БИБЛІОТЕКИ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РАДАКЦІЕЮ

ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ

Д. И. КОВАЛЕНСКАГО.

№ Инв. 110 4
№ Хр. Кат. 9619
Б. К. Д. А.

ТОМЪ II.

(Изданіе второе).

ТИФЛИСЪ.

Типографія Грузинскаго Издательскаго Товарищества.

1894

Digitized by Google

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА,

I. Географическія извѣстія.

стран.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г., **Л. П. Загурскаго.** 52
Пространство, населеніе и населенность Каказскаго Намѣстничества. 54
Поѣздка въ Нагорную Осетію, **Н. К. Зейдлица.** . . . 114
Поѣзда въ Чечню и проч., **его-же.** 147
Поѣздка въ Галгаевское ущелье, **его-же** 158
Свѣдѣнія о путешествіи д-ра Рэмана. 164
Восхожденіе на Казбекъ г. В. Козмина 206
Годичная дѣятельность Поти-Тифлисской желѣзной дороги, **Н. И. Палибина** (съ таблицею) 201
Очеркъ Чурукъ-су, Гуріи и Аджаріи, предвар. отчетъ **Д. З. Бакрадзе.** 223
Свѣдѣнія о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Н. К. Срединскаго . 248

Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1873 г. **І. И. Стебницкаго** 1
Замѣтка о природѣ закаспійскихъ степей, **Г. И. Сиверса** . . 34
Статистическія свѣдѣнія о Мангышлакѣ, **И. П. Линевича.** . . 70
Отъ Змукшира до Орта-кую, описаніе рекогносцировки полк. **Скобелева** съ примѣчаніемъ І. И. Стебникаго . . . 182
О наибольшой температурѣ въ Туркменскихъ степяхъ весною 1873 г. 275

Опредѣленіе долготы Тегерана. 86
Замѣтка о Батумѣ 109
Несторіане и округъ Хеккари, **Я. Д. Маломы.** 167
Поѣздка изъ Тавриза къ Индѣйскому океану (изъ газ. „Русскій міръ") съ прибавленіями 250

О точности выводовъ изъ наблюденій пружинными анероидами, **І. И. Ходзько.** 75
Мелкія извѣстія. 39, 88, 119, 218

II. Библіографія.

Обзоры и указатели книгъ и статей періодическихъ изданій:

русскихъ:

„Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ", вып. VI и VII, П. П. Надеждина. 40, 218, 294
Д-ръ С. Смирновъ. „Эссентукскія щелочныя воды" . . . 88
„Акты Кавказской Археографической Коммисіи" т. V . . 210
Шутенко. „Предвар. отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ", и „Водоросли" . 214
Геологическое описаніе мѣстности „Окриба". 217
Записки Кавк. Отд. Р. Техническ. Общества, т. V., В. Тресковскаго. 277
Абихъ. „О новыхъ минеральныхъ источникахъ на Кавказѣ" . 303

Digitized by Google

Стебницкій. „О высотѣ линіи вѣчныхъ снѣговъ на Кавказѣ“ . 292
Стебницкій. „Астрономическія опредѣленія въ Туркменіи“ . . 309
Богдановъ. „Замѣтка о результатахъ зоологическихъ изслѣдованій во время Хивинскаго похода. 306
„Лѣтописи главной физической обсерваторіи“ . . . 96
„Памятная книжка Кубанской области“ 309
„Записки Кавк. Отд. И. Р. Географическаго Общ., кн. VIII (содержаніе) 308
Газета „Кавказъ“ 92
— „Терскія Вѣдомости“ 95
„Извѣстія Имп. Р. Географич. Общества“ 221
„Труды Имп. С.-Петерб. ботаническаго сада. . . . 96

армянскихъ:

Газета „Мшакъ (Работникъ)“ 46, 185, 304
— „Мегу Гаястани (Пчела Арменіи)“ 48

иностранныхъ:

„Путешествіе на Кавказъ и въ Персію“ Ніегольдта . . . 90
„Растительность земнаго шара“, Гризебахъ (Извлеченіе изъ очерка кавказской растительности) . . . 119
„О причинахъ распространенія холеры въ мусульманскихъ земляхъ 133
„Путешествіе по Кавказу и Персіи“, Мунси 219
Дорнъ. „Кубачинцы“ 310
Указанія книгъ, касающихся Кавказа, на европейскихъ языкахъ 49, 133
Указанія на статьи иностранныхъ географич. журналовъ 50, 221, 311

III Дѣйствія Отдѣла.

Журн. Годоваго Собранія 6 апрѣля 1872 г. 97
„ Распорядительнаго Комитета 12 октября 1872 г. . . 99
„ 14 декабря 1872 г. . . . 138
„ 26 февраля 1873 г. . . . 141
Протоколъ Коммисіи 10 марта 1873 г. 311
Журналъ Годового Собранія 19 марта. 313
Введеніе въ чтенія о Кавказѣ Г. И. Радде. 320
Журналъ Распорядительнаго Комитета 21 мая. . . . 326
Объ учрежденіи преміи *І. И. Ходзько* 104
Журналъ Распоряд. Комитета 1 октября 1873 . . . 328

IV. Приложенія.

1) Очерки Верхней Арменіи, В. Штреккера.
2) Путешествіе по Курдистану, Д. Тэйлора.
3) Дневникъ путешествія по Арменіи, Курдистану и Верхней Месопотаміи, Д. Тэйлора.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

БИБЛІОТЕКА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Томъ II 1873 года № 1.

Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 году*).

Въ 1872 году предпринята третья рекогносцировка въ Закаспійскомъ краѣ для обозрѣнія средней и южной его частей. Отрядъ, назначенный для этой рекогносцировки, состоялъ подъ начальствомъ полковника Маркозова, энергическія распоряженія котораго уже много содѣйствовали къ уясненію свѣдѣній объ этой странѣ, до тѣхъ поръ слишкомъ мало извѣстной и надъ которою еще такъ недавно проходили десятки лѣтъ безъ всякихъ результатовъ для науки. Послѣдняя рекогносцировка началась въ концѣ лѣта движеніемъ отряда изъ двухъ пунктовъ: Красноводска, откуда двинулась большая часть отряда, и отъ поста Чекишлярскаго, находящагося къ сѣв. отъ устьевъ Атрека и залива Гассанъ-кули. Первые эшелоны вышли изъ Красноводска въ половинѣ августа, а послѣдніе въ половинѣ сентября. Изъ Красноводска всѣ части войскъ перевезены были по Красноводскому и Балханскому заливамъ до мыса *Белекъ*, лежащаго въ восточной части Балханскаго залива, въ томъ мѣстѣ, гдѣ заливъ начинаетъ значительно съуживаться и глубина его по срединѣ едва достигаетъ 6 или 7 ф. Это мѣсто можно считать предѣломъ для плаванія мелко-сидящихъ судовъ. Отъ Белека заливъ быстро съуживается и мелѣетъ и чрезъ 10—12 верстъ соединяется съ едва-покрытымъ морскою водою устьемъ сухого русла Аму-дарьи (Узбоя—Оксуса). Въ этомъ мѣстѣ залива замѣтно нѣкоторое теченіе воды съ В. на З. и вода значительно солонѣе, чѣмъ въ западной части залива; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что глубина воды въ Балханскомъ заливѣ весьма много зависитъ отъ вѣтровъ: при сѣверныхъ и южныхъ она мелѣетъ на нѣсколько футовъ. Съ сѣвера заливъ ограниченъ грядою горъ (Каша-сюры и Огланлы, соеди-

*) Изустно сообщенъ І. И. Стебницкимъ въ годовомъ собраніи Отдѣла 19 марта 1873 года.

Digitized by Google

няющихся съ Большимъ Балханомъ), съ юга—низменнымъ песчанымъ полуостровомъ Дарджа. Мѣсто высадки на мысѣ Белекъ отстоитъ отъ колодцевъ того-же названія на 6 верстъ. Вода въ колодцахъ горькая и нездоровая для питья.

Дальнѣйшій путь отъ Белека пролегалъ по сѣверной подошвѣ Балхана, черезъ колодцы: *Карачаглы*, *Кярызъ*, *Кошагирлы*, и *Аджи* до *Узбоя* у колод. *Дзоюрукъ**). На этомъ пути мѣстность представляла то песчаные бугры, то солончаки, покрытые самою скудною растительностію саксаула, верблюжьей травы и другихъ бурьянныхъ растеній. Ближе къ подошвѣ Большого Балхана стали попадаться каменистыя мѣста, кое-гдѣ пересѣкаемыя сухими руслами, направляющимися съ юга на сѣверъ. Близъ нѣкоторыхъ колодцевъ были миніатюрныя бакчи арбузовъ, которые отличались не столько вкусомъ, сколько величиною. Колодцы вообще небольшой глубины, и вода въ нихъ содержитъ болѣе или менѣе значительную примѣсь горькихъ солей, только вода въ колодцѣ Карачаглы (глубиною въ 6—7 саж.), вырытомъ въ песчано-глинистой почвѣ, рѣзко отличается своимъ пріятнымъ вкусомъ и свѣжестью. Такъ-какъ верхняя почва въ этой мѣстности всегда содержитъ въ себѣ примѣсь солей, то чѣмъ глубже въ ней колодцы, тѣмъ вода въ нихъ лучше**).

На всемъ пути до Узбоя съ юга представлялась темная масса Большого Балхана, постепенно понижающаяся отъ высшей своей вершины Диримъ-дагъ (5450 ф. н. ур. Касп. м.), а съ сѣвера горизонтъ ограничивался волнистою линіею песчаныхъ бугровъ. Въ сентябрѣ, во время движенія отряда по этой мѣстности, температура (наибольшая) доходила до+25 и 27° Р. въ тѣни: только при сѣв.-вост. вѣтрѣ она значительно понижалась и одинъ разъ достигала только + 3° (ночью). Сухость воздуха иногда была довольно значительна (25% и менѣе) и непріятно ощущалась, особенно людьми слабогрудыми.

По мѣрѣ приближенія къ Узбою песчаные бугры встрѣчались чаще и принимали большіе размѣры, а съ ними и растительность становилась оживленнѣе. Узбой у кол. *Дзоюрукъ* представляетъ весьма ясныя и опредѣлительныя очертанія высохшаго

---

*) Отъ мыса Белекъ до кол. Дзоюрукъ на Узбоѣ 133¹/₄ вер.

**) При артезіанскихъ колодцахъ хорошая вода въ этой мѣстности встрѣтится, вѣроятно, только на значительной глубинѣ.

Digitized by Google

русла, то расширяясь, то съуживаясь и мѣстами доходя до 2—3 верстъ ширины. Берега его, выс. отъ 8 до 12 саженъ надъ дномъ, мѣстами изрытые довольно широкими вымоинами, имѣющими направленіе сверху внизъ, состоятъ изъ глинистыхъ отложеній и чрезвычайно ясно сохранились, особенно правый берегъ. Дно русла мѣстами то песчано, то состоитъ изъ солонцоватой глины. Колод. Дзоюрукъ, расположенные у подошвы праваго крутого берега русла, неглубоки и переполнены водою слабосоленою на вкусъ. Рядомъ съ этими колодцами есть соленое озеро, по берегамъ поросшее камышомъ, а нѣсколько далѣе солонцоватая топь, кое-гдѣ покрытая довольно большими кристаллами поваренной соли. Далѣе, за колодцами Дзоюрукъ, Узбой то расширялся, то съуживался, представляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ-бы островъ на бывшей рѣкѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ могъ быть разливъ. Въ этомъ мѣстѣ сухое русло гораздо рѣзче и опредѣлительнѣе, чѣмъ у кол. *Айдынъ* (въ нижней части Узбоя), лежащихъ на дорогѣ отъ Мулла-кари къ Кизылъ-арвату. Растительность по руслу отъ присутствія большей влаги значительно менѣе, чѣмъ на прилежащей по сторонамъ его мѣстности. Кое-гдѣ виднѣются деревца саксаула, и довольно высокія, и кусты тамариска.

Далѣе отрядъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣлъ шелъ все по Узбою на протяженіи 114 верстъ до кол. *Ишы*. Остановимся, чтобы бросить взглядъ на болѣе характерныя мѣста этого пути. Отъ Дзоюрука къ кол. Акча сухое русло имѣетъ мѣстами весьма крутые и высокіе берега (100—200 саж. шир.) и нерѣдко на протяженіи нѣсколькихъ верстъ наполнено весьма соленою водою, окруженною по берегамъ зеленѣющею растительностью камыша, саксаула и др. Эти водяныя пространства при слабомъ движеніи воды отъ вѣтра представлялись какъ-бы текущею рѣкою, глядя на которую путешественникъ на мгновеніе забываетъ, что находится въ безводной степи, и кругомъ ищетъ глазами человѣческаго жилья и присущаго ему движенія; но скоро эта рѣка прерывалась опять солонцоватымъ дномъ, а нависшія по берегамъ громадныя массы песку показывали полное отсутствіе здѣсь культурной жизни. На всемъ протяженіи Узбоя отъ Дзоюрука до озера *Топіатанъ* колодцы довольно часты, мѣстами черезъ 3—4 версты. Эти мѣста и дальнѣйшее протяженіе Узбоя на востокъ служатъ любимыми мѣстами лѣтнихъ кочевьевъ туркменъ-іомудовъ. На пескахъ они находятъ кое-какой кормъ для своихъ

Digitized by Google

верблюдовъ и барановъ, а въ колодцахъ воду. У всѣхъ почти колодцевъ виднѣлись свѣжіе слѣды довольно значительныхъ кочевьевъ. Нужно замѣтить, что на Узбоѣ у колодцевъ туркмены располагаются въ самое жаркое время лѣта.

У озера *Топіатанъ* соединились колонны отряда, направлявшіяся изъ Красноводска и Чекишляра. Въ Топіатанѣ Узбой представляетъ значительное расширеніе и на днѣ нѣсколько возвышающихся площадокъ въ видѣ острововъ. Около лагеря отряда было нѣсколько колодцевъ, вырытыхъ у берега довольно большого прѣснаго озера, въ которомъ попадались небольшія рыбы. Рядомъ съ этимъ озеромъ находится еще болѣе значительное озеро соленое. Изъ Топіатана путь отряда пролегалъ то по правому, то по лѣвому берегу русла до прѣснаго озера *Джамала*, лежащаго слишкомъ въ 30 верстахъ отъ Топіатана. На этомъ пути мѣстами у колодцевъ встрѣчались болѣе обширныя, чѣмъ прежде, туркменскія бакчи. Озеро Джамала—въ самомъ руслѣ Узбоя—размѣрами меньше озера Топіатанъ и вода въ немъ нѣсколько солоновата, какъ вообще всѣ воды такъ-называемыхъ прѣсныхъ колодцевъ, лежащихъ по Узбою. Съ сѣверной стороны, верстахъ въ 3—4 къ лѣвому берегу Узбоя, въ этомъ мѣстѣ подходитъ послѣдній южный уступъ чинка Усть-урта, называемый *Богурасланъ-кыръ*, представляющійся почти горизонтальною возвышенностію въ 150—200 ф., оканчивающеюся весьма крутымъ, почти отвѣснымъ скатомъ.

У озера Джамала 8 октября текинцы, подъ предводительствомъ Софи-хана кизылъ-арватскаго, сдѣлали нападеніе на отрядъ съ цѣлью отбить верблюдовъ, пасшихся въ 5 верстахъ отъ лагеря, но были отбиты съ большимъ урономъ. Чтобъ облегчить дальнѣйшее движеніе отряда, у Джамала было устроено небольшое укрѣпленіе, въ которомъ оставлено больше 200 человѣкъ солдатъ съ нѣсколькими орудіями и частью провіанта. Облегчивъ себя такимъ образомъ, весь отрядъ могъ далѣе двигаться вмѣстѣ, а не отдѣльными колоннами, какъ двигался до тѣхъ поръ, пересылая верблюдовъ отъ одной части къ другой для поднятія тяжестей.

Отъ озера Джамала дальнѣйшій путь по Узбою проходилъ чрезъ колодцы: *Арватъ* (высохшіе), *Хальмаджи* (вода солоноватая), *Яныджа* (весьма соленая, теплая и съ запахомъ сѣрнистаго водорода), до колодцевъ *Иды*, всего 72 версты. На этомъ

Digitized by Google

протяженіи Узбой мѣстами имѣетъ довольно извилистое направленіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма крутые, иногда почти отвѣсные берега, какъ напр. у колодцевъ Яныджа. По руслу, такъже какъ и прежде, встрѣчаются почти исключительно соленыя озера и отложенія соли; по берегамъ весьма часты глубокія выемины. Къ сѣверному (правому) берегу мѣстами близко подходитъ и здѣсь чинкъ Усть-урта, который въ этомъ мѣстѣ называется *Чилюнъ-кыръ*. Колодцы *Игды* (3 кол.) были послѣднимъ мѣстомъ на Узбоѣ, до котораго доходилъ отрядъ.

Сдѣлаемъ теперь общій обзоръ сухого русла Аму-дарьи. Въ настоящее время оно совершенно положительно изслѣдовано отъ устья въ Балханскомъ заливѣ, слишкомъ на 280 ($281^1/_2$) верстъ. Эта часть русла опредѣлена съемкой и восемью пунктами, коихъ географическое положеніе опредѣлено мною астрономически. Общее направленіе русла, за исключеніемъ его изгиба по южную сторону Большого Балхана (отъ кол. Мулла-кари до кол. Айдинъ), до колодцевъ Игды—почти съ запада на востокъ, согласное съ направленіемъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ. Это направленіе, опредѣленное теперь съ точностью, значительно разнится отъ тѣхъ начертаній, какія давались ему на прежнихъ картахъ. Часть сухого русла, какъ извѣстно изъ прежнихъ изслѣдованій, сплошь покрыта соленой водой, отъ устья до кол. Кара-дуурунъ. Далѣе вверхъ оно расширяется и затѣмъ проходитъ между Большимъ и Малымъ Балханами у кол. Айдинъ; потомъ мимо колодцевъ Орта-кую и Чалой подходитъ къ восточной оконечности Большого Балхана, называемой Дервишъ-тепе, а затѣмъ къ кол. Дзоюрукъ, направляясь далѣе какъ выше описано. Соленыя озера начинаются отъ кол. Орта-кую. Въ этомъ мѣстѣ русло принимаетъ болѣе опредѣленную и сохранившуюся форму, чѣмъ въ нижней части. На всемъ протяженіи, какъ выше было сказано, встрѣчаются значительныя пространства, сплошь покрытыя соленой водою, обильныя отложенія соли и почти повсемѣстное присутствіе ея въ почвѣ. Какое значеніе это обстоятельство имѣетъ относительно качества воды въ бывшей нѣкогда рѣкѣ—это будетъ указано ниже, послѣ обозрѣнія Куррендагскихъ горъ и рѣки Атрека. По всѣмъ свойствамъ самаго русла—нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ немъ текла большая рѣка: все свидѣтельствуетъ въ пользу этого мнѣнія. Русло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляется такъ-сказать развалиной; видно, что проточная вода уже

Digitized by Google

весьма давно оставила его и берега уже давно не подвергались дѣйствію, какъ воды, такъ и отложенія наносовъ на нихъ. Хотя еще не вполнѣ вычислены нивеллировки, произведенныя по руслу, но по имѣющимся уже даннымъ положительно можно утверждать, что на изслѣдованномъ пространствѣ оно имѣетъ паденіе на звпадъ къ Каспійскому морю.

На вопросъ, откуда происходятъ упомянутыя выше соленыя и прѣсныя озера на Узбоѣ, на основаніи нашихъ наблюденій и разспросовъ можно сказать слѣдующее: Узбой, или сухое русло Оксуса, составляетъ наиболѣе пониженное мѣсто въ средней части Туркменіи, а потому часть воды, падающей зимою и весною въ видѣ дождя и снѣга съ прилежащей къ Узбою мѣстности доходитъ до русла, гдѣ и остается. Прохожденію воды въ Узбой содѣйствуетъ еще то, что упомянутая мѣстность большею частью состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ (водопроницаемаго грунта), лежащихъ на глинистомъ основаніи, весьма мало пропускающемъ воду. Почти несомнѣнно можно сказать, что вода въ озерахъ вся отъ *мѣстныхъ* атмосферныхъ осадковъ, дождя и снѣга, что еще подтверждается разсказами туркменъ о томъ, что весною вообще воды въ озерахъ больше, чѣмъ въ то время, когда мы были (сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ), и кромѣ того,—слѣдами недавно высохшихъ озеръ, иногда имѣвшихъ видъ топей.

Атмосферная вода, проходя по почвѣ, пропитанной солью, сама дѣлается соленою, а еще болѣе пріобрѣтаетъ этихъ солей въ самомъ руслѣ и такимъ образомъ происходятъ соленыя озера въ Узбоѣ. Колодцы на днѣ Узбоя появляются тамъ, гдѣ выходитъ наружу болѣе обильная и сосредоточная жила подземной воды. Отъ продолжительнаго и постояннаго дѣйствія воды почва, черезъ которую она проходила, все болѣе выщелачивалась, и въ слѣдствіе того вода въ колодцахъ весьма слабо соленая, почти прѣсная; впрочемъ степень солености воды въ колодцахъ различна, есть даже колодцы съ весьма соленой водой (Яныджа). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода опрѣсненная выходитъ изъ колодцевъ въ значительной массѣ, тамъ образовались прѣсныя озера, какъ въ Топіатанѣ и др. мѣстахъ. Это заключеніе нами выведено изъ постоянныхъ внимательныхъ наблюденій надъ строеніемъ сухого русла Узбоя. Кстати замѣтимъ здѣсь, что природа Туркменіи состоитъ изъ мелкихъ контуровъ и явленій, которыя не поражаютъ наблюдателя и такъ-сказать скрываются въ своихъ

Digitized by Google

мелочахъ: нужно быть очень внимательнымъ, чтобы изъ этихъ мелкихъ проявленій, встрѣчающихся на каждомъ шагу въ болѣе или менѣе разнообразномъ видѣ, собрать факты для объясненія.

Скажемъ нѣсколько словъ вообще о направленіи сухого русла Аму-дарьи. До послѣднихъ рекогносцировокъ предполагали, что нижняя часть Узбоя соединяется съ Каспійскимъ моремъ двумя рукавами: однимъ въ Балханскій заливъ, какъ это и подтвердили положительныя изслѣдованія, а другой рукавъ—отъ большого солончака направляется въ Хивинскій заливъ (Кошуодэкъ). При обозрѣніи мѣстности между Хивинскимъ заливомъ и лежащими къ сѣверу отъ него песками Кизылъ-кумъ, корпуса топографовъ поручикъ Денисовъ убѣдился, что тутъ никакого русла не существуетъ, только при рекогносцировкѣ отъ Мулла-кари къ Чекишляру, почти подъ одною широтою съ Хивинскимъ заливомъ, около горы Буя-дагъ встрѣтили не большое сухое русло—*Гяюрсъ*, которое впрочемъ не имѣетъ связи, ни съ Узбоемъ, ни Хивинскимъ заливомъ.

Дальнѣйше направленіе Узбоя отъ изслѣдованной его части на востокъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, можно обозначить слѣдующимъ образомъ. Отъ *Игды* русло направляется къ колодцамъ *Куртышъ*, верстахъ 50—60 отъ Игды, далѣе измѣняетъ свое западно-восточное направленіе и поворачиваетъ на сѣверъ, направляясь по подножію Кафланъ-кыра (чинкъ Усть-урта) черезъ колодцы: *Эвгенекъ*, *Кыркъ*, *Кичкильды*, *Торпана*, и входитъ въ связь съ изслѣдованнымъ въ 1871 г. соленымъ озеромъ *Бстандали-гёль* у колодцевъ *Сары-камышъ* и *Ддекча*, и далѣе, какъ должно полагать, основываясь на описаніяхъ англійскаго капитана Аббота (1840), и полковн. Данилевскаго, бывшаго въ Хивѣ въ 1842 году, а также на свѣдѣніяхъ, собранныхъ мною, русло доходитъ до настоящей Аму-дарьи у хивинскаго города Куняургенча и поселенія Гурленъ, находящагося къ сѣверу отъ Хивы, по всей вѣроятности, раздѣляясь на два рукава.

Изъ другихъ распросныхъ свѣдѣній, за которыми нельзя не признать значительной доли вѣроятности, Узбой отъ кол. Куртышь направляетъ другой рукавъ свой на соединеніе съ Амударьею прямо на востокъ, къ городу *Чарджую*, находящемуся на Аму-дарьѣ, въ сѣверной части Бухарскаго ханства. Этотъ рукавъ, по разсказамъ, проходитъ чрезъ колодцы: *Мюрзэ*, *Дамбла*, *Ялы*

Digitized by Google

и *Янаджа*. Онъ какъ-разъ приходится на дорогѣ Аббота *) изъ Мерва въ Хиву, но онъ объ немъ не упоминаетъ. Извѣстный путешественникъ Борнсъ, проѣзжая въ 1832 году изъ Бухары чрезъ Чарджуй въ Персію, также не говоритъ ничего объ этомъ **). На съёмкѣ Аму-дарьи, произведенной въ 1858 году, въ миссію генерала Игнатьева, къ сожалѣнію, часть Аму-дарьи около Чарджуя не снята, такъ-какъ въ этомъ мѣстѣ дорога изъ Хивы въ Бухару отдаляется отъ Аму-дарьи. Правда, что вышесказанныя обстоятельства наводятъ сомнѣніе въ существованіи второго рукава Аму-дарьи; но туркмены, посѣщавшіе эту мѣстность, такъ убѣждены въ его существованіи, что до положительнаго изслѣдованія нельзя утвердительно опровергать этого, тѣмъ болѣе, что Абботъ, проѣзжая изъ Мерва въ Хиву въ жаркое время, большею частію ѣхалъ ночью и, слѣдовательно, могъ не замѣтить этого русла, а Борнсъ могъ и во все не видать его, если рукавъ подходитъ къ Аму-дарьѣ на сѣверъ отъ Чарджуя. Относительноже перваго рукава нѣтъ никакого сомнѣнія. Многіе туркмены, а въ томъ числѣ Ата-Мурадъ-ханъ племени Іомудовъ, изъ рода Байрамъ-Шали, жившій въ сѣверной части Хивинскаго ханства и въ 1858 году державшій въ осадѣ хивинскіе города Куня-Ургенчь и Ходжейлы, положительно утверждаетъ, что на ихъ памяти отъ прорыва плотинъ у Куня-Ургенча и Гурлена вода изъ Аму-дарьи пошла по сухому руслу и доходила до Сары-камыша и далѣе, до кол. Чарышлы, и послѣ задѣлки плотинъ держалась нѣкоторое время на этомъ протяженіи. При существующихъ въ наше время свѣдѣніяхъ о сухомъ руслѣ Аму-дарьи представляется весьма важнымъ изслѣдовать его верхнія части и связь его съ настоящею Аму-дарьею, что, по всей вѣроятности, будетъ исполнено во время настоящей экспедиціи въ Хиву. При этомъ нужно замѣтить, что часть сухого русла отъ Сары-камыша къ Аму-дарьѣ туркмены называютъ *Эски-дарья* („старая рѣка“).

Говоря о сухомъ руслѣ Аму-дарьи всегда приходитъ на мысль: что за причина, что въ настоящее время вода не течетъ по этому руслу. Прежде полагали, что причиной тому было какое-

---

*) Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow, etc. by capt. James Abbot. London, 1843 Vol. I, p. 38—64.

**) Путешествіе въ Бухару лейтенанта Александра Борнса, часть третья. Изданіе П. В. Голубкова. М. 1849. Гл. XII.

Digitized by Google

нибудь геологическое явленіе, какъ наприм. землетрясеніе, измѣнившее склонъ русла, или, какъ полагалъ профессоръ Ленцъ, вращеніе земли вокругъ своей оси (законъ Бэра) могло имѣть вліяніе на измѣненіе направленія рѣки; но первая причина ничѣмъ не подтверждается, ибо существуетъ склонъ мѣстности отъ Аральскаго къ Каспійскому морю; вторая причина, если разсмотрѣть ее ближе, не столь значительна, чтобы могла служить къ объясненію этого явленія *). Указывали также на оскуденіе воды въ Аму-дарьѣ и на сухость воздуха въ Закаспійскомъ краѣ; но первое ни чѣмъ фактически еще не доказано, а второе, по нашему ближайшему изслѣдованію, произведенному во время послѣдняго путешествія, не можетъ служить такимъ значительнымъ препятствіемъ для теченія рѣки, какъ это съ перваго разу казалось.

Прежніе писатели объ Аму-дарьѣ упоминали о развалинахъ, встрѣчающихся въ этой мѣстности, но на томъ большомъ пространствѣ, которое до сихъ поръ осмотрѣно, ни разу не встрѣтилось никакихъ развалинъ, кромѣ памятниковъ на кладбищахъ, свидѣтельствующихъ только о пребываніи въ этой мѣстности туркменъ. На изслѣдованной нами части русла мы нигдѣ не встрѣчали даже и слѣдовъ какихъ-нибудь побочныхъ къ нему притоковъ. Въ такихъ мѣстностяхъ, какъ средняя часть Туркменской степи, гдѣ ничто не можетъ расти безъ орошенія, весьма важное значеніе имѣетъ свойство береговъ рѣки для возможности и удобства орошенія. Въ этомъ отношеніи крутые и высокіе по большей части берега Узбоя представляли-бы большія затрудненія.

Отъ колодцевъ Игды есть прямая дорога въ Хиву по слѣдующему маршруту: 1) *Игды*, 2) *Ортакую* (70 верстъ)—потуркменски: „средній колодезь“, 3) *Нефесъ-Кули* (1 мезиль—туркменскій дневный переходъ—примѣрно верстъ до 25); 4) кол. *Додуръ* (большой мезиль); 5) оставленное хивинское укрѣпленіе *Измукширъ* (7 или 8 безводныхъ переходовъ), а затѣмъ 2, или

*) Вліяніе вращенія земли подробно разобрано въ моей статьѣ: „Замѣтки о Туркменіи“, написанной въ 1871 году, по возвращеніи моемъ изъ перваго путешествія въ Туркменію. По этому-же вопросу весьма интересны и поучительны изслѣдованія профессора И. Леваковскаго въ его статьѣ: „О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ“, напечатанной въ III-мъ томѣ „Трудовъ Общ. Испыт. Природы при Имп. Харьковскомъ Университетѣ“, 1871 г.

Digitized by Google

3, перехода до Хивы. Если взять кратчайшее разстояніе отъ Игды (по моему астрономическому опредѣленію) и Хиву (по опредѣленію К. В. Струве въ 1858 г.), то это разстояніе выходитъ около 270 верстъ; конечно, по указанному выше маршруту будетъ нѣсколько болѣе.

19 октября отрядъ отъ колодцевъ Игды направился къ туркменскому укрѣпленію Кизылъ-арватъ, отстоящему отъ Игды на 130 верстъ. На этомъ протяженіи встрѣтился только одинъ колодезь *Динаръ*, въ разстояніи 93¼ верстъ отъ Игды. Дорога пролегала то по сыпучимъ бугрыстымъ пескамъ, то по раздѣляющимъ ихъ солончакамъ. Она представляетъ тропу, утоптанную слѣдами верблюдовъ, мѣстами извилистую, для того, чтобы какъ можно болѣе избѣгнуть тяжелыхъ для перехода песковъ и идти по ровнымъ солончакамъ. Этотъ путь, какъ по безводности своей, такъ и по значительной высотѣ песчаныхъ бугровъ, представляетъ большія затрудненія для людей и верблюдовъ, а всего больше для лошадей, которыя везли полевыя орудія: часто приходилось помогать людьми, чтобы вывозить ихъ на пескахъ. Иногда на солончакахъ, совершенно проникнутыхъ солью, встрѣчалась вода, но она представляла концентрированный соляной растворъ. Мѣстами въ песчаныхъ буграхъ дорога была весьма узка, и отрядъ растягивался въ линію по одному верблюду на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Недостатокъ воды ощущался въ нѣкоторой степени и людьми, но особенно былъ видѣнъ на изнуренныхъ жаждою послѣ такихъ переходовъ животныхъ. Неважная вода колодцевъ Динаръ была чрезвычайно отрадна и показалась очень вкусной. При подъемѣ отъ колодцевъ Динаръ, ясно представилась глазамъ нашимъ однообразная хребтовоя линія Куррендагскихъ горъ, постепенно возвышающаяся къ востоку. Отъ кол. Динаръ дорога къ Кизилъ-арвату пролегала по ровной гринистой почвѣ до самаго укрѣпленія. За нѣсколько верстъ передъ укрѣпленіемъ встрѣтились пашни Кизылъ-арватскихъ жителей.

25 октября отрядъ вступилъ въ укрѣпленіе Кизылъ-арватъ, оставленное до нашего прихода текинцами. Мы не останавливаемся на описаніи этого укрѣпленія, такъ-какъ оно было подробно описано въ моей брошюрѣ: „Замѣтки о Туркменіи“, и отчасти въ первомъ томѣ „Извѣстій“, на стр. 277. Въ тотъ-же день начальникъ отряда предпринялъ быструю рекогносцировку по текин-

Digitized by Google

ской линіи укрѣпленій. Для этого назначено было по 60 человѣкъ изъ 16 ротъ, 7 орудій, въ томъ числѣ одно полевое, съ запасомъ провіанта на 4 дня. Эта часть отряда выступила въ 3 часа пополудни. Путь пролегалъ у подножія Куррендага по глинистой равнинѣ, ограниченной съ юга горами, а съ сѣвера песками, которые начинаются въ 20—30 верстахъ отъ горъ. Первое текинское укрѣпленіе, лежавшее на пути, было *Кочъ*, въ $32^1/_2$ верстахъ отъ Кизылъ-арвата; мы нашли его оставленнымъ. За $1^1/_2$ версты отсюда начинались пашни и бакчи туркменъ, для орошенія которыхъ служитъ протекающій около укрѣпленія небольшой ручей. Самое укрѣпленіе имѣло видъ четвероугольника изъ глиняныхъ стѣнъ. Подлѣ было кладбище съ многочисленными памятниками и нѣсколько глиняныхъ мазанокъ. Куррендагъ на пройденномъ пути круто ниспадалъ на долину, имѣя весьма короткіе отроги. Отъ укрѣпленія *Кочъ* есть проходъ чрезъ горы къ мѣсту жительства персидскихъ курдовъ. За укрѣпленіемъ Кочъ тянется къ востоку цѣлый рядъ такихъ-же укрѣпленій, расположенныхъ на ручьяхъ, выходящихъ изъ Куррендага, какъ-то: *Миндлеманъ-чарисъ*, *Дженги*, *Заау*, *Кизилъ-чешме*, *Бами и Беурма*; послѣднее укрѣпленіе было предѣломъ, до котораго доходилъ отрядъ.

Беурма отстоитъ отъ Кизылъ-арвата на 56 верстъ и есть самое большое изъ видѣнныхъ нами тэкинскихъ укрѣпленій. Оно состоитъ изъ довольно большого четыреуголника наружныхъ глиняныхъ стѣнъ вышиною до 3 саж. и внутренняго четыреугольника—цитадели, глиняные стѣни котораго слишкомъ на сажень выше наружныхъ. И въ тѣхъ и другихъ стѣнахъ сдѣланы бойницы, приспособленныя для ружейной обороны. Всѣ эти укрѣпленія мы нашли оставленными жителями; а изъ Бами и Беурма жители ушли передъ самымъ нашимъ приходомъ и такъ спѣшили, что оставили на мѣстѣ кибитки и много имущества. Это дало намъ возможность видѣть текинскій аулъ въ натуральномъ и обычномъ его расположеніи. По обѣ стороны укрѣпленій располагались кибитки, около нѣкоторыхъ изъ нихъ были глиняныя мазанки для склада зерноваго хлѣба и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей. Внутри кибитокъ были мѣшки съ рисомъ, пшеницей и джогеной*), ковры, войлоки и другіе предметы домаш-

*) *Джагена* иногда называется Джунара (Holcus Sorghum или Sorghum Cernuum?) растеніе, которое сѣютъ въ началѣ апрѣля, а снимаютъ

Digitized by Google

няго хозяйства. Иногда въ кибиткахъ попадались предметы, свидѣтельствующіе о занятіяхъ ихъ хозяевъ: такъ, въ одной—разныя принадлежности для отливки изъ мѣди, въ другихъ незатѣйливыя земледѣльческія орудія и инструменты для тканья ковровъ. Между кибитками бродили собаки*), рогатый скотъ, эшаки и куры. Изъ всей этой обстановки видно было, что текинцы живутъ уже съ нѣкоторою домовитостью. Около укрѣпленій встрѣчались небольшіе садики съ тополями, инджирными деревьями и хлопчато-бумажныя насажденія. Почти около каждаго изъ нихъ были на ручьяхъ небольшія водныя мельницы.

За Беурмой тянется по всему подножью Куррендага длинный рядъ такихъ-же текинскихъ укрѣпленій, расположенныхъ на ручьяхъ проточной воды въ разстояніи одно отъ другого отъ 10 до 20 и 25 верстъ; эти укрѣпленія составляютъ болѣе или менѣе постоянныя туркменскія поселенія. Эта культурная полоса между Куррендагомъ и песками называется *Аркачъ*. Вслѣдствіе цѣлаго ряда проточныхъ ручьевъ, вытекающихъ изъ Куррендага, она способна уже къ хлѣбопашеству и разведенію различныхъ хозяйственныхъ растеній. Посѣвы, какъ мы выше сказали, расположены за нѣсколько верстъ около каждаго укрѣпленія; поля эти имѣютъ видъ небольшихъ квадратиковъ, обнесенныхъ валиками съ маленькими рвами для воды, и обрабатываются ручными орудіями въ родѣ кирки. Позднею осенью сѣютъ пшеницу, а весною пшеницу и джогену. По разсказамъ тэкинцевъ, владѣніе обработанною землею у нихъ не общинное, а участки отдѣльно принадлежатъ разнымъ лицамъ, которыя могутъ ихъ отчуждать. Текинская полоса по количеству проточной воды и свойству грунта принадлежитъ почти къ самымъ лучшимъ мѣстамъ во всей Туркменіи, въ особенности къ юго-востоку отъ Кизылъ-арвата, гдѣ горы выше и изъ нихъ больше выходитъ ручьевъ. На близлежащихъ пескахъ текинцы пасутъ своихъ верблюдовъ и баранту. Вообще текинцевъ можно считать уже полуосѣдлыви. Живя болѣе или менѣе значительными аулами, они въ нѣкоторой степени подчиняются своимъ старшинамъ и болѣе вліятельнымъ лю-

---

въ концѣ сентября, или въ октябрѣ мѣсяцѣ; зерно употребляется въ пищу и на кормъ, вмѣсто овса, а стебель замѣняетъ сѣно для лошадей и другого домашняго скота.

*) У туркменъ есть отличная порода гончихъ собакъ.

Digitized by Google

дямъ, такъ что представляютъ уже нѣкоторое, хотя весьма слабо организованное общество. Вслѣдствіе того, при разрозненности и разбросанности остальныхъ туркменскихъ племенъ, текинцы считаются между ними наиболѣе сильнымъ племенемъ; имѣя отличныхъ туркменскихъ лошадей, изъ породы, которая наиболѣе славится, они дѣлали частые „алламаны“ (набѣги) въ Персію, гдѣ грабили караваны, уводили въ плѣнъ людей, которыхъ продавали въ Хиву и Бухару. Въ этихъ набѣгахъ они достигали Мешгеда и Герата. Въ свою очередь на нихъ иногда нападали персидскіе курды.

Въ Кизылъ-арватъ мы вернулись на 5-й день послѣ выхода по той-же дорогѣ, сдѣлавши почти 130 верстъ. Въ это время (въ концѣ октября) начались уже морозы, которые ночью доходили до—2 и 3° Р. Какъ мы сказали выше, долина Аркачъ ограничивается съ сѣв. песчаными буграми, волнистая линія которыхъ весьма ясно очерчивается на горизонтѣ; должно полагать, что отъ преобладающихъ здѣсь сѣверныхъ вѣтровъ пески постепенно все болѣе и болѣе подвигаются на югъ и уменьшаютъ культурную текинскую полосу.

По возвращеніи нашемъ въ Кизылъ-арватъ половина отряда почти со всѣми верблюдами была отправлена на укр. Джамала, чтобы привлечь оставшуюся тамъ часть войска и перевести провіантъ къ Куррендагу. Эта часть направилась прямо дорогою на Джамала черезъ колодцы *Гяюръ* и *Эмерли-аджи*, и изъ Джамала по Узбою, чрезъ колодцы *Топіатанъ* и *Эсхатъ*, и далѣе, по песчаной степи, до родника *Казанджикъ*, у подножія Куррендага, а потомъ по извѣстной уже съ 1870 года дорогѣ къ Кизылъ-арвату. Мѣстность на этомъ протяженіи совершенно того-же характера, какъ и прежде, т. е. Узбой и песчаная степь. Пока эта часть отряда двигалась въ Джамалу и обратно, слишкомъ три недѣли мы стояли въ Кизылъ-арватѣ, Это было самое скучное время изъ всего похода. День тянулся за днемъ, и одинъ совершенно похожъ былъ на другой; иногда только развлекали своимъ пріѣздомъ текинцы, изрѣдка появлявшіеся какъ-бы для переговоровъ. Одинъ разъ говорили, что они хотятъ помириться съ русскими и приведутъ верблюдовъ, въ другой разъ—что они объявятъ казаватъ (священную войну противъ невѣрныхъ) и поголовно пойдутъ на насъ,—только ждутъ изъ укрѣпленія Асхабатъ какой-то пушки, и помощи отъ хивинскаго хана. Изъ всего

Digitized by Google

этого ничего не выходило, и мы оставались въ скучномъ ожиданіи нашихъ верблюдовъ. Раза два съ Чекишлярскаго поста туркмены привозили намъ почту и газеты. Для всѣхъ это было большимъ удовольствіемъ, въ особенности для тѣхъ, кто получалъ письма. Всѣ дѣлились новостями, которыя быстро облетали лагерь. Тогда съ большимъ удивленіемъ мы прочитали въ газетахъ, что хивинскій ханъ отправилъ своихъ посланцовъ къ индійскому генералъ-губернатору, и придумывали, какой будетъ отвѣтъ его хану. Разспрашивали мы и туркменъ, бывшихъ при отрядѣ, и пріѣзжавшихъ текинцевъ объ ихъ бытѣ, но какъ тѣ, такъ и другіе тутo поддавались на разспросы. Между прочимъ, мы узнали, что показанныя въ книгѣ г. Галкина: „Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи“, изданной въ 1868 г., на стр. 7 и 8-й, 64 подраздѣленія родовъ туркменъ-тэке, за небольшими исключеніями совершенно вѣрны, но—что эти подраздѣленія суть такъ-сказать фамиліи, и лица, носящія одну фамилію никакой особенной общности не имѣютъ и живутъ не вмѣстѣ, а по разнымъ ауламъ. Текинецъ Елбашъ, которому прочелъ этотъ перечень фамилій В. И. Маркозовъ, очень удивился, откуда это русскимъ извѣстны въ такой подробности ихъ фамиліи. Еще мы узнали отъ бывалыхъ туркменъ, что рр. *Тэджень* и *Мургабъ* (протекающія около Мерва) вообще не значительны; лѣтомъ иногда почти пересыхаютъ и теряются въ пескахъ, весьма далеко не доходя до сухого русла (Узбоя) и, разумѣется, не имѣютъ съ нимъ никакой связи, какъ это предполагали нѣкоторые географы.

Въ теченіе нашей стоянки почти каждую ночь бывали морозы, но не болѣе 3—4° Р. Дули сѣверные холодные вѣтры и западные приносящіе влагу. Раза три перепадали дожди и вообще погода приняла характеръ болѣе свойственный осени южной части Россіи. 15 (27) ноября мы были свидѣтелями большого роя падающихъ звѣздъ, это явленіе продолжалось отъ заката солнца до 2-хъ час. ночи. Это былъ совершенный дождь падающихъ звѣздъ по частому появленію ихъ на небѣ въ направленіи созвѣздій Лебедя и Малой Медвѣдицы и другихъ смежныхъ мѣстъ небеснаго свода. По возвращеніи изъ похода мы узнали, что это явленіе обратило на себя большое вниманіе европейскихъ астрономовъ и было тщательно наблюдаемо во многихъ мѣстахъ. Послѣ этого метеорнаго дождя 27 ноября нѣкоторые европейскіе

Digitized by Google

астрономы заключили, что земля прошла въ тотъ день, либо сквозь голову пропавшей кометы Біэлы, или сквозь продукты ея разложенія, вытянувшіеся вдоль земной орбиты. Въ числѣ другихъ къ такому заключенію пришелъ и геттингенскій профессоръ Клинкерфусъ, а мадрасскій астрономъ Погсонъ подтвердилъ своими наблюденіями, что это скопище, сквозь которое земля прошла 27 ноября, была, дѣйствительно, комета, но еще вопросъ—была-ли это комета Біэлы.

Мы узнали нѣсколько маршрутовъ отъ линіи текинскихъ укрѣпленій въ Хиву. Между прочимъ при указаніи маршрута изъ укрѣпленія *Гёкъ-тепе*, текинцы упомянули, что дорога идетъ на колодезь Мюрзэ, находящійся на Узбоѣ, что подтверждаетъ разспросныя свѣдѣнія о направленіи другого рукава Узбоя къ Чарджую. Воспользовавшись долгимъ пребываніемъ въ Кизылъ-арватѣ, я сдѣлалъ рядъ астрономическихъ наблюденій для точнѣйшаго опредѣленія широты и долготы Кизылъ-арвата. Узнавъ, что часть отряда, бывшая въ Джамала, уже пришла въ ущелье *Аджи*, мы 22 ноября выступили изъ Кизылъ-арвата.

По ровной глинистой дорогѣ мы подвигались къ ущелью *Аджи* въ Куррендагскихъ горахъ, у подошвы которыхъ на равнинѣ опять встрѣчались туркменскія пашни. При входѣ въ ущелье растительность стала уже гораздо живѣе, чѣмъ на долинѣ, попадалась лоза, камышъ, верблюжья трава и другія растенія. Ущелье Аджи имѣло въ началѣ ширину 1 вер., а мѣстами и менѣе, вдоль его вилось сухое русло съ опредѣлительными, глинистыми берегами и такимъ-же дномъ, шириною 2—3 саж. Идя по тому ущелью, мы достигли родника *Хаджинема-куюсы* (отъ Кизылъ-арвата на 17 верстъ). Родникъ этотъ выходитъ изъ подъ скалы грубаго песчаника на правой сторонѣ ущелья. Далѣе ущелье, то съуживалось, то значительно расширялось (иногда на нѣсколько верстъ). По бокамъ и впереди ущелья виднѣлись разнообразной формы горы изъ наклонныхъ слоевъ глины и грубаго песчаника. Горы эти, въ 2—3,000 футъ и болѣе абсолютной высоты, имѣли весьма разнообразныя формы и представляли довольно красивую панораму, особенно для нашихъ глазъ, привыкшихъ къ однообразнымъ формамъ степей и очертаній передовой цѣпи Куррендага. Горы эти въ общей связи своей не представляли, ни хребта, ни возвышеннаго плоскогорья, а только какъ-бы отдѣльныя возвышенныя массы, связанныя между собою. По всему

Digitized by Google

ущелью Аджи, которое собственно нельзя назвать горнымъ ущельемъ въ томъ строгомъ смыслѣ, какъ мы привыкли понимать „горное ущелье“ на Кавказѣ, или въ другихъ подобныхъ мѣстностяхъ, постоянно встрѣчались болѣе или менѣе глубокія сухія русла съ опредѣленными берегами, съ нѣкоторою травяною и кустарною растительностью и съ весьма ясными слѣдами дѣйствія въ нихъ воды (которая протекаетъ по русламъ весною); часто на берегахъ этихъ руселъ и по подошвѣ горъ встрѣчались болѣе или менѣе значительныя отложенія соли, а на днѣ—мѣстами болѣе или менѣе значительныя лужи воды (иногда соленой). Иногда ущелье такъ расширялось, что имѣло видъ небольшой долины. Такимъ образомъ мы дошли до родника *Кошлюгъ-чешме* въ 38 вер. отъ предыдующаго и расположились у подножія перевала чрезъ Куррендагъ. Родникъ Кошлюгъ-чешме, по моему опредѣленію, на 1162 фута выше уровня Каспійскаго моря, и слишкомъ на 660 ф. надъ Кизылъ-арватомъ. Горы, которыми обставлено пройденное нами ущелье Аджи, большею частію обнажены отъ растительности, только на скатахъ кое-гдѣ виднѣлись можжевеловыя деревья и въ особенности ихъ много было около родника Кошлюгъ-чешме. Хотя, какъ мы сказали выше, видъ горъ былъ довольно разнообразенъ, но по недостатку въ нихъ воды, природа казалась какою-то застывшей, мертвенной. Всѣ эти горы совершенно похожи, какъ по строенію, такъ и по своей формѣ на глинистый хребетъ, который тянется по лѣвому берегу рѣки Куры отъ Мингачаурской переправы къ Гёкчайской почтовой станціи; на немъ встрѣчается въ такомъ-же видѣ можевеловое дерево. Нужно замѣтить, что по ущелью, Аджи, кромѣ сказанныхъ выше отложеній соли, встрѣчались и солончаки весьма пропитанные солью.

Въ ущельи Аджи морозъ доходилъ до 11° Р. (24 нояб.), это была самая низкая температура во все время похода. Вода родника Кошлюгъ-чешме почти прѣсная. Названіе—„кошлюгъ“, значитъ *сѣверо-восточный*, чѣмъ собственно обозначатся его положеніе относительно перевала, отъ котораго родникъ находится почти въ 4-хъ верстахъ. Перевалъ этотъ, по моему опредѣленію, почти 2,000 ф. надъ ур. Касп. м., называется *Уйля-кошлюгъ*, значитъ собственно: „сѣверо-востоко-юго-западный, т. е. соединеніе сѣв.-вост. склона съ юго-западнымъ. Съ перевала мы пришли къ роднику Уйля-чешме („уйля“ по-туркменки—*юго-запад-*

Digitized by Google

ный", „*чешме*"—родникъ), находящемуся на высотѣ 1,655 ф. н. ур. Касп. м. На южномъ склонѣ вообще было теплѣе, чѣмъ на сѣверномъ оттого, что этотъ склонъ защищенъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ. Хотя, проходя ущелье Аджи, мы встрѣчали на пути нѣкоторыя затрудненія, особенно для полевыхъ орудій, отъ крутыхъ мѣстъ, но все-таки гораздо менѣе, чѣмъ можно было предполагать, глядя на Куррендагъ издали, съ сѣвера. Съ этой стороны онъ круто обрывается высокою стѣной, и можно было думать, что въ центральной части горъ, какъ болѣе возвышенной, встрѣтятся горныя массы еще выше, которыя представятъ большія затрудненія нашему движенію; въ дѣйствительности этого не оказалось, что объясняется тѣмъ строеніемъ Куррендагскихъ горъ, о которомъ мы выше упомянули.

Дальнѣйшій путь отъ родника Уйля-чешме пролегалъ поперегъ горъ съ округленными вершинами; соединяясь между собою, эти горы образуютъ небольшія котловины въ 1 версту и болѣе въ діаметрѣ, такъ что дорога пролегала то чрезъ такія котловины, то чрезъ небольшіе перевалы. На 15-й верстѣ отъ родника спустились въ сухое русло, шириною 10—20 саж, съ довольно крутыми берегами въ 6—7 саж. вышиною. Какъ на окружающихъ его горахъ, такъ и самомъ руслѣ было замѣтно дѣйствіе воды. На днѣ русла была трава и кое-гдѣ небольшой кустарникъ; почва вездѣ глинистая, только мѣстами виднѣется въ горахъ песчаникъ и грубый известнякъ. Къ этому руслу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примыкали поперечныя русла меньшей величины, чѣмъ главное. На дальнѣйшемъ пути внизъ, горы имѣли уже менѣе значительную высоту, небольше 1,500 ф. н. у. Касп. м. Вообще можно сказать, что южный склонъ Куррендага въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы прошли его, бѣднѣе растительностію, чѣмъ сѣверный. Пройдя 47 вер. отъ родника мы дошли до рѣчки Сумбаръ. Мѣсто, въ которомъ дорога выходитъ на эту рѣчку, называется *Баиръ* и имѣетъ высоты 457 ф. н. у. Касп. м.

У мѣста расположенія лагеря русло *Сумбара* имѣло слишкомъ 150 саж. ширины и крутые, глинистые берега, мѣстами отвѣсные, отъ 10 до 15 саж. вышиною. Въ этомъ руслѣ, ближе къ правому берегу, течетъ рѣчка Сумбаръ, шир. 1—2 саж., а глубиною 4—5 ф. Берегъ ея ложа отъ 2 до 3 саж. надъ водою. Главное русло покрыто кустами тамариска и травяною растительностію. Вода въ Сумбарѣ почти прѣсная, течетъ со скоростію не

Digitized by Google

болѣе 3 ф. въ секунду. Мѣсто Сумбара, гдѣ былъ расположенъ лагерь, находится верстахъ въ 60—70 отъ верховьевъ этой рѣки, въ 25 верстахъ отъ оставленной туркменской крѣпостцы Каррыкала. У верховьевъ Сумбара есть перевалъ, называемый *Миссирей*, чрезъ который идутъ дороги на текинскую линію, къ Кизылъ-арвату, Бами и Беурмэ. Дальнѣйшій путь отъ Баира шелъ по правому берегу Сумбара, нѣсколько отдаляясь отъ него, чрезъ послѣдніе отроги Куррендагскихъ горъ, которыя въ этомъ мѣстѣ представляютъ довольно крутые склоны, затруднительные для перехода артиллерійскихъ орудій. Мѣстами между этими отрогами есть довольно глубокія и широкія глинистыя промоины съ весьма изрытыми берегами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ какъ-бы искусственныя развалины, то состоя изъ отдѣльныхъ большихъ столпообразныхъ массъ, то соединяясь между собою перемычками въ видѣ сводовъ. Вообще нужно замѣтить, что какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и далѣе по берегамъ рѣчекъ глинистая почва весьма изрыта дѣйствіемъ воды и во многихъ мѣстахъ представляетъ какъ-бы пещеры, открывающіяся наружу воронкообразными отверстіями, чрезъ которыя проходила размывшая ихъ вода. Должно полагать, что образованію такихъ разнообразныхъ промоинъ способствовало почти повсемѣстное присутствіе въ почвѣ соли, которая, растворяясь, способствовала выносу почвы и, слѣдовательно, образованію пещеръ. Горы, ограничивающія Сумбаръ, состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ глины и грубаго песчаника, принадлежащаго къ эоценовому ярусу третичной формаціи. Въ 13 вер. отъ Баира въ Сумбаръ впадаетъ небольшая рѣчка *Чандыръ*, фута 4 шириною, текущая также въ довольно глубокомъ глинистомъ ущельи. По соединеніи Сумбара съ Чандыромъ ширина перваго $2^1/_2$ саж. Верховья Чандыра были мало извѣстны состоявшимъ при отрядѣ туркменамъ, которые говорили, что онъ беретъ начало въ землѣ курдовъ. Вода въ Сумбарѣ мутнѣе, чѣмъ въ Чандырѣ. Мѣстами по берегамъ Сумбара виднѣлись налеты соли. За Сумбаромъ видны были каменистыя горы *Соунгу-дагъ*, составляющія водораздѣлъ между Сумбаромъ и Атрекомъ. Чрезъ эти горы есть нѣсколько переходовъ на Атрекъ (Кафланлы, Найбадля-гядыкъ и Карчайджикъ). Далѣе путь пролегалъ по правому берегу Сумбара, то приближаясь къ нему, то отдаляясь отъ него. Ограничивающіе его справа послѣдніе отроги Куррендага все становились ниже и переходи-

Digitized by Google

ли въ рядъ глинистыхъ холмовъ. Ущелье Сумбара то расширялось, то съуживалось, мѣстами саженъ до 70, но всегда имѣло крутые, глинистые берега, на которыхъ въ иныхъ мѣстахъ видны налеты соли; ширина-же собственно рѣчки не превышаетъ 2—2½ саженъ.

Въ 20 верстахъ отъ соединенія Сумбара съ Чандыромъ первый впадаетъ въ *Атрекъ*. По соединеніи ихъ ширина ущелья до 70 саж. съ глинистыми берегами до 15 саж. вышиной; ширина русла 3—4 саж., а глубина воды до 1 сажени. Такимъ образомъ, мы въ первый разъ увидѣли Атрекъ въ верхней его части. Представился онъ небольшою рѣчкою съ мутноватой, весьма слабо-соленой на вкусъ водой; мы думали, что Атрекъ, этотъ, такъ-сказать, Нилъ Туркменіи, гораздо значительнѣе размѣрами, чѣмъ въ дѣйствительности оказалось. Мѣсто соединенія Сумбара съ Атрекомъ туркмены называютъ *Чатъ*; но это не собственное имя, а значитъ вообще соединеніе двухъ рѣчекъ. Прилежащая къ правому берегу Атрека мѣстность представляетъ равнину, по которой тамъ-и-сямъ разбросаны болѣе или менѣе значительные холмики. Эту равнину туркмены называютъ *Муганланъ*. Растительность здѣсь бѣдная—кустарная. За Атрекомъ виднѣлся цѣлый рядъ возвышающихся за нимъ горъ Гёкча-дагъ, Куръ-дагъ, и другія, которыя въ это время уже были покрыты снѣгомъ.

Двигаясь дальше по правому берегу, дошли до переправы на Атрекѣ *Байрамъ-олумъ*, гдѣ ущелье рѣки имѣетъ ширины не болѣе 25 саж., берега 8—9 саж. выс., а ширина воды 2—3 сажени. Чрезъ переправу проходитъ дорога на ту сторону Атрека, къ кочевьямъ туркменъ гокламовъ, которыя расположены у подножія горъ Гёкча-дагъ. Въ этомъ мѣстѣ до р. Гюргена верстъ 60 по прямому направленію. Далѣе черезъ 24 версты—переправа на Атрекѣ. *Яглы-олумъ* (*яглы*—„масленый“, *олумъ*—„переправа“). Въ этомъ мѣстѣ берега рѣки болѣе доступны, имѣя высоты не больше въ 2-хъ саж. Не доходя вер. 2½ до переправы, видна была прежняя искусственная оросительная канава, саж. въ 5 шириною, направляющаяся къ сѣв.-зап., въ степь. По разсказамъ, канава въ этомъ направленіи тянется верстъ на 60 и доходитъ до развалинъ, называемыхъ *Мешедъ-Миссиріанъ*, находящихся у колодцевъ Дашъ-верды; разсказываютъ, что эти развалины состоятъ изъ кюмбетовъ (памятниковъ) и другихъ остатковъ, построенныхъ изъ обожженнаго кирпича. Объ этихъ развалинахъ

Digitized by Google

упоминаетъ И. Ѳ. Бларамбергъ на стр. 316 своего Статистическаго обозрѣнія Персіи, напечатаннаго въ „Запискахъ И. Р. Географическаго Общества". Только начиная съ переправы Яглы-олумъ берега Атрека становятся доступными для проведенія оросительныхъ канавъ, но по вообще незначительному количеству воды въ Атрекѣ ею не можетъ быть орошено большого пространства. Противъ Яглы-олумъ видна оконечность Гёкчадагскихъ горъ, которыя сходятъ на нѣтъ, и далѣе на западъ не видно особенно-замѣтнаго водораздѣла между Атрекомъ и Гюргеномъ. Далѣе дорога шла по правому берегу Атрека, то приближаясь къ нему, то отдаляясь отъ него, по глинистой, мѣстами волнистой почвѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по рѣкѣ видны были слѣды продолжительныхъ стоянокъ туркменскихъ кочевьевъ. На холмахъ у дороги виднѣлись небольшіе искусственные насыпные конусы высотою футовъ въ 6, а въ основаніи 1—$1^1/_2$ саж., обведенные кругомъ небольшими рвами. Эти конусы туркмены называютъ *юсха*; они обозначаютъ, что по близости умеръ какой-нибудь туркменъ, и тѣло его обмыли на мѣстѣ кургана и сожглы тамъ платье, бывшее на мертвомъ. На нѣкоторыхъ юсха поставлены шесты, которые означаютъ, что человѣкъ умеръ не своею смертію, а убитъ. Объ этихъ юсха упоминаетъ и Борнсъ въ 3-мъ томѣ своего путешествія (стр. 164 рус. перев.), въ которомъ описанъ его путь изъ Бухары чрезъ Мервъ къ персидскому городу Мешхеду.

Отъ переправы Яглы-олумъ до *Баятъ-хаджи-олумъ* $21^1/_2$ верста; не доѣзжая до послѣдней переправы $1^1/_2$ версты, находится весьма уважаемый памятникъ туркменскаго святого Баятъ-хаджи, построенный изъ обожженнаго кирпича и состоящій изъ свода на пирамидальныхъ столбахъ; около него наложены были приношенія туркменъ: битая посуда и чугунные котлы; два изъ нихъ цѣлые,—въ одномъ вода, а въ другомъ кусокъ хлѣба. Нѣкоторые изъ бывшихъ при отрядѣ туркменъ, подъѣхавъ къ памятнику, намочили себѣ водой изъ котла лбы, а въ другой положили по куску хлѣба. Къ переправѣ мѣстность спускалась террасами. По дорогѣ до переправы наши туркмены замѣтили на землѣ три большія параллельныя черты, проведенныя шашкою. Они объяснили, что туркмены-атабаевцы, живущіе около этихъ мѣстъ, объявляютъ намъ войну и что эти черты означаютъ клятву, смыслъ которой: „да будутъ ихъ жены незаконными, если они

Digitized by Google

пропустятъ насъ безъ бою". Не доходя до переправы, на первой террасѣ отъ Атрека видна была старая искусственная оросительная канава, направляющаяся отъ рѣки на сѣверъ, версты на 3—4, шириною по верху сажени $1^1/_2$, а глубиною футовъ 6. Канава эта старинная, и туркмены разсказываютъ, что года три тому назадъ они хотѣли запрудить Атрекъ и пустили воду въ канаву, но изъ этого ничего не вышло. Ширина Арека по водѣ у переправы 2—3 сажени. Туркмены говорятъ, что лѣтомъ вода въ Атрекѣ пересыхаетъ, такъ что едва течетъ, и тогда она такъ солона, что пить ее нельзя: обстоятельство, на которое мы укажемъ впослѣдствіи. Въ этомъ мѣстѣ до Гюргена верстъ 40—50. По разсказамъ туркменъ, эта рѣчка почти одинаковыхъ размѣровъ съ Атрекомъ, но чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ въ Гюргенѣ относительно воды больше, чѣмъ въ Атрекѣ, такъ-какъ съ лѣвой стороны въ него стекаетъ съ персидскихъ горъ (продолженіе Эльбурзскаго хребта) много ручьевъ; въ Атрекъ же, кромѣ Сумбара съ Чандыромъ, нѣтъ другихъ притоковъ. За Атрекомъ виднѣлось небольшое возвышеніе *Куртли-джанымъ-байри*, у котораго располагаются постоянныя кочевья гокламовъ. Разсказываютъ, что число ихъ кибитокъ въ этихъ мѣстахъ по Гюргену простирается тысячъ до трехъ.

Отъ переправы Баятъ-хаджи-олумъ часть отряда направилась прямою дорогою къ Чекишлярскому посту, на колодцы: *Караджа-батыръ* и *Улу-курукъ*, мы-же все продолжали путь по лѣвому берегу Атрека. За переправой Баятъ-хаджи-олумъ слѣдовала переправа *Яг-яйла-олумъ* въ 18 верстахъ отъ первой. Дорога шла по ровной глинистой мѣстности, перемежающейся солончаками. Берега Атрека у этой переправы состояли изъ нѣсколькихъ невысокихъ террасъ,—верхнія покрыты кустами тамариска, а нижнія камышомъ. Ширина Атрека въ этомъ мѣстѣ отъ 6 до 7 саж., а глубина до 15 ф. Берега значительно положе, чѣмъ въ предшествовавшихъ мѣстахъ. Далѣе къ мѣсту *Бекъ-баши* дорога пролегала верстахъ въ 6—8 отъ Атрека, который на этомъ пространствѣ имѣетъ разливы, образуя заводи и озера. Вода въ заводяхъ солоноватая, лѣтомъ пересыхаетъ. Верстахъ въ 8 отъ Яг-яйла-олумъ виднѣлись туркменскія пашни, представляющія небольшіе квадратики, обведенныя оросительными канавками, въ которыя вода напускается изъ Атрека. На протяженіи дороги встрѣчались мѣстами солончаки. Отъ переправы Яг-яйла-олумъ

Digitized by Google

Атрекъ выходитъ совершенно на плоскость и имѣетъ разливы, низмѣнные берега покрыты камышомъ. Противъ мѣста Беюнъ-баши, на другой сторонѣ Атрека виднѣлось нѣсколько туркменскихъ кочевьевъ, состоящихъ изъ ряда кибитокъ, расположенныхъ на небольшихъ возвышенностяхъ, а на горкѣ небольшой памятникъ султана Мамедъ-хаджи. Туркмены разсказывали, что за этимъ памятникомъ есть мѣсторожденіе сѣры, которую они называютъ Кукуртъ. Отъ Беюнъ-баши Атрекъ направляется на западъ къ заливу Гассанъ-кули, въ который и впадаетъ, обрѣзуя болото, покрытое камышомъ. Отсюда до поста Чекишлярскаго осталось 30 верстъ. Мѣстность, по которой шла дорога, совершенно ровная—иногда встрѣчались солончаки, покрытые водою отъ дождей. На 17-й верстѣ мы нашли мѣсторожденіе сѣры, состоящее изъ небольшихъ впадинъ, въ которыхъ въ глинѣ видны были налеты сѣры. Передъ Чекишляромъ мѣстность состояла изъ небольшихъ песчаныхъ холмовъ. Весь отрядъ возвратился 18 декабря, послѣ слишкомъ четырехмѣсячнаго странствованія по Туркменской степи.

Постъ Чекишлярскій расположенъ на берегу моря у колодцевъ глубиною до $1^1/_2$ саж. съ солоноватой, но годной для питья водою. У Чекишлярскаго поста морской берегъ низменный и ровный, глубина моря у берега весьма незначительна и только версты за $1\ ^1/_2$ достигаетъ 5—6 ф., вслѣдствіе этого большія суда, какъ пароходы останавливаются въ 2—$2^1/_2$ верстахъ отъ берега, что составляетъ самое главное неудобство поста Чекишлярскаго. Постъ этотъ находится въ 40 миляхъ отъ нашей Астрабатской морской станціи на островѣ Ашуръ-адэ. Кругомъ поста растительность весьма скудная и мало даже корма для верблюдовъ. Къ югу отъ него находится аулъ Гасанъ-кули съ населеніемъ, состоящимъ изъ туркменъ-іомудовъ, занимающихся рыболовствомъ. Изъ Чекишляра хорошо видѣнъ Эльбурзскій хребетъ къ югу отъ Астрабада, верхняя часть этихъ горъ была уже покрыта снѣгомъ и при ясной погодѣ была видна высшая его вершина –Демавендъ (18,600 ф. н. у. Касп. м., по опред. экспедиціи Ивашинцова). Остроконечный пикъ его величественно подымался надъ моремъ въ юго-западной части горизонта и, такъ какъ онъ былъ видѣнъ на весьма далекомъ разстояніи, то отъ кривизны земли примыкающія къ нему болѣе низкія горы уже не были видны.

Въ настоящей экспедиціи теченіе Атрека было изслѣдовано

Digitized by Google

слишкомъ на 150 верстъ. Дополнимъ сказанное объ немъ свѣдѣніями объ остальной верхней части рѣки, собранными по разспросамъ и изъ другихъ источниковъ. Онъ беретъ начало въ горахъ близъ *Калья-Юсуфъ*, на сѣв.-вост. отъ курдскаго поселенія *Кучана* (Кабушана). Первоначальное его направленіе до долины Манакъ сѣв.-западное, а потомъ юго-западн. до описаннаго выше мѣста *Чатъ*; длина всего его теченія около 300 верстъ. Съ правой стороны онъ принимаетъ указанныя выше Сумбаръ съ Чандыромъ, а съ лѣвой стороны въ верхней части принимаетъ небольшую рѣчку *Семуганъ* и затѣмъ другихъ притоковъ не имѣетъ. Для полноты скажемъ нѣсколько словъ и о *Гюргенѣ* (*гюръ*—„сильный“, *генъ*—„широкій“), вытекающемъ двумя истоками изъ горы *Гюлидагъ* при *Гезме-чешме*; въ недальнемъ разстояніи оба истока соединяются близъ скалы, называемой *Каменной*; на ней находится укрѣпленіе *Казанъ-кая*. Между истоками живутъ гокланы; Эрке-клу и Кой. Общая длина теченія Гюргена до 180 верстъ; онъ впадаетъ нѣсколькими рукавами въ Каспійское море, немного южнѣе Серебрянаго бугра (Гюмишъ-тэпе). Теченіе его почти параллельно Атреку, впрочемъ, въ верхнихъ частяхъ разстояніе между ними значительно больше, чѣмъ въ нижнихъ; самое меньшее отъ переправы Яг-яйла-олумъ на Атрекѣ до развалинъ минарета *Ніалъ-сэрдэръ* на Гюргенѣ, около 40 верстъ. Слѣва Гюргенъ ограничиваютъ горы, которыя можно считать продолженіемъ Эльбурзскаго хребта; горы эти подходятъ къ берегу Атрека на разстояніе отъ 5 до 30 верстъ. Съ этихъ горъ въ Гюргенъ вливается много притоковъ, изъ которыхъ проводятъ оросительныя канавы, почему вода въ Гюргенѣ лѣтомъ никогда такъ не пересыхаетъ, какъ въ Атрекѣ. По этому Гюргенъ имѣетъ для прилежащей къ нему мѣстности большее значеніе, чѣмъ Атрекъ для своей; да притомъ и земли, расположенныя по Гюргену (лѣвому берегу), гораздо лучше. Въ жизни туркменъ-іомудовъ и гокланов имѣетъ большое значеніе полоса земли между Атрекомъ и Гюргеномъ, какъ зимнее ихъ мѣстопребываніе и, такъ-сказать, центръ, изъ котораго они расходятся и къ которому опять сходятся. Впрочемъ объ этомъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе ниже, при описаніи мѣстъ кочевокъ туркменъ. По Гюргену разбросано много старинныхъ развалинъ; такъ противъ переправы Чалты-олумъ на Гюргенѣ есть остатки прежняго большого города *Джорджанъ*, которые теперь представляютъ многочисленные курганы,

Digitized by Google

покрытые травой и камышомъ. Возлѣ нихъ стоитъ уединенная башня, Гумбети-каусъ (на картѣ минаретъ „Джорджанъ"), построеніе которой приписывается какому-то хану, владѣвшему въ Джорджанѣ во время его блеска и величія въ концѣ X вѣка. Она построена изъ жженаго кирпича, весьма искусно сложеннаго, ширина ея основанія до 60 шаговъ, а вышина до 150 ф., но самый главный памятникъ въ этой мѣстности есть остатки стѣны *Кизылъ-аланъ*. Стѣна эта тянется параллельно теченію Гюргена въ разстояніи отъ него въ 2—3-хъ верстахъ; начинаясь верстахъ въ 25 отъ его верховья, она продолжается до Серебрянаго бугра и даже въ море. Въ настоящее время она представляетъ рядъ холмовъ вышиною 5—7 ф., а толщиною до 6 саженъ, какъ разсказываютъ туркмены. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чрезъ эти холмы проходятъ туркменскія дороги, видно, что она была построена изъ жженаго кирпича. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны видны остатки квадратныхъ рѣдутовъ шаговъ 150 въ сторонѣ. Построеніе ея восточные писатели приписываютъ Александру Македонскому для защиты отъ нападеній сѣверныхъ жителей. По словамъ барона Боде, Кизылъ-аланъ у арабскихъ писателей упоминается подъ названіемъ *Седди-яджуджъ-умаджуджъ* и что она есть Гогъ и Магогъ священнаго писанія (?). Параллельно Кизылъ-алану есть другой рядъ холмовъ въ видѣ остатковъ вала, между которымъ и Кизылъ-аланомъ видны слѣды весьма старой оросительной канавы.

Упомянемъ еще объ одной мѣстности, которая была осмотрѣна въ началѣ экспедиціи, это о пескахъ *Кизылъ-Кумъ*, которые находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ берега моря, у залива *Кошу-оджъ* (Хивинскій). Пески эти состоятъ изъ большихъ песчаныхъ холмовъ, или горъ, высота которыхъ иногда доходитъ до 250 ф.; эти горы перемежаются значительными солончаками, шириною верстъ 7. На пескахъ растетъ саксаулъ, верблюжья трава и другія подобныя растенія; есть тамъ много и колодцевъ, частію прѣсныхъ, частію соленыхъ, лѣтомъ въ этихъ пескахъ пасутся большія стада верблюдовъ и барановъ, принадлежащихъ туркменамъ-іомудамъ.

Сдѣлаемъ общій очеркъ обрекогносцированной мѣстности въ связи съ предшествовавшими изслѣдованіями. Наиболѣе измѣн-

Digitized by Google

ную полосу въ Туркменской степи составляетъ Узбой (сухое русло Аму-дарьи), который по послѣднимъ изысканіямъ, можно сказать, непрерывно продолжается отъ Каспійскаго моря до настоящей Аму-дарьи,—остается только прослѣдить въ подробности связь его съ Аму-дарьею. Если мы послѣдовательно будемъ, начиная отъ Красноводска, разсматривать мѣстность на сѣв. и на югъ отъ этой такъ-сказать, мертвой артеріи Туркменіи (т. е. Узбоя), начиная съ зап., то представляется слѣдующе: Сначала каменистая возвышенность Большого Балхана и продолженіе ея на западъ—горы Кюррянынъ-кара—до Красноводска. Южный и западный склоны Большого Балхана ограничиваютъ съ сѣвера долину Узбоя отъ его устья въ Балханскомъ заливѣ до колодца Буюраджи; далѣе на сѣверъ отъ Большого Балхана простирается огромная масса песковъ—*Чил-Мамедъ-кумъ* которая, подходитъ къ Узбою и ограничиваетъ его на протяженіи отъ оконечности Большого Балхана до кол. Дджека на Узбоѣ (за Топіатаномъ). За Дджека къ Узбою подходятъ послѣдніе уступы (Богурасланъ-Киръ) Усть-урта. Эта плоская возвышенность, т. е. Усть-уртъ, то ближе, то дальше отстоя отъ Узбоя, сопровождаетъ его до Игды. Почти несомнѣнно, что и на дальнѣйшемъ протяженіи Узбоя, до озера Бетандали-гёлъ у Сары-камыша, сопровождаетъ его чинкъ Усть-урта. Затѣмъ къ югу отъ Узбоя идетъ громадная масса песковъ, мѣстами верстъ 100 шириною до Текинской долины *Аркачъ*, у подножія Куррендага. Эта масса песковъ продолжается на востокъ и доходитъ до Аму-дарьи въ предѣлахъ Хивинскаго оазиса и южнѣе, гдѣ на Аму-дарьѣ начинаются бухарскія владѣнія. На югъ отъ этой полосы песковъ, за Аркачемъ, начинается горная масса Куррендага (въ пройденномъ нами мѣстѣ верстъ 60 шириною). Масса Куррендагскихъ горъ имѣетъ направленіе на юго-вост.; далѣе, сколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, Куррендагъ съуживается и въ концѣ текинскихъ поселеній связывается съ продолженіемъ Эльбурзскаго хребта, протягивающимся по сѣверной сторонѣ персидскихъ провинцій Астрабада и Хорасана. Изъ угла этихъ соединеній берутъ начало единственныя въ настоящее время текущія воды Туркменіи—рѣки Атрекъ и Гюргенъ. На западъ Куррендагскія горы доходятъ до родника Казанчикъ, за ними—масса Малаго Балхана, а затѣмъ въ промежуткѣ этихъ горъ и до берега Каспійскаго моря песокъ и солонцы. Такимъ образомъ мѣстность эта представляется

Digitized by Google

какъ-бы песчанымъ моремъ, изъ котораго въ видѣ значительныхъ острововъ подымаются вышеупомянутыя горныя массы и Усть-уртъ. Въ отношеніи воды, не говоря объ Атрекѣ, Гюргенѣ и Куррендагскихъ ручьяхъ, наиболѣе изобильною представляется линія Узбоя, гдѣ довольно часты колодцы, въ остальной-же мѣстности, прѣсная вода въ колодцахъ какъ-бы случайность. Есть мѣста, гдѣ на пространствѣ 100, 200, 300 и болѣе квадр. верстъ приходится одинъ рядъ колодцевъ. Можно задать себѣ вопросъ: происходитъ-ли такая бѣдность въ водѣ отъ того, что не раздѣлано больше колодцевъ, или мѣстныя условія таковы, что ихъ и устроить въ большомъ числѣ нельзя? Съ полною опредѣленностью на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить. Изъ разсмотрѣнія условій мѣстности надо думать, что искусственно, быть можетъ, можно открыть новые колодцы, но только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, и то съ большими трудами. Какъ вообще бѣдна здѣшняя мѣстность водою, видно изъ того, что занимающія весьма значительное пространство Куррендагскія горы въ связи съ Хорасанскими горами даютъ только двѣ рѣчки: Атрекъ и Гюргенъ, и рядъ ручейковъ по текинской линіи. Проходя горную массу Куррендага поперекъ на протяженіи 60 верстъ, гдѣ выходъ воды на земную поверхность легче, мы встрѣтили только нѣсколько родниковъ на этомъ протяженіи. При такихъ условіяхъ мѣстности и распредѣленіи въ ней воды культурныя мѣста по ней составляютъ вообще незначительный процентъ отъ всего пространства. Какъ мы неоднократно упоминали въ настоящемъ описаніи, присутствіе соли въ почвѣ Туркменіи почти повсемѣстно. Отложенія ея видны и на Узбоѣ и между песками, въ солончакахъ, въ обнаженіяхъ скатовъ Куррендагскихъ горъ, и наконецъ, по берегамъ Атрека и Гюргена. Встрѣчая на Узбоѣ значительныя отложенія соли и присутствіе ея въ озерахъ, съ перваго взгляда казалось, что врядъ-ли по сухому руслу протекала прѣсноводная рѣка; но когда былъ пройденъ Куррендагъ и Атрекъ, то стало ясно, что соль на Узбоѣ происходитъ отъ растворенія и выноса окружающей его почвы, и что, не смотря на это, при большей массѣ текущей воды совершенно возможно было существованіе прѣсной рѣки, какъ это въ меньшихъ размѣрахъ представляетъ Атрекъ. Вообще можно сказать, что послѣ обзора Куррендагскихъ горъ, гдѣ въ обнаженіяхъ ясно представлялся составъ почвы, и затѣмъ изъ изслѣдованія текущихъ нынѣ рѣкъ: Сумбара, Чандыра и Атрека, вы-

Digitized by Google

яснилось многое, казавшееся прежде непонятнымъ въ образованіи сухого русла. Болѣе подробнаго поясненія, основаннаго на изученіи геологическаго строенія, мы будетъ ждать отъ д-ра Сиверса.

Хотя метеорологическія наблюденія при болѣе или менѣе бѣглой рекогносцировкѣ на значительномъ пространствѣ и не могутъ дать достаточно точныхъ климатическихъ данныхъ, однако мы приведемъ вкратцѣ тѣ немногія указанія, которыя мы могли вывести изъ этихъ наблюденій. Обслѣдованныя части Туркменіи, особенно ея средняя часть, не смотря на широту, подъ которою она лежитъ, имѣетъ значительные метеорологическіе экстремы, т. е. разности въ температурахъ. Въ концѣ даже лѣта, въ сентябрѣ, случалось испытывать температуру до +30° Р. въ тѣни; зимою-же, по всей вѣроятности, морозы доходятъ до—20°. Кромѣ этихъ разностей температуры, зависящихъ отъ временъ года, почти въ каждое время года бываютъ большія колебанія температуры отъ случайныхъ причинъ—вѣтровъ. Сѣверный вѣтеръ (С.-В) всегда значительно понижаетъ температуру и разъ случилось въ сентябрѣ, что однажды наибольшая дневная температура была+27°, а черезъ два дня, послѣ того какъ дулъ, сѣв.-вост. вѣтеръ, температура была всего+6°; чрезъ нѣсколько дней температура опять повысилась до прежней степени. Сѣв.-восточ. вѣтры, зараждаясь на далекомъ сѣверѣ, не встрѣчая никакихъ препятствій, доходятъ въ Туркменію и производятъ значительное охлажденіе воздуха. Вѣтры эти сухіе, иногда дуютъ съ большою силою и при песчаной почвѣ несутъ громадную пыль. Неоднократно наблюдая появленіе сѣверныхъ вѣтровъ по барометру, впослѣдствіи можно было предсказывать, когда подуетъ такой вѣтеръ; обыкновенно, когда воздухъ тихъ и барометръ начинаетъ падать въ теченіи нѣсколькихъ дней, то послѣ значительнаго паденія всегда почти наступалъ сѣв.-вост. вѣтеръ, при которомъ барометръ все поднимался и послѣ значительнаго поднятія переставалъ сѣверный вѣтеръ. Понятна и физическая причина тому: когда барометръ падаетъ, то, значитъ, происходитъ, такъ-сказать, мѣстное разрѣженіе воздуха и нарушается равновѣсіе съ частями атмотферы, лежащими къ сѣверу, откуда холодный воздухъ притекаетъ съ сѣвернымъ вѣтромъ, чѣмъ и возстанавляется нарушенное равновѣсіе. Южная часть Туркменія, больше защищенная отъ этихъ вѣтровъ, сравнительно теплѣе, чѣмъ средняя и въ

Digitized by Google

большемъ отношеніи, чѣмъ это можно было-бы ожидать отъ одного только измѣненія географическаго положенія послѣдней.

Восточные вѣтры вообще сухіе и теплые, западные-же и юго-зап., дующіе съ Каспійскаго моря, нѣсколько овлажаютъ воздухъ и, послѣ того какъ они задуютъ, почти всегда на небѣ появляются облака. Бывшіе въ сентябрѣ и октябрѣ дожди всегда появлялись послѣ западнаго вѣтра. Вообще въ отношеніи климатическихъ условій части Туркменіи: средняя, степная, Куррендагскія горы и верхняя и средняя части Атрека, нѣсколько между собою разнятся, какъ въ отношеніи тепловыхъ явленій такъ и сырости воздуха, что, разумѣется, обусловливается свойствомъ этихъ мѣстностей. Нужно замѣтить, что колебанія барометра довольно значительны на всемъ пространствѣ Туркменіи и происходятъ въ сравнительно короткіе промежутки времени (иногда случалось, что въ теченіи сутокъ барометръ измѣнялся на $^1/_2$ дюйма), но объ этомъ, также какъ и вообще о климатическихъ условіяхъ обрекогносцированныхъ мѣстностей, можно будетъ сказать подробнѣе, когда произведенныя нами метеорологическія наблюденія будутъ обработаны.

Изложивши вкратцѣ физическія условія мѣстности, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и объ ея обитателяхъ. Среднюю и южную части Закаспійскаго края населяютъ три главныхъ племени туркменъ: іомуды, гокланы и тэке.

Іомуды раздѣляются на 2 отдѣла: *байрамъ-шали* и *кара-чуха*. Первые живутъ въ сѣверной части Хивинскаго ханства, у Айбугирскаго залива и кочуютъ до Сары-камыша, *кара-чуха* раздѣляются на *чоки* и *шербъ* по названіямъ родоначальниковъ и въ свою очередь подраздѣляются на поколѣнія, имѣющія свои названія. Туркмены кара-чуха есть осѣдлые—*чомура* и кочующіе—*чарва*. Первые живутъ въ нижнихъ частяхъ Атрека и Гюргена, занимаются рыболовствомъ у устій этихъ рѣкъ и хлѣбопашествомъ: сѣютъ пшеницу, просо, ячмень, чалтыхъ, хлопчатникъ и кунжутъ. На р. Гюргенъ держатъ много рогатаго скота, но мало верблюдовъ. Живутъ они въ кибиткахъ аулами не постоянно на одномъ мѣстѣ, но переходятъ на небольшія разстоянія; чарва-же только три самые холодные зимніе мѣсяца (декабрь, январь и февраль) живетъ между Атрекомъ и Гюргеномъ,

Digitized by Google

а въ мартѣ уходитъ со своими стадами въ степь къ сѣверу отъ Атрека. Кочуютъ они по Узбою, въ пескахъ Кизылъ-кумъ, около Балхановъ и вообще въ степи, близъ колодцевъ. Кочевками этими они занимаютъ обширное пространство на сѣверъ до южнаго берега Карабугазскаго залива, а на востокъ до колодца Игды. Кочевники на томъ-же мѣстѣ остаются $1^1/_2$—2 мѣсяца и затѣмъ перемѣняютъ мѣсто. Чомура и чарва имѣютъ между собою связь: такъ бываетъ, напр., что отецъ живетъ осѣдло, а сыновья кочуютъ; иногда изъ кочующихъ дѣлаются осѣдлыми по какимъ нибудь семейнымъ причинамъ, напр., женитьба, обѣдненіе иногда заставляетъ туркмена измѣнять образъ жини, и т. п. Случается, что если лѣтомъ на Атрекѣ и Гюргенѣ развиваются болѣзни (лихорадки), то больше выкочевываютъ въ степь. Весьма трудно узнать цыфру чомура и чарва, въ этомъ случаѣ можно останавиться на числахъ, приведенныхъ въ статьѣ: „Туркмены іомудскаго племени", напечатанной въ „Военномъ Сборникѣ" за январь 1872 г., лицомъ, имѣвшимъ случай продолжительными разспросами собрать наиболѣе точныя данныя по этому предмету. Въ этой статьѣ насчитывается до 15,000 кибитокъ чомура и чарва; считая по 5 душъ на кибитку, это составитъ 77,500 душъ іомудовъ. Цыфра эта, какъ замѣчаетъ и авторъ названной статьи, должна быть больше дѣйствительной. Туркмены-іомуды отъ берега моря по Атреку и Гюргену занимаютъ мѣсто до минарета Гумбети-каусъ и рѣки Герме-рудъ впадающей въ Гюргенъ. Далѣе-же на востокъ живутъ гокланы до верховьевъ Гюргенъ, поселенія которыхъ доходятъ до крѣпости Наръ-динъ и земель Буджнурскихъ и Семулганскихъ курдовъ. Земли, занимаемыя гокланами, по обилію воды и пастбищъ лучше іомудскихъ. Живутъ они въ кибиткахъ кочевьями (оба) отъ 50 до 150 кибитокъ въ каждомъ. Теперь насчитываютъ гокланов до 3,000 кибитокъ; прежде ихъ было гораздо больше, но одна часть была насильно переселена хивинскимъ ханомъ, а другая въ 1836 г. бѣжала также въ Хиву отъ непріязненныхъ дѣйствій персидскихъ войскъ во время похода Магометъ-шаха на берега Гюргена. Всѣ почти гокланы занимаются земледѣліемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведеніемъ шелковичныхъ червей. Такъ-какъ они не кочуютъ, то и не держатъ много верблюдовъ, но за то у нихъ много барановъ и рогатаго скота.

Текинцы живутъ въ 43-хъ укрѣпленіяхъ, начиная отъ Ки-

Digitized by Google

зылъ-арвата до Мерва; кочевья ихъ встрѣчаются по р. Мургабу, верстахъ въ 80—100 на сѣв. отъ Герата, какъ это видѣлъ Абботъ во время путешествія изъ Герата въ Хиву. Основываясь на нѣкоторыхъ указаніяхъ, можно считать ихъ кибитокъ до 30,000.

Туркменъ разныхъ племенъ, живущихъ въ Хивинскомъ ханствѣ, можно считать до 5,000 кибитокъ.

Туркмены принадлежатъ къ тюркской расѣ, той-же, къ которой причисляются татары Закавказья и Сѣверной Персіи. Говорятъ они на джагатайскомъ нарѣчіи. Туркмены отличаются своимъ атлетическимъ сложеніемъ и хорошимъ ростомъ. Это объясняется тѣмъ, что они живутъ постоянно на свѣжемъ воздухѣ, и все слабое при условіяхъ ихъ жизни еще во младенчествѣ вымираетъ: у нихъ, такъ-сказать, происходитъ естественный подборъ здоровыхъ субъектовъ. Они сунниты и довольно исправно исполняютъ мусульманскіе обряды, но не фанатики: раздѣляютъ пищу съ иновѣрцами и вообще дружатся съ ними. У нихъ существуетъ многоженство; охотно они женятся на плѣнныхъ персіянкахъ и куртинкахъ, но дѣти отъ природныхъ туркменокъ считаются чистокровными и имѣютъ больше преимуществъ въ отношеніи какъ наслѣдства, такъ и вообще положенія въ ихъ обществѣ. Женятся они вообще рано, платя за жену обычный у мусульманъ калымъ. На молодой вдовѣ вообще туркмены женятся охотнѣе, потому что вдова уже опытна во всѣхъ домашныхъ работахъ. Всѣ почти домашнія работы исключительно лежатъ на женщинахъ и рабахъ: они смотрятъ за стадами, приготовляютъ пищу, дѣлаютъ войлоки, ткутъ ковры, сами же туркмены большую часть времени проводятъ въ праздности и иногда ходятъ на „аламанъ“, набѣгъ въ Персію, для грабежа и захвата людей для продажи въ рабство. Общественный строй жизни туркменъ чисто патріархальный. Есть между ними старшины (якшиляръ, аксакалъ), но подчиняются имъ настолько, насколько кто хочетъ, и болѣе принято между ними самому расправляться съ обидчикомъ и воромъ, чѣмъ подчиняться рѣшенію старшинъ, или муллъ. У нихъ существуетъ также кровомщеніе, которое оканчивается иногда платою за кровь Болѣе организованнымъ представляется текинское общество. Вообще туркменскія племена: іомуды, гокляны и теке нерѣдко находятся между собою во враждѣ и производятъ захваты людей и имуществъ одни у другихъ, иногда заключаютъ вражду миромъ, но это на непродолжительное время.

Digitized by Google

Говоря о туркменахъ, нельзя не сказать о главныхъ ихъ пособникахъ: верблюдѣ и лошади, безъ которыхъ жизнь кочевника почти немыслима. Туркменскіе верблюды одногорбые, ростомъ и силою меньше, чѣмъ закавказскіе, но за-то они гораздо выносливѣе. На туркменскаго верблюда можно положить вьюкъ въ 10—12 пудъ, и по хорошей дорогѣ онъ можетъ дѣлать 3 и даже до 4 верстъ въ часъ. Если мѣстность гористая, или дорога грязная, то верблюдъ идетъ тише. Кочевники-туркмены имѣютъ довольно значительныя стада верблюдовъ, которые у нихъ растутъ почти безъ всякаго присмотра. Изъ веблюжьей шерсти они приготовляютъ войлоки, какъ простые, для покрытія кибитокъ, такъ и цвѣтные—для внутрѣнней ихъ обдѣлки. Лошади туркменскія арабской породы, чрезвычайно выносливы и быстры на бѣгу, довольно высоки и красивы; особенно славятся текинскія; но вообще лошадей мало и хорошія очень дороги; лошади эти всегда около кибитокъ, и туркмены ихъ очень холятъ, отчего онѣ мягки и ручны. Не будь такого высокаго качества лошадей у туркменъ, врядъ-ли они могли-бы производить разбойничьи набѣги въ Персію на такое далекое разстояніе.

Туркменскіе бараны вообще небольшого роста, съ курдюками—не толстыми.

Одежда туркменъ, какъ вообще всѣхъ средне-азіатцевъ, состоитъ изъ халатовъ грубыхъ бумажныхъ матерій на ватѣ; наиболѣе зажиточные носятъ суконные халаты, большею частію синяго сукна. На головѣ носятъ большія бараньи шапки, такія какъ у закавказскихъ татаръ. Этотъ костюмъ на нихъ некрасивъ и придаетъ туркмену какую-то неповоротливость. Женщины тоже носятъ халаты и не закрываютъ лица. Вооруженіе туркменъ состоитъ изъ кривой персидской сабли, небольшого кинжала, который скорѣе можно назвать большимъ ножикомъ. Ружья у нихъ самыя разнообразныя: есть персидскія, тульскія, встрѣчаются пистонныя двустволки; кромѣ того, есть и фитильныя ружья съ длинымъ стволомъ, которыя при стрѣльбѣ ставятся на сошки, придѣланныя къ ружью. Нѣкоторые имѣютъ длинныя пики изъ тростинка (очень крѣпкаго). Туркмены вообще хорошіе наѣздники и могутъ очень долгое время безъ особаго утомленія ѣхать не слѣзая съ лошади. На вопросы: воинственны-ли туркмены, можно отвѣчать, что въ смыслѣ азіатскомъ они смѣлые наѣздники и въ одиночной борьбѣ довольно ловки, но, разумѣется, по об-

Digitized by Google

разу своей жизни и военнымъ дѣйствіямъ, которыя состоятъ только въ набѣгахъ на Персію, они не могутъ оказать серьезнаго сопротивленія регулярнымъ войскамъ, тѣмъ болѣе, что они не знаютъ никакой подчиненности, а слѣдовательно, и дисциплины, а каждый дерется по своему усмотрѣнію. Если они не выдержатъ перваго натиска, то сейчасъ же обращаются въ бѣгство, при чемъ для облегченія сбрасываютъ съ себя шапки и халаты. Пушки производятъ на нихъ паническій страхъ. До занятія нашими войсками восточнаго берега Каспійскаго моря туркмены, основываясь на дѣйствіяхъ своихъ съ персидскими войсками, неособенно боялись регулярныхъ войскъ, но, узнавъ наши войска, начали ихъ побаиваться.

Изъ предшествовавшаго видно, какъ располагаются въ описываемой мѣстности туркменскія племена: осѣдлые живутъ между Гюргеномъ и Атрекомъ, и на текинской линіи, кочевники проводятъ зимніе мѣсяцы также на Атрекѣ и Гюргенѣ и затѣмъ кочуютъ на всемъ пространствѣ степи. Изъ этого видно, что если-бы Атрекъ въ дѣйствительности разграничивалъ эту мѣстность на двѣ отдѣльныя, не зависящія одна отъ другой части, то это была-бы совершенно искусственная граница и повела-бы къ большимъ недоразумѣніямъ и затрудненіямъ, такъ-какъ въ жизни туркменъ мѣстности къ сѣверу и югу отъ Атрека составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, безъ котораго они существовать не могутъ. При этомъ еще нужно замѣтить, что на правомъ берегу Гюргена Персія не имѣетъ никакихъ видимыхъ слѣдовъ своего владычества. Нѣчто въ родѣ неопредѣленной подати, скорѣе подарка, дается персидскимъ властямъ туркменами, живущими на р. Кара-су, лѣвомъ притокѣ Гюргена, у персидской крѣпости Ах-кала, до которой доходилъ въ послѣднее движеніе (въ концѣ, февраля 1873 г.) красноводскій отрядъ.

Изъ предшествующаго описанія видны: характеръ обрекогносцированной мѣстности, климатическія его условія, а также большая скудность въ ней воды, особенно по нѣкоторымъ мѣстамъ: по этимъ даннымъ можно заключить, какія представляются затрудненія для движенія сколько-нибудь значительнаго отряда войскъ на продолжительное время. Все продовольствіе нужно имѣть съ собою, а также и кормъ для лошадей: на мѣстѣ, кромѣ незатѣйливаго корма для верблюдовъ и воды (и то не вездѣ), ничего нельзя найти, да притомъ для безводныхъ переходовъ нуж-

Digitized by Google

но непремѣнно имѣть съ собою боченки, чтобы держать въ нихъ запасъ воды для людей. При этомъ нужно замѣтить, что рѣзкія климатическія перемѣны, мѣстами сухость воздуха, свойства воды, сильные вѣтры, несущіе массу пыли, весьма неблагопріятны для движенія войскъ. Притомъ по бугристымъ пескамъ и даже по солончакамъ довольно трудно ходить пѣшимъ. Для перевозки провіанта и тяжестей нужно имѣть значительное число верблюдовъ. Постоянная вьючка и развьючка ихъ, распредѣленіе времени похода, такъ чтобы верблюды могли засвѣтло въ теченіи дня покормиться, все это болѣе или менѣе затрудняло движеніе отряда. При такихъ условіяхъ края продолжительное движеніе отряда войскъ требовало отъ начальника большой предусмотрительности и энергіи и вообще подобные степные походы слѣдуетъ считать одними изъ самыхъ трудныхъ. Въ такихъ походахъ ясно обнаруживается неутомимость и энергія нашего солдата.

Въ теченіи экспедиціи астрономически опредѣлено мною географическое положеніе (широта и долгота) 20-ти слѣдующихъ пунктовъ, изъ которыхъ 6 находятся по старому руслу Аму-дарьи: 1) мысъ Белекъ (лагерь), 2) колод. Карачаглы, 3) кол. Кошагирлы, 4) кол. Двоюрукъ (на Узбоѣ), 5) прѣсное озеро Топіатанъ (тамъ-же), 6) прѣс. оз. Джамала (тамъ-же), 7) кол. Хальмаджи (тамъ-же), 8) второй безводный ночлегъ между оз. Джамала и кол. Игды, 9) кол. Игды (послѣдній пунктъ на Узбоѣ), 10) второй безводный ночлегъ между кол. Игды и Динаръ, 11) кол. Динаръ, 12) укрѣп. Кизылъ-арватъ,—было мною опредѣлено въ 1870 г., но въ послѣднюю экспедицію опредѣлено болѣе продолжительнымъ рядомъ астрономическихъ наблюденій, чѣмъ въ первую (въ 1872 г. въ Казылъ-арватѣ я провелъ болѣе трехъ недѣль); 13) родникъ Хаджинемъ-куюсы въ ущельи Аджи, 14) родн. Кошлюгъ-чешме по сѣверную сторону Куррендагскаго перевала, 15) родн. Уйла-чешме по южную сторону перевала, 16) мѣсто Баиръ на р. Сумбарѣ, 17) соединеніе рѣкъ Сумбара и Чандыра, 18) мѣсто Чатъ, соединеніе Сумбара и Атрека, 19 переправа Баятъ-хаджи-олумъ на р. Атрекѣ, 20) постъ Чекишлярскій на берегу Каспійскаго моря. Исходнымъ пунктомъ для хронометрическихъ долготъ служитъ Красноводскъ, хорошо опредѣленный экспедиціей для гидрографической описи Каспійскаго

Digitized by Google

моря, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ивашинцова. Такъ какъ наша экспедиція продолжалась довольно долго и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были продолжительныя стоянки, то на шести пунктахъ мною сдѣланы наблюденія зенитныхъ разстояній луны близъ перваго вертикала, которыя послужатъ для болѣе точнаго опредѣленія долготъ пунктовъ.

Для наблюденій употреблялся вертикальный кругъ Репсольда и 6 хронометровъ (изъ нихъ 1 некомпенсированный). Кругъ перевозился вьюкомъ на верблюдѣ, а хронометры въ двойномъ ящикѣ на лафетѣ полевого орудія, что оказалось весьма удобнымъ для спокойной перевозки хронометровъ. По всѣмъ путямъ, пройденнымъ отрядомъ, или его отдѣльными частями, состоявшими при отрядѣ, корпуса топографовъ поручикомъ Денисовымъ, штабсъ-капитан. Пепеляевымъ, поручикомъ Кирпичниковымъ и класснымъ топографомъ Жуковымъ, производились маршрутныя съемки въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ. Для съемки маршрутовъ при движеній отряда производилось непрерывное измѣреніе цѣпью, а при ночныхъ движеніяхъ одометромъ, привязаннымъ къ колесу орудія. Маршрутовъ съ прилежащею мѣстностью въ теченіе рекогносцировки снято на протяженіи 1412 верстъ, кромѣ того, произведена подробная съемка сухого русла Аму-дарьи въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ между озеромъ Топіатанъ и кол. Игды, на протяженіи 112¾ вер.; такимъ образомъ, въ связи съ прежними работами, Узбой снятъ на протяженіи слишкомъ 300 в. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были болѣе продожительныя стоянки отряда, названными офицерами производилась инструментальная съемка окрестностей тѣхъ мѣстъ. Во все время похода производились метеорологическія наблюденія и барометрическая нивеллировка на всемъ протяженіи пройденной части Узбоя и другихъ мѣстъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ по Узбою, гдѣ отрядъ останавливался на нѣсколько дней, производилась нивеллировка Узбоя посредствомъ нивеллира Штампфера.

І. Стебницкій.

18 апрѣля, 1873 г.

Замѣтка о природѣ Закаспійскихъ степей.

26 августа прошлаго года я пріѣхалъ вмѣстѣ съ І. И. Стебницкимъ въ Красноводскъ и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ путеше-

Digitized by Google

ствіе, которое описано имъ въ предъидущей статьѣ такъ обстоятельно, что мнѣ остается дополнить это описаніе, по моей спеціальности только краткимъ очеркомъ результатовъ моихъ наблюденій надъ геологическимъ строеніемъ и органическимъ міромъ Закаспійскихъ степей—края, сколько интереснаго по своей неизвѣстности, столько-же и печальнаго однообразіемъ и бѣдностію своей природы. Несмотря на то, что походъ продолжался четыре мѣсяца, мнѣ не удалось вполнѣ достигнуть своихъ цѣлей, потому что я не могъ свободно дѣлать экскурсіи: въ краю неизвѣстномъ и враждебномъ было слишкомъ опасно удаляться отъ колонны, а потому я могъ наблюдать только то, что встрѣчалось на пути нашего слѣдованія; съ другой стороны, позднее осеннее время года лишило меня возможности собрать достаточно полныя коллекціи изъ органическаго міра.

Во время пребыванія въ Красноводскѣ я дѣлалъ постоянныя экскурсіи на высоты, подымающіяся непосредственно около лагеря и состоящія изъ рогово-обманковаго андезита.—Какъ въ 1870 году, во время моей поѣздки туда съ г. Радде, такъ и теперь, на крутомъ обрывистомъ склонѣ Кувагскомъ, принадлежащемъ къ мѣловой формаціи, я находилъ только немногіе обломки дурно сохранившихся окаменѣлостей, а потому не было возможности точно опредѣлить геологическій горизонтъ слоевъ, составляющихъ этотъ хребетъ. Изслѣдованіе раковистаго извѣстняка, отличнаго въ обработкѣ и годнаго для построекъ, показало, что вблизи Красноводска, именно около Соймоновой бухты, есть отложенія слоевъ міоценоваго яруса третичной формаціи.

У колодцевъ Карачаглы, верстахъ въ 12-ти къ юго-вост. отъ горы Каша-сюры, и у колодцевъ Кошъ-агирлы, на сѣверныхъ предгоріяхъ Большого Балхана обнажаются слои мѣловой формаціи, въ чемъ я убѣдился по нѣсколькимъ окаменѣлостямъ, тамъ найденнымъ. Въ старомъ руслѣ Аму-дарьи, только мѣстами, и именно у колодцевъ Бургунъ и Игды, встрѣчаются обнаженія слоевъ третичной формаціи. Окаменѣлости этихъ третичныхъ известняковъ и мергелей принадлежатъ къ верхнему ярусу міоценовой формаціи.

Между колодцами Джамала и Халмаджи южный крутой склонъ интереснаго и мало-изслѣдованнаго плато Усть-урта близко подходитъ къ правому берегу древняго Оксуса, но, къ сожалѣнію, въ этомъ мѣстѣ нельзя было удаляться отъ отряда, и я

Digitized by Google

лишенъ былъ возможности его изслѣдовать. Пестрые мергели съ лежащими надъ ними правильными и рѣзко отдѣляющимися отъ нихъ слоями известняковъ представляютъ весьма оригинальный профиль и совершенно горизонтальное напластованіе, что особенно ясно видно въ слояхъ тутъ-же стоящихъ конусовъ, оторванныхъ отъ главной массы, конечно, посредствомъ вымыванія (Erosion).

Во время чтырехнедѣльной стоянки въ укрѣпленіи Кизылъ-арватъ (около 4-хъ верстъ разстоянія отъ сѣвернаго подножія Куррендагскаго хребта), я исключительно долженъ былъ довольствоваться изслѣдованіемъ валуновъ и булыжниковъ, которыми изобилуетъ русло и берега маленькаго ручья, протекающаго на югъ отъ крѣпости. Здѣсь также преобладали известняки и мергели, весьма богатые окаменѣлостями. Поверхностный осмотръ во время поѣздки вдоль ручья, на протяженіи 2—3 верстъ въ глубь горъ, далъ возможность подтвердить, что сѣверный склонъ хребта около Кизылъ-арвата состоитъ изъ слоевъ Сарматскаго яруса (верхній міоценъ). Дальнѣйшій переходъ, большею частію по юго-западному направленію, чрезъ западные отроги Куррендага, далъ возможность познакомиться въ общихъ чертахъ съ геологическимъ составомъ этого хребта. Нигдѣ не оказалось кристаллическихъ породъ, изъ осадочныхъ съ точностію можно было опредѣлить только болѣе новыя формаціи.

На разстояніи 15 верстъ отъ Кизылъ-арвата чрезъ ущелье Аджи была пройдена та цѣпь этихъ горъ, которая поднимается на 2—3 тысячи футовъ и окаймляетъ съ юго-зап. степь. Въ обнаженныхъ здѣсь темносѣрыхъ известнякахъ и песчаникахъ своими петрографическими свойствами напоминающихъ осадки древнихъ формацій, къ сожалѣнію, я не нашелъ окаменѣлостей, а перевалъ Уйля-кошлюгъ, поднимавшійся на нашемъ пути въ 40 верстахъ къ юго-зап. отъ сѣверо-восточн. подножія Куррендага, по опредѣленію І. И. Стебницкаго, до высоты 1997 ф., состоитъ изъ свѣтлыхъ мергелей и известняковъ, въ которыхъ найдены органическіе остатки, принадлежащіе къ меловой формаціи. Пространство между этими двумя цѣпями западной части Куррендага—высшею, подъ которою лежитъ Кизылъ-арватъ, и другою, на которой находится перевалъ Уйля-Кошлюгъ,—точно такъ-же, какъ и все пространство верхняго теченія р. Сумбара, наполнено безчисленнымъ множествомъ неправильно расположенныхъ и раз-

Digitized by Google

личныхъ формъ горами, состоящими большею частію изъ принадлежащихъ къ верхне-третичной формаціи пестрыхъ мергелей и глинъ, между которыми рѣдко встрѣчаются пласты раковистаго известняка. Горы Соунгу-дагъ и Гёкча-дагъ, въ виду которыхъ долгое время слѣдовалъ отрядъ по противоположному берегу Сумбара и Атрека, къ сожалѣнію, не могли быть изслѣдованы.

Во время трехнедѣльнаго движенія отряда по старому руслу Аму-дарьи особенное вниманіе обратили на себя многочисленныя озера, за рѣдкими исключеніями—соленыя. Обиліемъ воды отличается полоса между колодцами Дзоюрукъ и Бургунъ, гдѣ встрѣчается также нѣсколько прѣсныхъ озеръ и значительное количество колодцевъ съ хорошею, почти совсѣмъ прѣсною водою. Такъ-какъ самое русло Оксуса большею частію такъ хорошо сохранилось, что невольно кажется, будто еще недавно прѣсноводная рѣка перестала течь по немъ, то, дѣйствительно, поражаетъ это громадное количество солей, накопленное теперь въ немъ. Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ этого явленія, одною изъ главныхъ съ перваго раза представляется та, что старое русло на протяженіи всей степи составляетъ самое низкое мѣсто, а потому, конечно, служитъ какъ-бы резервуаромъ для метеорной влаги, стекающей въ него чрезъ почву, пропитанную солями. Соленыя озера эти, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ такое протяженіе, что издали представляются рѣкою, даютъ возможность прослѣдить различныя степени ихъ развитія. Одни, по крайней мѣрѣ въ это время года, совершенно высохли и представляются въ видѣ покрытой снѣгомъ площади, другія были такъ убыльны водою, что всѣ соли въ нихъ находятся въ растворѣ. Наконецъ, въ третьихъ можно наблюдать переходное состояніе: по краямъ и на днѣ озеръ отложены кристаллы гипса, т. е. той соли, которая меньше всѣхъ растворяется въ водѣ; поваренная соль въ нихъ уже совершенно осѣла и покрыта невысокимъ слоемъ жидкости, представляющей насыщенный растворъ солей магнезіи, болѣе всѣхъ растворимыхъ въ водѣ.

Что же касается до растительности этой мѣстности, то въ такое позднее время были въ цвѣту только одни гелофиты, весьма здѣсь разспространенные и, за рѣдкими исключеніями, принадлежащіе къ семейству Chenopodiaceae. Весеннюю флору можно было прослѣдить только по неяснымъ слѣдамъ. Во всякомъ случаѣ, многочисленные остатки луковичныхъ и однолѣтнихъ растеній

Digitized by Google

свидѣтельствуютъ о довольно разнообразной, хотя и кратковременной, растительности этой мѣстности. Мнѣ удалось подмѣтить три главныхъ характера формы пройденнаго пути:

1) Флора песчаныхъ бугровъ, состоящая изъ рѣдкихъ, бѣдныхъ листвою, вышиною въ сажень кустарниковъ. Между ними особенно характерны: Halimodendron argenteum, Anabasis ammodendron (саксаулъ), Anabasis aphylla и Ephedra Sp.?

2) Флора степной глины, въ которой соль болѣе или менѣе выщелочена, состоитъ изъ сѣроватыхъ, такъ-сказать, безцвѣтныхъ и какъ-будто высохшихъ растеній отъ 1 до $1^1/_2$ фута вышиною. Между ними главныя: Noëa spinossisima и ароматическая полынь (Artemisia).

3) Флора настоящихъ солончаковъ и береговъ соленыхъ озеръ съ разными видами Salicornia и Salsola.

Во всѣхъ болѣе низкихъ и влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ соленыхъ озеръ, въ старомъ руслѣ Аму-дарьи и Атрека, попадается въ большомъ количествѣ тамарискъ различныхъ видовъ, образующій густой, сплошной кустарникъ. Также весьма распространенъ, какъ въ прѣсной, такъ и въ соленой водѣ камышъ (Arundo phragmites и Typha latifolia).

На высотахъ Куррендага и на Большомъ Балханѣ единственное растущее тамъ дерево—можевеловое (Juniperus excelsa), мѣстами образующій рѣдкій лѣсокъ, а чаще растущій одиночными, уродливыми экземплярами. Мельницы туркменъ-тэке, живущихъ осѣдло по сѣверному склону Куррендага, почти всегда окружены старыми красивыми ивами. По берегамъ небольшихъ горныхъ ручьевъ, осенью высыхающихъ, растетъ густой кустарникъ, состоящій изъ Eleagnus, Berberis, Rhamnus, Rosa, Lycium и другихъ. Между этими кустарниками вьется и цѣпляется Clematis.

Особенно интересный разнолистый тополь (Populus diversifolia), который большею частію въ видѣ кустарника встрѣчается мѣстами по старому руслу Аму-дарьи, какъ, напримѣръ, около прѣснаго озера Топіатана. Растеніе это замѣчательно тѣмъ, что оно покрыто листьями самой разнообразной формы: узко-ланцетовидной, глубоко-зубчатой, круглой и проч. Оно было въ первый разъ найдено Шренкомъ въ 1841 г. около озера Балкашъ, потомъ Базинеромъ въ Хивинскомъ ханствѣ и наконецъ Г. И. Радде у верховьевъ Аракса.

Digitized by Google

Относительно животнаго царства ограничился собираніемъ низшихъ животныхъ, а также змѣй и ящерицъ. Вообще-же нельзя сказать, чтобы въ степи было слишкомъ мало животныхъ и высшихъ разрядовъ: хотя нашъ шумный караванъ, конечно, распугивалъ ихъ съ дороги, но на горизонтѣ мы часто видали стада дикихъословъ и джейрановъ, а въ кустарникахъ по берегамъ рѣкъ дикихъ кабановъ. Въ Куррендагскихъ горахъ, на Большомъ Балханѣ и въ окрестностяхъ Красноводска, часто встрѣчается дикій баранъ (Ovis Arkal), мало еще изслѣдованный. Особенно богатъ міръ животныхъ подземныхъ, преимущественно по песчанымъ буграмъ, которые буквально изрыты норами, въ которыхъ чаще другихъ попадается тушканчикъ (Dipus). Нерѣдко также встрѣчается и дикобразъ.

Птицъ, по крайней мѣрѣ осенью, очень мало въ этихъ мѣстахъ. Изрѣдка попадаются степныя курочки и по берегамъ Сумбара и Атрека—фазаны и турачи. Понятно, что именно осенью и зимою мы видѣли такъ много водяныхъ и болотныхъ птицъ по нижнему теченію Атрека, ибо онѣ переселяются сюда въ это время съ сѣвера. Отдѣлъ пресмыкающихся особенно богатъ въ этихъ степяхъ. Въ сентябрѣ и началѣ октября удалось мнѣ собрать очень богатую коллекцію змѣй и ящерицъ. Не безинтересенъ фактъ, что маленькое прѣсное озеро Тошатанъ населено лягушками и двумя породами рыбъ: одной изъ породы Cyprinus и другой, которая еще не опредѣлена. Собранная мною коллекція насѣкомыхъ, хотя не многочисленна, но за-то богата многими оригинальными формами, нигдѣ еще не описанными.

Г. Сиверсъ.

О сталактитовой пещерѣ близъ Сухума.

Въ концѣ 8-й версты по дорогѣ отъ города Сухумъ-кале на Псху (мѣстность на правомъ берегу средняго теченія рѣки Бзыби) въ началѣ 1872 года открыта пещера. Входъ въ нее находится въ полугорѣ, обросшей мелкимъ лѣсомъ, налѣво отъ дороги, на высотѣ надъ нею, около 15-ти саженъ. Отверстіе входа высотою около 4-хъ, шириною до 3-хъ футъ. Непосредственно за отверстіемъ—коридоръ длиною около 6-ти футъ, ведущій какъ-бы въ комнатку квадратнаго содержанія по полу около 80 квад.

Digitized by Google

футъ, высотою около 6-ти футъ. Налѣво изъ этой комнаты почти отвѣсный спускъ высотою болѣе 4-хъ футъ въ другую, болѣе первой обширную часть пещеры. Одна треть дна сей послѣдней почти горизонтальна, а остальныя двѣ трети составляютъ крутую, подъ угломъ 60-ти градусовъ покатость. Длина этой второй части пещеры до 98 футъ, ширина около 12-ти, а высота нѣсколько болѣе 7-ми футъ. Затѣмъ есть еще третья часть пещеры, которая нѣсколько обширнѣе второй.

Пещера эта находится въ твердо-известковой породы скалѣ. Въ корридорѣ и первой части пещеры особенностей нѣтъ. Во второй части сталактиты отбиты посѣщавшими и только на днѣ остались капельники. Въ третьей-же части въ ноябрѣ 1872 года еще можно было найти нѣсколько сталактитовъ, но уже съ отбитыми тонкими концами. Сталактиты эти состоятъ изъ углекислой извести съ яснымъ лучистымъ кристаллическимъ сложеніемъ *).

Гр. К. Кронгельмъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Изданіе Кавказскаго Горскаго Управленія. Вып. VI, 1872.

Первый отдѣлъ „Сборника"—Изслѣдованія и матеріалы—заключаетъ въ себѣ 5 капитальныхъ трудовъ: 1) *Абхазцы* (*Азега*), по поводу сочиненія г. Дубровина: „Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ", имѣетъ цѣлію исправить невѣрности, вкравшіяся въ отдѣлъ сочиненія г. Дубровина, касающійся жизни абхазцевъ. Абхазцы—недавно присоединенный къ Россіи народъ; „стало быть", говоритъ авторъ, „ложное пониманіе характера народа и характера его соціальныхъ отношеній при введеніи реформъ, соотвѣтствующихъ строю государства, принявшаго его въ себя, ведетъ часто ко многимъ ошибкамъ, дурно отражающимся на нравственномъ и матеріальномъ положеніи присоединеннаго народа". Изученіе домашняго быта абхазцевъ, ихъ сословныхъ

*) Отличные образцы, доставленные начальникомъ Сухумскаго Отдѣла, находятся въ Кавказскомъ музеумѣ.

Digitized by Google

правъ и ихъ соціальныхъ отношеній было почти недоступно до 1867 г., т. е. до времени окончательнаго введенія въ краѣ русскаго управленія. „Между прочимъ, именно къ періоду до 1867 г. относятся почти всѣ сочиненія объ абхазцахъ, послужившія матеріаломъ труду г. Дубровина". Насколько точны свѣдѣнія, добытыя до 1867 года и какимъ путемъ они добывались, считаемъ нужнымъ передать здѣсь, чтобы показать насколько заслуживаютъ довѣрія старыя свѣдѣнія о кавказскихъ горцахъ вообще: „До покоренія каждаго изъ кавказскихъ горскихъ племенъ всѣ данныя, служившія для составленія понятія о его бытѣ, даже близко имѣвшими съ ними дѣло, начальствующими лицами, изыскивались, или изъ показаній лазутчиковъ и мирныхъ горцевъ, или изъ разсказовъ лицъ, бывшихъ въ плѣну, или, наконецъ, изъ донесеній офицеровъ, командированныхъ подъ прикрытіемъ самой глубокой тайны для изученія какой-нибудь дороги. Не въ лучшемъ положеніи сравнительно съ офицерами, командированными для изслѣдованія дорогъ, были и путешественники, рисковавшіе посѣщать какое-либо изъ горскихъ племенъ съ исключительно-научною цѣлію. Они, какъ и офицеры тайкомъ пробирались отъ одного безопаснаго мѣста къ другому, если не ночью, то по едва-проходимымъ лѣснымъ тропинкамъ; производили отдыхи, или въ какой-нибудь лѣсной трущобѣ, или въ разселинахъ скалъ, или, въ крайности, въ саклѣ знакомаго, или родственника проводника, при чемъ эти, предувѣдомленные заранѣе, старались всѣми силами скрыть своего гостя отъ любопытныхъ взоровъ". „Точно при такихъ условіяхъ находились всѣ путешественники, посѣщавшіе Абхазію до 1865 г., т. е. до выѣзда владѣтеля изъ края. Не смотря на то, что страна эта считалась присоединенною къ Россіи съ 1810 г., до 1865 г. наши отношенія къ ней ограничивались сношеніемъ администраціи съ владѣтелемъ, и всякое вмѣшательство во внутренній бытъ страны строго возбранялось въ силу Высочайшей грамоты Императора Александра I, даровавшаго владѣтелямъ Абхазіи право внутренняго управленія. Если свѣдѣнія о внутренней жизни абхазцевъ, собиравшіяся офиціальнымъ путемъ, не могли быть вѣрны, то еще менѣе можно полагаться на описанія путешественниковъ, имѣвшихъ возможность посѣщать, нельзя сказать, Абхазію, а занятые нашими войсками пункты на берегу моря. Даже лица рекомендованныя ис-

Digitized by Google

ключительной заботливости владѣтеля были безопасны только въ его домѣ".

Болѣе позднія, обратившія на себя вниманіе г. Дубровина, были статьи: гг. Аверкіева, Званбая (природнаго абхазца) и Завадскаго; но и онѣ не вполнѣ заслуживаютъ довѣрія по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Авторъ жалѣетъ, что г. Дубровинъ не воспользовался основанными на тщательномъ изученіи абхазцевъ трудами Сухумской сословно-поземельной коммисіи, которые появились въ 1869 г. Самыя основанія, послужившія для выводовъ коммисіи, даютъ право относиться къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Выводы эти весьма рѣзко противорѣчатъ въ самомъ существѣ своемъ тѣмъ, которые выноситъ читатель изъ чтенія путешествій и замѣтокъ объ Абхазіи, а потому и съ выводами, сдѣланными г. Дубровинымъ. Въ статьѣ своей прежде всего авторъ излагаетъ краткую исторію Самурзакани, съ одной стороны для того, чтобы, по словамъ его, показать ошибочность мнѣнія, будто Самурзакань, по племенному происхожденію ея населенія и по строю сложившейся въ ней жизни, считалась частію Мингреліи,—мнѣніе, въ силу котораго ставятся еще и нынѣ большія затрудненія къ правильному разрѣшенію этого вопроса. Другая цѣль разсказа о прошломъ Самурзакани—это указать ошибочность предположенія г. Дубровина, что Самурзакань не входила въ составъ Абхазіи и на равнѣ съ цебельдинцами, джигетами и медовеевцами составляла отдѣльную аристократическую республику". Послѣ сословныхъ отношеній и поземельныхъ правъ зависимыхъ сословій, авторъ переходитъ къ частной жизни Абхазо-Самурзаканскаго населенія, ихъ семейному быту и ихъ нравственности, выставленныхъ г. Дубровинымъ, первыхъ двухъ—во многихъ отношеніяхъ неправильно, а послѣдней—далеко не въ привлекательномъ свѣтѣ.

2) *Карта горскихъ народовъ подвластныхъ Шамилю*, И. П. Линевича. Карта подъ этимъ заглавіемъ составлена и начерчена была бывшимъ при Шамилѣ Юсуфъ-Гаджи-эфенды Сафаровымъ. Оригиналъ карты съ арабскимъ текстомъ, а копія съ него съ русскимъ переводомъ. Послѣ описанія личности Сафарова г. Линевичъ говоритъ, что по прилагаемому его Сафарова труду можно видѣть, что онъ не обладалъ большими спеціальными познаніями по части географіи и топографіи: изображенная имъ мѣстность вычерчена на глазъ и съ обратнымъ расположеніемъ

Digitized by Google

странъ свѣта; масштабъ не выдержанъ—въ иныхъ мѣстахъ верстъ 30 въ дюймѣ, въ другихъ около 15. Болѣе подробно и въ большемъ масштабѣ изображена его родина Чечня. Затѣмъ г. Линевичъ сообщаетъ заимствованный имъ у Сафарова списокъ обществъ, наибовъ и число вооруженныхъ, подвластныхъ Шамилю. Конечно карта эта имѣетъ большой интересъ, какъ образецъ картографическаго искусства горцевъ.—3) Статья: *Чеченское племя* (съ примѣчаніями), Ум. Лаудаева, состоитъ изъ отрывковъ изъ рукописи, написанной природнымъ чеченцемъ. Онъ первый пишетъ на русскомъ языкѣ о своей родинѣ; отрывки носятъ слѣдующія заглавія: 1) Территорія, занимаемая чеченскимъ племенемъ; 2) Названіе обществъ чеченскаго племени и ихъ значеніе; 3) О народахъ, обитавшихъ на плоскости Чечни до водворенія на ней чеченцевъ; 4) Происхожденіе чеченскаго племени и его разселеніе; 5) О тайпанахъ или чеченскихъ фамиліяхъ; 6) Памятники, преданія и сказанія; 7) Переселеніе чеченцевъ на плоскость; 8) Общественный бытъ чеченцевъ, и 9) Принятіе чеченцами ислама. Вторую половину статьи составляютъ 88 примѣчанія, представляющія точно также, какъ и самые отрывки, драгоцѣнный матеріалъ для этнографіи и исторіи чеченцевъ.—4) *Адаты Кумыской плоскости*. Цѣль помѣщенія этой статьи въ „Сборникѣ“—дать возможность сравнительно изучать адатныя постановленія горцевъ; для этого „Сборникъ“ предположилъ напечатать собраніе адатовъ всѣхъ главнѣйшихъ горскихъ племенъ Кавказа.

Отдѣлъ „Народныхъ сказаній“ въ „Сборникѣ“ начинается статьями: 5) а) *Кабардинская старина* и б) *Кабардинскія сказки*. „Предлагаемые разсказы“, числомъ 10, говоритъ собиратель ихъ, „принадлежатъ не отдаленному времени: они касаются не чудесной древности, но преимущественно близкой къ намъ по времени, обыденной жизни адыговъ, воспроизводимой въ этихъ разсказахъ весьма вѣрно съ дѣйствительностію“. За разсказами слѣдуетъ 9 сказокъ.

Въ отдѣлѣ „Горской лѣтописи“ помѣщена одна статья: 6) *Экономическое положеніе туземнаго населенія Сухумскаго отдѣла, А.* Содержаніе: границы Сухумскаго отдѣла; горы, рѣки и свойства ихъ; климатъ и причины злокачественности его; народонаселеніе; мѣстоположеніе поселеній, характеръ поселеній; наружность и внутренность домовъ, усадьба; обработка канапа (ку-

Digitized by Google

курувнаго поля); сорты растеній на канашѣ; кушанье и столовые приборы абхазцевъ, гостепріимство ихъ; семейный бытъ: дѣтство обоего пола, воспитаніе дѣтей до ихъ брака, жизнь молодыхъ супруговъ въ домѣ-же отца; занятія абхазцевъ во всѣ времена года; костюмъ мужчины и женщины; неряшество и нечистоплотность ихъ; уваженіе абхазцевъ къ праздникамъ; пѣніе и пляска ихъ; промыслы: винодѣліе, садоводство и шелководство (въ жалкомъ видѣ). Статья полна самаго живого интереса.

Особый отдѣлъ въ нѣкоторыхъ выпускахъ „Сборника“ сообщающій о научныхъ новостяхъ, касающихся изученія горцевъ, въ IV выпускѣ даетъ двѣ весьма интересныя статьи: 1) *По поводу изслѣдованій П. К. Услара о кюринскомъ языкѣ*, Н. В. и 2) *Нѣсколько словъ по поводу новаго лингвистическаго труда акад. Шифнера*, Л. П. Загурскаго. 1) Новый капитальный трудъ П. К. Услара носитъ названіе: „Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Кюринскій языкъ“. Трудъ свой онъ отлитографировалъ на 850 стр. in-4°. Содержаніе этого труда: а) составленная авторомъ кюринская азбука, б) свѣдѣнія о географическомъ распространеніи кюринскаго языка и г) сборникъ кюринскихъ словъ. Въ статьѣ, на основаніи указаній самого автора, приведены данныя, по которымъ возможно составить понятіе, какъ о томъ, что разумѣлъ почтенный изслѣдователь подъ названіемъ—кюринскій языкъ, такъ и о предѣлахъ распространенія его въ Дагестанѣ и внѣ его.—2) Новый трудъ академика Шифнера носитъ заглавіе: „Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's bürcanische Studien“ (Подробный отчетъ объ изслѣдованіяхъ хюрканскаго языка, барона П. Услара). Также какъ и въ прежнихъ своихъ отчетахъ о трудахъ нашего знаменитаго кавказскаго лингвиста, академикъ Шифнеръ и въ этомъ отчетѣ о *хюркилинскомъ* языкѣ строго придерживается сочиненія г. Услара, дѣлая иногда сближенія между названнымъ языкомъ и другими кавказско-горскими языками. Цѣль этой статьи уяснить значеніе вышеозначеннаго труда для кавказскаго языкознанія. Почтенный авторъ статьи предварительно указываетъ въ историческомъ порядкѣ на услуги Гильденштедта, Клапрота, акад. Шифнера и П. К. Услара, оказанныя ими изученію восточно-кавказскихъ языковъ. „Можно сказать“, говоритъ авторъ статьи, „что гг. Шифнеръ и Усларъ своими изслѣдованіями восточно-кавказскихъ языковъ открыли новый лингвистическій міръ. Не смотря на особенности, свой-

Digitized by Google

ственныя порознь каждому изъ изслѣдованныхъ восточно-кавказскихъ языковъ, послѣдніе обнаруживаютъ немного сродства между собою, какъ въ фонетическомъ и лексическомъ, такъ и въ грамматическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ". Обстоятельное разъясненіе этого сродства авторъ предоставляетъ самимъ изслѣдователямъ, а самъ ограничивается только указаніями на тѣ общія характерическія черты изслѣдованныхъ языковъ, которыя бросаются въ глаза при первомъ ознакомленіи съ ними. „Послѣ капитальныхъ трудовъ гг. Услара и Шифнера по языкознанію восточно-горскихъ языковъ слѣдуетъ-ли", задается Л. П. Загурскій вопросомъ, „приступать къ сравненію этихъ оригинальныхъ своеобразныхъ языковъ съ индо-европейскими, или урало-алтайскими? Нѣтъ", отвѣчаетъ онъ: „нужно прежде основательно изучить и изслѣдовать первые. Такъ къ этому вопросу относились и наши многоуважаемые кавказскіе лингвисты, что видно изъ той крайней осторожности, которую они соблюдали въ своихъ изысканіяхъ. Благодаря этой сдержанности гг. Услара и Шифнера, изслѣдованіе восточно-горскихъ языковъ подвинулось до того, что послѣдній въ своемъ вышеозначенномъ трудѣ сдѣлалъ попытку сближенія хюркинскаго языка, одного изъ самыхъ распространенныхъ восточно-горскихъ языковъ, съ осетинскимъ языкомъ, безспорно принадлежащимъ къ группѣ иранскихъ языковъ. Дѣлая столь важный шагъ въ кавказскомъ языкознаніи и не ограничиваясь, конечно, однимъ только сличеніемъ словъ, но проводя также параллель и между нѣкоторыми грамматическими формами сравниваемыхъ языковъ, г. Шифнеръ находитъ сдѣланныя имъ сближенія достойными вниманія". По поводу этого сближенія г. Загурскій высказываетъ нѣсколько своихъ весьма вѣскихъ, по нашему мнѣнію, замѣчаній.

Обыкновенный составъ „Сборника" въ шестомъ выпускѣ заканчивается статистическими свѣдѣніями, Н. В.: 1) *О самоубійствахъ въ Дагестанской области*. Общій выводъ:

	муж-	жен.
Изъ самоубійцъ: повѣсились	6	33
застрѣлились	24	1
закололись кинжалами	7	„
бросились съ высоты въ рѣку	„	7
отравились	„	1
перерѣзали горло	1	„
	38	42

Digitized by Google

2) *Населеніе Закатальскаго округа* (по народной переписи 1871 г.).

Къ VI-му выпуску приложены: „*Статистическія свѣдѣнія о Мангишлакѣ*“ (съ картою Мангишлакскаго приставства), извлеченныя И. П. Линевичемъ изъ офиціальныхъ источниковъ, находящихся въ Кавк. Горскомъ Управленіи, въ кругъ вѣдомства котораго поступилъ Мангишлакъ съ апрѣля 1870 года. Статья на 65 страницахъ заключаетъ въ себѣ 5 главъ: 1) Результаты первоначальныхъ изслѣдованій Мангишлака, 2) Мѣропріятія по устройству русскаго поселенія, 3) Устройство Николаевской станицы и бытъ поселянъ, 4) Устройство поселенія торговцевъ при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи (фортъ Александровскій); свѣдѣнія о торговлѣ на Мангишлакѣ, 5) Территорія и населеніе Мангишлака, 6) Устройство управленія. Приложенія къ статьѣ состоятъ изъ статистическихъ таблицъ о населеніи и торговлѣ сравнительно за много лѣтъ и, наконецъ, прекрасной карты. Такимъ образомъ, статья эта даетъ полное понятіе какъ о странѣ и ея жителяхъ, такъ и о мѣрахъ къ колонизаціи края, введенію гражданственности въ средѣ туземнаго населенія и развитію нашихъ торговыхъ сношеній въ Средней Азіи.

П. Надеждинъ.

Мшакъ (Մշակ—„работникъ“), газета, издаваемая въ Тифлисѣ *Гр. Арцруни*, in folio, 1872 года, №№ 49—51 и 1873 года, №№ 1—6.

Письма изъ Нухи, М. Асланянца (продолж. ст. № 48). Почва здѣсь очень плодородна, растительность богатая. Пробуютъ сѣять хлопчатникъ, который по мнѣнію автора, удается, если примутся за него какъ слѣдуетъ. Агдашъ лѣтомъ служитъ торговымъ рынкомъ: климатъ жаркій, вода нечистая, почва болотистая, лихорадка—обыкновенная болѣзнь. Селеніе Вардашенъ имѣетъ болѣе благорастворенный климатъ. Здѣшніе армяне происходятъ отъ іудейскаго племени (?), какъ извѣстно изъ исторіи Хоренскаго; произношеніе словъ у нихъ, какъ у іудеевъ, гортанное. Они не имѣютъ письменъ, тогда какъ изъ исторіи извѣстно, что Месропъ изобрѣлъ письмена не только для арманъ и грузинъ, но и для гагарійскаго племени. Далѣе авторъ описываетъ мѣстныя произведенія, стѣсненное положеніе жителей вслѣдствіе торговли ихъ на кредитъ (№ 50).—Жители склонны къ торговлѣ, что составляетъ общую черту армянъ; они пренебрегаютъ сельскимъ хозяйствомъ, разведеніемъ шелковицы и при малѣйшей возможности

Digitized by Google

принимаются за торговлю. Здѣсь выдѣлываютъ кожу—тумачъ, холстъ, занимаются красильнымъ, оружейнымъ и золотыхъ дѣлъ мастерствомъ. Счастливими годами для Нухи были 64—66 годы, когда, съ одной стороны шелкъ чрезвычайно вздорожалъ, а съ другой—американская война развила мануфактуру, породила компаніи и принесла большія выгоды. Но такое чрезмѣрное напряженіе торговли имѣло своимъ послѣдствіемъ несостоятельность торговавшихъ: торговлѣ армянина, кажется, не суждено усовершенствоваться, развиться подобно европейской; причины – неправильное веденіе ея (№ 2). Описаніе нравовъ и религіозныхъ отношеній двухъ населяющихъ городъ племенъ: татаръ и армянъ (№ 5).

Письма изъ Кизляра, неизвѣстнаго кизлярскаго жителя. Кромѣ господствующаго народа, здѣсь находятся: армяне, грузины, ногайцы, калмыки и лезгины. Предпославъ своей статьѣ краткій очеркъ переселенія сюда армянъ изъ разныхъ мѣстъ, авторъ подробно описываетъ предметы ихъ занятій, главнѣйшій изъ которыхъ составляетъ садоводство; рабочіе—поденщики находятся въ жалкомъ положеніи; торговля вообще не обширная. (№ 50).— Армянскій языкъ сохранился въ низшемъ сословіи, въ среднемъ онъ искаженъ примѣсью русскихъ словъ, въ высшемъ же совершенно подавленъ. Религіозность—отличительная черта кизлярскаго жителя; просвѣщеніе находится на низкой степени, только въ послѣднее время открыто нѣсколько школъ; общественная жизнь также не развита; женщина находится въ незавидномъ положеніи. Армяне живутъ также въ окрестныхъ деревняхъ: св. Креста, или Маджаръ, Гараджавлу и др.; въ Маджарѣ говорятъ на совершенно неизвѣстномъ языкѣ, хотя и знаютъ армянскій языкъ (№ 1).— Мѣстное населеніе. Грузины живутъ въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ: Сасопло, Сарапанѣ (Шелковъ), они занимаются садоводствомъ. По предположенію автора, они переселены сюда изъ Грузіи во время нашествія персіянъ. Лезгины поселились здѣсь во время продолжительныхъ войнъ русскихъ въ Дагестанѣ, именно 10 ноября 1831 г., когда значительная часть ихъ напала на Кизляръ подъ предводительствомъ Кази-Муллы (предмѣстника Шамиля). Хотя большая часть ихъ удалилась впослѣдствіи, но нѣкоторая часть осталась тутъ и ведетъ теперь мирную жизнь. Лѣтомъ они кочуютъ на свою родину, въ дагестанскія горы, а осенью возвращаются; занимаются оружейнымъ и кузнечнымъ мастерствомъ. Ногайцы городскіе составляютъ главнымъ образомъ прислугу, степные живутъ въ деревняхъ, которыя называются аулъ, или юртъ, и большая часть ихъ ведетъ кочевую жизнь (№ 5).

Письмо изъ Акулиса, С. Сафраеянца. Описываются здѣшніе виноградники и способъ приготовленія вина и водки (№ 1).

Digitized by Google

Письмо изъ Большого Шулавера, А. Цатурянца. Авторъ весьма подробно описываетъ эту мѣстность въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. По близости находится Малый Шулаверъ. Большой Шулаверъ принадлежитъ къ области, называемой грузинами Сомхетіею. Эти мѣстности въ исторіи Арменіи извѣстны подъ названіемъ провинціи Цопъ (Цопацъ гаваръ), и теперь подъ этимъ названіемъ извѣстна одна развалина въ Тифлисскомъ уѣздѣ. Жители Большого Шулавера переселились сюда вслѣдствіе притѣсненія персіянъ изъ селеній Шамшадинъ, и поэтому участки, въ которыхъ они живутъ, носятъ названія тѣхъ деревень, изъ которыхъ они переселились. Жители всѣ григоріанскаго исповѣданія; тутъ есть церкви и школа. Авторъ, въ заключеніе, гордится мѣстными фруктовыми садами, лѣсами, полями, этаптнымъ дворомъ, банею, мировымъ учрежденіемъ; хлѣбнымъ магазиномъ, и т. п. (№ 2).

Замѣтки Раффи въ путешествіи по Персіи (письмо 19). Описаніе кочевой жизни цыганъ и встрѣчи автора съ ними (№ 3).

Мегу Гайастани (Մեղու Հայաստանի)—„Пчела Арменіи“, газета, издаваемая въ Тифлисѣ *П. Симонянцемъ*, in-folio, 1873 года, №№ 1—6.

Корреспонденціи изъ Персіи Джелалянца и Аракелянца. Описаніе междоусобія въ Курдистанѣ въ концѣ прошлаго года (№ 2).

Корреспонденція изъ Караклиса Каджберуни. Караклисъ по своему положенію составляетъ лучшую часть въ Памбакской долинѣ. Близость лорійской проселочной и тифлисской почтовой дорогъ и лѣтняго пребыванія казахскихъ татаръ, мѣстопребываніе властей и войскъ—все это значительно развило торговую дѣятельность. Здѣсь изобилуютъ пчелы и свиньи. Одинъ изъ предметовъ торговли составляютъ дрова. Въ 2—3 верстахъ, въ долинѣ окруженной лѣсомъ, подъ названіемъ „долина монастырей“ („ванацъ дзоръ“), находится монастырь съ надгробными камнями и памятниками (№ 3).—Курдскіе армяне ничѣмъ не отличаются отъ самихъ курдовъ, костюмы у нихъ одинаковые, находятся въ такомъ же невѣжествѣ, не знаютъ своего роднаго языка и вѣру свою сохранили только какъ преданіе отцовъ (№ 5).

Изъ стараго Нахичевана, Теръ-Саркисянца. Здѣшніе жители состоятъ изъ армянъ и татаръ. Армяне занимаются винодѣліемъ, торговлею ситцевыми и шелковыми матеріями, также шелководствомъ въ маломъ размѣрѣ. Недостатокъ воды здѣсь очень чувствителенъ (№ 4).

Изъ Ахалциха Бзнуни, заключаетъ въ себѣ опроверженія противъ статьи г. Меншуткина: „Отъ Кутаиса до Ахалцыха“, напечатанной въ журналѣ „Сѣяніе“ (№ 6).

С. М.-М.

Digitized by Google

Въ настоящее время походъ въ Хиву такъ занимаетъ всѣхъ, что въ рѣдкомъ періодическомъ изданіи не встрѣтишь чего-нибудь по этому поводу. Въ послѣднихъ, полученныхъ здѣсь, иностранныхъ географическихъ журналахъ мы находимъ слѣдующія статьи, касающіяся Хивы и вообще Закаспійскаго края.

Russische Recognoscrungen in der Türkmeneusteppe von H. Marthe (**Русскія рекогносцировки въ Туркменскихъ степяхъ**)—въ кн. 1-й VIII-го тома журнала Берлинскаго Географическаго Общества: Zeitschrift der gesellschaft Erdkunde zu Berlin. Сказавъ вкратце объ утвержденіи русскихъ въ Закаспійскомъ краѣ и о рекогносцировкахъ, произведенныхъ красноводскимъ отрядомъ въ 1870, 71 и 72 гг., на основаніи данныхъ, сообщенныхъ въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Русск. Географическаго Общества“ (т. VII, № 2, и VIII, № 2) и нашихъ „Извѣстій“ (т. I, №№ 3 и 6), г. Марте дѣлаетъ полный переводъ статьи „Рекогносцировки подполковника Марковова“ и проч. въ № 3 и краткаго сообщенія о рекогносцировкѣ 1872 года въ № 6 нашихъ „Извѣстій“. Къ статьѣ приложена составленная г. Кипертомъ карта путей, ведущихъ въ Хиву изъ Русскихъ владѣній на востокъ отъ Каспійскаго моря, которая, какъ видно, основана на картахъ, приложенныхъ къ 1 тому нашихъ „Извѣстій“ и къ статьѣ профессора Ленца: „О прежнемъ теченіи Аму-дарьи“.

2) Die Russische Expedition nach Chiwa, von Hauptm. A. Neimann. (**Русская экспедиція въ Хиву**, статья кап. *Нимана*). Недавно полученная въ передовомъ оттискѣ изъ № V, настоящаго года Петерманова географическаго журнала: „Mittheilungen etc.“, эта статья имѣетъ больше политическій, чѣмъ географическій интересъ. Половина статьи занята извѣстной всѣмъ изъ газетъ перепиской нашего министерства иностранныхъ дѣлъ съ англійскимъ относительно Авганистана и земель, лежащихъ къ сѣверу отъ Тянъ-шаня къ Бухарскимъ владѣніямъ. Затѣмъ приводится содержаніе статьи Е. Шлагинтвейта въ Кёльнской газетѣ о лежащихъ на западной части границы между Бухарою и Авганистаномъ ханствахъ Бадашханъ и Ваханъ,—статьи представляющей краткое описаніе этихъ ханствъ въ географическомъ отношеніи. За тѣмъ вкратцѣ говорится о Хивѣ, отношеніяхъ ея къ Россіи, и прежнихъ походахъ русскихъ въ Хиву и, наконецъ, о необходимости и значеніи настоящаго похода. Авторъ называетъ этотъ походъ „послѣднимъ шагомъ къ господству Россіи во всей Средней Азіи, что и безпокоитъ англичанъ, не смотря на то, что они не могутъ не понимать, что нападеніе Россіи на Индію съ этой стороны навсегда останется химерою, потому что дорога въ Индію для русскихъ не здѣсь, а чрезъ Персію“.—Къ этой статьѣ приложены 2 маленькихъ (на одномъ листѣ) карты: 1) составленная Петерманомъ—Хивы и сопредѣльныхъ ей странъ, для

Digitized by Google

обозрѣнія настоящаго похода русскихъ, и 2) карта западной части Туркестана съ прилежащими къ нему странами, Ф. Штюльпнагеля и Герм. Бергхауза.

3) Въ Bulletin de la société de géographie, Mars 1873, помѣщена небольшая статья **Н. В. Ханыкова** „Les documents sur le Khanat de Khiwa. Lettre au sécrétaire général. (**Объ источникахъ для изученія Хивинскаго ханства. Письмо къ Секретарю Парижскаго Географическаго Общества**). Статья, какъ видно изъ словъ автора, написана затѣмъ, чтобы въ виду интереса, возбужденнаго Хивою, познакомить французскихъ ученыхъ съ литературою относительно этого предмета, начиная со старинныхъ арабскихъ сочиненій и кончая русскими, при чемъ авторъ касается вкратце и обстоятельствъ, по которымъ они написаны, и указываетъ на значеніе и достоинство сочиненій. Слово такого знатока предмета даже и въ этомъ краткомъ видѣ представляетъ вообще большой ученый интересъ, а тѣмъ болѣе для французовъ, мало знакомыхъ съ русскою ученою литературою.

Geographische und ethnologische Bilder, v. Dr. Adolph Bastian (**Географическія и этнографическія картины д-ра** *А. Бастіана*). Jena, 1873, in-8°, стр. VIII и 598. Книга состоитъ изъ 37 статей, представляющихъ эскизы, писанные авторомъ большею частью во время странствованій своихъ по свѣту и напечатанные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Есть нѣсколько статей и въ первый разъ появляющихся въ печати. Къ Кавказу относятся 4 статьи: 1) **Изъ міра кавказскихъ сказаній** (Sagenwelt), напечатанная въ 1868 году (11 стр.); 2) **Абхазцы на Кавказѣ**—1867—(10 стр.); 3) **Съ Кавказа**, общія этнологическія замѣчанія—1866—(7 стр.); 4) **Вѣдьмы и русалки въ Имеретіи**—1868—(6 стр.). Поучительны дѣлаемыя авторомъ этнологическія и этнографическія сближенія.

Die Vegetation Erde nach ihrer klimatischen Anordnung. Ein Abriss der vergleichenden Geographie der Pflanzen, von A. Griesebach. **Растительность земнаго шара** по климатическому ея распредѣленію. Очеркъ сравнительной географіи растеній. **А. Гризебаха**). Leipzig, 1872, 2 Bde in-8°. Въ слѣдующихъ номерахъ мы помѣстимъ изъ этой, недавно полученной здѣсь, книги знаменитаго гёттингенскаго профессора извлеченіе всего, касающагося Кавказа. Извлеченіе это представляетъ въ общихъ чертахъ прекрасный обзоръ ботанической географіи Кавказа.

Bluhm, Kapit. Ed. v. Uber das Project der Kanalisirung der Ponto-Caspischen Niederung". (Mittheil. der Geogr. Gesellsch.

Digitized by Google

in Wien, 1872, № 11. SS. 516—520). **О проектѣ канала въ Понто-Каспійской низменности, кап. Блюма).**

Gerstenberger, Dr. K. v. „Das älteste Salzbergwerk der Erde (**Древнѣйшія на землѣ соляныя копи**). (Das. Ausland 1872, № 39, 913—915). **Кульпинскія.**

Kaukasische Linie (Die), ihre Entstehung, Entwicklung und Gegenwärtige Lage" (**Кавказская линія, ея учрежденіе, развитіе и настоящее положеніе**). Das Ausland 1872, № 40, 955—958).

(Изъ „Mittheilungen "etc. v. Dr. Petermann. 1873, III).

СОДЕРЖАНІЕ. **Географическія извѣстія.** 1) Путешествіе *І. П. Стебницкаго* въ Закаспійскомъ краѣ. 2) Замѣтки о природѣ Закаспійскихъ степей, *Г. И. Сиверса.* 3) Сталактитовая пещера, *Гр. К. К. Кронгельма.*—**Библіографія.** 1) Сборникъ свѣдѣній о горцахъ, *П. П. Надеждина.* 2) Армянскія газеты, *С. М.-М.* 3) Иностранные географическіе журналы и книги.

(Вышелъ 12 мая 1873 года).

„**Извѣстія**" издаются подъ одною съ „Записками" редакціею **Правителя дѣлъ Д. И. Коваленскаго.**

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ II 1873 года № 2.

Краткій очеркъ о поѣздкѣ въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 году.

Въ половинѣ іюля 1872 г. выѣхалъ я изъ Боржома и направился въ Ахалцихъ по Боржомскому ущелью, вдоль Куры. Замѣчу мимоходомъ, что среднее теченіе этой рѣки начинается не у Боржома—какъ обыкновенно полагаютъ—но въ 7-ми верстахъ къ юго-западу отъ него, откуда начинаютъ ходить плоты. За этимъ мѣстомъ обиліе громадныхъ камней въ рѣкѣ, каскады и водовороты знаменуютъ уже верхнее ея теченіе. Проѣхавъ чрезъ такъ-называемый Страшный Окопъ, составлявшій до взятія русскими Ахалциха въ 1828 г. границу между Россіею и Турціею, я вскорѣ въѣхалъ въ предѣлы Ахалцихскаго уѣзда.

За Боржомскимъ ущельемъ расположено мѣстечко Ацхуръ. Старинное укрѣпленіе защищало когда-то входъ въ означенное ущелье. Ацхуръ былъ осмотрѣнъ нами уже на возвратномъ пути. Въ 20-ти верстахъ отъ Ацхура находится Ахалцихъ, составявшій въ прежнее время главный пунктъ Ахалцихскаго пашалыка. По Адріанопольскому миру досталась Россіи значительная часть этого пашалыка, образовавшая потомъ нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ. Означенный пашалыкъ, называемый Верхнею Карталиніею, искони составлялъ часть грузинскаго царства, потомъ, съ XIV в., образовалъ независимое владѣніе Саатабаго, которое въ первой половинѣ XVII в. подчинилось Турціи. Коренное грузинское населеніе, находясь довольно долго подъ владычествомъ турокъ, мало-по-малу омусульманилось, сохранивъ однако въ употребленіи еще до половины XVIII в. грузинскій языкъ, который, по увѣренію грузинскаго географа Вахушта, былъ въ то время преобладающимъ значительно въ вышеозначенномъ пашалыкѣ надъ турецкимъ языкомъ. Сохранились до взятія русскими Ахалциха и

Digitized by Google

слабые остатки православнаго населенія, разбросанные спорадически преимущественно въ окрестностяхъ Ахалциха. На первыхъ порахъ русскаго владычества шло довольно успѣшно дѣло православной пропаганды. Что касается до омусульманенныхъ грузинъ, то они въ настоящее время называютъ себя татарами и говорятъ всѣ, безъ исключенія, по-турецки. Говорятъ многіе изъ нихъ и по-грузински, но они зачастую притворяются не знающими грузинскаго языка. По этому весьма трудно было-бы составить въ настоящее время лингвистическую таблицу уѣзда. Говорящіе по-грузински сохранили въ употребленіи, по увѣренію знатоковъ, древнее грузинское нарѣчіе. Во время продолжительнаго турецкаго владычества къ мѣстному грузинскому населенію примѣшалось въ незначительной степени и населеніе турецкаго происхожденія,—мы могли-бы представить кое-какія указанія, ясно говорящія въ пользу того мнѣнія, что въ офиціальныхъ отчетахъ ошибочно показывается все мусульманское населеніе уѣзда, за исключеніемъ курдовъ и таракаманцевъ, подъ рубрикою грузинъ. Замѣтимъ еще, что Ахалцихскій уѣздъ состоитъ изъ двухъ частей, рѣзко отличающихся другъ отъ друга въ географическомъ отношеніи: изъ западной—старинной Самцхе,—представляющей взволнованную мѣстность, и восточной—Джавахетіи,—составляющей Ахалкалакскую плоскую возвышенность. Послѣдняя гораздо меньшая часть уѣзда—расположена на значительно большей высотѣ.

Въ западной части, почти въ ея центрѣ, находится небольшая Ахалцихская котловина, въ которую входятъ ущелья: съ востока Ацхурское, съ юга Уравельское и съ запада маленькое ущелье, которое, въ свою очередь, у дер. Парехи развѣтвляется на 3 ущелья: Абастуманское, ведущее въ Имеретію, Кобліанское—въ Аджарію и Посховское—въ Турцію.

Въ Ахалцихской котловинѣ расположенъ главный пунктъ уѣзда при р. Посховкѣ, въ шести верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Куру. Рѣкою Посховкою Ахалцихъ раздѣляется на старый и новый городъ. Первая часть города расположена почти полукругомъ на лѣвомъ берегу рѣки, около крѣпости. Эта, знаменитая въ прежнее время, крѣпость соединяется со старымъ городомъ посредствомъ узкаго перешейка. Старый городъ, занимающій взволнованную мѣстность, расположился по направленію отъ запада къ востоку. Въ этомъ направленіи понижается вообще и мѣстность, занимаемая означенною частью города. Въ этомъ-же

Digitized by Google

направленіи расположились и населенія: православное, католическое, арияно-григоріанское и еврейское. Каждое населеніе,—подобно тому, какъ это водится и понынѣ въ турецкихъ городахъ со смѣшаннымъ населеніемъ,—занимало отдѣльную часть города. Православное населеніе сосредоточилось главнымъ образомъ вокругъ отстроенной въ настоящее время церкви св. Марины. Самую значительную часть города занимало католическое населеніе, сосредоточенное въ настоящее время около трехъ церквей. Въ самой нижней изъ нихъ, а именно, въ церкви Іоанна Крестителя, мы обратили вниманіе на боковую пристройку, нисколько не гармонирующую съ цѣлымъ зданіемъ. Въ этой часовнѣ, на стѣнахъ ея, мы нашли старинныя армянскія надписи, которыя, по просьбѣ нашей, списалъ священникъ Теръ-Петросъ Агошевъ, при участіи другого католическаго священника. Эти надписи, относящіяся къ 1511 году, подтверждаютъ то предположеніе, что начало католической общинѣ въ Ахалцихѣ положили армяне. Въ Ахалцихѣ, бывшемъ прежде исходнымъ пунктомъ католической пропаганды въ Грузіи, мы собрали кое-какія, не имѣющіяся въ печати, свѣдѣнія о пропагандѣ капуциновъ и о судьбѣ католичества въ Ахалцихѣ съ 1827 г. по 1845 годъ, въ которомъ вывезены были капуцины изъ края. Я составилъ описаніе церквей католическихъ и старинной армяно-григоріанской, причемъ я дополнилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ показанія Дюбуа и Броссе.—Въ небольшомъ разстояніи отъ стараго города, по направленію къ западу, находится маленькое предмѣстіе Ивлита (обозначенное на 5-и верстной картѣ Кавказа довольно крупными буквами). Осмотрѣвъ Ивлитскую католическую церковъ и большое кладбище, мы приступили къ осмотру новой части города, построенной на правомъ берегу Посховки. Эта часть города занимаетъ гораздо большее пространство, нежели старая часть,—она и лучше обстроена. Основаніе ей положили въ 1830 г. эрзерумскіе переселенцы. Объ этихъ переселенцахъ мы собрали на-мѣстѣ свѣдѣнія, которыя пополнили потомъ въ Тифлисѣ (изъ архивовъ Главнаго Управленія). Эрзерумскіе переселенцы размѣстились болѣе всего въ Ахалцихѣ и Джавахетіи,—въ послѣдней они составляютъ преобладающее въ численномъ отношеніи сельское населеіе. Вообще же число одного только арияно-григоріанскаго населенія болѣе $^1/_4$ всего населенія уѣзда. Переселенцы сохранили по большей части свое армяно-турецкое нарѣчіе, прежніе обычаи и ко-

Digitized by Google

стюмъ. Здѣсь не мѣсто говорить объ этихъ предметахъ. Мы собрали свѣдѣнія и о промышленности ахалцихскихъ армянъ, объ устройствѣ ихъ аснафовъ (цеховъ), добыли, между прочимъ не лишенную интереса аснрфскую молитву, читаемую надъ подмастерьемъ, посвящаемымъ въ званіе мастера. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, оказалъ намъ много содѣйствія ахалцихскій уроженецъ, многоуважаемый А. И. Мусхеловъ. Благодаря его-же содѣйствію, мы собрали свѣдѣнія и о торговлѣ ахалцихскихъ армянъ. Самую оживленную торговлю производятъ они съ своею первоначальною родиною—съ Эрзерумомъ. Кромѣ Эрзерума, Ахалцихъ торгуетъ съ Ардаганомъ, Батумомъ. Основываясь на провѣренныхъ показаніяхъ ахалцихскихъ купцовъ, мы составили описаніе торговыхъ путей. При этомъ добыли мы кое-какія свѣдѣнія и о батумо-карсской торговлѣ. Раздѣльнымъ пунктомъ означенныхъ торговыхъ путей является по преимуществу Ардаганъ. Въ русскихъ-же предѣлахъ, въ западной части Ахалцихскаго уѣзда, единственный путь для торговыхъ сношеній съ Турціею пролегаетъ по ущелью Посховъ-чая (Посховки), не только потому, что Ахалцихъ расположенъ на этой рѣкѣ, но и вслѣдствіе удобства этого пути. Торговое-же движеніе вдоль верхняго теченія Куры невозможно въ русскихъ предѣлахъ, потому что близъ турецкой границы ущелье Куры до того сжато и загромождено каменными глыбами, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и верхомъ весьма трудно проѣхать по означенному ущелью. Изъ отчетовъ о привозимыхъ въ Ахалцихъ товарахъ ясно видно, что транзитъ европейскихъ товаровъ въ Ахалцихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается. Это обстоятельство надо приписать устройству Потійскаго порта. Что-же касается турецкихъ товаровъ, то они по прежнему, провозятся почти на ту-же сумму. И такъ ахалцихо-турецкая торговля принимаетъ въ настоящее время болѣе и болѣе мѣстный харахтеръ. Мы собрали свѣдѣнія о товарахъ, отвозимыхъ и привозимыхъ. Изъ послѣднихъ важную роль играютъ турецкія матеріи. Онѣ довольно разнообразны,—нѣкоторыя изъ нихъ могли-бы быть пригодными и для домашняго обихода европейцевъ.

Изъ Ахалциха мы совершали поѣздки въ ущелья, выходящія въ Ахалцихскую котловину. На первый разъ избрали мы Уравельское ущелье, желая осмѣтрѣть по дорогѣ знаменитуы Сафару, бывшую въ отдаленныя времена лѣтнею резиденціею ахал-

Digitized by Google

цихскихъ атабеговъ. Тамъ-же въ разныя времена сооружено было 12 церквей. Отъ укрѣпленія, служившаго резиденціею атабековъ, остались однѣ лишь развалины. Церкви-же по большей части сохранились, въ особенности хорошо сохранилась церковь св. Саввы, представляющая безспорно, лучшій памятникъ зодческаго искусства въ старинномъ Саатабаго. Къ этой церкви продѣлано отверстіе изъ церкви Божіей Матери. Въ послѣдней церкви, близъ алтаря, по обѣимъ сторонамъ—гробницы со стертыми надписями. На одной изъ нихъ валяются разбитые куски чуднаго алебастроваго иконостаса. На этихъ обломкахъ выпуклая рѣзьба, изображающая Благовѣщеніе. Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ означенныхъ досокъ, свидѣтельствующихъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталиніи, а между тѣмъ эти доски валяются, какъ нѣчто негодное. Насъ увѣряли, что были и цѣльныя доски съ подобною рѣзьбою, и что ихъ вывезло одно лицо... Не удивительно: оттуда все можно вывезти. Намъ кажется, что если-бы Кавказскій музеумъ успѣлъ позаботиться о пріобрѣтеніи оставшихся обломковъ иконостаса, то онъ оказалъ-бы истинную услугу, какъ этому памятнику, такъ и наукѣ. Можетъ быть тогда и лице, владѣющее цѣльными досками иконостаса, передало-бы ихъ музеуму: вѣдь лучшаго сбереженія для нихъ и придумать нельзя... Въ этотъ-же день мы прибыли и на Уравельскія минеральныя воды. Дорога, пролегающая вдоль Уравельки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ каменную террасообразную тропу, возвышающуюся надъ обрывистыми берегами горной рѣчки. За Уравелемъ къ югу тянутся разбросанные малые зимовники курдовъ, а дальше къ юго-востоку—зимовники таракаманцевъ; мѣстность дѣлается все болѣе и болѣе гористою и менѣе доступною.

Возвратившись въ Ахалцихъ, мы чрезъ день отправились въ Абастуманъ. Сперва мы ѣхали по ущелью Посховки. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ахалциха, въ сторонѣ отъ дороги, находится сел. Суфлисъ, лежащее на торговомъ пути въ Турцію и составляющее важный стратегическій пунктъ. Турки дорожили имъ, доказательствомъ чему, между прочимъ, служатъ лучшіе мечеть и минаретъ въ уѣздѣ, построенные во время Хаджи-паши тѣмъ-

Digitized by Google

же архитекторомъ, который соорудилъ и замѣчательную мечеть въ ахалцихской крѣпости, обращенную потомъ въ христіанскій храмъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Суфлисъ означенное ущелье развѣтвляется, какъ мы сказали выше, на три ущелья. Мы двинулись на сѣверъ по Абастуманскому ущелью. Названное ущелье составляло единственный путь сообщенія Ахалциха съ Имеретіею. Это обстоятельство было причиною густоты его заселенія. Правительство оцѣнило значеніе означеннаго пути, приступивъ уже давно къ его разработкѣ. Вся дорога отъ Ахалциха, чрезъ Зекарскій перевалъ, въ Имеретію имѣетъ протяженія 107 верстъ; большая половина ея уже разработана, средняя-же ея часть годится покамѣстъ лишь для верховой ѣдзы. Съ разработкою и этой части дороги ахалцихскіе жители получатъ удобный торговый путь. За селеніемъ Абастуманомъ, составлявшимъ въ прежнія времена,—какъ объ этомъ можно судить по его развалинамъ,—значительное мѣстечко, ущелье съуживается. Начинаются абастуманскіе лѣса, самые богатые въ уѣздѣ; преобладаетъ сосна, часто виднѣются ель и пихта съ прекраснымъ прямымъ стволомъ. Вскорѣ ущелье до того съуживается, что образуетъ родъ дефиле, а дальше влѣво—развалины двухъ укрѣпленій, за которыми по близости находится и мѣстечко Абастуманъ, извѣстное своими минеральными водами.—Въ Абастуманѣ составилась значительная компанія, желавшая осмотрѣть Зарзму. Направились мы сначала вдоль Абастуманки, а потомъ въѣхали въ Кобліанское ущелье. Къ Зарзмѣ ведетъ широкая дорога. Она вполнѣ удобна для экипажной ѣзды за исключеніемъ небольшого подъема передъ самою Зарзмою. По сторонамъ дороги много слабонаселенныхъ деревень. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ западной части уѣзда, вслѣдствіе взволнованной ея мѣстности, чаще всего встрѣчаются подобныя деревни. Чрезъ нѣсколько часовъ ѣзды очутились мы на небольшой площадкѣ, окруженной полуразвалившеюся каменною оградою,—мы были передъ древнимъ знаменитымъ монастыремъ. Я старался составить, по возможности, обстоятельное описаніе Зарзмы. Надписи сняты г. Броссе и пополнены Д. З. Бакрадзе. По близости къ Зарзмѣ Платенскія желѣзныя воды,—онѣ подарены прежними владѣльцами казнѣ.—Кстати замѣтить, что въ Ахалцихѣ мы собрали свѣдѣнія о прежнихъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ, а также о различіи, существовавшемъ при турецкомъ правитель-

Digitized by Google

ствѣ, между правомъ пользованія и правомъ владѣнія поземельными участками.

Возвратившись изъ Зарзмы въ Ахалцихъ, я засталъ тамъ давно ожидаемыхъ курдовъ. Здѣсь считаемъ нужнымъ замѣтить, что главная цѣль нашей поѣздки въ Ахалцихъ состояла въ рѣшеніи вопроса, къ какой отрасли курдскаго народа слѣдуетъ отнести ахалцихскихъ курдовъ: къ восточной-ли, говорящей курманджійскимъ нарѣчіемъ, или-же къ западной, употребляющей въ разговорѣ весьма интересное для филолога нарѣчіе Заза? Время, избранное нами для рѣшенія означеннаго вопроса, оказалось невполнѣ благопріятнымъ, такъ-какъ курды были тогда на кочевьяхъ. Къ моему, однако, утѣшенію прибылъ въ Ахалцихъ къ 16 іюля, т. е. ко времени освященія вновь отстроеннюй церкви св. Марины, его превосходительство, господинъ гражданскій губернаторъ Тифлисской губерніи, К. И. Орловскій. Когда я ему изложилъ цѣль моей поѣздки, то онъ принялъ живое участіе въ моемъ дѣлѣ и поручилъ многоуважаемому М. И. Невтонову, исполнявшему тогда должность Ахалцихскаго уѣзднаго начальника, оказать мнѣ административное содѣйствіе къ достиженію моей цѣли. Вызванные на первый разъ курды оказались крайне неразвитыми. Однако надо было и ими воспользоваться: благодарія содѣйствію А. И. Мусхелова, успѣли мы собрать отъ нихъ кое-какія свѣдѣнія объ ахалцихскихъ курдахъ. Свѣдѣнія эти мы пополнили разспросами, дѣлаемыми другимъ курдомъ, отысканнымъ въ Ахалцихѣ. По возвращеніи моемъ изъ Зарзмы я засталъ въ Ахалцихѣ вызваннаго туда изъ Чольды курдскаго муллу Юсуфъ Модзгверъ-оглы. Этотъ почтенный мулла оказалъ намъ истинную услугу: при содѣйствій его мы провѣрили и значительно пополнили наши свѣдѣнія о курдахъ. Сообщимъ здѣсь самое существенное. Ахалцихскіе курды живутъ главнымъ образомъ по верхнему теченію Куры, близъ знаменитой Вардзіи, и по теченію Уравельки. Самый крайній на сѣверъ ихъ зимовникъ Тисель, лежащій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ацхура, составляетъ и самый крайній сѣверный предѣлъ распространенія вообще курдской народности. Мы провѣрили значительную часть названій курдскихъ зимовниковъ, обозначенныхъ на 5-ти-верстной картѣ Кавказа и показанныхъ въ официальныхъ спискахъ населенныхъ мѣстъ Тифлисской губерніи. Мы узнали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились новые кишляги, а въ другихъ

Digitized by Google

исчезли прежде существовавшіе; такъ напр., въ числѣ прочихъ исчезъ и зимовникъ Тиребу, носящій на 5-ти-верстной картѣ Кавказа французское названіе „Требонъ",—жители его три года тому назадъ бѣжали въ Турцію. Ахалцихскіе курды подраздѣляются на два племени: на исмайлянли и на джуниковъ (собственно—джунканъ: слово „джунканъ" есть множественное число отъ слова „джунки"). Встрѣчаются въ уѣздѣ курды и другихъ племенъ (напр. изъ плем.: радиковъ, гіартюрлы, джалали и кюрдиковъ); но эти курды, переходящіе на время изъ Эриванской губерніи и нанимающіеся въ пастухи, никакъ не могутъ быть включены въ число постоянныхъ жителей уѣзда. Въ нашемъ описаніи указаны мѣстожительства и мѣста кочевокъ двухъ вышепоименованныхъ обществъ. Успѣли мы собрать кое-какія свѣдѣнія относительно времени водворенія курдовъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Всѣ ахалцихскіе курды, по увѣренію муллы Юсуфъ-Модзгверъ-оглы, придерживаются въ настоящее время ученія *ханефи* *). Что касается ихъ нарѣчія, то мы окончательно убѣдились въ томъ, что *какъ исмайлянлы, такъ и джюники говорятъ нарѣчіемъ курманджи*. Это нарѣчіе болѣе чистымъ удержали исмайлянлы, менѣе чистымъ оно сохранилось у джюниковъ, живущихъ разсѣянно и окруженныхъ отурченнымъ населеніемъ: ихъ разговорный языкъ подвергся въ лексическомъ отношеніи, значительному вліянію турецкаго языка. При содѣйствіи муллы Юсуфъ-Модзгверъ-оглы, принадлежащаго къ исмайлянскому обществу, составили мы небольшой курдскій словарь и краткій грамматическій очеркъ курманджійскаго нарѣчія, причемъ удалось намъ добыть нѣкоторыя грамматическія формы, которыхъ мы не могли отыскать въ курдскихъ текстахъ г. Лерха. Замѣтимъ мимоходомъ, что, по отзыву курдовъ, самымъ чистымъ курманджійскимъ нарѣчіемъ говорятъ радики, кочующіе по близости къ Арарату,—ихъ нарѣчіе подверглось гораздо меньшему вліянію языковъ персидскаго и турецкаго. По отзыву-же курдовъ, въ русскихъ предѣлахъ не оказывается курдовъ, которые говорили-бы нарѣчіемъ Зазá.

Въ бытность мою въ Ахалцихѣ я старался собрать свѣдѣнія и о таракаманцахъ; но въ этомъ отношеніи я сдѣлалъ слиш-

*) Одинъ изъ четырехъ толковъ суннитской секты.

Digitized by Google

комъ мало: таракаманцы крайне не общительны и не развиты; едва мы моглы поймать одного таракаманца изъ племени имрагассанлы,—онъ намъ сообщилъ весьма скудныя свѣдѣнія объ этомъ племени, которое, кажется, многочисленнѣе другихъ таракаманскихъ племенъ, живущихъ въ уѣздѣ. Его племя имѣетъ зимовники на югѣ уѣзда, между двумя вышеозначенными курдскими обществами, кочуетъ на горѣ Вантаки. Имрагассанлы вышли изъ Персіи. Языкъ ихъ подходитъ близко къ адербиджанскому нарѣчію. Къ таракаманцамъ относятся весьма недружелюбно всѣ прочія народности уѣзда, не исключая и мусульманъ, отъ которыхъ таракаманцы отличаются, между прочимъ, и своимъ костюмомъ.

По собраніи свѣдѣній о курдахъ, мы думали возвратиться въ Тифлисъ. Но можно-ли, пробывши цѣлый мѣсяцъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, не заѣхать въ знаменитую Вардзію? Вардзія расположена на югѣ уѣзда, при Курѣ. Путь въ нее пролегаетъ по ущелью Куры, текущей въ южной части уѣзда съ юга на сѣверъ.

Отправившись въ Вардзію, мы могли прослѣдить, что означенное ущелье представляетъ нѣсколько раіоновъ селеній, примыкающихъ къ укрѣпленнымъ нѣкогда пунктамъ. Первый раіонъ примыкаетъ къ Аспинзскому укрѣпленію. Аспинза и прилежащія деревни утопаютъ въ зелени садовъ. Немного дальше отъ Аспинзы, на противоположномъ берегу Куры, находятся Аспинзскія минеральныя воды, весьма цѣлебныя, по мнѣнію туземцевъ. Воды не обдѣланы. Посѣщаются онѣ окрестными жителями, которые привозятъ съ собою провизію и помѣщаются въ палаткахъ. Съ почтовой дороги мы видѣли au naturel посѣтителей водъ. За Аспинзою слѣдуетъ степное пространство, которое тянется на десять слишкомъ верстъ. Затѣмъ опять появляются сады и почти непрерывный рядъ селеній, пріютившійся когда-то къ Хертвисской крѣпости, болѣе значительной въ вышеозначенномъ ущельи и расположенной у сліянія Ахалкалакъ-чая съ Курою. Насъ крѣпко поджаривало солнце. Сильный зной въ ущельи Куры обусловливается сильно нагрѣваемою солнцемъ известковою почвою и закрытою мѣстностью ущелья. Несносный жаръ въ ущельи заставлаетъ иногда и осѣдлыхъ жителей перекочевывать: вотъ, напр., близъ Хертвиса, налѣво отъ дороги, деревня Ниждгори,—жители ея на лѣто перебираются въ деревню Саро, лежащую

Digitized by Google

выше предыдущей и служащую только мѣстомъ лѣтняго пребыванія для ниджгорскихъ жителей. Значительная лѣтняя температура ущелья Куры дѣлаетъ возможнымъ произрастеніе виноградныхъ лозъ. Невысокія виноградныя лозы мы замѣтили близъ деревни Хизабавры—на склонѣ, обращенномъ къ югу. Замѣтили мы потомъ подобныя дозы при въѣздѣ въ Хертвисъ и въ другихъ мѣстахъ. Но въ ущельи Куры особенно хорошо произрастаютъ фруктовыя деревья умѣренной полосы, по-преимуществу, яблоки и груши. Первыхъ мѣстные жители насчитываютъ 35 сортовъ, а послѣднихъ несравненно болѣе. Центръ садоводства составляетъ хертвисскій раіонъ. Мы собрали свѣдѣнія объ этой промышленности. Осмотрѣвъ развалины хертвисской крѣпости, мы посѣтили хертвисскаго казія—первое духовное мусульманское лицо въ уѣздѣ. Казій сообщилъ намъ кое-какія свѣдѣнія объ управленіи мусульманскаго духовенства въ разсматриваемомъ уѣздѣ.— За Хертвисомъ опять тянется пустынная мѣстность до самаго с. Накалакеви, бывшаго всторону городомъ. Красу Накалакеви составляютъ прекрасныя орѣховыя деревья. Оттуда мы съ проводникомъ курдомъ отправились на лошадяхъ въ Вардзію. Отъ Накалакеви начинается новый раіонъ селеній. На пути мы осмотрѣли, въ деревнѣ Цундѣ, старинную церковь, построенную на тройномъ цоколѣ и продырявленную въ разныхъ мѣстахъ ядрами. Но вотъ ущелье съуживается Кура съ правой стороны огибаетъ большую скалу, на которой и расположилось старинное укрѣпленіе Зеда-Тмогви. Съ дороги можно было выдѣть изрядное количество развилинъ башенъ, церквей и подземный ходъ къ водѣ. Противъ укрѣпленія, возлѣ узкой тропинки, по которой мы пробирались, то верхомъ, то пѣшкомъ, тоже громадные утѣсы и скалы, на которыхъ можно было-бы построить не одо укрѣпленіе. Весьма непріятно было пробираться чрезъ ручейки, прорывающіеся изъ боковыхъ ущелій. Опять направо и налѣво, на склонахъ горъ, деревушки и старинныя церкви, изъ которыхъ одна (въ Ванисъ-комѣ) высѣчена въ скалѣ. Достигли мы деревни Гогашенъ. Нашъ проводникъ подошелъ къ забору сада и сорвалъ виноградную вѣтку. Мы были на высотѣ слишкомъ 4,000 ф. надъ уровнемъ моря. Но вотъ на право, какъ будто-бы продырявленная съ трехъ сторонъ огромная скала,—это знаменитая Вардзія. Нужно было переправиться въ бродъ чрезъ Куру. Переправа чрезъ нее далеко не такъ легка, какъ говоритъ Дюбуа,—вѣроят-

Digitized by Google

но, онъ переправлялся чрезъ нее во время засухи. Этотъ знаменитый путешетвенникъ составилъ поэтическое описаніе Вардзіи. Менѣе поэтическое, но болѣе близкое къ дѣйствительности описаніе сдѣлалъ акад. Броссе. Я старался тщательнымъ образомъ осмотрѣть этотъ знаменитый древній монастырь, въ особенности церковъ Успенія Божіей Матери и рисунки на стѣнахъ церкви.

Вовратившись изъ Вардзіи въ Накалакеви, я отправился въ Джавахетію—нынѣшній Ахалкалакскій участокъ. Пришлось ѣхать по кильдійскому подъему, довольно сносно разработанному. Поднявшись на плоскую возвышенность, мы были поражены огромнымъ совершенно безлѣснымъ пространствомъ. Почва этой мѣстности представляетъ тучный черноземъ. Ахалкалакское приставство производитъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ, излишекъ котораго вывозится за границы уѣзда. Главный пунктъ этой плоской возвышенности—заштатный городъ Ахалкалаки. Въѣздъ въ Ахалкалаки со стороны укрѣпленія, за которымъ направо раскинулся городъ. На другой день мы отправились въ Духоборье. Дорога шла въ южномъ, а потомъ юго-восточномъ направленіи. Деревни, встрѣчаемыя на пути, довольно многолюдны. Нѣкоторыя деревни представляютъ смѣшанное населеніе, но въ такомъ случаѣ каждая народность занимаетъ обыкновенно особенную часть деревни. Мы проѣхали мимо подобной деревни—Хоспію, въ которой татарская часть селенія отдѣляется отъ армянской рѣчкою Топореванкою. За деревнею, подлѣ дороги, татарское кладбище, а на немъ надгробные памятники на могилахъ Дэда-бека (сдавшаго Ахалцихскую крѣпость Паскевичу) и его брата. Племянникъ послѣдняго считается самымъ богатымъ землевладѣльцемъ въ Ахалкалакскомъ приставствѣ. Во время нашей бытности въ приставствѣ мы успѣли собрать кое-какія этнографическія свѣдѣнія, касающіяся разнороднаго его населенія. Достигли мы, наконецъ, и Духоборья и остановились на время въ деревнѣ Богановкѣ, лежащей на сѣверной окрайнѣ Духоборья, подлѣ армянской деревни Ходжабека, отъ которой Богдановка отдѣляется тоже рѣченкою. Въ тотъ-же день мы доѣхали до Горѣловки—главнаго духоборскаго селенія. Ахалкалакскіе духоборы переселились въ мѣстность, занимаемую ими теперь, въ періодъ времени отъ 1840 до 1845 г., изъ Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, гдѣ они долго жили въ сосѣдствѣ съ менонитами. Во время нашей поѣздки мы собрали свѣдѣнія о патріархалной, число-земледѣль-

Digitized by Google

чешой духоборской общинѣ. Смѣемъ надѣяться, что наше описаніе доставитъ довольно отчетливое о ней понятіе. По возвращенія нашемъ въ Ахалкалаки, управляющій тамошнею карантинно-таможенною заставою обязательно доставилъ мнѣ свѣдѣнія объ ахалкалакской торговлѣ. Эта торговля имѣетъ особенный характеръ и особенное направленіе.—Затѣмъ мы пустились въ обратный путь—въ Ахалцихъ. Не доѣзжая до кильдійскаго спуска, своротили мы не много въ сторону для того, чтобы осмотрѣть развалины церкви въ Гумурдо. Этотъ, знаменитый въ старину, храмъ находится въ самомъ жалкомъ видѣ, благодаря вандализму эрзерумскихъ переселенцевъ, которые разобрали значительную часть замѣчательнаго памятника для постройки своей церкви, школы и своихъ жалкихъ жилищъ. Вандализмъ переселенцевъ далъ себя почувствовать не въ одномъ только Гумурдо.

Возвратившись въ Ахалцихъ и поблагодаривъ еще разъ многоуважаемаго А. И. Мусхелова, оказавшаго мнѣ такъ много содѣйствія въ моихъ занятіяхъ, я двинулся обратно въ Баржомъ. На пути мы осмотрѣли Ацхуръ. Теперешняя почтовая станція расположена почти въ центрѣ мѣстечка, между старою и новою его частями. Перешедши чрезъ мость, я осмотрѣлъ развалины укрѣпленія и старую часть города, а въ ней и развалины знаменитой нѣкогда ацхурской церкви, прославившейся своимъ образомъ Матери Божіей, изъ-за обладанія которымъ происходили даже войны между царями карталинскими, имеретинскими и ахалцихскими атабеками. Часть стараго мѣстечка расположена и на правомъ берегу Куры, возлѣ станціи. Недалеко отъ послѣдней мы замѣтили армянскую церковь, передѣланную изъ мечети. Церковь построена весьма незамысловато. На алтарѣ увидѣли мы евангеліе, вывезенное переселенцами изъ ихъ первоначальной родины. На немъ помѣченъ 1688 годъ. Вообще армянскіе переселенцы дорожатъ старинными богослужебными книгами и иконами. Посмотрѣли мы на стѣны... Боже мой, чего тамъ не было! Бросился въ глаза бѣлый камень, взятый изъ прежней мечети; на немъ изображены луна и звѣзды, а тутъ-же, подлѣ, вставленъ въ стѣну камень съ изображеніемъ креста, позаимствованный изъ полуразвалившейся сосѣдней грузинской церкви.—

Л. Загурскій.

Digitized by Google

ПРОСТРАНСТВО,

населеніе и населенность Кавказскаго края, въ 1871 году.

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	ПРОСТРАНСТВО.						НАСЕЛЕНІЕ.						
	Безъ внутрен. водъ.		Внутреннихъ водъ.		ВСЕГО.		Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		ВСЕГО.	На 1 кв. мил. приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
	квадр. миль.	квадр. верстъ.	квадр. миль.	квадр. верст.	квадр. миль.	квадр. верстъ.	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			
I. Ставропольская губернія.													
Уѣзды:													
Ставропольскій . .	273,67	13,231,1	—	—	273,67	13.231,1	13,084	11,004	79,362	76,896	180,346	658,9	13,6
Пятигорскій	214,02	10,356,8	—	—	214,02	10,356,8	5,706	3,888	40,653	39,461	89,708	419,2	8,7
Новогригорьевск.	240,63	11,646,7	—	—	240,68	11,646,7	—	—	42,409	40,323	82,732	343,7	7,1
Кочевыхъ инородцевъ	559,30	27,064,8	—	—	559,30	27,064,8	—	—	47,047	37,285	84,332	150,8	3,1
Итого. . .	1287,67	62,299,0	—	—	1286,67	62,299,0	18,790	14,892	209,471	193,965	437,118	339,5	7,0
II. Кубанская область.													
Уѣзды:													
Ейскій	323,73	15,660,5	3,67	178,5	327,40	15,839,0	16,533	12,992	55,574	52,511	137,610	420,7	8,7
Темрюкскій	273,04	13,208,2	11,26	544,3	284,30	13,752,5	4,704	4,372	54,268	50,028	113,372	398,8	8,3
Екатеринодарскій	202,20	9,785,2	—	—	202,20	9,785,2	8,693	8,929	54,645	53,388	125,655	621,4	12,8
Баталпашинскій. .	496,70	24,032,9	—	—	496,70	24,032,9	—	—	81,635	78,114	159,749	321,6	6,6
Майкопскій	386,40	18,695,7	—	—	386,40	18,695,7	7,958	5,403	63,917	58,560	135,838	351,6	7,3
Итого. . .	1682,07	81,382,5	14,93	722,8	1,697,00	81,105,3	37,888	31,696	310,039	292,601	672,224	397,3	8,2

Digitized by Google

III. Терская область.													
Округа:													
Георгіевскій.	398,70	19,287,8	—	—	398,70	19,287,8	1,304	1,039	61,002	57,686	121,031	303,6	6,5
Владикавказскій (съ г. Моздокомъ)	196,40	9,501,9	—	—	196,40	9,501,9	9,668	7,578	61,482	57,641	136,369	694,8	14,3
Грозненскій	157,80	7,638,8	—	—	157,80	7,638,8	1,438	1,193	55,035	51,047	108,713	688,9	14,2
Аргунскій	51,00	2,471,1	—	—	51,00	2,471,1	—	—	11,196	11,093	22,289	437,0	9,0
Кизлярскій	137,10	6,648,0	—	—	137,10	6,648,0	5,123	4,144	10,997	10,015	30,279	220,2	4.6
Хасавъ-юртовскій.	99,00	4,791,4	—	—	99,00	4,791,4	—	—	25,180	21,792	47,972	474,5	9,8
Веденскій.....	28,70	1,389,6	—	—	28,70	1,389,6	—	—	10,082	9,502	19,584	682,8	14,8
Итого...	1069,00	51,728,6	—	—	1,069,00	51,728,6	17,533	13,954	234,974	218,776	485,237	453,9	9,4
IV. Дагестанская область.													
Дербендское градоначальство:													
Г. Дербентъ.....	4,99	241,8	—	—	4,99	241,8	8,531	6,719	—	—	15,250	3,553,1	73,3
Загородная часть.							1,389	1,091	—	—	2,480		
Округа:													
Т.-Х.-Шуринскій .	110,74	5,358,9	—	—	110,74	5,358,9	3,744	1,350	32,020	29,720	66,834	603,5	12,5
Гунибскій	67,34	3,258,8	—	—	67,34	3,258,8	—	—	22,661	23,917	46,578	691,5	14,3
Казикумухскій. ..	37,64	1,820,7	—	—	37,64	1,820,7	—	—	16,322	18,342	34,664	920,9	19,0
Андійскій.....	63,09	3,053,1	—	—	63,09	3,053,1	—	—	17,531	18,250	35,781	567,1	11,7
Аварскій	27,59	1,335,2	—	—	27,59	1,335,2	—	—	13,427	17,118	30,545	1,107,1	22,9
Кайтаго - Табасаранскій.	53,10	2,569,5	—	—	53,10	2,569,5	—	—	20,990	21,090	42,080	792,5	16,3
Даргинскій	29,90	1,447,2	—	—	29,90	1,447,2	—	—	32,918	31,033	63,951	2,138,8	44,2

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	ПРОСТРАНСТВО.						НАСЕЛЕНІЕ.						
	Безъ внутрен. водъ.		Внутреннихъ водъ.		ВСЕГО.		Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		ВСЕГО.	На 1 кв. мил. приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
	квадр. миль.	квадр. верст.	квадр. миль.	квадр. верст.	квадр. миль.	квадр. верстъ	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			
Кюринскій.....	58,15	2,813,6	—	—	58,15	2,813,6	—	—	30,287	28,671	58,958	1.013,9	20,9
Самурскій	66,63	3,224,1	—	—	66,63	3,224,1	—	—	27,073	24,105	51,178	768,1	15,9
Итого...	519,17	25,122,9	—	—	519,17	25,122,9	13,664	9,160	213,229	212,246	448,299	863,5	17,9
Закатальскій окр.	72,29	3,497,4	—	—	72,29	3,497,4	— *)	—	30,717 **)	26,085	56,802	785,8	16,2
V. Тифлисская губернія.													
Уѣзды:													
Тифлисскій	192,66	9,322,8	—	—	192,66	9,322,8	38.626	23,498	62,096	52,706	176,926	918,3	18,9
Сигнахскій	93,93	4,545,2	—	—	93,93	4,545,2	5,355	5,244	38,496	34,619	83,714	891,2	18,4
Телавскій.....	145,55	7,043,1	—	—	145,55	7.043,1	3,303	2,963	41,458	37,564	85,288	585,9	12,1
Горійскій.	123,78	5,989,5	—	—	123,78	5,989,5	2.855	2,564	61,483	56,763	123,665	999,1	20,7
Душетскій	78,04	3,776,7	—	—	78,04	3,776,7	—	—	28,355	26,448	54,803	702,2	14,5
Ахалцихскій	97,08	4,697,7	1,76	85,5	98,84	4,783,2	7,362	6,622	35,640	32,564	82,188	831,5	17,2
Итого...	731,04	35,375,0	1,76	85,5	732,80	35,460,5	57,501	40,891	267,528	240,664	606,584	827,8	17,1

Примѣчаніе. Народонаселеніе Дагестанской области показано по свѣдѣніямъ 1870 г. изъ „Сборника свѣдѣній о Кавказѣ“, томъ II, за исключеніемъ Дербентскаго градоначальства, въ которомъ сдѣланы незначительныя измѣненія, соотвѣтственно свѣдѣніямъ 1871 года.

*) О народонаселеніи въ городѣ свѣдѣній нѣтъ.

**) Эти данныя извлечены изъ VI тома „Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ“.

Digitized by Google

VI. Бакинская губернія.													
Уѣзды:													
Бакинскій	71,45	3,457,1	—	—	71,45	3,457,1	8,978	6,670	21,673	21,427	58,748	822,2	16,9
Шемахинскій. ...	118,55	5,768,3	—	—	118,55	5,768,3	13,353	11,466	45,066	42,678	112,563	949,5	19,5
Кубинскій	130,00	6,290,7	0,20	10,8	130,20	6,300,7	7,336	5,937	74,931	64,665	152,869	1,174,1	24,8
Ленкоранскій....	97,18	4,702,5	0,59	28,5	97,77	4,731,0	2,892	2,534	41,645	38,330	85,401	873,5	38,1
Джевадскій	203,30	9,837,5	—	—	203,30	9,837,5	—	—	21,498	15,956	37,454	184,3	3,7
Гекчайскій	86,55	4,156,9	—	—	86,55	4,156,9	—	—	30,096	26,760	56,856	656,9	13,7
м. Сальяны, Джевадскаго уѣзда.	—	—	—	—	—	—	4,947	4,722	—	—	9,696	—	—
Острова	0,72	34,8	—	—	0,72	34,8	—	—	—	—	—	—	—
Итого ...	707,75	34,247,8	0,79	38,5	708,54	34,286,3	37,506	31,329	234,909	209,816	513,460	724,8	14,9
VII. Эриванская губернія.													
Уѣзды:													
Эриванскій	59,21	2,865,0	—	—	59,21	2,865,0	8,415	6,590	33,576	32,120	80,701	1,363,0	28,4
Нахичеванскій...	118,10	5,714,7	—	—	118,10	5,714,7	4,670	3,945	42,840	36,750	88,205	746,9	15,7
Александрапольс.	70,35	3,405,0	—	—	70,35	3,405,0	11,792	8,832	39,110	34,636	94,370	1,341,4	27,2
Новобаязетскій. .	86,14	4,168,1	24,88	1,204,2	111,02	5,372,3	2,561	2,324	31,327	29,212	65,424	589,3	12,2
Эчміадзинскій ...	138,76	6,714,6	—	—	138,76	6,714,6	—	—	62,465	56,666	119,131	858,5	17,7
Заштатный г. Ордубатъ	—	—	—	—	—	—	2,519	1,651	—	—	4,170	—	—
Итого ...	472,56	22,867,4	24,88	1,204,2	497,44	24,071,6	29,957	23,342	209,318	189,384	452,001	908,7	18,9

Digitized by Google

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	ПРОСТРАНСТВО.						НАСЕЛЕНІЕ.						
	Безъ внутрен. водъ.		Внутреннихъ водъ.		ВСЕГО.		Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		ВСЕГО.	На 1 кв. мил. приходится жителей.	На 1 кв. вер. приходится жителей.
	квадр. миль.	квадр. верстъ.	квадр. миль.	квадр. верст.	квадр. миль.	квадр. верстъ.	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			
VIII. Кутаисская губернія.													
Уѣзды:													
Кутаисскій	61,24	2,963,4	—	—	61,24	2,963,4	6,869	5,407	62,678	61,969	136,923	2,235,3	46,2
Озургетскій	39,84	1,928,5	—	—	39,84	1,928,5	844	641	31,443	26,626	59,554	1,494,8	30,9
Шаропанскій	55,44	2,682,6	—	—	55,44	2,682,6	—	—	62,495	55,101	117,596	2,121,1	43,8
Рачинскій	95,79	4,635,3	—	—	95,79	4,635,3	—	—	25,880	25,024	50,904	531,4	11,0
Зугдидскій	53,22	2,575,5	—	—	53,22	2,575,5	—	—	47,466	45,461	92,927	1.746,2	36,3
Сенакскій	30,55	1,477,5	—	—	30,55	1,477,5	—	—	51,804	44,995	96,799	3,168,6	6,7
Лечгумскій	42,00	2,032,5	—	—	42,00	2,032,5	—	—	26,445	21,517	47,962	1,141,9	2,6
Портовый г. Поти.	—	—	—	—	—	—	1,755	1,271	—	—	3,026	—	—
Итого . .	378,108	18,295,3	—	—	378,108	18,295,3	9,468	7,319	308,211	280,693	605,691	1,602,0	33,1
IX. Елисаветпольская губер.													
Уѣзды:													
Елисаветпольск. .	229,33	11,097,0	—	—	229,33	11,097,0	10,128	6,085	42,694	36,381	95,288	415,5	8,6
Нухинскій	127,94	6,190,5	—	—	127,94	6,190,5	13,393	12,093	61,788	51,681	138,955	1,086,1	22,4
Шушинскій	136,74	6,617,3	—	—	136,74	6,617,3	11,015	9,132	54,524	43,289	117,960	862,7	17,8
Зангезурскій	152,31	7,371,1	—	—	152,31	7,371,1	—	—	48,049	39,102	87,151	572,2	11,8
Казахскій	148,25	7,173,7	—	—	148,25	7,173,7	—	—	50,061	39,997	90,058	607,5	12,6
Итого . .	794,57	38,449,6	—	—	794,57	38,449,6	34,536	27,310	257,116	210,450	529,412	666,3	13,3

Digitized by

X. Сухумскій отдѣлъ.													
Городъ Сухумъ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	161		
Округа:	132,85	6,427,8	—	—	132,85	6,427,8						532,12	10,9
Очемчирскій.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38,458		
Пицундскій.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31,082		
Итого...	132,85	6,427,8	—	—	132,85	6,427,8	—	—	—	—	*) 70,701	532,12	10,9
XI. Черноморскій округъ.													
Г. Новороссійскъ.							1,118	763	—	—	1,881		
— Анапа.....							2,681	2,356	—	—	5,037		
Отдѣлы попеч-ства о черноморскихъ прибрежныхъ поселеніяхъ.....	96,00	4,645,8	—	—	96,00	4,645,8						163,6	3,4
							—	—	5,208	3,577	8,785		
Итого...	96,00	4,645,8	—	—	96,00	4,645,8	3,799	3,119	5,208	3,577	15,703	163,6	3,4
Всего по Кавказскому и Закавказскому краю..	7,943,05	384,339,1	42,36	2,051,0	7,985,41	386,390,1	260,642	203,012	2,280,720	2,078,257	4,893,332	612,8	12,46

*) Свѣдѣнія эти обязательно сообщены изъ дѣлъ Кавказскаго Горскаго Управленія за 1871 годъ.

(Составлено въ Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ).

Digitized by Google

Статистическія свѣдѣнія о русскомъ населеніи и о торговлѣ на Мангишлакѣ въ 1871 и 1872 гг. *)

По присоединеніи въ 1870 году Мангишлака къ раіону управленія Намѣстника Кавказскаго, мѣстнымъ начальствомъ, какъ извѣстно, приняты были самыя энергическія мѣры, какъ къ умиротворенію этого края, такъ и устройству управленія на новыхъ, соотвѣтственныхъ мѣстнымъ условіямъ началахъ, а вмѣстѣ и къ оживленію за тѣмъ нашихъ торговыхъ сношеній и къ улучшенію матеріальныхъ средствъ русскаго населенія, изъ котораго состоитъ Николаевская станица (въ 2-хъ верстахъ отъ форта Александровскаго) и поселеніе торговцевъ у самаго форта. Слѣдующія данныя, почерпнуыя изъ срочныхъ донесеній мангишлакскаго пристава, представляютъ результаты дѣятельности кавказскаго управленія на полуостровѣ.

I.

Поселянъ Николаевской станицы было: въ 1871 году: 47 семействъ, въ числѣ 97 муж. п. и 110 жен. п. душъ; въ 1872: 52 сем., въ числѣ 115 муж. и 122 жен. Въ томъ числѣ причисленныхъ къ Уральскому казачьему войску: въ 1871 г. 30 семействъ, а въ 1872 г. 35 сем. Поселяне имѣли:

	въ 1871.		въ 1872.
Рабочихъ (преимущественно изъ киргизъ) . .	130		150.
Лодокъ	85 **)		93. ***)
Рыболовныхъ крючьевъ .	3594	перетяги.	5520.
„ сѣтей . . .	7340	концовъ.	10,725.
Домашняго скота	40	головъ.	44.
Домовъ	51	(44 камен.)	58 (46 кам.).

По сравненіи этихъ данныхъ съ имѣющимися о поселянахъ за послѣдніе годы предъ поступленіемъ Мангишлака подъ кавказское управленіе оказывается, что число семействъ въ Николаевской станицѣ увеличилось къ настоящему времени почти вдвое;

*) Источникомъ для этихъ свѣдѣній послужили срочныя донесенія мангишлакскаго пристава.—**) Изъ нихъ: кусовыхъ и реюшекъ 37, остальныя подъѣздныя.—***) Изъ нихъ кусовыхъ и реюшекъ 40.

Digitized by Google

число обращающихся у нихъ наемныхъ рабочихъ почти учетверилось, число домовъ удвоилось и всѣ дома построены заново, такъ какъ прежніе дома, построенные для нихъ на счетъ казны сожжены киргизами въ 1870 году.

Русскихъ торговцевъ, образующихъ слободку при фортѣ Александровскомъ, состояло: къ 1870 году 19, къ концу 1870 г. 25 семействъ (40 мужч. и 22 жен.), премущественно астраханскіе ярмяне; у нихъ рабочихъ обращалось среднимъ числомъ 150 чел.

Всѣ торговцы имѣютъ въ слободкѣ: 29 собственныхъ домовъ, 35 морскихъ (кусовыхъ и реюшекъ) лодокъ и 70 головъ крупнаго скота; занимаются мѣной, преимущественно мануфактурныхъ товаровъ, хлѣба разныхъ сортовъ и спиртныхъ напитковъ на предметы мѣстной производительности и отправленіемъ послѣднихъ въ Астрахань.

II.

Въ теченіе 1872 года вывезено изъ форта Александровскаго:

А) Въ Астрахань.

Названіе предметовъ.		Средняя цѣнность товара. Руб.	Коп.	Количество товара.	Вѣсъ.
Рыбы	въ пудахъ.	2	—	—	29,908
Рыбьяго клею		80	—	—	70
Вязиги		25	—	—	60
Икры		20	—	—	129
Тюленей		3	—	—	15,967
кожъ штуками: верблюжьихъ		5	—	847	—
конскихъ		3	—	2685	—
воловьихъ		2	—	400	—
лисьихъ		1	25	1508	—
барсучьихъ		1	—	559	—
волчьихъ		1	—	146	—
Барановъ	штук.	3	50	694	—
Мерлушекъ		—	35	640	—
Овчинъ		—	50	31500	—
Бараньяго сала въ пудахъ		4	—	—	—
шерсти: верблюжьей	тюками около 15 пудовъ.	45	—	664	—
шерсти: бараньей.		40	—	—	
Конскихъ хвостовъ и гривъ штуками		—	15	1750	—
Козьяго пуху	тюками около 15 пуд.	75	—	—	—
Хлопчатой бумаги.		70	—	4	—

Digitized by Google

Армяковъ	штуками	1	—	442	—
Овчинныхъ тулуповъ		5	—	1105	—
Кошемъ.		5	—	3500	—
Роговъ сайгачьихъ . ,		2	—	1800	—
Перчатокъ изъ козьяго пуху. . , ...	парами	—	15	6682	—
Марены въ пудахъ.		8	—	—	80
Камня пиленаго штуками		—	2	14282	—
Каменнаго угля въ пуд. *) . . .		—	10	—	20,000
Переметныхъ сумъ	штуками	—	50	348	—
Шароваръ кожаныхъ. . . .		1	—	230	—
Халатовъ		3	—	475	—
Итого на сумму 263.200 р.		—		—	—

Наибольшее количество товаровъ, именно на 140,000 руб. вывезено въ майской трети, за-тѣмъ на 100,000 р. въ январьской трети. Предметы мѣстной производительности сбываются киргизами въ фортѣ Александровскомъ во время пребыванія ихъ на Мангишлакѣ, на своихъ обычныхъ зимнихъ кочевкахъ, въ январьской и сентябрьской третяхъ.

Б) Въ приморскіе пункты восточнаго берега Каспійскаго моря (преимущественно въ заливы: Киндерли, Карабугазъ и Красноводскій).

	Количество товара.	Цѣнность всего товара.
Муки и крупъ разныхъ сортовъ мѣшками въ 5 пуд. (средній вѣсъ) . . .	3,330	18,100 руб.
Краснаго и хлопчато-бумажнаго товара штуками	2,336	23,200 —
Разныхъ предметовъ хозяйства посуды, метал. вещей и пр.) на	—	500 —
Звонкой монеты на	—	1,200 —
Итого на		43,000 руб.
В) Въ степь караванами:		
Муки и крупъ разныхъ сортовъ мѣшками въ 5 пуд. каждый (средній вѣсъ)	1,670	8,500
Краснаго и хлопч.-бум. товара	3,800	45,000
Разныхъ предметовъ.	—	500
Итого на		54,000 руб.

*) Сверхъ того каменный уголь вывозится на судахъ изъ ближайшихъ къ мѣсту къ разработки пунктовъ.

Digitized by Google

Наибольшее поличество товаровъ въ прибрежные пункты Каспійскаго моря для сбыта кочующимъ въ приморской полосѣ туркменамъ отправлено было въ январьской трети (на 23,000 р.). Въ степь товары отправляются преимущественно въ сентябрьской и январьской третяхъ, въ періодъ пребыванія киргизъ на своихъ зимнихъ стойбищахъ (въ снтябрской трети отправлено было на 26,000 руб.).

По сравненіи изложенныхъ данныхъ съ свѣдѣніями объ отпускной торговлѣ за прежніе годы (см. Статистич. таблицы №№ 3 и 4 и стр. 32 и 33 „Статистическихъ свѣдѣній о Мангишлакѣ“ въ приложеніи къ VI выпуску „Сборника свѣдѣн. о кавк. горц.“), оказывается, что въ 1872 году:

1) Общій оборотъ отпускной торговли съ Астраханью остался тотъ-же, какъ и въ 1871 г., на 50 т. болѣе оборота 1869 г. и вчетверо болѣе оборота прежнихъ лѣтъ.

2) Значительно увеличился вывозъ рыбнаго и тюленьяго товара, именно: рыбы съ 18 до 30 тысяч. пудовъ и тюленя съ 4 до 16 тыс. пуд., вслѣдствіе полной безопасности при производствѣ этихъ промысловъ и улучшенія въ послѣднее время промышленныхъ средствъ русскихъ поселянъ Николаевской станицы и торговцевъ слободки при фортѣ Александровскомъ.

3) Вывозъ товаровъ: а) для сбыта туркменамъ въ прибрежныхъ пунктахъ восточнаго берега Каспійскаго моря увеличился вдвое: съ 21 до 43 тысячъ руб.; б) въ степь, для сбыта киргизамъ, увеличился также почти вдвое: съ 30 до 54 тыс. р.

III.

Привезено въ фортъ Александровскій (за исключеніемъ предметовъ по снабженію для войскъ):

	Количество товара.	Цѣнность всего товара.
А) на судахъ:		
Муки и крупъ разныхъ сортовъ мѣшками въ 5 пуд. (средній вѣсъ) . . .	32,600	140,000 р.
Краснаго и хлопчато-бумажнаго товара штуками	9,270	100,000 —
Спиртныхъ напитковъ на	—	7,700 —
Чаю въ пудахъ	57	3,600 —
Сахару въ пудахъ	247	2,200 —
Табаку разныхъ сортовъ въ пуд. . . .	250	800 —

Digitized by Google

Дровъ въ куб. саж.	370	3,700 —
Сѣна и овса въ пудахъ	16,000	10,000 —
Разнаго мелкаго товара (посуды, металлическихъ и бакал. предметовъ, овощей и проч.) на	—	38,000 —
Итого на		306,000 р.

Въ томъ числѣ привезено изъ гор. Петровска на 4,000 р., изъ Баку (дровъ) на 3,400 руб., изъ Астрахани—на остальную сумму.

Б) Изъ степи караванами—разныхъ предметовъ мѣстной производительности, преимущественно въ сыромъ видѣ (кожъ, шерсти и проч.) на . . . . . 54,000 руб.

Въ сравненіи съ 1871 годомъ общая цифра привоза увеличилась почти на 100,000 р. Въ числѣ предметовъ привоза первое мѣсто занимаютъ хлѣба разныхъ сортовъ и красный товаръ.

IV.

Мѣновая торговля на Мангишлакѣ производится черезъ посредство торговцевъ форта Александровскаго: на базарѣ форта, внутри степи и въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктахъ восточнаго берега Каспійскаго моря.

Въ степь товары посылаются караванами, съ благонадежными проводниками изъ туземцевъ; въ прибрежные пункты—на лодкахъ торговцевъ и поселянъ (свѣдѣнія о количествѣ товаровъ, вывезенныхъ для мѣны послѣднимъ способомъ и въ степь караванами изложены выше). Главными предметами мѣновой торговли служатъ съ одной стороны: хлѣбъ разныхъ сортовъ, красный и хлопч.-бумажн. товары, чай, сахаръ и пр.; съ другой—шерсть, кожи, кошмы и др. предметы мѣстной производительности.

Въ теченіи 1872 года вымѣнено у туземцевъ на русскій товаръ:

а) при фортѣ на	143,000 руб.
б) въ прибрежныхъ пунктахъ на . .	43,000 —
в) въ степи на.	54,000 —
всего вымѣнено на . . .	240,000 —

Въ сравненіи съ 1871 г. оборотъ мѣновой торговли увеличился на 25,000 руб.

Digitized by Google

V

Общій оборотъ торговли форта Александровскаго на Мангишлакѣ въ 1872 году выражается слѣдующими цифрами.

1) Вывезено товаръ:

въ Астрахань на	263,000 руб.
въ приморскіе пункты восточ. бер. Каспійскаго моря на	43,000 —
въ степь караванами на	54000 —
Итого на . . .	360,000 —

2) Привезено:

моремъ на	306,000 руб.
(Въ томъ числѣ изъ приморскихъ пунктовъ товары, полученные отъ туземцевъ посредствомъ мѣны на 43,000 р.)	
изъ степи караванами на	54,000 —
Итого на . . .	360,000 —
3) Обмѣнено при фортѣ, въ прибрежныхъ пунктахъ на	240,000 —
Общій оборотъ торговли на . . .	960,000 руб.

Увеличился, въ сравненіи съ 1871 годомъ, на 200,000 руб.

Вышеприведенныя данныя служатъ, между прочимъ, лучшимъ доказательствомъ цѣлесообразности мѣръ принятыхъ кавказскою администраціей съ 1870 года, какъ по умиротворенію Мангишлака, такъ и по устройству въ этомъ краѣ русскаго управленія.

И. Линевичъ.

О точности выводовъ разности высотъ, получаемыхъ изъ наблюденій пружинными анероидами *).

Во время поѣздокъ верхомъ по кавказскимъ горамъ давно я имѣлъ желаніе замѣнить весьма неудобные для перевозки барометры анероидами (Baromètres holostériques, Baromètres à res-

*) Статья эта написана на французскомъ языкѣ и послана Іосифомъ Ивановичемъ Ходзько въ Парижское Географическое Общество вслѣдствіе избранія его 6 (18) прошлаго апрѣля въ заграничные члены-корреспонденты Общества. Переводъ сдѣланъ самимъ авторомъ.

Digitized by Google

sort), но, не найдя въ литературѣ указаній, какой можно ожидать точности отъ анероидальныхъ наблюденій, я долженъ былъ оставить рѣшеніе этого вопроса до болѣе удобнаго времени.

Въ октябрѣ 1872 года мнѣ удалось собрать у себя: очень хорошій барометръ механика Пулковской обсерваторіи Брауера (системы Fortin'a, измѣненной Parrot'омъ) и шесть анероидовъ: 1) механика Rafael'я въ Марсели, 2) Nenhöfer'a въ Вѣнѣ, 3 и 4) два анероида Stanley въ Лондонѣ, 5 и 6) Elliot'a большой и малый въ Лондонѣ. Устройство всѣхъ этихъ 6-ти анероидовъ основано на слѣдующихъ началахъ: бронзовый барабанъ (около—4-хъ миллиметровъ толщины) съ очень тонкими стѣнками, подвергнутый дѣйствію тяжести атмосфернаго воздуха, съуживается, или растягивается по мѣрѣ того, какъ уменьшается, или увеличивается давленіе воздуха. Колебаніе это сообщается стальной пружинѣ, придѣланной въ вертикальномъ положеніи къ барабану; пружина же, въ свою очередь, передаетъ упомянутое колебаніе желѣзной стрѣлкѣ, соединенной съ нею системой рычаговъ. Стрѣлка можетъ свободно двигаться надъ металлическимъ кружкомъ, раздѣленнымъ на миллиметры или линіи (1/10 часть дюйма), указывая по числу пройденныхъ ею дѣленій величину измѣненія тяжести воздуха. Хотя пружина всегда бываетъ крѣпка (тверда), однакожъ, если мы ее сильно ударимъ, или сожмемъ въ вертикальномъ направленіи и потомъ оставимъ свободною, то она не можетъ возвратиться въ первоначальное свое положеніе. Изъ чего мы выводимъ заключеніе: весьма вѣроятно, что и при слабыхъ толчкахъ объемъ пружины можетъ измѣниться, конечно, въ менѣе значительной степени, чѣмъ въ упомянутыхъ выше случаяхъ, и затѣмъ приходимъ къ окончательному выводу, что анероиды нужно возить въ горизонтальномъ, а наблюдать въ вертикальномъ положеніи коробочки, въ которой заключенъ ихъ механизмъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду другую предосторожность. Soc. Hölltschl, ассистентъ въ Политехническомъ институтѣ въ Вѣнѣ *), въ сочиненіи объ измѣреніи высотъ посредствомъ анероидовъ поставляетъ правило: въ случаѣ, если пружинные анероиды переносятся изъ одного мѣста въ другое, при чемъ тем-

*) Das Höhenmessn mit Metallbarometern (baromètres holostériques), eine Studie von Josaph Höltisehl. Wien, 1870.

Digitized by Google

пература мѣстъ не одинакова (отъ 15° до 20° Réaumur'a разности), нужно всегда обождать 10—12 часовъ и потомъ приступать къ производству наблюденій. Мои изслѣдованія вполнѣ подтвердили необходимость соблюденія этого правила.

Имѣя въ виду сказанное выше, я началъ мои изслѣдованія $\frac{1\text{ декабря}}{20\text{ ноября}}$ 1872 г. и окончилъ въ первую часть работы $\frac{8\text{ марта}}{24\text{ февр.}}$ 1873 года (три мѣсяца и 7 дней). Соотвѣтственно часамъ, выбраннымъ для постояннаго производства метеорологическихъ наблюденій въ Тифлисской физической обсерваторіи, я записывалъ показанія моего барометра и 6-ти анероидовъ *). Подробности объ этомъ печатаются въ V т. „Записокъ Кавк. Отд. Техническаго Общества", какъ-скоро онѣ выйдутъ въ свѣтъ, я буду имѣть честь переслать ихъ Парижскому Географическому Обществу: теперь же представляю извлеченіе, на столько сжатое, сколько это было возможно. Желая первоначально изслѣдовать, какая температура имѣетъ вліяніе на ходъ анероидовъ, я раздѣлилъ свои наблюденія на 4 группы: I. наблюденія между—1° и+3° R., II. отъ 3° до 6°, III. отъ 6° до 9° и IV. отъ 9° до 15° R.

Завися прямо отъ температуры, число наблюденій въ каждой группѣ очевидно не могло не быть различно. Представляю результаты (въ общихъ выводахъ) въ слѣдующей таблицѣ.

Примѣчаніе. Барометры и анероиды показаны въ русскихъ (англійскихъ) дюймахъ, температура по 80° термометру Rèaumur'a, цифры въ скобкахъ ( ) означаютъ число наблюденій. Мои наблюденія были производимы на Консульской улицѣ въ домѣ Крыжановской).

*) Метеорологическія наблюденія производятся на физической обсерваторіи пять разъ утромъ: въ 1, 4, 7, 9, 10 часовъ и столько же разъ и въ тѣже часы по полудни и ночью.

Digitized by Google

Физическая обсерваторія.			Барометръ въ Сололакахъ.	А Н Е Р О И Д Ы.						Общая температура баромет. Сололакъ и анероидовъ, Reaumur'a.
Барометръ на 0° R.	Температ. R.			Rafael.	Neühoefer.	Stanley № 1.	Stanley № 2.	Elliot большой.	Elliot малый.	
I	(51) 28. 8378	+0°. 6950	(51) 28. 7918	(51) 28. 5821	(50) 28. 5550	(40) 28. 5450	(51) 28. 5606	(50) 28. 6908	(40) 28. 4887	+2°. 0402
II	(116) .7186	3. 5305	(116) .6960	(115) .4796	(45) 4414	(103) .4665	(116) .4617	(114) .5226	(94) .4260	4°. 3828
III	(34) .6958	6. 3783	(34) .5962	(34) .3778	(34) .3778	(29) .3607	(34) .3668	(33) .4234	(33) .3310	7°. 0207
IV	(44) 28. 6967	11. 2500	(44) 28 6308	(44) 28. 4802	(17) 28. 4064	(43) .4064	(43) 28. 4168	(43) 28. 4741	(44) 28. 3612	12°. 6390

Digitized by Google

Имѣя эти данныя, не трудно вычислить разность физической обсерваторіи—Сололаки. Формула Лапласа (Laplace), принятая вообще для выкладокъ, очень неудобна для вычисленія, поэтому я выбралъ между различными таблицами обнародованными съ цѣлію облегченія труда выкладокъ, формулу знаменитаго математика Gauss'a и получилъ слѣдующее:

Расность высотъ (въ русскихъ (англійскихъ) футахъ) физич. обсерваторіи—Сололаки—сравнивая:

Барометры B—B'.		Барометръ B съ анероидами.					
		Rafael.	Neühoefer.	Stanley № 1.	Stanley № 2.	Elliot больш.	Elliot малый.
I	41.91	335.06	259.36	260.08	254.20	190.11	318.28
II	20.92	223.34	259.02	235.64	240.56	182.73	273.79
III	18.75	226.90	262.53	243.15	235.64	183.77	271.40
VI	89.25	288.38	329.94	281.98	272.39	216.12	370.86
		268.42	277.12	257.46	250.70	193.18	308.58
		с	р е	д	н е	е	
	Ср. бар. 42,77	Среднее число изъ всѣхъ анероидовъ 255.19.					

Сравнивая результаты каждой группы съ соотвѣтственными средними, найденными для каждой изъ нихъ, находимъ, что самая большая разница=52 футамъ. Elliot большой и малый въ среднемъ числѣ даютъ 250.88 футъ, что не согласуется съ общимъ среднимъ всѣхъ анероидовъ (255.19) на 4,3 фута.

Прочіе же анероиды отходятъ отъ общаго средняго (перечисляя ихъ въ томъ порядкѣ, какъ значится въ таблицѣ) на 12.9, 22.5, 2.30 и 5.4 фута; между барометрами и анероидами разница: 255,19—42,77=212,4 фута.

Если мы возмемъ абсолютную высоту физической обсерваторіи=1341.1 фута и присоединимъ къ ней найденныя разности физической обсерваторіи и Сололакъ, то получимъ:

Абсол. выс. дома Крыжановской изъ барометровъ=1383.9 фута.
„ „ „ „ изъ анероидовъ=1596.3 „

Всегда предполагалось, что барометры даютъ вѣрные результаты, а оказавшіяся погрѣшности взваливали на неточность

Digitized by Google

анероидальныхъ показаній. Разсмотримъ внимательно, вѣрно-ли такое заключеніе, или нѣтъ?

Съ балкона моей квартиры въ домѣ Крыжановской видны два пункта, опредѣленные тригонометрически, а именно: остроконечный курганъ на Авлабарѣ, называемый Махатка, и армянская церковь Петхаина (Сурбъ-Кеуркъ—св. Георгія). Найдя изъ подробнаго плана (25 саженъ въ дюймѣ) Тифлиса, что разстояніе этого дома до Махатки 1550 саженъ, а до святаго Георгія 415, и съ моего балкона измѣривъ зенитное разстояніе поименованныхъ пунктовъ, я нашелъ:

Наблюденія въ домѣ въ Сололакахъ.

	Разность высоты Сололаки и Махатки
Зенитное разстояніе, измѣренное $^{10}/_{22}$ декабря 1872, Махатки 86° 51' 5"	— 600.0 ф.
„ „ „ $^{11}/_{23}$ „ 86° 49' 27".5"	— 601.7 „
	Ср. 600.85

Присоединивъ высоту теодолита 4,4 ф. и абсолютную высоту Махатки 2160, получимъ абсолютную высоту дома Крыжановской въ Сололакахъ , ... 1563.55 (a)

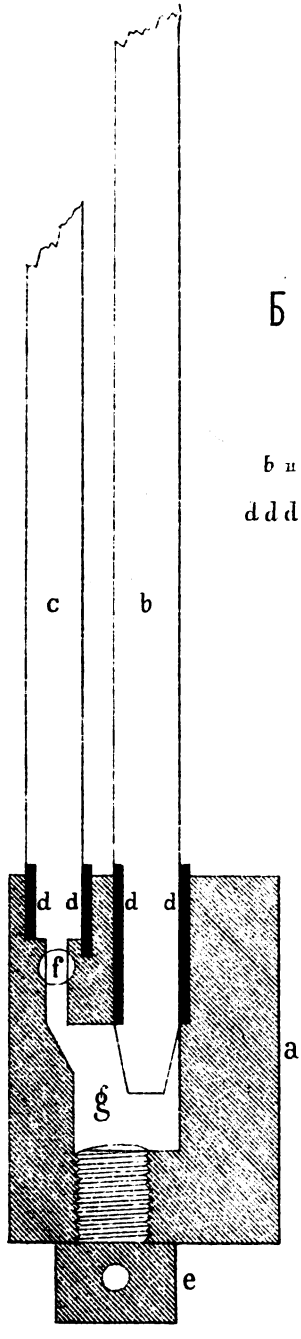
	Разность высоть св. Геор. — Сололаки.
Зенит. разст. изм. $^{10}/_{22}$ дек. 1872 церк. св. Г. 90°41'27.5"	+35.03
„ „ „ $^{11}/_{23}$ „ „ „ „ 90°40'10"	+33.94
	ср. 34.48 ф.

Присоединяя высоту теодолита 4.4 ф. и абсоютную высоту ц. св. Георгія 1550 футовъ, находимъ абсолютную высоту дома Крыжановской въ Сололакахъ . . . . . 1538.88 (b); a—b=24.67 фута; а среднее $\frac{a+b}{2}$=1551.2 отличается отъ опредѣленной анероидами цифры на 45,1 фута, отъ барометрическихъ же выводовъ на 167,3 фута; слѣдовательно, въ четыре раза болѣе, чѣмъ первая.

Поищемъ еще далѣе. Имѣя въ виду 4 пункта, опредѣленные тріангуляціею (въ томъ числѣ и цер. св. Георгія), мы находимъ новыя для повѣрки данныя.

$\frac{11 \text{ февраля}}{29 \text{ января}}$ я тщательно перенесъ, по очереди, на эти пункты всѣ 6 анероидовъ, и изъ сдѣланныхъ тамъ наблюденій исчислилъ нижеслѣдующую таблицу.

Digitized by Google

ЧЕРТЕЖЪ
НОВАГО
БАРОМЕТРА БРЕКСА.

a — *Ящикъ изъ пальмоваго дерева*

b и c — *Двѣ трубки длинная и короткая*

d d d d — *Бумага обвертывающия трубки для укрѣпленія ихъ въ отверстіяхъ ящика* a

e — *Винтъ отвернувъ который вли-вается ртуть въ резервуаръ* g

g — *Резервуаръ ртути*

f — *Кранъ открывающій сообщеніе между двумя трубками* b и c.

Digitized by Google

Digitized by Google

Ичисленіе абсолютной высоты въ русскихъ (англ.) футахъ.

Анероиды.	Бывшая временная астрономическая обсерваторія тріангуляціи.	Церковь св. Дэвида на Мтацминдѣ	Верхній мостъ Авлабарскій на рѣкѣ Курѣ.	Армянская церковь Сурбъ-Кеуркъ св. Георгія.
Rafael . . .	1616.36	2051.93	2141.72	1655.26
Neuhoefer .	1688.03	1981.04	1468.19	1688.41
Stanley 1. .	1621.28	1727.21	1428.78	1660.18
Stanley 2. .	1685.23	1896.06	1496.08	1666.10
Elliot бол. .	1537.03	1708.12	1419.15	1604.28
Elliot мал. .	1687.00	„ „	1512.55	1646.07
Средняя . ,	1635.82	1873.49	1466.08	1636.73
Тригоном. .	1510.	1940.	1350.	1500.
Разность . .	— 125.82	+ 66,51	—116.08	— 136.73

Общее среднее число — 70.64=погрѣшности анероидомъ.

Данныя барометровъ и 6 анероид. отличаются на+212.4
слѣдовательно, погрѣшности барометровъ . . . . . 131.8 фута.
на страницѣ 5-й найдено 167.3

всего отличаются на . . . . . 25.5 фута.

Продолжая мои изслѣдованія, я постоянно обращался къ механику физической обсерваторіи, г-ну Брексу, настаивая постоянно, чтобы онъ сдѣлалъ для меня новый барометръ съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы этотъ инструментъ былъ устроенъ по системѣ Gay Lussac'a, т. е. я желалъ имѣть непремѣнно двѣ трубки. Неожиданно мое желаніе исполнилось самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

Извѣстно, что стеклянный сифонъ, соединяющій двѣ трубки барометрическія, очень легко можетъ быть разбитъ въ дорогѣ, особенно когда мы путешествуемъ верхомъ; а если случится такая бѣда, то не остается болѣе ничего дѣлать, какъ возвратить-

Digitized by Google

ея въ мастерскую механика для исправленія барометра; между тѣмъ барометръ съ одной трубкой (системы Fortin'a) можетъ быть, хотя съ немалою трудностью, исправленъ самымъ же наблюдателемъ. И вотъ главная причина, заставившая предпочесть систему Fortin'a при устройствѣ походныхъ барометровъ.

Механикъ Ѳедоръ Романовичъ Брексъ сдѣлалъ маленькій ящикъ *a* (резервуаръ для ртути) изъ пальмоваго дерева, вываренаго въ кунжутномъ маслѣ (смотри чертежъ); въ отверстіе этого ящика легко вставляются двѣ стеклянныя трубки, обвернутыя бумагой въ d, d, d, d, одна длинная (около 880 миллиметровъ), другая короткая (320 миллиметровъ). Сначала наполняется (какъ обыкновенно) ртутью длинная трубка b, потомъ ящикъ *a* переворачивается такъ, чтобы нижній его конецъ e былъ на верху; въ отверстіе d, d, d, d, вставляется эта длинная трубка b, опуская нижній ея конецъ до $^3/_4$ резервуара g и потомъ трубка c, какъ показано на чертежѣ. Отвернувъ деревянный (изъ пальмоваго же дерева) винтъ e, удобно можно наполнить не только до самаго края нижній конецъ трубки b, но еще влить въ резервуаръ. Тогда, закрѣпивъ винтъ e, барометръ поворачивается въ положеніе, показанное на чертежѣ. Наконецъ, открывается сообщеніе между трубками b и c, повернувъ кранъ f: ртуть падаетъ внизъ въ трубкѣ b, поднимаясь въ трубкѣ c; такимъ образомъ эта ртуть очень удобно замѣняетъ сифонъ, который совершенно напрасно припаивали къ нижнимъ концамъ обѣихъ трубокъ b и c. Новый барометръ очень легокъ; онъ устроенъ весь изъ дерева, за исключеніемъ узенькой металлической пластинки, помѣщенной между двумя трубками; пластинка эта раздѣлена на миллиметры, имѣя начало дѣленія 0 на серединѣ шкалы; отсчитавъ число дѣленій, у которыхъ остановились верхнія оконечности ртутнаго столба въ обѣихъ трубкахъ b и c и сложивъ найденныя числа, получимъ итогъ миллиметровъ, опредѣляющихъ высоту ртутнаго столба, измѣряющаго тяжесть воздуха. Цѣна новаго барометра отъ 35 до 40 руб.—дешевле противъ походнаго барометра Fortin'a, стоющаго обыкновенно до 60 руб. Нѣтъ сомнѣнія что всѣ, занимающіеся опредѣленіемъ высотъ горъ, съ особенною благодарностью встрѣтятъ новое изобрѣтеніе.

$^3/_{15}$ апрѣля 1873 г. Ѳ. Р. Брексъ обязательно принесъ мнѣ свой новый барометръ; само собою разумѣется, что первымъ моимъ дѣломъ было сравненіе дорогого гостя съ сололакскимъ барометромъ Брауера и вотъ полученные мною результаты:

Digitized by Google

Сравненіе барометровъ Брекса и Брауера (Сололаки)

апрѣля:	Барометръ, приведенный къ 0° R. въ русскихъ (англійск.) полулиніяхъ.		Разность барометровъ Брекса—Брауера.
1) 18/6, 10 ч. п. плд.	573.52	574.41	—0.89
2) 23/11, 7 ч. утра	563.60	564.21	—0.61
3) 25/13, 7 ч. утра	566.90	567.17	—0.82
4) 26/14, 1 ч. п. плд.	566.33	567.03	—0.70
5) 27/15, 7 ч. утра.	568.15	568.42	—0.27
6) „ 9 ч. утра	568.40	568.81	—0.41
7) „ 10 ч. п.плд.	566.32	567.21	—0.89
8) 29/17. 1 ч. ночи	566.76	567.12	—0.36
Приведеніе барометра Брауера къ	Среднее: —0.614		
баром. физическ. обсерв.	+0.110 по опредѣл. Г. О. Кифера		
поправка бар. Брауера	—0.504 русскихъ полулиній,		
тоже	—0.252 русскихъ линій (1/10 дюйма).		

Исправляя этимъ числомъ (—0.252) цифры барометра Брауера (Сололаки), которыя послужили намъ для исчисленія разности высотъ физической обсерватори—Сололаки, я, перечисливъ вторично сдѣланныя прежде выкладки, нашелъ:

Разница высотъ физической обсерваторіи—Сололаки:

изъ	I	грушы	274.46	русскихъ (англійскихъ)	футъ.
„	II	„	286.37	„	„ „
„	III	„	254.26	„	„ „
„	IV	„	261.20	„	„ „
Среднее число			261.57	„	„ „

Слѣдовательно, вмѣсто полученныхъ прежде 42.8 футъ, мы имѣемъ 261.57 ф.; изъ анероидальныхъ же наблюденій получено 215.2 ф.: все отличіе обоихъ результатовъ выходитъ не болѣе 46.4 ф. Взявъ среднее число и прибавивъ 1341.1 ф., абсолютную высоту физической обсерваторіи, найдемъ такую же высоту дома въ Сололакахъ 1599.5; тріангуляція даетъ 1521 ф., и за тѣмъ

Digitized by Google

прогрѣшность анероидовъ 48,8 фута, почти тоже самое, что 46.4, найденное нами выше. Итакъ, анероиды не только дали очень хорошіе результаты, но еще послужили къ открытію грѣха, всецѣло принадлежащаго барометру, котораго теперь никакъ нельзя почитать непогрѣшимымъ. Мнѣ кажется, что немудрено открыть источникъ погрѣшностей барометра.

Барометръ Брауера (въ Сололакахъ) устроенъ по системѣ Fortin'a—Parrot'a; ртуть которою наполняется стеклянная его трубка, должна быть выкипѣчена въ самой же трубкѣ,—дѣло очень трудное, по окончаніи котораго наполненная трубка погружается въ резервуаръ ртути, смѣшанной съ воздухомъ. При каждомъ наблюденіи, сдѣланномъ за предѣлами постоянной обсерваторіи, необходимо каждый разъ переворачивать трубку барометра сверху внизъ или обратно; очевидно, что каждый разъ обѣ ртути,—одна, не заключающая въ себѣ воздуха, другая съ нимъ смѣшанная будутъ перемѣшиваться другъ съ другомъ и затѣмъ количество воздуха, сначала ничтожное, постоянно увеличиваясь въ трубкѣ, повредитъ точности указаній барометра. У Брекса обѣ колонны ртути въ большой и малой трубкѣ всегда находятся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ и, слѣдовательно, разность ихъ высоты не можетъ быть ошибочною. Мы выше указали на погрѣшности, происходящія отъ неточнаго измѣренія температуры ртути, заключенной въ трубкѣ барометра, и средство исправить дѣло чтобы записывать всегда настоящую теплоту ртути.

Оканчивая наше изслѣдованіе, обратимъ вниманіе на одно еще соображеніе. Когда послѣ открытія Torricelli прошло нѣкоторое время, вездѣ стали устроивать барометры, предназначая имъ обязанность предсказывать—будетъ ли хорошая, или дурная погода. Но измѣненіе состоянія атмосферы зависитъ по большей части отъ температуры, отъ теченія вѣтровъ, сухихъ или приносящихъ съ собою влагу, и проч.; поэтому барометръ, указывающій единственно измѣненіе тяжести воздуха, не въ состояніи предсказывать погоду, одно лишь постоянное и рѣзкое его возвышеніе, или пониженіе даетъ намъ право утверждать, что наступитъ ведро, или ненастье. Итакъ, съ грустью, поневолѣ пришлось отказаться отъ мысли, что этотъ инструментъ можетъ играть совершенно несвойственную ему роль.

Равномѣрно несбыточно желаніе измѣрять барометрами, или анероидами, точную обсолютную высоту тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы дѣ-

Digitized by Google

лаемъ метеорологическія походныя наблюденія, именно потому, что мы не можемъ знать, что въ это время происходитъ на берегу моря и всякое о томъ предположеніе можетъ быть лишь гадательное. Даже если-бы одновременно самыя точныя наблюденія производились двумя наблюдателями и самыми вѣрными барометрами, или анероидами, напримѣръ, въ Тифлисѣ и въ Поти, на берегу Чернаго моря,—все-же разстояніе около 300 верстъ, лѣсистый хребетъ Сурамскихъ горъ и болота, окружающія послѣдній городъ, всегда будутъ препятствовать, чтобы въ континентальномъ климатѣ Тифлиса и морскомъ въ Поти было когда-либо одинаковое состояніе атмосферы; слѣдовательно мы не имѣемъ, права сличать между собою указанія барометровъ, или анероидовъ, находящихся въ совершенно-различныхъ обстоятельствахъ. Итакъ, походные барометры или анероиды должны служить исключительно къ опредѣленію разности двухъ, недалеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстъ и при сколько возможно одинаковомъ состояніи атмосферы.

Въ каждомъ краѣ, даже у насъ, на полуцивилизованномъ Кавказѣ, имѣется много мѣстъ, которыхъ абсолютная высота опредѣлена точно. Начинайте одновременныя наблюденія вывѣренными барометрами (преимущественно механака Брекса), или анероидами; отъ этихъ, такъ сказать, базисовъ переходя на пункты, которыхъ высоту хотите измѣрить, вы палучите вѣрную ихъ разность высотъ съ основною точкою, съ точностью, подходящею близко къ тригонометрическимъ опредѣленіямъ.

Кажется, что въ предѣлахъ температуры воздуха отъ 1° до + 15° R. и на абсолютной высотѣ 1500 ф. (окресности Тифлиса) наши изслѣдованія позволительно считать оконченными; нужно продолжать ихъ въ другихъ мѣстахъ, лежащихъ выше, или ниже Тифлиса, и при температурахъ воздуха, отличающихся отъ тѣхъ, которыя мы имѣли въ Тифлисѣ въ продолженіи пяти истекшихъ мѣсяцевъ.

І. Ходзько.

$^{15}/_{27}$ апрѣля 1873 г.
Тифлисъ.

Digitized by Google

Опредѣленіе долготы города Тегерана посредствомъ англо-индійскаго телеграфа *).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года начальникъ индійскаго тригонометрическаго измѣренія, полковникъ Уокеръ (Walker) и маіоръ Ст.-Джонъ (St.-John) опредѣлили долготу Тегерана посредствомъ агло-индійскаго телеграфа, устроеннаго братьями Сименсъ, который частью проходитъ черезъ Россію. Сигналы изъ Лондона посредствомъ телеграфа передавалъ г. Уокеръ, а изъ Тегерана г. Ст.-Джонъ; въ Лондонѣ поправка часовъ при переходѣ сигналовъ получалась изъ Гринвичской астрономической обсерваторіи, а въ Тегеранѣ изъ астрономическихъ наблюденій посредствомъ секстанта, которыя производили маіоръ Ст.-Джонъ и капитанъ Пирсонъ.

Длина телеграфной линіи между Лондономъ и Тегераномъ составляетъ 3870 англ. миль, или 5810 верстъ; при передачѣ сигналовъ для наблюденій изъ Лондона въ Тегеранъ и обратно для усиленія галваническаго тока потребовалось содѣйствіе пяти вспомогательныхъ станцій и употребленіе автоматическаго relais; замедленіе тока по обоимъ направленіямъ, на всемъ протяженіи линіи наблюдателями опредѣлено менѣе чѣмъ на $^1/_2$ секунды времени.

Изъ этихъ наблюденій долгота гор. Тегерана получается: 51° 24″ 5′ къ востоку отъ Гринвича.

До послѣдняго результата, наиболѣе точное опредѣленіе долготы Тегерана было произведено корпуса топографовъ генералъ-маіоромъ Леммомъ, который въ 1838 году былъ командированъ для сопровожденія подарковъ, назначенныхъ отъ русскаго правительства персидскому шаху и губернатору Хоросанской провинціи.

Г. Леммъ для опредѣленія долготы Тегерана наблюдалъ малымъ пассажнымъ инструментомъ Эртеля прохожденія края луны черезъ меридіанъ; изъ этихъ наблюденій директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи О. В. Струве вывелъ дол-

*) Mittheilungen aus Justus Perthesr's Geogr. Anstalt von A. Petermann, 1873, № 1, стр. 87.

Digitized by Google

готу *Тегерана* (домъ русскаго посольства): 3 ч. 25 м. 49,6 сек.= 51° 27' 24" къ востоку отъ Гринвича. *)

Это опредѣленіе г. Лемма отъ долготы Тегерана, полученной посредствомъ электрическаго телеграфа, разнится на 3' 19" въ дугѣ, или 13,3 секунды времени, что должно полагать въ предѣлахъ ошибокъ, которыя можно приписать каждому изъ этихъ опредѣленій; разумѣется, долгота, полученная посредствомъ электрическаго телеграфа гораздо точнѣе, чѣмъ опредѣленіе г. Лемма; нельзя также не отдать справедливости и искусству г. Лемма, который, имѣя въ распоряженіи только малый пассажный инструментъ, съумѣлъ достигнуть до результата, который вообще немного отличается отъ опредѣленія долготы посредствомъ электрическаго телеграфа. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что часть разности этихъ опредѣленій, вѣроятно, происходитъ отъ неодинаковости мѣстъ наблюденія,—такъ-какъ г. Леммъ опредѣлилъ домъ русскаго посольства, а гг. Уокеръ и Ст.-Джонъ станцію Англо-индійскаго телеграфа.

Настоящимъ лѣтомъ отправились для ученыхъ изслѣдованій на Кавказъ, сколько намъ извѣстно, слѣдующія лица:

1) Командированный Императорскою Академіею наукъ для археологическихъ изслѣдованій въ Гуріи и Лазистанѣ, Д.-членъ Отдѣла *Д. З. Бакрадзе*, извѣстный своими трудами по археологіи исторіи и этнографіи грузинскаго племени.

2) Главный редакторъ Кавказскаго Статистическаго Комитета, магистръ естественныхъ наукъ, Д.-членъ Отдѣла *Н. К. Зейдлицъ*, по дѣламъ службы въ Терскую область.

Отдѣлъ, имѣя въ виду недостатокъ свѣдѣній по этнографіи Гуріи и въ особенность Лазистана, а также малоизвѣстность Терской области въ отношеніи естественно-историческомъ, выдалъ обоимъ денежное пособіе: первому для этнографическихъ изслѣдованій, а второму—по части естественныхъ наукъ.

3) По порученію Новороссійскаго Общества естествоиспы-

---

*) Résultats géographiques du voyage en Perse, fait par le capitaine Lemm en 1838 et 1839. Mémoire de M. Otto Struve, 1851; этотъ мемуаръ переведенъ въ „Запискахъ Военно-топографическаго Депо“, часть XXII. 1861.

Digitized by Google

тателей, отправился для естественно историческихъ изслѣдованій въ западномъ Кавказѣ, кандидатъ естественныхъ наукъ *Н. К. Срединскій*.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Эссентукскія щелочныя воды на Кавказѣ, въ историческомъ, естественно-историческомъ и медицинскомъ отношеніяхъ, съ изложеніемъ элементарнаго дѣйствія щелочныхъ водъ вообще. Доктора **С. Смирнова**, бывшаго Директора Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Москва, 1873, in-8°, стр. VIII и 339. Съ 3 табл. химическихъ анализовъ, планомъ и видомъ.

Въ девятилѣтнее (1862—1870) управленіе д-ра Смирнова Кавказскими минеральными водами положено прочное основаніе ученой разработки мѣстной бальнеологіи. Въ это время основано бальнеологическое общество въ Петербургѣ, издавшее 4 тома своихъ „Записокъ“, устроена лабораторія, въ которой ученый химикъ Ѳ. Ѳ. Шмидтъ произвелъ длинный рядъ самыхъ тонкихъ анализовъ; составленъ музей мѣстныхъ геогностическихъ породъ, собранный натуралистомъ Байерномъ и описанный въ особомъ каталогѣ; кромѣ того, производились на всѣхъ группахъ метеорологическія наблюденія, послужившія къ научному изученію климатологіи мѣстности водъ; наконецъ, въ это-же время нѣсколько отдѣльныхъ научныхъ сочиненій явились въ русской бальнеологической литературѣ, до сихъ поръ еще весьма небогатой. Еще въ 1867 году д-ръ Смирновъ приступилъ къ систематическому описанію водъ, издавши его первую часть, заключавшую въ себѣ описаніе Пятигорской группы. Настоящее сочиненіе, имѣющее предметомъ Эссентукскую группу, можно считать продолженіемъ этого труда. Относясь спеціально къ бальнеологіи, сочиненіе это имѣетъ и географическій интересъ, касаясь въ первой своей части геологіи, климата и растительности Эссентуковъ. Какъ ни коротка, по спеціальной цѣли автора, географическая часть сочиненія, но она, конечно, имѣетъ значеніе, какъ плодъ одиннадцатилѣтнихъ наблюденій ученаго.

Уже давно признано, что для изученія проявленія на поверхности земли минеральныхъ водъ и дальнѣйшей разработки

Digitized by Google

источниковъ имѣетъ большое значеніе возможно-полное и точное геологическое изслѣдованіе мѣстности; поэтому д-ръ Смирновъ въ своемъ сочиненіи посвящаетъ особую (3-ю) главу геологіи Эссентукскихъ водъ. Эту главу онъ излагаетъ на основаніи изслѣдованій академика Абиха и г. Байерна. Кромѣ печатныхъ сочиненій знаменитаго геолога, д-ръ Смирновъ руководствовался еще письмомъ его къ академику Добрѣ (въ Парижѣ), относящимся спеціально къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Это письмо предназначено было къ напечатанію въ Запискахъ академіи и сообщено г. Смирнову самимъ г. Добрѣ. Въ описаніи общаго значенія и геологическаго мѣста Эссентукскихъ источниковъ въ ряду другихъ группъ Пятигорска и его окрестностей очень ясно и рельефно представлено значеніе, для геологическихъ условій мѣстности водъ, линіи поднятій и образовавшихся при этомъ двухъ системъ трещинъ, откуда сдѣланъ авторомъ интересный выводъ (стр. 39): „что Эссентукскія воды принадлежатъ совершенно другой, не Бештаугорской системѣ, и что отыскивать отдаленнѣйшаго ихъ происхожденія въ этомъ направленіи было-бы безполезно". Затѣмъ подробно разсматривается геологическое свойство и строеніе почвы, изъ которой эти источники вытекаютъ и на этомъ основаніи дѣлаются: 1) общій выводъ о направленіи потока двумя вѣтвями—верхнею (съ болѣе концентрированною водою) и нижнею и 2) соображенія, указанныя наукою, относительно дальнѣйшей разработки источниковъ.

Въ главѣ пятой изложены климатическія условія Эссентуковъ и ихъ флора. Здѣсь, положеніе Эссентукской станицы показано по опредѣленію Ставровскаго, приведенному въ сочиненія Баталина: „Пятигорскій край и проч.", но есть болѣе точное опредѣленіе, на основаній общей трянгуляціи Сѣвернаго Кавказа, а именно:

	долгота.	широта.	выс. надъ ур. моря
Постъ Щелочной въ станицѣ Эссентукской (вер. крыши).	44°2'35".47	60°31'44",50	2011,1 ф.
Ст. Эссентукская (шаръ подъ крестомъ надъ куполомъ церкви)	44°2'18".87	61°31'30",08	2076,1 „

Климатическія условія мѣстности Эссентуковъ разсмотрѣны довольно подробно: въ отношеніи плотности воздуха, содержанія

Digitized by Google

въ немъ сырости и составныхъ частей воздуха, температуры, направленія вѣтровъ и электричества. Изъ наблюденій, произведенныхъ въ 1871 году г. Смирновъ выводитъ среднюю годичную температуру Эссентуковъ+7°,10 Р., среднюю высоту барометра около 710 миллим., а среднюю температуру 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ (сезона)+13°,1 Р.; наибольшая-же наблюденная температура была въ іюлѣ+31° и 32° Р.

Для описанія флоры Эссентуковъ авторъ пользовался замѣткою, сообщенною ему извѣстнымъ кавказскимъ ботаникомъ А. П. Овериным̀ъ, который спеціально изслѣдовалъ эту мѣстность.

Все сочиненіе написано со свойственною автору ясностью мысли и изящною простотою выраженія.

I. C.

Voyage en Russie, au Caucase et en Perse, dans la Mésopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie, exécuté pendant les années 1866, 1867 et 1868, par T. M. chevalier Lyclama a Nijeholt, tome I, Paris—Amsterdam, 1872. (**Путешествіе въ Россію, на Кавказъ**, въ Персію и проч. въ 1866, 1867 и 1868 гг. *Ликлама Нігольта*, томъ I.),

Изъ объемистаго сочиненія г. Ликлама Ніегольта, расчитаннаго на 4 тома, до сихъ поръ вышелъ только первый, въ которомъ одна послѣдняя половина (стр. 220—503) относится до Кавказа. Авторъ молодой, богатый голландецъ, котораго, вѣроятно, многіе помнятъ со времени его зимовки съ 1865 на 1866 годъ въ Тифлисѣ, въ апрѣлѣ 1865 г. оставилъ свое отечество и черезъ С.-Петербургъ, Москву и Нижній отправился на Волгу и внизъ по ней въ Астрахань, и черезъ Дербентъ, по Каспійскому морю въ Баку. Прибывъ отсюда въ Тифлисъ во время лѣтнихъ жаровъ, онъ посвятилъ нѣсколько малыхъ экскурсій окрестностямъ Тифлиса,—въ Коджоры, Манглисъ и на Бѣлый-Ключъ. Весною 1868 года г. Ликлама а Ніегольтъ направился черезъ Эривань и Джульфъ на Тавризъ. Прибытіемъ его на Араксъ оканчивается первый томъ, къ которому приложена составленная извѣстнымъ географомъ Мальтъ Брёнъомъ карта. На ней изображенъ въ главныхъ чертахъ маршрутъ, по которому путешественникъ впродолженіи $3^1/_2$ лѣтъ странствовалъ по Россіи, Персіи,

Digitized by Google

Месопотаміи, Сиріи, вдоль южнаго и западнаго береговъ Малой Азіи, и затѣмъ черезъ Константинополь направился къ устьямъ Дуная и обратно въ Голландію.

Книга, насколько она относится до Кавказа, есть простой разсказъ туриста, основанный на его личныхъ, незатѣйливыхъ наблюденіямъ по главнымъ, давно извѣстнымъ дорогамъ,—кромѣ нѣкоторыхъ выписокъ изъ текста гр. Штакельберга къ „Caucase Pittoresque“ кн. Гагарина и изъ ровно 200 лѣтъ тому назадъ совершеннаго путешествія незабвеннаго Шардена.

Хотя мы не полагаемъ, чтобы эта книга въ Россіи могла быть принимаема за источникъ свѣдѣній о Кавказѣ, тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ отмѣтить нѣсколько неточностей, или ошибокъ, встрѣчаемыхъ въ повѣствованіи этого туриста. Такъ описывая (стр. 238—245) свою поѣздку къ сураханскимъ огнямъ, близъ Баку, путешественникъ впадаетъ въ старую неточность, по которой мы привыкли приписывать тамошній, такъ называемый монастырь огнепоклонниковъ—*гебрамъ*, тогда какъ въ изданномъ Кавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ описаніи Бакинской губерніи, со свидѣтельства знакомаго съ индѣйскими языками и народностями англичана, доказано, что въ послѣднее время въ сураханскомъ *атешге* находились индѣйцы браманскаго исповѣданія. А такъ-какъ стѣны келій этого „монастыря“ содержатъ много, отчасти довольно древнихъ, надписей на санскритскомъ и другихъ родственныхъ ему индѣйскихъ нарѣчіяхъ, то едва-ли есть основаніе предполагать здѣсь и въ прежнія времена существованіе *гербовъ*, или фарсидскихъ (иранскихъ) огнепоклонниковъ *). Весьма неточно описаніе администраціи, какъ военной, такъ и гражданской въ Кавказскомъ краѣ (446—447 и въ другихъ мѣстахъ). Далѣе мы встрѣчаемъ промахи въ родѣ того, что молаканы поселены Екатериною II за Кавказомъ (на Гокчѣ!) и что Еленовка („Желеновка“) обитаема обрусѣвшими евреями-караимами (стр. 466).

Пріятное впечатлѣніе производитъ описаніе путешествія г. Ликлама а Ніегольта главнѣйшимъ образомъ по тому сочуствію, которое онъ на каждой строкѣ изображаетъ, какъ къ нравамъ и

*) Мы избрали этотъ фактъ потому уже, что во всѣхъ свѣдѣніяхъ о народонаселеніи Бакинской губерніи показывается 1 огнепоклонникъ, тогда какъ ихъ нѣтъ ни одного.

Digitized by Google

обычаямъ края и его народностямъ, такъ и къ лицамъ, съ которыми ему случилось встрѣтиться. Подобный пріемъ со стороны иностраннаго повѣствователя тѣмъ удивительнѣе, что съ дѣтства привыкшій къ комфорту путешественникъ, не смотря на значительныя издержи, по какому-то злочастію не успѣлъ, ни пріобрѣсти хорошей прислуги, ни обзавестись необходимѣйшими припасами и не рѣдко претерпѣвалъ лишенія, чувствительныя для лица даже менѣе его взыскательнаго.

* *

„Кавказъ“, газета полит. и литер., издаваемая въ Тифлисѣ, подъ редакціею *Е. Сталинскаго*, in-fol., 3 раза въ недѣлю. 1872 года, №№ 130 и 145—150 *) и 1873 года, №№ 1—23.

1) **Какъ составляются учебники географіи Россіи**, *П. Надеждина*. Авторъ, разбирая учебникъ сравнительной географіи Россіи Лебедева, обращаетъ вниманіе свое на отдѣлъ его—„Кавказскій край“. Замѣтки автора касаются орографіи, гидрографіи и этнографіи. Замѣтки его обращаютъ вниманіе всякаго на скудость познаній о Кавказѣ, не только въ массѣ русской публики, но даже и въ педагогическомъ сословіи.

2) Четыре *передовыя* статьи: 1. Объ **Энзели-бушрской** желѣзной дорогѣ и торговлѣ съ Персіею (№ 3 и 4).—2. О **караязскомъ имѣніи**, его доходахъ, ирригаціи и сравненіе послѣдней съ итальянскою (№ 7).—3. О вліяніи Поти-тифлисской дороги на **транзитъ Закавказья** (№ 13).

3) *Передовая статья* о разспространеніи **питейно-акцизной системы на Закавказскій край** (№ 149). Въ настоящее время средняя годовая цифра питейныхъ доходовъ края не превышаетъ 367,470 руб. Предстоящее введеніе здѣсь общей для всей Имперіи системы можетъ имѣть вліяніе не только на увеличеніе доходовъ казны (до 636,193 р. 38 к.), но и на мѣстное винодѣліе, которое составляетъ первую и самую богатую статью промышленности края и на благосостояніе народа въ смыслѣ развитія торгово-промысловаго дѣла.

4) *Передовыя статьи* въ №№ 9, 10, 14, 21 и 23. **Экономическое обозрѣніе Терской области.** Для своей цѣли авторъ раз-

*) См. „Извѣстія“, т. 1.

Digitized by Google

дѣляетъ область на три полосы: 1) горную, 2) плоскостную и 3) степную. Первая благопріятна для развитія скотоводства и овцеводства. Во второй—земледѣліе и коневодство (кабардинская порода). Краткій физическій очеркъ каждой изъ полосъ. Земледѣльческая промышленность. Изъ хлѣбныхъ растеній въ Кабардѣ и Осетіи преимущественно просо—главная пища жителей. Въ осетинскомъ округѣ начинаетъ развиваться садоводство (сады при алагирскомъ заводѣ и близъ Владикавказа—Бушека). По р. Сунжѣ начало разведенія табаку—турецкаго и американскаго. На Кумыкской плоскости—марена (въ 1874 г. 35-т. пудовъ). Степная полоса большею частью безводная, песчаная, кромѣ узкой полосы по берегу Терека. Главные виды промышленности населенія области: извозъ (имъ занято до 30-т. аробъ), рыболовство у жителей береговъ Терека, Сунжи и Каспійскаго моря (до 40-тыс. руб.) и пчеловодство (до 150-тыс. руб.). Фабрикъ и заводовъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, считается до 234; число рабочихъ до 4500; сумма производительности 1,500.000 руб. Въ дѣйствительности въ области существуетъ только 4 завода: алагирскій серебро-свинцовый, 2 винокуренныхъ и 1 канато-веревочный. Остальная затѣмъ фабрично-заводская промышленность должна быть отнесена или къ торговой, или къ кустарной. Главные промышленные пункты: Владикавказъ и Кизляръ. Изъ трехъ городскихъ банковъ области: владикавказскаго, кизлярскаго и георгіевскаго, располагающихъ 3 милліон. руб., большая часть приходится на первый. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1871 годъ привезено на ярмарки въ области товаровъ больше чѣмъ на 2 мил. рублей и продано на 1 мил. 55 т. руб. Затѣмъ слѣдуютъ статистическія данныя о преступленіяхъ и народномъ образованіи. Школъ въ области въ 1871 г. было: 223 съ 4,882 учениками обоего пола (въ томъ числѣ 120 школъ съ 1,000 учен. мусульманскія); изъ нихъ 53% казачьяго населенія, 26% городского и слободского и 19% горскаго.

5) **Описаніе Шушинскаго уѣзда**, *К. Никитина* (№ № 149, 1 и 2). Положеніе, границы, рѣки, горы, рѣчныя долины и степная равнина извѣстная подъ названіемъ Мильской, или Карабагской степи. Административное дѣленіе ея на восточную и западную; количество десятинъ (больше полумилліона); характеристическія особенности ея 3-хъ полосъ: *прикурской*, *внутренней* и *приараксской* съ ихъ обширными болотами, песчаниками, канавами (*Гяуръ-архъ*), небольшими соляными озерами и колодцами съ горько-соленою водою, лугами (въ 2-хъ послѣднихъ полосахъ), пригодными для стадъ кочующихъ татаръ (№ 149).—Историческій обзоръ уѣзда по Страбону и мусульманскимъ источникомъ (№ 1). Статистическія данныя о количествѣ годной и негодной для хлѣбопашества земли. Народонаселеніе—армянское и татарское; образъ жизни и занятія ихъ, внѣшняя и внутренняя тор-

Digitized by Google

говля, предметы вывоза (шелкъ и семена червей); промышленность уѣзда; хлѣбопашество, скотоводство, коневодство (карабагскія лошади), овцеводство, шелководство, винодѣліе и мареноводство (№ 2).

6) **О разведеніи на Кавказѣ чайныхъ плантацій.**—*Москва* (корресп.), *М. Козицкаго*. Замѣтка объ этомъ предметѣ ленкоранскаго старожила (№ 148).—*Передовая* статья въ № 2-мъ. Сравненіе географическаго положенія китайскихъ провинцій, въ которыхъ производится лучшій чай (между 25 и 35° и Пекинъ подъ 40° сѣв. шир.) съ Закавказьемъ: южный конецъ его, Астара—подъ 38° 20′ сѣв. шир. Пригодность почвы и климата. Предположеніе выписать нѣсколько семействъ китайцевъ.—Отвѣтъ на эту статью *Н. Ситовскаго*: **Къ вопросу о культурѣ чая** (№ 20).

7) Засѣданіе Кавк. Отд. Р. Техническаго общ. 12 января 1873 г. **О направленіи линіи желѣзной дороги въ Тифлисъ.** Чтеніе бар. Дортезена (№№ 7 и 8); І. И. Ходзько (№ 9); ак. Абиха (№ 10); выводы предсѣдателя (№ 11), пренія (№ 12); А. Б. Максимова (№№ 13 и 14); тутъ-же особой статьей: „Къ вопросу о направленіи желѣзной дороги изъ Тифлиса къ Владикавказу“ *А. Е. Эристова* (№ 13); А. Ѳ. Морица (№ 15).—Объ этихъ статьяхъ мы будемъ имѣть случай говорить подробно.

8) **Отъ села Хамышейскаго до города Майкопа** (экономическій очеркъ), *Л. Симонова*. На пространствѣ 67 верстъ между этими двумя пунктами лежатъ: стан. Даховская, поселокъ Каменномостскій, станицы: Абадзехская и Тульская. Авторъ дѣлаетъ общій обзоръ этой мѣстности и затѣмъ очерчиваетъ экономическую жизнь прежде села Хамышейскаго (основанно въ 1864 г.), затѣмъ остальныхъ пунктовъ. Главные предметы промышленности и торговли здѣсь: огородничество, скотоводство, дикіе фрукты, сбытъ лѣсу, охота за звѣремъ; меньше—хлѣбопашество, садоводство и пчеловодство.

9) **О состояніи здоровья войскъ Кавказской арміи** (№№ 145—149), продолженіе статей, помѣщ. въ №№ 142 и 143).

10) **Объ айлантовомъ шелководствѣ на Кавказѣ**, *А.* (№ 11).

11) **Самурскія повѣрья**, *А. Эмухвари*. Разсказы о чародѣйствѣ кузнецовъ (№ 5, фельет.).

12) **Изъ южной Осетіи** (нѣчто въ родѣ экономическаго очерка), *Ф. Натіева*. Общій очеркъ Ортевскаго ирихода, состоящаго изъ 6 сел.; Ортеви, Минарети, Шемури, Ванати и Дмениси,

13) **Тризна у горцевъ** *К. Тетрадзе*. Этотъ обычай составляетъ разореніе горцевъ, вообще очень бѣдныхъ; справляется по 3—4 года сряду. Описаніе поминокъ у осетинъ, ишавовъ и хевсуръ со всѣми ихъ печальными послѣдствіями (№ 13).

Digitized by Google

Корреспонденціи: 14) **Новобаязетъ**, *Канчели*. Указывается невыгодное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе его; поэтому авторъ предлагаетъ перевести городъ въ молоканскую деревню Еленовку, лежащую на транзитномъ пути у берега оз. Гокчи (№ 145).—Опроверженіе этой статьи *Маріи О. . . .* Цифры торговли и промышленности (№ 6).

14) **Русская Астара**, *З. Н—скій*. Описаніе извѣстнаго паденія звѣзднаго дождя съ 15 на 16 ноября 1872 г. (№ 147).

16) **Душетъ**. *Икс*. Цифры городскаго дохода, школы, населеніе (№ 146).

17) **Агачъ-Кала**. N. Въ 7 верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры—штабъ-квартира. Общій очеркъ мѣстоположенія (№ 150).

18) **Закаталы**, *С. Зелинскій*. О цѣнахъ на разные жизненные припасы. Газеты, выписываемыя въ городѣ (№ 6),

19) **Ордубатъ**, *Заньжій колхидецъ*. Географическое положеніе города; нѣсколько словъ о шелководствѣ (на 170-т. р.). Значеніе селенія *Акулисы* (№ 7).

20) **Шемаха**, *Мешеди-Джеганшира*. Суевѣрія ширванскихъ татаръ (№ 13).

„**Терскія Вѣдомости**“, газета издаваемая во Владикавказѣ подъ редакціею *В. Г. Черняка*, in-fol., 1 разъ въ недѣлю; 1872 г. № 51 и 1873: №№ 1—19.

1) **О полеводствѣ въ станицѣ Ассинской** *А. В—скаго*. Дороговизна хлѣба въ 1871 и 1872 гг. въ станицѣ Ассинской зависитъ отъ истощенія почвы. Жалкое вообще состояніе полеводства у казаковъ (№ 50).

2) Статистич. данныя объ **оборотахъ торговли на ярмаркѣ**, бывшей въ Георгіевскѣ 9 мая 1872 года. Привезено товару на 538,477 р. продано на 299,989 р. Стеченіе народу до 40 тыс. душъ.

3) *Передовая статья* въ № 3 описываетъ **гор. Кизляръ** со стороны крайне невыгодныхъ гигіеническихъ условій. Богатъ производитетьностью: винодѣліе, разнообразные фрукты, овощи, самородныя плантанціи каперсовъ, марена, хлѣбопашество, рыбная ловля и шелководство. При этомъ богатствѣ Кизляра отсутствіе камня, какъ строительнаго матеріала, во всемъ округѣ не даетъ возможности укрѣпить берега Терека, Прорвы и Таловки, гибель-

Digitized by Google

ныхъ своими разливами, строить дома, шоссировать дороги. Въ 1871 г. произведены развѣдки, камень найденъ въ 50 вер. отъ города.

5) **Этнографическій очеркъ ингушевскаго народа** и проч., *Чаха Ахріева* (продолженіе) (№ 3). Преданіе о томъ, что Гази, сынъ нѣкоего Озмы, сдѣлалъ въ одну ночь два добрыхъ дѣла: отмстилъ за смерть отца и выручилъ свою невѣсту. Она засватана была отцемъ Гази за сына еще во время его дѣтства. Съ эихъ поръ установился обычай не уступать засватанной невѣсты, тогда, какъ прежде былъ обычай уступать послѣднему жениху.

6) Росписаніе **доходовъ и расходовъ** на 1873 годъ городовъ **Грознаго и Георгіевска** (№ 1).

1) Краткій обзоръ **сельскаго хозяйства въ Терскомъ казачьемъ войскѣ**, *Ковалева*. Говорится о пчеловодствѣ (№№ 2 и 4).

Лѣтописи главной физической обсерваторіи, издаваемыя **Г. Вильдомъ**, чл. Имп. Акад. Н. и Директоромъ Глав. физ. обсерв., **1871 годъ**. Спб. 1873. in-4°. Метеорологическія наблюденія, помѣщенныя въ этомъ томѣ, велись и вычислялись по той-же системѣ, какъ и въ 1870 году (см. „*Инструкцію для метеорологическихъ станцій*“ въ „Метеорол. Сборн.“, изд. Имп. Акад. Н. подъ редакц. Вильда, т. I, 1870 и т. II, 1872 г.). О кавказскихъ наблюденіяхъ г. Вильдъ и въ этомъ томѣ отзывается съ большою похвалою; они доставляются въ готовомъ для печати видѣ. Изъ 56 станцій, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ, кавказскихъ 9: Баку (2—городъ и портъ), Бѣлый-ключъ, Грозный, Гудауръ, Даховскій постъ, Кутаисъ, Поти, Тифлисъ. Выводъ изъ этихъ наблюденій мы имѣли раньше—въ „Кавказскомъ Календарѣ“ на текущій годъ (отд. I, стр. 66 и слд.).

„Plantae a cap. Maloma annis 1870 et 1871 in Turcomania collectae, auct. E. R. a Trautvetter (**Растенія, собранныя капит. Маломою въ Туркменіи** въ 1870 и 1871 годахъ, опредѣл. *Е. Р. Траутфеттеромъ*). Въ „Трудахъ Имп. С.-Петерб. ботаническаго сада“, томъ I, вып. II, Спб. 1872 г. На стр. 219—232; всего 135 видовъ растеній, изъ коихъ есть нѣсколько уже опредѣленныхъ имъ прежде (того-же изданія томъ I, стр. 19) изъ коллекціи Радде. Растенія эти доставлены Кавказскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества (см. „Извѣст.“ т. I, стр. 94 и въ этомъ № стр. 96).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛА.

Извлеченіе изъ Журнала Годоваго Собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 6-го апрѣля 1872 года.

6-го апрѣля 1872 года въ залѣ Совѣта Кавказскаго Военнаго Округа Отдѣлъ имѣлъ свое годовое собраніе, которое удостоилъ своимъ присутствіемъ Августѣйшій покровитель Отдѣла. Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, Кн. Д. И. Святополкъ-Мирскаго присутствовали: почетный членъ Общества, Высокопреосвященный Евсевій, экзархъ Грузіи, 27 д.-членовъ и чл.-сотрудн. и 20 постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ прочелъ составленный имъ *Отчетъ за прошлый 1871 годъ*, въ которомъ въ связи съ дѣятельностью Отдѣла обозрѣлъ вкратце вообще географическую дѣятельность относительно Кавказа и странъ, изслѣдованіе въ которыхъ входитъ въ кругъ занятій Отдѣла, приводя при этомъ и важнѣйшія явленія прошлогодней географической литературы. Обзоръ географическихъ работъ начатъ въ Отчетѣ свѣдѣніями о трудахъ здѣшняго Военно-топографическаго Отдѣла, состоявшихъ въ маршрутныхъ съемкахъ въ Закаспійскомъ краѣ, произведенныхъ при рекогносцировкахъ красноводскаго отряда, въ съемкахъ и тріангуляціонныхъ работахъ въ уѣздахъ: Зангезурскомъ, Нахичеванскомъ, Александрапольскомъ и Эчміадзинскомъ; въ проложеніи подробной тригонометрической сѣти въ Кайтаго-табасаранскомъ округѣ и съемкахъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ, а также въ обширныхъ чертежныхъ, гравировальныхъ и фотографическихъ работахъ. Ученыя изслѣдованія на Кавказѣ были слѣдующія: 1) Путешествіе д.-членовъ Г. И. Радде и Г. И. Сиверса по высокой Арменіи [1]), 2) Ботаническія экскурсіи д.-чл. П. П. Муромцова на Казбекъ [2]) и въ Пятигорскомъ краѣ [3]); 3) Путешествіе д.-чл. В. Б. Пфафа въ Дигорію и Кабарду [4]). По геологіи: 4) Труды академика Г. В. Абиха для составленія геологической карты Тріалетской системы [5]); 5) Изслѣдованія, произведенныя по распоряженію Управленія горною частью: а) въ Дагестанѣ кн. Цулукидзе и Архиповымъ; б) На Мангишлакѣ кн. Цулукидзе, и в) минеральныхъ водъ Ахалцихскаго уѣзда д.-чл. Ф. Г. ф.-Кошкулемъ [6]). Затѣмъ упомянуто объ археологическихъ изслѣдованіяхъ Байерна и Ерицова [7]) и объ изданіи археологическаго и этнографическаго журнала „Кавказская Старина“ [8]). Съ цѣлью естественно-историческихъ изслѣдованій

[1]) Общій обзоръ см. „Ив.“ (изд. I) т. I, стр. 31 и 79 и отрывки—стр. 1 и 181; полное описаніе—стр. 284.—[2]) „Извѣст. И. Р. Геог. Общ.“ т. VIII, № 6.—[3]) „Изв. Отд.“, стр. 231.—[4]). Тамъ-же, стр. 6.—[5]) Ib. 186.—[6]) Ib. 63. —[7]) Ib. 10, 66 (14) и 128.—[8]) Ib. 217.

Digitized by Google

посѣтили Кавказъ: 1) Изъ Казани магистръ Богдановъ (былъ на Сѣв. Кавказѣ); 2) Изъ Кіева г. Плутенко (въ Абхазіи и Тифлисской губерніи, и швейцарскій геологъ Фавръ (въ средней части Главнаго хребта). Изъ важнѣйшихъ произведеній географической литературы о Кавказѣ въ Отчетѣ говорено было: о сочиненіи ак. Абиха: „О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ“, о V выпускѣ „Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“, „Сборникѣ матеріаловъ для описанія Тифлисской губерніи“, „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ“, издан. Кавказ. Статистическимъ Комитетомъ, №№ 11 и 12, „Медицинскаго Сборника“ и другихъ изданіяхъ [1]). Изслѣдованія Закаспійскаго края: рекогносцировки—Красноводскаго отряда [2]) (въ Отчетѣ только упомянуто) и полковн. Ломакина въ Мангишлакскомъ приставствѣ [3]). По географіи Персіи и Турціи сказано было въ Отчетѣ: о картѣ Персіи, составленной въ здѣшнемъ Военно-топографическомъ Отдѣлѣ Штаба и о „Путевомъ журналѣ Чирикова“ [4]). Обозрѣвъ изслѣдованія и вообще ученые труды, правитель дѣлъ изложилъ распоряженія Отдѣла на пользу метеорологіи края [5]). Послѣ обзора ученыхъ представленъ отчетъ о перемѣнахъ въ составѣ Отдѣла: новыхъ членовъ избрано 8, выбыло 2; въ январѣ 1872 года состояло: почетныхъ членовъ 2, дѣйств. 86, член.-сотрудниковъ 3, и членъ-соревнователь I, всего 92, По управленію Отдѣломъ: избраны въ члены Распорядительнаго Комитета: д.-члены—Н. И. Вороновъ, Н. К. Зейдлицъ, В. Б. Пфафъ и Г. И. Радде; и наконецъ отчетъ о суммахъ въ томъ видѣ, какъ онъ отпечатанъ въ журналѣ Распоряд. Комитета 31 января 1872 года [6]). Въ заключеніе правитель дѣлъ обратилъ вниманіе собранія на вышедшіе первые два номера новаго изданія Отдѣла—его „Извѣстій“—и просилъ сочувствія и содѣйствія членовъ, безъ котораго это изданіе, не вознаграждая платою сотрудниковъ и небогатое матеріалами, не только не принесетъ ожидаемой отъ него пользы, но даже не обезпечено и относительно самого существованія своего.

По окончаніи Отчета правитель дѣлъ прочиталъ *обзоръ* добытыхъ прошлогодними *рекогносцировками въ Закаспійскомъ краѣ*—къ Сары-камышу, по Узбою, на р. Атрекъ и побочнымъ путямъ—географическихъ *свѣдѣній* [7]).

Затѣмъ по порядку программы д.-чл. П. П. Муромцовъ изустно изложилъ совершенную имъ лѣтомъ 1871 года поѣздку на Казбекъ. Сказавши о географическомъ положеніи горы и ея туземномъ (Бейтлам-тиристи-тсубъ) и общеупотребительныхъ названіяхъ и приведя вкратцѣ свѣдѣнія о прежнихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, онъ началъ описаніе своего путешествія. Со станціи

[1]) Библіографическія свѣдѣнія объ этихъ книгахъ и вообще географической литературѣ Кавказа въ I томѣ Извѣсій. (изд. 1.)—[2]) 1b. стр. 85.—[3]) 1b. 52.—[4]) 1b. 161.—[5]) 1b. 43, 152, 154 и 155.—[6]) ibid. 153.—[7]) 1b 85.

Digitized by Google

Казбекъ 17 іюня съ проводниками, которые въ 1868 году сопровождали англичанъ—членовъ Альпійскаго клуба, они направились къ монастырю св. Троицы. Описавъ вкратцѣ растительность при подошвѣ горы, на высотѣ 5700—6200 ф. и указавъ на распространеніе нѣкоторыхъ растительныхъ видовъ далеко на сѣв. отъ Казбека, а также высоту посѣвовъ ячменя (выше 6200 ф.) и поясъ осины и березы, начинающейся тамъ, гдѣ ячмень кончается, онъ описалъ ночлегъ на высотѣ 7000 ф., картину лунной ночи и величественной горы и привелъ разсказъ охотника Цогеля о восхожденіи англичанъ на Казбекъ: они оставили спящихъ проводниковъ ночью и ушли одни; на другой день проводники ходили ихъ отыскивать и нашли только слѣды къ вершинѣ и назадъ; вернувшись къ вечеру на станцію, они нашли тутъ Фрешфильда и его товарищей. 18 іюня П. П, Муромцовъ достигъ перваго источнаго ледника Орцвери на высотѣ 9000 ф. Обойдя разсѣлины ледника и достигши другого берега его, пришли къ рѣкѣ Херхулъ. Ночевали въ одной изъ впадинъ этой каменистой области горы. 19 іюня поднялись на каменный отрогъ, представляющій всѣ ужасы разрушенія; вообще природа средней части Казбека самая дикая и пустынная. Затѣмъ слѣдовало короткое описаніе: ледника Абанотъ, крутыхъ отроговъ, чрезъ которые лежалъ путь къ алпійской области сѣв.-вост. стороны Казбека; третьяго ночлега и тумана, среди котораго вершины горъ представлялись скалистыми островами; послѣдняго подъема до сакли пастуха изъ аула Гулеты и, наконецъ, спуска къ Девдоракскому ущелью и самаго ледника. Отсюда, посѣтивъ осетинское кладбище и аулъ Гулеты, г. Муромцовъ возвратился на станцію Казбекъ.

Д.-членъ *І. И. Стебницкій* представилъ вниманію собранія только-что оконченную въ Военно-топографическомъ отдѣлѣ *карту Персіи* въ масшт. 20 вер. въ дюймѣ и изложилъ критическій обзоръ источниковъ, служившихъ къ ея составленію. Карта эта представляетъ первый опытъ изображенія Персіи въ такомъ большомъ масштабѣ.

Въ члены Комитета на мѣсто выбывшихъ: А. П. Свистунова и Д. П. Кипіани избраны: С. М. Духовской и И. А. Штейнманъ. Въ дѣйствит. члены: 1) Генеральнаго Штаба подполковникъ Илья Петровичъ Линевичъ. 2) Генер. Шт. полковн. Василій Ивановичъ Марковозовъ, 3) директоръ Кубанской-Учительской Семинаріи Дмитрій Дмитріевичъ Семеновъ и 4) учитель Тифлисской Реальной Гимназіи Владиміръ Ѳирсовичъ Юшковъ.

Журналъ Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 12-го октября 1872 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій. Присутствовали: помощникъ предсѣ-

Digitized by Google

дательствующаго, І. И. Ходзько; члены Комитета: Н. И. Барановскій, Н. И. Вороновъ, М. Н. Герсевановъ, С. М. Духовской, Н. К. Зейдлицъ, П. П. Павловъ, князь С. Н. Трубецкой, И. А. Штейнманъ и правитель дѣлъ Д. И. Ковалевскій.

Правитель дѣлъ доложилъ слѣдующія вновь поступившія бумаги:

1) Отношенія: Начальника Главнаго Управленія Намѣстника отъ 18 мая за № 2004 и Директора обсерваторіи, статскаго совѣтника Морица 17-го іюля, № 170, въ отвѣтъ на отношеніе Отдѣла, которымъ заявлялось, по мысли д.-чл. князя Л. И. Меликова, о необходимости устроить 2 метеорологическія станціи на Гунибѣ и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Такъ-какъ въ горныхъ мѣстностяхъ Кавказа есть только одна правильно организованная метеорологическая станція—въ Гудаурѣ,—то Отдѣлъ счёлъ долгомъ обратить на предложеніе кн. Меликова вниманіе Начальника Главнаго Управленія, не найдетъ-ли Его Превосходительство нужнымъ и возможнымъ устроить на подлежащія средства въ ряду другихъ станцій, подвѣдомственныхъ Тифлисской метеорологической обсерваторіи, еще 2 въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ. При этомъ Отдѣлъ увѣдомлялъ, что потребуется ассигнованіе (до 500 р.) только на покупку инструментовъ; что-же касается до наблюдателей и помѣщенія, то, по отзыву кн. Л. И. Меликова, ни въ томъ, ни въ другомъ затрудненія не встрѣтится. Начальникъ Главнаго Управленія увѣдомляетъ Отдѣлъ, что на этотъ предметъ не имѣется другого источника, кромѣ штатной суммы Тифлисской Физической обсерваторіи, отъ которой и зависитъ избраніе мѣстъ для учрежденія станцій, поэтому отношеніе Отдѣла *передано* имъ для зависящаго распоряженія директору обсерваторіи, *статскому совѣтнику Морицу*.

Г. Морицъ, предполагая, что Отдѣлъ имѣетъ къ виду самъ основать метеорологическія станціи, *проситъ содѣйствія къ ихъ устройству* и объясняетъ, что физическая обсерваторія, имѣя въ своемъ распоряженіи слишкомъ ограниченную сумму на учрежденіе и содержаніе станцій, не могла еще предпочесть отвлеченныя цѣли науки—изслѣдованіе горныхъ климатовъ—въ ущербъ цѣлямъ болѣе практическихъ—изслѣдованія населенныхъ равнинъ, которыя на Кавказѣ еще далеко не изслѣдованы въ климатическомъ отношеніи; если-же Отдѣлу угодно въ чисто-научныхъ цѣляхъ поручить ему устройство вышеозначенныхъ станцій, то онъ готовъ отправиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру и на Гунибъ для этой цѣли тотчасъ, какъ выданы будутъ всѣ потребныя для того средства. Такъ-какъ Отдѣлъ не предполагалъ самъ устроивать станцій и не можетъ располагать деньгами, нужными для заготовленія инструментовъ, поѣздку для устройства станцій и завѣдыванія ими, между тѣмъ имѣетъ одинъ комплектъ метеоро-

Digitized by Google

логическихъ инструментовъ, выписанный для станціи, предполагавшейся въ Ташъ-арватъ-кала, и не высланный туда по случаю снятія этого военнаго поста, то Комитетъ положилъ подождать возвращенія г. Стебницкаго, который принялъ на себя заботы объ устройствѣ станціи на восточномъ берегу Каспійскаго моря и тогда войти въ разсмотрѣніе дѣла объ устройствѣ станцій: не найдется-ли возможнымъ употребить имѣющіеся инструменты для одной изъ дагестанскихъ метеорологическихъ станцій.

2. Отношенія: два—управляющаго карантинно-таможеннымъ округомъ, два—управляющаго медицинскою частію гражданскаго вѣдомства, 1—управляющаго горною частію и 1—окружнаго военно-медицинскаго управленія, со списками ниже поименованныхъ 58 лицъ, изъявившихъ готовность принять на себя производство метеорологическихъ наблюденій согласно циркуляру Общества и отношеніе директора училищъ Бакинской губерніи, коимъ увѣдомляетъ, что наблюденіями готовы заняться всѣ училища (т. е. смотрители и учители) его дирекціи, для чего онъ выписываетъ отъ себя и дождемѣры. Списокъ лицъ, изъявившихъ готовность производить наблюденія: I. *Чиновники Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа*: 1) управляющій Астаринскою карантинно-таможенною заставою, коллежскій асессоръ, Василій Афанасьевичъ Знаменскій; 2) надзиратель Усть-куринской карантинно-таможенной заставы, коллежскій асессоръ Николай Ивановичъ Филимоновъ; 3) надзиратель Петровской карантинно-таможенной заставы, титулярный совѣтникъ Петръ Сергѣевичъ Вышеславцевъ; 4) директоръ Джебраильскаго карантина, коллежскій совѣтникъ Поликарпъ Адамовичъ Смирновъ; 5) разъѣздной надзиратель, титулярный совѣтникъ Плещеевъ; 6) чиновникъ Нахичеванской карантинно-таможенной конторы Бейеръ. *Чиновники Кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа:* 1) директоръ Потійскаго карантина, титулярный совѣтникъ Алексѣй Ѳомичъ Умисса; 2) канцелярскій служитель канцеляріи начальника округа Михаилъ Егоровичъ Семеновъ; 3) канцелярскій служитель Анапской таможенной заставы, Андрей Александровичъ Пташинскій. *Чиновники управленія горною частію на Кавказѣ*: 1) горный инженеръ, статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Карпинскій; 2) горный инженеръ, коллежскій совѣтникъ Степанъ Ивановичъ Щастливцевъ 1-й; 3) горный инженеръ, титулярный совѣтникъ Николай Ивановичъ Щастливцевъ 2-й; 4) горный инженеръ, коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Валбергъ. *Окружные врачи Терской области*: 1) Георгіевскаго округа, коллежскій совѣтникъ Викторъ Степановичъ Баженовъ; 2) Кизлярскаго округа, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ Алмазовъ; 3) Грозненскаго округа, коллежскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Градовъ; 4) Хасавъ-юртовскаго округа, коллежскій совѣтникъ Фердинандъ Ивановичъ Ляудэнъ; 5) Веденскаго округа, надворный совѣтникъ

Digitized by Google

Александръ Ѳеодоровичъ Ментовъ; 6) Аргунскаго округа, надворный совѣтникъ Григорій Львовичъ Надеждинъ. *Городовые врачи:* 7) Кизлярскій, Ананій Павловичъ Султанъ-Шахъ; 8) Моздокскій, коллежскій асессоръ Иванъ Максимовичъ Божковъ; 9) и. д. областного врача, коллежскій совѣтникъ Брониславъ Онуфріевичъ Кригеръ. *Уѣздные врачи Кутаисской губерніи:* 10) Шаропанскаго уѣзда, Францъ Ивановичъ Хоцятовскій; 11) Озургетскаго уѣзда, коллежскій асессоръ Василій Георгіевичъ Гамрекеловъ. *Врачи Бакинской губерніи:* 12) Шемахинскій городовой врачъ, надворный совѣтникъ Станиславъ Матвѣевичъ Лисаевичъ; 13) Кубинскій городовой врачъ, Александръ Ивановичъ Высоковъ; 14) Дербентскій городовой врачъ, коллежскій совѣтникъ Соломонъ Ивановичъ Сараджевъ. 15) Врачъ больницы Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Теръ-Степановъ. *Врачи и аптекари Елисаветопольской губерніи:* 16) Нухинскій городовой врачъ, коллежскій асессоръ Владиславъ Юрьевичъ Домбровскій; 17) содержатель нухинской вольной аптеки, провизоръ Готгардъ; 18) управляющій шушинскою вольной аптекою, провизоръ Никита Амбрумовъ. *По Кубанской области:* 19) содержатель екатеринодарской вольной аптеки, провизоръ Гамбургеръ; 20) Ейскій городовой врачъ, коллежскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Протопоповъ; 21) Темрюкскій городовой врачъ, коллежскій асессоръ Василій Васильевичъ Яхонтовъ; 22) Екатеринодарскій городовой врачъ, лекарь Василій Соломоновичъ Абессаломовъ. *Чиновники военно-медицинскаго управленія:* 1) главный врачъ псекупскаго войсковаго госпиталя, статскій совѣтникъ Клюковскій; 2) управляющій аптекою Усть-Лабинскаго военнаго госпиталя, коллежскій асессоръ Бѣлоусовъ; 3) врачъ пшехской войсковой больницы, надворный совѣтникъ Добровольскій; 4) старшій врачъ Екатеринодарскаго коннаго полка, коллежскій совѣтникъ Пятницкій; старшій врачъ резервнаго эскадрона 15-го драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князья Николая Николаевича Старшаго полка, коллежскій совѣтникъ Новицкій; 6) главный врачъ Хасавъ-юртовскаго военнаго госпиталя, статскій совѣтникъ Корніевскій; 7) врачъ Наурской войсковой больницы, надворный совѣтникъ Городновскій; 8) врачъ Шелкозаводской войсковой больницы, надворный совѣтникъ Рыбаковскій; 9) старшій врачъ 5 кавказскаго линейнаго баталіона, коллежскій совѣтникъ Яшинъ; 10) старшій врачъ 6-го кавказскаго линейнаго баталіона, коллежскій совѣтникъ Соѣдовъ; 11) младшій врачъ этого-же баталіона, надворный совѣтникъ Вуткевичъ; 12) врачъ кавказской уѣздной команды Мезенцовъ; 13) старшій врачъ лабинскаго коннаго полка, надворный совѣтникъ Варѳоломеевъ; 14) главный врачъ ванкскаго военнаго полугоспиталя, коллежскій совѣтникъ Киселевъ; 15) старшій врачъ хоперскаго коннаго полка, надворный совѣтникъ Преображенскій; 16) младшій ординаторъ александрапольскаго

Digitized by Google

военнаго госпиталя Бабаевъ; 17) главный врачъ царскоколодскаго военнаго госпиталя, статскій совѣтникъ Адамовичъ; 18) главный врачъ душетскаго военнаго госпиталя, коллежскій совѣтникъ Виноградовъ; 19) окружной врачъ Пицундскаго округа Сухумскаго военнаго отдѣла, надворный совѣтникъ Некрасовъ; 20) врачъ 21-го кавказскаго линейнаго баталіона Веселовскій; 21) старшій врачъ 19-го кавказскаго линейнаго баталіона, коллежскій совѣтникъ Кикинъ; 23) завѣдывающій лазаретомъ 67-го Эриванскаго губернскаго баталіона, надворный совѣтникъ Шиманскій; 23) старшій врачъ 150 пѣхотнаго Таманскаго полка, коллежскій совѣтникъ Топчевскій. Чины военно-медицинскаго управленія Дагестанской области поименованы въ журналѣ комитета 28 марта сего года. (См. т. I).

Заключено: Препроводивъ списокъ означенныхъ лицъ въ въ Совѣтъ Общества, просить распоряженія о томъ, чтобы метеорологическая коммисія вошла съ кавказскими наблюдателями въ непосредственныя сношенія и увѣдомить, что бланки для наблюдателей въ количествѣ потребномъ на первое время имъ высланы и что Отдѣлъ съ своей стороны будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами продолжать содѣйствовать успѣху этого дѣла.

3. Отношеніе директора Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада, Траутфеттера, съ препровожденіемъ списка опредѣленныхъ имъ по просьбѣ Отдѣла 132 видовъ растеній, собранныхъ г. Маломою въ Туркменскихъ степяхъ. Заключено: благодарить, а списки напечатать въ „Запискахъ“ приложеніемъ къ статьѣ г. Маломы: „О рекогносцировкѣ къ Сары-Камышу“.

4. Письмо къ правителю дѣлъ Н. В. Ханыкова изъ Парижа, которымъ онъ благодаритъ за присылку „Извѣстій“ и предлагаетъ Отдѣлу свои услуги, если въ чемъ нибудь окажется нужною его помощь.

5. Тоже д.-члена *Г. К. Влатова* съ увѣдомленіемъ, что онъ *слагаетъ* съ себя *званіе* д.-члена по случаю выѣзда изъ края.

Правитель дѣлъ доложилъ:

1) Что въ обмѣнъ на „Извѣстія Отдѣла“ получены: 1) отъ Вѣнскаго Географическаго Общества томъ его „Mittheilungen“ за 1871 года, 2) отъ Берлинскаго Географическаго Общества его „Zeitschrift für Erdkunde zu Berlin“ за 1871 и послѣдняго высылаются выходящія №№ настоящаго года, 3) отъ Парижскаго Географическаго Общества высылается его „Bulletin“ и 4) отъ Дрезденскаго Географическаго Общества Отчетъ за 1871 годъ.

2) Что въ вышедшихъ пяти номерахъ „Извѣстій“ заключается уже 15 печатныхъ листовъ (220 страницъ), тогда-какъ объявленіями объ изданіи перваго тома обѣщано (не меньше) 10 листовъ; по этому онъ представляетъ на благоусмотрѣніе Коми-

Digitized by Google

тета: заключить-ли первый томъ этимъ номеромъ и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ теперь-же составить обѣщанный къ I т. библіографическій указатель кавказскихъ періодическихъ изданій за 1871 годъ, и разослать вмѣстѣ съ оберткою и оглавленіемъ, или выпустить еще одинъ номеръ съ вышеупомянутыми приложеніями. Заключеніе: исполнить послѣднее предложеніе редактора „Извѣстій", при чемъ объявить объ изданіи второго тома по той-же программѣ.

3) Извлекая изъ рукописи М. А. Гамазова, „*Журналъ полковника Чирикова*", отрывки для напечатанія въ „Извѣстіяхъ", правитель дѣлъ убѣдился, что при отрывочности фактовъ, не имѣющихъ между собою связи, а слѣдовательно, и отрывочности изложенія, при множествѣ совершенно неизвѣстныхъ названій, къ тому-же мелкомъ почеркѣ рукописи, *невозможно* будетъ *избѣгнуть ошибокъ* при изданіи ея въ свѣтъ; въ этомъ случаѣ не помогло-бы даже знаніе восточныхъ языковъ редакторомъ. Между тѣмъ ошибки въ собственныхъ именахъ и погрѣшности противъ восточныхъ языковъ отняли-бы много значенія у этого важнаго географическаго изданія. Правитель дѣлъ находитъ одно средство избѣгнуть этого: просить М. А. Гамазова принять на себя редакцію своего труда и печатать его въ Петербургѣ въ видѣ IX-й книжки „Записокъ Отдѣла". Правитель дѣлъ надѣется, что г. Гамазовъ не откажетъ въ этомъ случаѣ Отдѣлу въ своемъ содѣйствіи. *Заключено*: поручить правителю дѣлъ снестись съ М. А. Гамазовымъ по этому дѣлу.

Въ Годовомъ собраніи Отдѣла, бывшемъ 19-го прошлаго марта, по заявленію Распорядительнаго Комитета, признано необходимымъ учредить премію за лучшее географическое описаніе Кавказа и наименовать ее въ память пятидесятилѣтняго юбилея помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ премією Іосифа Ивановича Ходзько. Опредѣливъ главныя основанія этого дѣла, Собраніе поручило Комитету разработать подробности его и затѣмъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе. Вслѣдствіе того Распорядительный Комитетъ въ засѣданіи 21-го прошлаго мая положилъ напечатать въ мѣстныхъ газетахъ и затѣмъ въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій" слѣдующую публикацію.

Объ учрежденіи Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическа Общества преміи Іосифа Ивановича Ходзько.

До сихъ поръ нѣтъ въ литературѣ книги, которая представляла-бы систематическое описаніе Кавказа, нѣтъ даже школьнаго

Digitized by Google

учебника географіи этого края. Конечно, этотъ недостатокъ и служитъ главною причиною того, что даже и тѣ краткія свѣдѣнія о Кавказѣ, которыя заключаются въ учебникахъ общей географи Россійской имперіи, весьма невѣрны. Съ другой стороны, невѣрность сообщаемыхъ въ учебникахъ свѣдѣній показываетъ, до какой степени мало извѣстенъ до сихъ поръ Кавказъ въ массѣ образованной публики. Изданіе такой книги, доступной, какъ по внутреннему своему содержанію, такъ и по объему, для всякаго образованнаго человѣка, подняло-бы сразу уровень познаній о Кавказѣ въ массѣ публики и принесло-бы большую пользу учителямъ, преподающимъ географію въ русскихъ гимназіяхъ. Матеріаловъ для составленія такой книги, какъ печатныхъ, такъ и хранящихся въ разныхъ учрежденіяхъ въ Тифлисѣ,—можно смѣло сказать,—слишкомъ достаточно. Поэтому Кавказскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества считаетъ своимъ долгомъ пополнить этотъ важный пробѣлъ въ отечественной литературѣ и, если-бы черезъ два года удалось ему дать публикѣ географическое описаніе Кавказа, то, по его мнѣнію, такимъ изданіемъ достойно были-бы закончены 25 лѣтъ его существованія, которыя исполнятся въ 1875 году.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли признано Отдѣломъ учрежденіе двухъ премій—первой въ 1000 рублей а второй въ 500 рублей, за сочиненіе: „*Опытъ географическаго описанія Кавказа*“. Первая и вторая преміи вмѣстѣ называются *преміею Іосифа Ивановича Ходзько* *), въ память совершившагося въ истекшемъ году пятидесятилѣтія служенія его отечеству и географической наукѣ.

Представляемыя на соисканіе преміи сочиненія должны заключать въ себѣ полное описаніе Кавказскаго и Закавказскаго края, въ которое вошли-бы въ сжатомъ видѣ свѣдѣнія по всѣмъ частямъ географической науки, т. е.: свѣдѣнія по *географіи математической*; по географіи *физической*—устройство поверхности, какъ въ отношеніи геологическомъ, такъ и оро- и гидрографическомъ, съ указаніемъ по всѣмъ царствамъ природы на тѣ

*) Въ сумму, назначенную для преміи, войдутъ, по желанію юбиляра, 384 руб., собранныя по подпискѣ его сослуживцевъ и бывшихъ подчиненныхъ, желавшихъ ознаменовать какимъ-нибудь полезнымъ и достойнымъ Іосифа Ивановича дѣломъ день пятидесятилѣтняго юбилея его службы (23 мая 1873 г.).

Digitized by Google

особенности страны, которыя опредѣляются ея рельефомъ и климатомъ; по географіи *политической*—дѣленіе края историческое и современное—административное, съ описаніемъ особенно замѣчательныхъ въ какомъ-бы-то-ни-было отношеніи мѣстъ; статистическое обозрѣніе по всѣмъ отдѣламъ науки, насколько дозволятъ матеріалы; наконецъ, этнографическій очеркъ края,—понимая подъ этимъ племенныя и бытовыя особенности населенія, сложившіяся подъ вліяніемъ природы страны и исторіи народа, насколько даетъ къ тому возможность современное состояніе лингвистико-этнографическихъ изслѣдованій. Составленное такимъ образомъ сочиненіе должно послужить, не только общимъ географическимъ обозрѣніемъ края соотвѣтственно современному состоянію науки, но и удовлетворить практической цѣли: быть въ рукахъ образованнаго человѣка справочной книгой о Кавказѣ, въ рукахъ-же учителя пособіемъ для преподаванія географіи Кавказа,—пособіемъ, по которому онъ будетъ въ состояніи составить и руководство для учащихся.

Отдѣлъ считаетъ излишнимъ предлагать подробную программу, ибо тотъ, кто приметъ на себя трудъ составленія такого сочиненія, безъ сомнѣнія, уже хорошо знакомъ съ краемъ и состояніемъ матеріаловъ для его изученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ оцѣнить и степень качества и количества тѣхъ свѣдѣній, которыя, сообразно назначенію книги, должны войти въ нее. Поэтому, не стѣсняя соискателей преміи, ни размѣромъ сочиненія, ни указаніемъ держаться непремѣнно того или другаго порядка въ группировкѣ свѣдѣній о Кавказѣ, Отдѣлъ считаетъ необходимымъ только ясно опредѣлить тѣ требованія, которыя должны быть выполнены составителями книги и безъ соблюденія которыхъ она не можетъ быть удостоена преміи. Требованія эти слѣдующія:

а) Имѣющія войти въ книгу географическія свѣдѣнія о Кавказѣ должны отличаться *точностію*, которая обусловливается строго-критическимъ отношеніемъ автора къ наличнымъ матеріаламъ по географіи Кавказа; при чемъ слѣдуетъ указать источники и матеріалы, оправдывающіе приводимые авторомъ факты, съ критическою оцѣнкою тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ между собою разногласія, или противорѣчія.

б) Свѣдѣнія эти должны быть настолько *полны*, насколько это необходимо для того, чтобы по нимъ всякій образованный

Digitized by Google

человѣкъ могъ имѣть существенныя данныя для сужденія о той или другой части кавказовѣдѣнія.

и *в)* Въ изложеніи различныхъ географическихъ свѣдѣній о Кавказѣ должна быть соблюдена *соразмѣрность*, такъ чтобы *существенныя* данныя сообщены были по всѣмъ отраслямъ кавказовѣдѣнія и чтобы *несущественныя* подробности не служили замаскировкою существенныхъ пробѣловъ.

Внѣшнія условія на соисканіе преміи слѣдующія:

1) Премія выдается за *два* лучшія сочиненія: за первое по достойству *тысяча* рублей, и сочиненіе это печатается на счетъ Отдѣла, съ предоставленіемъ продажи 1200 экземпляровъ въ пользу автора, причемъ продажная цѣна экземпляра назначается Отдѣломъ; за второе сочиненіе выдается автору *пятьсотъ* рублей и это сочиненіе остается въ распоряженіи Отдѣла.

2) Отдѣлъ, произведя оцѣнку всѣхъ представленныхъ трудовъ, удостоиваетъ наиболѣе удовлетворяющіе его требованіямъ премій; затѣмъ провѣряетъ чрезъ своихъ членовъ и другихъ компетентныхъ лицъ вѣрность сообщенныхъ фактовъ и выводовъ въ рукописи, удостоенной преміи, и только послѣ этого сочиненія печатается.

3) Если въ какихъ-нибудь частяхъ сочиненія окажется неполнота и Отдѣлъ будетъ имѣть возможность указать источники, при помощи которыхъ можно будетъ пополнить недостатки, то предварительно печатанія авторъ обязанъ сдѣлать дополненіе.

4) Сочиненіе должно быть написано правильнымъ и удобопонятнымъ рускимъ языкомъ.

5) Представляемая на соисканіе преміи рукопись сочиненія должна быть переписана четкимъ почеркомъ.

6) Сочиненія, неудостоенныя преміи, возвращаются авторамъ. Если въ сочиненіе, не заслужившее преміи, войдутъ полезныя свѣдѣнія, пропущенныя составителемъ въ сочиненіи, назначенномъ къ печати, то Отдѣлъ можетъ, по соглашенію съ авторомъ перваго, воспользоваться этими свѣдѣніями, съ уплатою автору вознагражденія сообразно тому, что будетъ у него заимствовано.

7) Сочиненіе доставляется правителю дѣлъ Отдѣла подъ избраннымъ составителемъ девизомъ, при запечатанномъ конвертѣ, въ которомъ должны быть вложены девизъ и обозначеніе имени

Digitized by Google

автора, или нѣсколькихъ авторовъ, если сочиненіе составлено коллективнымъ трудомъ, а также мѣсто жительства.

8) Отдѣлъ оказываетъ возможное содѣйствіе къ собиранію матеріаловъ, какъ публикованныхъ, такъ и тѣхъ, которые могутъ быть получены изъ разныхъ спеціальныхъ учрежденій.

9) Тѣ отдѣлы сочиненія, для которыхъ это возможно, должны быть снабжены въ текстѣ, или приложеніяхъ, систематическими таблицами, облегчающими изученіе и пріисканіе свѣдѣній.

10) Къ книгѣ должны быть приложены алфавитный указатель именъ и подробное оглавленіе.

11) Авторы сочиненій, неудостоенныхъ премій, не имѣютъ права требовать объясненія причинъ неудостоенія.

12) Срокъ подачи сочиненій назначается 1 сентября 1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ. I: **Географическія извѣстія.** 1) Отчетъ о поѣздкѣ въ Ахалцихскій уѣздъ, *Л. П. Загурскаго.*—2) Пространство и населенность Кавказскаго края.—Статистическія свѣдѣнія о русскомъ населеніи полуос. Мангишлака, *И. П. Линевича.*—О точности вывода разности высотъ, получаемыхъ изъ наблюденій пружинными анероидами, *І. И. Ходзько*—Мелкія извѣстія.—II. **Библіографія.** 1) Эсентукскія воды, *І. С.* —2) Путешестіе Ніегольта.—Газеты: „Кавказъ", „Терскія вѣд.".—Новыя книги.—III. **Дѣйствія Отдѣла.** 1) Журналы: годов, собран. 5-го апрѣля и Распоряд. Комитета 22 октября 1872 года. 2) Объ учрежденіи преміи за географическое описаніе Кавказа.

(Вышелъ 17 іюня 1873 года).

„Извѣстія" издаются подъ одною съ „Записками" редакціею Правителя дѣлъ Д. И. Коваленскаго.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ II 1873 года № 3.

Замѣтка о Батумѣ *).

Округъ *Батума*, нынѣшняго главнаго города Лазистанскаго пашалыка, граничитъ къ западу рѣкою Чорокъ, а къ востоку и сѣверо-востоку цѣпью низкихъ горъ, идущихъ параллельно морскому берегу и отдѣляющихъ его отъ мѣстечка Чурукъ-су, или Кобулетъ. Наибольшая длина округа, во всю длину берега, почти 36 верстъ, а самое широкое пространство его внутрь отъ 20 до 27 верстъ.

Заливъ образовывается съ восточной стороны мысомъ, который вдается въ море, а съ западной большимъ пространствомъ наносной почвы, отложившейся изъ рѣчки Чорокъ, которая впадаетъ въ море въ 13 верстахъ отъ Батума. Съ обѣихъ сторонъ залива, и съ восточной, и съ западной, строятъ теперь укрѣпленія. Заливъ тянется почти на 5 верстъ и имѣетъ 10 саженъ глубины не далеко отъ берега; впрочемъ вплоть до берега онъ глубокъ.

Съ сѣверо-восточной стороны заливъ открытъ, но вѣтеръ никогда не бываетъ силенъ. Единственно сильно дующій вѣтеръ здѣсь юго-западный, но онъ не опасенъ для кораблей, имѣющихъ надежный якорь и крѣпкіе канаты.

Укрѣпленія, которыя строятся въ виду защиты этого залива, дѣлаются изъ пѣску и не будутъ окончены ранѣе трехъ или четырехъ лѣтъ. Тоже будетъ, вѣроятно, и съ предпринимаемой дорогой мнжду Карсомъ и Батумомъ.

Лазистанскій пашалыкъ, состоящій подъ управленіемъ мутесарифа, или губернатора, прямо подчиненнаго Портѣ и косвен-

*) Составлено по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лицъ, посѣщавшихъ Батумъ и собиравшихъ эти свѣдѣнія на мѣстѣ. *Ред.*

Digitized by Google

но генералъ-губернатору Трепизондскому, состоитъ изъ 11 округовъ или каза, народонаселеніе которыхъ считается такъ:

1) Округъ Батумъ.

1076 домовъ=8327 жителей, изъ которыхъ: 3037 мусульманъ, 186 православныхъ грековъ, 93 армяно-григоріянъ, 11 армяно-католиковъ; кромѣ того 651 домъ=3324 эмигрантовъ черкесовъ. Этотъ округъ имѣетъ 48 деревень, 14 кварталовъ, 24 мечети, 1 теке, или монастырь дервишей, 88 водяныхъ мельницъ (мелютъ кукурузу), 96 водяныхъ мельницъ для молотьбы пшеницы и рису, кожевенный заводъ, 3 турецкія бани, 875 лавокъ, 26 кофеенъ, 1 баню минеральныхъ водъ и греческую православную церковь. Произведенія состоятъ изъ рису, кукурузы, рыбьяго жиру и лѣсу, строеваго и дровянаго.

2) Округъ Чурукъ-су.

1283 дома=3592 жит. мусульманъ, 120 домовъ=538 эмигрантовъ-черкесовъ; 16 деревень, 6 кварталовъ, 145 лавокъ, 17 мечетей, 18 водяныхъ мельницъ и 5 кофеенъ. Произведенія: кукуруза, строевой лѣсъ и немного шелку.

3) Округъ Верхняго Аджара—уліа.

1727 домовъ=5810 жит. мусульманъ, 22 деревни, 85 кварталовъ, 105 водяныхъ мельницъ, 15 лавокъ, 30 мечетей и 2 кофейни. Произведенія: кукуруза, масло и чурхела.

4) Округъ Нижняя Аджара—Суфліа.

1800 домовъ=9670 жит. мусульманъ, 38 деревень, 11 кварталовъ, 68 водяныхъ мельницъ, 28 лавокъ, 39 мечетей. Производитъ кукурузу. Здѣсь дѣлаются пушки, ружья кинжалы и другое холодное оружіе.

5) Округъ Маджахели.

1313 домовъ=4485 жит. мусульманъ, 26 деревень, 29 мечетей, 2 кофейни, 21 лавка и 99 водяныхъ мельницъ. Произведенія: кукуруза, масло и сыръ.

6) Округъ Ливана.

5309 домовъ=18,170 жителей, изъ которыхъ 16,559 мусульманъ, 1,229 армяно-католиковъ, 280 армяно-григоріанъ, 102 православныхъ грека, 114 деревень, 9 кварталовъ, 114 мечетей,

Digitized by Google

228 лавокъ, 4 кожевенныхъ завода, 2 турецкія бани, 150 водяныхъ мельницъ, 1 баня минеральныхъ водъ, 2 пильни, 4 армянскія церкви и 9 кофеенъ. Произведенія: пшеница, ячмень, масло, сыръ, медъ, оливки, копченая говядина, известь, виноградъ и всѣхъ сортовъ плоды, бумажныя и нитяныя ткани, нитки, шерстяныя чулки. Производство кирпичей, полотна и въ маломъ количествѣ пороху.

7) Округъ Гіонія.

1302 дома=3806 жит. мусульманъ, 338 домовъ эмигрантовъ-черкесовъ; 50 деревень, 43 квартала, 6 кофеенъ, 94 водяныхъ мельницы, 3 пильни, 54 лавки и 31 мечеть. Произведенія: кукуруза, рисъ. Производство сѣтей.

8) Округъ Хопа.

1287 домовъ=4200 жит. мусульманъ, 18 домовъ=90 эмигрантовъ-черкесовъ; 28 деревень, 28 кварталовъ, 78 лавокъ, 7 кофеенъ, 77 водяныхъ мельницъ и 27 мечетей. Произведенія: кукуруза, масло и сыръ.

9) Округъ Архавэ.

2329 домовъ=6530 жит. мусульманъ, 20 домовъ=100 эмигрантовъ-черкесовъ; 60 деревень, 12 кварталовъ, 162 лавки, 55 мечетей, 324 водяныхъ мельницъ и 4 кофейни.

10) Округъ Эмшинъ.

1548 домовъ=6322 жит. мусульманъ, 92 дома=82 жит. грековъ и армянъ; 43 деревни, 67 кварталовъ, 94 водяныя мельницы, 10 лавокъ, 1 армянская церковь, 1 кофейня, 40 мечетей и, баня минеральныхъ водъ. Произведенія: масло, сыръ, медъ и производство сукна, обыкновенно называемаго *аба*.

11) Округъ Атина.

2298 домовъ=8015 жит. мусульманъ, 50 домовъ=162 эмигрантовъ-черкесовъ; 67 деревень, 20 кварталовъ, 193 лавки, 14 мечетей, 200 водяныхъ мельницъ и 6 кофеенъ. Произведенія: кукуруза, мелкіе орѣхи, нитяныя ткани и нитки для сѣтей.

Эти одинадцать округовъ управляются мудирами, назначаемыми вообще губернаторомъ или мутесарифомъ Лазистана. Относительно другихъ отраслей администраціи нѣтъ никакой разни-

Digitized by Google

цы съ другими провинціами имперіи. Главные города суть: *Батумъ* и *Хопа* въ Лазистанѣ, и *Артвинъ* въ округѣ Ливана.

За удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей провинція Лазистана можетъ въ благопріятный годъ вывезти слѣдующій избытокъ своихъ произведеній: 300 килограммовъ кукуруы, 18000 *окъ* (=3 фунт.) рису, 3000 *окъ* желтаго воску, 10000 *окъ* меду, 12000 *окъ* рыбьяго жиру, почти 150 кипъ полотна и сѣтей и 5, или 6 грузовъ лѣсу строеваго и дровянаго.

Предметы ввоза: мануфактурныя бумажныя издѣлія Англіи и Швейцаріи, матеріи изъ Алеппо и Дамаска, полосовое желѣзо изъ Россіи, шерсть изъ Крыма; изъ Грузіи: сахаръ, кофе, перецъ и другія колоніальныя произведенія; сталь, олово, нашатырь и разныхъ сортовъ напитки. Трудно опредѣлить точное количество этихъ разнообразныхъ статей, но, по справкамъ собраннымъ отъ самыхъ мелкихъ торговцевъ, годовое потребленіе очень ограниченно. Купцы по большей части иностранцы, уроженцы Требизонда, Кизеха, Сурменеха и смѣжныхъ округовъ Аджара и Ливана. Между ними есть три человѣка русскихъ изъ Ахалциха; они живутъ въ лавкахъ смежныхъ съ маленькими комнатами. Исключая производства старинныхъ ружей, кинжаловъ, называемыхъ *кама* и другого оружія, отсутствіе всякихъ искуствъ въ странѣ.

Жители считаются очень храбрыми, но мстительными до крайности, по привычкамъ и костюму они много сходствуютъ съ черкесами и грузинами. Между собой говорятъ они обыкновенно по-грузински и болѣе или менѣе дурно выражаются по-турецки. Нравы ихъ, извѣстные за самые дикіе и необузданные во всей имперіи, начинаютъ смягчаться, благодаря частымъ и легкимъ сообщеніямъ со времени постройки пароходовъ, которые доставляютъ мѣстной мѣлочной торговлѣ довольно хорошую прибыль.

Въ настоящее время туземцы недовольны эмигрантами-черкесами, которые часто обвиняются въ различныхъ грабежахъ; туземцы настоятельно требуютъ ихъ удаленія изъ страны и угрожаютъ въ противномъ случаѣ жестокою расправою. Правительство, для успокоенія ихъ, ограничилось удаленіемъ только нѣсколькихъ начальниковъ, буйство которыхъ было вполнѣ доказано. Хатти-гумайюнъ не получилъ никакого примѣненія въ этихъ странахъ; этимъ хатти требовалось привести въ исполненіе слѣдующія мѣры: точное и полное примѣненіе постановленій закона

Digitized by Google

въ судахъ, власть правительства въ странѣ, улучшеніе благосостоянія и довольства общественнаго, справедливость во всѣхъ дѣлахъ, порядокъ въ финансахъ, улучшеніе судьбы всѣхъ классовъ народонаселенія безъ различія вѣры и уничтоженіе торговли невольниками. Однако ни одно изъ этихъ важныхъ мѣропріятій на практикѣ не было примѣнено въ Лазистанѣ и администрація вовсе не была преобразована и находится почти въ такомъ-же состояніи, какъ и въ прежнее время.

Христіане, число которыхъ хотя очень ограничено въ этихъ странахъ, также не изъяты отъ всякаго рода злоупотребленій и насилій, отъ которыхъ страдаетъ бѣдный классъ мусульманскаго населенія. Въ ихъ столкновеніяхъ съ турками свидѣтельство ихъ не принимается судами, которые не имѣютъ христіанскихъ представителей и въ которыхъ вслѣдствіе продажности виновные чаще всего выигрываютъ дѣла противъ невинныхъ. Въ послѣднее время, только благодаря оффиціальному вмѣшательству нашего вице-консульства, греки, подданные Порты, могутъ открыто и безъ препятствій исповѣдывать свою религію и получили позволеніе построить маленькую церковь во имя святаго Николая. Злоупотребленія при сборѣ податей, особенно десятинъ, приводятъ народъ въ отчаяніе. Пока будетъ существовать такой порядокъ правленія, т. е. пока чиновники правительственные и члены меджлисовъ, или совѣтовъ, будутъ держать въ своихъ рукахъ откупа, такія злоупотребленія не прекратятся; только система непосредственнаго сбора могла-бы улучшить такое положеніе дѣлъ. Теперь и земледѣльцы, чтобы какъ можно болѣе уклониться отъ произвольныхъ требованій землевладѣльцевъ, оставляютъ большую часть почвы невоздѣланной и обработываютъ свою плодородную землю только на столько, на сколько это необходимо для ихъ существованія.

Округъ Нижняго Аджара составляетъ притонъ самыхъ отважныхъ мошенниковъ и самыхъ смѣлыхъ торговцевъ невольниками; они имѣютъ тайныхъ сообщниковъ и въ Кобулетѣ, и въ Батумѣ, и сообщники эти ни кто иные, какъ беи и почетные жители этихъ мѣстностей; почти всѣ они занимаются тайною торговлею людьми. Отсюда и происходитъ то, что справедливыя и непрестанныя жалобы на грабежи и другого рода насилія, которыя повторяются и теперь, хотя рѣже, въ ущербъ нашихъ погранычныхъ жителей, остаются безъ послѣдствій. Главная при-

Digitized by Google

чина этому та, что мѣры правительства должны приводиться въ исполненіе тѣми-же самыми беями и почетными гражданами, о которыхъ только-что была рѣчь и которые состоятъ—одни въ должностяхъ мудировъ, другіе членовъ меджлиса. Вся тягость отвѣтственности обрушивается только на невинныхъ бѣдняковъ, которыхъ строго наказываютъ, чтобы удовлетворить высшее начальство.

Рѣка Чорокъ судоходна для плоскодонныхъ судовъ (каюковъ) почти круглый годъ, кромѣ развѣ времени отъ средины мая до средины іюня, когда таяніе снѣговъ дѣлаетъ теченіе слишкомъ быстрымъ. Каюки имѣютъ 50 футовъ въ длину и въ срединѣ отъ 4 до 5 ф. ширины; они сидятъ въ водѣ на 15—18 дюймовъ, когда нагружены, и выдерживаютъ отъ 6 до 8 тоннъ грузу. Они поднимаются вверхъ по теченію только до города Артвина и употребляютъ на это отъ 3 до 4 дней, между тѣмъ какъ обратное плаваніе продолжается всегда отъ 8 до 10 часовъ. На этихъ судахъ сплавливаютъ кирпичи, черепицу и известь въ Батумъ, откуда каюки возвращаются съ мануфактурными произведеніями для округа Ливаны.

Ежегодные доходы Лазистанскаго пашалыка достигаютъ приблизительно до 1,900,000 турецкихъ піастровъ (168,571 рус. рублей), а расходы, вслѣдствіе увеличенія числа безполезныхъ въ администраціи чиновниковъ, возвышаются теперь до 1,200,000 п., между тѣмъ какъ они лѣтъ шесть тому назадъ составляли всего 930,032 піастра (до 53,145 руб.).

Поѣздка въ нагорную Осетію.

(Изъ письма д.-чл. Н. К. Зейдлица къ правителю дѣлъ Отдѣла).

Не смотря на не установившуюся еще погоду, которая награждаетъ подошву главнаго Кавказскаго хребта постоянными дождями, я недавно совершилъ интересную поѣздку въ нагорную Осетію. 30 мая (1873 г.) я изъ Владикавказа отправился въ дер. Чмо (Цми), лежащую надъ Терекомъ, противъ Джераховскаго ущелья. Перевалъ въ дер. Саниба, Тагаурскаго общества, кромѣ живописной мѣстности и высоты, достигающей 2900' надъ деревнею Чми (лежащею, примѣрно, на 2800' н. ур. м.), или 5700' надъ уровнемъ моря, интересенъ еще и по походу кн. Абхазова

Digitized by Google

въ 1830 г., описанному въ дневникѣ ген. Бларамберга *), сопровождавшаго тогда отрядъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Изъ деревни Саниба, лежащей на верховьяхъ Кавридона, рѣчки, берущей свое начало съ горъ Цат-хохъ (6330'), сѣвернаго отрога Казбека, я на слѣдующій день мимо деревень Верхней и Нижней Кани (произносится почти какъ Кни), черезъ перевалъ въ 5940′ высоты отправился въ дер. Даргавсъ, главное мѣсто Тагаурскаго общества, лежащее на выс. 4750' п. ур. м. при широкомъ, каменистомъ ложѣ Гизел-дона.

Отсюда я 1-го іюня направился черезъ дер. Какадуръ на перевалъ, отдѣляющій бассейнъ Гизел-дона отъ бассейна рѣки Фіаг-донъ. Геодезически его высота опредѣлена въ 5930', тогда какъ анероидъ, безъ термометрическихъ поправокъ и безъ вычисленія соотвѣтственныхъ наблюденій, показывалъ 5450' такъ называемой „грубой“ высоты надъ уровнемъ моря. Цифру эту мы проводимъ затѣмъ, чтобы показать хоть на одномъ примѣрѣ относительное значеніе прямыхъ показаній анероида, выставляемыхъ многими путешественниками, безъ соображенія съ измѣненіями въ давленіи и температурѣ воздуха.

Переправившись въ дер. Далла-кау (3820') по мосту черезъ р. Фіаг-донъ, мы слѣдовали вверхъ по Куртатинскому ущелью. Осмотрѣвъ въ дер. Хидикусъ, по обязательному приглашенію І. С. Давидова, состоящее подъ его веденіемъ сельское училище, мы на свѣжихъ лошадяхъ около дер. Харшикенъ начали взбираться на крутой подъемъ, который надъ дер. Нижней и Верхней Кора возвышается до перевала въ 6800', или, примѣрно, 4000' надъ уровнемъ Ардона. Къ сожалѣнію, на этой высотѣ насъ застигъ туманъ и дождь провожалъ насъ внизъ по живописному, лѣсистому ущелью Унал-дона.

Переночевавъ въ дер. Нижній-Уналъ, я на слѣдующее утро отправился по прекрасной военно-осетинской дорогѣ въ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ, гдѣ подъ гостепріимнымъ кровомъ П. П. Семянникова мнѣ удалось собрать немало интересныхъ свѣдѣній о здѣшнемъ горнозаводскомъ дѣлѣ и садоводствѣ, обѣщающихъ большую будущность съ проведеніемъ желѣзной дороги въ Зерскую область.

---

*) Erinnerungen aus dem Leben des K. Russ. Gen. Lieut. Joh. v. Blaramderg, etc herausg. v. E. Sydow I. B. Berlin 1172. 8°.

Digitized by Google

4-го іюня я изъ Алагира поднялся вверхъ по ущелью Ардона въ Садонскій рудникъ, откуда на слѣдующій день черезъ дер. Нузахъ, колыбель осетинскаго народа, проѣхалъ по Касарскому ущелью до „Кривыхъ Воротъ“, величественной тѣснины между снѣговыми горами Тепли и Сміа-ком-хохъ съ вост. и Кальтверъ и Адай-хохъ съ зап. Здѣсь мы уже находимся въ области березъ и другихъ сѣверныхъ лиственныхъ породъ, а также и высокоствольныхъ сосновыхъ лѣсовъ, тогда какъ первое появленіе хвойныхъ деревъ замѣтно уже около Садона на высотѣ до 4000' н. ур. м.

Какъ величественна природа и строеніе горъ въ урочищѣ Зилин-дуаръ („кривыя ворота“) явствуетъ изъ того, что покрытыя разнообразными лѣсными породами горныя вершины по обѣимъ сторонамъ Ардона на какихъ-нибудь пяти верстахъ горизонтальнаго разстоянія, возвышаются до ледяныхъ массъ, высящихъ съ высоты 9000' надъ рѣкою (подъемъ въ 1 : 29).

Экскурсія въ боковое ущелье лѣваго притока Ардона ознакомила съ лежащими уще въ полосѣ альпійскихъ луговъ деревнями Цей (ихъ нѣсколько на протяженіи 5-ти верстъ) съ прелестными рощами, вмѣщающими Рекомъ и другія древнія святыни Осетіи и съ близлежащимъ величественнымъ ледникомъ, посѣщеніе котораго, также какъ и продолженіе весьма интереснаго моего объѣзда нагорной Осетіи прекращены были, къ крайнему моему сожалѣнію, ненастною погодою и кратковременнымъ, но весьма рѣшительнымъ, разстройствомъ здоровья. Пробывъ еще два дня въ Садонѣ у Н. И. Щастливцева, я черезъ Алагиръ, Ардонскую и Архонскую станицы по плоскости вынужденъ былъ вернуться во Владикавказъ, въ то самое время, на которое я разсчитывалъ, чтобы окончательно обозрѣть и Дигорію—этотъ замѣчательный и столь рѣдко посѣщаемый уголокъ Кавказа.

Готовясь къ новымъ поѣздкамъ по Терской области на этотъ разъ уже направленнымъ на в. отъ Владикавказа и въ болѣе отдаленныя части края, я не имѣю времени разработать теперь-же собранный мною географическій матеріалъ, почему въ заключеніе моей краткой замѣтки долженъ ограничиться нѣсколькими словами объ общемъ характерѣ пройденной мною мѣстности.

Путь отъ Терека до Ардона, перерѣзывающійся посредствомъ переваловъ, достигающихъ 6—7000" н. ур. м., ущелья Гизел- и Фіаг-дона (Тагаурское и Куртатинское общества), открываетъ

Digitized by Google

намъ съ юга видъ на вершины главной цѣпи Кавказскихъ горъ (начиная отъ сѣвернаго отрога Казбека, горы: Часъ, съ высотою въ 6330', черезъ Гимарай-хохъ, 15700", Сырху-барзой, 13637", до горъ Тепли, 14510', Иміа-ком-хохъ, 13600', Кальтвера и Адай-хоха, 13244') съ ихъ черными шиферами, а съ сѣвера, на второстепенный хребетъ желтыхъ известняковъ, достигающій въ г. Адай-хохъ надъ Владикавказомъ 8689' и въ г. Каріу-хохъ надъ Алагиромъ даже 11,164' н. ур. м.

Страна эта, въ противоположность съ мѣстными сѣверными отрогами Кавказскаго хребта, довольно густо населена. Высокія горы, возвышающіяся надъ главными рѣками и ихъ притоками, покрыты то березовыми рощами, то клумбами желтой азалеи, то—гдѣ только представляется малѣйшая возможность—ежегодно засѣянными хлѣбами. Поля эти представляютъ замѣчательную разницу, смотря по тому, находятся-ли они въ области разрушившихся шиферныхъ породъ, или известняковъ. Первыя напоминаютъ черноземъ и несравненно плодороднѣе вторыхъ. Разительная перемѣна отмѣчается на границѣ этихъ двухъ полосъ.

Объ осетинахъ, обитающихъ въ горахъ, скажу только то, что они весьма мало дорожатъ своимъ временемъ и весьма высоко цѣнятъ каждый клочекъ пахатной земли, достигающей у нихъ баснословной цѣны 400, 600 и даже до 1000 рублей за десятину,—цѣны никогда не окупающейся обработкою и часто составляющей только prix de dilection. Выселяющіеся на раздолье плоскости счастливцы сохраняютъ свои отцовскія нивы и отдаютъ ихъ спола остающемуся въ горахъ бѣдному люду, который такимъ образомъ добровольно принимаетъ на себя тяжкую обязанность данника.

Знакомые съ осетинами люди нерѣдко объясняютъ бѣдность народа чрезмѣрными его кутежами, особенно при поминкахъ, поглащающихъ заработки многихъ лѣтъ. Проѣздомъ черезъ деревни, нерѣдко даже на перекресткахъ, вблизи деревни, неоднократно меня останавливали приглашеніемъ отвѣдать чарку ихъ пива, пріобрѣтающаго отъ долгаго сохраненія видъ и вкусъ портера, или эля, но выпиваемаго обыкновенно совершенно свѣжимъ. Въ такихъ случаяхъ мнѣ приходилось видѣть и приготовленіе къ трапезѣ, для которой вмѣсто столовъ приносились цѣлыя отдѣленія плетней, на которыхъ помѣщалось по десяти распростер-

Digitized by Google

тыхъ, сваренныхъ цѣликомъ барановъ. На одни поминки тратится не мало десятковъ этихъ животныхъ.

Понятіе о строеніи Осетіи пополняется тѣмъ рядомъ величественныхъ картинъ природы, которыя намъ представляются при путешествіи внизъ по Ардону, начиная съ Касарскаго ущелья, гдѣ „бѣшенная вода“ (такъ объясняютъ осетины его названіе) съ оглушительнымъ ревомъ прорывается промежъ альповъ Кальтвера и Тепли, по ложу, переполненному громадными валунами внизъ до плодородной плоскости, на которой безчисленные рукава рѣки безпрерывно мѣняютъ свое направленіе, до сліянія ихъ съ Терекомъ. На верху многоводная рѣка до того узка, что искусный гимнастъ не задумался-бы при помощи шеста черезъ нее перепрыгнуть, хотя даже смѣлые осетины рѣдко гдѣ рѣшаются переправляться черезъ нее иначе, какъ по мосту, состоящему изъ плетня, устроеннаго между двумя бревнами. Внизу-же ея каменистое ложе занимаетъ пространство въ нѣсколько верстъ ширины и вмѣстѣ съ Фіаг- и Гизел-домъ препятствуетъ прямому у подошвы горъ сообщенію Алагира съ Владикавказомъ.

Поперечная долина Кавказа, занимаемая теченіемъ Ардона, на упомянутомъ пространствѣ, то украшена прекрасными березами и рябиною, вмѣстѣ съ величественными соснами; то, гдѣ сосны съ увеличеніемъ теплоты и уменьшеніемъ влаги уже мѣльчаютъ, обставлена кустами барбариса, розы и орѣшника. Далѣе, въ полосѣ приподнятыхъ и разнообразно изогнутыхъ извѣстняковъ любуемся букомъ, липою, кленомъ и другими лиственными породами весьма почтенныхъ размѣровъ. Самое-же устье ущелья и подножіе горъ, съ плодородною почвою изъ наносовъ всевозможныхъ размельченныхъ породъ, влекомыхъ сюда рѣкою,—мѣстность, изобилующая дождями—покрыта густымъ ольховымъ лѣсомъ, прекраснымъ сохраненіемъ котораго (рѣдкій примѣръ лѣсоводства на Кавказѣ!) мы обязаны просвѣщенному хозяйству горнозаводскаго начальства. Врочемъ, этотъ замѣчательный ольховый паркъ еще не старъ; онъ разросся здѣсь на мѣстѣ вѣковыхъ буковъ, вырубленныхъ для облегченія сообщеній во времена военныхъ тревогъ.

Ардонская станица, при которой находится и большой осетинскій аулъ, стоитъ на большой почтовой дорогѣ, служившей впродолженіи столькихъ лѣтъ сообщеніемъ Кавказа со внутренними губерніями Имперіи; тѣмъ не менѣе это ничто иное, какъ

Digitized by Google

простая грунтовая дорога, весьма неудобная во время зимней распутицы. Здѣсь мы довольно близко подъѣзжаемъ ко второму Кабардинскому гребню, отчасти покрытому лиственнымъ лѣсомъ. При станціи Николаевской, лежащей на пологомъ холмѣ, омываемомъ съ одной стороны рр. Дурдуръ и Урс-дономъ (Бѣлой), а съ другой Терекомъ, послѣдній прорывается черезъ этотъ хребетъ, увлекая съ собою воду многочисленныхъ рѣкъ, орошающихъ плоскость Владикавказскаго округа. Общая продольная долина эта въ прежній геологическій періодъ составляла дно большого озера, которое прорвалось около нынѣшней Николаевской станицы, послѣ чего уже образовалось настоящее среднее теченіе Терека съ многочисленными его притоками, нынѣ прорѣзывающими всю плоскость. Вотъ причина замѣчательной плодородности этой мѣстности: осадки разнообразныхъ размельченныхъ горныхъ породъ обильно орошены, какъ водою стекающею отовсюду съ главнаго Кавказскаго хребта, такъ и часто перепадающими дождями.

Н. Зейдлицъ.

Для ботаническихъ изслѣдованій въ центральной части главнаго хребта отправился недавно приватъ-доцентъ Краковскаго университета докторъ А. Рэманъ. Онъ два года тому назадъ занимался ботаническими изслѣдованіями на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря и напечаталъ въ X-мъ томѣ „Verhandlungen„ Общества естествоиспытателей въ Брюннѣ, сочиненіе: „Einige Notizen über die Vegetation der nördlichen Gestade des Schwarzen Meeres, 1872“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung. Ein Abriss der vergleichenden Geographie der Pflanzen, von A. Grisebach. Leipz., W. Engelmann, 2 Bde. 8°. **(Растительность земного шара по климатическому ея распредѣленію. Очеркъ сравнительной географіи растеній, А. Гризебаха).**

Недавно вышедшая книга, заглавіе которой мы привели, составляетъ такую же эпоху въ географіи растеній, какъ въ свое

Digitized by Google

время Гумбольтовы „Картины природы“ и Альфонса Декандоля „Géographie botanique“. Маститый гёттингенскій профессоръ посвятилъ десятки лѣтъ своей ученой дѣятельности изслѣдованію распредѣленія растеній на земномъ шарѣ, издавая съ этою цѣлью (кромѣ вѣскихъ статей въ разныхъ ученыхъ журналахъ) особый имъ учрежденный ежегодникъ. Мы не можемъ достойнѣе привѣтствовать на Кавказѣ подобное рѣдкое явленіе науки, какъ извлеченіемъ изъ него тѣхъ страницъ, которыя посвящены землевѣденію нашего края и надѣемся заслужить благодарность тѣхъ изъ нашихъ читателей, интересующихся ботаникою Кавказа, для которыхъ почему-нибудь недоступно подлинное сочиненіе Гризебаха.

Понтійская флора мало измѣняется съ переходомъ изъ Лазистана въ Колхиду (Мингрелію и Абхазію). Склоны горъ покрыты болѣе густымъ лѣсомъ, но сплошной папоротникъ изъ вѣчнозеленныхъ кустарниковъ—тотъ-же самый. На восточномъ берегу Чернаго моря климатъ подъ вліяніемъ западныхъ морскихъ вѣтровъ сырой и равномѣрный, такъ-какъ Кавказъ и Месхійскій хребетъ сгущаютъ водяной паръ, представляя въ тоже время защиту отъ сѣверныхъ и восточныхъ степныхъ вѣтровъ. Большая сырость и, можетъ быть, болѣе значительныя массы снѣга на Кавказѣ, служатъ причиною тому, что предѣлъ лѣсовъ въ Абхазіи лежитъ на 900 футъ выше, чѣмъ на противуположномъ южномъ берегу Понта.

Абхазскій сконъ Кавказа характеризуется слѣдующими растительными типами:

Область понтійскихъ лѣсовъ изъ дуба и пальмы.

Область бука.

Область хвойныхъ деревъ (Pinus orientalis et Picea, var. Nordmanniana).

Предѣлъ лѣсовъ (береза) 6600'.

Альпійскій поясъ 6600'—9100' (высота переваловъ).

Отдѣливъ такимъ образомъ узкую полосу земли по Черноморскому прибрежью къ Средиземной растительной области, знаменитый географъ затѣмъ всю остальную, главную часть Кавказа причисляетъ къ степной области земного шара, распростаняющейся подъ обширною лѣсною полосою восточнаго материка, отъ устьевъ Дуная и береговъ Малой Азіи и Сиріи сплошъ до китайско-японской растительной области.

Кавказскій хребетъ и горные кряжи, соединяющіе въ Хора-

Digitized by Google

санѣ Эльборсъ съ Гиндукушемъ составляютъ (въ общихъ чертахъ) южную границу каспійской впадины. На наклонной плоскости здѣшней мѣстности, отлоняющей горизонтальное теченіе вѣтровъ, и въ теплое время года даны условія для образованія осадковъ, благодаря которымъ здѣсь, въ области степей, вновь появляется растительность сѣверныхъ лѣсовъ. Горные хребты эти производятъ здѣсь тоже дѣйствіе, какъ горы южной Европы относительно средиземной флоры,—только съ тою разницею, что они въ Азіи вслѣдствіе сухости воздуха еще подвержены дѣйствію степного лѣта и что лѣсной поясъ начинается лишь на болѣе значительной высотѣ. Черезъ орографическую связь главныхъ хребтовъ на границахъ низменности и нагорья открыта дорога странствованію сѣверныхъ растѣній,—дорога, по которой нѣкоторые виды, даже изъ числа древесныхъ, проникли съ дальняго запада до Гималайскихъ горъ. У подножія Кавказа и Эльборса изъ степной низменности выдѣляются двѣ маленькія своеобразныя области, служащія переходомъ къ европейскимъ флорамъ. Это бассейнъ р. Куры въ Закавказьи и южно-каспійское прибрежье, отличающіеся оба особеннымъ ходомъ временъ года.

Изъ метеорологическихъ наблюденій въ русской Арменіи*) явствуетъ, что теченія воздуха степи проходятъ надъ Кавказомъ и что сѣверо-восточный лѣтній пассатній вѣтеръ, не преломляясь, достигаетъ закавказскихъ нагорій. Между армянскими краевыми горными хнебтами (Randgebirge) и Кавказомъ вмѣщаются двѣ большія продольныя долины Закавказья, къ востоку—Куры и къ западу—Ріона, о которой (послѣдней) уже упомянуто какъ о составляющей часть области понтійской флоры. Месхійскій хребетъ, отдѣляющій эти долины другъ отъ друга и связывающій оба горныхъ хребта между собою, составляетъ здѣсь рѣзкую границу растительности двухъ климатовъ, изъ числа которыхъ восточный, или грузинскій, до Каспійскаго моря, принадлежитъ къ степной области. Лѣса на западномъ склонѣ Месхійскаго хребта несравненно роскошнѣе грузинскихъ; постоянно зеленѣющихъ древесныхъ растеній нѣтъ къ востоку отъ водораздѣла, оливковое дерево уже не растетъ близъ Тифлиса. Но по причинѣ близости

*) Изложеніе климата Закавказья и Арменіи описано г. Гризебахомъ на метеорологическихъ наблюденіяхъ г. Абиха (Bulletin de l'Acad. d. sc. de St.-Pètersb. Sc. phus.-mathém. 9.; p. 23).

Digitized by Google

высокихъ горъ, окаймляющихъ Грузію и Ширванъ съ сѣвера, и степной климатъ подвергается въ этихъ долинахъ особеннымъ измѣненіямъ. Годовая теплота на Курѣ не значительнѣе, чѣмъ на Ріонѣ, такъ-какъ холодъ къ востоку въ большей степени увеличивается, чѣмъ лѣтняя теплота возвышается; но зима все-таки гораздо умѣреннѣе *), чѣмъ въ прочихъ каспійскихъ степяхъ и равняется въ Баку, примѣрно, зимѣ сѣверной Италіи. Но еще болѣе различія представляетъ распредѣленіе атмосферическихъ осадковъ, которые въ Грузіи выпадаютъ чаще всего лѣтомъ, тогда какъ къ берегу Каспійскаго моря увеличивается сухость, доходящая лѣтомъ до высшей степени. Потому въ Грузіи существуютъ всѣ условія для водворенія здѣсь растеній средней Европы, и этотъ-то характеръ носятъ смѣшанные лиственные лѣса на южныхъ отрогахъ Кавказа. Такъ-какъ притомъ лѣтняя теплота почти равняется теплотѣ Сициліи, то нѣтъ и недостатка въ растеніяхъ средиземной флоры которыя появились-бы изобильнѣе, если-бы зима не продолжалась еще далѣе, чѣмъ въ Ломбардіи. Къ Каспійскому-же морю растительность переходитъ въ настоящія степныя *формаціи*, потому что сухость воздуха слишкомъ увеличивается и лѣтніе дожди перестаютъ. Такимъ образомъ, мы въ области Куры можемъ прослѣдить въ переходахъ ихъ три разныя флоры, позаимствованныя ею отъ Кавказа, Малой Азіи и изъ степей; а такъ-какъ она окружена горами, то она въ то-же время и снабжена эндемическими произведеніями растительности.

---

*) Климатъ бассейна Куры и Ширвана обозначаютъ слѣдующія данныя:

Тифлисъ (42° с. ш. уровень: 1300')

Темпер. зимы + 1°)
— лѣта + 19°) Дове, таблицы температуры.
Осадокъ 20".
Самые сырые мѣсяцы: мартъ—сентябрь (Dove, Klimatol. Beitr., S. 138).

Баку (40° с. ш. при Касп. морѣ).

Темпер. зимы + 3°) (Веселовскій у Бэра, въ Bullet. de l'Ac.
— лѣта + 20°) de St.-Pètersb. 1859 p. 173).
Осадокъ 13".
Самые сырые мѣсяцы: сентябрь—апрѣль (Dove, Klimatol. Beitr., a. a O.).

Digitized by Google

Причины такого климатическаго положенія разнообразны. Лѣтній пассатъ разражается сыростью, пріобрѣтенною имъ отъ испаренія Каспійскаго моря на сѣверныхъ склонахъ Кавказа, въ Дагестанѣ; потому въ степяхъ, на низовьяхъ Куры, воздухъ весьма сухъ. Лѣтніе дожди Грузіи, по всѣму вѣроятію, суть только послѣдствіе болѣе богатаго разнообразія рельефа этой страны и должны быть сравнены съ осадками въ горахъ степной области. Напротивъ, то, что зимніе экваторіальные вѣтры сопровождаются яснымъ небомъ, объясняется тѣмъ, что они, спускаясь съ высокаго плоскогорья Арменіи, утратили здѣсь свою сырость и затѣмъ согрѣваются въ глубокой низменной долинѣ. Полярные токи, прибывающіе съ Каспійскаго моря, оказываются здѣсь сравнительно сырѣе, чѣмъ вѣтры, подвергавшіеся эксцессивному климату плоскогорья. Рѣзкая противоположность существуетъ со снѣжнымъ осадкомъ на восточной сторонѣ окруженнаго материкомъ Каспійскаго моря, такъ-какъ западные зимніе вѣтры приносятъ съ собою сырость этого бассейна.

Еще болѣе разительное вліяніе водяного пара Каспійскаго моря испытываетъ южное его прибрежье, сырой климатъ котораго за устьями Куры вызываетъ рѣзкій переходъ къ талышинской флорѣ и своеобразное положеніе прибрежья Гиляна и Мазандерана. Здѣсь морскіе вѣтры, перпендикулярно ударяя въ крутовозвышающуюся цѣпь Эльборскаго хребта, разражаются влагою, пріобрѣтенною отъ Каспійскаго моря, въ сильныхъ дождевыхъ потокахъ. Уже въ Ленкорани, главномъ населенномъ мѣстѣ Талышинскаго прибрежья, мы встрѣчаемъ осадокъ въ 48 дюймовъ, въ Рештѣ и Гилянѣ 54 дюйма. За Мазандераномъ, у Астрабадскаго залива, гдѣ берегъ огибается на сѣверъ, этотъ влажный климатъ столь-же непосредственно граничитъ съ сухими степями Туркестана. Такъ-какъ зимній холодъ и лѣтняя жара возвышается еще болѣе чѣмъ въ Закавказьи, то здѣсь вновь представляются условія образованія средиземной флоры. Здѣсь процвѣтаетъ культура апельсинныхъ деревъ, хлопчатника, сахарнаго тростника, даже финиковая пальма, хотя фрукты ея уже не созрѣваютъ. Эта пальма перенесена сюда въ средніе вѣка и нѣсколько стволовъ ея сохранились близъ Сары въ Мазандеранѣ. Берегъ покрытъ густымъ лѣсомъ, но лѣто все-таки менѣе сырое время года, такъ какъ не общія теченія воздуха, а попеременные береговые и морскіе вѣтры, повидимому, обусловливаютъ порядокъ осадковъ.

Digitized by Google

И это прибрежье обладаетъ, такимъ образомъ, совершенно обособленнымъ положеніемъ климатическимъ, совмѣщая какъ-бы теплоту лѣта Андалузіи съ ирландскою зимою, и потому оно, подобно Кавказу, способно одновременно производить растенія, свойственныя какъ болѣе прохладнымъ, такъ и самымъ теплымъ странамъ Европы.

Вліяніе степного климата на границы вертикальнаго распространенія растительности яснѣе всего понятно изъ сравненія съ Пиренеями, лежащими подъ одною широтою съ Кавказомъ и Тянь-Шаномъ. Возвышенная по причинѣ безоблачнаго лѣта инсоляція и уменьшеніе осадковъ внутри материка соотвѣтственно повышаютъ снѣговую линію, но на верхній предѣлъ лѣсовъ не имѣютъ такого дѣйствія, или, по крайней мѣрѣ, въ едва замѣтной степени. Снѣговая линія на Кавказѣ 2400, а на сѣверномъ склонѣ Тянъ-шана 3000 футъ выше, чѣмъ въ центральныхъ Пиренеяхъ. Самое значительное возвышеніе снѣжной линіи доказано въ средней цѣпи Гималайскаго хребта, или Каракорумъ, гдѣ она отодвигается до уровня, превышающаго подъ тѣмъ-же параллельнымъ кругомъ на 8000 футъ снѣжные предѣлы Ливанскаго хребта. Предѣлы лѣсовъ на Кавказѣ и Тянь-шанѣ находятся лишь на 400 и 500 футовъ выше, чѣмъ въ Пиренеяхъ, а такъ-какъ внутреннія цѣпи Гималайскихъ горъ лишены лѣсовъ, то разрозненный фактъ появленія въ нихъ деревьевъ на значительныхъ высотахъ, какъ основанный на почвенномъ орошеніи, не можетъ быть сравниваемъ съ предѣлами растительности другихъ горъ.

Возвышеніе снѣжной линіи въ горахъ степной области гораздо легче объяснимо, чѣмъ пониженіе уровня лѣсовъ. Кавказъ непосредственно поднимается надъ низменностью: здѣсь мы имѣемъ частое выраженіе континентальнаго климата, лѣтняя теплота котораго въ Тифлисѣ на 4° выше, чѣмъ въ По (Pau) *), гдѣ потому снѣгъ и можетъ стоять до высшаго уровня. Въ Тянь-шанѣ увеличивается это вліяніе, потому что эта горная цѣпь, находясь на краю пустыни Гоби, въ то-же время подвержена согрѣвающему вліянію прилегающихъ съ юга возвышенныхъ степей. На-

---

*) Лѣтняя теплота въ Тифлисѣ 18°, 8; въ По 14, 5 (Dove, Temperaturtafeln).

Digitized by Google

конецъ, во внутренныхъ цѣпяхъ Гималайскихъ горъ снѣгъ отодвигается назадъ до высочайшихъ предѣловъ, отчасти потому, что поднятіе почвы настолько значительнѣе и по обѣимъ сторонамъ равномѣрно, отчасти потому, что сухость воздуха здѣсь болѣе всего уменьшаетъ осадокъ, ускоряя притомъ испареніе.

Растительныя области Кавказа опредѣляются слѣдующими данными:

Кавказъ (41—45° с. ш.).

Лѣсная область ..... 7700' (6600').
Береза въ Дагестанѣ..... 7700' (по Рупрехту) *).
Береза въ Абхазіи..... 6600' (по Радде).
Сосна въ Абхазіи..... 5930'.
Альпійская область 7700(6600)—10800' (снѣговая линія; Абихъ)**).

По изслѣдованію Кавказа въ ботаническомъ отношеніи хотя и въ прежнее время много сдѣлано Маршалъ-Биберштейномъ, Мейеромъ и др., но все-таки свѣдѣнія объ этихъ горахъ, столь важныхъ для сравненія съ Альпами, должны были остаться неполными до покоренія независимыхъ племенъ. Съ тѣхъ поръ Рупрехтъ проникъ до жилищъ лезгинъ въ Дагестанѣ и Радде до жилищъ черкесовъ въ Западномъ Кавказѣ, но результаты ихъ изслѣдованій до сихъ поръ сообщены лишь отрывками. Впрочемъ, это малое именно особенно цѣнно для нашей цѣли—сравнительнаго описанія. Хотя нѣтъ недостатка въ связяхъ кавказской флоры съ альпійскою—съ одной, и съ азіятскими горами—съ другой стороны, однако многочисленныя растенія свойственны исключительно кавказскимъ горамъ, какъ и слѣдуетъ ожидать по уединенному положенію этой большой системы поднятія. Такъ, Рупрехтъ приводитъ тотъ замѣчательный и несомнѣнный фактъ, что растительность Талыша, состоя въ болѣе близкой связи съ на-

---

*) Rupresht. (Bullet. de l'Acad. de St.-Pètersb., 1861). Принятая нами граница лѣсной области представляетъ среднюю изъ двухъ данныхъ 1940' и (8,440'). На изданной Кавказ. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества картѣ Кавказа предѣлъ березы показанъ въ 7800' (7788').

**) Абихъ (по Behm's Geogr. Jharb. I. 262). Средняя изъ двухъ различныхъ по экспозиціи данныхъ 10300' и 11300'. По только-что названной новой картѣ Кавказа снѣжная линія колеблется между 8900' и 11700'; на сѣверномъ склонѣ она часто болѣе чѣмъ на 1000' выше, чѣмъ на южномъ.

Digitized by Google

горною флорою Персіи и степями курской долины, совершенно отлична отъ флоры восточнаго Кавказа.

Лѣса, покрывающіе большую часть Кавказа поднимаются на сѣверо-восточномъ склонѣ Дагестана выше, чѣмъ на юго-западномъ. Лѣтній пассатъ хотя самъ по себѣ сухой, но наполненный водянымъ паромъ на Каспійскомъ морѣ, теряетъ свою влагу, поднимаясь на сѣверную сторону горъ, тогда-какъ на южномъ склонѣ даже западный вѣтеръ сопровождается ясною погодою. Изъ этого Абихъ объясняетъ настоящую противоположность лѣсныхъ областей Дагестана съ сухимъ южнымъ склономъ Шахдага, гдѣ онъ при западномъ вѣтрѣ на высотѣ 11300 футъ на обнаженной отъ снѣга почвѣ наблюдалъ весьма низкое напряженіе паровъ. Здѣсь потому и снѣжная линія ниже, чѣмъ тамъ. То-же самое слѣдуетъ изъ сдѣланнаго Рупрехтомъ сравненія измѣреній предѣла березы въ Дагестанѣ съ данными Радде—для западнаго Кавказа, такъ-какъ первыя относятся къ сѣверо-восточному,а послѣдняя къ юго-западному склону главнаго хребта. Находится-ли сѣверный склонъ на западномъ Кавказѣ подъ тѣми-же условіями, какъ на восточномъ — еще неизвѣстно; по всему вѣроятію, вліяніе экспозиціи здѣсь окажется менѣе значительнымъ. Это потому, что разница въ предѣлахъ лѣсовъ въ Дагестанѣ и Абхазіи, по всему вѣроятію, климатически основана на томъ, что лѣтній пассатъ тамъ напитывается облаками посредствомъ Каспійскаго моря и гонитъ ихъ на болѣе значительныя высоты, тогда какъ противоположные вѣтры—Понта—разражаютъ свою сырость на лѣсистыхъ предгорьяхъ Колхиды и не достигаютъ главнаго гребня западнаго Кавказа. Въ высшихъ областяхъ кажется, господствуетъ лѣтомъ вѣтеръ, приходящій съ русскихъ степей, и ограничиваетъ по причинѣ своей сухости произрастаніе лѣсовъ. Впрочемъ колебаніе предѣла лѣсовъ на Кавказѣ столь-же значительно, какъ и колебаніе снѣговой линіи, такъ что не легко распознавать ихъ климатическую законность; почему и нужно желать болѣе обширнаго собранія фактовъ. Гдѣ отстаютъ лѣса, тамъ обыкновенно и альпійская флора спускается ниже. Многія мѣстности даже влажнаго Дагестана найдены Рупрехтомъ безлѣсными и нерѣдко кавказская кашкара (Rhododendron Caucasicum) должна замѣнять топливо. И въ центральномъ Кавказѣ, въ Осетіи, чувствуется недостатокъ дровъ, часто земля здѣсь едва покрыта скуднымъ кустарникомъ,

Digitized by Google

состоящимъ изъ европейской формы крушины (Rhamnus) и изъ средне-европейскихъ колючихъ кустарниковъ.

Не только сухость климата противится распространенію лѣсовъ, но и строеніе горъ. Превосходя Альпы длиною, но возвышаясь только однимъ простымъ главнымъ гребнемъ, Кавказъ лишенъ симметрическаго образованія продольныхъ долинъ, въ которыхъ легче можетъ скопляться плодородная почва. Отроги главнаго хребта между неправильными ущелями расширяются въ безводныя и потому безлѣсныя плоскогорья, по крутымъ скатамъ которыхъ только свойственныя скалистой почвѣ растенія пріобрѣтаютъ больше значенія. Осадки достаточно изобильны, чтобъ исключить условія произрастанія степныхъ растеній даже и на плоскогорьяхъ, чѣмъ Кавказъ отличается отъ прочихъ горъ западной Азіи; но вода при изобиліи своемъ не сохраняется на поверхности шиферныхъ породъ и даже въ ущельяхъ находитъ мало простора для плодотворнаго дѣйствія. Разорванная почва Осетіи мало способна къ произведенію чернозема и потому, по замѣчанію путешественника Коха, здѣсь совершенно отсутствуетъ роскошно подымающаяся растительность. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ поперечныя долины ближе сдвинуты другъ къ другу и стѣны ихъ менѣе круто спускаются, тамъ всетаки предоставлено пространное поприще лѣсамъ, лугамъ и альпійскимъ лужочкамъ. Въ области столь обширной горной системы понятно, что извѣстія о числѣ добытыхъ ея изслѣдователями растеній довольно противорѣчатъ одно другому. Въ то время когда центральный Кавказъ былъ доступенъ только на протяженіи военно-грузинской дороги, тогда альпійская область Кавказа казалась гораздо бѣднѣе растеніями, чѣмъ въ Альпахъ. Впослѣдствіи, какъ на востокѣ, въ Дагестанѣ, такъ и на западѣ, въ Абхазіи, альпійская флора оказалась весьма богатою, и надъ лѣсными полосами распространялись прекрасныя пастбищныя мѣста.

У подножья Кавказа соприкосновеніе трехъ сходящихся здѣсь флоръ представляетъ случаи нѣкотораго разнообразія переходовъ. Степная растительность повидимому нигдѣ не вторгается неизмѣненною въ самыя горы: этому препятствуетъ орошеніе, такъ-какъ крайнія предгорья отличаются богатствомъ и разнообразіемъ своей конфигураціи и такъ-какъ соединеніе безчисленныхъ горныхъ ручьевъ въ болѣе значительныя рѣки совершается только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. На сѣверномъ склонѣ это поло-

Digitized by Google

женіе особенно характеризуется лугами Кабарды, лежащими между центральнымъ Кавказомъ и южно-русскими степями. Травы растутъ здѣсь столь роскошными кустами, что въ нихъ можно укрыться, не ложась даже на землю. Злаки состоятъ здѣсь большею частью изъ породъ свойственныхъ средне-европейскимъ лугамъ, но въ числѣ кустовъ замѣчается много кавказскихъ типовъ, перенесенныхъ ручьями на эти плоскости, прилегающія къ горамъ. Этими особенностями и еще тѣмъ, что растительность сохраняется во время лѣтнихъ жаровъ, отличается эта страна луговъ отъ травяной степи, которая въ то время давно засохла. Правда, что здѣсь, судя по извѣстнымъ кустамъ, еще господствуетъ степной климатъ—это доказывается присутствіемъ Artemisiae, Astragali и Cyuareae;—но вліяніе близъ лежащихъ горъ измѣняетъ характеръ растительности, весеннія растенія степи погибаютъ во время сухого лѣта, тогда какъ въ Кабардѣ богато орошенной съ Кавказа, они остаются.

Въ Грузіи, гдѣ осадки бываютъ лѣтомъ, лѣсистые склоны по этой причинѣ доходятъ до степей куринской низменности, а въ Колхидѣ лѣса ріонской долины непосредственно соприкасаются съ горными лѣсами. Какъ въ Альпахъ, такъ и на Кавказѣ, по крайней мѣрѣ въ западномъ и центральномъ, лиственные лѣса ясно отдѣлены отъ верхней полосы хвойныхъ лѣсовъ; по всему нагорному пространству букъ и здѣсь характеристическая порода лиственныхъ лѣсовъ. На южномъ склонѣ главнаго гребня лѣса сходственны съ прибрежнымъ Понтійскимъ хребтомъ и отчасти состоятъ изъ тѣхъ-жъ лѣсныхъ породъ. Нижняя полоса Абхазіи и Мингреліи напоминаютъ впрочемъ своими дубовыми лѣсами и далеко распространенными на прогалинахъ зарослями орлика (Pteris) гораздо болѣе горы Румиліи. Глубоко проникающія въ почву корневища этого гурьбою растущаго папоротника отнимаютъ почву у хлѣбопашества; эта почва совсѣмъ потеряна также и для скотоводства, потому что стада не дотрогиваются до листвы папоротника. На абхазскомъ прибрежьи растительность гораздо пышнѣе, чѣмъ внутри Мингреліи, вліяніе Понта замѣтно до самаго гребня лѣсистыхъ горъ. Сплошь до моря сплетаются, подымаясь до самыхъ вершинъ высокихъ дубовъ и илемовъ, вьющіяся растенія (Smilax, Vitis, Clematis), представляя вмѣстѣ съ деревьями и кустарникомъ непроницаемыя стѣны, чрезъ которыя можно проникать только по узкимъ тропинкамъ. Здѣсь раститель-

Digitized by Google

ность, по выраженію Радде, сначала поражаетъ своими величественными размѣрами, но вскорѣ утомляетъ отсутствіемъ перемѣны формацій. Выше области дуба слѣдуетъ буковый лѣсъ и надъ нимъ поясъ хвойныхъ деревъ, составляемый двумя видами сосны—Pinus orientalis и Picea var. Nordmanniana.

Лѣса восточнаго Кавказа почти исключительно состоятъ изъ лиственныхъ породъ: изъ числа хвойныхъ, которыя должны быть довольно рѣдки, такъ-какъ онѣ по свѣдѣніямъ Стевена отсутствуютъ здѣсь совершенно, упоминается лишь сосна (Pinus sylvestris). Въ Дагестанѣ, также какъ въ Грузіи, послѣдніе отроги горъ покрыты лѣсомъ, но это лѣса отнюдь не могутъ сравниться съ великолѣпными высокоствольными лѣсами на берегу Чернаго моря. Деревья стоятъ ближе другъ отъ друга, но стволы ихъ гораздо ниже; нѣтъ ліанъ, виноградной лозы, плюща, изчезли вѣчнозеленѣющіе понтійскіе кутарники. Лѣса эти, составъ которыхъ смѣшанъ изъ разныхъ среднеевропейскихъ лиственныхъ породъ, часто прерываются тощими кустарниками, но на высшихъ мѣстностяхъ и здѣсь встрѣчаются чистыя буковыя насажденія.

Въ разспространеніи Кавказскихъ хвойныхъ лѣсовъ содержится трудная проблема, еще совершенно уклоняющаяся отъ вѣрнаго рѣшенія. Что хвойныя съ приближеніемъ къ Каспійскому морю весьма отстаютъ, это—фактъ, причина котораго остается неизвѣстною, но гораздо замѣчательнѣе было-бы, еслибы подтвердилось, что восточная сосна Понтійскихъ горъ и западнаго Кавказа появилась подъ тою же широтою на Тянь-шанѣ. На этихъ отдаленныхъ горахъ центральной Азіи, какъ и на Алатау, растетъ хвойная порода, отличающаяся отъ первой лишь болѣе длинными иглами и потому ей тождественная (Pinus Schrenkiana). Это былъ-бы такой-же случай, какъ съ кедромъ, но еще поразительнѣе, не только потому что нельзя предполагать связи между столь отдаленными мѣстонахожденіями посредствомъ персидскихъ горъ, но еще особенно по той причинѣ, что восточная сосна, проникающая, по свидѣтельству Рупрехта, до Осетіи, не встрѣчается въ восточномъ Кавказѣ,—хотя не понятно, что ее могло-бы здѣсь задерживать. При этомъ случаѣ мы должны упомянуть объ азіятскомъ можжевельникѣ (Juniperus foetidissima), такъ-какъ относительно его повторяется то-же затрудненіе въ объясненіи странствованія деревъ. Изъ Крыма можжевельникъ распространяется черезъ западный и центральный Кавказъ въ Пер-

Digitized by Google

сію; крайныя сѣверо-восточныя мѣста произрастанія его доказаны на предгорьяхъ Карабага, къ югу отъ Куры. На восточномъ Кавказѣ его, повидимому, такъе нѣтъ, но затѣмъ онъ найденъ распространеннымъ по центральной Азіи, отъ Гималая къ сѣверо-западу до Фонтау надъ Самаркандомъ. Врочемъ, полагаютъ, что одно мѣстонахожденіе въ Туркменіи, неточно обозначенное (по всему вѣроятію, въ южныхъ странахъ Урала), служитъ связью между обоими такъ далеко отстоящими другъ отъ друга мѣстами произрастанія *). Въ такихъ случаяхъ можно было-бы склоняться къ предположеніямъ,—что тутъ возвращается порядокъ прежнихъ временъ: можно было-бы для обѣихъ хвойныхъ породъ предполагать соединенія въ древности ихъ мѣстораспространенія черезъ Персидскій Эльбросъ и безлѣсныя нынѣ горы Хоросана, принимая извѣстный по изслѣдованіямъ Стенструпа фактъ замѣны въ продолженіе столѣтій однихъ деревъ другими,—замѣны, долженствующей неизбѣжно произойти вслѣдствіе истощенія въ почвѣ питательныхъ веществъ, необходимыхъ для извѣстныхъ породъ, на чемъ и построена теорія плодоперемѣнной системы сельскаго хозяйства.

Относительно плоскогорій по сю сторону Гималайскихъ горъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія изъ Арменіи, Персіи и афганистана. Приведемъ ихъ изъ первой мѣстности:

Араратъ и Алагёзъ (40° с. ш.).

Полоса надъ нагорною степью, съ березами..... 7900' (Парротъ),
Дубъ на Армянскихъ горахъ..... 7100' (Абихъ).
Альпійская полоса, 7800—13,000'. (Снѣжная линія по Абиху).

Въ русской Арменіи только Араратъ и Алагёзъ достигаютъ снѣжной линіи, и то уровенъ ея гораздо выше, чѣмъ на Кавказѣ, въ понтійскихъ и анатолійскихъ горахъ. Сравнительно съ Кавказомъ снѣжная линія Арарата выше на 2200 футъ, что объясняется климатомъ плоскогорій, вліяніе котораго на Араратъ усугубляется конфигураціею горы и волканическими породами, болѣе согрѣвающимися черезъ инсолацію. Въ сравненіи съ западною Арменіею и Анатоліею, эти горныя вершины находятся болѣе

*) Ledebour, Flora rossica, III, 683: туркменскіе экземпляры Juniperus foetidissima W. (J. excelsa M. B.) получены отъ Карелина, который бо́льшею частію собиралъ въ части Киргизской степи, лежащей къ югу отъ Урала.

Digitized by Google

внутри материка и потому болѣе изъяты отъ вліянія моря, сосѣдство съ которымъ понижаетъ снѣжную линію понтійскихъ горъ. Совершенно иначе представляются предѣлы лѣсовъ въ Арменіи, гдѣ лѣса вообще очень рѣдки. Въ то-же время какъ снѣжная линія Арарата столь значительно возвышена, мы видимъ, что деревья прекращаются тамъ почти на томъ-же уровнѣ, какъ на восточномъ Кавказѣ, и все-таки подымаясь выше, чѣмъ на горахъ Понта. Это происходитъ отъ того, что лѣсная растительность горъ Арменіи, ограниченная сухостью атмосферы, не можетъ подчиняться вліяніямъ теплоты въ той степени, въ какой снѣжная линія; подымаясь кверху, растительность армянскихъ горъ находитъ, благодаря болѣе значительному возвышенію почвы, и болѣе благопріятныя условія для себя, чѣмъ на горахъ Понта и въ Анатоліи, хотя не настолько, чтобы развиться до лѣсного пояса, но настолько, чтобы въ удобныхъ мѣстоположеніяхъ достигать болѣе высокаго уровня. Богаче поросли лѣсомъ только болѣе открытые къ Каспійскому морю склоны и ущелья Карабага, гдѣ подымающіяся по Куринской долинѣ теченія воздуха часто заволакиваютъ горы, находящіяся на краю плоскогорья, туманомъ и дождевыми облаками. На внутренней сторонѣ горъ обыкновенно вовсе нѣтъ лѣсовъ, ихъ замѣняетъ дубовый кустарникъ: часто прекращаются разъединенныя рощи уже на низшемъ уровнѣ (7000 футъ). Но и альпійскій поясъ имѣющій, при этихъ условіяхъ на армянскихъ краевыхъ горахъ (Randgebirge) несравненно большій объемъ, чѣмъ на Кавказѣ, только не рѣдко производитъ настоящіе альпійскіе луга,—растительность нагорныхъ степей преобладаетъ даже на Алагёзѣ, гдѣ альпійскіе луга имѣютъ богатѣйшее свое развитіе: на юго-западномъ скатѣ, надъ поясомъ дубоваго кустарника и кривого можжевельника слѣдуетъ еще почва, покрытая клеевиковыми кустами (свойственными степной флорѣ).

Главный хребетъ Кавказа не имѣетъ никакой, ему одному свойственной породы; но долина Куры отличается двумя монотипами: одинъ зонтиковое (Cymborcarpum), другой сложно-цвѣтное растеніе (Cladochaeta), которыя и подымаются въ окрестныя горы, а можетъ быть, изъ нихъ только распространились на плоскость.

Digitized by Google

Персидскій склонъ къ Каспійскому морю отличается растеніемъ изъ семейства Гамамелидей (это—„дамир-агаджъ“, Parrotia persìca, C. A. Meyer, другой видъ обитаетъ въ Кашмирскомъ Гималаѣ). Лѣса, простирающіеся отъ Эльборса до Талыша, кромѣ этого монотипа, обозначены какъ самостоятельные центры растительности еще появленіемъ въ нихъ двухъ эндемическихъ формъ деревъ: Gleditschia caspica и Pterocarya caucasica.

Лиственные лѣса Кавказа большею частью состоятъ изъ сѣверо-европейскихъ буковъ (Fagus и Carpinus), дуба, березы, липы, ильмы, ольхи, клена (Acer platanoides) и тополя; изъ хвойныхъ породъ встрѣчаются: сосна, ель и негной (Taxus). Представителями Средиземной области являются: каштанъ, волосатый дубъ (Quercus pubescens) и одинъ видъ клена (Acer Lobelii), широколистная ольха (Alnus cordifolia), кажется, та самая порода, которая свойственна и Италіи (Стевенъ нашелъ на западномъ Кавказѣ и альпійскій видъ сосны, а Рупрехтъ упоминаетъ о пиніи въ Грузіи). Къ этимъ присоединяются деревья Востока: чинаръ (Platanus), одна липа (Tilia rubra) и вѣчно-зеленѣющій дубъ (Quercus castaneifolia), достигающія юго-восточной Европы; изъ нихъ чинаръ доходитъ до Индіи. Связь съ Гималаемъ кромѣ того выражается особенно орѣховымъ деревомъ (Juglans regia), которое слѣдуетъ еще считать мѣстнымъ растеніемъ Кавказа, а также вышеупомянутымъ можжевельникомъ. Мѣстопроизрастанія прочихъ лѣсныхъ породъ Кавказа простирается только еще на персидскій Эльборсъ, или на Тавръ: судя по распространенію дзельквы (Planera Richardi), найденной въ Талышѣ, Кавказъ, по всему вѣроятію, настоящая родина этого дерева, сроднаго ильмамъ. Вторая порода изъ семьи волоцкаго орѣха (Pterocarya caucasica), кажется, проходитъ съ персидскаго Эльборса, и исходная точка вышеприведенныхъ странствованій восточной сосны (Pinus orientalis) остается неопредѣлимою. Альпійская флора Кавказа тоже представляетъ подобныя отношенія, отчасти къ Альпамъ, отчасти къ азіятскимъ горамъ, до Алтая и Гималая. Не опредѣляя отношенія породъ съ далекимъ распространеніемъ къ породамъ эндемическимъ, что довольно трудно при неполнотѣ свѣдѣній объ альпійской области Кявказа, все-таки можно иринять за вѣрное, что этотъ край довольно богатъ свойственными ему центрами растеній, хотя и не въ такой степени, какъ Тавръ и Альпы.

Digitized by Google

C. Tarçzay. Ueber die Verbreitungsursahen der Cholera in den islamitischen Ländern *(О причинахъ распространенія холеры въ мусульманскихъ земляхъ)* „Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien“ 1873. Band. XVI, №№ 1 и 2; pag. 28—42, 68—87. 35 страницъ.

Авторъ статьи съ октября 1870 г. служилъ въ качествѣ медика турецкому правительству и сопровождалъ лѣтомъ 1871 г. 4-й Сирійскій полкъ, на пути его отъ лагеря близъ Дамаска до Багдада. Въ виду приближенія холеры и при общемъ интересѣ, который возбуждаетъ въ научномъ мірѣ все, что относится къ распространенію и ходу этой болѣзни,—авторъ считаетъ небезполѣзнымъ подѣлиться своими наблюденіями надъ тѣми характеристическими условіями мусульманскаго востока, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ существенныя причины благопріятствующія ея распространенію. Причины эти кроются какъ въ спеціальныхъ условіяхъ жизни народовъ, такъ и въ мѣстныхъ особенностяхъ почвы. Несомнѣнные факты изъ хода эпидеміи на востокѣ доказываютъ, что специфическій холерный ядъ распространяется, или чисто эпидемически, или-же заносится изъ извѣстныхъ холерныхъ центровъ уже зараженными субъектами. Однако авторъ старается доказать, что ни зараженный этимъ ядомъ воздухъ, ни даже общеніе съ холерными больными, не влечетъ еще за собою безусловно зараженія; для заболѣванія нужно еще нѣкоторое предрасположеніе—извѣстная воспріимчивость организма, которая является слѣдствіемъ несоблюденія разумной діэты, простудъ, упадка физической и нравственной энергіи продолжительнаго недостатка свѣжей воды и чистаго воздуха и т. д. Въ этомъ-то отношеніи всѣ условія жизни магометанъ какъ нельзя болѣе способствуютъ самому страшному развитію болѣзни, и эти условія тѣмъ болѣе неотразимы, что находятся всѣ болѣе или менѣе подъ вліяніемъ, или въ связи съ ихъ религіозными убѣжденіями, или обрядами. Авторъ, съ особенною подробностью останавливается на описаніи тѣхъ лишеній, которымъ мусульманинъ подвергаетъ себя во время морскихъ и сухопутныхъ путешествій, въ теченіи поста, во время странствованій къ святымъ мѣстамъ, или перенесенія туда труповъ умершихъ, и той неумѣренности, съ которою онъ вознаграждаетъ свой организмъ послѣ перенесенія этихъ лишеній. Самое безумное пренебрежеіе ко вся-

Digitized by Google

кимъ діэтическимъ правиламъ находитъ себѣ оправданіе въ фанатическомъ вѣрованіи мусульманина, что срокъ жизни и даже родъ смерти напередъ предопредѣлены для каждаго смертнаго. Авторъ посвящаетъ также нѣсколько замѣчаній неудовлетворительной въ наше время постановкѣ вопроса о карантинахъ: онъ приводитъ многочисленные факты несоблюденія карантинныхъ постановленій вслѣдствіе подкупности служащаго персонала, и, съ другой стороны, находитъ, что самое содержаніе путешественниковъ въ карантинахъ еще возвышаетъ воспріимчивость организма къ принятію холернаго яда. Относительно физическихъ условій можно вообще сказать, что развитію холеры подвержены главнымъ образомъ мѣстности низкія, жаркія и притомъ влажныя. Типомъ такой мѣстности можно считать низовья Евфраты и Тигра, напр. Бассру—большой торговый городъ, тѣсно населенный постоянно мѣняющимися и обновляющимися массами бѣднаго, грязно-живущаго народа, и подверженный разлитіямъ рѣкъ и морскимъ приливамъ, которые пропитываютъ рыхлую аллювіальную почву, разносятъ уличныя нечистоты и являются потомъ источникомъ міазматическихъ испареній. Коснувшись еще особенныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ развитіе холеры въ 71 и 72 годахъ (напр. совпаденія холеры съ чумой и голодомъ), авторъ заключаетъ статью чисто-медицинскими замѣчаніями насчетъ хода болѣзни и леченія ея на востокѣ. Описывается, что всѣ симптомы и весь исходъ болѣзни въ сущности тѣ-же какіе наблюдались въ Европѣ, и что изъ туземныхъ способовъ леченія также нельзя извлечъ ничего поучительнаго для европейской науки. Вопросы о томъ, можетъ-ли холерный ядъ развиться въ данной мѣстности, напр. Бассрѣ, самостоятельно, безъ перенесенія изъ Индіи, которую привыкли считать родиной этой болѣзни,—вопросъ о сущности этого, во всякомъ случаѣ органическаго яда, наконецъ, вопросъ о томъ, въ какой степени и долго-ли онъ можетъ сохранить въ воздухѣ свои вредныя качества—авторъ считаетъ пока неразрѣшимыми.

A. Cunynhame Travels in the eastern Caucasus and the Caspian and Black seas, especially in Dagestan, and on the frontiers of Persia and Turkey in 1871 (**Путешествія по восточному Кавказу на Каспійское и Черное моря, особенно по Дагестану,**

Digitized by Google

границамъ Персіи и Турціи. Кунингэма), London, 1872. in-8°. Maps and illustr. (Murray).

Ang. H. Mounsey. A journey through the Caucasus and the interior of Persia (Путешествіе на Кавказъ и во внутреннюю Персію, Мунси). London, 1872. in-8° (Smyth).

F. A. Lyons. Adventures in Lazestan (Приключенія въ Лазистанѣ. Лайонса). Illustr. Travels ed. by Bates. IV, 1872, Part XLIII, p. 312—316; P. XLIV p. 225—227; P. XLV, p. 279—281.

Мшакъ (Մշակ—„работникъ"), газета, издаваемая въ Тифлисѣ *Гр. Арцруни*, in-folio, №№ 7—18, 1873 г.

Письмо изъ Вана, Петра Мушскаго. Описывается угнетенное положеніе жителей турецкихъ городовъ: Вана, Багиша, Сгерта, Муша, Пашгале и Баязета, вслѣдствіе жестокаго обращенія съ ними курдскихъ владѣтелей. Жители нерѣдко бываютъ вынуждены оставлять свою родину и переселяться въ предѣлы Россіи и Персіи (№ 8).

Письма изъ Эривани: 1) Меликъ-Киши. Описывается жалкое положеніе сада и пруда, устроенныхъ въ Эчміадзинѣ покойнымъ католикосомъ Нерсесомъ, а нынѣ совершенно запущенныхъ; недостроенное зданіе для академіи, библіографія монастыря, заключающая въ себѣ много полезныхъ для науки рукописей (№ 9).— 2) **Пахлавуни.** Жители по образу жизни дѣлятся на чиновничество, которое вообще не богато средствами, не счастливѣе прочихъ сословій, и купечество, ведущее мелкую торговлю. Потребности у нихъ весьма ограниченныя; въ прислугѣ почти надобности нѣтъ—хозяйка въ домѣ дѣлаетъ все, она и стряпаетъ и за дѣтьми ходитъ. О рабочемъ сословіи нечего и говорить: хорошо если рабочій заработаетъ столько, чтобы онъ могъ прокормить семейство однимъ хлѣбомъ. Что-же касается до сосѣднихъ деревень, то жизнь въ нихъ еще бѣднѣе. Здѣсь спасаетъ только одно плодородіе почвы: въ хлѣбѣ недостатка нѣтъ. Но такъ-какъ ежегодно его вывозится много, то онъ сталъ теперь дороже. Въ заключеніе, авторъ жалуется на эксплоатацію тифлисскихъ и карабагскихъ кулаковъ, которые, не только лишаютъ мѣстныхъ жителей ихъ насущнаго пропитанія, но и разсчитываются съ ними несполна (№ 11).

Письмо изъ Большого Шулавера, А. Цатуріанца. Главный недостатокъ этого селенія—вода. Протекающая въ немъ рѣчка беретъ начало изъ вкусныхъ источниковъ у подошвы Лалуара, въ нее впадаютъ также источники, такъ-называемые Кара-су (чер-

Digitized by Google

ная вода), начиная съ грузинской деревни Церакъ до фруктовыхъ лѣсовъ Большого Шулавера. До этого мѣста вода не мѣняетъ вкуса, но, когда, уменьшаясь, рѣчка достигаетъ селенія, то она становится теплою и вредною. Поэтому въ жаркое время водою пользуются большею частью изъ источниковъ. Такъ-какъ въ этомъ году рѣчка высохла вслѣдствіе сильной засухи, то жители принялись проводить канаву изъ Борчалу. Но и тутъ, по не согласію ихъ, дѣло тянется вяло. Вообще здѣсь мало интересуются общественными дѣлами: каждый заботится только о себѣ. Поэтому жители такой плодородной мѣстности день-ото-дня бѣднѣютъ. Климатъ здѣсь здоровый и разнится отъ климата Тифлиса только тѣмъ, что лѣтомъ воздухъ освѣжается вѣтромъ изъ за Лалуара (Ляльваръ) и отчасти множествомъ садовъ. Вслѣдствіе этого виноградъ и фрукты поспѣваютъ немного позже, чѣмъ въ Тифлисѣ (№ 10). Обращаясь къ урожаю хлѣба мѣстнаго произведенія, авторъ говоритъ, что въ самомъ селеніи пашутъ до 4000 дневнаго паханія, а съ окрестными селеніями до 8000; въ неполивныхъ мѣстахъ посѣвъ даетъ самъ-10, а въ поливныхъ не менѣе 15 (на 1 тагаръ дневного посѣва получается 15 тагаръ пшеницы). Пшеница имѣетъ нѣсколько сортовъ, она вкусна и бѣла. Описанъ мѣстный способъ паханія и посѣва. Здѣсь занимаются также винодѣліемъ. Большой Шулаверъ окруженъ 700 виноградниками, славятся здѣшній виноградъ и персики. Описанъ также способъ ухода за виноградными лозами и приготовленія вина и водки. Авторъ здѣшнее вино ставитъ не ниже кахетинскаго. Письмо кончается сообщеніемъ о школѣ (№ 15).

Письмо изъ Закаталъ, А. Меликъ-Пашаянца. Въ прошломъ году г. И. К. засѣялъ сѣмя американскаго табаку (кеобекъ), табакъ вышелъ хорошій. Лезгины также сѣютъ, но изъ мѣстныхъ сѣменъ, и уходъ у нихъ плохой. И. К. думаетъ еще разъ посѣять. Мѣстность здѣсь защищена Кавказскими горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ и способна къ разведенію табачной плантаціи, особенно въ Каху, Алибеклу, Алибату, Мухахѣ. Описанъ способъ посѣва и результаты сдѣланныхъ опытовъ въ другихъ мѣстахъ (№ 12).

Письмо изъ Кубы, Меликъ-Дадаянца. Здѣсь есть двѣ церкви: одна армянская, а другая русская. Лѣтъ 17 тому назадъ армянъ было очень мало, но впослѣдствіи плодородіе почвы и успѣшная торговля привлекли сюда много армянъ изъ Карабага и Шемахи. Мѣстное училище до сихъ находилось въ незавидномъ положеніи, но теперь оно улучшается при содѣйствіи попечительства (№ 12).

Письма изъ Гандзака (Елисаветполь), Можака. Перечислены окрестныя армянскія селенія, именно: на востокѣ отъ города по р. Курак-чай, на равнинѣ, расположены Гарадаглу и Джаргаларъ,

Digitized by Google

или такъ-называемые Сарвисскія селенія (авторъ обѣщаетъ составить объ нихъ описаніе). Выше означенной рѣчки, на большемъ рукавѣ ея, въ долинѣ находится Геташенъ, за которымъ къ югу расположены селенія: Багшикъ, Сулукъ, Аблахъ, Муруть, Воскеанапатъ (золотая степь), Праджуръ, Мирзикъ, Бананцъ (жители дѣятельны, имѣютъ желѣзныя руды и большею частью занимаются желѣзными издѣлями), Хачабакъ, Кархатъ (тутъ есть мѣстами мѣдныя руды), Кранцъ, Шадагъ, Зовдаръ, Нузгаръ (часть жителей состоитъ изъ переселенцевъ, они храбры и гостепріимны), Пипъ (гдѣ приготовляются квасцы изъ мѣстной земли), Гарнакеръ, Барсумъ, Гуламбаръ, Джагиръ и Зардахлу. Предпринявъ описаніе только армянскихъ селеній, авторъ не касается нѣмецкихъ колонистовъ, духоборовъ и сел. Гадабакъ, гдѣ, въ 80 верстахъ отъ города, находятся извѣстные мѣстные рудники, принадлежащіе братьямъ Сименсъ. Населеніе Гандзака состоитъ изъ армянъ и татаръ, здѣсь также живутъ русскіе и грузины. Число армянъ простирается до 1200; они ведутъ жизнь патріархальную, щедры на національныя дѣла, но не довѣряются исполнителямъ этихъ дѣлъ. Они сочувственно относятся къ мѣстной прогимназіи, на которую возлагаютъ много надеждъ. Духовная школа находится въ плохомъ положеніи. Татары, которыхъ до 1800, остаются въ невѣжествѣ, все свое образованіе получаютъ въ мечети, гдѣ преподаваніе происходитъ самымъ безтолковымъ образомъ. Высшее сословіе дѣтей своихъ посылаетъ въ казенное училище. Торговля мелкая, она больше въ рукахъ армянъ, татары торгуютъ фруктами (бахкалъ). Армяне занимаются также разными ремеслами, татары отчасти занимаются шелководствомъ (№ 14).— 2) **Беуніана.** Описанъ религіозный фанатизмъ армянъ, которые, не довольствуясь церквами и мощами, молятся образамъ, поставленнымъ на каждой улицѣ въ нишахъ, въ которыхъ нерѣдко не бываетъ никакихъ образовъ, а только пустое мѣсто, закрытое платкомъ. По распоряженію мѣстнаго духовнаго начальства, означенныя ниши уничтожены и сняты находившіеся тамъ предметы (№ 18).

Письмо изъ Велисцихе (Телавскаго уѣзда) неизвѣстнаго автора. По поводу бывшаго въ настоящемъ году голода авторъ старается объяснить причины этого явленія. Онъ находитъ, что кромѣ эксплоатаціи капиталистовъ, главная причина заключается въ лѣности самихъ жителей и, при неумолимой эксплоатаціи кредиторовъ, единственное средство къ выходу изъ этого положенія онъ видитъ въ трудѣ, къ которому взываетъ авторъ. Обращаясь къ дѣятельности населяющихъ народностей, авторъ находитъ, что грузины самые лѣнивые и поэтому они находятся въ самомъ бѣдномъ положеніи. Они не занимаются ни торговлею, ни ремеслами, ни земледѣліемъ, единственный предметъ ихъ занятій это— садоводство. Ставя грузинамъ въ примѣръ лезгинъ, которые кро-

Digitized by Google

мѣ садоводства, занимаются земледѣліемъ и шелководствомъ, авторъ упрекаетъ ихъ за то, что при всемъ плодородіи мѣстной почвы Алазанская равнина находится еще въ дѣвственномъ положеніи и они не занесли туда никакого труда своего (№ 15).

Письмо изъ Баку, А. Калантаріанца. Подробно описанъ такъ-называемый горючій газъ, выходящій изъ-подъ земли въ селеніи Сураханъ, въ 15 верстахъ отъ Баку. Между прочимъ описывается появленіе газа, который выходитъ изъ моря въ двухъ верстахъ отъ Баку, вынося съ собою нефть—извѣстные „морскіе огни". (№ 17).

Письмо изъ Агдаша (Нухинскаго уѣзда), **М. Сафразіанца.** Описано географическое и этнографическое положеніе селеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „Агдашъ". Жители татары сунитской секты, занимаются шелководствомъ и земледѣліемъ. Указаны мѣстныя произведенія. Почва очень плодородна, но по бѣдности жителей она не обрабатывается. Недалеко отъ Агдаша находятся прекрасный каравансарай и лавки, въ которыхъ торгуютъ до двухсотъ армянъ. Лѣтомъ, по воскресеньямъ сюда стекается народъ на ярмарку изъ окрестныхъ городовъ и деревень. Въ заключеніе, авторъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что вмѣсто обработки такой плодородной почвы, соотечественники его, по примѣру своихъ предковъ, занимаются мелкою торговлею (№ 17).

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛА.

Журналъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 14 декабря 1872 года.

Предсѣдательствовалъ предсѣдательствующій, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій. Присутствовали: помощникъ предсѣдательствующаго І. И. Ходзько. Члены Комитета: М. Н. Герсевановъ, Н. К. Зейдлицъ, Г. И. Радде, князь С. Н. Трубецкой, и правитель дѣлъ Д. И. Коваленскій.

1) Правитель дѣлъ доложилъ вновь вступившія бумаги.

а) Отвѣтъ начальника главнаго управленія Намѣстника на имя Предсѣдательствующаго отъ 10 сего декабря № 5559, на отношеніе отъ 15 мая за № 159. Отдѣлъ по предложенію Директора главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ г. Вильда, полученному чрезъ начальника горскаго управленія, просилъ

Digitized by Google

принять метеорологическую станцію въ фортѣ Александровскомъ въ вѣдѣніе здѣшней Обсерваторіи. Директоръ оной статскій совѣтникъ Моритцъ, которому было передано отношеніе Отдѣла, донесъ начальнику главнаго управленія, что онъ не можетъ дать никакого заключенія, не осмотрѣвши лично станціи и что на поѣздку туда потребуется ассигнованія суммы отъ 537 до 787 рублей, такъ-какъ этого сдѣлать нельзя на суммы обсерваторіи. Начальникъ главнаго управленія, принимая во вниманіе значительность вышеозначенной суммы и то, что Мангишлакъ не входитъ въ раіонъ Кавказскаго намѣстничества, не считаетъ удобнымъ подчинить означенную станцію здѣшней обсерваторіи, о чемъ и доложилъ Великому Князю Намѣстнику; Его Императорское Высочество изволилъ согласиться съ этимъ заключеніемъ. Заключено: сообщить объ этомъ г. Вильду.

б) Отношеніе Сухумскаго санитарнаго комитета съ препровожденіемъ метеорологическихъ наблюденій за первую половину 1872 года. Заключено: препроводить въ метеорологическую Коммисію общества.

2. Правитель дѣлъ доложилъ, что онъ, согласно заключенію Комитета 12 октября (п. 6, 3), написалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Гамазову о желаніи Комитета издать подъ его редакціею „Путевой Журналъ Чирикова“, и кромѣ того къ бывшему секретарю И. Р. Географическаго Общества бар. Остенъ-Сакену, котораго просилъ оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ г. Гамазовъ до полученія этого письма, прочтя въ № 5-мъ „Извѣстій“ отрывки изъ этого журнала, нашелъ въ нихъ много ошибокъ и прислалъ поправки, заявляя свое желаніе, чтобы поправки эти были помѣщены въ слѣдующемъ № и предложеніе просматривать корректурные листы, когда будетъ печататься вся рукопись. Затѣмъ полученъ отвѣтъ отъ барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, которымъ онъ изъявляетъ готовность помогать при изданіи и проситъ прислать для соображеній, какъ его личныхъ, такъ и г. Гамазова, рукопись предназначаемую къ печатанію. Правитель дѣлъ, принимая во вниманіе предстоящій барону Остенъ-Сакону отъѣздъ за границу, проситъ разрѣшенія Комитета, не дожидаясь окончательнаго отвѣта отъ г. Гамазова, выслать ему рукопись. Заключено: привести въ исполненіе предложеніе правителя дѣлъ и по полученіи окончательнаго отвѣта отъ г. Гамазова внести это дѣло на заключеніе Комитета.

3. Правитель дѣлъ доложилъ что, двое членовъ Комитета: П. П. Павловъ и В. Б. Пфафъ за выѣздомъ изъ Тифлиса выбыли. Заключено: отложить сужденіе объ избраніи новыхъ членовъ до засѣданія, которое будетъ передъ годовымъ собраніемъ.

4. Правитель дѣлъ доложилъ: 1) что прошлымъ лѣтомъ д.-членъ Л. П. Загурскій совершилъ поѣздку въ Ахалцихскій уѣздъ

Digitized by Google

для этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованій и въ настоящее время занятъ обработкою собраннаго имъ матеріала. Зная ученыя достоинства трудовъ г. Загурскаго, правитель дѣлъ думаетъ, что хорошо-бы было пріобрѣсти эти изслѣдованія для „Записокъ". 2) Въ „Терскихъ Вѣдомостяхъ" печатается обширная статья извѣстнаго по сотрудничеству въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ" ингуша Чаха Ахріева: „Этнографическій очеркъ ингушскаго народа съ приложеніемъ его сказокъ и преданій". Такъ-какъ статья эта напечатана въ мало-распространенномъ и для ученыхъ неизвѣстномъ изданіи, то будетъ не лишнее перепечатать ее въ «Запискахъ Отдѣла». Заключено: поручить правителю дѣлъ снестись съ д.-членомъ Л. П. Загурскимъ и г. Ахріевымъ и просить перваго, въ случаѣ его согласія, доставить установленнымъ порядкомъ свой трудъ Отдѣлу.

5. Членъ Комитета **Г. И. Радде** заявилъ, что имѣвши случай прошлымъ лѣтомъ сдѣлать сообщеніе о Кавказѣ въ Берлинскомъ Географическомъ Обществѣ и посѣтить многіе города Европы, лично убѣдился, что заграницею очень интересуются Кавказомъ, какъ въ промышленномъ, такъ и научномъ отношеніи. Наша обязанность по мѣрѣ силъ удовлетворять любопытству Европы въ этомъ отношеніи и, привлеченіемъ дѣятелей и капиталовъ, служить всестороннему развитію нашего края. Поэтому, надѣясь быть командированнымъ будущею весною на Вѣнскую всемірную выставку, онъ намѣревается прочесть, сначала въ Вѣнѣ, потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Европы шесть лекцій о Кавказѣ; для уясненія этихъ чтеній изготовляетъ въ большихъ размѣрахъ карты, профили, растительные и животные типы, виды и т. д. Въ настоящее время онъ уже приготовилъ первую лекцію, заключающую въ себѣ введеніе и рельефъ страны. Не признаетъ-ли Комитетъ нужнымъ сдѣлать сообщеніе объ этомъ предметѣ въ ближайшемъ общемъ собраніи, прочтя въ русскомъ переводѣ введеніе, въ которомъ въ общихъ чертахъ приводятся цѣль и содержаніе лекцій. Заключено: просить Густава Ивановича доставить оригиналъ и просить д.-чл. Р. К. Шёнгера сдѣлать переводъ для прочтенія въ собраніи.

6. По поводу соображеній объ общемъ собраніи, Комитетъ имѣя въ виду недостаточность въ настоящее время интереснаго матеріала для сообщенія въ собраніи, положилъ дождаться возвращенія изъ экспедиціи І. И. Стебницкаго и затѣмъ уже войти въ соображенія о назначеніи собранія.

Digitized by Google

Журналъ Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 26 февраля 1873 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій. Присутствовали члены Комитета: Н. И. Вороновъ, М. Н. Герсевановъ, В. И. Жилихевскій, Г. И. Радде, І. И. Стебницкій и правитель дѣлъ Д. И. Коваленскій.

Прочтенъ журналъ предыдущаго засѣданія Комитета.

Правитель доложилъ слѣдующія вновь поступившія бумаги:

1) **Отвѣтъ** дѣйст. стат. совѣт **М. А. Гамазова** на просьбу **Отдѣла принять на себя редакцію при изданіи рукописи „Путевого журнала Чирикова“**: Матвѣй Авелевичъ Гаммзовъ, сочувственно относясь къ предложенію Отдѣла и благодаря его за довѣріе, выражаетъ, что, по его мнѣнію, прежде изданія въ свѣтъ рукопись требуетъ переработки, дабы не дать публикѣ слишкомъ сырой матеріалъ, отчего книга будетъ очень затруднительна для чтенія; но что онъ согласенъ принять на себя редакцію при изданіи въ томъ случаѣ, если Отдѣлъ опредѣлитъ печатать ее безъ измѣненія ея настоящаго вида, ибо ни время, которымъ онъ располагаетъ, ни лѣта его ни позволяютъ ему принять на себя огромный трудъ переработки всей рукописи. Затѣмъ Матвѣй Авелевичъ объясняетъ, что онъ можетъ начать печатаніе не раньше осени, по случаю множества занятій въ настоящее время и отъѣзда своего за-границу лѣтомъ, и считаетъ достаточнымъ гонораръ за редакцію въ размѣрѣ 10 руб. за печатный листъ.

Комитетъ вполнѣ соглашается съ Матв. Авелев. касательно времени изданія и платы за редакцію, а также и съ тѣмъ, что, конечно, было-бы лучше издать журналъ Чирикова въ болѣе обработанномъ видѣ; но, принимая во вниманіе, 1) что едва-ли кто-нибудь кромѣ самаго Матвѣя Авелевича въ состояніи удовлетворительно выполнить эту работу, 2) что трудъ этотъ, конечно, не предназначается для пріятнаго чтенія публики, а издается, какъ важный географическій матеріалъ для спеціалиста, изучающаго страны, о которыхъ въ немъ говорится, и, наконецъ, 3) что чтеніе книги облегчается предполагаемымъ приложеніемъ къ нему карты въ 20-верстн. масштабѣ, а также алфавитными указателями. Принимая все это во вниманіе, Комитетъ опредѣлилъ: издать рукопись „Путевого журнала Чирикова“ безъ измѣненія ея настоящаго вида; избраніе удобнаго времени для начала печатанія предоставить редактору и гонорарій за редакцію положить по 10 руб. за печатный листъ, о чемъ и увѣдомить М. А. Гамазова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ **просилъ** сочлена своего, **Начальника военно-топографическаго Отдѣла І. И. Стебницкаго изготовить**

Digitized by Google

въ Отдѣлѣ карту пограничной полосы между Турціею и Персіею, для приложенія къ этому изданію.

2) Слѣдующее письмо къ правителю дѣлъ члена Распорядительнаго Комитета Н. К. Зейдлица: „Со времени Клапрота, проникшаго въ 1806 и 1807 годахъ въ нѣкоторыя ущелья Терской области, этотъ интересный край, по военнымъ обстоятельствамъ, остался въ физико-географическомъ отношеніи нетронутымъ. Этнографія и лингвистика, служившія предметомъ изслѣованія правителей края даже въ продолженіе военныхъ тревогъ, съ усмиреніемъ горцевъ значительно подвинулись впередъ,—и то бдагодаря, какъ трудамъ генерала Услара, такъ и спеціально имъ посвященному Сборнику, успѣвшему въ короткое время собрать и обнародовать массу драгоцѣннаго матеріала. Топографическія карты, снятыя нерѣдко съ опасностью жизни, даютъ намъ полную, прекрасную картину внѣшней конфигураціи мѣстности, но не знакомятъ насъ съ здѣшнею природою и ея весьма богатыми дарами. Какъ естествоиспытатель по своему образованію, я надѣюсь въ продолженіе шестимѣсячнаго путешествія по горамъ и ущельямъ Терской области пополнить этотъ пробѣлъ въ отечествовѣдѣніи значительно подвинуть впередъ физическую географію части Кавказа, на которую въ настоящій моментъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ обращаются взоры Россіи. Мало касаясь статистическихъ данныхъ, которыя войдутъ въ составъ порученнаго мнѣ по службѣ отдѣльнаго труда, я желалъ бы участвовать въ изданіяхъ нашего Отдѣла представленіемъ ему живой и вѣрной картины природы этой, столь мало извѣстной, но преисполненной интереса, мѣстности. Такъ-какъ успѣхъ моего предпріятія немало зависитъ отъ размѣра употребляемыхъ для его осуществленія матеріальныхъ средствъ, то обращаюсь въ Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ покорною просьбою о содѣйствіи моему путешествію съ его стороны выдачею пятисотъ рублей, за которые съ дороги обязуюсь представлять краткія свѣдѣнія о моемъ путешествія, для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“, а по возвращеніи въ Тифлисъ подробное описаніе. Распорядительный Комитетъ, принимая во вниманіе, что Отдѣлъ по самой цѣли своего учрежденія долженъ содѣйствовать географическому изслѣдованію Кавкава и, не имѣя достаточныхъ средствъ для снаряженія экспедицій, или спеціальныхъ ученыхъ командировокъ для этой цѣли, конечно, долженъ пользоваться представляющимися случаями и всегда готовъ оказать посильную помощь каждому изъ своихъ членовъ, въ виду дѣйствительно могущей быть изъ того пользы; зная Н. К. Зейдлица, какъ натуралиста хорошо подготовленнаго, и цѣня его трудолюбіе и публикованные труды его, Комитетъ надѣется, что результатомъ поѣздки г. Зейдлица будетъ, согласно его заявленію, возможно полное физико-географическое описаніе Терской области. Поэтому заключено:

Digitized by Google

выдать г. Зейдлицу въ пособіе на путешествіе его пятьсотъ рублей и увѣдомить о томъ г. Зейдлица съ объясненіемъ желаемыхъ Отдѣломъ отъ его путешествія результатовъ.

3) Два отношенія съ увѣдомленіемъ, о лицахъ, желающихъ производять метеорологическія наблюденія согласно циркуляру Общества: 1) управляющаго Медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и 2) Военно-медицинскаго инспектора: 1) содержатель Ахалцихской вольной аптеки, провизоръ Майсурадзе, 2) 79-го цѣхотнаго Куринскаго полка старшій врачъ Черскій—въ укр. Ведено и 3) старшій врачъ Екатеринодарской военно-исправительной роты Сиворцовъ—въ станицѣ Екатериноградской, Терской области. Заключено: увѣдомить метеорологическую Комисію Общества.

4) Отношеніе инспектора народныхъ училищъ Пермской губерніи Орлова о томъ, что онъ, готовя большой спеціальный о землетрясеніяхъ трудъ, имѣетъ мало матеріала объ этихъ явленіяхъ на Кавказѣ и проситъ о высылкѣ ему каталоговъ кавказскихъ землетрясеній. Заключено: снестись объ этомъ съ директоромъ Обсерваторіи ст. сов. Морицомъ.

5) Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ просьбою напечатать въ Извѣстіяхъ объясненіе о продолженіи срока на представленіе назначенныхъ Отдѣломъ премій. Заключено: напечатать въ ближайшемъ номерѣ Извѣстій.

6) Начальника Астрабадской морской станціи съ препровожденіемъ годоваго вывода изъ метеорологическихъ наблюденій за 1872 г. Заключено: препроводить въ Метеорологическую Комисію Общества.

Затѣмъ правитель дѣлъ доложилъ о слѣдующихъ предметахъ:

7) Предполагаемые быть помѣщенными въ № 1 тома II Извѣстій отчета о путешествіяхъ въ Закавказкомъ краѣ д.-чл. І. И. Стебницкаго и Г. И. Сиверса должны быть снабжены картою. Такъ-какъ таковая изготовляется въ военно-топографическомъ Отдѣлѣ Штаба для его надобностей и начальникъ Отдѣла І. И. Стебницкій не находитъ препятствій къ отпечатанію оттискомъ ея для „Извѣстій“ Отдѣла въ потребномъ числѣ экземпляровъ, то правитель дѣлъ проситъ разрѣшенія воспользоваться этимъ случаемъ и напечатать эту карту, не дожидаясь составленія статей, дабы послѣ не было задержки за нею. Расходъ въ этомъ случаѣ предстоитъ только на бумагу и печать въ размѣрѣ до 57 руб., что очень дешево, принимая въ расчетъ большой размѣръ карты. Правитель дѣлъ представилъ также на благоусмотрѣніе Комитета, что не дурно было-бы сдѣлать небольшую карточку Мангишлака къ имѣющей быть извлеченной имъ изъ дѣлъ

Digitized by Google

Горскаго Управленія статьѣ о рекогносцировкахъ полк. Ломакина въ 1872 году. Заключено: поручить правителю дѣлъ распорядиться печатаніемъ первой и изготовленіемъ, если окажется необходимымъ, второй карты.

8) Представлена на ризвитію касовая книга съ документами и составленный по ней отчетъ, изъ котораго видно:

Въ приходѣ:

1) Остаточныхъ отъ 1871 года	5,420	р.	24½ к.
2) Причтено % за 1872 годъ	144	„	11 „
3) Получено изъ Госуд. Казначейства	2,000	„	— „
4) Членскихъ взносовъ	130	„	— „
5) Отъ подписки на „Извѣстія“	19	„	— „
Итого въ приходѣ...	7,713	р.	35½ к.

Въ расходѣ:

1) На изданіе 6 номеровъ 1-го тома „Извѣстій“.					
а) Бумага	100	р.	80	к.	
б) Папки и обертки	10	„	10	„	
в) Печатаніе	215	„	30	„	
г) Карта и чертежъ	45	„	50	„	
д) За переписку статей	38	„	60	„	
е) За внутреннюю и загранич. разсылку	29	„	90	„	
ж) За фальцовку и брошюры.	23	„	51	„	
			463	р. 71	к.
2) За гравировку и печатаніе картъ для VIII кн. „Записокъ“			515	„ 90	„
3) За бумагу для IX кн. „Записокъ“			113	„ —	„
4) На бланки для метеорологическихъ наблюденій, согласно циркуляру Общества, и самые циркуляры			33	„ 20	„
b) Правителю дѣлъ постояннаго вознагражденія за труды			600	„ —	„
6) На расходы по Канцеляріи			400	„ —	„
7) На выписку журналовъ			14	„ 34	„
Итого въ расходѣ...			2,140	р. 15	к.
Въ остаткѣ къ 1873 году было			7,573	р. 20	к.

Затѣмъ кассовая книга была обревизована установленнымъ порядкомъ и утверждена надлежащими подписями.

9) Правитель дѣлъ доложилъ, что, имѣя въ виду скорое выступленіе въ экспедицію къ Хиву отрядовъ Красноводскаго и мангишлакскаго, г. Предсѣдательствующій написалъ къ полковникамъ

Digitized by Google

Маркозову и Ломакину, прося оказать зависящее содѣйствіе ученымъ изслѣдованіямъ интересныхъ въ научномъ отношеніи мѣстностей, по которымъ будутъ приходить ихъ отряды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при письмѣ-же предсѣдательствующаго выслана составленная І. И. Стебницкимъ находящемуся въ Красноводскомъ отрядѣ военному инженеръ-капитану Случевскому инструкція съ просьбою заняться изслѣдованіемъ сухого русла и вообще мѣстъ, по которымъ онъ будетъ проходить, для чего ему и выданы инструменты изъ Военно-топографическаго Отдѣла. Такая-же инструкція выдана командированному въ Мангышлакскій отрядъ топографу Непринцову, которому Іеронимъ Ивановичъ, кромѣ того,, лично далъ подробныя наставленія. Для него-же, по распоряженію предсѣдательствующаго, купленъ на счетъ Отдѣла анероидъ за 26 рублей.

10) Правителъ дѣлъ заявилъ, что для составленія библіографіи въ „Извѣстяхъ“ слѣдовало-бы еще выписать для Отдѣла: 1) Извѣстія Вѣнскаго Географическаго Общества и 2) Proceedings Лондонскаго Географическаго Общеатва. Заключено: исполнить.

11) По поводу предстоящаго годоваго собранія, положено: чтобы дать І. И. Стебницкому время для приведенія въ порядокъ собранныхъ имъ за Закаспійскомъ краѣ матеріаловъ для сообщенія въ собраніи, а также сдѣлать оное до отъѣзда Г. И. Радде, который сообщитъ о приготовленныхъ имъ для Вѣнской всемірной выставки чтеніяхъ, назначить годовое собраніе на четвертой недѣлѣ поста. Кандидатомъ на вакансію члена Распорядительнаго Комитета предложитъ дѣйств.-члена **В. Г. Золотарева**.

12) Предсѣдательствующій, имѣя въ виду отсутствіе въ литературѣ систематическаго описанія Кавказа, чѣмъ обусловливается и тотъ низкій уровень познаній о нашемъ краѣ, который существуетъ въ массѣ русской публики и высказывается даже въ учебникахъ географіи Россіи невѣрностью сообщаемыхъ о Кавказѣ свѣдѣній, выразилъ мысль, что на Отдѣлѣ лежитъ обязанность дать публикѣ такую книгу и что изданіе такой книги достойно закончило-бы 25 лѣтъ существованія Отдѣла, которыя исполнятся въ 1875 году. Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли предсѣдательствующій считаетъ учрежденіе возможно-большей преміи за такое сочиненіе. Всѣ члены Комитета отнеслись съ большимъ сочувствіемъ къ этой мысли и единогласно пришли къ заключенію какъ относительно необходимости, такъ и возможности составленія удовлетворительнаго географическаго описанія Кавказа относительно имѣющихся, или печатныхъ, или находящихся въ разныхъ учрежденіяхъ края матеріаловъ. Отъ этого сочиненія не требуется новыхъ научныхъ изысканій, а только систематическій сводъ того, что выработано наукою до настоящаго времени, и изложеніе свѣдѣній по всѣмъ частямъ географіи Кавказа въ общепонятной формѣ, такъ чтобы каждый обра-

Digitized by Google

зованный человѣкъ, желающій получить основательныя понятія о Кавказѣ, могъ пользоваться этимъ сочиненіемъ какъ справочною книгою, а учитель географіи—какъ пособіемъ для себя при преподаваніи.

Для вѣрнѣйшаго успѣха дѣла положено назначить за одно и то-же сочиненіе двѣ преміи: первую—въ **1000** и вторую—въ **500 рублей**. Лучшее сочиненіе, которое заслужитъ первую премію, должно быть напечатано на счетъ Отдѣла, съ предоставленіемъ продажи 1200 экземпляровъ въ пользу автора. Срокомъ представленія сочиненій назначить 1 января 1875 года.

По поводу программы сочиненія нѣкоторые члены находили, что программы давать не надо, ибо она, не облегчая того, кто примется за дѣло, не обезпечитъ и достоинства сочиненія; большинство-же членовъ держалось мнѣнія о необходимости подробной программы. Поэтому заключено: принять изложенное выше положеніе объ учрежденіи преміи и въ общихъ чертахъ требованія отъ предполагаемаго сочиненія, выраженныя Комитетомъ, поручить желающимъ изъ присутствующихъ членовъ въ особой Коммиссіи заняться составленіемъ подробной программы для соисканія учреждаемой Отдѣломъ преміи за географическое описаніе Кавказа, а вмѣстѣ и условій для соисканія преміи. По окончаніи этого труда доложить чрезъ правителя предсѣдательствующему для дальнѣйшихъ распоряженій.

СОДЕРЖАНІЕ. I: **Географическія извѣстія.** 1) Замѣтка о Батумѣ.—Корреспонденція изъ Осетіи. *Н. К. Зейдлица.*—Извѣстія.—II. **Библіографія.** Очеркъ ботанической географіи Кавказа, изъ Гризебаха.—О причинахъ холеры.—Газета „Мшакъ".—Иностранные книги.—III. **Дѣйствія Отдѣла.** Журналъ Распоряд. Комитета 14 декабря 1872 и 26-го февраля 1873 года.

(Вышелъ 17 іюля 1873 года).

„Извѣстія" издаются подъ одною съ „Записками" редакціею Правителя дѣлъ Д. И. Коваленскаго.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ II 1873 года № 4.

Поѣздка въ Чечню, къ верховьямъ Аргуна, въ Ичкерію и черезъ Хасавъ-юртъ вверхъ по Тереку до Моздка.

(Изъ письма д.-чл. Н. К. Зейдлица къ Правителю дѣлъ).

Владикавказъ 3 августа 1873 г.

28-го іюня я изъ Владикавказа отправился черезъ Назрановское укрѣпленіе и лежащія по Сунжѣ казачьи станицы въ городъ Грозный. Пути этому въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ играть весьма важную роль въ торговыхъ сношеніяхъ внутреннихъ губерній Россіи съ Закавказьемъ и дальнымъ востокомъ, такъ какъ подробное ознакомленіе съ Терскою областью не можетъ не привести къ заключенію, что по этому направленію, а не по Тереку, изъ станицы Прохладной суждено пройти желѣзной дорогѣ изъ Ростова къ Петровску на Каспійскомъ морѣ. Осуществится-ли желаніе владикавказцевъ о принятіи ихъ города за исходную точку этого, стоящаго на очереди пути, или—что гораздо вѣроятнѣе—отдѣлится-ли дорога при деревнѣ Зильги, въ 25 верстахъ подъ Владикавказомъ, отъ строющейся Ростовской желѣзной дороги;—во всякомъ случаѣ этотъ путь, перешедъ изъ долины Камбилеевки (системы рѣки Терека) въ долину Сунжи около Назрановскаго укрѣпленія, придержится теченію этой послѣдней рѣки болѣе или менѣе близко до станицы Умаханъ-юртъ, гдѣ ворота между послѣдними отрогами Кабардинскаго гребня и Качкалыковскимъ хребтомъ открываютъ ему просторный доступъ къ Кумыкской плоскости и низовьямъ Каспійскаго моря. Правда, что заложенныя сначала 50-хъ до 60-хъ годовъ большія станицы на Сунжѣ, не смотря на ихъ громадный надѣлъ плодородной зем-

Digitized by Google

лею, не менѣе отстали въ земледѣліи и промышленности, какъ и вѣковые защитники Терека—гребенцы, кизлярскіе и воложскіе казаки, и что отъ всѣхъ этихъ полу-ратниковъ и полу-землепашцевъ движеніе по желѣзной дорогѣ не получитъ никакого значительнаго увеличенія. За то природа надѣлила эту мѣстность съ одной стороны цѣлымъ рядомъ обильнѣйшихъ минеральныхъ источниковъ, съ другой стороны одарила плоскость Чечни богатѣйшею почвою, на которой смышленые и трудолюбивые чеченцы уже въ десятилѣтній періодъ своей мирной жизни сдѣлали невѣроятные въ столь короткое время успѣхи въ земледѣліи, торговлѣ и промышленности. Если уже одинъ взглядъ на роскошную Сунженскую долину вселяетъ въ насъ надежды на будущность этой полосы, то дорога по Тереку производитъ совершенно иное впечатлѣніе. Здѣсь отъ Прохладной до Шелкозаводской—на прямомъ пути къ Каспійскому морю большія казачьи станицы, въ разстояніи 16—20 верстъ другъ отъ друга, нанизаны по берегамъ многоводной удобно служащей къ орошенію рѣки; но съ обѣихъ сторонъ отъ этой узкой полосы тянутся малонаселенныя и малоспособныя къ населенію мѣстности: съ права отъ Терека уступы перваго сѣвернаго Кабардинскаго гребня, а слѣва—ногайскія и калмыцкія степи.

За этимъ краткимъ уклоненіемъ отъ настоящей цѣли нашего письма,—уклоненіемъ, вызваннымъ животрепещущимъ интересомъ минуты и мѣстности,—вернемся къ предмету нашего повѣствованія къ городу Грозному. Городомъ онъ названъ 3 года тому назадъ по случаю административнаго преобразованія Терской области и назначенія его мѣстопребываніемъ окружнаго управленія. Въ настоящее время онъ содержитъ 5800 жителей об. п., въ томъ числѣ 1600 горскихъ евреевъ. Съ переименованіемъ крѣпости Грозной, заложенной въ 1818 г. для прекращенія набѣговъ со стороны хищныхъ чеченцевъ, уничтожена и главная ея достопримѣчательность, дорогая для каждаго кавказца: съ прошедшаго года уже нѣтъ землянки ея основателя, А. П. Ермолова. Она стояла въ саду казеннаго помѣщенія начальника округа и снята по поводу неимѣнія суммы въ 70 руб. на ремонтъ,

Изъ Грознаго я 2-го іюля отправился въ Горячеводскъ и, переночевавъ въ станицѣ Умахан-юртъ, на слѣдующее утро посѣтилъ Брагунскія минеральныя воды. Какъ тутъ, такъ и тамъ,

Digitized by Google

въ обѣихъ группахъ, отстоящихъ верстахъ въ 20 другъ отъ друга огромныя массы почти кипящей (болѣе 70 градусовъ Реомюра) воды выходятъ изъ послѣднихъ восточныхъ отроговъ Кабардинскаго гребня и, образовавъ живописные водопады и болота горячей влаги, значительными ручьями спускаются къ близлежащему Тереку. Горячеводскъ обязанъ первымъ своимъ устройствомъ князю А. И. Барятинскому въ бытность его командиромъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. Построенный имъ тогда домъ и въ настоящее время служитъ пристанищемъ для пріѣзжающихъ сюда на лѣченіе офицеровъ, или чиновниковъ, и поступилъ въ вѣдѣніе находящагося здѣсь во время лѣтняго сезона госпитальнаго отдѣленія. Въ Горячеводскѣ мнѣ удалось познакомиться съ полковн. А. П. Ипполитовымъ, начальникомъ Аргунскаго округа, столь тщательно имъ изслѣдованнаго и описаннаго въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ“. Брагунскія минеральныя воды, принадлежащія Кумыкскому князю Таймазову, извѣстны были уже при Петрѣ Великомъ, пославшемъ сюда въ 1717 г, академика Шобера для ихъ изслѣдованія и въ настояще время посѣщаются туземцами изъ Кабарды, Чечни и съ Кумыкской плоскости.

Изъ станицы Умахан-юртъ, заложенной въ апрѣлѣ 1860 г. на роскошной по плодородію мѣстности, при сліяніи рѣки Бѣлой (Хулхулау) съ Сунжею, я послѣ посѣщенія Брагунскихъ источниковъ, въ то-же утро 3-го іюня промчался на славной земской тройкѣ черезъ Чечню къ укр. Воздвиженскому. Какъ богата эта мѣстность славными воспоминаніями изъ исторіи русскаго казачества и войска! Здѣсь, на горѣ Гудермесъ—этомъ мысѣ отброшеннаго къ з.-с.-з. отрога ичкеринскихъ лѣсистыхъ горъ, называемаго Качкалыковскимъ хребтомъ, за нѣсколько столѣтій до кровавыхъ боевъ, прославившихъ имена кн. Барятинскаго, барона Николаи, кн. Мирскаго и предводительствуемыхъ ими храбрыхъ куринцевъ,—здѣсь нѣкогда стояла крѣпостца гребенскаго атамана Бѣльскаго до выступленія его въ числѣ послѣднихъ русскихъ за рѣку Терекъ. По немъ рѣка Хулхулау и нынѣ въ нижнемъ ея теченіи называется Бѣлою. Теперь—на полянахъ, покрытыхъ пшеницею, кукурузою и табакомъ, къ развѣденію котораго чеченцы весьма пристрастились, встрѣчаемъ, то казачку съ ребенкомъ на высоконагруженной золотистыми снопами повозкѣ, запряженной парою воловъ; то въ тѣни дуба, или вѣтвистаго орѣ-

Digitized by Google

ха застаемъ отдыхающихъ ногайцевъ, перевозящихъ провіантъ въ укрѣпленіе Эрсеной и Ведено; то, наконецъ, ѣдемъ мимо усердно работающихъ подъ палящимъ солнцемъ чеченокъ. За башнею Гертме, еще несовсѣмъ оставленной, ожидалъ меня въ аулѣ Цицин-юртъ весьма предупредительный пріемъ пристава 5-го участка Грозненскаго округа, А. Е. Дикова, сопутствовавшаго мнѣ и до аула Герменчикъ, мѣстопребыванія пристава 6-го участка, подполковника Девлетъ-мурза Мустафина. Почтенный и умный чеченецъ не отпустилъ меня безъ угощенія, весьма вкусно и опріятно составленнаго изъ туземныхъ блюдъ съ калмыцкимъ чаемъ въ видѣ десерта, при чемъ опытный правитель народа повелъ бесѣду о своихъ сельско-хозяйственныхъ трудахъ и не скрылъ отъ насъ своихъ попытокъ къ пониженію между его соотечественниками обычной платы за калымъ, отъ чего нельзя не ожидать уменьшенія случаевъ насильственнаго увоза дѣвицъ съ сопровождающими ихъ пораненіями и смерто-убійствомъ и сообщилъ намъ о состоявшемся по его иниціативѣ приговорѣ о добровольномъ сложеніи оружія въ управляемыхъ имъ деревняхъ.

На оживленномъ базарѣ аула Шали ожидали меня верховыя лошади, на которыхъ я между далеко раскинутыми аулами Атаги переправился отчасти по устроенному для проѣзда Государя Императора мосту, отчасти же въ бродъ черезъ вновь образовавшіеся широкіе и быстрые рукава Аргуна на лѣвый берегъ этой рѣки, гдѣ лежитъ построенное въ 1844 г. весьма важное нѣкогда укрѣпленіе Воздвиженское.

На слѣдующее утро наемная солдатская повозка привезла меня часа въ два черезъ тѣсное Аргунское ущелье, которое открыто для насъ съ іюля 1858 г. подвигами генерала Евдокимова и его войскъ, въ укрѣпленіе Шатоевское. Оно 9-го августа упомянутаго года заложено на мѣстѣ бывшаго аула Гакко. Около Шатоевскаго укрѣпленія дилювіальные наносы изъ щебня, или мелкаго хряща, играющіе весьма важную роль по всему Аргунскому ущелью до Воздвиженска и ниже его, принимаютъ колосальные размѣры. Береговой уступъ Аргуна, на которомъ лежитъ Шатоевское упрѣпленіе, на нѣсколько сотъ футъ высоты весь составленъ изъ этой формаціи, что весьма ясно видно въ крутомъ обрывѣ надъ рѣкою.

Пробывъ два дня въ домѣ управляющаго Аргунскимъ окру-

Digitized by Google

гомъ маіора А. Д. Лохвицкаго, я 6-го іюля отправился черезъ Аргунъ на гору Тумсой-ламъ, простирающуюся верстъ на 10 въ з.-с.-з. направленіи въ виду Шатоевскаго укрѣпленія, между лѣвымъ берегомъ Аргуна близъ укрѣпленія Башин-кале до верховьевъ р. Мартанъ. Едва успѣлъ я доѣхать до западной высшей точки этого хребта, какъ приближающаяся темнота ночная и гроза принудили меня подъ самою вершиною Гаудыш-дука на высотѣ по крайней мѣрѣ 6000' н. у. м., остановиться около стоявшихъ здѣсь съ своей барантой чеченскихъ пастуховъ, у которыхъ не было ни палатки, ни шалаша (какъ это всегда водится у закавказскихъ пастуховъ), а только огонь, едва не потухающій отъ дождя, лившаго при порывистомъ вѣтрѣ. Въ этой „матта“ или овчарнѣ, мы провели весьма непріятную ночь и пустились утромъ, также подъ дождемъ, въ дальнѣйшій путь къ деревнѣ Пешхой—на вершинахъ рѣчки Мартанъ. Изъ этой деревушки, состоящей изъ нѣсколькихъ чеченскихъ саклей, пристроенныхъ къ древнимъ каменнымъ башнямъ, мы 8-го іюня поднялись на перевалъ высотою въ 4800' н. у. м. *) лежащій близъ горы Эрзен-кортъ и ведущей къ верховьямъ рч. Геги, или Гихи, какъ произносятъ ея названіе мѣстные жители. Въ деревнѣ Хайбахъ, пріютившейся на высотѣ 4200' н. у. м., подъ высокими скалами желтаго известняка, уцѣлѣла отъ разрушенія Шамилемъ за непослушаніе жителей еще одна остроконечная, весьма красивая башня. Впрочемъ многіе изъ этихъ изящныхъ остатковъ далекой старины разрушены и русскими при усмиреніи нагорныхъ чеченцевъ. Башнями, отчасти широкими 4-угольными, служившими и нынѣ служащими жильемъ, отчасти высокими на подобіе минаретовъ (хотя онѣ ничего не имѣютъ общаго съ магометанствомъ),—этими вытесанными изъ камня весьма прочными и красивыми строеніями наполнены всѣ деревни въ высшихъ нагорныхъ частяхъ Аргунскаго округа. Нѣкоторыя изъ нихъ я набросалъ карандашомъ и надѣюсь представить эти очерки въ образовавшееся на дняхъ Кавказское Археологическое Общество. Аргунскій округъ заслуживалъ-бы того, чтобы сюда послать фотографа для снимки его достопримѣчательностей.

*) Высоты въ этомъ письмѣ, если не позаимствованы изъ данныхъ Кавказской тріангуляціи—о чемъ всегда упоминаю—основаны на показаніяхъ анероида безъ поправокъ относительно температуры и колебаній давленія воздуха.

Digitized by Google

Изъ дер. Хайбахъ 8 іюля черезъ перевалъ въ 6000' высоты я переправился въ другую котловину, притоковъ рч. Гехи. Съ прекрасныхъ покосовъ этой горы, состоящей изъ шифера,—покосовъ, украшенныхъ цвѣтами Cladiolus, Bethonica grandiflora и блохомора (Pyrethrum carneum),—открывается видъ на озеро Галанчочь и на правильный конусъ горы Мезир-корта съ развалинами церкви, или другого рода строенія, описаннаго со всѣми, относящимися до него преданіями, А. П. Ипполитовымъ. Здѣсь, говорятъ туземцы, когда-то жили фрэнги, европейцы, и просвѣщали окрестный народъ, остававшійся съ ними въ ладу, пока какія-то со стороны иноземцевъ неблаговидные поступки не вызвали ихъ изгнанія на западъ, откуда они пришли.

Изъ котловины среднихъ истоковъ рч. Гехи (съ восточными мы познакомились днемъ раньше въ дер. Хайбахъ, а западные съ лежащими при нихъ деревнями Ялхорой и др. остались въ сторонѣ, къ границѣ Владикавказскаго округа, въ которой и лежитъ озеро Галанчочь на высотѣ примѣрно 4000' д.), мы на слѣдующее утро, переночевавъ у наиба, подпор. Бача-Сараліева, вмѣстѣ съ любезнымъ хозяиномъ нашимъ, перевалились на высотѣ 6250' къ деревнямъ Кей, лежащимъ уже на притокѣ Чанты-Аргуна.

Изъ дер. Кей замѣчательной своею крѣпостью съ высокою башнею, лежащею, примѣрно, на высотѣ 4800' н. у. м., я полагалъ въ тотъ-же самый день спуститься по берегу рч. Кей до Чанти-Аргуна и, слѣдуя его теченію, достичь къ вечеру укр. Евдокимовскаго. Но оказалось, что Чанти-Аргунъ, какъ это часто бываетъ въ лѣтнее половодье, испортилъ дорогу, почему я принужденъ былъ сдѣлать большой и трудный объѣздъ по отрогамъ водораздѣльнаго хребта между рѣчками: Гехи, Рошня и Мартанъ съ одной и лѣвыми притоками Чанти-Аргуна съ другой стороны. Такимъ образомъ, то подымаясь на перевалы южныхъ контрфорсовъ горъ Каиби-кортъ и Эрзен-кортъ съ высоты 6200' н. у. м., то спускаясь съ нихъ въ ущелья по славнымъ покосамъ и лѣсочкамъ лиственныхъ деревъ, при постоянныхъ подъемахъ и спускахъ, къ вечеру достигли дер. Боцли, а на другой день, 10-го іюля, продолжая такимъ-же образомъ нашъ живописный путь черезъ дер.: Эзехой, Ам-кале, Тусхорой, Батурги и Басхой, прибыли въ укр. Евдокимовское, лежащее на днѣ ущелья при сліяніи рр. Чанти-Аргунъ и Чанти-ахкъ.

Digitized by Google

12 іюля я оставилъ гостепріимный домъ здѣшняго пристава, артиллеріи капитана Н. А. Флейшера, съ намѣреніемъ подняться въ Хильдехеройскомъ обществѣ до послѣдней деревушки Лому (Ломерхой), а затѣмъ перевалиться при горѣ Тебулос-мта (называемой Башламъ у нагорныхъ чеченцевъ) на Перекительскую Алазань и обратно въ Аргунскій округъ, къ верховьямъ Шаро-Аргуна. Туманъ, поднявшійся на ночь съ 12 на 13 іюля, помѣшалъ исполненію моего намѣренія ознакомиться съ перевалами, ведущими изъ Хильдехерейскаго и Шароевскаго обществъ въ Тіонетское приставство. Онъ окуталъ на трое сутокъ густою пеленою всѣ вершины до высоты 5,000' н. у. м., и не мало помѣшалъ намъ на слѣдующіе дни по круговому пути, предпринятому нами по менѣе высокимъ мѣстамъ, черезъ Хильдехеройское, Харачоевское и Чантинское общества въ Шароевское и далѣе въ Чаберлой. Побесѣдовавъ на ночлегѣ въ башнѣ деревушки Лому (6800' н. у. м.) съ назначеннымъ мнѣ отъ капитана Флейшера проводникомъ по альпійскимъ тропамъ, рьянымъ охотникомъ за турами и дикими козлами (Steinbock) и нѣкогда, въ военное время, весьма смѣлымъ врагомъ нагорныхъ чеченцевъ, которыхъ онъ убилъ не малое число, прибѣгнувъ подъ покровительство сосѣднихъ тушинъ, я 13 іюля возвратился обратно внизъ по рѣчкѣ Хильдехерой, или Перой-аркá (горная рѣчка здѣсь называется „арка“, вмѣсто обыкновеннаго чеченскаго термина „ахкъ“). Весьма круто спускаются здѣсь горы шиферной формаціи къ рѣчкѣ, кипящей въ страшной глубинѣ подъ дорогою, оживленною многими деревушками съ жилыми каменными башнями отчасти древней постройки, отчасти вновь сложенными изъ стараго матеріала. Приблизившись такимъ образомъ на значительное разстояніе отъ укрѣп. Евдокимовскаго, лежащаго подъ нами (2600' н. ур. м.) на днѣ глубокой долины Чанти-Аргуна мы на высотѣ 6500' надъ ур. м., перевалились въ Харачоевское общество, гдѣ остановились на ночлегъ въ деревнѣ Hauhä (Гаугэ?).

Рано утромъ 14 іюля мы начали наше странствованіе по покрытому роскошною зеленью лѣсовъ, полей и луговъ ущелью рѣч. Хачерой-ахкъ, населенному деревушками соименнаго общества. Намъ предстоялъ трудный и утомительный путь въ туманъ и дождь по горному хребту, возвышающемуся больше 7000' между истоками рѣчекъ Хачерой-ахкъ и притоками Шаро-Аргуна.

Digitized by Google

Среди бѣла-дня мы блуждали по болотамъ и топямъ, перерѣзаннымъ балками съ обильными родниками и любовались подчасъ лѣсочками высокихъ березъ (дакк), рябинъ (dättä и клена, да своеобразнымъ ковромъ рододендрона съ опавшими бѣлыми и красными цвѣтами. Наконецъ мы уже выбрались изъ этого „края впечатлѣнія“—„доркунъ іестэ“ его назвали чеченцы—и благополучно спустились въ дер. Шекара (—рой), лежащую на высотѣ 5250', довольно далеко и высоко надъ ущельемъ верхняго Шаро-Аргуна, въ которомъ виднѣются хвойные лѣса. Слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, мы черезъ часъ прибыли въ дер. Шара (Шарой), состоящую изъ нѣсколькихъ отдѣленій изъ каменныхъ башенъ, въ которыхъ живутъ чеченцы Шароевскаго общества, въ противоположность харачоевцамъ, обитающихъ въ низкихъ сакляхъ изъ дерева, плетенокъ, или сырцоваго кирпича, какъ у плоскостныхъ чеченцевъ,—что, по всему вѣроятію, доказываетъ позднѣйшее заселеніе этой мѣстности. Спустившись за дер. Шара (Шарой) на дно къ самому ложу рѣки Шаро-Аргуна, мы въ продолженіи 2-хъ часовъ слѣдовали по немъ черезъ дер. Химой, живописно лежащую въ тѣснинѣ на самомъ днѣ его, пока не добрались черезъ известковые утесы и густые лѣса до деревушки Кирэ, пріютившейся въ глухомъ ущельи, на самой границѣ Дагестанской области.

Не стану описывать моего ночлега въ деревушкѣ Кирэ и похищеніе невѣсты, пріютившейся въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ и мы остановились, также какъ и свадебнаго кортежа ея въ деревню Бути, въ которой издали нашъ скромный поѣздъ приняли-было за жданную невѣсту; не стану описывать и лѣсныхъ дебрей подъ этою деревнею, куда кн. Чавчавадзе изъ Ботлиха (мѣстопребываніе начальника Андійскаго округа) нерѣдко пріѣзжаетъ охотиться за медвѣдьями;—скажу только о томъ, что коснувшись, можно сказать, одною ногою Дагестанской области, я уже долженъ былъ изъ дер. Бути (замѣчательной и тѣмъ, что она единственная въ Дагестанѣ деревня, населенная чеченцами), вскарабкался по весьма крутому подъему на плоскогорье Чаберлоя, въ деревню Буни, гдѣ живетъ наибъ, или что-то въ родѣ пристава изъ чеченцевъ. На ночлегъ я отправился въ дер. Хой (5500' н. у. м.), замѣчательною своими каменными постройками съ числѣ которыхъ одна высокая четырехугольная башня. Вообще весь Чаберлой изобилуетъ древностями, въ числѣ которыхъ

Digitized by Google

меня особенно поразилъ неподалеку отъ дер. Хой стоящій на полѣ, у самой дороги, каменный крестъ съ рѣзьбою.

Изъ дер. Хой, въ которой пріятно поражаетъ старательная обработка полей, болѣе или менѣе замѣчательная впрочемъ по всему Чаберлоевскому обществу, я на слѣдующее утро направился къ озеру Эзен-амъ, на берегу котораго при выстроенной для царскаго проѣзда палаткѣ, остановился немного въ лагерѣ Апшеронскихъ ротъ, занимающихся здѣсь исправленіемъ весьма важной въ военномъ отношеніи дороги изъ Ведено въ Дагестанъ. Жительскихъ аробъ вы на ней никогда ни одной не увидите. Озеро Эзен-амъ, названное такъ по-чеченски по Эзенойской фамиліи, тогда какъ тавлинцы прозываютъ его Ракхтлахъ, или Рашлакъ, изъ чего наши карты сдѣлали Ретло, лежитъ на высотѣ 6130' по геодезическому измѣренію, что почти соотвѣтствуетъ высотѣ оз. Гокчи. Черезъ часъ отъ береговъ озера Эзен-амъ, славящагося изобиліемъ форели, я поднялся на Керкетскій перевалъ, на которомъ надпись гласитъ, что его обсолютная высота 7377', и въ 3 часа времени я промчался подъ проливнымъ дождемъ, въ туманѣ, скрывавшемъ отъ меня красоты здѣшняго ущелья, по убійственной однобразіемъ своихъ зигзаговъ, искусственной дорогѣ внизъ до дер. Харачой (3320' по геодез. изм.) и далѣе до Ведено—всего 35 верстъ.

Въ укр. Ведено, штабъ-квартирѣ Куринскаго Е. И. В. Вел-Кн. Павла Александровича полка и мѣстопребываніи Веденскаго окружного управленія, я прибылъ два дня, пользуясь весьма полезными для моихъ цѣлей сообщеніями кн. Н. Б. Эристова, глубоко вникшаго въ бытъ и потребности управляемыхъ имъ ичкеринцевъ, а также мѣстнаго участковаго пристава, капитана И. М. Попова, прожившаго нѣсколько мѣсяцевъ въ ичкеринской деревнѣ съ цѣлію изученія чеченскаго языка, — лица хорошо извѣстнаго на Кавказѣ своими прекрасными этнографически работами, помѣщавшимися въ Терскихъ Вѣдомостяхъ и Сборникѣ свѣд. о кавк. горцахъ. Здѣсь я также встрѣтилъ Н. С. Семенова, секретаря окружного управленія, заявившаго о себѣ статьею: „День въ аулѣ“, которая появилась въ областныхъ вѣдомостяхъ, затѣмъ недавно съ дополненіями—въ Русскомъ Вѣстникѣ. Въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ окружного начальника я между прочимъ нашелъ свѣдѣнія, не только о числѣ браковъ, заключенныхъ по деревнямъ по рознь, но и о бывшихъ въ то же

Digitized by Google

время разводахъ,—весьма важномъ статистическомъ моментѣ, до сихъ поръ ускользавшемъ отъ офиціальной регистраціи въ другихъ частяхъ своеобразнаго мусульманскаго міра въ нашемъ краѣ.

19-го іюля изъ Ведено я отправился черезъ дер. Белгатой, мимо достопамятнаго Дарго, въ столь-же извѣстный Беной. Благодаря кн. Н. Б. Эристову, снабдившему меня свѣдущимъ провожатымъ, я успѣлъ ознакомиться на этомъ пути со всѣми этими мѣстностями и пріобрѣсти въ прекрасной деревнѣ Беной маленькое понятіе о нравахъ, обычаяхъ и характерѣ ичкеринцевъ.

Выѣхавъ на другой день изъ Беноя, я на пути слѣдованія черезъ деревни: Даттыхъ, Чечели, Зандакъ до укрѣпленія Кишень имѣлъ еще болѣе сподручнаго проводника въ лицѣ сына повѣшеннаго за возстаніе беноевцевъ Байсунгура, молодого человѣка, научившагося во время ссылки своей въ Вяткѣ хорошо по-русски. На пути по полямъ, лѣсочкамъ и лугамъ Ичкеріи, впродолженіи всего этого дня, 20-го іюня, предъ изумленными моими взорами развернуты были прелестные холмы Ичкеріи, Салатавія съ бѣлыми стѣнами крѣпости Буртунай, сохранившіяся подъ Андійскимъ хребтомъ лѣсныя дебри, а подъ конецъ открылась Кумыкская плоскость съ многочисленными оплодотворяющими её рѣками и канавами: Аксай, Яман-су, Ярык-су, Акташъ и дальнимъ извилистымъ теченіемъ Терека. Въ укрѣпленіи Кишень я засталъ хасав-юртовскаго окружнаго начальника, маіора С. Д. Юзбашева, годъ тому назадъ раненнаго на пути по этой именно мѣстности, одновременно съ убійствомъ полковника И. С. Пѣтухова. Отъ глазъ внимательнаго наблюдателя народа и его нравовъ, даже въ быстрый проѣздъ, не ускользаетъ, что зандаховцы и ауховцы въ настоящую минуту не въ пользу свою отличаются отъ прочихъ чеченцевъ. Выражается-ли въ ихъ неблагонадежности и фанатизмѣ вліяніе близкаго сосѣдства съ Дагєстаномъ, или, что вѣроятнѣе, существуютъ тому другія причины—не берусь рѣшить. Несомнѣнно только то, что прочіе чеченцы хорошо поняли, какъ тавлинцы ихъ эксплоатировали и питались ихъ сокомъ и кровью во время и подъ предводительствомъ Шамиля и ясно замѣтно, насколько племенное ихъ различіе въ настоящее время выразилось во взаимной непріязни и ненависти этихъ народовъ.

Черезъ громадные аулы: Кишеъ-Аухъ, Банай-аулъ и Ярыкъ-

Digitized by Google

су-Аухъ я къ вечеру прибылъ въ Хасав-юртъ, все слѣдуя теченію р. Ярык-су, на берегу которой, не далеко отъ административнаго центра Кумыкской плоскости, красуется прекрасный садъ и огородъ Н. А. Нарышкина, дѣятельно занимающагося введеніемъ въ томъ краю раціональныхъ пріемовъ земледѣлій и садоводства,

Пробывъ одинъ день въ Хасав-юртѣ, я 22 іюля направился черезъ Кумыкскую плоскость къ Шелкозаводской станицѣ на Терекѣ. Проливной дождь въ одну ночь до того испортилъ при слободѣ Хасав-юртѣ переправу черезъ р. Ярык-су, что отличная тройка не безъ опасности и съ большою потерею времени успѣла вывезти на другой берегъ почтовую телегу и весьма легкую мою поклажу. Вообще все 30-верстное разстояніе до Терека доказывало, въ какомъ плачевнемъ состояніи дожна быть въ осеннее и зимнее время эта грунтовая дорога, служащая сообщеніемъ внутреннихъ губерній Россіи и Закавказья съ Прикаспійскимъ краемъ. Два ливня—весьма рѣдкое явленіе въ Прикаспійской низменности въ это время года—покрыли дорогу отъ Шелкозаводской до Моздока такою массою воды, что она мѣстами по нѣскольку часовъ стояла большими лужами на степи. Переночевавъ въ Кавказской станицѣ, я 23 іюля къ обѣду поспѣлъ въ гор. Моздокъ, съ достопримѣчательностями котораго я уѣспѣлъ познакомиться при предупредительномъ содѣйствіи тамошняго полиціймейстера П. Д. Ницыка.

Къ сожалѣнію, густой туманъ лишилъ меня на слѣдующее утро, 24 іюля, того прекраснаго вида, который по дорогѣ изъ Моздока во Владикавказъ открывается съ Кабардинскаго гребня на первый изъ этихъ городовъ съ его лѣсистыми окрестностями по правую сторону широко раскинувшагося Терека.

Заключая на этотъ разъ замѣтку о настоящей моей поѣздкѣ по Терской области, не могу не упомянуть нѣсколькими словами о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое на меня произвели Чечня и чеченцы. Чеченцы, къ которымъ еще 10 лѣтъ тому назадъ примѣнялись-бы слова римскаго писателя: „non arvorom cultu ,sed raptu et latrociniis vitam sustentabant (не воздѣлываніемъ полей, а грабежемъ и разбоемъ поддерживали свою жизнь)“, —чеченцы, которые еще столь недавно пылали воинственнымъ огнемъ и дышали ненавистью къ русскимъ и ихъ просвѣщенію, народъ, не знавшій до умиротворенія края никакихъ потребно-

Digitized by Google

стей, кромѣ утоленія своего голода,—этотъ самый народъ въ настоящее время выстроилъ себѣ уютные и опрятные дома, воздѣлываетъ кукурузу, ячмень, пшеницу, овесъ, табакъ, приступилъ даже къ разведенію виноградныхъ садовъ и маренниковъ. Пріѣзжаго въ аулъ русскаго всѣ почетные встрѣчаютъ пожатіемъ руки; уѣзжающаго нерѣдко провожаетъ почтенная хозяйка, желая ему счастливой дороги, и весьма рада, если вы ей въ присутствіи вашихъ провожатыхъ подадите руку въ знакъ благодарности за радушный пріемъ. Чеченки вообще не закрываютъ себѣ лица и не кутаются, какъ это дѣлаютъ закавказскія татарки. Въ дер. Беной мнѣ даже случилось присутствовать на сватьбѣ, на которой мужчины сидѣли или стояли съ одной стороны, а съ другой женщины, къ которымъ подходили молодые парни, вызывая то одну то другую женщину, или дѣвицу, на лезгинку. Лица коротко знакомые съ характеромъ народа не безъ основанія сравниваютъ чеченцевъ съ французами, или поляками, какъ по любезнымъ чертамъ ихъ характера, такъ и по недостаткамъ. Чеченцы трудолюбивы, воспріимчивы и способны но легкомысленны и легковѣрны. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время года они готовы прислушиваются къ бреднямъ какого-нибудь финатика-муллы, взывающаго о переселеніи въ Турцію, или смущающаго ихъ вѣстями о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ проведеніемъ желѣзной дороги и большимъ упроченіемъ благосостоянія народа подобныя явленія потеряютъ свое значеніе и силу. Тогда повтореніе смутъ и возстаній подобныхъ тѣмъ, которыя затѣяны были Атибаемъ, Уммою и Байсунгуромъ. наконецъ повтореніе драмъ, подобныхъ прошлогодней, жертвою которой палъ полковникъ Пѣтуховъ, перейдетъ въ область невозможнаго.

Н. Зейдлицъ.

Поѣздка въ Галгаевское и Джераховское ущелья.

(Изъ письма Д.-чл. Н. К. Зейдлица къ Правителю Дѣлъ).

Владикавказъ 8 сентября

26 августа я отправился изъ Владикавказа въ Сунженскую станицу, мѣстопребываніе пристава 3-го участка Владикавказска-

Digitized by Google

го округа, Дорога моя шла у подошвы лѣсистыхъ предгорій къ в.-с., черезъ казачьи хутора на рч. Камбилевкѣ, находящіеся, по геодезическому опредѣленію, въ 1825' н. у. м. Въ Сунженской станицѣ, имѣющей около $2^1/_2$ тыс. жителей и лежащей, какъ и сосѣдняя Аки-юртовская, на верховьяхъ р. Сунжи, примкнулъ ко мнѣ молодой г. Бушекъ, прибывшій сюда изъ управляемой его отцомъ Камбилеевской фермы.

Снабженные капитаномъ Дм. Ив. Лаханинымъ проводникомъ и казачьями лошадьми, мы въ полдень направились къ ю. черезъ ущелье рч. Камбилеевки, на Тарскую станицу. Это военное поселеніе въ $1^1/_2$ тыс. душъ заняло обширную котловину, орошенную безчисленными притоками рч. Камбилеевки. До покоренія края эта лѣсная трущоба занята была ингушами, выселенными отсюда для обезпеченія окрестностей Владикавказа отъ воровства и грабежей. Множество-каменныхъ башенъ, разбросанныхъ по всей долинѣ, до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о прежнихъ обитателяхъ этой мѣстности, мало пригодной для хлѣбопашества по причинѣ постоянныхъ дождей. Казаки пашутъ подъ Владикавказомъ и промышляютъ вывозомъ лѣса на Владикавказскій базаръ.

Изъ Тарской станицы дорога наша повернула на в.-ю.-в., поднимаясь по трассированному полковникомъ Д. С. Морозовымъ пути на гору Сунже-кортъ, примѣрно 4000' н. у. м. Оставивъ за собою покрытые мелкою, но весьма сочною и питательною травою покосы, на которыхъ только теперь ингуши и галгаевцы собирали зимніе запасы для своихъ кутановъ, мы спустились верстъ 6 или 7 черезъ прекрасный буковый лѣсъ къ деревушкѣ Эрши или Иршъ, лежащей на двѣ глубокаго ущелья р. Ассы.

Отсюда намъ на слѣдующій день вверхъ по рѣкѣ впродолженіе часа пришлось 8 разъ переправляться взадъ и впередъ черезъ Ассу по мостамъ весьма первобытнаго устройства длиною въ 3—5 саженъ. Начатая полк. Морозовымъ дорога изъ Владикавказа черезъ Тарскую, на встрѣчу Джераховской дорогѣ барона Вревскаго въ Галгай—это весьма полезное предпріятіе прервано здѣсь на горѣ въ ожиданіи отпуска пороха и суммы въ нѣсколько сотъ рублей для взрыва незначительной скалы, преграждающей дальнѣйшее слѣдованіе по-надъ ущельемъ. На дняхъ строители Ростово-владикавказской желѣзной дороги, изслѣдовавъ ущелья Ассы, вызывались на свой счетъ проложить по немъ до-

Digitized by Google

рогу для вывоза изъ Галгая обильно растущаго въ немъ хвойнаго лѣса.

Деревня Иршъ, или Эрши, состоитъ изъ плохихъ хатъ, выстроенныхъ на самомъ берегу Ассы галгаевцами дер. Хамхи для пастьбы скота, заготовленія сѣна и воздѣлыванія кукурузы, такъ какъ самъ Галгай весьма бѣденъ хозяйственными угодьями.

То спускаясь, то подымаясь по узкой тропѣ, мы слѣдовали вверхъ по Ассѣ черезъ прекрасные лиственные лѣса, въ которыхъ, кромѣ трехъ видовъ рода Gentiana съ синими цвѣтами, попадалась и Parnassia palustris, занесенная изъ горныхъ болотъ, гдѣ она находитъ климатъ болѣе соотвѣтствующій сѣверной ея родинѣ—лугамъ Скандинавскаго полуострова и сѣверныхъ губерній Россіи. Наконецъ, верстъ черезъ 5 или 6 весьма затруднительнаго пути, мы вступили въ щель между хребтами Колой и Гэ-ламъ, черезъ которую прорывается бушуя рѣка Асса. На крутыхъ известковыхъ скалахъ висятъ здѣсь уже сосны, которыхъ далѣе въ Галгаѣ встрѣчается уже цѣлыя рощи и даже пространные лѣса. Со вступленіемъ черезъ эти исполинскія ворота въ область Галгая съ перваго шага замѣтна разительная перемѣна въ климатѣ мѣстности. Чрезмѣрная сырость предгорій исчезаетъ: поля нерѣдко страдаютъ отъ засухи и сильныхъ вѣтровъ. Между тѣмъ дно ушелья Ассы и неуступающаго ей въ значеніи праваго ея притока Тхаба-чочь лежатъ здѣсь на уровнѣ по крайней мѣрѣ $3^1/_2$ тыс. футъ надъ моремъ; къ тому же мѣстность, какъ къ ю.. такъ и къ сѣв., возвышается до весьма значительныхъ высотъ отчасти (но только въ южной цѣпи) покрытыхъ вѣчными снѣгами. Аномалія эта –въ климатическомъ отношеніи,—о которой мы уже упомянули въ нашемъ очеркѣ Осетіи, объясняется тѣмъ, что влага Каспійскаго моря, приносимая сѣверо-восточными вѣтрами, по большей части осаждается на сѣверномъ склонѣ второстепеннаго извѣстковаго хребта, касаясь за тѣмъ однихъ вершинъ высшихъ горъ шиферной формаціи. Вслѣдствіе рѣдкости дождей въ продольной долинѣ Галгая и Джераха, на днѣ ея господствуетъ, не смотря на возвышенное ее положеніе и высоту окамляющихъ ее горъ, степной характеръ растительности: здѣсь встрѣчаются колючіе кустики Astragalus (Tragacantha), Statice и Helichrysum. Круто приподнятые къ сѣверу известковые пласты только кое-гдѣ обросли сосною, которая противъ деревни Хамхи, на правомъ берегу Ассы, образуетъ довольно пространную рощу, какъ-

Digitized by Google

бы искусственно разведенную и тщательно сохраненную. За-то горный хребетъ, ограничивающій котловину Галгая и Джераха съ южной стороны, весь покрытъ лѣсами: внизу—лиственными (березою, букомъ), выше же хвойными, надъ которыми по верховьямъ притоковъ Ассы и Макал-дона, или Арм-хи, въ нѣкоторыхъ ущельяхъ висятъ массы снѣговъ, весьма похожія на настоящіе ледники.

Продольная долина Галгая и Джераха, простирающаяся отъ границы Аргунскаго округа (или котловины рѣки Аргуна) до ущелья рѣки Терека слишкомъ на 40 верстъ по прямому направленію съ востока на западъ, раздѣлена, примѣрно, подъ меридіаномъ 62° 30' в. д. на двѣ половины, отличающіяся, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ гидрографическомъ отношеніи. Восточная ея половина, орошенная Ассою съ ея притоками, населена галгаевцами; западная же, изъ которой Макал-донъ (такъ называютъ его осетины, а сами Джераховцы—Арм-хи) уноситъ всѣ воды въ рѣку Терекъ, составляетъ достояніе джераховскаго племени. Какъ тѣ, такъ и другіе принадлежатъ съ чеченскому народу; послѣдніе до того подверглись вліянію сосѣднихъ осетинъ, что всѣ они говорятъ, кромѣ своего родного языка, и на иноплеменномъ, осетинскомъ. Деревни ихъ имѣютъ двойное, кистинское и осетинское названіе. Родственная связь нерѣдка между джераховцами и осетинами. Границу двухъ народностей составляетъ здѣсь рѣка Терекъ, а вѣдь извѣстно, что рѣки мало разъединяютъ народы.

Характеръ здѣшнихъ построекъ весьма похожъ на осетинскую архитектуру, съ которою сходствуетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше мы подвигаемся на западъ. Это наблюденіе невольно порождаетъ мысль, что выработавшійся въ Осетіи стиль, о которомъ мы будемъ подробно говорить въ послѣдствіи въ другомъ мѣстѣ, распространился съ запада на востокъ по продольнымъ долинамъ простирающимся къ сѣверу отъ Кавказа между шифернымъ и известковымъ хребтами, на востокъ черезъ Аргунскую котловину до самаго Дагестана, сдѣлавшись такимъ образомъ общимъ достояніемъ осетинскихъ и чеченскихъ горцевъ.

Галгай и Джерахъ еще богаче древними каменными постойками и памятниками нѣкогда господствовавшаго здѣсь христіанства, чѣмъ сосѣднія общества Аргунскаго округа. Весь народъ помѣщается въ четырехугольныхъ каменныхъ башняхъ въ два—

Digitized by Google

три яруса, времени постройки которыхъ никто не помнитъ. Въ каждой деревнѣ вы видите по нѣскольку высокихъ, узкихъ башенъ, которыхъ я нигдѣ не видалъ въ Осетіи, за-то нерѣдко встрѣчалъ въ Аргунскомъ округѣ, особенно въ западныхъ его частяхъ, въ обществахъ Акко и Терехо. Въ каждой деревнѣ Галгая и Джераха вы замѣчаете много „кешъ", т. е. усыпальницъ, совершенно схожихъ съ осетинскими „заппадзъ" и не рѣдко подобно осетинскимъ постройкамъ этого рода сгруппированныхъ въ особую деревушку, поодаль отведенную для отжившихъ поколѣній. Немало въ Галгаѣ и Джерахѣ и настоящихъ христіанскихъ храмовъ. Развалины церкви (Алби-іерды) я видѣлъ на лѣвомъ берегу Ассы противъ дер. Таргимъ замѣчательной по своимъ высокимъ башнямъ, своимъ многочисленнымъ „кешамъ". Церковь близъ дер. Хайрыхъ, извѣстная Тхаба-іерды, выстроена изъ матеріала разрушеннаго древняго грузинскаго храма, вѣроятно, временъ царицы Тамары, изъ котораго для нея позаимствовались не только карнизами изъ рѣзного камня, но и цѣлыми барельефами съ хорошо сохраненными фигурами людей, ангеловъ и изображеніемъ прежде стоявшаго здѣсь храма, даже остатками грузинскихъ надписей. Настоящая церковь находится и при дерев. Гадеборш-юртъ на водораздѣльномъ хребтѣ между Ассою и Макал-дономъ (или между Галгаемъ и Джерахомъ). Менѣе сохранили характеръ христіанскихъ богослужебныхъ построекъ тѣ три мѣста поклоненія народа, которыя находятся близъ вершины горы Мат-хохъ („горы Матери", т. е. Божіей—на языкѣ осетинскомъ) Эти постройки, не смотря на ихъ названіе, на оказываемый имъ почетъ и положеніе ихъ на вершинѣ горы, не направлены даже на востокъ и не имѣютъ алтаря, почему онѣ, вѣроятно, сооружены не христіанскими строителями. Но что на ихъ мѣстѣ когда-то стояли христіанскіе храмы, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Христіанство въ Джерахѣ и Галгаѣ поддерживалось грузинскими царями и народомъ: здѣсь находятся еще церковныя книги на древнемъ грузинскомъ языкѣ; въ началѣ настоящаго столѣтія здѣшніе горцы получали отъ грузинъ подарки шелковыми и другими матеріями. Мало-по-малу вымираютъ послѣдніе старики, соблюдавшіе христіанскіе посты. Въ пятидесятыхъ годахъ въ деревняхъ Галгая существовали еще цѣлыя стада свиней, нынѣ еще видны отведенные имъ отдѣльно хлѣва. Мусульманство годъ отъ году болѣе распространяется подъ вліяніемъ плоскост-

Digitized by Google

ной Чечни и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляется поклоненіе мѣстамъ, связаннымъ съ воспоминаніемъ о христіанствѣ. Для изслѣдованія христіанскихъ древностей, которое не нашло-бы здѣсь никакого препятствія со стороны жителей, насталъ въ настоящее время послѣдній часъ. Раскопки въ Тхаба-іерды и другихъ подобныхъ святыняхъ, къ которымъ народъ совершенно охладѣлъ, дали-бы археологу весьма замѣчательные результаты.

29 августа я въ $4^1/_2$ часа утра при свѣтѣ луны отправился изъ дер. Мецхалъ верхомъ на вершину горы Мат-хохъ. Въ $7^1/_2$ часовъ я слезъ съ лошади у тригонометрическаго сигнала, лежащаго въ 9855' н. у. м. на западной оконечности пространной равнины, по которой Мат-хохъ русскими названъ „Столовою горою“. Эта точка изъ Джераховскаго ущелья до того доступна, что взадъ и впередъ я не счелъ нужнымъ ни одного разу слезать съ лошади. Величественный видъ открывается отсюда во всѣ стороны: къ югу на шиферный хребетъ Кавказа, покрытый отчасти густыми лѣсами, отчасти на вершинахъ массами снѣга, спускающимися на подобіе ледниковъ въ ущелья лѣвыхъ притоковъ рѣчки Арм-хи, или Макал-дона. Къ западу красуется ущелье Терека съ господствующимъ надъ нимъ Казбекомъ, за которымъ тянется цѣпь высочайшихъ горъ до Эльбруса съ лѣсистою окрестностью Нальчика у ея подножья. Отъ Владикавказа внизъ по Тереку видны всѣ станицы до Николаевской и Змѣйской, Кабардинскіе хребты и за ними во мглѣ—Моздокъ и Бековичей аулъ.

Около полудня мы спустились въ дерев. Байны, откуда черезъ $4^1/_2$ часа ѣзды по отличной дорогѣ барона Вревскаго доѣхали по правому берегу сначала рѣчки Арм-хи и затѣмъ Терека до Владикавказа.

Н. Зейдлицъ.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о путешествіи д-ра Рэмана *).

(Изъ письма къ Правителю дѣлъ).

Гагры $^{5}/_{17}$ сентября 1873 г.

Пользуюсь свободной минутой, чтобы написать вамъ нѣсколько строкъ во исполненіе моего обѣщанія..... О результатахъ моего, только что оконченнаго путешествія, я надѣюсь сообщить вамъ въ скоромъ времени подробный отчетъ, а пока прошу васъ помѣстить въ „Извѣстяхъ Кавказскаго Отдѣла Географичес. Общ." слѣдующую корреспонденцію, если признаете ее сколько-нибудь интересною при ея краткости.

Покидая окрестности Тифлиса и Мцхета столь живописныя и столь замѣчательныя въ естественно-историческомъ отношеніи, естествоиспытатель прежде всего пораженъ необыкновенною монотонностью здѣшнихъ предгорій. Въ высшей степени интересная флора береговъ Куры исчезаетъ почти внезапно. Ея главные представители: Paliurus aculeatus, Rhamnus Pallasii и Vitis vinifera (дикій) прекращаются уже на высотѣ Сашабуро и только немногіе типы, какъ Salvia Sclarea Teucrium Polium, Doryenium pentaphyllum etc., показываются опять на берегахъ Арагвы у Ананура и здѣсь уступаютъ мѣсто монотонной флорѣ лѣсовъ. Болѣе интересная область начинается у Млетъ. Повыше этой станціи лѣсъ и кустарникъ почти совершенно исчезаютъ и европейца поражаютъ почти неожиданно обширныя заросли понтійской азалеи вышиною въ 2—3 ф., которыя покрываютъ здѣсь необозримыя пространства. Вмѣстѣ съ азалеей является множество интересныхъ альпійскихъ растеній, какъ: Veronica gentianoides, Bethonica grandiflora, Silene compacta, S. saxatilis, Campanula collina и Centaurea montana, имѣющая здѣсь желтые цвѣты, и т. д. Чѣмъ выше поднимаешся, тѣмъ экземпляры азалеи дѣлаются мельче, пока на высотѣ приблизительно 6000' н. у. м. не исчезаютъ совершенно, такъ что станція

*) Д-ръ Рэманъ, какъ мы заявляли въ „Извѣстяхъ" (№ 3) пріѣзжалъ на Кавказъ для изслѣдованія преимущественно альпійской его флоры. Въ нынѣшнемъ году онъ располагалъ слишкомъ короткимъ временемъ и надѣется продолжать свои изслѣдованія въ будущемъ году. Письмо, изъ котораго мы извлекаемъ вышеприведенныя свѣдѣнія, писано имъ на возвратномъ пути за границу.

Digitized by Google

Гудауръ лежитъ уже въ верхне-альпійской области, выше предѣла лѣсовъ. Гудауръ—одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ по всей военно-грузинской дорогѣ; крутые скаты горъ за станціей достигаютъ значительной высоты и покрыты почти до скалистыхъ вершинъ своихъ чрезвычайно разнообразною луговою растительностію. Здѣсь не мѣсто перечислять всѣ виды растеній, которые я собралъ во время моего короткаго пребыванія въ окрестностяхъ Гудаура; но я замѣчу здѣсь, что Erigeron pulchellus, Rhynochoris Elephas., къ сожалѣнію, уже слишкомъ отцвѣтшіе экземпляры Primulae, Senecio longiradiatus и около дюжины другихъ, еще не опредѣленныхъ видовъ, я уже не встрѣчалъ въ другихъ мѣстахъ, мною посѣщенныхъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Гадауромъ, на высотѣ около 7800 (7659)' находится перевалъ черезъ главный хребетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и водораздѣлъ: за переваломъ—спускъ въ долину Терека, имѣющую рѣзкій альпійскій характеръ. Изъ высокоствольныхъ деревъ я сдѣсь нашелъ только березу (Betula alba) и осину (Populus tremula) у Сіона Гергети. Высота этихъ двухъ мѣстъ довольно точно обозначаетъ верхнюю границу лѣсовъ (точныя цыфры я сообщу впослѣдствіи), выше попадаются только березы въ видѣ кустарника и между ними нѣсколько видовъ ивы (Salices). Низшія мѣста по Тереку неособенно богаты растительными видами: здѣшніе луга, скалы и ущелья, хотя и даютъ довольно богатую добычу ботанику, но далѣе повторяются тѣже формы. О моей экскурсіи на Казбекъ я впослѣдствіи напишу вамъ подробнѣе, а пока могу только сказать, что я по леднику Орцвери достигъ высоты 11,000 ф. и собралъ на краю глетчера 38 цвѣтущихъ видовъ явнобрачныхъ, между которыми находится: Senecio pyroglossus, Viola minuta, Potentilla geliba, Saxifraga sibirica, S. flagellaris, Ranunculus arachnoideus, Sibbaldia procumbens, 3 великолѣпныя Primulae, а изъ кустарниковъ только Vaccinium vitis idaea безъ цвѣтовъ и крошечныя Salix mersinites. Какимъ образомъ г. Муромцовъ въ своемъ отчетѣ могъ говорить о поясѣ азалеи, найденномъ имъ на высотѣ 6200 ф. на Казбекѣ—это мнѣ рѣшительно не понятно: я самъ находилъ на Казбекѣ только Rhododendron caucasicum, но—никакого слѣда азалеи. Дарьяльское ущелье довольно бѣдно растительностію; самое интересное явленіе здѣсь составляетъ Pinus sylvestis (сосна), которая въ низменныхъ мѣстахъ по Тереку является въ видѣ ку-

Digitized by Google

старника, а выше къ Ларсу, уже порядочнымъ деревомъ. Въ сообществѣ съ ней я находилъ можжевельникъ—Juniperus Sabina.

За Ларсомъ долина Терека значительно расширяется. Дно ея понижается до 3000' н. м. и путешественника поражаетъ внезапное появленіе многочисленныхъ степныхъ растеній, съ которыми онъ уже познакомился на берегахъ Куры. Я нашелъ здѣсь Scutellaria orientalis, Teucrium orientale, Gypsophila acutifolia, Vincetoxicum nigrum, Heliotropium suaveolens, Cochris sp? (безъ цвѣтовъ) и нѣсколько другихъ, настоящихъ степныхъ растеній; Paliurus aculeatus и Rhamnus Pallasii я искалъ напрасно. Всѣ эти степныя растенія около Джерахи исчезаютъ; около Владикавказа я также ихъ не видѣлъ. Во Владикавказѣ я познакомился съ докторомъ Германомъ Кохомъ, отличнымъ ботаникомъ и энтомологомъ. Я получилъ отъ него нѣсколько интересныхъ растеній и между ними заразительный паразитъ—Anoplantus Biebersteinii. Мы вмѣстѣ сдѣлали экскурсію по ближайшимъ окрестностямъ. О пышности здѣшнихъ лѣсныхъ луговъ нельзя составить себѣ никакого понятія, не видавши ихъ. Inula Helenium, Telekia speciosa, Knautia montana, Petasites vulgaris, Centaurea salicifolia (?), Campanula lactiflora, Rhinochoris orientalis, достигаютъ здѣсь баснословныхъ размѣровъ и почти совершенно вытѣсняютъ другія травянныя растенія. Самые лѣса слишкомъ влажны и темны, а потому и необособенно богаты видами. Самое интересное, что я здѣсь нашелъ, было Paris incompleta и новая Fragaria, которая уже раньше была найдена докторомъ Кохомъ и признана за новый видъ. На мѣстахъ, гдѣ вырубленъ лѣсъ, разростаются въ огромномъ количествѣ: Humulus Lupulus (хмѣль) и Rubus sp.; оба эти растенія образуютъ непроходимыя для людей и животныхъ чащи до 3 метровъ высоты, которыя задушили всѣ другія растенія, за исключеніемъ одной Inula Helenium., которая пробивается своей головкой надъ сплошною зеленью этой чащи. Сбившись на возвратномъ пути съ дороги, мы заблудились въ лѣсу и послѣ долгаго блужданія съ радостью увидали мѣсто, обнаженное отъ лѣса; но радость наша была непродолжительна, потому что мы напали именно на такую чащу: она оказалась для насъ враждебнѣе самаго темнаго лѣса съ его густыми подлѣсками. Съ величайшимъ трудомъ удалось намъ продраться черезъ это небольшое пространство.

А. Рэманъ.

Digitized by Google

Несторіане и округъ Хеккари *).

Народъ населяющій три казы Ванскаго санджака, знакомство съ которыми составляетъ предметъ настоящаго описанія, считаетъ себя халдеями и исповѣдуетъ ученіе Несторія. Какъ извѣстно изъ исторіи, халдеи, народъ мидо-персидскаго племени, пришелъ, по преданію, въ VII вѣкѣ до Р. Х. въ Вавилонскую низменность изъ Курдистана и поселился въ юго-восточной части собственной Вавилоніи, на восточномъ берегу Евфрата, у Аравійской пустыни. Народъ этотъ славился своими астрономическими познаніями; днемъ они употребляли для наблюденій солнечные часы, а ночью водяные. Главная обсерваторія ихъ помѣщалась въ огромномъ и знаменитомъ храмѣ Ваала въ Вавилонѣ. Въ этомъ-же городѣ каста жрецовъ впослѣдствіи именовалась халдеями. Въ мѣста, нынѣ занимаемыя ими между озерами Урмія, Ванъ и городомъ Мосуломъ, и составлявшія нѣкогда царство Ассирійское, халдеи пришли изъ Сиріи, куда попали изъ Вавилоніи за 400 лѣтъ до Р. Х., при царѣ Навуходоносорѣ.

Приняли христіанство 60 лѣтъ спустя по вознесеніи Господа отъ двухъ изъ 72-хъ учениковъ Іисуса Христа, Марода и Мармари, пришедшихъ съ проповѣдію въ эти мѣста. Несторіанами они называются по своему ученію, которое основано было въ V вѣкѣ по Р. Х. Несторіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ. Ученіе его состояло въ томъ, что онъ раздѣлялъ въ Іисусѣ Христѣ два лица, божеское и человѣческое; онъ утверждалъ, что Іисусъ Христосъ родился человѣкомъ, а божество послѣ соединилось съ нимъ за святость его жизни, почему и пресвятую Дѣву Марію должно называть Христородицею, а не Богородицею. Ученіе это было осуждено на третьемъ вселенскомъ соборѣ—Эфесскомъ, въ 431 году. Сюда проникло оно въ 489 году черезъ посредство едесскихъ богослововъ, которые и основали здѣсь такъ-называемую халдейскую церковь. Разница вѣроученія несторіанъ отъ православной церкви слѣдующая: 1) какъ уже сказано было,—Дѣва Марія почитается Христородицею, а не Богородицею. 2) Не признаютъ иконъ. 3) Нѣтъ исповѣди, а виновный, передъ причастіемъ признаетъ свою вину передъ постра-

*) Свѣдѣнія эти почерпнуты отъ повѣреннаго несторіанъ, живущаго въ г. Ванѣ.—Хеккари, на картахъ военно-топографическаго отдѣла штаба—*Хаккіари.*

Digitized by Google

давшимъ. При этомъ дѣло священника помирить такихъ людей. Самое причастіе затѣмъ дается только людямъ, которыхъ хорошее поведеніе будетъ одобрено нѣсколькими лицами, пользующимися уваженіемъ деревни или прихода. Причастіе—подъ двумя видами. Хлѣбъ даетъ священникъ, а вино дьячекъ. Просфоры плоскія, подобно тому, какъ у грегоріанъ. Изъ таинствъ признаютъ крещеніе и елеосвященіе. Крестятъ въ церкви, гдѣ устроено особое для этого мѣсто. Богослуженіе на халдейскомъ языкѣ. Посты соблюдаютъ слѣдующіе: 1) великій постъ, 2) предъ Рождествомъ Христовымъ 25 дней, 3) въ октябрѣ 15 дней при рожденіи Маріамы (Дѣвы Маріи), 4) въ февралѣ 3 дня по случаю спасенія Іоны; затѣмъ вѣрующіе постятся каждую среду и пятницу. При богослуженіи мущины стоятъ впереди, а женщины сзади.

Несторіане, называемые иначе халдейскими христіанами, или что тоже, сирійскими христіанами, говорятъ халдейскимъ языкомъ; письмена же употребляютъ халдейскія и ассирійскія. Въ собственномъ смыслѣ халдейскій языкъ принадлежитъ къ семитическому племени и сродни сирійскому языку, съ коимъ составлялъ арамейскую отрасль послѣдняго. Языкъ этотъ былъ въ наибольшемъ употребленіи въ первые вѣка по Р. Х., но затѣмъ утратился и замѣнился арабскимъ. Теперь говорятъ имъ только, и то весьма въ испорченномъ видѣ, несторіане. Лучшія грамматики халдейскаго языка Винера, Фюрста и Петермана. Лучшіе лексиконы: Ландау и Буксворта. Сирійскаго языка грамматика лучшая Гофмана, изданная въ 1827 году. Словарь единственный Кателло,—изд. въ 1788 году.

Несторіане народъ дикій, неразвитый, необузданный, не признающій никакой власти и весь округъ погруженъ во мракъ невѣжества и анархію. Грамотность, не только незнакома массѣ народа, но и между священниками много можно встрѣтить едва разбирающихъ письменное и часто не понимающихъ того, что читаютъ. Въ прежнее время у нихъ были школы, теперь же, какъ рѣдкій примѣръ, встрѣчается обученіе какимъ нибудь священникомъ 2—3-хъ мальчиковъ, которые могли-бы современемъ занять мѣста священниковъ.

Несторіане живутъ преимущеотвенно большими деревнями—нѣкоторые въ 500 дымовъ; деревня Ашюта напр. въ казѣ Джуламеркъ тянется въ длину на 7 часовъ ѣзды. По деревнямъ мно-

Digitized by Google

го церквей и священниковъ; напр., дер. въ 500 дымовъ имѣетъ до 15 священниковъ и 4—5 церквей. Церкви въ большой нищетѣ, такъ какъ народъ далеко не набоженъ; а священники—люди обыкновенно далеко не могущіе внушить къ себѣ уваженія, чѣмъ и оказываются несостоятельными въ смыслѣ религіознаго воспитанія народа.

Жители одѣваются по куртински, т. е. куртка, шаровары, широкій поясъ. Шапки войлочныя, высокія. Обувь въ родѣ лаптей, только изъ шерсти, называемая „рашикъ“.

Женщины свободны въ обращеніи и не закрываются. Одежда ихъ состоитъ изъ широкихъ, преимущественно красныхъ шароваръ, перевязанныхъ внизу и у колѣнъ. Сверху бешметъ. На головѣ шапочка, повязанная платкомъ и привязываемая подъ подбородкомъ.

Но какъ ни дикъ, ни обузданъ этотъ народъ въ сношеніяхъ между собой, онъ все-таки сильно терпитъ отъ сосѣдей своихъ, курдовъ, которые зачастую отбиваютъ у нихъ стада, женъ и разумѣется все это совершенно безнаказанно. Избавлены только отъ своеволія курдовъ несторіане казы Джуламеркъ и нахіе Джело, живущіе въ неприступныхъ горахъ: они болѣе воинственны и отплачиваютъ курдамъ по возможности тѣмъ-же. Остальное населеніе терпитъ много непріятностей. Люди болѣе или менѣе свѣдущіе и любящіе свой народъ желаютъ покровительства Россіи, такъ какъ отъ турокъ они потеряли надежду получитъ какую-либо защиту, хотя считаютъ себя въ правѣ разсчитывать на нее, отбывая повинности и считаясь ихъ подданными. Послѣднее обстоятельство особенно вооружаетъ несторіанъ противъ турецкаго правительства, они говорятъ: „мы имъ даемъ все, а отъ нихъ не имѣемъ ничего“. Кромѣ того, болѣе развитые люди очень желали-бы получать изъ Россіи учителей, дабы вывесть народъ изъ его глубокаго невѣжества.

Притѣсненія отъ курдовъ несторяне терпятъ давно и давно уже они начали обращаться къ иностраннымъ державамъ за помощью. Прежде всего они обратились къ англичанамъ, именно въ 1844 году—къ англійскому консулу въ Моссулѣ, Рассаму, вынужденные къ тому разбоями курда Бедиръ-ханъ-бека, который по ходатайству этого консула, и былъ высланъ. Англичанами тогда же оказана была имъ денежная помощь тысячъ въ 40—50 піастровъ. Послѣ того они также часто обращались че-

Digitized by Google

резъ своего повѣреннаго къ англичанамъ и только недавно, неполучая ничего отъ Англичанъ, обратили свои взоры къ Россіи.

Въ казахъ Джуламеркъ и Гяверъ повинности отбываются несторіанами и курдами, живущими въ мѣстахъ равнинныхъ, возлѣ административныхъ центровъ, всѣ тѣ-же что̀ и въ другихъ мѣстахъ Турціи, кромѣ „беделя“, которую не платятъ несторіане, потому что курды не даютъ рекрутъ. Платятъ съ овцы по тому что курды не даютъ рекругъ. Платятъ съ овцы по $3^1/_2$ піастра, $^1/_8$ мѣрку пшеницы и другого хлѣба; 40-й мѣрки еще не берутъ, но надѣются, что это начнутъ съ 1873 года. Съ пары рабочихъ быковъ мѣрку пшеницы; при продажѣ чего-либо съ 1 піастра стоимости 1 пара, при смерти тоже съ 1 піастра 1 пара, и друг. Живущіе же въ горахъ, какъ курды, такъ и несторіане, не признаютъ совершенно власти турецкаго правительства и не даютъ ничего. Въ казѣ Альбахъ внѣ повинности, въ томъ числѣ и бедель, отбываютъ несторіане и армяне, курды же даютъ только то, что турецкія власти возьмутъ сами. Рекрутъ также не даютъ. Кромѣ платы турецкому правительству, несторіане должны давать съ мущинъ по 1 піастру, а съ женщинъ $^1/_2$ піастра въ пользу *маршамуна* (патріарха), своего свѣтскаго главы, и въ пользу духовенства также по 1 піастру съ мущинъ и $^1/_2$ піастра съ женщинъ. Священникамъ кромѣ того народъ платитъ за совершеніе обрядовъ крещенія, вѣнчанія и похоронъ. Разумѣется, все это далеко не выполняется, потому что подчиненности не существуетъ никакой и маршамуну и духовенству даютъ по доброй волѣ значительно меньше. Изъ доли, слѣдующей напр. маршамуну, живущіе въ Ванскомъ санджакѣ, непосредственно платятъ опредѣленный сборъ не маршамуну, а повѣренному несторіанъ, живущему въ Ванѣ. Кромѣ же этого сбора, повѣренный этотъ ничего не получаетъ.

Относительно обрядовъ, напр.: крещенія, вѣнчанія и похоронъ, также нельзя сказать, чтобы они соблюдались особенно строго; такъ напр., нерѣдко зажиточные живутъ съ нѣсколькими женами не вѣнчавшись, заимствуя этотъ обычай у мусульманъ. Вообще-же религія по невѣжеству духовенства въ большемъ упадкѣ, такъ что народъ не далекъ отъ того религіознаго состоянія, въ которомъ находились сванеты до послѣдняго времени только считавшіеся христіанами.

Digitized by Google

Административное устройство. Со стороны турецкаго правительства въ каждой казѣ и нахіе есть соотвѣтствующій административный чиновникъ *), который однако большого значенія между населеніемъ подвѣдомственной части не имѣетъ. Свое же внутреннее управленіе у несторіанъ слѣдующее. Глава всѣхъ есть *маршамунъ*, или патріархъ. Въ настоящее время онъ лицо свѣтское, хотя въ древности это было духовное лицо, что показываетъ и самое названіе „патріархъ". Это же подтверждается и оставшимися до настоящаго времени условіями для лица избираемаго въ званіе маршамуна—*безбрачіе и постъ съ дѣтства.* Теперь маршамунъ носитъ свѣтскую одежду. Маршамунъ лицо избирательное. Прежде избиралися они изъ всего народа. Въ послѣднія же 90 лѣтъ только изъ фамиліи *Шаимиръ.*

На выборы съѣзжаются уполномоченные отъ каждой деревни, при чемъ число ихъ неопредѣлено—сколько хочетъ деревня, столько и посилаетъ; при этомъ обыкновенно образуются партіи, оканчивающія свои ссоры зачастую убійствами. Выбираютъ пожизненно, но въ случаѣ неудовольствія жители могутъ его смѣнить раньше. Въ настоящее время выборъ въ маршамуна составляетъ только какъ-бы дань старинѣ, потому что онъ никакого значенія не имѣетъ и никто изъ жителей къ нему не обращается, хотя многія дѣла подлежатъ его разбирательству. Къ этому же еще прибавились и личныя качества теперешняго маршамуна, за которыя онъ не можетъ быть уважаемъ въ народѣ. Онъ молодой человѣкъ 28 лѣтъ, большой кутила, по словамъ самыхъ несторіанъ, безнравственъ и грабитъ народъ, а не охраняетъ. Въ турецкой администраціи маршамуну обыкновенно присвоивается мѣсто старшаго члена меджлиса (суда) казы. Мѣстопребываніе маршамуна—въ казѣ Джуламеркъ, дер. Качаносъ, въ 3-хъ часахъ пути отъ дер. Джуламеркъ.

Слѣдующую инстанцію внутренняго управленія составляютъ на раіонъ въ 8—10 деревень, *мелики*, выбираемые также народомъ, по большинству голосовъ. Затѣмъ въ каждой деревнѣ *старшина*, лицо также выборное. Относительно меликовъ нерѣдко случается, что богатый человѣкъ самъ назначаетъ себя на эту

*) Въ казѣ (уѣздъ)—*каймаканъ*, а въ нахіе—*мудиръ*; нахіе меньшая часть уѣзда, но не составляющая дѣленія казы, а только подчиненная ей въ административномъ отношеніи. Нахіе есть только въ нѣкоторыхъ каза и не въ одинаковомъ числѣ.

Digitized by Google

должность, не ожидая выбора и затѣмъ начинаетъ грабить народъ. Онъ обязанъ разбирать дѣла поземельныя и домовыя. Относительно старшинъ случается тоже: желающій даетъ подарокъ мелику и занимаетъ мѣсто. Мелики подчиняются турецкимъ чиновникамъ—*каймакамамъ* и *мудирамъ*, гдѣ-же ихъ нѣтъ, т. е. въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ административныхъ центровъ, тамъ они распоряжаются самостоятельно.

Церковное устройство. Въ настоящее время духовный глава есть *митрополитъ*. Онъ, подобно маршамуну лицо избирательное и долженъ удовлетворять условію безбрачія и поста. Избираетъ его соборъ епископовъ и священниковъ, обыкновенно 2—3 лица, которыя между собою бросаютъ жребій. Митрополитъ не имѣетъ большого значенія въ народѣ, хотя его и нельзя упрекнуть въ чемъ-либо несвойственномъ его сану. Мѣстопребываніе его—каза Гяверъ, нахія Шамдинанъ, монастырь Дерь. Съ нимъ вмѣстѣ въ этомъ же монастырѣ живутъ 10 священниковъ и 3 епископа.

Слѣдующую инстанцію духовной власти составляютъ *епископы*, избираемые соборомъ священниковъ. Отъ нихъ также требуется безбрачіе и постъ. Епископы имѣютъ мѣстопребываніе въ слѣдующихъ мѣстахъ: А) въ казѣ Джуламеркъ: 1) въ нахіе Леонъ, въ дер. Аламунъ; 2) нахіе Чалъ, дер. Екри; 3) нахіе Чалъ, дер. Дюре; 4) нахіе Чалъ, дер. Дршики. Б) Въ казѣ Гаверъ: 5) нахія Джело, дер. Масса; 6, 7 и 8) нахія Шамдинамъ, монастырь Дерь; 9) каза Гяверъ, дер. Бажерга. Въ казу Альбахъ выѣзжаютъ временно по распоряженію митрополита состоящіе при немъ и живущіе въ монастырѣ Дерь три епископа.

Надъ нѣсколькими церквами—одинъ старшій священникъ, называемжй *архидіакономъ*, и потомъ въ каждой церкви одинъ, или нѣсколько священниковъ, смотря по величинѣ приходовъ. Священники назначаются изъ желающихъ, хотя и малограмотныхъ, епископомъ, митрополитомъ, или маршамуномъ.

На содержаніе духовенства митрополитомъ опредѣляются извѣстныя деревни, которые облагаются сборомъ по 1 піастру съ мущины и по $^1/_2$ піастра съ женщины. Какъ епископы, такъ и священники, также не пользуются большою властію въ народѣ. Священники женаты.

Новый ванскій губернаторъ, Гассанъ Паша, имѣетъ въ виду поставить въ Хеккари войска и принять мѣры къ приведенію

Digitized by Google

жителей въ подданство фактически, а не номинально, какъ то до сихъ поръ было.

Административное дѣленіе. Три казы Ванскаго санджака, составляющія округъ извѣстный подъ названіемъ Хеккари и населенные преимущественно несторіанами, слѣдующія:

1) *Джуламеркъ*, въ деревнѣ этого названія и пребываніе каймакама.

2) *Гяверъ*, мѣстопребываніе каймакама въ дер. Диза.

3) *Альбахъ* (Башъ-кала—курдская крѣпость, взятая 26 лѣтъ назадъ турками) въ дер. Башъ-кала.

Каза *Джуламеркъ*. Имѣетъ три нахіе: 1) *Леонъ*, мѣстопребываніе мудира въ дер. Піонисъ. 2) *Чалъ*; мудиръ въ дер. Чалъ. 3) *Зернихъ-Маданъ*. Мудиръ въ дер. Гёрнисъ.

Каза *Гяверъ* имѣетъ нахіе: 1) *Шамдинанъ*. Мудиръ въ дер. Хумаро-Каласи. 2) *Орамаръ*. Мудиръ не имѣетъ постояннаго жительства, такъ какъ народъ преимущественно кочующіе курды. 3) *Божерга-Косроны*. Мудиръ въ деревнѣ того же названія. 4) *Джело*, не имѣетъ мудира и не признаетъ турецкой власти.

Каза *Альбахъ* имѣетъ нахіе: 1) *Котуръ*. Мудиръ въ городѣ этого же названія. 2) *Артоши*. Мудиръ живетъ въ палаткѣ близъ дер. Аузаръ.

Числительность населенія. Каза Джулемеркъ со своими нахіе имѣетъ:

Несторіанъ.....	въ 790 дер.	7,300	дымовъ, *)	или	36,500 душъ.
Курдовъ.....	— 820 —	3,500	—		17,500 —
Армянъ.....	— „ —	40	—		200 —

Несоотвѣтственность въ числѣ деревень и дымовъ несторіанъ и курдовъ объясняется обыкновеніемъ селиться первыхъ въ большія, многолюдныя деревни, а вторыхъ отдѣльными почти дымами.

Каза Гяверъ съ 3-мя нахіе, кромѣ Джело имѣетъ:

Несторіанъ.....	въ 23 дер.	640	дым. или	3,200 душъ.
Курдовъ приблизительно до		900	— —	4,500 —
Армянъ..,.....	въ 2-хъ дер.	180	— —	900 —
Нахіе Джело имѣетъ несторіанъ.....		2250	— —	11,250 душъ.
Курдовъ немного.				

*) Полагая въ дымѣ по 5 душъ.

Digitized by Google

Каза Альбахъ съ нахіе имѣетъ:

Несторіанъ.....	въ	9 деревен.	360 дым.	или	1800 душъ.
Армянъ...,.....	—	35 —	1500 —	—	7500 —

Курдовъ неизвѣстно сколько, но они составяютъ главную массу населенія этой казы,

Кромѣ того, несторіане еще обитаютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ Азіатской Турціи и Персіи:

Въ Азіятской Турціи Виляетъ *Эрзерумъ:*

Санджанъ *Ванъ*, каза *Шатахъ*, нахіе *Пардосъ*.....	5 дерев.	350 дым.	1750 душъ.
Того-же санд. каза *Махмудіе въ*..	2 —	110 —	550 —
Того-же сан. и казы, ханіе *Хашабъ*.	1 *)—	120 —	600 —
Непосредственно въ Ванскомъ санджакѣ (казѣ) въ 11	—	215 —	1125 —
Всего въ Эрзерумскомъ виляетѣ.....	11,353	—	56,775 душъ.

Виляетъ *Багдадъ*;

Сандж. *Мосулъ*, каза *Омадія*, нахіе: Берваръ, Дадуія и Межури . . .	113 дер.	1520 дым.	7600 душъ.

Віалетъ *Діарбекиръ*.

Санд. *Мардинъ*, каза *Джазира*, въ 6 дер. и нахіе Дергулъ въ.....	1 дер.	700 дым.	3500 душъ.
Сандж. *Сыртъ*, каза *Хазхеиръ* въ	7 дер.	310 дым.	1550 душъ.
Всего въ виляетѣ Діарбекира..		1010 дым.	5050 душъ.
Всего въ Азіятской Турціи...	13,885	—	69,425 душъ.
Въ Персіи въ гор. *Урміи* окрестн. дер. (всѣхъ дер. въ Персіи занятыхъ несторіанами 507).....	650	—	32,500 душъ.
Всего несторіянъ.....	20,385	—	101,925 душъ.

Каза *Джуламеркъ* со своими нахіе лежитъ въ западной части округа Хеккари. Мѣстность занятая ею преимущественно гориста, ровную-же представляетъ только узкая долина р. Забъ (Большой), протекающей чрезъ казу. Эта рѣка образуется отъ соединенія въ 3-хъ часахъ пути отъ дер. Джуламеркъ двухъ рѣкъ: Гяверъ и Альбахъ-су, протекающихъ по казамъ тѣхъ же названій. Рѣка Бол. Забъ впадаетъ въ р. Тигръ. Горы этой казы большею частію покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, долина-же имѣетъ

*) Дер. Силь.

Digitized by Google

климатъ теплый. Зима самая слабая, такъ что вода, напр. въ долинѣ, никогда не замерзаетъ.

Царство растительное. Вслѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности жители хлѣбопашествомъ занимаются мало, а главное ихъ богатство заключается въ лѣсахъ, винодѣліи и рудахъ. Лѣсъ, которымъ изобилуетъ въ особенности нахіе Чалъ, преимущественно дубовый, изъ котораго добываютъ чернильные орѣшки и вывозятъ въ Моссулъ и Персію на продажу. Въ годъ приблизительно считаютъ въ продажѣ орѣшковъ до 3000 кантаровъ *). Батманъ продается по 50 піарстровъ.

Лѣсъ способствуетъ также развитію пчеловодства. Меду продается въ годъ до 15 тыс. батмановъ по цѣнѣ за батманъ отъ 25 до 30 піастровъ. Продаютъ въ Ванъ, Моссулъ и на мѣстѣ. Воскъ продаютъ въ Моссулъ и Персію по 40—50 піастровъ за батманъ. Занимаются также шелководствомъ, шелкъ продаютъ размотанный въ Моссулѣ. Цѣна батману до 3 тыс. піастровъ.

Здѣсь въ обиліи растутъ фруктовыя деревья: инжиръ, орѣхъ, яблоки, груши, гранаты, лимоны, айва и виноградъ. Фрукты идутъ въ продажу, а изъ винограда дѣлаютъ красное вино очень густое и крѣпкое; большая часть его потребляется на мѣстѣ жителями, а часть продается. Точная цифра отпуска неизвѣстна, но считаютъ приблизительно, что изъ большей части деревень отпускается, среднимъ числомъ, ведеръ по 500 изъ каждой.

Сѣютъ по долинѣ р. Забъ сорочинскую крупу, которую отпускаютъ на продажу въ небольшомъ количествѣ въ Моссулъ по 10—15 піастровъ батманъ. Пшеницы сѣютъ мало, только для своего потребленія; ячменя также мало. *Рильшль* (бѣлая крупа, по фигурѣ круглая) очень бѣлый сѣется только для своего потребленія. Затѣмъ разводятъ для себя кукурузу, картофель, лукъ весьма хорошаго качества (какой-то бѣлый) и капусту бѣлую и синюю. Сѣютъ также табакъ и вывозятъ на продажу въ Персію, Мосулъ, Ванъ по 10, 12 и 15 піастровъ батманъ. Въ небольшомъ количествѣ разводится также хлопчатникъ для приготовленія бязи на бѣлье. Изъ красильныхъ растеній есть дерево, называемое *аладжагри*, изъ плодовъ котораго приготовляютъ желтую краску для окраски сафьяна;—краска называется также аладжагри. Продаютъ много въ Алеппо и Персію. Другое расте-

*) Кантаръ=15 пудамъ.

Digitized by Google

ніе лѣкарственное, называемое *керда*, изъ смолистаго сока котораго—чернаго цвѣта—дѣлаютъ пластыръ, называемый саккисъ. Имъ лѣчатся отъ боли спины, бока, головы.

Изъ домашнихъ *животныхъ* разводятъ въ изобиліи овецъ и рогатый скотъ. Лошадей нѣтъ, такъ какъ мѣстность очень гориста, а для ѣзды употребляютъ катеровъ, которыхъ покупаютъ молодыми изъ Алеппо, Моссула, Эривани, и пріучаютъ ходить по горамъ. Ешаковъ мало. Овецъ, принадлежащихъ несторіанамъ, считаютъ въ казѣ до 200,000 головъ. Козъ мало. Шерсть овечья идетъ въ продажу по 20—25 піастровъ батманъ, а мытая по 30 піастровъ. Шерсть длинная и преимущественно бѣлая. Продаютъ въ Моссулъ. Кромѣ шерсти продаютъ и овецъ большими партіями, до 10,000 головъ, преимущественно въ Моссулъ, Алеппо, Шамъ, Мосиръ, Кесарію. Цѣна барана отъ 10 до 15 піастровъ. Кромѣ продажи шерсти, изъ нея приготовляютъ жители шерстяную ткань на одежду и ткутъ на продажу паласы.

Изъ рогатаго скота держатъ преимущественно коровъ, которыхъ почти не продаютъ. Масла коровьяго и овечьяго отпускаютъ на продажу большое количество въ Мосулъ и Гяверъ по 35—40 піастровъ батманъ. Зимой барановъ и скотъ кормятъ сѣномъ, а лѣтомъ по горамъ, изобилующимъ прекрасными пастьбищами. Пастьба продолжается съ первыхъ чиселъ марта и по вонецъ ноября.

Продажа всѣхъ сказанныхъ продуктовъ производится на мѣстѣ, пріѣзжающимъ купцамъ; потому что сами жители, боясь таможенъ, не рѣшаются выѣзжать изъ деревень. Обиліе произведеній царства растительнаго и животнаго даетъ жителямъ все необходимое для существованія, т. е. пищу и одежду. Изъ числа послѣдней жители покупаютъ—и то не вслѣдствіе необходимости, а больше для удовлетворенія щегольства—бумажныя матеріи преимущественно краснаго цвѣта и платки. Остальное все приготовляется дома. Изъ хлопка дѣлаютъ на бѣлье бязь, а изъ шерсти ткань на штаны и куртки. Шапки войлочные высокія и обувь, шерстяныя пасталы, также приготоляются дома. Товары на продажу привозятъ евреи, армяне и турки изъ Тавриза, Урміи, Кошана.

Изъ *царства минеральнаго* есть въ казѣ Джуламеркъ, въ нахіе Чалъ, близъ деревни Ашюта *золотая* и *серебряная* руда въ 3 часахъ одна отъ другой. *Мѣдь* въ той-же нахіе, близъ дер.

Digitized by Google

Еннуни. *Желѣзо* по другую сторону горы отъ дер. Еннуни. Есть также *свинецъ*. Желѣзо и свинецъ разработывается жителями скрытно отъ турецкаго правительства. Желѣзо идетъ, говорятъ, частію на издѣлія, а частію продается. Изъ свинца льютъ пули и немного продаютъ. Относительно золотой и серебряной руды нельзя сказать ничего достовѣрнаго, потому что часто за золото принимаютъ все, что только блеститъ. Возлѣ дер. Ашюта находятъ будто-бы и каменный уголь.

Самыя-же богатыя копи, которые получили болѣе или менѣе правильную разработку, находятся въ нахіе, получившей отъ того и названіе—*Зернехъ-маданъ*. „Маданъ" рудникъ, а „зернехъ" руда, добываемая здѣсь въ большомъ количествѣ. Она служитъ, какъ желтая краска и кромѣ того употребляется мусульманами, какъ средство, уничтожающее волосы.

Руды ежегодно до 30,000 кантаровъ вывозятъ въ Константинополь, Багдадъ и Индію. Кантаръ продаютъ по 300 піастровъ. Рудникъ находится въ глинистыхъ горахъ и принадлежитъ правительству, которое и производитъ раскопку подъ руководствомъ наемныхъ грековъ мѣстными жителями по вольному найму. Кромѣ того въ горахъ Схубъ близъ дер. Мазра, есть еще какая-то руда.

Изъ дикихъ животныхъ водятся медвѣди, волки, лисицы; послѣднія составляютъ значительный предметъ отпуска. Продается хорошая шкура до 10 піастровъ.

Каза Гяверъ (кромѣ нахіе Джело) лежитъ къ востоку отъ первой и граничитъ съ Персіей. Она занимаетъ долину р. Гяверъ-су, окруженную горами. Длина долины до 9 часовъ и ширина 4 часа. Долина ровная и хорошо обработана. Жители—курды, живущіе по долинѣ, и несторіане—занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ; горы съ основанія покрыты хорошими пастьбищами, а вершины хорошимъ лѣсомъ. Фруктовыхъ деревьевъ въ казѣ этой нѣтъ. Изъ хлѣбныхъ растеній разводятся: пшеница, ячмень, просо, затѣмъ чечевица, горохъ, ленъ. Въ большомъ количествѣ разводятся пшеница и ленъ; первая составляетъ главный продуктъ отпускной торговли, изъ послѣдняго приготовляютъ полотна для собственнаго потребленія, а масло употребляютъ на освѣщеніе и въ пищу. Много сѣется арбузовъ и дынь.

Digitized by Google

Изъ *царства животнаго* главное богатство несторіанъ составляетъ рогатая скотина, которой насчитывается до 10,000 головъ. Лошадей мало, не болѣе 50 штукъ. Овецъ до 60 тыс. головъ. Курды-же этой казы владѣютъ большими стадами овецъ и многочисленными табунами лошадей.

Южную часть этой казы составляетъ *нахія Джело*, считающаяся въ составѣ этой казы только номинально, какъ уже сказано; жители ея преимущественно несторіяне. Турецкой власти не признаютъ и не имѣютъ мудира, каймакаму же Гявера иногда уплачиваютъ добровольно 10—15 тысячъ піастровъ, чтобы тотъ ихъ не тревожилъ. Эта нахія характеромъ мѣстности совершенно схожа съ казою Джуламеркъ и потому изобилуетъ тѣми-же предметами царства растительнаго и животнаго. Изъ рудъ въ нахіе Джело указываютъ на золотыя близъ дер. Зарне, въ горахъ Сарзерь, серебряныя близъ дер. Зеринъ и Талана, свинцовыя близъ дер. Сарперъ, Талана, Месса.

Разработка одного свинца производится самими жителями. Часть добычи идетъ въ продажу.

Каза Альбахъ лежитъ къ сѣверу отъ казы Говеръ и также на границѣ съ Персіею, отъ которой отдѣляется невысокимъ хребтомъ горъ, называемымъ Аджамъ-Доглари. По казѣ протекаетъ рѣчка Альбахъ-су. Мѣстность этой казы ровная и удобна къ хлѣбопашеству, которое составляетъ главное занятіе несторіанъ, армянъ и части курдовъ, которыхъ другая—бо̀льшая часть—занимается преимущественно овцеводствомъ и коневодствомъ и ведетъ жизнь кочевую.

Изъ хлѣбныхъ растеній особенно много разводится пшеницы и ячменя. Цѣна вьюка (на катерѣ) пшеницы, примѣрно въ 6—7 пудовъ, доходитъ до 50 піастровъ, а ячменя тотъ-же вьюкъ 25 піастровъ. Главный вывозъ этихъ продуктовъ въ Джуламеркъ, Персію, Ванъ. Изъ другихъ растеній встрѣчаются всѣ тѣ, которыя растутъ въ казѣ Гяверъ, схожей по характеру съ нею. Лѣсу довольно много, фруктовыхъ деревьевъ нѣтъ.

Изъ царства животнаго несторіане владѣютъ буйволами, коровами и овцами. Буйволовъ считаютъ до 1500 головъ, коровъ и быковъ 3000, овецъ 20,000.

Въ заключеніе привожу описаніе путей изъ города Ванъ въ Хеккари: 1) путь изъ г. Ванъ въ дер. Джуламеркъ; 2) изъ Баш-

Digitized by Google

кале въ Джуламеркъ; 3) изъ Вана въ Джуламеркъ другой дорогой; 4) изъ Джуламерка въ дер. Ашютъ; 5) изъ Джуламерка въ дер. Диза; 6) изъ Джуламерка въ г. Мосулъ; 7) изъ дер. Ашюта въ дер. Диза; 8) изъ дер. Диза въ дер. Башкале.

1) *Изъ Вана въ дер. Джуламеркъ.*

Городъ Ванъ.

Дер. *Норкехъ.* Армянская. 4 часа. Дорога переходитъ черезъ небольшую возвышенность, назыв. Норкехъ-гядуги, рѣчку Токъ и затѣмъ входитъ въ дер. Норкехъ, лежащую на ближайшемъ скатѣ небольшой возвышенности.

Дер. *Хашабъ*—5 часовъ. Дорога ровная, передъ самой деревней рѣчка, назыв. Хошабъ-су, на которой два моста: одинъ въ деревнѣ, а другой по дорогѣ, не доѣзжая деревни. Жители курды; мѣстопребываніе мудира. Нахія.

Дер. *Чохъ*—армянская. $4^1/_2$ часа. Первые два часа дорога ровная, затѣмъ подымается на гору, назыв. Чохъ-гядуги, идетъ этой горой по мѣстности ровной на протяженіи $^1/_2$ часа, а затѣмъ, спустившись съ этой возвышенности и перейдя рѣчку Гнезель-дере-су, входитъ въ дер. Чохъ.

Дер. *Баш-кале* — мѣстопребываніе каймакама. Населеніе имѣетъ: курдовъ 250 дымовъ, армянъ 400 дымовъ, евреевъ 150 дым.—$4^1/_2$ часа. Дорога на своемъ протяженіи пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ возвышенностей и рѣчекъ.

Дер. *Хути*—несторіанская.—$6^1/_2$ часовъ. Дорога проходитъ по мѣстности ровной и встрѣчаетъ рѣчку Альбахъ-су, на которой устроенъ мостъ.

Дер. *Розанъ*—несторіанская.—$8^1/_2$ часовъ. Дорога пересѣкаетъ р. Альбахъ-су, на которой мостъ въ 2 хъ часахъ растоянія отъ дер. Розанъ. Не доходя моста на этой р. имѣются переправы. Далѣе дорога пересѣкаетъ другую рѣчку, Кивичъ и возвышенность того-же названія.

Дер. *Качаносъ*—несторіанская. Мѣстопребываніе маршамуна.—4 часа. На пути встрѣчается большая рѣчка Арзехпи и ущелье, назыв. Качаносъ, по которому дорога весьма затруднительна.

Дер. *Джуламеркъ*—курды. Мѣстопребываніе каймакама. 3 часа. Дорога переваливается черезъ горы Барчаланъ-гядуги, которой подъемъ и спускъ занимаютъ по $1^1/_2$ часа ѣзды. Также 2 рѣчки Борчаланъ-су.

Digitized by Google

Есть дорога прямая изъ дер. Розанъ въ дер. Джуламеркъ, не заходя въ дер. Кочаносъ. По этой дорогѣ происходитъ караванное движеніе. Есть также дорога изъ дер. Розанъ въ дерев. Качаносъ на дер. Соринесъ.

2) Изъ дер. *Баш-кале* въ дер. *Джуламеркъ*.

Башкале.

Дер. *Мянгалава*—несторіанская.—6 часовъ. Дорога пересѣкаетъ р. Сипересъ.

Дер. *Розанъ*—несторіанская.—$7^1/_2$ часовъ. Сначала дорога ровная, а затѣмъ переходитъ въ возвышенность, называемую Кивичъ, гдѣ и присоединяется къ дорогѣ означенной въ маршрутѣ № 1.

3) Другая дорога *изъ гор. Вана въ дер. Джуламеркъ*.

Ванъ.

Хорубашъ—армяне.—$1^1/_2$ часа. Мѣстность по дорогѣ ровная и деревня лежитъ въ концѣ садовъ.

Дер. *Эрешеръ*—армяне.—3 часа.

Дер. *Сукописъ*—армяне.—$8^1/_2$ час. Дорога пересѣкаетъ рѣчки Хасрикъ и Сукописъ и двѣ небольшихъ возвышенности: Чилапаръ и Сукописъ. Послѣдняя ниже первой.

Дер. *Хутрапусъ*—несторіане.—8 час. На пути встрѣчаются небольшія возвышенности Назборна и Темакери.

Дер. *Джуламеркъ*. Курды. 5 час. Дорога пересѣкаетъ рѣчку и потомъ гору Хутрапусъ, а далѣе гору Барчеланъ.

4) Изъ *Джуламерка* въ дер. *Ашюта*.

Джуламеркъ.

Дер. *Дезъ-Мязрако*. Курды. 6 час. Дорога переходитъ рѣчку Зову, на которой 2 моста.—Мѣстность по пути камениста.

Дер. *Марсава*. Несторяне. 5 час. Дорога каменистая и мѣстность очень гориста.

Дер. *Гяли*. Несторіане. 3 часа. Такая-же дорога.

Дер. *Мята*. Несторіане. 5 час. Дорога проходитъ каменистымъ ущельемъ р. Зова-су.

Дер. *Ашюта*. Несторіане. 3 часа. Дорога гориста.

5) Изъ дер. *Джуламеркъ* въ дер. *Дизи* на дер. Розанъ.

Джуламеркъ. Розанъ—$4^1/_2$ часа.

Дер. *Шувавута*. 3 часа. Дорога, перейдя р. Зова-су и возвышенность Шувавута, спускается къ деревнѣ.

Digitized by Google

Дер. *Кярпель*. Армяне. 5 час. Дорога пересѣкаетъ возвышенность Сопранъ-али-кашъ.

Дер. *Диза*. Армянъ 150 дымовъ, курдовъ 100 д. Мѣстопребываніе гяверскаго каймакама. Дорога проходитъ по мѣстности ровной и пересѣкаетъ р. Гяверъ-су.

6) Изъ *Джуламерка* въ *Мосулъ*. Джуламеркъ.

Дер. *Далъ*. Несторіане. 6 час. Дорога пересѣкаетъ р. Завусу, потомъ рѣку и возвышенность Далъ.

Дер. *Тахубъ*. Несторіане. 8 час. По пути возвышенность Саревалто и р. Средняя Тахубъ.

Дер. *Чалъ*. Курды. 7 часовъ. Дорога переваливается черезъ весьма значительныя возвышенности: Тахубъ, Періанишъ и Чалъ.

Дер. *Амадія* мѣстопребываніе каймакама. 8 часовъ. Дорога, пересѣкаетъ гору Чалъ, рѣку Заву, на которой мостъ, назыв. Бюльгюль, и гору Амадія.

Дер. *Айтудъ*. Курды. $7^1/_2$ час. Дорога пересѣкаетъ гору и рѣчку Мюзгари.

Дер. *Телескотъ*. Халдеи-католики. 6 часовъ. По пути значительная возвышенность Айтудъ.

Городъ *Мосулъ*. $4^1/_2$ час. Дорога ровная.

7) Изъ дер. *Ашюта* въ дер *Диза*.

Эта дорога идетъ черезъ Джуламеркъ дорогой, означенной подъ №№ 4 и 5.

8) Изъ дер. *Диза* въ дер. *Башкале*. Диза.

Дер. *Сарикъ*. Курды. 4 часа. По дорогѣ двѣ небольшія возвышенности Сарикъ.

Дер. *Чардеранъ*. Курды. 8 часовъ. Дорога пересѣкаетъ двѣ возвышенности, назыв. Тугурова и между ними рѣку Масеросъ.

Дер. *Хозея*. Несторіане. $1^1/_2$ часа. Дорога ровная.

Дер. *Башъ-кале*. $6^1/_2$ час. Дорога ровная и переходитъ по мосту р. Альбахъ-су.

Я. Малома.

Digitized by Google

Отъ Змукшира до кол. Орта-кую.

Описаніе рекогносцировки, произведенной генеральнаго штаба подполк. Скобелевымъ съ 4-го по 11-е августа 1873 г.

Изъ предѣловъ Имперіи къ Хивинскому ханству ведутъ съ разныхъ сторонъ нѣсколько путей; изъ нихъ наиболѣе удобные въ настоящее время изслѣдованы движеніями экспедиціонныхъ отрядовъ. Путь отъ восточнаго берега Каспійскаго моря чрезъ кол. Игды, Орта-кую къ Змукширу, какъ кратчайшій изъ Хивы къ Каспійскому морю и въ Текинскій оазисъ, съ занятіемъ нашими войсками праваго берега Аму-дарьи пріобрѣтаетъ важное значеніе. Красноводскій отрядъ прошелъ по этому направленію въ экспедицію 1873 года до кол. Орта-кую, почему оставалось не изслѣдованнымъ пространство отъ этого пункта до предѣловъ культурнаго Хивинскаго оазиса, т. е. до развалинъ укрѣпленія Змукширъ *).

Главною цѣлью изслѣдованія, возложеннаго на меня, было разсмотрѣть, въ какой степени путь этотъ, по видимому кратчайшій и центральный, какъ географически, такъ и относительно кочевьевъ туркменскихъ родовъ, удобенъ для движенія значительнаго отряда, а также, не представитъ-ли возможности устроить на немъ постоянный этапный путь къ Красноводску: учрежденіе такого пути отъ береговъ Каспійскаго моря къ Аму-дарьѣ въ настоящее время будетъ имѣть весьма важное значеніе.

Рекогносцировочная партія въ составѣ 6 человѣкъ (кромѣ меня были: 1-й Уральской сотни казакъ Андрей Лысмановъ, козловскій мѣшанинъ Михаилъ Игнатьевъ, туркмены проводники: Назаръ, Нефесъ-Мергенъ и Дурды **) выступила 4-го августа въ 6 часовъ утра изъ Змукшира по направленію на колод. Даудуръ. Съ собою взято было: 1) 10 лошадей, изъ нихъ четыре подъ вьюкомъ, 2) сухарей 2 пуда 10 ф., 3) джугуры (родъ ячменя) 5 п., 4) чай и сахаръ, 5) полвижная мензула, 6) буссоль,

*) Змукширъ отстоитъ отъ Хивы на 75 верстъ.

**) Особенно отличавшійся своимъ усердіемъ и преданностію еще когда состоялъ при Красноводскомъ отрядѣ въ 1870 году.

Digitized by Google

7) полухронометръ, 8) термометръ, который впрочемъ сломался въ первый-же день.

Отъ развалинъ *Змукшира* до колодцевъ *Чагылъ* мы шли большимъ шагомъ по шести верстъ въ часъ,—всего 24 версты. Направленіе дороги—все время безъ значительныхъ уклоненій—на западъ. Змукширъ въ этомъ направленіи соприкасается съ довольно глубокими песчаными буграми; въ пескахъ дорогу по малой ея ширинѣ можно скорѣе назвать тропой. Пройдя около 5 верстъ рекогнрсцировочная партія вышла на обширную, гладкую, твердую глинистую равнину, которая почти не измѣняется до самыхъ кол. Чагылъ, только изрѣдка дорогу пересѣкаютъ песчаные бугорки, впрочемъ не затрудняющіе движенія тяжестей, за исключеніемъ песчаныхъ пространствъ. Дорога доходитъ до 20-ти саж. ширины и изрѣзана въ нѣсколько рядовъ глубокимя слѣдами аробъ. Отъ Змукшира до Чагыла повозочное движеніе можетъ производиться безпрепятственно во всѣ времена года; даже въ большіе дожди дорога не портится, а вода, задерживаемая глинистой подпочвой, сохраняется поверхъ грунта, по выраженію туркменъ, „какъ-бы въ сосудѣ“. Казалось-бы вѣроятно, что верблюды подъ тяжелымъ вьюкомъ должны-бы были падать въ дождливое время, но проводники утверждаютъ, что нѣтъ,—вѣроятно, благодаря небольшому количеству песку, поторый, смѣшиваясь съ глиной, уменьшаетъ скользкость пути. Въ случаѣ движенія отряда на Чагылъ никакихъ мѣръ для исправленія пути не придется предпринимать.

Въ Чагылѣ мы застали три колодца; ихъ впрочемъ можетъ съ большимъ удобствомъ быть нарыто сколько понадобится для значительнаго отряда въ сѣв.-вост. направленіи.

Колод. *Чагылъ*: 1) Глубина до воды $3^1/_2$ саж. 4 ф. 2) Глубина воды $^1/_2$ саж. 2) Діаметръ $2^1/_2$ фута. Качество воды: несоленая, прозрачная и, не смотря на нѣсколько затхлый вкусъ, годная для питья и для варки пищи.

Въ случаѣ сосредоточенія у колодцевъ значительнаго отряда, 100 человѣкъ могли-бы съ удобствомъ нарыть въ два дня 10 колодцевъ по направленію сѣверной окрайны существующихъ колодцевъ. Этой воды было-бы достаточно, какъ утверждаютъ туземцы, для тысячи человѣкъ.

Отъ Змукшира до Чагыла можно вездѣ съ удобствомъ кормить верблюдовъ: на полупути приблизительно, какъ на дорогѣ,

Digitized by Google

такъ въ особенности въ $1^1/_2$ вер. къ югу,—богатый степной кормъ для лошадей. Топливо состоитъ изъ крупнаго саксаула годнаго даже для подѣлокъ, особенно пройдя $^1/_2$ версты за кол. Чагылъ. Окрестности этихъ колодцевъ вполнѣ удобны для значительнаго кочевья, чему свидѣтельствуютъ слѣды ауловъ.

Расположившись на привалъ 4 августа въ 12 час. дня, мы видѣли трехъ Туркменъ, пріѣхавшихъ поить своихъ лошадей изъ сосѣдняго аула, бѣжавшаго отъ отряда генералъ-маіора Головачева. Проводникъ нашъ Назаръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и не допустилъ до колодца, у котораго мы лежали, сказавъ, что онъ караванъ-баши, а мы его служители и что онъ нагоняетъ караванъ, ушедшій въ Сакаръ-чага, чему они повидимому повѣрили. Изъ Чагыла выступили въ 1 ч. пополудни 4-го августа и прибыли на ночлегъ безъ воды въ $5^1/_2$ ч. веч. Шли $6^1/_2$ ч., по 6 верстъ въ часъ, всего 39 верстъ.

Общій характеръ мѣстности на этомъ пространствѣ—обширная, ровная, солонцовато-глинистая степь, на которую мѣстами, какъ будто насыпаны пѣсчаные бугры различной величины, но всѣ съ весьма отлогими скатами. Дорога во все время незамѣтно поднимается въ гору, по подъему отъ 3-хъ до 5 градусовъ; мѣстами бываютъ и спуски, но весьма отлогіе, и здѣсь дорога въ степи достигаетъ 20-ти и болѣе саженъ ширины и во всѣхъ отношеніяхъ удобна для верблюжьяго и арбяного обоза. Въ пескахъ эта широкая дорога тотчасъ-же обращается въ едва замѣтную тропу; но въ этомъ мѣстѣ пески слишкомъ малы и не глубоки, чтобы быть серьёзнымъ препятствіемъ для движенія. Корма для верблюдовъ на песчаныхъ буграхъ и для лошадей, даже въ августѣ, достаточно. Топлива изобиліе. Поражаетъ совершенное отсутствіе слѣдовъ весеннихъ и осеннихъ дождевыхъ ямъ.

Отъ ночлега въ код. Кызылъ-чакыръ выступили въ $2^1/_2$ ч. утра, прибыли въ 8 ч. утра. Шли дабрымъ шагомъ $6^1/_2$ часовъ, безъ остановокъ по 6-ти верстъ въ часъ, что составитъ 39 верстъ. Путь пролегаетъ по перемѣнно, то по буграмъ сыпучаго песку, то по солонцоватымъ высокимъ низменностямъ. Пройдя 12 верстъ, не встрѣчаешь болѣе песчаныхъ бугровъ почти до самыхъ развалинъ Аиртамъ; отъ Аиртама до развалинъ Кызылъ-джагала *)

*) Развалины эти построены, частью изъ глины, частью же же изъ жженаго кирпича, превосходно сохранившагося; слѣдовъ колодцевъ вблизи этихъ развалинъ я не видалъ.

Digitized by Google

дорога нѣсколько разъ измѣняетъ свое направленіе и пролегаетъ по довольно высокимъ песчанымъ буграмъ съ крутыми скатами, поросшими густымъ саксауломъ и обильнымъ кормомъ для скота.

По выходѣ изъ дефиле, образуемаго этими песчаными горами, высота и характеръ которыхъ напоминаетъ окрестности Мулла-Кари, дорога поднимается по довольно крутому подъему на твердую равнину (мѣстами солонецъ); на шестой верстѣ проходитъ въ растояніи 200 саж. отъ развалинъ Кызылъ-джагала. Отъ этого пункта по направленію на сѣв. отдѣляется дорога на колодцы Сакаръ-чага, отстоящіе отъ развалинъ около 15 вер. Въ Сакаръ-чага я не былъ, такъ какъ этотъ колодецъ былъ мнѣ не по пути. По распросамъ, въ колодцахъ Сокаръ-чага можно напоить: весною людей 500, лошадей 100, верблюдовъ 60; позднею осенью: людей 600, лошадей 150, верблюдовъ 100.

Пройдя Кызылъ-джагала, въ $1^1/_2$ вер. дорога круто поворачиваетъ на ю.-ю.-з. и входитъ въ довольно глубокіе пески, посреди которыхъ и расположены колодцы Кызылъ-чакыръ. Весь переходъ мы страдали отъ жары, дѣлавшейся еще болѣе невиносимою отъ сухого, удушливаго ю.-ю.-з. вѣтра, несшаго массу раскаленнаго песку.

Кол. *Кызылъ-чакыръ*: 1 кол.; глубина до воды $7^1/_2$ саж., глубина воды $^1/_2$; діаметръ $2^1/_2$ фута. Качество воды: чистая, холодная, солоноватая, а потому немного слабитъ. Количество воды: по словамъ Туркменъ, можно напоить весною людей 400, или лошадей 100, или верблюдовъ 60. Позднею дождливою осенью— людей 600, или лошадей 150, или верблюдовъ 100.

На Кызылъ-чакырѣ могутъ быть вырыты приблизительно еще 5 кол. По словамъ туркменъ, 10 человѣкъ могутъ вырыть одинъ колодезь въ три дня. Около самаго колодца Кызылъ-чакыра глубокая яма, въ ней послѣ большихъ дождей довольно долго держится вода. Глубина ея до 10 саж., діаметръ около одной сажени; въ настоящее время воды въ ней не оказалось. Въ окрестностяхъ колодца достаточный кормъ для лошадей и верблюдовъ.

Во время бѣгства туркменскихъ ауловъ отъ отряда генерала Головачева часть направилась на кол. Орта-кую. Мы шли по ихъ слѣдамъ отъ самаго Змукшира и чрезъ это не мало облегчалось ночное движеніе.

Незадолго до нашего прибытія на колодцахъ Кызылъ-чакыръ отдыхалъ аулъ приблизительно во сто кибитокъ; мы даже вос-

Digitized by Google

пользовались кормомъ для лошадей, который они заготовили въ значительномъ количествѣ и не успѣли потравить, вѣроятно, напуганные какимъ-нибудь ложнымъ извѣстіемъ о движеніи русскихъ отрядовъ. Судя по слѣду, аулъ этотъ продолжалъ движеніе по направленію къ Орта-кую.

5-е августа съ восходомъ солнца обѣщало быть весьма жаркимъ днемъ, съ 10 часовъ утра удушливый южный вѣтеръ понесъ цѣлыя тучи песку. Трудно было различить предметы на самомъ близкомъ растояніи; это продолжалось почти до 3-хъ часовъ пополудни.

Такъ какъ проводники только здѣсь мнѣ сообщили, что въ кол. Даудыръ можетъ и не быть воды, то я въ предвидѣніи этой случайности взялъ съ собой запасъ воды, состоящій изъ 6 бурдюковъ 3—4 ведернаго объема. Не поя лошадей и принимая въ разсчетъ утетку и весьма значительную усушку, съ этимъ запасомъ можно было дойти до Орта-кую, если лошади не станутъ на пути. Въ это время года на усушку въ сутки можно среднимъ числомъ положить $^1/_2$ ведра на 3 ведра. До Кызылъ-чакыра лошади прошли очень бодро около 80 верстъ, не смотря на то, что дорогой не были поены и день былъ жаркій. Изъ 10 лошадей только два сытыхъ жеребца, какъ казалось, нѣсколько ослабли; мнѣ пришлось очень пожалѣть, что вслѣдствіе торопливости выступленія изъ Ильялы только двѣ лошади оказались кованными на передки. При всякомъ форсированномъ движеніи даже по мягкому грунту, ковать лошадей необходимо.

Оставивъ въ скрытномъ мѣстѣ часть вещей, сухарей и джугуру, мы выступили отъ кол. Кызылъ-чакыръ по направленію къ кол. Даудуръ въ 1 ч. п. п. 5-го августа и прибыли на привалъ къ окрестностямъ развалинъ Шахъ-Сенема въ $7^1/_2$ ч. веч. Шли по 6 верстъ въ часъ, слѣдовательно, сдѣлали 39 верстъ.

Дорога пролегаетъ чрезъ сыпучіе пески, а по временамъ опять переходитъ на солонцоватыя низменности. Пески покрыты кусками жиденькаго саксаула. Направленіе дороги ю.-з. На этомъ протяженіи нѣсколько подъемовъ, заслуживающихъ вниманіе: 1) Длина ската 50 саж., крутизна 25 град. 2) Довольно крутой подъемъ, усѣянный камнями. 3) Длина подъема 70 саж., крутизна до 20 градусовъ. 4) длина до 100 саж., крутизна, хотя и весьма незначительна, но песокъ рыхлый и глубокій, такъ что нельзя надѣяться провести артиллерію безъ помощи людей.

Digitized by Google

Пройдя отъ колодцевъ приблизительно 24 версты, партія наша опять вступила въ глубокіе пески, по выходѣ изъ которыхъ мы увидѣли верстахъ въ 10 развалины *Шахъ-Сенемъ*.

Шахъ-Сенемъ нѣсколько болѣе Змукшира (сама крѣпость) и расположенъ посреди глинистой равнины; отъ крѣпости верстахъ въ 5—6 уцѣлѣли зданія довольно изящной восточной архитектуры. Многочисленные водопроводные каналы по всѣмъ направленіямъ изрѣзываютъ окрестности Шахъ-Сенема на значительное разстояніе и напоминаютъ путнику, что въ этой грустной пустынѣ когда-то кипѣла жизнь. Самый большой водопроводный каналъ тянется по направленію на ю.-з., параллельно и влѣво отъ дороги верстъ на 20. Размѣры его: ширина дна до 12 саж., глубина 4 саж. Верстахъ въ 25-ти отъ Шахъ-Сенема къ Даудуру виднѣются двѣ рощи изъ саксаула, одна изъ нихъ около самой дороги. Подъѣхавъ ближе къ Шахъ-Сенему, мы увидѣли высокія глиняныя стѣны съ башнями (крѣпость), вокругъ которыхъ на обширномъ пространствѣ кирпичныя развалины арокъ и стѣнъ, мечетей, домовъ и другихъ принадлежностей большого города. Между развалинами и вдоль дороги сохранились желѣзныя скрѣпы и массы жженаго кирпича, который отъ времени сдѣлался малиноваго цвѣта; во многихъ мѣстахъ мы также видѣли окаменѣлыя массы кузнечной горы, свидѣтельствующей, что нѣкогда жители этого обширнаго города занимались выдѣлкой желѣза.

Вообще туркмены неохотно распространяются въ разговорѣ съ иновѣрцами о своихъ народныхъ легендахъ. На сколько я могъ замѣтить, у нихъ историческія легенды не сохраняютъ такъ свято, какъ у нѣкоторыхъ другихъ народовъ востока. О развалинахъ Шахъ-Сенема я узналъ слѣдующее: „Очень давно, еще при прадѣлѣ моего дѣда“, говорялъ мнѣ Назаръ, „съ сѣвера пришли калмыки, разорили весь этотъ край, и съ тѣхъ поръ Шахъ-Сенемъ былъ оставленъ жителями“.

Пройдя около 6 веротъ оъ Шахъ-Сенема, мы стали на привалѣ въ рощѣ, у дороги, въ $7^1/_2$ час. веч. 5 августа, а тронулись въ дальнѣйшій путь въ 9 час. веч. того-же числа.

Отъ этого привала до отдыха мы шли 3 часа, что составитъ 18 верстъ. Мѣстность на этомъ протяженіи совершенно сходна съ окрестностями Шахъ-Сенема. Въ 10 верстахъ отъ Шахъ-Сенема Оразъ-гюйме, гдѣ весною обыкновенно можно напоить до 500 чел. Остатками этой воды, говорятъ туркмены, пользовались

Digitized by Google

аулы, спасавшіеся въ минувшемъ іюлѣ отъ отряда ген.-маіора Головачева. Это кажется сомнительнымъ: еслибы аулы нашли воду въ Оразъ-Гюйме, то около Даудура не лежало-бы такого количества павшихъ лошадей, коровъ и даже верблюдовъ какое намъ пришлось видѣть (болѣе 100). Иногда путь пересѣкаютъ песчаныя насыпи, не могущія впрочемъ по незначительности своей особенно вліять на успѣхъ движенія отряда. Простоявъ отъ 12 час. по пол. до 2-хъ час., мы въ 2 часа утра тронулись въ путь и опять стали на отдыхъ въ $4^1/_2$ часа утра 6-го августа.

На этомъ пространствѣ мѣстность принимаетъ иной характеръ. Дорога проходитъ чрезъ довольно значительныя песчаныя горы, поросшія саксауломъ; лошади погружаются въ песокъ выше бабокъ, дорога получаетъ характеръ тропы, по которой караванъ можетъ идти не иначе, какъ гуськомъ. Пески такъ рыхлы и глубоки, а подъемы и спуски такъ неудобны, что движеніе обоза чрезъ эти пески будетъ стоить не мало трудовъ. Пески эти называются *Янаджи*, они тянутся на сѣверъ и на югъ на значительное разстояніе, собственно дорога пролегаетъ по нимъ на разстояніи до 10 верстъ.

По выходѣ изъ песковъ Янаджи дорога опять тянется, то по песчанымъ буграмъ и глинистымъ косогорамъ, то по солончаковымъ низменностямъ. По пескамъ и здѣсь обильный кормъ для лошадей и верблюдовъ, равно какъ и топливо. Растительность состоитъ изъ тощей, хотя впрочемъ годной для лошадей, травы, растущей кучками.

Съ утренняго привала 6-го августа мы выступили въ $5^1/_2$ час. утра. Шли до колодцевъ Даудуръ 12 часовъ; такъ какъ сами мы и особенно лошади, чрезвычайно утомились, не доходя верстъ 15 до колодцевъ Даудуръ, и мы принуждены были подъ конецъ вести лошадей въ поводу, то я считаю на всемъ этомъ протяженіи по 5 верстъ въ часъ, итого 60 верстъ.

Отъ привала до самыхъ колодцевъ Даудуръ мѣстность поднимается террасами, которыя вправо отъ дороги имѣютъ видъ обрывовъ. Она особенно рельефна до 25-й верты, гдѣ дорога выходитъ на безконечную каменистую равнину, лишенную всякой растительности. Пески, хотя и есть, но не глубокіе и только подходя къ колодцамъ—около кирпичныхъ, по архитектурѣ сходныхъ съ Шахъ-Сенемомъ развалинъ *Ярты-Кумбетъ*,—дорогу перпендикулярно пересѣкаютъ нѣсколько довольно высокихъ песча-

Digitized by Google

ныхъ бугровъ, на которыхъ растетъ порядочный кормъ для лошадей, хотя и не въ изобиліи.

Съ большимъ трудомъ достигли мы *колодцевъ Даудуръ, но въ нихъ воды не оказалось.* Колодцы эти находятся въ глубокихъ пескахъ и окружены со всѣхъ сторонъ песчаными горами. Туркмены говорятъ, что когда-то, очень давно, эти колодцы славились обиліемъ воды, что еще тому назадъ два года въ двухъ колодцахъ была вода и въ большомъ количествѣ. Я видѣлъ въ Даудурѣ два колодца (сухіе) и одну большую яму, въ которой весною должна накопляться дождевая вода; отрывать эти колодцы, безъ сомнѣнія, возможно, такъ какъ вода на глубинѣ около 14 аршинъ и грунтъ песчаный.

Я сказалъ выше, что на пути къ колодцамъ Даудуръ утомленіе, какъ людей, такъ и лошадей, было крайнее. Пройдя въ 28 часовъ съ грузомъ воды въ 18 ведеръ около 130 верстъ, лошади, подходя къ Ярты-Кумбету, на каждомъ шагу останавливались, отказываясь идти далѣе. Не слѣдуетъ забывать, что лошади эти, благодаря заботливости артиллеріи полковника, Н. А. Иванова, были выбраны изъ самыхъ сильныхъ туркменскихъ лошадей. Я сомнѣваюсь, чтобы вообще даже наша казачья лошадь была безъ особой подготовки способна переносить такіе труды.

Положеніе людей было не менѣе безотрадно. Обезсиленные форсированнымъ движеніемъ, ослабленные недостаткомъ пищи, постоянной томительной жаждой (которую не въ состояніи была утолить теплая, тухлая вода изъ бурдюковъ), утомленные въ особенности постоянной тревогой и страхомъ встрѣтиться съ значительной паріей озлобленныхъ противъ насъ туркменъ, мы съ трудомъ тащились по знойной, безотрадной пустинѣ. Жара въ полдень 6-го августа достигла невѣроятныхъ размѣровъ: прикоснуться къ оружію было не возможно. У казака Лысманова у меня и даже у Нефесъ-Мергена пошла изъ носу кровь. Всѣ безъ исключенія страдали отъ головной боли. Русскіе кромѣ того жаловались на головокруженіе и на тошноту. Кровь показалась въ ноздряхъ у двухъ лошадей. Предоставляю болѣе компетентнымъ, чѣмъ я, объяснить этотъ фактъ.

Не найдя для лошадей воды въ кол. Даудуръ, мы принуждены были продолжать движеніе на кол. Орта-кую немедленно, пока лошади не выбились окончательно изъ силъ отъ жажды. Напоить ихъ изъ оставшагося въ бурдюкахъ запаса воды мы не

Digitized by Google

рѣшались, потому что: 1) во время жары дали имъ по одному котлу воды, на что потребовалось три бурдюка (ихъ было взято 6); 2) отдать имъ остальную воду, бывъ увѣреннымъ по примѣтамъ (значительное количесто павшихъ верблюдовъ и другого скота свидѣтельствуетъ съ какими затрудненіями сопряжено было бѣгство ауловъ въ Орта-кую), что на колодцахъ Орта-кую должны кочевать Іомудскіе аулы, бѣжавшіе отъ генерала Головачева, значило, быть можетъ, поставить себя въ безвыходное положеніе.

Отъ колодцевъ Даудуръ мы двинулись въ 6 часовъ вечера 6-го августа и прибыли на ночлегъ (въ пескахъ) въ 9 часовъ вечера. На этомъ ночлегѣ Назаръ предложилъ идти на слѣдующее утро не прямо на Орта-Кую, гдѣ по слѣдамъ было очевидно присутствіе кочевниковъ, а направиться на колодцы Нефетъ-кули въ двухъ часахъ ходу (по пескамъ) отъ Орта-кую и въ сторонѣ отъ большой дороги. Обыкновенно туркмены предпочитаютъ ночевать у кол. Орта-Кую, а потому проводники полагали менѣе вѣроятнымъ встрѣтить аулъ у кол. Нефесъ-кули. Отъ этихъ колодцевъ мы предполагали вдвоемъ съ Назаромъ совсѣмъ налегкѣ двинуться къ Орта-кую, осмотрѣть ихъ и возвратиться къ Нефесъ-кули для обратнаго слѣдованія съ оставшимися тамъ людьми. На этомъ рѣшеніи мы остановились вечеромъ 6-го августа.

7-го августа въ 5 часовъ утра мы двинулись съ ночлега къ колодцамъ Нефесъ-Кули, къ нимъ мы подошли въ 8 часовъ утра. Разсчеты наши оказались ошибочными: недойдя къ колодцамъ мы убѣдились, что вблизи кочевалъ значительный аулъ, свѣжіе слѣды ясно показывали, что очень недавно поили многочисленныя стада, у одного изъ колодцевъ (ихъ оказалось 4) было даже оставлено ведро и блокъ съ веревкою. Осмотрѣвъ окрестности мы убѣдились въ близости аула къ колодцамъ.

Въ нашемъ положеніи первой заботой было воспользоваться возможностью напоить лошадей и пополнить запасъ воды, безъ чего насъ ожидала вѣрная гибель на трудномъ, безводномъ обратномъ пути. Мы не теряя времени принялись за дѣло. Въ это время изъ-за песчаной горки показались два туркмена, видимо пораженные и испуганные нашимъ присутствіемъ.

Дабы выгадать время на необходимыя приготовленія къ обратному пути и опасаясь, чтобы эти туркмены не произвели пре-

Digitized by Google

ждевременно тревоги въ аулѣ, Назаръ съ рѣдкимъ хладнокровіемъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу и вступилъ съ ними въ продолжительный дружескій разговоръ. Онъ тутъ-же передалъ слышанное отъ нихъ, а именно: бѣжавшіе изъ хивинскаго оазиса іомуды, сначала дѣйствительно кочевали на кол. Орта-кую. 2-го августа на нихъ было произведено нападеніе текинцами, которые убили у нихъ 6 человѣкъ (2 ата, 4 діаджу), многихъ переранили и увезли одну женщину діаджинку. Опасаясь повторенія подобныхъ набѣговъ, іомуды 4-го августа зарыли кол. Орта кую, а сами отошли съ имуществомъ на кол. Нефесъ-Кули. Аулъ ихъ, въ числѣ 150 кибитокъ, стоялъ въ 2-хъ верстахъ отъ колодцевъ Нефесъ-Кули, въ немъ было: ата 30 кибитокъ, мантемъ 20 киб. и діаджи 100 киб.

Признавая: 1) что идти на заваленные колодцы безцѣльно, 2) что задача на меня возложенная—опредѣленіе проходимости пути для отряда—вполнѣ была выяснена, 3) присутствіе наше открыто, а потому одно только быстрое отступленіе позволяло надѣяться избѣгнуть гибельнаго для насъ преслѣдованія, и я, посовѣтовавшись съ проводниками, рѣшился, тотчасъ-же начать отходить обратно къ Кызылъ-чакыру.

Привожу слово въ слово мнѣнія высказанныя проводниками: „Мы пришли съ стобою умирать и пойдемъ, куда прикажешь; но если желаешь знать наше мнѣніе, то мы скажемъ, что умно сдѣлаемъ если не пойдемъ на Орта-кую. Ихъ сидитъ въ 2-хъ верстахъ 150 кибитокъ: идти чрезъ нихъ къ заваленнымъ колодцамъ напрасно; особенно опасно, когда они дерутся между собою и недавно живьемъ увезли марджу (женщину). Если мы вернемся назадъ изъ Орта-кую, іомуды насъ здѣсь встрѣтятъ и тогда намъ будетъ плохо. Двухъ пастуховъ можно не допустить къ вамъ обманомъ, но многихъ нелзя будетъ. Узнаютъ, что ты русскій, непріятель, и тогда или убьютъ, ули свяжутъ. Кромѣ того, послѣ дѣла постоянно ѣздятъ конные люди въ сторону къ Орта-кую, смотрятъ, не идутъ-ли текинцы, такъ что нельзя надѣяться пройдти незамѣченными. Мы также можемъ встрѣтить и текинцевъ, а они очень озлоблены противъ русскихъ".

Рѣшившись идти обратно, надо было стараться избѣгнуть немедленнаго преслѣдованія, т. е. выиграть время до ночи. Въ ночное время преслѣдовать неудобно вообще, да и можно было надѣяться, что врядъ-ли туркмены рѣшатся пуститься за нами

Digitized by Google

налегкахъ въ безводную степь, когда со стороны Змукшира они постоянно могли ожидать набѣга русской кавалеріи.

Оба пастуха еще не трогались съ мѣста и Назаръ продолжалъ съ ними разговаривать. „Ты мусульманинъ,—говорили они ему,—„нашъ братъ, скажи: не идутъ-ли противъ насъ русскіе?..“ „Отчего это на васъ русское оружіе?“ замѣтили наконецъ ему туркмены.

Оставивъ Назара, разговаривающаго съ пастухами, мы свернули съ прежней дороги на с.-в. къ кол. Якедже. Назаръ, давъ намъ отойти версти три, какъ впослѣдствіи разсказывалъ, вдругъ напрямикъ объявилъ имъ, что значительныя русскія силы уже въ пескахъ, что мы передовые люди отряда и что поспѣшнымъ бѣгствомъ они могутъ спасти и семейства и имущество. Это я сдѣлалъ для того, чтобы они съ испуга сначала начали-бы откочевывать. Тогда до вечера имъ и въ голову не придетъ погнаться за нами: ночью въ степь они идти побоятся, а къ утру мы сами отъѣдимъ отъ нихъ около ста верстъ. Послѣдствія показали, что расчетъ его былъ вѣренъ.

Таблица обратнаго движенія:

Отъ кол. Нефесъ-кули до Якедже	3 час.
— Якедже до Кызылъ-чакыра	25 час.
— Кызылъ-чакыра до Чагила	9 час.
(большею частью рысцой).	
Отъ Чагыла до Змукшира	3 час.
Итого	40 час.

Дорога отъ Даудура до Нефесъ-кули пролегаетъ чрезъ весьма значительныя горы, неправильно набросанныя другъ на друга, чаще покрытыя обильнымъ кормомъ для верблюдовъ и лошадей, иногда-же совершенно лишенныя растительности. По этому песку движеніе артиллеріи и тяжестей можно почти считать невозможнымъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога вырѣзана въ скатахъ горы и не шире одного фута. Такія тропинки встрѣчаются по преимуществу въ окрестностяхъ колодца Якедже. Подъемы и спуски въ этихъ пескахъ до того трудно доступны, что верховыя лошади съ большимъ трудомъ шли въ гору по глубокому песку, вьючныя-же скатывались внизъ, большею частью теряя вьюки.

Обратное движеніе большей частью на рысяхъ мы начали 7 августа въ 9 час. утра по направленію с.-в.-в. на колодцы

Digitized by Google

Якедже, куда прибыли въ 12 час. по-полудни и поили лошадей; колодцевъ 14. Въ окрестностяхъ ихъ нѣтъ ни корма, ни топлива; качество воды, какъ въ Нефесъ-кули, такъ и въ Якедже, сносное: вода холодная, въ Якедже нѣсколько красноватая отзывается солью, но по всей вѣроятности, здоровая для питья, такъ по крайней мѣрѣ говорили туркмены. Трудно опредѣлить количество воды, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ колодцѣ. Туркмены однако далеко не причисляютъ ихъ къ обилнымъ водою степнымъ колодцамъ.

Отъ Якедже мы направились на развалины Ярты-кумбетъ, гдѣ и вышли на старую дорогу. Обратное движеніе произведено было такъ быстро, что изъ 10 лошадей только двѣ возвратились въ Хиву, три брошены въ степи, 6 оставлено въ окрестностяхъ Змукшира.

Вотъ таблица разстояній отъ Змукшира:

	Часовъ ходу.	Число верстъ.
Чатылъ	4	24
Кылылъ-чакыръ	12½	78
Даудуръ	23½	132
Нефесъ-кули	6½	19
Якедже	3	18 (около)
Итого	47	291

М. Скобелевъ.

Примѣчаніе І. И. Стебницкаго къ описанію рекогноцировки подполковника Скобелева.

Благодаря послѣднимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ нашими спеціалистами въ Хивѣ, многіе географическіе вопросы въ этой части Средней Азіи будутъ въ значительной степени выяснены и разрѣшены. Въ числѣ этихъ изслѣдованій въ высшей степены интересна экспедиція, бывшая подъ начальствомъ полковника Глуховского*) для излѣдованія сухого русла Аму-дарьи,

*) Изъ послѣднихъ извѣстій, напечатанныхъ въ газетахъ (Москов., Вѣдомости № 244) видно, что отъ гор. Куня-Ургенча до Сары-Камыша экспедиціей полковника Глуховского, были сдѣланы слѣдующіе переходы: 1) на Базаръ-Баѣ—25 верстъ. 2) Подъ

Digitized by Google

отъ гор. Куня-Ургенча въ кол. Декча и Сары-Камышъ—пунктовъ, до которыхъ доходилъ Красноводскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Маркозова въ 1871 году. Такимъ образомъ въ настоящее время весь сѣверный путь отъ Красноводска до Хивы представляется положительно изслѣдованнымъ и снятымъ.

Болѣе южный путь изъ Красноводска (а также Чекишляра), пролегающій частію по сухому руслу Аму-дарьи до колодцевъ Игды и Бала-ишемъ *), и далѣе по безводной пустынѣ, или, вѣрнѣе сказать, песчаному морю, какъ извѣстно, по совершенной невозможности проникнуть нѣсколько далѣе колод. Бала-ишемъ, не могъ быть весною настоящаго года пройденъ до конца Красноводскимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованъ. Въ слѣдствіе этого по главной сѣти дорогъ, ведущихъ отъ восточнаго берега Каспійскаго моря къ Хивѣ, оставался только не изслѣдованнымъ выше упомянутый промежутокъ между кол. Орта-кую и Хивой, протяженіемъ слишкомъ въ 300 верстъ; но, благодаря въ высшей степени замѣчательной рекогносцировкѣ, совершенной М. Д. Скобелевымъ, и эта часть пути въ Хиву обслѣдована и снята на всемъ протяженіи, и такимъ образомъ сдѣлалась достояніемъ географической науки.

Эта рекогносцировка, предпринятая Михайломъ Дмитріевичемъ съ 5-ю человѣками, изъ которыхъ три туркмена проводника,

---

развалинами бывшей Туркменской крѣпости Изымъ-Клычъ—30 в. 3) Кол. Акъ-Бугутъ—30 вер. 4) Уроч. Декча на лѣвомъ берегу прежняго русла Аму-дарьи—50 вер. 5) Кол. Сары-Камышъ—16 вер. По этому маршруту разстояніе по дорогѣ отъ Куня-Ургенча до Декча—135 верстъ, а до Сары-Камыша 145 верстъ. Вообще означенное пространство песчаное; значительная часть его находится подъ колючкой, гребеньщикомъ и саксауломъ; послѣдній мѣстами растетъ сплошнымъ кустарникомъ, вышиной до 2 саж. на пространствѣ 4—6 верстъ. Отъ Акъ-бугута до Декча движеніе было весьма затруднительно, такъ какъ казачьимъ сотнямъ съ тяжестями приходилось десять разъ переходить чрезъ песчано-сыпучее, довольно глубокое и широкое русло. На ночлегахъ отрядъ довольствовался водой преимущественно горько-соленою, изъ колодцевъ; казаки или вырывали ихъ вновь, или очищали существующіе.

*) Отъ колод. *Игды* до колод. *Бала-ишемъ* большею частію по пескамъ—52 версты; за тѣмъ до колод. *Орта-кую* по глубокимъ пескамъ и гнинистой, весьма измельченной почвѣ—65 верстъ тяжелаго безводнаго перехода.

Digitized by Google

на столь отдаленное разстояніе отъ расположенія нашихъ войскъ въ Хивѣ (слишкомъ на 300 верстъ), и послѣ того, когда большая часть туркменъ, пораженная отрядомъ генерала Головачева, бросилась въ глубь степей къ Узбою и разсѣяно блуждало большими партіями—эта рекогносцировка требовала въ высокой степени энергіи, неустрашимости и полнаго самоотверженія, и, повторяемъ, не можетъ не быть названа одною изъ замѣчательныхъ по обстоятельствамъ ее сопровождавшимъ.

Эта рекогносцировка, обнимавшая протяженіе около 700 верстъ въ оба конца, совершенная въ теченіи 8 дней (съ 4-го по 12 августа), потребовала отъ исполнителя необыкновеннаго усилія и напряженія, особенно если вспомнить: опасность, значительную жару, сухость воздуха, трудность песчанаго пути, дурную воду и недостатокъ ея. Собранные же М. Д. Скобелевымъ свѣдѣнія весьма обстоятельны, такъ что даютъ полное понятіе, какъ о мѣстности, таки и ея характерѣ, сопровождаются достаточно подробнымъ глазомѣрнымъ маршрутомъ, изъ котораго составлены имъ карты въ масштабѣ 6 и 20 верстъ въ дюймѣ.

Протяженіе пути, пройденнаго М. Д. Скобелевымъ между разв. укр. Змукширъ и кол. Нефесъ-кули, составляетъ 273 версты *); это разстояніе опредѣлено оцѣнкою часоваго хода лошади, полагая таковой въ 6 и 5 верстъ. Если же взять разстояніе на картѣ М. Д. Скобелева не по дорогѣ, но по прямой линіи, соединяющей кол. Орта-кую и Змукширъ, то таковое будетъ около 240 верстъ; полагая же, что колодцы Орта-кую находятся въ 91 вер. отъ кол. Игды, послѣдняго пункта, опредѣленнаго астрономически въ прошломъ году, а Змукширъ, по съемкѣ класнаго топографа Непринцова, состоявшаго при Мангишлакскомъ отрядѣ, то по общей картѣ Закаспійскаго края, составленной въ Кавказскомъ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ, прямое разстояніе между Орта-кую и Змукширомъ выйдетъ около 200 верстъ, т. е. разнится отъ опредѣленнаго М. Д. Скобелевымъ на 40 верстъ. Эту разницу слѣдуетъ считать вполнѣ объяснимою и удовлетворительною: она происходитъ отъ несовершенно точнаго положенія Орта-кую относительно колод. Игды на картѣ Топографиче-

*) Разстояніе отъ кол. Нефесъ-кули до Орта-кую. М. Д. Скобелевъ оцѣниваетъ въ 12 верстъ.

Digitized by Google

скаго Отдѣла; а также нѣкоторой ошибки въ опредѣленіи часоваго хода лошади при послѣдней рекогносцировкѣ.

Изъ описанія М. Д. Скобелева ясно представляется крайняя маловодность пути между кол. Орта-кую и Змукширомъ, а также непроходимость его для сколько-нибудь значительнаго числа людей съ лошадьми и верблюдами—особенно въ сухое и жаркое время года *). Эти препятствія еще болѣе возрастаютъ отъ песчаныхъ горъ и бугровъ, встрѣчающихся почти на всемъ протяженіи дороги и весьма значительно затрудняющихъ пѣшихъ людей и животныхъ.

Изъ сравненія пути, обрекогносцированнаго М. Д. Скобелевымъ, съ дорогою, по которой возвращался изъ Хивы въ Красноводскъ капитанъ Н. Н. Муравьевъ **) въ 1819 году, оказывается, что на небольшомъ протяженіи, именно, отъ развалинъ Даудань-кала до разв. Шахъ-Сенемъ—эти пути между собою совпадаютъ. Изъ описанія путешествія Н. Н. Муравьева ***) и карты,

---

*) Дѣйствительно: разстояніе отъ Змушкира, находящагося на окраинѣ хивинскаго оазиса. до кол. Нефесъ-кули около 290 верстъ; на всемъ этомъ протяженіи встрѣчаются колодцы: Чагылъ, Кизылъ-Чакиръ, Нефесъ-кули и Якедже, и то необильные водою (лѣтомъ въ нихъ достанетъ воды человѣкъ на 500—600), и два безводныхъ перехода въ 78 и 151 версту. Если положить, что отрядъ, или вообще большой караванъ, могъ-бы на этихъ переходахъ двигаться безъ дневокъ по 30 верстъ въ сутки (чего нельзя предполагать при медленности движенія каравана съ тяжестями по глубокимъ пескамъ въ сильную жару), то на переходъ отъ кол. Кизылъ-чакыръ до Нефесъ-кули пришлось-бы употребить пять дней, причемъ разумѣется, нужно было-бы имѣть запасъ воды на это время; но такъ какъ вода въ жаркое время весьма скоро испаряется изъ бурдюковъ, то, даже при значительномъ ея запасѣ, отрядъ, или большой караванъ, могъ-бы на этомъ переходѣ быть поставленъ въ безвыходное положеніе. Такимъ образомъ очевидно, что дорога отъ кол. Игды къ Змукширу въ жаркое время и при настоящемъ положеніи колодцевъ не можетъ считаться проходимою для значительныхъ отрядовъ, или большихъ каравановъ.

**) Впослѣдствіи главнокомандующій кавказской арміей и покоритель Карса.

***) Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, гвардейскаго генеральнаго штаба капитана Николая Муравьева. Москва. 1822 года, часть первая, стр. 150—155.

Digitized by Google

приложенной къ нему, видно, что Н. Н. Муравьевъ отъ Шахъ-Сенема повернулъ прямо на западъ къ колод. Ахъ-набатъ и далѣе къ Красноводску, а М. Д. Скобелевъ направился на юго-западъ къ кол. Орта-кую.

По особенному интересу пути Муравьева и большой рѣдкости его сочиненія, мы приводимъ изъ него описаніе дороги отъ водопровода Бузъ-Гёменъ черезъ разв. Шахъ-Сенемъ до Узбоя—сухого русла Аму-дарьи.

„Того же 28-го числа (ноября 1819 т.) выѣхавши передъ полднемъ отъ Амана, мы прибыли къ вечеру за водопроводъ Бузъ-Гёменъ *), послѣдній въ ханствѣ, проѣхавъ около 20 вер. За Бузъ-Гёменомъ, кромѣ ровной степи, по которой изрѣдка разсѣяны кочевья, не обработывающія земель, совершенно ничего нѣтъ достойнаго замѣчанія.

„Ноября 28... Морозъ былъ чрезвычайно силенъ, такъ что я всю ночь принужденъ былъ ходить, почти совсѣмъ не спать, при всемъ томъ ознобилъ себѣ обѣ ноги. Къ несчастію нашему, дровъ совсѣмъ въ степи не было, и сверхъ того въ ту ночь ушли у меня въ степь три лошади, которыхъ съ трудомъ нашли передъ разсвѣтомъ. Водопроводъ Бузъ-Гёменъ былъ покрытъ льдомъ и мы взяли нѣсколько кусковъ онаго съ собою.

„Ноября 29. Поднялись мы довольно рано и шли степью, на которой видно было много развалинъ строеній.

30-го мы ѣхали также по ровной степи, усѣянной по мѣстамъ кустарникомъ, дорогой видны были развалины крѣпостцы Дауданъ-Кала **).

Декабря 1-го. Мы прошли мимо развалинъ крѣпости Кезилъ-Кала ***) и не останавливались ночевать, потому что съ утра 29 числа лошадей еще не поили и посему путь свой продолжали ночью съ 1-го на 2-ое. Лошади сіи не обыкновеннаго свойства они могутъ быть по 4 сутокъ совершенно безъ воды, я тому самъ былъ очевидцемъ.

„Декабря 2-го. Къ разсвѣту мы прибыли къ разворенной крѣпости Шахъ-Сенемъ, это были послѣднія развалины по нашей дорогѣ. Мы долго искали и наконецъ нашли ту замерзшую лужу, о которой намъ прежде сказывали. Лужа не имѣла болѣе

*) Бузъ значитъ „ледъ“.

**) Давыдова крѣпость.

***) Золотая, или красная крѣпость.

Digitized by Google

¼ аршина глубины, 4-хъ аршинъ ширины, 5 саженъ длины,— на нее всѣ проходящіе караваны полагали свою надежду. Мы всѣ принялись за работу, иные пошли за дровами, другіе стали ледъ колоть кинжалами, который и таяли для чаю въ котлахъ; напоивъ такимъ образомъ лошадей грязною водою, мы пошли далѣе.

„Декабря 2-го. Крѣпостца Шахъ-Сенемъ лежала вправо отъ дороги, мы заѣзжали ее смотрѣть; она построена на насыпной горкѣ, внутри видны еще остатки нѣкоторыхъ покоевъ. Мѣсто сіе знаменательно воспоминаніемъ происшествія извѣстнаго во всей Азіи, которое даже поютъ въ пѣсняхъ и разсказываютъ въ повѣстяхъ.

„Шахъ-Сенемъ была прелестная дочь одного богатаго вельможи; молодой карибъ (безпріютный странникъ) прославившійся пѣснопѣніемъ и бандурою, любилъ красавицу. Желая испытать постоянство любви его, она требовала, чтобъ онъ семь лѣтъ провелъ въ странствіяхъ, въ разлукѣ съ нею. Пѣвецъ оставляетъ бандуру престарѣлой матери своей съ запрещеніемъ кому-либо касаться струнъ ея, отправляется въ далекій путь, проходитъ многія земли, подвергается различнымъ опасностямъ, коихъ избавляется помощію судьбы и добрыхъ людей и, наконецъ, по истеченіи семи скучныхъ годовъ, возвращается съ тою-же любовью, съ большою радостію на счастливую свою родину. Между тѣмъ слезы скорби ослѣпили мать его. Шахъ-Сенемъ за 3 мѣсяца до его прибытія обѣщана честолюбивымъ отцомъ богатому сосѣду: сопротивленіе отчаянной дочери было тщетно. Несчастный Карибъ беретъ свою бандуру, спѣшитъ въ палаты своей возлюбленной, вступаетъ на пиршество. Черты лица его измѣнились; никѣмъ неузнаваемъ, онъ ударяетъ въ струны, поетъ свою любовь, странствія, горесть,—и звуки волшебныхъ струнъ, повѣсть его приключеній, а болѣе всего знакомый голосъ и пламень чувства его обнаруживаютъ. Сладость свиданія замѣнила тоску разлуки; невѣста возвращена ему и отецъ соглашается на взаимное благополучіе.

„Я не могу оставить безъ замѣчанія сего мѣста, покрытаго развалинами, во многихъ мѣстахъ даже видны еще слѣды водопроводовъ. Не служатъ-ли признаки сіи новымъ доказательствомъ теченія Аму-дарьи въ Каспійское море? Мнѣніе сіе согласно съ преданіями, сохранившимися у хивинцевъ: рѣка сія, по словамъ

Digitized by Google

ихъ, уже 530 лѣтъ отъ землетрясенія перемѣнила свое теченіе на сѣверъ.

„Въ ночь съ 2 на 3 число мы не останавливались.

„Декабря 3. Всѣ конные уѣхали впередъ отъ каравана, дабы поспѣть въ тотъ-же день къ колодцу Ахъ-набатъ; но ночь застигла насъ на дорогѣ и мы провели оную въ полѣ, почти безъ корма для лошадей. Караванъ тянулся всю ночь и нагналъ насъ уже къ разсвѣту 4 числа, оставя позади себя большой караванъ Теке, который нѣсколько переходовъ съ нами шелъ, но не смѣлъ на насъ напасть, опасаясь хивинскихъ посланниковъ.

„Декабря 4. До полудня мы прибыли къ Ахъ-набату. Вся дорога до самаго Туера была устлана падшими верблюдами и лошадьми, кои были брошены проходящими передъ нами караванами; сіе случилось отъ того, что туркмены, надѣясь, что Магмедъ-Рагимъ-Ханъ отмѣнитъ наложенную на нихъ съ верблюдовъ подать, долго прожили въ ханствѣ и, наконецъ, когда уже настали морозы, они пустились въ путь, иныя заплатя подать, иные-же тайно убѣжавъ. Хотя было и мало снѣгу, но онъ замерзъ; кромѣ гололедицы, отъ которой верблюды портили себѣ ноги, были они еще и безъ корму. Нельзя было не содрогнуться, видя во многихъ мѣстахъ человѣческіе трупы между верблюдами. Узбеки и туркмены узнали по длиннымъ бородамъ, что это должны быть персіяне, которыхъ везли изъ Астрабада въ неволю и бросали. Это ничего, сказали они, этихъ кизилбашей *) всегда половину раскидываютъ по дорогѣ и они издыхаютъ отъ голода или холода.

„Вода въ колодцахъ Ахъ-набата горька, однако лошади ее пили, мы также за неимѣніемъ другой принуждены были ею пользоваться. Колодцы сіи окружены сыпучими песками на довольно большое разстояніе,—притомъ мѣсто сіе имѣетъ нѣкоторыя небольшія возвышенія. Немного не доѣзшая сихъ колодцевъ, идетъ влѣво большая дорога во владѣніе туркменовъ текенскаго поколѣнія.

„Декабря 5. Поднявшись во 2 часу по-полуночи мы шли до разсвѣта, я ѣхалъ впереди съ переводчикомъ; передъ разсвѣтомъ началъ склонять меня крѣпкій сонъ, я слѣзъ съ лошади, и дол-

*) Кизилбашъ, значитъ „красноголовый и златоглавый“, названіе, которое мусульмане, или вѣрные послѣдователи Алькорана, даютъ персіянамъ.

Digitized by Google

го шелъ пѣшкомъ за переводчикомъ своимъ, который по безпечности своей сбился съ дороги въ полѣ, между кустами; ночь была темная и холодная; я уже давно не слыхалъ голоса Кульчи, который всегда съ караваномъ ѣхалъ; я остановился и, не полагая, чтобы мы сбились съ дороги, думалъ, что караванъ отсталъ и сѣвши уснулъ на бугоркѣ. Стало уже разсвѣтать и я проснувшись увидѣлъ, что оставленъ одинъ среди степи, даже никакого слѣда не было примѣтно; я сталъ кричать, никто не отвѣчаетъ; мнѣ весьма не хотѣлось испытать участи брошенныхъ въ степи персіянъ и поѣхалъ отыскивать дорогу, руководствуясь движеніемъ свѣтилъ; но вскорѣ встрѣтилъ Кульчу, которой насъ отъ искивалъ и довелъ до привала караваннаго.

„Съ 5 на 6-е мы все продолжали путь свой и на разсвѣтѣ 6-го числа пришли къ урочищу, называемому Тюнюклю. Тутъ мы нашли на отдыхѣ нѣсколько каравановъ поколѣнія Ата и остановились подлѣ крутого берега прежней Аму-дарьи. Именемъ Тюнюклю называется большой провалъ, видный недалеко отъ вышеупомянутаго берега; провалъ сей въ ровной степи, имѣетъ до 20 саженъ глубины и до 150 въ окружности; на самомъ днѣ онаго, въ сѣверной сторонѣ видна пещера, изъ которой бѣжитъ родникъ съ соленогорькой водой. Я видалъ на картахъ названіе Тюнюклю, приписанное большому озеру, но предположеніе сіе ложно.

„Декабря 6. Прошедши верстъ 6 по лѣвому берегу Аму-дарьи вверхъ по прежнему теченію оной, мы переправились черезъ нее и вошли въ голую степь, на которой не было ни одного кусточка; русло сіе называемое въ семъ мѣстѣ Энгюнджъ, и не такъ глубоко, какъ при Бешъ-Дишикѣ; дно его покрыто мѣлкимъ лѣсомъ.

Ночь съ 6-го на 7-е число мы отдыхали; я думаю, что морозъ доходилъ до 12 или 15 градусовъ, холодъ усиливался вѣтромъ.

„Декабря 7. Ввечеру мы остановились ночевать въ голой степи, на ней не видно было даже ни одного кусточка.

„Декабря 8, по утру мы опять пустились въ путь и прибыли ввечеру къ колодцу Дели*);—мѣсто сіе считается на половинѣ дороги отъ Хивы до Красноводска“.

*) Бѣшеный.

Digitized by Google

Годичная дѣятельность Поти-Тифлисской дороги.

(Къ этой замѣткѣ приложена таблица сборовъ на стр. 204 и 205).

Минулъ годъ какъ открыта первая желѣзная дорога за Кавказомъ отъ Поти до Тифлиса и мы считаемъ полезнымъ разсмотрѣть ея дѣятельность, насколько она доступна намъ по печатнымъ источникамъ. Эти источники пока заключаются въ ежемѣсячныхъ отчетахъ, публикованныхъ въ „Кавказѣ“ и касаются только одного элемента,—валового сбора,—а потому мы пока не можемъ представить полной статистической картины этой дороги; но такъ какъ валовой сборъ служитъ главнымъ основаніемъ сужденія о коммерческой сторонѣ дороги, то онъ представляетъ немаловажный интересъ. На основаніи ежемѣсячно публикуемыхъ отчетовъ составлена нами таблица движенія по Поти-Тифлисской дорогѣ и мы войдемъ въ нѣкоторыя соображенія по поводу представляемыхъ ею данныхъ.

Валовой поверстный сборъ Поти-Тифлисской дороги въ 3956 р. 46½ к. нельзя назвать незначительнымъ; для перваго года движенія онъ можетъ быть признанъ весьма удовлетворительнымъ. Очень многія дороги далеко не достигли такой цифры валового дохода въ годъ эксплуатаціи*); таковы (кромѣ мелкихъ дорогъ, какъ напримѣръ: Волго-Донская, Лодзьская, Шуйско-Ивановская и Риго-Литовская): Одесско-Балтская со сборомъ въ 3733 р. 36 к. (1861); Варшавско-Вѣнская въ 1222 р. 13 к. (1862); Риго-Динабургская 2641 р. 39 к. (1862); Варшавско-Бромбергская 3183 р. 73 к. (1863) и Динабурско-Витебская 3643 руб. 14 к. (1867).

Петергофская дорога, которая, подобно всѣмъ подгороднымъ дорогамъ, разсчитана на пассажирскій сборъ,—и та дала менѣе Поти-Тифлисской при открытіи своемъ въ 1857, а именно: только 2173 р. 14 к., а теперь уже даетъ болѣе 9 тыс. Даже такія дороги, какъ: Нижегородская, Московская, Рязанская и Московско-Ярославская, которыя даютъ теперь валовой поверстный доходъ въ десятки тысячъ рублей**), дали при своемъ открытіи

*) Приведенныя цифры для первыхъ годовъ эксплуатаціи выведены нами изъ таблицы, приложенной къ 14 тому журнала Мин. Пут. Сооб. 1870 г., а новѣйшія—изъ „Сборника свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи за 1871 г.“.

**) Въ 1869 году Нижегородская дорога дѣла 16,016 руб. 10 коп., Рязанская 23,111 руб. 45 коп., Ярославская 11,780 р.

Digitized by Google

немногимъ болѣе Поти-Тифлисской, а именно: первая дала 5045 р. 94 коп., вторая 4228 р. 10 коп. и третья 5569 р. 69 к. Даже Николаевская дорога, которая въ 1869 году дала свыше 27 тыс. р., при своемъ открытіи давала менѣе чѣмъ вдвое противу Поти-Тифлисской, а потому можно смѣло признать, что Поти-Тифлисская желѣзная дорога имѣетъ важное коммерческое значеніе и сборы ея будутъ возрастать, въ особенности, когда она будетъ продолжена до Баку и будутъ устроены нѣкоторыя питательныя линіи, изъ которыхъ нельзя не указать на линію отъ Сурама до Ахалциха; давая исходъ произведеніямъ хлѣбородныхъ плато верхней Карталиніи и снабжая ее черезъ Поти русскими товарами, она будетъ имѣть важное коммерческое значеніе и потребуетъ сравнительно небольшого капитала*). Обратимся къ прочимъ элементамъ таблицы. Среднее число пассажировъ въ мѣсяцъ 25,118; ежели мы сравнимъ мѣсячные итоги со среднимъ, то найдемъ, что выше средняго числа пассажировъ было въ мартѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ, сентябрѣ и октябрѣ; въ апрѣлѣ почти равнялось среднему, а въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ было менѣе средняго. Увеличеніе числа пассажировъ въ мартѣ довольно трудно объяснить, развѣ указать на Вѣнскую выставку; но увеличеніе ихъ въ прочихъ мѣсяцахъ объясняется легко: въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ большинство жителей Закавказья, удаляясь отъ лѣтнихъ жаровъ, производятъ сильное движеніе за границу и во внутренность Россіи; въ іюлѣ купечество отправляется на Нижегородскую ярмарку, а въ сентябрѣ и октябрѣ происходитъ обратное движеніе пассажировъ въ Закавказье. Сравнивая число пассажировъ съ полученнымъ отъ нихъ доходомъ, мы находимъ, что среднимъ числомъ каждый пассажиръ заплатилъ 1 руб. 19,056 к. Намъ неизвѣстно распредѣленіе пассажировъ на Поти-Тифлисской дорогѣ по классамъ, но принимая, согласно опыту русскихъ дорогъ, что изъ 100 пассажировъ въ первомъ классѣ находится около 2, во второмъ около 12 и въ третьемъ около 86, при пассажирской

---

28 к. поверстаго валового сбора. („Сбор. св. о жел. дор. въ Рос. за 1871 г.“).

*) Дорога эта не встрѣтитъ особыхъ затрудненій, допуская maximum уклона въ 0,025 и радіуса кривизны въ 150 саж., она можетъ обойтись около 40 т. рублей на версту, что при длинѣ дороги около 70 верстъ составитъ около 3 милліоновъ руб.—сумма весьма незначительная для важной питательной вѣтви.

Digitized by Google

платѣ Поти-Тифлисской дороги въ $4^1/_2$, $3^3/_8$ и $1^7/_8$ съ версты, средній пассажиръ заплатилъ около 2,11 к. съ версты. Раздѣляя эту плату на плату средняго числа пассажировъ, получимъ, что среднимъ числомъ пассажиры проѣхали только 56 верстъ, т. е. почти разстояніе отъ Тифлиса до Ксанки; изъ этого ясно, что, вопреки существовавшему мнѣнію о малой населенности многихъ участковъ, по которымъ проходитъ Поти-Тифлисская дорога, и невозможности здѣсь большого мѣстнаго движенія, перевозка мѣстныхъ пассажировъ весьма значительна, что тоже говоритъ въ пользу коммерческаго значенія дороги.

Среднее мѣсячное количество спѣшныхъ товаровъ составляетъ 12,560 пудовъ; ежели мы сравнимъ его съ мѣсячными итогами, то найдемъ, что только первые мѣсяцы движенія: октябрь, ноябрь, декабрь, январь и февраль представляютъ итоги больше среднихъ; въ остальныхъ мѣсяцахъ итоги значительно меньше среднихъ. Такой результатъ никакъ нельзя признать нормальнымъ,—здѣсь въ движеніе спѣшнаго груза при началѣ эксплуатаціи имѣли вліяніе исключительныя обстоятельства: въ ожиданіи открытія движенія по дорогѣ, въ Поти накопилось много товару, и потому многіе кладчики отправляли свой товаръ спѣшнымъ грузомъ. Для опредѣленія средняго пробѣга спѣшнаго груза мы не имѣемъ данныхъ и не можемъ прибѣгнуть къ тому же пріему, который мы употребляли для пассажировъ, такъ какъ при движеніи грузовъ каждая дорога имѣетъ свои индивидуальныя особенности и одна не можетъ служить примѣромъ для другихъ. Но изъ сравненія суммъ полученнаго за грузы сбора въ послѣдніе мѣсяцы года съ ихъ вѣсомъ мы можемъ заключить, что спѣшные грузы провозятся на очень короткія разстоянія.

При движеніи товаровъ малой скорости видна уже большая правильность движенія; среднее мѣсячное движеніе товаровъ составляетъ 383,340 пудовъ; меньше средняго провоза было только въ пяти мѣсяцахъ: октябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ и апрѣлѣ, что мы объясняемъ неудобствомъ навигаціи на Черномъ морѣ въ эти мѣсяцы и, кромѣ того, наибольшее уменьшеніе относится къ первымъ мѣсяцамъ, когда торговля еще не освоилась съ новымъ способомъ передвиженія и много грузовъ шло спѣшнымъ товаромъ. Ежели мы откинемъ эти мѣсяцы, то среднее движеніе товаровъ будетъ около 430 т. п., что мало разнится отъ общей средней цифры и соотвѣтствуетъ годичному движенію 5 милліо-

Digitized by Google

ТАБЛИЦА СБОРОВЪ НА ПОТИ-ТИФЛИССК

Число пассажировъ, количество клади и сборовъ.	1872 годъ. Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь	Январь.	Февраль.	Мартъ.
Число пассажировъ. . . .	27745	20925	23235	21574	20242	26118
Сумма за нихъ полученная.	37099 р. 66½ к.	34270 р. 23 к.	37755 р. 64 к.	30678 р. 70 к.	27112 р. 10 к.	39327 р. 44 к.
Багажъ и воинская кладь.	10828¾	13092	12273¾	12785¼	10573½	16272½
Сумма за нихъ полученная.	3997 р. 64 к.	5812 р. 26 к.	5207 р. 43 к.	4692 р. 90½ к.	3877 р. 78¼	6616 р. 49½ к.
Количество спѣшнаго товара.	33282	24038	18153	24116	14690	4493
Сборъ съ него	9818 р. 63¼ к.	13577 р. 12 к.	12773 р. 15 к.	12714 р. 47 к.	7341 р. 81 к.	2601 р. 23 к.
Товаръ малой скорости.	258666	400571	328003	274170	374252	412927
Сборъ съ него	36857 р. 52 к.	58884 р. 62 к.	46538 р. 34 к.	32775 р. 51 к.	54742 р. 62 к.	59675 р. 42 к.
Разные сборы	187 р. 61 к.	282 р.	291 р. 86 к.	207 р. 5 к.	176 р. 46 к.	140 р. 30 к.
Мѣсячный итогъ сбора.	87961 р. 7 к.	112826 р. 23 к.	102566 р. 42 к.	81068 р. 63½ к.	93250 р. 77½ к.	108360 р. 88½ к.
Причитается сбору на версту.	304 р. 36½ к.	390 р. 40¼ к.	354 р. 90 к.	280 р. 51½ к.	322 р. 66½ к.	374 р. 95 к.
Перевезено черезъ перевалъ: Пассажировъ	916	2733	2181	1278	1455	2614
Грузовъ. . . .	73694	164523	163437	103517	104877	166882

Примѣчаніе. Количество клади (грузовъ, товару)

Digitized by Google

ОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ ЗА 1873 ГОДЪ.

Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Итого въ теченіи года.	Среднимъ числомъ въ мѣсяцъ.	Средняя плата.
25011	27039	27259	27540	22280	32449	301417	25118	За пасажира.
36044 р. 92 к.	42150 р. 48 к.	41026 р. 96 к.	37854 р. 87 к.	42093 р. 21 к.	59443 р. 68 к.	458857 р. 89½ к.	38238 р. 15¾ к.	1 рѣб. 19,055 к.
10716	19483¾	12412¾	9993¾	11787¼	11228¼	151447½	12620½	За пудъ багажу
4797 р. 86 к.	6954 р. 74 к.	4500 р. 15 к.	3484 р. 14½ к.	4058 р. 41 к.	6699 р. 21½ к.	60699 р. 3½ к.	5058 р. 25¼ к.	40,08 к.
7925	10213	1149	1619	6333	5708	151719	12560	За пудъ спѣшна-готовара
600 р. 50 к.	637 р. 71 к.	241 р. 32 к.	135 р. 21 к.	2707 р. 91 к.	360 р. 96 к.	63510 р. 2½ к.	5292 р. 33½ к.	41,932 к.
290275	455749	559606	449644	386896	409321	4600080	383340	За пудъ товара малой скорос.
44402 р. 69 к.	53106 р. 48 к.	49549 р. 39 к.	32182 р. 78 к.	34493 р. 54 к.	43043 р. 80 к.	546252 р. 91 к.	45521 р. 7½ к.	11,275 к.
126 р. 25 к.	161 р. 90 к.	741 р. 7 к.	457 р. 15 к.	1817 р. 22 к.	514 р. 54½ к.	5103 р. 44½ к.	425 р. 28¾ к.	
85972 р. 22 к.	103011 р. 31 к.	96059 р. 9 к.	74114 р. 15½ к.	85170 р. 29 к.	104062 р. 20 к.	1134423 р. 28 к.	94535 р. 27¼ к.	
297 р. 48 к.	356 р. 44 к.	332 р. 37½ к.	256 р. 45 к.	294 р. 70 к.	391 р. 27¾ к.	3956 р. 46½ к.	329 р. 70½ к.	
2396	2844	2820	„	„	„	19237		
146138	143572	172291	„	„	„	1238931		

въ пудахъ.

Digitized by Google

новъ пудовъ, каковое количество можно считать minimum'отъ грузовъ для Поти-Тифлисской дороги.

Разложивъ валовой оборъ 1,134,423 руб. 18 коп. на его составныя элементы, найдемъ, что изъ него 53,75% составляетъ сборъ за товары; 45,80% сборъ за пассажировъ и багажъ и 0,45% разный сборъ. Изъ этого видно, что сборъ за пассажировъ почти равенъ сбору за товары, но немного менѣе, что тоже служитъ къ подтвержденію коммерческаго значенія дороги, ибо почти на всѣхъ вновь открытыхъ дорогахъ бываетъ наоборотъ, что пассажирскій сборъ превышаетъ товарный, такъ какъ пассажиры скорѣе приспособляются къ улучшеніямъ путей сообщенія, нежели товары.

Мы не знаемъ, какіе сборы записываются подъ рубрикою— *разные*, но большая часть ихъ должна состоять изъ сборовъ за содержаніе буфетовъ и за сохраненіе клади въ пакгаузахъ и на платформахъ станцій. Сборъ съ буфетовъ не долженъ быть очень великъ, такъ какъ буфеты имѣются очень не на многихъ станціяхъ, а потому все колебаніе сборовъ должно относиться къ сборамъ за полежалое. Изъ этихъ колебаній особенно отличается сборъ за августъ мѣсяцъ, 1817 р., болѣе нежели въ четверо превышающій средній. Любопытно было-бы знать, что мотивировало подобное случайное возвышеніе сбора. Количество поѣздовъ Поти-Тифлисской дороги незначительно и потому уборка грузовъ со станцій весьма легка, а пакгаузы станцій весьма малы, и ежели доселѣ встрѣчается плата за храненіе, то это мотивируется тѣмъ обстоятельствомъ, что поѣзды приходятъ каждый день, а почта, которой ввѣряется перевозка документовъ, безъ которыхъ нельзя получить грузъ, приходятъ доселе только 3 раза въ недѣлю и товары лежатъ на станціи до полученія документовъ.

Н. Палибинъ.

„Восхожденіе на Казбекъ" г. Владиміра Козьмина.

(Газета „Кавказъ" за 1873 г., № № 94 и 95).

Подъ этимъ заглавіемъ въ газетѣ „Кавказъ" помѣщена интересная статья, въ которой г. Владиміръ Козьминъ описываетъ свое восхожденіе на вершину горы Казбекъ, совершенное въ іюлѣ

Digitized by Google

мѣсяцѣ 1873 года. Г. Козьминъ, имѣя намѣреніе взойти на гору съ сѣверной стороны, отправился изъ деревни Гулеты съ однимъ проводникомъ и тремя носильщиками, сопровождавшими англичанъ: Фрешфильда, Мура и Туккера при ихъ восхожденіи на Казбекъ въ іюнѣ 1868 года*). Путешественникъ сначала отправился по ущелью р. Кабахи, вытекающей изъ Девдоракскаго ледника; затѣмъ продолжалъ путь по ущелью этого ледника, далѣе по откосу Чачуйскаго ущелья, гранитнымъ и порфировымъ скаламъ, составляющимъ основаніе горы Цкоаре, которая въ свою очередь есть продолженіе отрога Казбека, раздѣляющее два большіе ледника. Далѣе г. Козьминъ поднялся на хребетъ Цкоаре и на ночлегъ расположился на площадкѣ, находящейся на высотѣ 10,440 фут. надъ уровнемъ моря. Подъ конецъ пути приходилось взбираться по скатамъ крутизною въ 35 и 40 градусовъ.

Мѣстность, на которой остановились ночевать, г. Козьминъ описываетъ такъ: „На этой высотѣ я не замѣтилъ никакой другой растительности, кромѣ лишаевъ, гнѣздящихся въ трещинахъ камней, и мховъ, кой-гдѣ выставляющихъ свои мягкія, пушистыя верхушки изъ-подъ основанія камней. Хребетъ въ этомъ мѣстѣ раздваивается по серединѣ непрерывною цѣпью котловинъ, наполненныхъ остатками зимняго снѣга и льда; нѣкоторыя же котловины были наполнены водою и только на днѣ ихъ виднѣлся плотный синій ледъ. Вся эта группа туземцами называется: „Сынче Амилгичикъ“, что значитъ „маленькія озера“.

Съ мѣста ночлега на утро слѣдующаго дня путешественнику чрезвычайно ясно представились всѣ три рукава Девдоракскаго ледника, круто уступами спускающіеся въ глубокое ущелье; при дальнѣшемъ же восхожденіи туманъ и облака мѣшали обозрѣвать окружающую мѣстность.

Переходъ отъ вершины Бортье до снѣговой линіи былъ замѣтно труденъ: гребень расколотыхъ скалъ мѣстами съуживается до того, что едва было возможно поставить ноту и потому приходилось влѣзать при помощи рукъ. Такимъ образомъ путешественникъ достигъ трахитовой пирамидальной горы, носящей названіе Первой Волгишки, вершина которой увѣнчана карнизомъ изъ плотнаго, синеватаго льда и, по мнѣнію г. Козьмина, это

*) Гг. Фрешфильдъ, Муръ и Туккеръ восходили съ южной стороны Казбека.

Digitized by Google

мѣсто, кажется, составляетъ предѣльную линію снѣговъ, потому что лежащій тутъ снѣгъ былъ гораздо тверже, чѣмъ тотъ, который попадался на отлогихъ площадкахъ пройденнаго хребта; высота этого мѣста надъ уровнемъ моря, по показанію анероида г. Козьмина 12.600 фут. *) (при температурѣ воздуха+3°).

Взобравшись по отлогому (град. 30) скату футовъ на 300 выше Волгишки, путешественникъ вышелъ на снѣговую террасу, подымающуюся все круче и круче и сливающуюся съ сѣвернымъ склономъ Казбека. Пройдя за тѣмъ вторую Волгишку (ледяное поле) и подымаясь по крутому ледяному скату, гдѣ приходилось вырубать ступенки, г. Козьминъ взобрался *въ 6 часовъ 10 минутъ вечера* 15 іюля на восточную, наивысшую вершину Казбека, на которой мятель свирѣпствовала въ полной силѣ.

На вершинѣ Казбека анероидъ г. Козьмина показалъ высоту 16,540 фут. **) надъ уров. моря, а термометръ—безъ малаго—14°. Пробывъ на вершинѣ Казбека 15 минутъ, г. Козьминъ спустился съ горы и 16-го іюля къ вечеру возвратился въ дер. Гулеты.

Относительно восхожденія на вершину Казбека г. Козьминъ замѣчаетъ: „По тому пути, по которому я слѣдовалъ, нѣтъ осо-

---

*) По опредѣленію Г. С. Хатисяна, хорошо изучившаго вершинную область Казбека, высота снѣжной линіи 11,272 фута надъ уровнемъ моря, а по опредѣленію проф. Коленати, 10,187 фут. (съ восточной стороны горы Казбекъ); должно полагать, что въ разныхъ мѣстахъ вершины Казбека, снѣговая линія нѣсколько измѣняется, завися отъ крутизны скатовъ и другихъ причинъ.
Примѣч. Редакціи.

**) Въ примѣчаніи къ статьѣ г. Козьмина сказано: „По опредѣленію Фрешфильда, 16,546 фут.—на 6 ф. больше; разница эта, я думаю, происходитъ отъ неточности анероида". Изъ описанія г. Фрешфильда: Travels in the central Caucasus and Bashan", гл. VII, стр. 179—208, въ которой описано восхожденіе на Казбекъ, видно, что онъ вовсе не опредѣлилъ высоты Казбека, а приведенная г. Козьминымъ высота 16,546 фут.—или точнѣе 16,545,9—опредѣлена посредствомъ точныхъ геодезическихъ наблюденій Кавказской Тріангуляціи; чистая случайность, что анероидъ г. Козьмина показалъ высоту Казбека, разнящеюся только на 6 фут. отъ дѣйствительной; по свойству анероидныхъ опредѣленій высоты, не было-бы удивительно, если-бы показаніе точно вывѣреннаго анероида дало разницу въ 100, 200 и болѣе фут.
Примѣч. Редакціи.

Digitized by Google

бенныхъ трудностей, даже нѣтъ ни одного такого мѣста, гдѣ требовались-бы веревки, или другіе какіе-либо снаряды, приспособленные англійскимъ альпійскимъ клубомъ къ такого рода путешествіямъ....“ „Я думаю, что въ хорошую погоду восхожденіе и обратный путь можно будетъ сдѣлать въ два съ половиною дня и безъ всякаго совершенно утомленія....“ Для боязливыхъ туристовъ г. Козьминъ рекомендуетъ другой путь, именно по Чачуйскому ущелью, который, хотя длиненъ, но за-то не представляетъ никакихъ трудностей.

Чтенія о Кавказѣ Г. И. Радде. Въ настоящее время Г. И. Радде читаетъ въ разныхъ городахъ Германіи свои лекціи, о которыхъ упомянуто было на стр. 139 и 140 настоящаго тома „Извѣстій“. Чтенія эти начаты имъ въ началѣ октября въ Вѣнѣ. Для нагляднаго уясненія лекцій изготовлены въ большихъ размѣрахъ: карты, профили, изображенія типовъ и 10 картинъ, представляющихъ виды, наиболѣе рѣзко характеризирующіе кавказскую природу въ разныхъ отношеніяхъ. Картины эти въ размѣрѣ 12 кв. фут., исполнены масляными красками въ Вѣнѣ: виды художникомъ Шеффером съ оригиналовъ, написанныхъ въ Тифлисѣ по собственнымъ рисункамъ г. Радде нашимъ извѣстнымъ пейзажистомъ Занковскимъ, а 4 картины типовъ—художникомъ Францомъ Симмомъ съ фотографій.

Публикованная имъ программа лекцій—слѣдующая: Первая лекція *(къ ней 3 картины)*. Незнакомство вообще Запада съ Востокомъ, который въ настоящее время сильно развивается. Романтическій взглядъ на Кавказъ. Двѣ заключительныя сцены кавказской войны. Покоренный Кавказъ—страна будущаго, соединяющая Европу съ Индіею. Это даетъ поводъ къ лекціямъ. Понятіе о рельефѣ обусловливаетъ познаніе страны; поэтому первая лекція занимается рельефомъ.—Имѣющіеся матеріалы для картографіи. Тріангуляція. Измѣренія высотъ, противопоставленіе гребня и горныхъ хребтовъ Кавказа съ образованіемъ его плоскостей. Теоретическій взглядъ. Разрѣзъ отъ водораздѣла Маныча до озера Ванъ по меридіану 62° 80". На этой полосѣ годовыя температуры—maxima и minima, водяные осадки и проч. Образъ жизни обитателей. Три взгляда отъ озера Гокчи къ югу. Среднее и нижнее теченіе Куры и Ріона.

„Вторая лекція *(къ ней 7 картинъ)*. Органическій міръ Кавказа. Богатство растительной и животной жизни. На восточномъ берегу Чернаго моря. По вертикальнымъ протяженіямъ. Отъ абхазскаго берега къ Эльбрусу. Картины растительности и очеркъ фауны. Полоса вѣчнозеленыхъ подлѣсковъ. Смѣшанные лѣса. Предѣлы древесной растительности. Рододендронъ. Нижне-и вер-

Digitized by Google

хне-альпійская флоры. Линія вѣчныхъ снѣговъ. По горизонтальнымъ протяженіямъ. Степи и пустыни. Заключительная картина. Мазандеранская низменность обильная прѣсною водою и ея лѣса.

„Третья лекція. Неорганическій міръ Кавказа; на сколько имъ воспользовался до сихъ поръ человѣкъ. Минеральные источники Кавказа въ ихъ бальнеологическомъ значеніи. Выходы газа и нефти. Минеральныя горючія вещества. Соли: повареная соль, квасцы. Сѣра. Металлы: желѣзо, мѣдь, кобальтъ, свинецъ, серебро, золото.

„Четвертая лекція (*къ ней 4 картины*). Народы Кавказа въ ихъ настоящемъ. Современные вопросы. Вопросы будущаго. Бѣглый взгядъ на развитіе христіанскихъ народовъ. Армяне и грузины. Горцы-христіане. Магометане:сунниты и шіиты. Евреи. Культура и промышленность. Недостатокъ интеллигентной рабочей силы. Слабый прогрессъ. Обширное поле для предпріимчивости и капиталовъ Запада. Дорога въ Индію не чрезъ Сибирь, а чрезъ Кавказъ".

БИБЛІОГРАФІЯ.

Акты, собранные Кавказскою Археологическою Коммисіею.—Архивъ Главнаго Управленіе Намѣстника Кавказскаго. Томъ V, изданъ подъ редакціею Предсѣдателя Коммисіи, д. с. с. Ад. Берже. Тифлисъ 1873 года in-4° большого размѣра. Стр. VIII и 1170.

Пятый томъ „*Актовъ*", вышедшій изъ печати въ іюлѣ настоящаго года, представляетъ сводъ правительственныхъ и иныхъ документовъ съ сентября 1811 по исходъ 1816 года, т. е. до вступленія въ управленіе краемъ ген. Ермолова. Предшественниками Ермолова въ званіи главнокомандующаго были, одинъ за другимъ, маркизъ Паулуччи и Ртищевъ; переписка, выражающая собою высшую административную дѣятельность на Кавказѣ этихъ двухъ генераловъ, и составляетъ содержаніе пятаго тома *Актовъ*.

Въ такомъ громадномъ изданіи нѣтъ возможности прослѣдить шагъ за шагомъ весь матеріалъ, подходящій къ программѣ нашихъ „Извѣстій", да это и увлекло-бы за предѣлы простого библіографическаго отчета. Въ массѣ переписки, преимущественно канцелярской, есть много такого, что не можетъ имѣть прямого, непосредственнаго отношенія къ географической наукѣ, если

Digitized by Google

даже принимать эту послѣднюю не въ тѣсномъ смыслѣ. Юристъ, администраторъ, политикъ, историкъ, найдутъ для себя много любопытныхъ свѣдѣній и указаній по данному предмету; но не въ столь благопріятныя условія можетъ быть поставлена въ отношеніи занимающаго насъ изданія собственно географія. Ея вовсе и не имѣлось въ виду въ ту переходную эпоху съ неустановившимся порядкомъ вещей; дѣятелями по этой отрасли науки могли-бы быть названы офицеры „квартирмейстерской части", какъ тогда ихъ называли, занимашіеся съемкою и топографіею; но такихъ спеціалистовъ было чуть-ли не два человѣка на весь край, если не считать самого маркиза Паулуччи, тоже состоявшаго по квартирмейстерской части до назначенія его главнокомандующимъ.

Къ нашей задачѣ всего ближе подходили-бы рубрики: Почтовая часть и Пути сообщенія; но за время маркиза Паулуччи по первой помѣщены всего два краткахъ документа, въ которыхъ рѣчь идетъ о взиманіи вѣсовыхъ денегъ за партикулярную корреспонденцію между нѣкоторыми городами Закавказья и о размѣрѣ прогоновъ; а по второй—одинъ документъ, о разныхъ поврежденіяхъ на Военно-Грузинской дорогѣ, причиненныхъ разливомъ Терека. За время же ген. Ртищева останавливаетъ на себѣ вниманіе ордеръ его полковнику Апухтину (докум. подъ № 356), вызванный замѣчаніемъ кол. сова Стевена о дорогѣ изъ Телава черезъ Казикумыкскую и Чеченскую земли на Эндери, или Андреевскую деревню, которую (дорогу) Ртищевъ признаетъ „совершенно невозможною"; о дорогахъ черезъ Имеретію въ Поти, отъ Моздока черезъ Тагаурское ущелье и по р. Арагвѣ къ Тифлису и о сухопутной дорогѣ изъ Грузіи черезъ Елисаветполь и Баку. Въ заключеніе своего предписанія главнокомандующій высказываетъ мысль, которую онъ, какъ видно, лелѣялъ не на шутку, объ обращеніи Куры въ судоходную рѣку. Этотъ предметъ онъ называетъ „наиважнѣйшимъ". Ощутительную принесло-бы пользу—говоритъ онъ—еслибы можно было устроить водяную коммуникацію отъ Баку къ Сальянамъ и вверхъ по Курѣ до самаго Зардоба, а отъ онаго до Мингечаурской пристани, не далеко отъ Елисаветполя отстоящей, и гдѣ по берегамъ имѣются во многихъ мѣстахъ селенія..... Казнѣ гораздо удобнѣе улучшить таковое водяное сообщеніе и продолжить оное, не только до Елисаветполя, но до самаго Саганлуга. Тогда всѣ казенныя тяжести и разные купеческіе товары съ удобностью и съ выгодою для казны бу-

Digitized by Google

дутъ доставляемы изъ Россіи въ Грузію; равнымъ образомъ и грузинскія произведенія будутъ отправляемы водою до самой Астрахани и далѣе, а съ открытіемъ новаго сего водянаго сообщенія увеличатся здѣсь торговля и уменьшится существующая нынѣ на все дороговизна". Ртищевъ не замедлилъ отъ словъ перейти къ дѣлу: въ іюлѣ 1814 года по его приказанію снаряжена была легкая флотилія, подъ начальствомъ, сперва капит. 1 ранга Веселаго и затѣмъ кап.-лейт. Коробки, которая прошла съ болѣе или менѣе значительными трудностями вверхъ по Курѣ отъ ея устья до Мингечаурской переправы, на разстояніи 720 верстъ, при чемъ дѣлался промѣръ фарватера рѣки и наблюдалось стремленіе (паденіе) воды, отмѣчались мѣста удобныя для пристаней и постройки магазиновъ и производился обзоръ береговыхъ очертаній. Экспедиція продолжалась около трехъ мѣсяцевъ. (См докум. подъ №№ 361 и 365).

Обращаемся къ рубрикѣ: Статистическія и другія свѣдѣнія. Здѣсь, за время Паулуччи, останавливаетъ на себѣ вниманіе вѣдомость, составленная изъ камеральныхъ описаній и дѣлъ Казенной экспедиціи, о числѣ жителей въ городахъ и селеніяхъ Тифлисской губерніи, 19 сентября 1811 г. Въ Тифлисѣ съ его уѣздомъ, въ дистанціяхъ: Памбакской, Борчалинской, Шамшадильской и Казахской, въ городахъ: Сигнахѣ, Гори, Ананурѣ, Телавѣ и Елисаветполѣ съ ихъ уѣздами было: гражданъ или макалаковъ,—муж. 3,471, жен. 3,023 души; крестьянъ, казенныхъ: муж. 28,457, жен. 24,656; помѣщичьихъ: муж. 39,585, жен. 31,888; церковныхъ: муж. 15,270, жен. 13.251 д. За время Ртищева замѣчательно донесеніе астраханскаго полиціймейстера (№ 1049), характеризирующее нравы мѣстныхъ татаръ высшаго сословія. 1 ноября 1811 г., богатѣйшій изъ астраханскихъ татаръ, 1-й гильдіи купецъ Давилъ Измайловъ праздновалъ день обрѣзанія своего сына. Торжество почтили своимъ присутствіемъ начальникъ губерніи, чиновники, почетное дворянство и знатное купечество: россійское, армянское и индѣйское въ числѣ 4,000 обоего пола; на угощеніе ихъ пошло: 25 лошадей, 10 коровъ, 100 барановъ, 500 гусей, 500 утокъ и 100 куръ; масла 50 пуд., сарачин. пшена 25 пуд., муки на хлѣбъ и калачи 40 четв., кумысу 500 ведеръ, фруктовъ на 500 руб. и разныхъ европейскихъ напитковъ: чаю, кофе и сахару на 1,000 руб. Вообще же на это гомерическое пиршество было издержано 25,000 руб.—Ка-

Digitized by Google

ковы были въ тѣ времена мѣстные дѣятели по картографіи, видно изъ отношенія кн. Волконскаго къ Ртищеву, отъ 27 августа 1813 г. Послѣдній, рекомендуя квартирмейстерской части поруч. Лихновскаго, испрашивалъ ему награды. Кн. Волконскій отозвался, что „за карту Грузіи, Лихновскимъ къ стыду его сочиненную, онъ принужденъ былъ сдѣлать замѣчаніе ген.-м. Дренякину, а ему выговоръ, увидя неудовольствіе, изъявленное Государемъ при полученіи той карты при рапортѣ Ртищева; работа, Лихновскимъ произведенная, служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшихъ познаній и лишенъ даже здраваго разсудка“.—Изъ метеорологическихъ явленій замѣчателенъ градъ, выпавшій въ маѣ 1814 г., столь необычайной величины что въ Телавскомъ уѣздѣ имъ убита лошадь, а въ Елисаветпольскомъ градъ ломалъ на деревьяхъ вѣтви, убивалъ птицу и зайцевъ. Весьма любопытно также помѣщенное въ той же рубрикѣ, подъ № 1068, мнѣніе адмирала Мордвинова „о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей, чѣмъ покорять ихъ силою оружія“.

Въ отдѣлѣ приложеній помѣщены, между прочимъ, на французскомъ языкѣ, мемуары о Грузіи полковника Ротье, состоящаго на русской службѣ, и записка объ отношеніяхъ Россіи къ Персіи и Турціи, маркиза Поулуччи.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать объ обширной монографіи Д. З. Бакрадзе, помѣщенной также въ приложеніяхъ къ V тому, подъ названіемъ: „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“. Этотъ почтенный трудъ состоитъ изъ расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ очерковъ памятниковъ христіанства въ Кахетіи, Карталиніи, нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ, въ Турецкой Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Сванетіи и Абхазіи, а также Русской и части Турецкой и Персидской Арменіи; всѣхъ памятниковъ описано болѣе или менѣе подробно и обстоятельно, около 300. Подъ каждымъ очеркомъ указаны туземные и иностранные источники, изъ которыхъ авторъ заимствовалъ свѣдѣнія о трактуемомъ предметѣ, со включеніемъ и собственныхъ замѣтокъ, которыя авторъ набрасывалъ при своихъ неоднократныхъ поѣздкахъ по краю. Но и этимъ г. Бакрадзе не ограничивается: для полноты картины онъ нерѣдко предпосылаетъ своимъ описаніямъ географическіе, этнографическіе и историческіе очерки мѣстности,

Digitized by Google

на которой тотъ или другой храмъ расположенъ,—и это придаетъ еще болѣе цѣны его труду.

Изъ художественныхъ приложеній къ V тому надо упомянуть о двухъ *планахъ* Асландузскаго брода и Ленкоранской крѣпости, съ показаніемъ осады и взятія послѣдней штурмомъ 31 декабря 1812 г., обезсмертившимъ имя генерала Котляревскаго.

И. Плутенко. „Предварительный отчетъ о поѣздкѣ моей на Кавказъ".—„Очерки Кавказской флоры безцвѣтковыхъ. Водоросли". *(Записки Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, томъ III. выпускъ I, стр. 1—18 и 48—103),*

Въ первомъ выпускѣ третьяго тома „Записокъ Кіескаго Общества Естествоиспытателей помѣщены двѣ статьи г. Плутенко: „Предварительный отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ и „Очеркъ Кавказской флоры безцвѣтковыхъ. Водоросли". Г. Плутенко былъ на Кавказѣ три лѣтнихъ мѣсяца 1871 года и въ это короткое время успѣлъ объѣхать Абхазію, Тифлисскій и Телавскій уѣзды и долины рѣкъ Арагвы и Терека. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что жаркое лѣтнее время, выбранное г. Плутенко, крайне неудобно, въ особенности для изслѣдованія его спеціальности—водорослей. Кромѣ того, кратковременное, а потому и мимолетное путешествіе естественно должно было дать въ результатѣ г. Плутенко очень поверхностное представленіе объ обширныхъ мѣстностяхъ имъ посѣщенныхъ.

Спеціальность г. Плутенко—водоросли, составляютъ предметъ описанія во второй статьѣ. Здѣсь представленъ перечень 157 видовъ этихъ мелкихъ, едва уловимыхъ по своимъ легко мѣняющимся формамъ, и мало кого интересующихъ низшихъ организмовъ. Несомнѣнно, перечень этотъ былъ-бы гораздо полнѣе, въ особенности для водорослей озеръ, ручьевъ и родниковъ лѣтомъ по большей части пересыхающихъ, еслибы время, выбранное г. Плутенко, было болѣе удачно. Во всякомъ случаѣ, какъ-бы ни были богаты такого рода изслѣдованія, они могутъ интересовать только немногихъ ученыхъ спеціалистовъ, служа очень мало для полнаго представленія о странѣ, которую, по словамъ г. Плутенко, ожидаетъ такая завидная участь. Особенно поверхностенъ и даже грѣшитъ многими ошибками „Предварительный отчетъ".

Digitized by Google

Странно встрѣтить въ ученомъ отчетѣ путешествующаго ботаника упоминанія объ очень извѣстныхъ и распространенныхъ растеніяхъ съ неполнымъ ихъ названіемъ. какъ: „Pinus sp., Vitis sp. Mespilus sp., ежевика (Rubus sp.), малина (Rubus sp.) и тому подобное. Неужели оказалось труднымъ опредѣлить точно виды сосны, винограда, шишекъ и проч. и неужели неизвѣстно автору, что кромѣ Vitis vinifera и Mespilus germanica другихъ видовъ и попасться не могло. Еще страннѣе ошибка, которую, правда, часто дѣлаютъ за Кавказомъ,—но только вовсе не ученые спеціалисты,—это ошибка по поводу *чинара*. Собственно чинаръ, Platanus orientalis, попадается за Кавказомъ рѣдкими отдѣльными экземплярами непремѣнно посаженными, а потому, или около существующихъ, или около оставленныхъ человѣческихъ жилищъ и нигдѣ чинаръ не составляетъ сплошныхъ лѣсовъ (Habitat an vere spontanea? in provinciis Caucasicis. Ledebour etc. III, p. 596). На страницѣ 5-й предварительнаго отчета мы читаемъ: „На югъ отъ Сухумъ-Кале тянутся сплошные чинаровые (Platanus orientalis), стоящіе прямо въ болотѣ“, и на стр. 9-й: „Южные отроги, заключающіеся между рѣками Іорою и Алазанью, покрыты большими, чрезвычайно влажными лѣсами чинаровъ (Platanus orientalis, *ципели* по-грузински)“. Оба эти указанія совершенно невѣрны: лѣса эти буковые и *ципели* по-грузински значитъ *букъ* (Fagus silvatica). Очевидно, что авторъ пользовался словаремъ Анненкова, но и то не весьма внимательно, ибо у Анненкова грузинское слово „ципели“ поставлено между народными названіями бука, а не чинара. Ошибка произошла оттого, что ученый авторъ справлялся не съ учеными сочиненіями, а у русскихъ солдатъ, которые, дѣйствительно, по всему Кавказу называютъ букъ чинаромъ.

Далѣе на стр. 3-й и 4-й есть указанія на цѣлыя поля папоротниковъ изъ рода Aspidium, между тѣмъ какъ въ называемыхъ авторомъ мѣстностяхъ растетъ особый видъ Pteris aquilina, var. maxima до 9 фут. вышины; объ этомъ есть и въ отчетѣ о путешествіи Радде въ 1865 году, напечатанномъ въ Mittheilungen Петермана. На страницѣ 4-й говорится, что гребни отроговъ главнаго хребта покрыты дубовыми лѣсами (Quercus iberica), между тѣмъ какъ тамъ не менѣе часты Quer. robur, pedunculata и pubescens. На страницѣ 15-й авторъ говоритъ, что Сухумъ-Кале съ его окрестностями представляетъ богатый и драгоцѣн-

Digitized by Google

ный матеріалъ для ботаника. Это справедливо только по отношенію къ индивидуальному развитію каждаго отдѣльнаго экземпляра, пользующагося очень влажнымъ и теплымъ климатомъ; что-же касается до разнообразія и большой оригинальности типовъ фауны и флоры, то конечно, это всего менѣе можно отнести къ Абхазіи и всего больше къ высокой Арменіи и восточной части Колхиды. Колхидскій бассейнъ по общему своему ботаническому и зоологическому характеру гораздо ближе подходитъ къ центрально-европейскому, чѣмъ къ такъ называющейся средне-азіятской области. Исключительныхъ азіятскихъ формъ мы нигдѣ въ Колхидѣ не находимъ. Мы сочли необходимымъ сдѣлать эти немногія замѣтки по поводу ученыхъ статей г. Плутенко: криптогамія—только часть ботаники, и странно, изучая до тонкостей крошечные діатомофицеи не распознать такихъ относительныхъ великановъ, какъ дубъ и чинаръ.

Все остальное въ статьяхъ г. Плутенко, помимо перечня 157 видовъ водорослей, представляетъ мало интереса. Для жизни водорослей важны условія среды, ихъ окружающей, и вообще всякое изслѣдованіе живыхъ организмовъ, и въ особенности низшихъ, интересно, если достаточно выяснена зависимость нахожденія извѣстныхъ формъ отъ почвенныхъ, климатическихъ и другихъ условій жизни. Но отъ обобщеній и выводовъ въ этомъ смыслѣ отказывается самъ г. Плутенко, приступая къ своему очерку. На нѣсколькихъ небольшихъ страницахъ, посвященныхъ мало изученному краю, авторъ указываетъ только вскользь на тѣ условія жизни водорослей, которыми они окружены въ Сухумской гавани, въ рѣкахъ въ нее впадающихъ, и далѣе, въ сухопутныхъ водахъ,—озерахъ, рѣкахъ, ручьяхъ и родникахъ—значительной части Закавказскаго края. При такомъ сжатомъ и поверхностномъ описаніи, конечно, многое не получило должнаго мѣста. Нѣтъ напр. указаній на температуру воды, ея бо̀льшую или меньшую чистоту, или мутность, химическій составъ, быстроту теченія и многія другія условія, имѣющія значеніе для жизни водорослей. О рѣкахъ Курѣ, Іорѣ, Храмѣ, Алгетѣ и другихъ, у автора сказано, что они берутъ начало въ горахъ, пробиваются между скалами, дробятся на рукава, несутся по каменистому ложу и текутъ тише, выбравшись на плоскость. Это-же самое можно сказать ибо всѣхъ рѣкахъ Кавказа и едва-ли этого достаточ-

Digitized by Google

но, не только для общаго описанія рѣкъ, но даже и для спеціальныхъ цѣлей автора.

Геологическое описаніе части Кутаисскаго уѣзда, извѣстнаго подъ именемъ Окриба. in-8 Стр. 36. (Изданіе Управленія Горною частію на Кавказѣ).

Съ 1-го декабря 1872 года по 25 мая 1873 года горные инженеры Бацевичъ и Симоновичъ занимались геологическими изслѣдованіями въ мѣстности Окриба, составляющей часть Кутаисскаго уѣзда. Результаты ихъ трудовъ опубликованы въ брошюрѣ, названіе которой мы выписали выше. Ткибульское каменноугольное мѣсторожденіе уже давно привлекало вниманіе къ этой мѣстности, такъ какъ въ ней именно находятъ *гишери*, разновидность черной ископаемой древесной смолы, имѣющей сходство съ янтаремъ и служащей для разныхъ мелкихъ подѣлокъ. Академикъ Абихъ уже давно опредѣлилъ, что имеретинскія залежи каменнаго, угля, равно какъ и кубанскія, принадлежатъ къ формаціи бурой Юры. Ископаемыя ткибульскія растенія дали возможность Гепперту подтвердить опредѣленіе г. Абиха.

Гг. Бацевичъ и Симоновичъ обслѣдовали обнаженія по рѣкамъ: Красной, Ріону, Капетись-геле, Чирдилисъ-Цкали, Хумлѣ и по южному склону горы Ташава. Во многихъ пунктахъ изслѣдованной мѣстности попадаются прослойки каменнаго угля и гишери. По рѣкѣ Капетисъ-геле частныя лица производятъ развѣдки, которыми обнаружено три пласта горючей породы.

Въ Дзированскихъ, Ткибульскихъ и Тихнарскихъ песчаникахъ содержатся растительныя остатки въ видѣ стволовъ и гишери, которыя собираются жителями окрестныхъ селеній.

Анализъ гишери показалъ:

Летучихъ веществъ и влажности		25,50%
Коксъ	Угля	46,95
	Золы	0,55
	Итого	100,00

Гишери имѣетъ черный блестящій цвѣтъ, при треніи обнаруживаетъ элекртичество и поддается обработкѣ только тотчасъ послѣ вынутія изъ мѣсторожденія, пока заключаетъ въ себѣ гор-

Digitized by Google

ную влагу; пролежавъ же на воздухѣ и потерявъ эту влагу, онъ дѣлается хрупкимъ.

Главнѣйшіе результаты изслѣдованій формулярованы въ брошюрѣ слѣдующимъ образомъ:

1) Въ строеніи изслѣдованнаго раіона участвуютъ исключительно двѣ системы: *мѣловая* и *юрская*.

2) Мѣловая формація имѣетъ всѣхъ трехъ своихъ представителей: *въ верхнемъ мѣлѣ*—известняки Чогнара, *средній мѣлъ*—зеленые пасчаники, развитые между сел. Чогнари и Кутаисомъ, и *нижній мѣлъ*, или *неокомскій* ярусъ, слагающій исключительно почву гор. Кутаиса съ одной стороны, и развитый на сѣверномъ склонѣ свода въ Накералѣ, Ташава, Лахеписъ-мта и т. д. съ другой.

3) Юрская формація въ строительномъ изветнякѣ представляетъ *верхне-юрскія*, въ свитѣ и псамитовыхъ пластовъ *оксфордскія*, въ песчаниковыхъ образованіяхъ *буро-юрскія*, и въ сланцахъ съ подчиненными песчаниками *лейясовыя* отложенія.

4) Изъ всѣхъ перечисленныхъ ярусовъ псамиты оксфорда имѣютъ наибольшее развитіе.

5) Окаменѣлостей, за исключеніемъ *лейяса* и *бурой-юры*, въ свитѣ юрскихъ осадковъ не заключается.

6) Песчаники, включающіе мѣсторожденія каменнаго угля на С.-В. и С.-З. отъ сел. Тквибули принадлежатъ формаціи *бурой-юры*.

7) Угли окрестностей г. Кутаиса подчинены свитѣ псамитовыхъ породъ *оксфордскаго* яруса.

8) Всѣ юрскіе осадки содержатъ каменный уголь, но въ промышленномъ отношеніи, какъ по качеству угля, такъ и по развитію пластовъ, несравненно большее значеніе имѣютъ угли формаціи бурой-юры.

9) Существуетъ полная зависимость внѣшняго рельефа области Окриба отъ простиранія породъ, находящихся въ этой мѣстности.

Между найденными окаменѣлостями есть нѣсколько совершенно новыхъ видовъ, которые подробно описаны въ брошюрѣ.

Недавно вышелъ въ свѣтъ VII-й выпускъ „Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ Горцахъ. Въ слѣдующихъ номерахъ мы дадимъ

Digitized by Google

отчетъ объ этомъ выпускѣ, а теперь приводимъ его *содержаніе*. **I. Изслѣдованія и матеріалы:** 1) Сказаніе очевидца о Шамилѣ *Гаджи-Али* (переводъ съ арабскаго). 2) Бывшее Елисуйское султанство (съ картою), *И. П. Линевича*. 3) Нѣсколько данныхъ для опредѣленія экономическаго быта жителей Елисуйскаго наибства, Закатальскаго округа.***). 4) Присяга по обычному праву осетинъ. *Джантемира Шанаева*. 5) Адаты Даргинскихъ обществъ. **II. Народныя сказанія кавказскихъ горцевъ:** 1) Изъ осетинскихъ народныхъ сказаній: а) Нартовскія сказанія (два варіанта о Сосрыко—О томъ, какъ великанъ поймалъ Урызмана—Нарты и Сырдонъ—Гатагъ и его сыновья—Хатагъ Барагъ), *Дж. Шанаева*; б) Сказаніе о св. Уастырджи, *Гуцыра Шанаева* 2) Даргинскія сказанія о Муллѣ Насрэддинѣ, *М. Амирова*. **III. Этнографическіе очерки:** Среди горцевъ Сѣвернаго Дагестана (изъ дневника гимназиста), *Гаджи-Мурада Амирова*. **IV. Приложенія:** 1) Преданія Адаевцевъ о святыхъ секты Ханафіе, жившихъ и умершихъ на Мангышлакѣ: 2) Воззваніе Мухамедъ-Сафы къ Адаевцамъ въ 1870 г.; 3) Разсказъ и стихи тюркменскаго пѣвца Нури (съ острова Челекеня) 1870 г.; 4) О многочисленности и могуществѣ Уруса и 5) Киргизская пѣсня,—собр. пер. *А. К.*

Mounsey, A. H. „A journey through the Caucasus and the interior of Persia“[*] (*Маунси, Путешествіе по Кавказу и внутренней Персіи*) London, 1872. 8°, 347 pp.

Не имѣя въ рукахъ этой, книги мы приводимъ извлеченіе изъ отзыва о ней, помѣщеннаго въ „Mittheilungen“ Петермана (№ IV, 1873, стр. 155 и 156).

„Если-бы кому нибудь вздумалось въ короткое время—въ 7—8 мѣсяцевъ—пріобрѣсти возможно разнообразныя, назидательныя и прекрасныя географическія воззрѣнія, то мы не могли-бы предложить ничего болѣе подходящаго, какъ отправиться позднимъ лѣтомъ черезъ Турцію на Кавказъ, осенью посѣтить главнѣйшія мѣстности Персіи и оттуда черезъ Маскатъ проѣхать въ Бомбай; зиму провести въ Индіи, или въ Египтѣ, и весной вернуться черезъ Италію назадъ. Для приготовленія къ этой части этого путешествія, которая вслѣдствіе недостатка въ европейскомъ комфортѣ, представляетъ нѣкоторыя затрудненія, именно, для путешествія по Персіи мы могли-бы рекомендовать для чтенія книгу Маунси, которая заключаетъ нѣкоторыя практическія наставленія, гдѣ что достать, пріятно знакомитъ съ особенностями страны и привлекаетъ читателя къ путешествію. Авторъ отправился къ концѣ 1866 года черезъ Вѣну, Константинополь, Тифлисъ и Тавризъ въ Тегеранъ, гдѣ онъ служилъ до половины 1867 года секретаремъ при англійскомъ посольствѣ, предпринималъ въ это

Digitized by Google

время, кромѣ того, маленькія экскурсіи въ Ширазъ, Шапуръ Керманшахъ, а потомъ черезъ Каспійское море и Россію возвратился назадъ. Записки его рѣшительно принадлежатъ къ литературѣ туристовъ; хотя поучительнымъ элементомъ въ нихъ и являются нѣкоторыя историческія замѣтки, цитаты изъ Марко Поло и т. п., но безъ всякой претензіи на ученость. Въ большую заслугу должно поставить писателю его часто весьма выдающіеся географическіе очерки разныхъ областей, отличающихся особенностями своей природы, и краткія, но мѣткія ихъ характеристики. Въ его описаніи рѣзко отличены, напримѣръ, страны персидскаго плоскогорья въ 3—4 тыс. ф. высоты, съ растительностью зависящей по большей части отъ искусственнаго орошенія,—„гдѣ рано увядшіе стебли быстро выросшихъ въ началѣ весны травъ дѣлаютъ темный цвѣтъ почвы еще темнѣе, пустоту еще пустыннѣе; гдѣ путешественникъ часто на протяженія нѣсколькихъ миль не видитъ ни одного атома зелени, ни одного существа человѣческаго такъ что эта наибольшая часть Персіи въ большихъ размѣрахъ представляетъ свойства природы окрестностей Мадрида“,—страна эта, говоримъ, рѣзко отличена отъ двухъ приморскихъ полосъ: одной широкой, теплой низменности, отъ 10 до 50 англійскихъ миль шириной, у Персидскаго залива почти лишенной дождя и рѣкъ, по большей части голой и обгорѣлой и другой, прибрѣжной полосы Каспійскаго моря, „напоминающей низкую Бенгалію, богатую влагою, роскошными лѣсами, наполненными тиграми, кабанами и змѣями; наконецъ—отъ восточной части Персіи, богатой солеными озерами. Но главное достоинство книги заключается въ легкомъ, пріятномъ, игривомъ изображеніи, часто лишенномъ научнаго тона, но живо возобновляющемъ въ воображеніи читателя все видѣнное имъ, для него чуждое, своеобразное. Нѣсколько примѣровъ могутъ пояснять это“.

Затѣмъ авторъ обзора приводитъ три коротенькихъ извлеченія изъ самаго сочиненія. Въ первомъ описывается русская телега, какъ пытка, которой подвергся Маунси на Кавказѣ; во второмъ разсказывается, какъ Шахъ заставилъ своихъ сановниковъ кататься на конькахъ и взглядъ Персіанъ на танцы какъ зрѣлище, а никакъ на удовольствіе для танцующихъ. Третій примѣръ, приведенный авторомъ обзора слѣдующій.

Въ Энзели, персидской гавани на Каспійскомъ морѣ, въ деревушкѣ съ 200—300 жителей, гдѣ за неимѣніемъ магазиновъ и товару съ-полюжины кораблей стоятъ совершенно безъ всякой цѣли, авторъ видѣлъ на возвратномъ своемъ пути въ 1867 году большой желѣзный ящикъ и другія части машинъ, оставленныхъ на морскомъ берегу. „Исторія эта очень характеристична: за два года передъ тѣмъ вздумалъ Шахъ, конечно по совѣту людей, видѣвшихъ тутъ свой собственный интересъ, передѣлать свои монеты по европейскому образцу. У золотыхъ томановъ (въ 10

Digitized by Google

франковъ), серебряныхъ керановъ (въ 1 фран.) и мѣдныхъ шаги (въ 1 сантимъ), были обрѣзаны края, причемъ монеты потеряли свой нормальный вѣсъ. Въ Парижъ отправленъ былъ нарочный закупить нужныя машины и пригласить мастеровъ для устройства новаго монетнаго двора. Они пріѣхали въ Тегеранъ и машины достигли Каспійскаго моря. Тутъ пороходъ, нагруженный ими, употребилъ на топливо сундуки, въ которыхъ были упокованы машины, чтобы добраться до Энзели; по прибытіи туда котелъ, колеса и всѣ аппараты для чеканенья были сброшены въ безпорядкѣ на песокъ. Между тѣмъ въ Тегеранѣ устроено было помѣщеніе для ихъ установки, и какъ только его окончили,— отдано приказаніе перевезти машины въ столицу. Но тутъ только открылось, что даже при помощи шахскихъ слоновъ невозможно перевезти ихъ куда-нибудь дальше. Такъ лежатъ они на берегу и теперь, и будутъ лежать до тѣхъ поръ, пока сыпучій песокъ не скроетъ ихъ. Чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ выроютъ ихъ, вѣроятно, и перевезутъ назадъ въ Европу, чтобы помѣстить въ какомъ нибудь Гирканскомъ музеумѣ.

Касательно Закаспійскаго края мы находимъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ слѣдующія извѣстія:

Въ „*Извѣстіяхъ Импер. Рус. Географическаго Общества, т. IX, № 7.* помѣщенъ „**Маршрутъ изъ Киндерли въ Хиву** (738 верстъ).—Въ *№ 0. „Военнаго Сборника*, на стр. 367—372, маленкая статейка *Л. К.*; „**Объ изслѣдованій стараго русла Аму-дарьи**“, сообщающая въ самомъ краткомъ очеркѣ результаты изслѣдованій экспедиціи полковника Глуховского, о которой упоминается, на основаніи сообщенія „Московскихъ Вѣдомостей“, на стр. 178 этого номера.—Въ Mittheilungen *д-ра Петермана*: 1) „Die Russische militärische Expedition nach dem alten Oxus-Bette, dem Kjurjandagh-Gebirge und dem Atrek-Thale, august bis december 1872, von. Dr. G. Sievers. Tiflis 7 mai 1873. (**Русская военная экспедиція по старому руслу Оксуса**, въ горы Кюрренъ-дагъ и долину Атрека и пр. д-ра *Г. Сиверса*, Тифлисъ 23 мая, 1873). Содержаніе этой статьи извѣстно нашимъ читателямъ изъ напечатанныхъ въ № 1-мъ. Отчетъ І. И. Стебницкаго и Замѣтки Г. И. Сиверса (1873. № VIII pp. 287—293). —2) „Mit der russischen Armee gegen Chiwa. Briefe des Königl. preuss. Seconde-Lieutenants H. Stumm, commandirt zur russ. Armee, Détachement des Obersten Lamakine. April u. Mai 1873. (**Съ русскими войсками противъ Хивы**. Письма прусскаго поручика Г. Штумма, прикомандированнаго къ отряду П. Ломакина.) (B. 19, VIII, 1873, pp. 282—286). Статья эта состоитъ изъ двухъ писемъ г. Штумма къ д-ру Петерманну и содержитъ краткое описаніе мѣстности, колодцевъ и природы одной части

Digitized by Google

дороги, пройденной Мангишлакскимъ отрядомъ, именно отъ Киндерлинской бухты до колодца Ильте-идже. Авторъ, по собственнымъ словамъ, обратилъ особенное вниманіе на строеніе почвы и распредѣленіе воды (Wasserverhältnisse). До колодца Коль-Кинира отрядъ прошелъ по болѣе гористымъ мѣстамъ, и именно, отъ к. Сенека до Кара-Кина по отрогамъ южнаго склона плато Усть-Урта; дальнѣйшій путь до к. Ильте-идже велъ по глинистой, или песчаной степи. Штумъ различаетъ три рода колодцевъ, смотря по ихъ положенію или въ горахъ, или у подошвы горъ, или въ самой степи. Изъ составленной имъ, къ сожалѣнію весьма неполной, таблицы глубины и температуры колодцевъ можно вывести, что, не смотря на довольно различныя глубины (отъ 2,2 до 25,5 метровъ), температура почти одинаковая (9—11°). Къ статьѣ приложены наблюденія метеорологическія, содержащія опредѣленія вѣтровъ, состоянія неба и температуры воздуха и почвы (3 раза въ сутки) съ 25-го апрѣля по 13-е мая 1873 г., также какъ и эскизъ пути отъ Киндерлинской бухты до к. Ильте-идже, составленный г. Штумомъ.—3) „Die Einnahme v. Chiva durch die Russen, 25 Mai 1873. Brief v. H. Stumm an Dr. A. Petermann (**Взятіе Хивы Русскими** 29 мая 1873 года, письмо Г: Штумма къ д-ру Петерманну) (IX, 1873, pp. 335 336). Содержитъ краткое описаніе взятія Хивы. Приложенъ планъ г. Хивы и эскизы туркменскихъ и киргизскихъ гробницъ, рисованные г. Штуммомъ.

(*„Дѣйствія Отдѣла“ за недостаткомъ мѣста въ настоящемъ номерѣ отложены до слѣдующаго*).

СОДЕРЖАНІЕ. I: **Географическія извѣстія.** Поѣздка въ Чечню и проч., *Н. К. Зейдлица.*—Поѣздка въ Галгаевское и Джераховское ущелья, *его-же.*—Свѣдѣнія о путешествіи *д-ра Рэмана.*—Несторіане и округъ Хеккари, *Я. Д. Маломы.*—Отъ Змукшира до Орта-кую, *М. Д. Скобелева,* съ примѣчаніемъ *І. И. Стебницкаго.*—Годичная дѣятельность Поти-Тифлисской дороги, *Н. И. Палибина.*—Восхожденіе на Казбекъ.—Чтенія о Кавказѣ Г. И. Радде.—**II. Библіографія.** Акты Кавказской Археографической Коммиссіи, т. V.—Ботаническія изслѣдованія И. Плутенко.—Геологическія изслѣдованія мѣстности Окриба.—Путешествіе Маунси.—Мелкія библіографическія извѣстія.—**Приложеніе.** Матеріалы для географіи Азіатской Турціи.

(Вышелъ 15 ноября 1873 года).

„Извѣстія“ издаются подъ одною съ „Записками“ редакціею **Правителя дѣлъ Д. И. Коваленскаго.**

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ II 1874 года № 5.

Краткій очеркъ Гуріи, Чурукъ-Су и Аджары.

Предварительный отчетъ.

(Посвящается кн. Григорію Давидовичу Гуріели.)

Въ № 3 „Извѣстій“ Кавказ. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. было сообщено о порученіи, данномъ мнѣ Императорскою Академіею Наукъ изслѣдовать въ археологическомъ отношеніи Гурію и южные предѣлы бывшаго Ахацихскаго пашалыка, или Турецкую Грузію. Край этотъ представляетъ съ научной точки зрѣнія весьма много интереса: какъ Гурія, такъ равно и Турецкая Грузія, въ составъ которой входятъ нынѣшніе Чурукъ-Су, Аджара, Лазистанъ, все Чорохское ущелье и верховья Куры, при турецкомъ правительствѣ оторванные отъ Грузіи, по указанію грузинскихъ лѣтописей и по отрывочнымъ свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, наполненны древними христіанскими храмами съ грузинскими надписями.—Предметомъ своего изученія на этотъ разъ я избралъ Гурію, Чурукъ-Су и Аджару. Хотя исключительно цѣлью моей командировки была археологія данныхъ мѣстностей; но по плану, мною предначертанному, и согласно предложенію Кавказскаго Отдѣла Геогр. Общ., я вмѣстѣ съ тѣмъ взялся собрать возможно полныя свѣдѣнія и объ этнографіи мѣстныхъ жителей. Экскурсія моя продолжалась около трехъ мѣсяцевъ: августъ, сентябрь и часть октября нынѣшняго года. Я имѣлъ съ собою, кромѣ необходимыхъ книгъ, географію Вахушта и карту Кавказскаго края. Я выѣхалъ изъ Тифлиса въ послѣднихъ числахъ іюля и чрезъ Кутаисъ прибылъ почтовымъ трактомъ въ Озургети. Я думалъ-было приступить прежде всего къ изученію Гуріи, но отъ этого предположенія долженъ былъ отказаться. Въ

Digitized by Google

Озургетахъ мнѣ посовѣтовали сначала покончить съ Аджарою, такъ какъ въ верхней ея полосѣ рано наступаютъ холода и нерѣдко въ началѣ сентября на горахъ выпадаетъ снѣгъ; потому въ сентябрѣ ѣзда по горной Аджарѣ могла представить большія затрудненія. Въ Аджару можно-было проникнуть съ трехъ сторонъ: изъ Ахалцыха чрезъ Кваблiанское ущелье, изъ Гуріи вверхъ по теченію притока Супсы, Губазеули, на Сомлію, и, наконецъ, изъ Батума по ущелью Аджарисъ-цкали. Послѣдній путь представлялся самымъ удобнымъ, къ тому-же я долженъ былъ запастись предварительно официальнымъ разрѣшеніемъ батумскаго паши; потому я избралъ третій путь. Я выѣхалъ изъ Озургетъ 3 августа въ сопровожденіи офицера милиціи Пирана Беридзе, назначеннаго мнѣ въ провожатые до Батума начальникомъ кордона, кн. Григор. Давидов. Гуріели. Дорога моя шла сначала чрезъ пограничный постъ Чолокскій и деревни: Легву, Гвару и Кобулети, владѣніе древнихъ сильныхъ феодаловъ Тагдиридзе или Тавдгиридзе, потомъ морскимъ берегомъ мимо древняго, извѣстнаго неудачною осадою съ нашей стороны въ 1820 году замка Цихисъ-дзири*) и Чакви. Не смотря на то, что всю дорогу меня преслѣдовалъ сильный дождь, я на другой день рано былъ въ Батумѣ. Мѣстность, которую я проѣхалъ, входитъ въ составъ особаго по административному дѣленію Турціи округа Чурукъ-Су. Округъ этотъ невеликъ: онъ имѣетъ границею съ сѣвера Гурію, съ запада Черное море, съ юга и востока хребетъ, извѣстный подъ именемъ Перанги. Его прорѣзываетъ единственное ущелье р. Кинтриши или древній Хиносъ-цкали. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Извѣстіяхъ“ Кавказск. Отдѣла Геогр. Общ., 1873 г. № 3 **), Чурукъ-Су вмѣщаетъ въ себѣ 3592 жителя мусульманъ (изъ грузинъ), кромѣ недавно поселенныхъ 538 эмигрантовъ-черкесовъ. Чурукъ-суйская моя дорога оказалась весьма сносною. Я былъ очарованъ природою мѣстности. Меня поразило то, что въ этой приморской странѣ, какъ и въ пройденной части Гуріи, я не видѣлъ ни одной мутрой рѣки, ни одного болота: воды произрачны, какъ кристаллъ, холодны и вкусны. Горы и долины одѣты роскошною растительностью, трудно было видѣть, даже вблизи, старые замки и храмы: всѣ они скрыва-

*) Истор. военныхъ дѣйств. въ Азіат. Турціи въ 1828—1829, ч. 2, 287—89.

**) Свѣдѣнія эти впослѣдствіи оказались очень стары. *Ред.*

Digitized by Google

ются въ густыхъ чащахъ. Отъ самой границы Гуріи до самаго Батума населеніе состоитъ изъ однаго грузинскаго элемента (за исключеніемъ черкесовъ) и говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ гурійскаго говора. Нравы и обычаи, насколько можно было ихъ подмѣтить, тоже гурійскіе. Хотя здѣсь всѣ носятъ, и давно, турецкія имена, однако они помнятъ свои старыя грузинскія фамиліи, и каждый изъ чурукъ-суйцевъ можетъ указать своихъ однофамильцевъ въ Гуріи и Имеретіи. При всемъ томъ вліяніе ислама уже наложило на нихъ свою печать. Женщинъ нигдѣ не видать: онѣ заперты и не смѣютъ показываться. Въ этомъ отношеніи Чурукъ-су и, какъ потомъ я убѣдился, и вся Аджара, представляютъ сильный контрастъ съ сосѣднею Гуріею. Невѣжество въ Чурукъ-су полнѣйшее: ни въ умственномъ, ни въ экономическомъ отношеніи мѣстные жители не сдѣлали никакого шага. Они живутъ какъ дикари. Законъ мести свирѣпствуетъ въ сильной степени. Мнѣ говорили, что здѣсь есть состоятельные люди, но нѣтъ между ними ни одного, который бы могъ воспитать своихъ дѣтей: у нихъ нѣтъ воспитательныхъ заведеній, за исключеніемъ мизерныхъ школъ при мечетяхъ; словомъ, путь къ развитію для нихъ закрытъ. Это они видятъ и ропщутъ. Дорогою мнѣ указали нѣсколько старыхъ христіанскихъ храмовъ, въ числѣ ихъ извѣстный во всей Гуріи и Чурукъ-су Тетросани въ Гварѣ, но всѣ они обращены въ развалины, хотя мѣстные жители питаютъ къ нимъ, не скажу уваженіе, но скорѣе страхъ. Обыкновенныя болѣзни, всякое несчастіе, падежъ скота, они нерѣдко приписываютъ гнѣву покинутыхъ ими церквей и ихъ образовъ, и вотъ почему они время отъ времени приносятъ имъ въ жертву барановъ, куръ и пр. Въ окрестностяхъ Батума я осмотрѣлъ развалины когда-то красивой церкви Самеба (Троицы). Въ самомъ Батумѣ я нашелъ два старыхъ документа: одинъ грузинскій, другой турецкій, принадлежащій молодому человѣку Айдаръ-бею, который считаетъ себя потомкомъ ахалцихскихъ атабеговъ и живетъ издавна въ Ливанѣ. Онъ не говоритъ по-грузински и бережетъ документъ. По его словамъ, у его дяди, служащаго въ Эрзерумѣ, хранятся и другіе документы, которые обѣщалъ истребовать и сообщить мнѣ въ копіяхъ. Я запасся копіею грамоты Айдаръ-бея; она дана турецкимъ султаномъ Мустафою въ 1005 г. гиджры (1640) Хосрою, сыну Мамедъ-бега, на владѣніе принадлежащими ему зам-

Digitized by Google

ками, деревнями и крестьянами въ одномъ изъ санджаковъ грузинской области.

Въ Батумѣ я пробылъ до 10 августа. Дождь не переставалъ; къ тому-же батумскій паша, изъ константинопольскихъ турокъ, не рѣшался дать мнѣ видъ на поѣздку въ Аджару, ссылаясь на неимѣніе разрѣшенія изъ Константинополя. Въ теченіе этого времени я успѣлъ собрать интересныя свѣдѣнія объ этнографіи и археологіи Чорохскаго населенія и Лазистана,—свѣдѣнія, которыя я сообщу въ особой своей статьѣ. Вопросъ о моей поѣздкѣ въ Аджару разрѣшился наконецъ въ мою пользу въ меджлисѣ (совѣтѣ) при пашѣ. Этимъ я обязанъ содѣйствію, какъ нашего вице-консула въ Батумѣ Джудичи, такъ и старшему члену меджлиса, старому моему пріятелю Хасанъ-агѣ Мурадъ-беку, или, какъ онъ себя называетъ по-грузински, Мурада-швили. Меня снабдили открытымъ листомъ и дали въ провожатые *свари* или урядника Гогитидзе изъ аламбарскихъ жителей, имѣющаго дальнихъ родственниковъ въ Гуріи, человѣка хорошаго, но надоѣдавшаго дорогою безпрестанными молитвами и омовеніями. Кромѣ Гогитидзе и собственнаго человѣка, мнѣ сопутствовалъ еще кедскій житель молла-Али, по фамиліи, какъ оказалось, Гивишвили, хотя онъ называлъ себя извѣстною въ Аджарѣ бегскою фамиліею Шерашидзе. Онъ снабдилъ меня грузинскими пѣснями собственнаго издѣлья, но къ сожалѣнію, онѣ такого скандальнаго содержанія, что ихъ нельзя публиковать.

Изъ Батума я выѣхалъ 10 августа рано утромъ, проѣхалъ сначала чрезъ большое селеніе Кахабери и Ельге, потомъ чрезъ замѣчательный своимъ суровымъ характеромъ Сагорети, а далѣе чрезъ историческую Кеду, и наконецъ чрезъ Дондало и Швахеви прибылъ въ Схалте, а изъ Схалте въ Хулу, главную резиденцію верхне-аджарскаго бега Шерифъ-бея Химшіа-швили. Я пробылъ въ дорогѣ шесть дней, не смотря на то, что разстояніе отъ Батума до Хулы не такъ велико; но я вынужденъ былъ двигаться медленно по причинѣ дурного сообщенія. Самая лучшая въ Батумскомъ или Лазистанскомъ пошалыкѣ дорога та, которою я выѣхалъ изъ Батума: она идетъ сначала правымъ берегомъ Чороха, (который, равно какъ Аджарисъ-цкали, едва-ли правильно обозначены на картахъ турецкими Чорокъ-су и Аджаръ-су, ибо эти названія въ мѣстномъ населеніи не въ употребленіи) до сліянія съ нимъ р. Аджарисъ-цкали, и потомъ слѣдуетъ правымъ же бе-

Digitized by Google

регомъ Аджарисъ-цкали, затѣмъ ниже селенія Дологани переходитъ на лѣвый берегъ Чороха, который какъ мнѣ говорили, не покидаетъ до Верхняго Марадиди; здѣсь перейдя опять на правый берегъ, достигаетъ Ливаны или Артвина. Дорога эта мѣстами уже разработана, мѣстами же разрабатывалась при мнѣ. Она такова, что если только будетъ окончена,—а работы, какъ видно было, велись усиленно,—арбы будутъ по ней свободно двигаться.—Аджарское ущелье, въ которое мнѣ пришлось углубиться, слѣдуетъ съ запада на востокъ; оно граничитъ: съ сѣвера хребтомъ Перангою, отдѣляющимъ его отъ Кинтришскаго ущелья, съ юга—Шавшетскимъ хребтомъ давшимъ еще въ глубокой древности свое названіе особому округу Шавшету и совершенно неправильно названному на картахъ Шави-мта (Черныя горы), съ востока Аджарское ущелье примыкаетъ къ нашей границѣ со стороны Ахалциха. Аджара дѣлится на Нижнюю и Верхнюю. Границею ихъ служитъ селеніе Дондало. Дороги въ Нижней Аджарѣ, слѣдующія по теченію Аджарисъ-цкали, невообразимо плохи: можно сказать—ихъ нѣтъ; какъ только настали сумерки, по нимъ нельзя ѣздить.. Въ Верхней Аджарѣ, особенно тамъ, гдѣ разработаны средствами Шерифъ-бея, онѣ довольно хороши. Дороги эти вьются то на правомъ, то на лѣвомъ берегу, большею частью по карнизамъ отвѣсныхъ скалъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ я видѣлъ древніе суровые замки: въ трехъ-четырехъ мѣстахъ я переѣхалъ чрезъ старые-же мосты, поразившіе меня, какъ своею красотою, такъ и оригинальностью своей конструкціи: это ничто иное, какъ арки, перекинутыя съ одного берега на другой и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлые вѣка, не требуя ремонта. Турецкое правительство въ прошломъ или запрошломъ году построило такой же конструкціи мостъ, сколько помнится, въ Дологани, безъ устоевъ же, но мостъ этотъ вскорѣ треснулъ. На вопросъ мой, кѣмъ построены замки и мосты? всюду и отъ всѣхъ былъ отвѣтъ —царицею Тамарою. Замѣчательно, что имя Тамары въ мусульманскомъ населеніи Турецкой Грузіи также повсемѣстно распространено, какъ и въ нашей Грузіи. Храмовъ я здѣсь не встрѣчалъ: они всѣ и давно разобраны, кромѣ одного въ Схалте; но мѣста, гдѣ они стояли, ясно обозначаются священными рощами, которыхъ никто не смѣетъ трогать.—Аджарское ущелье богато растительностью. Я нерѣдко ѣхалъ черезъ густые лѣса изъ громадныхъ дубовъ и буковъ; каштановыя деревья и орѣшники здѣсь

Digitized by Google

очень часты; въ верхней полосѣ хвойныя породы растутъ въ большомъ обиліи. Фруктовъ также много, какъ и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Виноградъ здѣсь не болѣетъ; аджарскимъ виноградомъ снабжается Гурія, въ которой онъ почти совершенно погибъ, какъ и на всемъ прибрежіи Чернаго моря. Изъ хлѣбныхъ растеній во всей Аджарѣ преобладаетъ кукуруза, гоми мало употребляется, и-то въ нижней полосѣ; хлѣбъ разводится лишь въ Верхней Аджарѣ и молотится совершенно на грузинскій манеръ.—Аджарцы, какъ и чурукъ-суйцы, суть гурійцы по типу, одеждѣ, нравамъ и обычаямъ. Они дики и воинственны, считаются лучшими стрѣлками, и сами фабрикуютъ ружья. Ружейныя фабрики ихъ имѣются въ Цхморе, Ахо, Сагорети и Маджахели. Ружье, извѣстное подъ именемъ Маджахела, славится и въ Гуріи. Аджарцы всѣ вооружены и ни одинъ изъ нихъ не дѣлаетъ шагу безъ оружія. Въ Нижней Аджарѣ, особенно въ Сагорети, служащемъ притономъ разбойниковъ, я встрѣчалъ мальчиковъ лѣтъ 12-ти во всеоружіи. На вопросъ одному изъ нихъ: „умѣешь ли ты стрѣлять“, онъ отвѣчалъ самонадѣянно: „хотите, я на лѣту убью птицу“. Нижне-аджарцы также мстительны, какъ и чурукъ-суйцы. Обычай мести до того укоренился въ ихъ нравахъ, что за самую пустую личную обиду рискуешь быть убитымъ и затѣмъ месть переходитъ по наслѣдству къ близкимъ и дальнимъ родственникамъ. Власть здѣсь до того деморализована, что или ничего не можетъ сдѣлать, или ни на что не обращаетъ вниманія. Въ Верхней Аджарѣ говорили мнѣ, что подъ вліяніемъ Шерифъ-бея, который всѣхъ держитъ въ страхѣ, месть не можетъ открыто дѣйствовать.

Способъ постройки домовъ въ Аджарѣ, какъ и въ Чурукъсу, совершенно гурійскій; но жилья здѣсь менѣе разбросаны, ибо расположены большею частью по крутымъ скатамъ, не рѣдко обнажиннымъ отъ лѣсовъ, которые въ другихъ мѣстахъ мѣшаютъ сосредоточенію селеній. Каждый домъ снабженъ—чего нѣтъ однако въ Гуріи—особымъ отдѣленіемъ, такъ называемою кунацкою для гостей. У какого бы жилья вы ни остановились на ночь, васъ обязаны принять,—это общій обычай вездѣ въ предѣлахъ Турціи, гдѣ-только мнѣ приходилось быть. Изъ того-же свѣдѣнія, помѣщеннаго въ „Извѣстіяхъ“, на которое мы указали выше, видно, что вся Аджара состоитъ изъ 64 деревень съ 14,165 жителями. При повѣркѣ дорогою аджарскихъ деревень, по бывшей

Digitized by Google

у меня картѣ, оказалось, что номенклатура ихъ не такъ перепутана, какъ я сначала предполагалъ.—Населеніе Аджары, какъ и Чурукъ-су, состоитъ исключительно изъ грузинскаго элемента. Оно дѣлится на высшій и низшій классы. Къ высшему классу принадлежатъ нѣсколько родовъ, пользующихся по силѣ и заслугамъ почетомъ, какъ во мнѣніи народа, такъ и предъ правительствомъ. Роды эти въ нижней Аджарѣ суть: Шерашидзе, Тавдгиридзе, Бежанъ-оглы или Бежанишвили и Эриставы,—эти послѣдніе,—это Химшіа-швили. Нынѣшній представитель его Шерифъ-бей есть внукъ извѣстнаго паши ахалцихскаго Селима и сынъ бывшаго ахалцихскимъ же пашею въ 1829 г., въ войну Россіи съ Турціею, Ахмета, а не Парада, какъ онъ ошибочно названъ въ родословіи атабеговъ и пашей Ахалциха во французскомъ изданіи грузинскихъ лѣтописей[2]). Шерифъ-бей считается человѣкомъ весьма состоятельнымъ и вліятельнымъ во всей Аджарѣ.

Языкъ аджарскій, по моему мнѣнію, почти не отличается отъ языка гурійскаго, за исключеніемъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ него подъ вліяніемъ Турціи. Грузинскія письмена досихъ поръ въ употребленіи между аджарцами. Я имѣю образцы аджарскаго алфавита и нѣсколько аджарскихъ писемъ, писанныхъ мужскою и женскою рукою, и замѣчательно, что какъ мужской, такъ и женскій почеркъ Аджары похожъ на женскій почеркъ въ Грузіи. При томъ формы нѣкоторыхъ буквъ до того измѣнены и перековерканы, что безъ особаго навыка трудо ихъ разбирать. По крайней мѣрѣ аджарскія письма, которыя мнѣ показывали въ Гуріи съ большимъ трудомъ читались. Въ Аджарѣ въ послѣднее время турецкій языкъ сдѣлалъ значительный успѣхъ. Лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь весьма немногіе говорили по-турецки, послѣ того этотъ языкъ до того распространился, что уже началъ открытую борьбу съ національнымъ языкомъ. Это борьба нигдѣ такъ не поражаетъ, какъ именно въ Аджарѣ. И не странно-ли въ самомъ дѣлѣ: Аджара, какъ Чурукъ-Су, какъ Гурія, населена сплошнымъ грузинскимъ племенемъ, безъ всякой чуждой примѣси, тамъ нигдѣ не видишь ни одного турка, между тѣмъ турецкій

---

[2]) Histoire de la Géor. II, 1 livr., 640.—Акты Кавказа. Археограф. Коммисіи, II, 354, 403, 425; V, 828 и 829.—Исторія военыхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 г., 2-я часть, 12—13 и далѣе.

Digitized by Google

языкъ, случайно занесенный туда, какъ-бы повѣтріемъ, угрожаетъ существованію грузинскаго языка. На этотъ фактъ нельзя не обратить вниманія. Онъ, конечно, объясняется вліяніемъ религіи. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще въ мусульманскихъ населеніяхъ религія до того сковала мысль, что ни о чемъ нельзя говорить, ни о чемъ нельзя думать, какъ только о религіозныхъ предметахъ. Все, что́ не относится до религіи, пренебрегается, презирается. Жизнь по корану, постоянныя молитвы и омовенія, вотъ все, что́ занимаетъ мусульманина, что́ онъ считаетъ единственною потребностью души и тѣла. О чемъ бы вы ни заговорили съ нимъ, по крайней мѣрѣ въ Аджарѣ и Чурукъ-су, онъ непремѣнно свернетъ разговоръ на религіозный предметъ. Здѣшніе муллы, особенно эфендіи, подготовляемые въ главныхъ городахъ Турціи, ревниво слѣдятъ, чтобы обряды, омовенія и молитвы совершались со всею строгостью, чтобы по пятницамъ всѣ бывали въ джамахъ или мечетяхъ. Здѣсь при каждой мечети имѣются школы, наполненныя мальчиками; они учатся по-турецки, заучиваютъ коранъ. Вотъ какимъ путемъ турецкій языкъ прививается такъ легко. Подъ такимъ вліяніемъ грузинскій языкъ совершенно подавленъ, а мѣстами изчезъ въ тѣхъ частяхъ Турецкой Грузіи, гдѣ исламъ упрочился ранѣе; въ Аджарѣ, куда онъ проникъ всего какихъ-нибудь четыре поколѣнія, турецкій языкъ уже началъ, какъ замѣчено, свою борьбу; въ Чурукъ-су еще нѣтъ и трехъ поколѣній, какъ исламъ появился, и потому турецкій языкъ еще мало подаетъ признаковъ жизни въ массѣ, особенно при частомъ сообществѣ съ Гуріею, но еще одно или два поколѣнія—и здѣсь неизбежна та-же война, которую видимъ въ Аджарѣ.

Не смотря на давнее упроченіе ислама въ Аджарѣ, на смотря на подавляющее вліяніе на народъ муллъ и эфендіевъ, слѣды христіанства не совсѣмъ еще исчезли тамъ. Изъ болѣе или менѣе правдоподобныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что исламъ внесенъ былъ сначала въ Лазистанъ, потомъ въ Чорохское ущелье, далѣе въ нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ, затѣмъ проникъ въ Аджару, а подъ конецъ овладѣлъ Кобулетомъ; изъ Кобулета же разлился вверхъ по Кинтришскому ущелью. Одинъ актъ, найденный мною въ Гуріи, показываетъ, что Хино, гдѣ сидѣлъ епископъ, только-что передъ 1780 г. принялъ магометанскую религію. При всемъ томъ въ Аджарѣ относятся со страхомъ къ развалинамъ храмовъ; мѣстные жители обращаются къ старымъ

Digitized by Google

своимъ образамъ съ молитвою за своихъ больныхъ, приносятъ въ жертву барановъ, куръ, ставятъ восковыя свѣчи, и пр. Они разсказываютъ, гдѣ и въ честь какого святого церковь, кто и изъ какого рода былъ при ней послѣдній священникъ, куда перевезены ихъ образа, и пр. Лучшія каменныя церкви здѣсь имѣлись: въ Дондало, Кедѣ, Хулѣ и Схалте. Онѣ всѣ разломаны подъ вліяніемъ фанатическихъ эфендіевъ, за исключеніемъ схалтской. Я видѣлъ въ зданіи хульской мечети и школы камни съ замѣчательною христіанскою рѣзьбою. Схалтская церковь—это одна изъ лучшихъ церквей, какія мнѣ приходилось видѣть въ Грузіи. Она безъ купола, не очень велика, но поражаетъ необыкновенною чистотою отдѣлки, изящною рѣзьбою и прекрасною живописью. Надписей историческаго содержанія въ ней не сохранилось. Судя по стилю, ее надо отнести въ X—XIII столѣт. Мѣстные жители разсказываютъ, будто она служила каѳедрою епископа, но это мнѣніе не подтверждается хрониками. Даже о самой схалтской церкви нигдѣ никакого свѣдѣнія мы не находимъ. Знаемъ лишь, что деревня Схалте признавалась собственностью Мцхетской патріаршей каѳедры [3]). Въ Хулѣ мнѣ разсказывали, будто въ Аджарѣ у многихъ имѣются старые манускрипты и акты, но я ихъ нигдѣ не видѣлъ: вопервыхъ, нужно было платить деньги, во-вторыхъ, аджарцы меня какъ-бы пугались, не зная еще меня. Я слышалъ также, что у самого Шерифъ-бея и сестры его въ Нигозеули есть манускрипты и грамоты; но къ сожалѣнію, съ Шерифъ-беемъ я не встрѣчался, ибо въ бытность мою въ Аджарѣ онъ былъ въ Ардаганѣ, и, хотя въ его домѣ мнѣ было предложено обязательное гостепріимство сыномъ Шерифъ-бея, молодымъ человѣкомъ Муртаза-бегомъ, но безъ самого Шерифъ-бея или не рѣшились ничего мнѣ показать, или книгъ и актовъ въ Хулѣ не оказалось.

Аджара, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, была владѣніемъ гуріелей. Мнѣніе это вполнѣ подтверждается и данными грузинскихъ лѣтописей. Вотъ нѣсколько фактовъ по этому вопросу. Аджару и Дчанетъ или нынѣшній Лазистанъ мы находимъ въ рукахъ перваго исторически извѣстнаго гуріеля Кахабера, умершаго въ 1383 г. [4]) Турки отнимаютъ у него оба округа [5]). Затѣмъ

---

[3]) Hist. de la Geor. II, 2 livr., CXVIII.—[4]) Hist. de la Geor. II, 1 livr., 19.—[5]) Ib., 213,214.

Digitized by Google

Аджара и Дчанетъ опять переходятъ въ руки Гуріеля Ростома, умершаго въ 1564 г.[6]) Но при немъ-же, говорится въ лѣтописяхъ, турки овладѣваютъ Аджарою и Дчанетомъ и строятъ укрѣпленія въ Батомѣ или Батумѣ и въ Гоніи[7]). Хотя Гуріель Маміа II и проникаетъ въ Аджару въ 1609 г., истребляетъ турецкія войска и исторгаетъ ее изъ ихъ рукъ, но не на долго[8]).

Я пробылъ 6 дней въ Хулѣ, въ домѣ Шерифъ-бея, гдѣ близко сошелся съ однимъ старцемъ лѣтъ 80, бодрымъ и симпатичнымъ Мемедъ-агою Шерашидзе, пользующимся большимъ почетомъ всего рода Химшіа-швили. Мемедъ-ага еще въ 1828 году былъ казначеемъ при Ахмедъ-пашѣ и игралъ видную роль при движеніи въ августѣ 1829 г. нашего отряда подъ командою барона Сакена противъ Верхней Аджары[9]). Вообще личность Мемедъ-аги и его разсказы о положеніи Ахалцихскаго пашалыка и христіанства въ немъ въ началѣ XIX в. весьма интересны; я подробно остановлюсь на нихъ въ особой статьѣ. Изъ Хулы мнѣ предстоялъ путь въ Хино, или, по новѣйшимъ картамъ, Земо-Хино, бывшее когда-то каѳедрою епископовъ хино-цминделей, изъ которыхъ, какъ въ томъ удостовѣряютъ найденные мною въ Гуріи старые акты, въ XVIII ст. извѣстны: Максимъ, Ефимій Артумеладзе и Іоаннъ; этотъ, между прочимъ—по акту 1780 года. Хино лежитъ въ ущельи Хиносъ-цкали, нынѣ Кинтриши, и составляетъ самый крайній пунктъ въ этомъ ущельи. Изъ Хулы въ Хино ведутъ двѣ дороги: одна, самая горная, вверхъ по теченію Инцквиретисъ-цкали на хребетъ Перангу, другая чрезъ селеніе Чвану вверхъ-же по теченію Чванисъ-цкали, опять-таки на хребетъ Перангу. Обѣ эти дороги сходятся въ небольшой деревушкѣ Хабелашвилеби. На совѣтѣ въ Хулѣ было рѣшено ѣхать мнѣ чрезъ Чвану, такъ какъ чванисъ-цкальская дорога, по мнѣнію всѣхъ, представлялась гораздо удобнѣе, хотя и дальше. Я выѣхалъ изъ Хулы 25 августа и на ночь прибылъ въ Чвану, Дорога изъ Чваны противъ моего ожиданія оказалась мерзкою. Подъемъ на Перангу шелъ по самымъ отвѣснымъ горамъ. На каждомъ шагу приходилось останавливаться, чтобы дать отдыхъ и лошадямъ и себѣ. Мнѣ, не знаю почему, казалось, что на перевалѣ окончаться всѣ трудности пути. Но впереди было несрав-

---

[6]) Hist. de la Geor. II, I, livr., 256.—[7]) Ib., 257—258.—[8]) Ib., 266.—[9]) Исторія воен. дѣйствій въ Азіатс. Турціи, 2-я ч., 1852, 45-248.

Digitized by Google

ненно хуже. Съ Перанги открылось извилистое Кинтришское ущелье, самое отвѣсное изъ всѣхъ видѣнныхъ мною, вмѣстѣ съ тѣмъ сжатое до невѣроятности и покрытое сплошными дремучими лѣсами. Рѣка Кинтриши съ оглушительнымъ ревомъ катила овои чистыя, пѣнящіяся воды. Спускъ въ Хино былъ до того крутъ, что приходилось цѣпляться за кусты, такъ какъ колѣна подкашивались. Для того, чтобы въ непогоду какъ-нибудь обезпечить путника противъ опасности скатиться, дорогу устроили зигзагами, въ видѣ уступовъ. Мы спускались въ теченіе 4-хъ часовъ. Къ счастью дождя въ этотъ и предшествующій день не было. Отъ самаго перевала лѣса были до того густы, растительность имѣла такіе подавляющіе размѣры, какой я не видѣлъ нигдѣ на Кавказѣ. Буковыя, дубовыя, сосновыя и другія деревья, перемѣшанныя вмѣстѣ, или смѣнявшіяся поочередно, поднимались стройно, нерѣдко имѣя въ окружности у основанія 4—5 человѣческихъ обхватовъ; подъ ними густо росли вѣчно-зеленые лавровишни, рододендроны и имъ подобныя породы, перевитыя сѣтью плюща и многихъ другихъ ползучихъ растеній. До самого Хино нигдѣ незамѣтно было никакихъ слѣдовъ человѣка. Только мѣстами, на буковыхъ деревьяхъ, на высотѣ 4—5 саженъ, видны были нарочно положенные ульи, къ которымъ поднимаются посредствомъ длинныхъ крючьевъ, чтобы достать медъ. Самый лучшій медъ, говорятъ, пчелы извлекаютъ изъ листьевъ бука. Обыкновеніе держать ульи на буковыхъ деревьяхъ существуетъ по всей Аджарѣ, въ Кинтришскомъ ущельи и въ Гуріи.—Перангскій перевалъ и окрестности его, вслѣдствіе своего дикаго и пустынаго характера, служили и служатъ убѣжищемъ всевозможныхъ шаекъ и мародеровъ. Нѣтъ никакой возможности защититься, если кто захочетъ на васъ напасть. Вы и не подозрѣваете присутствія врага,—а онъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ,—пока въ васъ не сдѣланъ выстрѣлъ, вѣрно расчитанный. Объ этой опасности я въ первый разъ слышалъ на самомъ перевалѣ, гдѣ совершенно случайно ко мнѣ присоединилось человѣкъ 15 попутчиковъ.

Я прибылъ въ Хино около 6-ти часовъ вечера. Каѳедральную церковь его я нашелъ въ самомъ плачевномъ положеніи: она разломана, какъ замѣтно, нарочно и, говорятъ, 8—9 лѣтъ тому назадъ. Держится лишь одна восточная стѣна. Штукатурка была сбита. Входъ черезъ ограду былъ задѣланъ.—Переночевавъ

Digitized by Google

въ Хино, я на другой день пустился далѣе. Дорога сдѣлалась сноснѣе: она шла большею частью по правому скату Кинтришскаго ущелья. На р. Кинтриши я нашелъ такіе-же дугообразные мосты, какіе были указаны на Аджарисъ-цкали. Здѣсь два моста особенно меня поразили: именно въ Земо-Хино и Цхемловани. Послѣдній мостъ имѣлъ въ длину 35, въ ширину 5 шаговъ. Мнѣ показалось, что оба эти моста гораздо красивѣе аджарскихъ. Въ этотъ день я имѣлъ ночлегъ въ Кобалаури. На слѣдующее утро, когда я собрался въ путь, пошелъ сильный дождь, задержавшій меня тутъ три дни. Этому случаю я обязанъ составленіемъ небольшого сравнительнаго словаря употребительныхъ въ общежитіи названій Чурукъ-су, Аджары, Гуріи, Имеретіи и восточной Грузіи. Къ счастью, хозяева мои оказались очень услужливы; они отлично знали и аджарскій образъ жизни; одинъ гуріецъ, ѣхавшій со мною изъ самой Хулы и хорошо знакомый и съ Имеретіею, разъяснялъ названія гурійскія и имеретинскія. Этотъ словарь впослѣдствіи я повѣрилъ и пополнилъ въ самой Гуріи. Одни его данныя, не говоря о другихъ данныхъ, вполнѣ убѣждаютъ, какъ въ тождествѣ, за неизбѣжными незначительными уклоненіями, говоровъ гурійско-кобулетскаго и аджарскаго, какъ и въ чисто-грузинскомъ происхожденіи аджарцевъ и гурійцевъ, вопреки высказанныхъ мнѣній о тождествѣ ихъ съ лазами, хотя родственными грузинамъ, но имѣщими свой отдѣльный языкъ, общій съ мингрельцами [10]). Въ Кобалаурѣ я пополнилъ свой дневникъ другими свѣдѣніями. Населеніе Кинтришскаго ущелья оказалось гораздо бѣднѣе аджарцевъ. Здѣсь мѣстъ для посѣвовъ такъ мало, что несчастные жители съ большимъ трудомъ расчищаютъ подъ посѣвы кукурузы лѣса на отвѣсныхъ скатахъ и за 8—10 верстъ отъ своихъ жилій. На четвертый день утромъ погода прояснилась и я направился въ Гурію на деревню Какути, чрезъ хребетъ Чохати (3310 ф. надъ ур. моря), мимо извѣстнаго во всей Гуріи, Чурукъ-су и Аджарѣ своею высотою Гліасъ-цихе, и однако пропущеннаго на картахъ, тогда какъ незначительные замки и башни нанесены на нихъ. Не успѣлъ я выѣхать изъ Кобалаури, какъ тучи внезапно поднялись съ моря и снова пошелъ силь-

[10]) Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase, III, 126.—Abditions et Eclaircissements à l'Hist. de la Géor. 1851, p. 82.

Digitized by Google

нѣйшій дождь, лившій до самого вечера. На самомъ хребтѣ холодъ оказался весьма чуствителенъ; пронзительный вѣтеръ съ мелкимъ градомъ пронесся падъ нами. Я и мои спутники промокли до костей и совершенно окоченѣли; на наше счастье въ Какути мы попали въ гости къ такому хозяину, у котораго нашли уютную, теплую квартиру. Онъ самъ оказался человѣкомъ обязательно-внимательнымъ. Это былъ Османъ-ага Карцивадзе, мущина среднихъ лѣтъ, сообщившій мнѣ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о церквахъ Чурукъ-су. Къ сожалѣнію, онъ ежеминутно въ страхѣ за свою жизнь и по ночамъ не смѣетъ выходить. Его преслѣдуетъ, какъ и большую часть чурукъ-суйскихъ жителей, месть, возникшая по самому пустому дѣлу, о которомъ здѣсь не мѣсто разсказывать. Впослѣдствіи я узналъ, что Карцивадзе тайно выкрещенъ со всѣмъ семействомъ, хотя самъ онъ мнѣ ничего объ этомъ не говорилъ.

Съ дороги изъ турецкаго Какути въ Озургети я свернулъ въ селеніе Лихаури, гдѣ пробылъ два дня, осматривая церкви: ачскую, лихаурскую, какутскую и чаніетскую. Затѣмъ я прибылъ въ Озургеты, гдѣ остался съ недѣлю, знакомя моихъ пріятелей и друзей съ цѣлью моей командировки. Я питалъ полную надежду найти въ Гуріи много существенныхъ данныхъ, и надежда эта, смѣю сказать, меня не обманула, хотя я долженъ оговориться, что еслибы къ изученію Гуріи было приступлено заблаговремено, то результаты были-бы вдвое-втрое обильнѣе. Но, къ крайнему сожалѣнію, когда другія части Грузіи изучались, Гурія оставалась въ тѣни и до настоящаго времени ни одинъ изъ свѣдущихъ путешественниковъ-археологовъ не описалъ ее. Дюбуа де Монперё далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ ней; болѣе или менѣе удовлетворительный изъ его мѣстныхъ очерковъ, и-то съ художественной стороны, это очеркъ Шемокмеди и Вашнари или, какъ онъ ошибочно его называетъ, Уджанари. Академикъ Броссе во время своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить этотъ край. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкто Ермаковъ, снявшій фотографически виды и надписи нѣкоторыхъ памятниковъ Турецкой Грузіи, Имеретіи и Сванетіи, сообщилъ также снимки Шемокмеди и его иконъ. Снимки его, хотя и послужили предметомъ особой статьи Броссе въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ, но и въ семъ случаѣ ничего новаго о Гуріи не сказано. Кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, ста-

Digitized by Google

рыхъ данныхъ Вахушта и академика Гюльденштедта и нѣсколькихъ надписей, скопированныхъ въ Шемокмеди и Джуматѣ случайными лицами, болѣе о Гуріи ничего не имѣлось.—По словамъ Вахушта, „Гурія граничитъ съ востока Персатомъ, отдѣляющимъ его отъ Самцхе и Саджавахо, съ юга—р. Чорохомъ и небольшимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Ріономъ, съ запада—Чернымъ моремъ.“ Гурія, какъ особая провинція подъ этимъ именемъ, въ первый разъ дѣлается извѣстною со второй половины VII в., гуріели же, впервые упоминаемый, является при царицѣ Русдани въ XIII в. Въ XV в. съ первою исторически извѣстною личностью изъ гуріелей становится нѣкто Кахаберъ, умершій въ 1483 г. Происхожденіе Кахабера относили къ роду Варданидзе, который со времени царицы Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи сванетское эриставство и которому при царѣ Георгіи Блистательномъ въ XIV в. была дана Гурія, въ Сванетіи же вмѣсто его поставленъ домъ Геловани. По мнѣнію Гюльденштедта, изучавшаго Кавказъ въ 1770—1773 г., „гуріели въ старину были въ зависимости отъ имеретинскихъ царей, впослѣдствіи же сдѣлались независимы. Въ Гуріи говорятъ, „продолжаетъ онъ“, грузинскимъ языкомъ, заключающимъ въ собѣ *много татарскихъ и иностранныхъ словъ* (?). Жители Гуріи исповѣдуютъ греко-грузинскую религію; ихъ способъ постройки, *ихъ костюмъ* (?), ихъ нравы, словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подвластныхъ Гуріелю и князьямъ 5,000 семействъ“. Не забудемъ, что Гюльденштедтъ включаетъ въ границы Гуріи и Чурукъ-суйскій округъ [11]).

Программа моя для изученія Гуріи была слѣдующая: объѣхать всю Гурію, посѣтить всѣ ея храмы и монастыри и списать ихъ историческія приписки; собрать какъ можно болѣе церковныхъ и свѣтскихъ актовъ, которымъ я придаю особенную важность. Успѣхомъ своимъ въ этомъ отношеніи я обязанъ дѣятельному содѣйствію какъ мѣстной власти, духовной и свѣтской, такъ и вліятельнѣйшимъ лицамъ гурійскаго дворянства. Особенно же мнѣ помогли: преосвященный епископъ Гавріилъ, и князья Григорій Давидовичъ и Дмитрій Кайхосровичъ Гуріели. Я

[11]) „*Бакрадзе.* Кавказъ въ древн. памятникахъ христіанства“ въ Актахъ Кавказск. Археографич. Коммисіи, т. V, стр. 1097.—Гюльденштедта. Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, 1809 г, стр. 368—372.

Digitized by Google

выѣхалъ изъ Озургетъ 3 сентября и началъ свои изысканія прежде всего въ Шемокмеди. Затѣмъ я посѣтилъ храмы и монастыри въ Гунебисъ-кари, Гоми, Бахви, Асканѣ, Венисъ-кеди, Эркети, Хеви или Мамаладзени, Вани, Сурεби, Цихе, Нонеишвили, Квемохети, Чомети, Земохети, Гамочинебули, Гоголеисъ-убани, Удабно въ Амаглебахъ, Акети, Ацаны, Дзимити, Нигоити, Чибати, Баглеби, Чохати, Гведи, Булухваури, Джумати, Баилети, Гуріамты и Зедобани. Въ археологическомъ отношеніи весьма интересны оказались: бывшіи каѳедры архіереевъ: Шемокмеди, Джумати и Гамочинебули, изъ которыхъ первый занялъ меня пять, а второй два дни; далѣе, монастыри (საწინამძღვრო): Ачи, Лихаури, Эркети, Удабно, Мацховари въ Акети; церкви: Спаса въ Ацанѣ, св. Георгія въ Нигоити и Божіей Матери въ Баилети и Гуріамтѣ. Не говоря ничего объ историческихъ приписках церковныхъ манускриптовъ, я собралъ однѣхъ надписей около 160 и списалъ безъ малаго 200 документовъ съ факсимиле ихъ печатей. Кромѣ всего этого, я сдѣлалъ неожиданное пріобрѣтеніе: это 42 подлинныхъ обстоятельныхъ протокола рѣшеній 1818 и 1822 годовъ мдиванъ-беговъ гурійскихъ при гуріелѣ Маміи V, Симона Гугунава и Георгія Эристави, протоколовъ, найденныхъ въ числѣ прочаго хлама, предназначеннаго къ уничтоженію, въ домѣ сына втораго изъ означенныхъ мдиванъ-беговъ Дато Эристава.—Самые цѣнные образа знаменитаго Зарзмскаго монастыря въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, равно какъ и нѣкоторые образа чурукъсуйскихъ церквей оказались въ Гуріи. Гурійскія надписи подтвердили приведенное выше указаніе лѣтописей о Варданидзе, изъ числа которыхъ на сцену выдвинулись эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе, Липаритъ Варданидзе и Марушіанъ Варданидзе. Изъ другихъ гуріелей весьма часто появляются: гуріель Георгій и супруга его Елена, учредители епископоской каѳедры въ Шемокмеди, строители лихаурской колокольни въ 1422 г. Самъ Кахаберъ съ женою Анною показанъ въ шемокмедской и лихаурской церкви. Это, вѣроятно, тотъ самый Кахаберъ, который въ лѣтописяхъ является первою исторически-извѣстною личностью и который, какъ было замѣчено, умеръ въ 1483 г. Объ этихъ гуріеляхъ я не имѣю ни одного документа и потому родословную связь ихъ нѣтъ возможности прослѣдить. Но затѣмъ, начиная съ гуріеля Ростома, умершаго въ 1564 г., эта связь по даннымъ моихъ актовъ не прерывается до послѣдняго гуріеля Давида, убитаго

Digitized by Google

подъ Ахульго въ 1839 г. Здѣсь я долженъ замѣтить, что дѣйствительную важность этихъ актовъ мнѣ пришлось оцѣнить со всею очевидностью лишь при составленіи, на основаніи надписей и грамотъ, для Академіи Наукъ, графическаго очерка рода гуріелей и ихъ современниковъ, очерка, въ которомъ каждый изъ гуріелей, начиная съ Ростома, и каждое изъ духовныхъ и свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ надписей и актовъ нашли свое мѣсто. Помимо всего этого означенные документы разъясняютъ отношенія Гуріи въ разныя эпохи къ Имеретіи, Саатабаго и пр., и проливаютъ, въ связи съ протоколами рѣшеній мдиванъ-беговъ, свѣтъ на жизнь Гуріи въ политическомъ, соціальномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Ко всему этому я долженъ присовокупить, что главнѣйшіе акты Гуріи, на каторые имѣется ссылка въ моихъ документахъ, именно, такъ называемые *давтары* Шемокмеди и Джумата и которые могли-бы, по моему мнѣнію, бросить свѣтъ на древнѣйшихъ гуріелей и на многіе другіе вопросы, не оказались на лицо: шемокмедскіе давтары исчезли, кажется, безвозвратно, а джуматскіе документы нѣсколько лѣтъ тому назадъ переданы вмѣстѣ съ церковными имѣніями Джумата въ Управленіе государственными имуществами въ Кутаисѣ; я ихъ еще не видѣлъ. Равнымъ образомъ не видѣлъ я фамильныхъ документовъ двухъ главныхъ родовъ Гуріи—Тавдгиридзе и Эриставовъ—Шарвашидзе. Тѣ члены этихъ родовъ, у которыхъ, какъ мнѣ сказали, они хранятся, въ бытность мою въ Гуріи, не оказались на мѣстѣ. Но документы ихъ мнѣ обѣщаны.

Границы нынѣшней Гуріи, или Озургетскаго уѣзда, составляютъ: съ юга хребетъ, извѣстный подъ именемъ Ахалцихо-Аджарскаго, котораго наибольшія высоты суть: Тагинури (8755 ф.), Сомлія (9306 ф.) и Зоти-мерія (8769 ф.); съ востока—продолженіе Ахалцихо-аджарскаго хребта, или хребетъ Грузино-имеретинскій, отъ вершины Мепись-цкаро (9343 ф.), отдѣляющій низкую горную вѣтвь Чахатаурскую, которая, слѣдуя сначала къ сѣверо-западу, а потомъ къ западу, постепенно понижается и наконецъ теряется въ приморской странѣ, въ 8 верстахъ отъ берега Чернаго моря[12]); съ запада—Черное море; съ сѣвера въ

[12]) Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа Салацкаго, въ Записк. Кавк. Отдѣла Геогр. Общ., кн. VII. 56—57.—Топографическое описаніе поверхности Тифлис. губ., Филипова, въ „Сбор-

Digitized by Google

старину границею Гуріи былъ лѣвый берегъ Ріона и городъ Поти вмѣстѣ съ озеромъ Палеостомомъ входилъ въ составъ ея, нынѣ она идетъ по теченію р. Печоры, впадающей съ южной стороны въ Палеостомъ. Какъ извѣстно, по Ахалцихо-аджарскому хребту проходитъ пограничная черта, между Россіею и Турціею, черта, которая, вмѣсто того чтобы слѣдовать далѣе къ Черному морю тѣмъ-же хребтомъ, отъ вершины Чахати отклоняется на юго-западъ и идетъ по плоскости, слѣдуя по теченію незначительной рѣчки Чолокъ, которой настоящее названіе не было извѣстно въ прежнія времена. Гурія весьма обильна рѣками, изъ которыхъ самыя значительныя суть Супса и Натанеби съ ихъ безчисленными притоками, сбѣгающими по глубокимъ ущельямъ аджарскихъ высотъ. Съ другой стороны, Чахатаурскій хребетъ, прорѣзывающій Гурію въ западной ея части, служитъ водораздѣломъ рѣкъ, изъ которыхъ однѣ несутъ дань своихъ водъ въ Супсу, а другія въ Ріонъ. По ущельямъ притоковъ Супсы и Натанеби пролегаютъ горныя тропы въ чурукъ-суйскія восточныя поселенія и въ деревни Верхней Аджары, а именно: по ачисъ-цкальскому ущелью въ Земо-Хино, по Бзуджскому ущелью чрезъ Таганури на персатскій перевалъ и по ущельямъ Бахвисъ-цкали и Губазеули на Сомлію и на Зотимерію, гдѣ развѣтвившись идетъ и въ самыя верхнія деревни Аджары и въ Ахалцихскій уѣздъ по Квабліанскому ущелью. Лучшая изъ этихъ тропъ, говорятъ, та, которая пролегаетъ на Сомлію и которою въ лѣтнее время можно попасть въ одинъ день въ Хулу, а на другой день рано въ Ахалцихъ. Верхне-аджарцы спускаются въ Гурію лѣтомъ и зимою преимущественно чрезъ Сомлію, доставляя гурійскимъ жителямъ въ продажу сыръ, масло, виноградъ, барановъ и быковъ. Черезъ Сомлію же, а частью и черезъ открытую на плоскости границу нашу съ Турціею производился въ прежнее время вывозъ похищаемыхъ и продававшихся въ плѣнъ гурійскихъ мальчиковъ и дѣвушекъ, наполнявшихъ рынки и гаремы Турціи. Злокачественнымъ климатомъ въ Гуріи извѣстны, какъ самые берега Чернаго моря, такъ въ особенности сѣверныя подгорья Чахатаурскаго хребта, которыя наполнены топью и болотами, способствующими развитію лихорадокъ. Остальныя части Гуріи суть

никѣ матеріаловъ для описанія Тифл. губ.“, т. I, выпускъ 2-й стр. 42—46.

Digitized by Google

предгорья Ахалцихо-аджарскаго хребта и потому онѣ, за исключеніемъ немногихъ низменныхъ мѣстностей или впадинъ, не удерживаютъ на своей почвѣ болотъ. Если въ предгорьяхъ этихъ и свирѣпствуютъ время отъ времени лихорадки, то причину ихъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ неумѣніи беречься противъ чрезвычайной влажности воздуха. Извѣстно, каковы здѣшніе дожди, кто ихъ не видѣлъ на мѣстѣ, тотъ не можетъ даже представить ихъ силы и продолжительности: они льютъ какъ изъ ведра цѣлыя недѣли и даже цѣлые мѣсяцы. Въ продолженіе моего путешествія по Чурукъ-Су, Аджарѣ и Гуріи едва на недѣлю выпадалъ одинъ день недождливый, между тѣмъ какъ за то же самое время въ Верхней Имеретіи дожди были рѣдки, а за Сурамскимъ переваломъ ихъ вовсе почти не было. Ктому-же здѣсь переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ весьма быстры. Въ Аджарѣ, Чурукъ-Су и Гуріи, какъ въ низменной, такъ равно и въ горной полосѣ, я постоянно наблюдалъ движеніе ртути въ термометрѣ и оказывалось, что не рѣдко ртуть въ теченіе одного и тогоже дня поднималась и подала на 20—30° по Реомюру.

Сильная влажность Гурійскаго климата способствуетъ развитію богатой растительности. Я мимоходомъ касался этого предмета и здѣсь позволю себѣ остановиться на характеристикѣ ріонской природы доктора Торопова въ его „Опытѣ медицинской географіи“, изд. 1864 г., характеристикѣ вѣрной и вполнѣ примѣнимой къ посѣщеннымъ мною мѣстностямъ. „Говоря о разнохарактерной кавказской флорѣ“, замѣчаетъ онъ, „намъ прежде всего нужно припомнить законъ распространенія растительности на земномъ шарѣ. Онъ заключается въ томъ, что растенія распредѣляются по высочайшимъ горамъ снизу вверхъ совершенно въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ онѣ идутъ отъ экватора къ полюсу. Въ силу этого закона мы знаемъ, что, напр., подымаясь съ равнины Ріона на главный Кавказскій хребетъ къ вѣчнымъ снѣгамъ, мы постепенно стали-бы проходить тѣже самыя породы растеній, какія бы встрѣчались намъ на пути отъ Ріона же на сѣверъ, хотя къ Лапландіи. Какъ на томъ, такъ и на другомъ пути мы бы постоянно переходили изъ одной полосы растительности въ другую и все томъ-же порядкѣ, начиная съ вѣчнозеленыхъ лавровъ и кончая скудными мхами и лишаями. Мнѣ самому случалось постоянно наблюдать это при всѣхъ моихъ пе-

Digitized by Google

рѣздахъ по здѣшнимъ горамъ, а отчетливѣе всего во время одного моего странствія въ іюлѣ 1862 г. изъ Кутаиса въ Абастуманъ чрезъ Аджарскій хребетъ, имѣющій здѣсь около 8000 ф. высоты... Въ самомъ Кутаисѣ предъ окнами моими, за низкимъ берегомъ, поросшимъ дурманомъ, собачьею ромашкою (Anthemis cotula) и колючимъ ксантіемъ... обокъ со старымъ развѣсистымъ орѣхомъ торчитъ и тѣснистая павловнія, а за долговязымъ райтополемъ видна круглая шапка липы, или темнѣетъ острою верхушкою кипарисъ, или-же высовываетъ свои вѣтви фиговое дерево, а къ забору жмется темнозеленый кустъ граната съ своими огненными цвѣтами... Здѣсь, кромѣ душистыхъ бѣлыхъ акацій вы не разъ подивитесь необычайному развитію здѣшнихъ липъ (Tilia europaea grandiflora), между которыми многія кажутся живущими нѣсколько сотъ лѣтъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ насаждены лишь десятки лѣтъ тому назадъ. Бѣлая акація (Robinia pseudoacacia), широколистая бигнонія (Bignonia catalpa) и замѣчательная шелковая акація съ своими розовыми кистевидными цвѣтами, составляютъ самое обычное уличное украшеніе Кутаиса. Нерѣдко на улицѣ попадается и кустикъ граната, либо боярышника, а-то и фиговаго деревца, выбивающагося изъ-подъ забора. Бѣднѣе всего здѣсь травяная растительность... Нѣтъ въ Кутаисѣ сада, въ которомъ бы не было намёта изъ винограда, но чаще лоза стелется гдѣ ей вздумается, съ подпорокъ по деревьямъ, по забору, по крышамъ. Виноградъ растетъ здѣсь съ удивительною силою, особенно по лѣсамъ, и стволъ лозы толщиною въ отрубѣ до полуаршина явленіе весьма нерѣдкое... Но истинную красу приріонскихъ садовъ составляютъ широколистыя бигноніи и павловніи (Paulownia imperialis). Послѣднія растутъ здѣсь съ такою силою, что въ одно лѣто выгоняютъ саженныя вѣтви и даютъ тѣнь, рѣшительно непроницаемую для солнца, благодаря величинѣ своихъ широкихъ листьевъ, изъ которыхъ самые крупные не уложатся ни въ какой гербарій. Въ нѣкоторыхъ садахъ есть и два вида магноліи (Magnolia grandiflora), дерева также чрезвычайно пріятнаго, съ огромными бѣлыми сильно-душистыми цвѣтами. Непремѣнную принадлежность всякаго сада составляетъ затѣмъ и крѣпкій орѣшникъ, иногда очень старый, развѣсистый остатокъ прежняго лѣса; также какъ и каштанъ, шелковица, а иногда и чинаръ (Platanus orientalis). Между зелеными шатрами этихъ лиственныхъ деревьевъ чаще всего

Digitized by Google

встрѣчается острый конусъ мрачнаго кипариса, весьма здѣсь распространеннаго или нѣсколько видовъ туи и хвойныхъ, не исключая и итальянской пиніи. Изъ всего этого видно, что въ краѣ нѣтъ существенно большого различія между садомъ и лѣсомъ. Разница только въ томъ, что здѣсь въ сады собирается то, что могло-бы расти и на волѣ, въ лѣсу. Между тѣмъ въ лѣсахъ прирiонскихъ есть и замѣчательности: такъ напр. дзельква (Zelcowa crenata), которая растетъ только здѣсь и даетъ драгоцѣнный красноватый матеріалъ для столярныхъ работъ; кавказская пихта (Abies nordmanniana) въ верховьяхъ Рiона представляетъ цѣлый лѣсъ въ 13 верстъ ширины; а въ Гуріи есть множество итальянскаго кедра (Pinus picea), чрезвычайно смолистаго. Но въ садахъ есть и растенія болѣе рѣдкія, очевидно удачно акклиматизовавшіяся. Такъ напр., здѣсь растетъ и масличное дерево, и экземпляръ камфарнаго дерева (Laurus camphora) и пробковаго (Quercus suber), которыя акклиматизировались какъ нельзя лучше. Затѣмъ въ Гуріи растетъ, цвѣтетъ и даетъ сѣмена настоящее китайское чайное дерево, подлинность котораго засвидѣтельствована академикомъ Рупрехтомъ... Полное право на названіе „вѣчнозеленѣющей“ даютъ рiонской равнинѣ тѣ неувядающія растенія, которыя по склонамъ окрестныхъ горъ и по низу надъ Рiономъ образуютъ иногда цѣлыя заросли: здѣшніе рододендры, мирты, лавры обыкновенные и лавровишни, различные плющи, даже благовонные, потомъ кусты колючаго падуба (Ilex aquifolium), затѣмъ самшитъ или такъ называемое пальмовое дерево (Buxus sempervirens), и другія какъ, Kuscus, Taxus, Daphne и т. п., не говоря уже объ указанныхъ выше хвойныхъ, кипарисахъ и туяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, какъ объ особенности здѣшнихъ подълѣсьевъ, что большею частью они состоятъ изъ цѣлыхъ непролазныхъ зарослей изъ рододендровъ, азалей и дикаго жасмана, что больше всего очаровываетъ путника, непривычнаго къ такой пышной растительности....“ [13]).

При объѣздѣ Гуріи, равно какъ и всей Грузіи, путешественникъ невольно останавливаетъ свое вниманіе на памятникахъ старой архитектуры, башняхъ, замкахъ и храмахъ. Башни и замки большею частью расположены въ Гуріи на малодоступныхъ высотахъ и нынѣ всѣ покинуты. Ихъ мѣстоположеніе и то, что

[13]) Стр. 317—322.

Digitized by Google

въ настоящее время они уже брошены, безспорно доказываютъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи былъ когда-то этотъ край, который вынужденъ былъ лѣпить свои укрѣпленія на такихъ высяхъ, и въ какомъ онъ нынѣ положеніи. Гурійскіе замки, болѣе или менѣе извѣстные, суть: лихаурскій, описанный еще Дюбуа де Моншерё [14]), асканскій, букисъ-цихскій и баилетскій. Изъ нихъ самые замѣчательные своею исторіею и размѣрами суть первые два. Я могъ осмотрѣть лишь лихаурскій замокъ; остальныхъ я не видѣлъ, такъ какъ по случаю дождей небезопасно было къ нимъ взбираться. Относительно гурійскихъ храмовъ я долженъ замѣтить, что не смотря на довольно значительное ихъ число, между ними не встрѣчается ни одного обширнаго и красиваго. Самыми замѣчательными по размѣрамъ и изяществу храмами безспорно должны быть признаны бахвскій, построенный въ 1867 г. на частныя средства имеретинскаго епископа Гавріила и другой, строющійся въ Нигоитахъ. Большая часть старыхъ гурійскихъ церквей весьма малы. Лучшія изъ нихъ, напр. шемокмедская, лихаурская, ачская и др.—Джумати и Удабно недавно возобновлены—суть неудачное подражаніе въ стилѣ знаменитой схалтской церкви въ Аджарѣ. Изъ древнихъ развалинъ Гуріи особенно замѣчательны оказываются остатки Вашнари (отъ множества яблонь ვაშლი), а не Удженари Дюбуа, въ 4—5 в. отъ Озургетъ, между Скурдеби и Натанеби. Я составилъ ему на мѣстѣ чертежъ, какъ умѣлъ, и этотъ чертежъ вмѣстѣ съ другими соображеніями, которыя будутъ изложены въ подробномъ отчетѣ Академіи наукъ, покажетъ, что Вашнари былъ не военное укрѣпленіе, наскоро воздвигнутое, или Пе́тра Дюбуа, игравшая видную роль въ войнѣ византійцевъ съ персами въ VI в. по Р. Х., а одна изъ самыхъ прочныхъ до-христіанскихъ колоній грековъ. Вашнари хорошо сохранился, особенно въ центральныхъ его частяхъ. Я видѣлъ въ домѣ вашнарскаго помѣщика, князя Дмитрія Накашидзе, расчищающаго развалины Вашнари своими средствами, остатки между прочимъ мраморныхъ колоннъ и мраморнаго пола, найденныхъ имъ въ оригинальномъ зданіи, называемомъ Дюбуа персидскимъ огнищемъ, или *атешъ-гаюмъ*, а по нашему мнѣнію, служившемъ банею [15]).

---

[14]) Voyage... III, 101—105.

[15]) Voyage... III, 86—94.

Digitized by Google

Населеніе Гуріи, по неимѣнію точныхъ статистическихъ данныхъ, пока нельзя съ вѣрностью опредѣлить. Все пространство Гуріи, состоящей изъ четырехъ участковъ: чахатаурскаго, бахвскаго, гуріантскаго и ланчхутскаго, исчисляютъ въ 1940 квадр. верстъ; число же всѣхъ селеній въ этихъ участкахъ показываютъ въ 594, изъ которыхъ на 24,2 квадр. версты приходится одно селеніе. Что же касается числительности населенія вообще, то въ семъ случаѣ въ Озургетскомъ уѣздѣ значится, за 1865 г., по Всеподданнѣйшему отчету: мужчинъ 51,719, женщинъ 51,731; по даннымъ Статистич. комитета г. Кутаиса: мужчинъ 51,869, женщинъ 46,590; по свѣдѣніямъ полиціи: мужчинъ 54,334, а женщинъ 49,142. Въ Гуріи среднимъ числомъ считаютъ бывшаго крѣпостнаго населенія 70%, т. е. больше чѣмъ въ Имеретіи, гдѣ его показываютъ: въ Кутаисскомъ уѣздѣ 56%, въ Рачинскомъ 67%, въ Шорапанскомъ 66%. Потомственныхъ дворянъ въ Гуріи показываютъ: княжескихъ семействъ 269, азнауровъ 240; между тѣмъ какъ по послѣднимъ камеральнымъ описаніямъ 6 декабря 1850 г. Высочайше утверждено по Гуріи 40 княжескихъ и 229 дворянскихъ семействъ. Кромѣ того княжескихъ азнауровъ тамъ считалось 240 семействъ. Число жителей по вѣроисповѣданіямъ въ Озургетскомъ уѣздѣ вовсе не показано. Иновѣрцевъ тамъ, кажется, и нѣтъ, за исключеніемъ (по отчету Озургетскаго уѣзднаго начальника) обоего пола—въ городѣ Озургетахъ: армяно-григоріанъ 7 человѣкъ, армяно-католиковъ 14, и въ уѣздѣ магометанъ 81 [16]). Магометане эти, сколько мнѣ извѣстно, живутъ въ границахъ нашихъ, въ гурійскомъ селеніи Ачи, хотя они признаются подданными Турціи.

Какъ бы то ни было, при русскомъ правительствѣ населеніе Гуріи сдѣлало большое приращеніе. Если указанныя выше числовыя данныя сравнить съ одной стороны съ данными Гюльденштедта, считающаго въ исходѣ XVIII ст. въ настоящей Гуріи съ Чурукъ-суйскимъ округомъ 5,000 семействъ, [17]) а съ другой съ цифрою Евецкаго, показывающаго въ 1835 г. въ на-

---

[16]) См. въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ", т. I, 1869 г.; Дѣятельн. Кутаис. статист. комит., 44;—Разборъ свѣдѣній о числительности народнаселенія Кут. губ. за 1864. г., 15,32 и прил. къ ст. 20;—Вѣдомости со свѣдѣніями о владѣльцахъ и крестьянахъ Кут. губ. №№ 1 и 5.

[17]) Географ. и статист. описаніе Грузіи и Кавказа, 368—372.

Digitized by Google

шей Гуріи 31,067 душъ мужскаго пола [18]), то во всякомъ случаѣ числительность населенія Гуріи представитъ значительный успѣхъ. Оно и понятно. Безпрестанныя нападенія турокъ, постоянный вывозъ большого числа плѣнныхъ гурійцевъ обоего пола, наполнявшихъ рынки и гаремы Турціи,—вывозъ, сильно озабочивавшій наше правительство еще со временъ главнокомандовавшаго въ Грузіи кн. Циціанова [19]), и наконецъ прекращенный, хотя при Дюбуа въ 1833 г. онъ еще поддерживался секретно [20]), все это должно было вносить въ населеніе Гуріи убыль въ значительной пропорціи до окончательнаго водворенія въ ней новаго порядка.

Изъ „Статистики о состояніи Озургетскаго уѣзда по 12 апрѣля 1873 г.“, обязательно сообщенной мнѣ г. озургетскимъ уѣзднымъ начальникомъ Вахрамовымъ, между прочимъ видно слѣдующее: „Главною статьею народнаго продовольствія Гуріи служатъ гоми и кукуруза, которыхъ родится столько, что жители удовлетворяютъ ими свои потребности, а часто даже пускаютъ ихъ въ продажу. Торговлю здѣсь ведутъ довольно ограниченную: заграничную и внутреннюю, первую съ Турціею, вторую съ разными городами Закавказскаго края и внутреннею Россіею. Отпускная торговля здѣсь простирается въ годъ примѣрно на 170 т. р. Жители промышляютъ вывозомъ кукурузы и гоми, вина, деревянной и глиняной посуды, крупнаго и мелкаго скота, частью доморощеннаго, частью пріобрѣтаемаго внѣ Гуріи; доставкою въ г. Озургети и другіе торговые пункты уѣзда топлива и строительнаго матеріала; отправкою въ разные приморскіе россійскіе пункты и за границу орѣховыхъ брусьевъ и пальмоваго лѣса; тканьемъ изъ покупной шерсти простыхъ крестьянскихъ суконъ и чулковъ, и, наконецъ, выдѣлкою (въ Ацанѣ и Акети) глиняной посуды“. Пути сообщенія въ уѣздѣ „Статистика“ распредѣляетъ такъ: „почтовая дорога отъ Озургетъ чрезъ Нагомари на Кутаисъ; отъ Озургетъ чрезъ Николаевскъ въ Поти; отъ Озургетъ чрезъ Баилети и Чочхати опять-таки въ Поти; отъ Нагомари чрезъ Акети въ Нигоити и Ланчхути; отъ Нагомари въ Хидисъ-тави; отъ Чахатаури чрезъ Суреби въ Ахалцихъ; отъ Ланчхути чрезъ Чибати и Чочхати въ Поти; отъ Нигоити въ Орпири. Пер-

[18]) Обозрѣніе русскихъ владѣній за Кавказомъ, I. 22.

[19]) Акты Археограф. Коммисіи, т. II, стр. 367, 378, 400—410, 424, 425, 471.

[20]) Voyage, etc, III, 126—129.

Digitized by Google

вая изъ указанныхъ дорогъ—шоссейная: она на всемъ своемъ протяженіи удобна для всякаго рода ѣзды и возки тяжестей. Въ прошлыхъ двухъ годахъ прошоссированы по этому тракту 18 верстъ; остальныя дороги суть грунтовыя и большею частью пригодны лишь для верховой и вьючной ѣзды; на баилетской дорогѣ устроивается полотно для экипажной дороги, которая на протяженіи $3^1/_2$ верстъ уже шоссирована"....

Я раздѣляю мнѣніе „Статистики" по вопросу о путяхъ сообщенія въ Озургетскомъ уѣздѣ, ибо хотя путешествіе мое по Гуріи сопровождалось частыми и сильными дождями, какихъ, по выраженію мѣстныхъ жителей, они не помнятъ, но при всемъ томъ, нигдѣ почти въ цѣломъ уѣздѣ съ этой стороны я не встрѣчалъ затрудненія. Если не всѣ, то большая часть гурійскихъ дорогъ и нынѣ можетъ быть отнесена къ колеснымъ, арбянымъ.—Кто-му-же, жители видимо обстраиваются: прежнія турлучныя жилья, насквозь продувавшіяся вѣтромъ и холодомъ, быстро исчезаютъ и вмѣсто ихъ появляются довольно красивенькіе домики изъ каштановаго дерева, въ два-три отдѣленія, съ окнами, поломъ и каминомъ; такъ что, какъ-бы васъ ни промочилъ дождь, какъ бы вы ни были обезпокоены и утомлены дорогою, вы можете быть увѣрены, что вы найдете на ночь уютное, теплое помѣщеніе, и вдобавокъ услужливость со стороны хозяина. Такія помѣщенія я находилъ какъ у духовнаго, такъ и у крестьянскаго сословія. Къ несчастью, уже нѣтъ мѣстныхъ винъ, которыхъ въ прежнее время Гурія имѣла много и качествомъ которыхъ гурійцы гордились: во всемъ Озургетскомъ уѣздѣ, какъ и по всему прибрежью Чернаго моря, виноградъ, можно сказать, совершенно погибъ отъ болѣзни и потому, вопреки увѣренію „Статистики", онъ уже не можетъ вывозиться. Здѣсь произрастало много сортовъ винограда, изъ числа которыхъ самыми лучшими считались черный чхавери (ჩხავერი) и бѣлый тредис-цеха (ტრედის-ფეხა): они особенно были распространены въ Михаури, Шемокмеди, Асканѣ и Саджавахо. Дольше всѣхъ сортовъ противъ болѣзни держался чхавери, но подъ конецъ и его одолѣлъ общій недугъ. Въ первый разъ болѣзнь эта показалась, говорятъ, въ 1853 г. и съ того времени развилась такъ, что еслибы Верхняя Аджара и Верхняя Имеретія не снабжала Гурію здоровымъ виноградомъ, или виномъ, то населеніе ея осталось-бы совсѣмъ безъ вина. Правда, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ по всей Гуріи распро-

Digitized by Google

странился крымскій ароматный виноградъ, извѣстный подъ именемъ „изабеллы“, или, какъ его называютъ мѣстные жители, „Одессы“, виноградъ, который вовсе не болѣетъ и плодится чрезвычайно легко; но онъ, говорятъ, годенъ для дессерта, но не для вина. Я слышалъ, что нынѣ тамъ начинаютъ разводить другой сортъ крымскаго винограда, мушкатъ.—Относительно гоми и кукурузы я долженъ замѣтить, что нигдѣ, на всемъ берегу Чернаго моря, онѣ не удаются лучше Гуріи. Здѣсь онѣ бываютъ нѣсколькихъ сортовъ. Одинъ сортъ кукурузы, джоріела (ჯორიელა) родится въ горахъ и тощихъ мѣстахъ, и созрѣваетъ рано; другой высокій (დიდ-ბალალი) и лучшій на вкусъ; третій еще выше, въ 1 и $1^1/_2$ саж., внесенъ изъ заграницы въ. 1856 или 1857 г., хотя не такъ распространенъ, какъ туземные сорты. Злаки эти особенно хорошо родятся въ прибрежьи моря и по берегамъ рѣкъ, унаваживаемымъ наносною землею и извѣстнымъ подъименемъ *мерій* (მერია). Такимъ плодородіемъ преимущественно славятся: Шекветили, Чочхати, Баилети, Спотіети или Вашнари, Лихаури, Шемокмеди и пр. Гоми мало, или вовсе не вывозится а вывозится, и въ большомъ количествѣ, кукуруза въ Турцію. Хлѣба сѣется здѣсь весьма мало и то, говорятъ, въ Нигоити и Ланчхути жители предпочитаютъ ему кашу изъ гоми и кукурузныя лепешки: они не привыкли къ хлѣбу и ктому же, по общему мнѣнію, какъ въ Гуріи, такъ и въ Имеретіи, если хлѣбныя зерна не просушивать часто, то внутренность ихъ выѣдается червячками, а остающаяся шелуха улетаетъ на воздухъ.—Во многихъ мѣстахъ Озургетскаго уѣзда я видѣлъ довольно большія плантаціи хлопчатника, въ особенности табаку, который, какъ разсказываютъ, не уступаетъ турецкому и нерѣдко торговцы гурійскій табакъ выдаютъ за трепизондъ и самсонъ.

Мы кончили, но въ заключеніе замѣтимъ, что такъ какъ статья эта противъ ожиданія растянулась, то ужъ мы не находимъ возможнымъ вдаваться здѣсь въ очеркъ отличительныхъ особенностей характера гурійца, его нравовъ и обычаевъ. Этотъ очеркъ откладываемъ до другого времени.

Дмитрій Бакрадзе.

Декабрь, 1873.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о путешествіи и работахъ Н. К. Срединскаго.

По порученію Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей кандидатъ естественныхъ наукъ Н. К. Срединскій (см. № 2-й Изв.) изслѣдовалъ въ прошломъ году флору Ріонскаго бассейна. Мы сообщаемъ объ его изслѣдованіяхъ на основаніи письма, полученнаго нами почти одновременно съ появленіемъ въ газетѣ „Кавказъ“ заявленія, сдѣланнаго самимъ изслѣдователемъ.

Онъ пробылъ на Кавказѣ ровно полгода, съ 1-го мая по 1-е ноября, и на долю Ріонскаго бассейна удѣлилъ болѣе пяти мѣсяцевъ, считая нѣкоторое время своего пребыванія въ Тифлисѣ, гдѣ, кромѣ знакомства съ мѣстными литературными пособіями, онъ ознакомился съ флорой окрестностей города (т. е. Тифлиса). Избравъ центромъ своихъ работъ Кутаисъ, онъ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ постоянно совершалъ экскурсіи по долинѣ Ріона отъ Поти до высотъ Пэсисъ-мта и Джанджахи-цвери близъ Мамисонскаго перевала. Прошелъ долину рѣки Цхенисъ-цкали, побывалъ въ верхней Сванетіи у истоковъ Ингура. Слѣдя за распространеніемъ растительности по горизонтали и вертикали, онъ прошелъ всѣ побочныя ущелья Ріонской долины, какъ-то: Горульское, Сонурское, Джоджарское, Хотевурское и Крехульское, Шараульское и Лехидорское. Посѣтилъ долины Лухунурскую, Рацевульскую, Аски-цкальскую и Ладжанурскую. Путешествуя пѣшкомъ, зачастую босой (такъ-какъ сильная роса и постоянные дожди истребляли десятки калабановъ) онъ прошелъ всѣ значительныя высоты, именно: былъ на снѣжныхъ склонахъ Эденисъ-мта, Дадіашъ, Джанджахи-цвери, подымался на Доломисъ-цвери и Шаду, посѣтилъ высоты Марехи, Сырхъ-Лéберто, Поцхреви, Хихамты, Сацалико, Накерала, Тавшавы, Чутхаро, Сакеріасъ-мта и Хвамли. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда температура значительно понизилась и на высотахъ показался новый снѣгъ, Срединскій перенесъ свои изслѣдованія въ окрестности Кутаиса и вообще въ Колхидскую долину, при чемъ посѣтилъ горы Сурамскаго перевала и прошелъ долину рѣчки Джеримелы и отчасти Ханицкали. Во время всѣхъ экскурсій онъ собралъ громадный матеріалъ по сѣмяннымъ и споровымъ растеніямъ. Каждая, самая кратковременная экскурсія заставляла изслѣдователя брать для гербарія двухъ вьючныхъ лошадей и въ концѣ концовъ онъ отослалъ въ Одессу собранный матеріалъ вѣсомъ въ 34 пуда. Н. К.

Digitized by Google

Срединскій намѣренъ, по примѣру извѣстнаго доктора Рабенгорста въ Дрезденѣ, издать центуріями гербаріи споровыхъ растеній, куда войдетъ богатая коллекія Ріонскихъ папоротниковъ, моховъ и лишайниковъ, и такимъ образомъ дать возможность ученому міру судить о данныхъ изложенныхъ въ статьѣ его по оригинальнымъ экземплярамъ. Отъ изслѣдователя не ускользали, какъ высшія растенія, такъ и микроскопическія формы, зачастую живущія паразитически на различныхъ растеніяхъ. Предавшись своему занятію изслѣдователь понялъ, что всѣ переводчики служатъ ему въ тягость, поэтому во время экскурсій обрѣкъ себя на полнѣйшее испытаніе. Сначала пришлось объясняться съ мѣстнымъ населеніемъ посредствомъ мимики, а потомъ при помощи нѣсколькихъ десятковъ и сотни словъ могъ найти все необходимое для своихъ работъ и даже пріобрѣлъ среди мѣстныхъ горныхъ поселенцевъ себѣ пріятелей. Даже у сванетовъ, огражденныхъ отъ другихъ народовъ вѣчными снѣгами, благодаря умѣнью обращаться, нашелъ полнѣйшее радушіе. Изображая собою какого-то кацо, или мушу, онъ самъ безъ провожатыхъ ходилъ по лѣсамъ и горамъ, ничего не опасаясь. Въ алпійскихъ высотахъ, среди ненастья бурка служила ему одѣяломъ и тюфякомъ, а кусокъ бревна, или камень, въ рѣдкихъ же случаяхъ сѣдло лежало вмѣсто подушки. Въ критическія минуты приходилось проходить босому по залежамъ вѣчнаго снѣга и все-таки оставался онъ здоровъ и полонъ силъ и энергіи къ дальнѣйшимъ работамъ. Оставляя Кавказъ, онъ вынесъ то убѣжденіе, что въ Ріонскомъ краѣ можно работать совершенно безъ опасности, даже несравненно безопаснѣе, нежели гдѣ-либо въ Россіи, приводя въ примѣръ слѣдующій фактъ, что во время кратковременной его экскурсіи въ пятнадцати верстахъ отъ Одессы 26 августа 1872 года его арестовали сельскіе власти какъ подозрительнаго собирателя травъ, посадили въ арестантскую и въ заключеніе отправили по этапу въ становую квартиру *).

Въ настоящее время Н. К. Срединскій въ Одессѣ обрабатываетъ собранный матеріалъ и съ удовольствіемъ готовъ еще разъ побывать въ Закавказьи съ цѣлью покончить свои изслѣдованія: пройти долину Квирилы, Ингура и Кодора, а также Ад-

*) Это было напечатано, какъ сообщаетъ г. Срединскій, во многихъ русскихъ и заграничныхъ газетахъ.

Digitized by Google

жарскій хребетъ и Гурію, производя по прежнему барометрическія измѣренія. Во время своихъ эскурсій онъ слѣдилъ за распространеніемъ древесныхъ породъ, и составилъ лѣсную карту по преобладающимъ породамъ, означивши оттѣнки краской.

Кромѣ предварительнаго отчета, который уже печатается въ Запискахъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей, онъ намѣренъ въ скоромъ времени—послѣ обработки собраннаго матеріала—написать подробное сочиненіе о растительности Ріонскаго края и представить въ видѣ отдѣльнаго сочиненія: „Изслѣдователи флоры Кавказа", критическій очеркъ всѣхъ сочиненій относящихся къ флорѣ Кавказскаго края и постепенное развитіе нашихъ званій о растительности Кавказа на основаніи этихъ сочиненій.

Изслѣдователь проситъ напечатать въ „Извѣстіяхъ" что онъ приноситъ свою глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ ему свое содѣйстіе при изслѣдованіи флоры Ріонскаго края какъ совѣтами, такъ и пособіями: Президенту Кавказскаго Общетлва Сельскаго Хозяйства М. И. Астафьеву, Начальнику Военно-Топографическаго Отдѣла І. И. Стебницкому, ученому лѣсничему Я. С. Медвѣдеву, Капитану корпуса топографовъ А. П. Оверину, Правителю Дѣлъ Кавказ. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Д. И. Коваленскому*), директору Кутаисской гимназіи Н. С. Левандѣ, лѣсничимъ: И. О. Давидову, А. З. Корганову, А. С. Гамрекелову, Е. Е. Быкову, г. Павлову и уѣздному начальнику Ѳ. К. Гриневскому.

Поѣздка изъ Тавриза къ Индійскому океану.

Въ виду того интереса, который въ настоящее время возбуждаетъ проложеніе желѣзнаго пути въ Персіи отъ Тегерана къ Каспійскому морю (гор. Рештy) и вообще торговаго положенія этого государства, прилегающаго по своей сѣверной границѣ къ Россіи, редакція „Извѣстій" сочла умѣстнымъ на страницахъ своего изданія, посвященнаго географіи Кавказа и сопредѣльныхъ странъ, перепечатать весьма интересную статью подъ заглавіемъ

---

*) Изъ библіотеки Отдѣла выдано было г. Срединскому нѣсколько нужныхъ ему на время путешествія книгъ. *Ред.*

Digitized by Google

„Поѣздка изъ Тавриза къ Индійскому океану", напечатанную въ 314, 323 и 338 номерахъ газеты „Русскій міръ": въ статьѣ этой весьма обстоятельно описана существующая большая караванная дорога отъ Тавриза черезъ г. Казвинъ до Тегерана, и отъ Тегерана, черезъ гг. Кумъ и Кашанъ къ Испагану, откуда черезъ Езди-хастъ къ г. Ширазу. Изъ предисловія къ предлагаемой статьѣ видно, что авторъ ея г. *М—ъ* весьма хорошо знакомъ съ описываемымъ путемъ и изученію его посвятилъ много лѣтъ.

Въ дополненіе къ настоящей статьѣ, для лучшей характеристики мѣстности, по которой пролегаетъ дорога отъ Тавриза къ Ширазу, приведена таблица высотъ мѣстъ опредѣленныхъ по этой дорогѣ: корпуса топографовъ полковникомъ Леммомъ, профессоромъ Р. Э. Ленцомъ, участвовавшимъ въ Хороссанской экспедиціи и англійскимъ маіоромъ Джономъ; эта таблица заимствована изъ Пояснительной Записки Полковника Стебницкаго къ картѣ Персіи въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, составленной въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго Округа. Кромѣ того, для поясненія строенія, части мѣстности, по которой будетъ пролегать дорога, мы прилагаемъ извлеченіе изъ записки англійскаго геолога Бланфорда.

Ред.

I. Дорога изъ Тавриза въ Тегеранъ.

Отъ Тавриза до Тегерана (какъ и отъ русской границы до Тавриза) удобно ѣхать въ экипажѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пространствъ. Нигдѣ, какъ объяснено ниже, проведеніе желѣзной дороги не сопряжено съ столь малыми затрудненіями, какъ въ этой части Персіи. Если исключить кряжъ Кафланъ-Кухъ (на протяженіи 15—20 верстъ), то 800-верстное пространство до Тегерана представляется непресѣкаемою равниною: дорога какъ говорится, «хоть шаромъ кати», возвышенности по ней не чувствительныя, или легко огибаемыя, страна богатая, населенная, оживленная сношеніемъ и торговымъ движеніемъ между двумя такими городами, какъ *Тегеранъ и Тавризъ*; воды достаточно, гидравлика усовершенствована, топливо поблизости. Правда, крайне плохое положеніе путей сообщенія необходимо потребуетъ исправленія нѣкоторыхъ побочныхъ дорогъ, примыкающихъ къ желѣзной; но въ замѣнъ того о вознагражденіи за глиняныя строе-

Digitized by Google

нія, могущія встрѣчаться по рельсовому пути, врядъ ли можетъ быть и рѣчи. Персіянину безъ совѣта иностранца не пришло-бы на мысль требовать уплаты за его домъ, выстроенный изъ грязи, и за мѣсто, ничего не стоющее; оцѣнивать онъ можетъ только фруктовый разсадникъ и мѣсто, на которое затрачены деньги по снабженію.

По близости городовъ, населенныхъ мѣстечекъ и богатыхъ деревень на этомъ трактѣ, а также по чрезвычайной значительности движенія, нѣтъ сомнѣнія, что предполагаемая желѣзная дорога найдетъ много охотниковъ для постояннаго мѣстнаго проѣзда. Можно представить себѣ тоже о выгодѣ для торговаго оборота, когда перевозка товаровъ изъ Тегерана въ Россію совершится на 3-й день, тогда какъ теперь требуется слишкомъ мѣсяцъ караваннаго шага. Но какая разность въ расходахъ! Товары мелкаго тарифа, какъ напримѣръ, сырыя произведенія и издѣлія желѣзныя, обложенныя платою въ $^1/_{10}$ за пудъ и версту, оплатятся:

до Тавриза.	$2^1/_4$ коп.
„ Казвина.	10 „
„ Тегерана	$12^1/_2$ „

Направленіе настоящей почтовой и предположенной желѣзной дороги изъ Тавриза въ Тегеранъ.

(Отъ Тавриза до Сеидъ-Аббада 35 верстъ). Изъ Тавриза дорога идетъ къ юго-востоку тополевою аллеею (Гіебанъ), до загороднаго дворца Халатъ-Пушанъ, гдѣ воздѣваютъ на сановниковъ жалованные шахомъ халаты и объявляютъ милости (халатъ). Далѣе красивое селеніе Басминджe; затѣмъ зеленѣющею равниною до Сеидъ-Аббада, красивая деревня, гдѣ весьма порядочныя строенія.

(Отъ Сеидъ-Аббада до Тигметаша 49 в.). За Сеидъ-Аббадомъ довольно значительный подъемъ къ Уджанской плоскости, гдѣ пашни и поля принимаютъ еще лучшій видъ. Въ небольшомъ ущеліи караванъ-серай Чебли у протока. Подъемъ можно обогнуть, направляясь на сѣверо-востокъ къ озеру, находящемуся влѣво отъ почтоваго тракта не въ дальнемъ разстояніи. Въ 28 верстахъ отъ Тигметаша дорогу перерѣзываетъ рѣчка и на ней

Digitized by Google

каменный мостъ. Станціи (чапаръ-ханэ) изъ дикаго камня весьма запущена.

Правительство, обязанное по Туркменчайскому трактату содержать почты въ порядкѣ, сдало чапаръ-ханэ въ аренду; а почтъ-содержатели, съ своей стороны, забирая деньги съ проѣзжихъ, лошадей почти не кормятъ и держатъ ихъ въ маломъ количествѣ. Правда, что арендаторовъ сановники, или проѣзжіе военные, силою заставляютъ давать лошадей безденежно. Вслѣдствіе такихъ порядковъ многіе, не довѣряя почтѣ, исправной только по необходимости въ пользу европейской корреспонденціи, предпочитаютъ посылать своего слугу изъ города въ городъ, даже пѣшкомъ. Посылка пѣшаго гуляма (курьера) обходится крайне дешево. Въ 9 – 10 дней, вооруженные одною палкою и обвѣшанные сумою (въ такомъ видѣ ихъ встрѣчаютъ на дорогѣ) за 3—4, за 5 тумановъ (червоцевъ) они проходятъ пространство между Тегераномъ и Тавризомъ. Въ хорошее время года конные гулямы могутъ проѣхать это пространство въ четыре дня, а караваны употребляютъ на переходъ 20 дней.

(Отъ Тиметаша до Туркменчая—56 верстъ). Степаная дорога; на право и на лѣво, на разстояніи, тянется цѣпь холмовъ. Изрѣдка перерѣзываютъ равнину низменности при слабомъ отклонѣ, съ тучными пажитями, съ ручьями, кустарникомъ. При каждомъ подъемѣ на небольшой холмъ глазъ охватываетъ селенія по сторонамъ дороги.

Въ Туркменчаѣ, какъ извѣстно, была русская главная квартира въ послѣднемъ персидскомъ походѣ. Строенія порядочныя, вода въ изобиліи, вездѣ сады, значительное скотоводство.

Замѣчательно, что какъ здѣсь, гдѣ помятно пребываніе русскихъ въ 1828 году, такъ и по всей дорогѣ до Тегерана и Испагани—персіяне (вообще народъ крайне самоувѣренный и внутренно считающій себя несравненно выше всѣхъ иностранцевъ, а также турковъ) съ особеннымъ почтеніемъ похвалою и можно сказать *пристрастіемъ* отзываются о Россіи и о русскихъ, хотя насъ боятся и не любятъ. Для простолюдина въ Персіи Россія есть образецъ справедливости, добродушія, порядка и благоустройства. Шахъ Ирана великъ и могущественъ: онъ—тѣнь Аллаха на землѣ и средоточіе вселенной; но спросите мнѣнія персіянина о русскомъ царѣ—въ его понятіи шахъ предъ нимъ ничто. Самые ярые соревнователи наши, англичане, венгерцы и самолюбивые

Digitized by Google

французы, всѣ *единогласно* подтверждаютъ этотъ замѣчательный фактъ въ своихъ сочиненіяхъ и кто былъ на востокѣ, тотъ знаетъ, что онъ не преувеличенъ.

(Отъ Туркменчая до г. Міанэ 42 версты). Дорога въ Міанэ чрезвычайно живописна и пріятна. На тучныхъ лугахъ, среди журчащихъ водъ, въ этомъ широкомъ привольи есть какая-то особенная свѣжесть воздуха. Только на этомъ переѣздѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, грунтъ пропитанъ водою и кое-гдѣ требуется осторожность, чтобы не завязнуть, направляясь слишкомъ прямою линіею. Это—случай рѣдкій въ Персіи (за исключеніемъ окрестностей Бендеръ-Бушира и рисовыхъ плантацій на каспійскомъ прибрежьи); сырость почвы есть благодать, какъ у насъ въ Малороссіи; болото иногда дорого цѣнится, поэтому и трактъ направленъ на трясину, которую при малѣйшей волѣ легко миновать.

Въ Міанэ течетъ рѣка Сефи-Судъ и на ней на многихъ аркахъ каменый мостъ, нынѣ полуразрушенный; не должно при семъ забывать, что всѣ эти рѣки въ самомъ глубокомъ мѣстѣ вряды-ли заключаютъ воды по колѣно или по поясъ: значеніе ихъ только въ немногія недѣли половодья; но какъ берега всегда отлоги (нѣтъ въ Персіи до Бендеръ-Бушира *ни одной* рѣки съ крутими берегами), то глубина воды не прибавляется, увеличивается лишь разливъ рѣки, которую и во время половодья продолжаютъ переходить въ бродъ. Поэтому поражаютъ путника въ Персіи многочисленныя арки надъ рѣками, десять мѣсяцевъ въ году не требующими никакихъ мостовъ. У Сефи-Руда видѣнъ родъ кремля, развалины крѣпости: много занимавшей ученыхъ путешественниковъ, особенно Керпортера. Міанэ замѣчательна своими бѣлыми клопами, коихъ туземцы берутъ въ руки, а укушеніе ихъ ядовито, и, будто-бы, смертельно для иностранцевъ. По повѣрью, врядъ-ли основательному, спастись по укушеніи можно лишь тѣмъ, чтобы 3 мѣсяца воздерживаться мяса и соли и употреблять въ пищу однѣ лишь сласти. Кромѣ того есть еще здѣсь и фаланги, но ихъ менѣе боятся, чѣмъ клоповъ, которыхъ преимущественно находятъ въ ветхихъ, полуразрушившихся зданіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что относительная низменность мѣстоположенія, обиліе водъ, сырость почвы, густота садовъ и жаръ, чрезмѣрно знойный—могутъ неблагопріятно дѣйствовать на этотъ пунктъ. Міанэ славится и коврами; они извѣстны по своей мягкости и красотѣ цвѣтовъ, составляютъ главную промышленность

Digitized by Google

города и развозятся по всей Персіи. Городъ утопаетъ подъ садами съ тутовыми, абрикосовыми, гранатовыми, вишневыми и др. фруктовыми деревьями.

(Отъ Міанэ до Аз-Кента – 49 верстъ) Мѣстность по прежнему весьма живописна. Здѣсь переѣздъ чрезъ хребетъ Кафланъ-Куха, коего высоту опредѣляютъ въ 1500 ф., что кажется совершенно невѣроятнымъ, если не принять въ соображеніе высоты самой площади, служащей ему базисомъ. (Столь же маловѣроятно для видѣвшихъ Кавказъ и Альпы, высота Демавенда за Тегераномъ, опредѣленная итальянскою миссіею, водрузившею свой флагъ на его снѣжной вершинѣ,—въ 22 тысячи футовъ *). Переправа чрезъ Кафланъ-Кухъ составляетъ протяженіе верстъ въ 15 слишкомъ; *путь болѣе* извилистъ и скалистъ, чѣмъ крутъ; дорога исключительно каменистая, составныя части хребта чрезвычайно иззубрены легко раздробляемы силою паровъ и пороха.

Эти горы совершенно безлѣсны, дики, пустынны и живописны; въ геологическомъ отношеніи онѣ очень любопытны: часто на нихъ можно видѣть цѣлую классическую постепенность слоевъ, начиная отъ потопныхъ (?) и кончая известковымъ песчаникомъ, или даже рухлякомъ. Слои идутъ иногда чрезвычайно горизонтально и постепенно переходятъ въ направленіе почти перпендикулярное. Встрѣчается много угольной обманки, слюды и мѣлу. Въ ущеліяхъ по мѣстамъ вьются ручейки и только кустарники дикой, безлиственной травы придаютъ гранитной почвѣ видъ какой то плѣсени.

Подъ Кафланъ-Кухомъ течетъ Кизилъ-Узень, впадающій въ Каспійское море; чрезъ него ведетъ каменный мостъ. Вдоль рѣки, по лѣвому ея берегу пролегаетъ большая дорога въ Рештъ и видны слѣва снѣгомъ покрытыя горы. Чтобы миновать прямой скалистый путь есть два объѣзда, значительно удлинняющіе прямую горную стезю; оба выходятъ къ Кизилъ-Узеню на рештскій трактъ; но многіе полагаютъ, что достаточно было-бы от-

---

*) По весьма точному геодезическому опредѣленію экспедиціи для гидрографической описи Каспійскаго моря подъ начальствомъ контръ-адмирала Ивашинцева высота горы Демавендъ 18,600 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря, высшая же вершина Кавказскаго хребта гора Эльбрусъ (Западная вершина) по Кавказской тріангуляціи 18,572 фута надъ уровнемъ Чернаго моря или 18,657 фут. надъ уровн. Каспійскаго моря.

Ред.

Digitized by Google

крыть тоннель мѣнѣе чѣмъ въ одну версту протяженія, чтобы сдѣлать центральную линію удобною для проложенія рельсовъ,— тѣмъ болѣе, что уже теперь переѣзжаютъ Кафланъ-Кухъ въ экипажахъ.

Здѣсь, у Кизилъ-Узеня, грань Адербейжана и Ирана; на одной сторонѣ рѣки языкъ турецко-татарскій, смѣшанный, съ персидскимъ, на другой—почти чисто персидскій; сѣвернѣе считаютъ агачами, южнѣе—фарсантами (старыми фарсскими парасангами, одной длины съ агачами). Въ итогѣ однако полоса ближайшая къ Араксу производительнѣе жаркой южной; адербейджанскій батманъ вѣситъ 15 фунтовъ, а за ту же цѣну иранскій батманъ равняется 7 фунтамъ. Впрочемъ наружнаго отличія въ народѣ, въ обычаяхъ, въ строеніяхъ, незамѣтно. Эта часть Иракъ-Аджеми вообще богата, но крайне плохое состояніе путей сообщенія затрудняетъ доставку лѣса, который здѣсь постоянно въ высокой цѣнѣ, хотя и не въ дальнемъ разстояніи.

На Кизилъ-Узенѣ, подъ Кафланъ-Кухомъ, удобно устроить 3-е складочное мѣсто для топлива, доставляя его сухимъ путемъ и гонкою по рѣкѣ изъ богатаго лѣсомъ и углемъ сосѣдняго Эльбурца.

(*Отъ Азъ-Кениса до Бага 49 верстъ*). За мостомъ на Кизилъ-Узенѣ дорога идетъ равниною къ Тегерану, если исключить такъ называемыя Ангурійскія высоты, къ Багу перерѣзывающія безлѣсными холмами равнину, ведущую къ Казбину. До Бага грунтъ песчаный, но вездѣ твердый. Эту пустыню не слѣдуетъ впрочемъ представлять себѣ дѣйствительно безлюдною. На горизонтѣ мелькаютъ селенія, коихъ глиняныя строенія сливатся съ сѣрымъ колоритомъ каменистаго грунта. Эти селенія вообще чрезвычайно обширны, иныя насчитываютъ нѣсколько тысячъ такъ называемыхъ дымовъ. Въ нихъ можно найты куръ, рисъ, баранину, дичь, кофе, пшеничный хлѣбъ, плоды, овощи сахаръ (въ видѣ разноцвѣтныхъ леденцовъ), всякія пряности; при рѣкахъ есть и хорошая рыба. Проѣзжихъ тоже не мало; карвван-сераи большею частью въ запущеніи, изъ мостовъ половина полуразрушена, но опасности для переправы черезъ рѣчки и ложбины никакой нѣтъ.

(*Отъ Бага до г. Зангана 42 версты*). Главный городъ Хамзійскаго округа, нѣкогда весьма значительный, окруженъ стѣнами. Мѣстопребываніе особеннаго губернатора. Главная улица

Digitized by Google

отъ въѣзда до выѣзда въ тегеранскія ворота идетъ базаромъ, очень людным и оживленнымъ. Здѣсь много армянъ, грузинъ, всегда радушно угощающихъ христіанскихъ путниковъ.

Начиная отъ Бага встрѣчаются по дорогѣ кочующія племена тюркскія, съ ихъ стадами, спускающіяся зимою съ горъ. Они раскидываютъ свои черные шалаши въ разстояніи отъ дороги; отъ нихъ можно получать молоко и хлѣбъ, хотя они и не пользуются безукоризненною репутаціею. Стада свои они пасутъ вооруженные со головы до ногъ, и наблюдаютъ издали за проѣзжими, пока жены ихъ и дѣти оберегаются собаками у шалашей.

(Отъ Зенгана до Султаніе—42 версты). Отъ Зенгана мѣстность нечувствительно подымается къ Султаніе. Этотъ городъ былъ въ славѣ и столицею государства въ средніе вѣка. Нынѣ здѣсь обширныя развалины дворца Фетхъ-Али-Шаха, гдѣ живетъ Серайдаръ (смотритель дворца), а къ нимъ прилегаетъ самое мѣстечко, среди коего возвышаются другія замѣчательныя развалины, —между прочимъ мечетъ шаха Худа-беное.

Султаніе расположено на высокой площади, увлажаемой стоками и вѣтрами съ сосѣдняго горнаго хребта, поэтому воздухъ славится свѣжестью. Персидскіе государи имѣли здѣсь пребываніе, и нынѣшніе смотры и большіе сборы войскъ шахъ назначаетъ здѣсь. Травы также въ достаткѣ для конницы.

Есть, правда, и менѣе благопріятная сторона въ этомъ расположеніи Султаніе: оно же въ немногіе суровые дни года способствуетъ бурямъ и снѣжнымъ мятелямъ; бывали, хотя и рѣдко, случаи, что снѣгъ заносилъ равницу; но вообще онъ не можетъ держаться въ полѣ подъ широтою Ирана и скоро оттаиваетъ, увлаживъ почву. Малѣйшій иней, покрывающій равнину, при ослѣпительномъ блескѣ южнаго солнца утомляетъ глаза, вотъ почему горныя племена, спускающіяся на равнину, а также персіане, на этотъ случай употребляютъ свои консервы. Европейцу странно видѣть по дорогѣ персидскихъ крестьянъ въ огромныхъ синихъ очкахъ, съ деревянными ободочками, прикрѣпленными конскимъ волосомъ къ головѣ. Болѣе простой способъ ограждать зрѣніе состоитъ въ натираніи порохомъ, разведеннымъ водою, пространство подъ глазами.

(Отъ Султаніе до Хоррумъ-дере, 49 в.). Богатый растительностью оазисъ, въ которомъ расположено Хоррумъ-дере, удерживаютъ въ немъ поселянъ, сколь ни тяжело имъ оставаться на

Digitized by Google

большой дорогѣ. Среди раскинутыхъ строеній шумитъ изъ лѣсовъ выходящая рѣка, довольно широкая, и почти скрывается между фруктовыми разсадниками. Персидская гидравлика здѣсь особенно отличается въ орошеніи полей весьма обильномъ.

(Отъ Хоррумъ-дере до Сіагдегена, 63 в.). Въ Хоррумъ-дере насчитываютъ 3 т. домовъ. Но Сіагдегенъ врядъ-ли не будетъ еще значительнѣе по населенію, хотя растительности менѣе, орошеніе однако весьма тщательное; нѣкоторые водопроводы брыжжутъ каскателлами, другіе небольшими фонтанами; около селеній и по низменностямъ встрѣчаются плантаціи тополей, посаженныхъ весьма часто одинъ возлѣ другого, чтобы взаимно защищать себя отъ солнца. При выѣздѣ изъ Сіагдегена начинается многоверстная аллея карагачей, грушъ, яблокъ и персиковыхъ деревъ. На этомъ переѣздѣ по всему пространству равнины до города Кизбина много виноградниковъ съ отличными сортами винограда, много полей, насаженныхъ дынями и еще болѣе хлопка. Близость горъ, столь благодѣтельная для оплодотворенія почвы водою, сопряжена здѣсь изрѣдка зимою съ неудобствомъ мгновеннаго накопленія снѣга, который выпадаетъ на самое короткое время и которому хлѣбопашцы весьма рады.

(Отъ Сіагдегена до г. Казбина, 35 в.). Дорога ровная, мѣста весьма богатыя—отъ самаго Султаніе обильныя водою и со многими селеніями; послѣднихъ столь много и онѣ такъ обширны, что эта часть Персіи поражаетъ путешественниковъ. Окрестности Казбина насажены сплошь виноградниками и фисташковыми деревьями. Пространныя кладбища около города съ монументами изъ желтаго урмійскаго мрамора (можно сказать, полумрамора-полуалебастра), свидѣтельствуютъ о прежнемъ его населеніи и значеніи. Основанный калифомъ Гарунъ-Альрашидомъ въ IX вѣкѣ, близъ замка, построеннаго, будто-бы, Артаксерксомъ для обузданія хищническихъ горныхъ племенъ, онъ былъ столицею государства до перенесенія резинденціи въ Испагань шахомъ Аббасомъ Великимъ; и теперь въ немъ до 100 т. жителей. Городъ окруженъ стѣнами и при первомъ впечатлѣніи онъ кажется чище и красивѣе Тавриза, дворецъ (худо поддержанный) большихъ размѣровъ съ монументальною аркою при въѣздѣ, площадь съ широкими бульварами около дворца, квадратная мечеть снаружи вся покрытая лазуревыми, оранжевыми, бѣлыми и черными изразцами, оживленные базары—обращаютъ на себя вниманіе

Digitized by Google

проѣзжихъ.—Намѣстникомъ обыкновенно принцъ крови, Шахъ-Заде,—и управляетъ чрезъ своего визиря. Вода доставляется съ сосѣдней горы Алувендъ, фонтаны въ изобилiи. Здѣсь удобно-бы имѣть четвертое складочное мѣсто для топлива—по сосѣдству горъ и достатку воды.

(*Отъ Казбина до Сафиръ-Ходжи, 49 в.*). Аллеи фруктовыхъ деревъ провожаютъ путешественника на нѣсколько верстъ за Казбина; вдали виднѣются кладбища, налѣво, въ отдаленiи—горы. Мало по малу мѣстность принимаетъ видъ пустыни, отъ времени до времени прерываемой селенiями съ низкими мазанками изъ глины. Всѣ эти деревни снабжены глубокими дождевыми резервуарами и водопроводами. Начиная отъ Сiагдегена всѣ онѣ ограждены большими земляными валами съ башнями и воротами, равнина изрѣдка испещрена одинокими карагачами, по ней гремятъ звонками стада; проѣзжихъ не мало,—конные на лошакахъ, лошадяхъ и малорослыхъ ослахъ, нѣшеходы, караваны и тахтъ-рываны мелькаютъ одинъ за другимъ. Не малая часть проѣзжихъ предпочитаетъ, впрочемъ, отдыхать днемъ, во время жара, и пускаться въ путь ночью. Многiе охотятся дорогою, и держатъ соколовъ на рукѣ; поблизости горъ видны большiе персидскiе ястребы и орлы. Дорога, вездѣ твердая, становится каменистою около Сiагдегена и Сафиръ-Хаджи.

(*Отъ Сафиръ-Хаджи до Сулейманiе* (*Керечь*—)$66^1/_2$ *в.*). Въ Сулейманiе огромный дворецъ Фетъ-Али-Шаха, гдѣ живетъ Серайдеръ (смотритель). Около дворца селенiе Керечь. Мѣсто прохладное и суровой наружности. Вообще въ Персiи на самомъ маломъ пространствѣ бываетъ чрезвычайная разница климата; такъ на дачахъ, подъ Эльбурцомъ свѣжо и по вечерамъ даже сыро, а въ Тегеранѣ 45° жару. На 3—4 верстахъ можно встрѣтить сады, гдѣ прозябенiе весьма различно: въ одномъ розы уже отцвѣли, а въ другомъ еле распускаются; въ Мiанѣ платанъ раздвинулъ уже широкiе листья, а ива свои зеленыя нити, а въ Султанiе эти растенiя едва лишь пробуждаются.

Изъ Сулейманiе обыкновенно прямо ѣздятъ въ Тегеранъ, потому что промежуточная станцiя, Мейанджухъ, состоитъ изъ одного караванъ-сарая, къ которомъ ничего нельзя найти, а также нѣтъ никакого селенiя, гдѣ бы можно закупить съѣдомаго.—Дорога углубляется въ пустынное полукружiе, покрытое мелкимъ щебнемъ и обрамленное на горизонтѣ горами. Темный колоритъ

Digitized by Google

и пестрота каменистой равнины придаютъ еще болѣе суровости картинѣ, когда, по мѣрѣ приближенія къ Тегерану, чернѣетъ за нимъ пикъ Демавенда. Монастырь, кладбища и сады, въ коихъ виднѣются и пальмы, открываютъ путь въ столицу, представляющую такую сѣть узкихъ закоулковъ, переходовъ и извилинъ, что иностранцы дивятся искусству австрійскаго инженера Кржица, уловчившагося снять планъ Тегерана. За исключеніемъ мѣстопребыванія шаха, арки, арсенальной площади и строеній, принадлежащихъ европейскимъ миссіямъ, очистка пространства для проложенія дороги въ городѣ и устройства вокзала не встрѣтитъ затрудненія со стороны домохозяевъ. Цѣною могутъ они дорожиться только относительно фруктовыхъ садовъ и тѣхъ мѣстъ, на которыя требовались особенныя гидравлическія работы; само собою разумѣется, что въ Тегеранѣ необходимо открыть 5-й складъ для топлива.

II. Дорога изъ Тегерана въ Испагань.

(*Кенарегирдъ—42 версты, каравансарай*). Отъ Тегерана въ Испагань дорога направляется къ юго-западу, проходитъ чрезъ монастырь Шахъ-Абдусъ-Азимъ и оставляетъ на разстояніи влѣво развалины Рей или библейскаго Рагеса.

Мало-по-малу исчезаютъ позади глиняныя строенія Тегерана, и степь, полузеленѣющая, полупокрытая каменьями, приводитъ по твердому грунту и нѣсколько холмистой равнинѣ къ рѣчкѣ, за которою—деревня Каризекъ.

До Каризека 40 верстъ ѣзды; за селеніемъ—подъемъ на возвышенность, составляющую продолженіе скалистаго отдѣльнаго кряжа, направляющагося на протяженіи географическаго градуса съ юго-востока на сѣвѣро-западъ. Подъемъ незначительный; съ высоты глазъ обнимаетъ пустынное, каменистое пространство съ нагроможденными кое-гдѣ буграми составляющее какъ-бы вдающійся въ этомъ мѣстѣ мысъ обширной селитряной степи Дешти-Куфиръ, столь ужасающей воображеніе персіанъ, занимающей всю внутренность страны, находящейся по лѣвую сторону отъ полотна желѣзной дороги и тянущейся къ предѣламъ Герата. Караванный путь связываетъ посредствомъ Езда Испагань съ Гератомъ, проходя чрезъ южную окрайну степи. Прямого же сообщенія между тегерано-испаганскою дорогою и Тебесомъ

Digitized by Google

нѣтъ, и не имѣется свѣдѣній, чтобы кто-либо когда этотъ путь совершилъ. Персидскіе полки сѣверной и южной части государства, участвовавшіе въ гератскомъ походѣ, шли чрезъ южный Хорасанъ или Мешедъ.—При спускѣ съ Каризекской высоты находится красивый караванъ-сарай Кенарегирдъ съ 4 башнями по угламъ и широкимъ дворомъ. Архитетура его очень хороша, но содержанъ онъ крайне небрежно,—въ самое знойное время года, за отсутствіемъ всякаго сторожа; есть резервуары (и рѣчка по близости). Кенарегирдъ—значитъ „берегъ“ или „край песковъ“.

(*Отъ Кенарегирда до Гаузъ-и-Султана, 42 версты*). За Кенарегирдомъ въ 3 фарсангахъ имѣется другой караванъ-сарай, еще болѣе запущенный, чѣмъ первый, но весьма просторный. Этотъ переходъ совершается весь степью; въ иныхъ мѣстахъ подземные водопроводы снабжаютъ дальнѣйшіе по дорогѣ резервуары. Видъ степи безжизненый, каменистый, въ продолженіе этого перехода: по бокамъ—известковыя горы, индѣ—ручейки, даже рѣчки съ кристальною, но соленою водою; берега ихъ также покрыты сыростью въ видѣ кристаллизаціи; грунтъ земли и бугры, нагроможденные въ безпорядкѣ, свѣтятся атомами соли, которые носятся и въ атмосферѣ; почва въ знойное время какъбы раскалена. Но и со стороны правительства на столь незначительномъ протяженіи ничего не сдѣлано, чтобы облегчить переѣздъ: водопроводы съ XVII вѣка худо поддержаны, резервуары истощаются и не оберегаются; караванъ-сараевъ мало, совершенно заброшены и въ нихъ ничего нельзя найти, между тѣмъ и въ этой части степи глины вдоволь, известковыя горы подъ-бокомъ, камень подъ рукою, воды для строевой работы вдоволь, а въ колодцахъ вода прекрасная и нимало не отзывается солью. Имя Гаузъ-и-Султанъ значитъ „резервуаръ султана“. Подземныя трубы проводятъ въ него съ ближнихъ горъ воды, которыя наполняютъ огромный резервуаръ. Самый караванъ-сарай очень великъ и раздѣленъ на 3 двора.

Сюда подходятъ съ юго-запада горы, доставляющія возможность снабжать мѣстность водою. До Кума остается десять фарсанговъ; люди недостаточные совершаютъ обыкновенно этотъ переѣздъ по прямому пути; чтобы выгадать экономію въ расходахъ одной остановки, прочіе же предпочитаютъ крачайшій путь на Пауль-и-Делакъ.

(*Отъ Гауза-и-Султана до Пауль-и-Делака—21 верста*).

Digitized by Google

Пустыня продолжается до окрестностей Пауль-и-Делакъ,—что значитъ: *мостъ баньщика*. Педъ станціею течетъ рѣка посредственной ширины, чрезъ нее ведетъ длинный, плохой каменный мостъ на многихъ аркахъ. Переѣхавъ мостъ вступаютъ прямо въ караванъ-сарай, гдѣ рѣчная и колодезная вода въ изобиліи.

(*Отъ Пауль-и-Делака до Кумъ—35 верстъ*). Отъ Пауль-и-Делака пустыня, въ абсолютномъ значеніи этого слова, прекращается. Сперва разнообразитъ дорогу видъ отдаленнаго южнаго кряжа горъ, хотя слѣва тянется все та-же каменистая равнина; затѣмъ начинаются поля, засѣянныя разнымъ хлѣбомъ—разсадники арбузовъ, дынь, овощей, также хлопчатой бумаги, табаку и особаго растенія, изъ коего добываютъ касторовое масло, чрезвычайно распространенное въ Персіи и весьма худо изготовляемое. Съ того мѣста, откуда глазъ можетъ открыть на горизонтѣ мечеть Фатьмы, или городъ Кумъ, начинаются магометанскіе *станціоны* (бугры изъ камней, сложенныхъ богомольцами при молитвахъ по мѣрѣ приближенія къ святому городу). Такими-же памятниками прохода богомольцевъ отличаются всѣ святые мусульманскіе города: Мешедъ, Кербелла, Мекка, Медина. Кто не успѣлъ приложить своего камня къ бугру, привязываетъ лоскутъ къ первому кустарнику, и въ такомъ видѣ представляются всѣ кусы по сосѣдству Кума. Нѣкогда, какъ у рабочихъ Германіи, существовалъ здѣсь обычай вбивать гвоздь въ дупло дерева. Предъ городомъ на протяженіи почти четырехъ верстъ лежитъ кладбище, коему уступаетъ величиною даже мешедское, но которое въ свою очередь, значительно меньше кербелайскаго. Предъ нимъ и за нимъ—развалины, ибо Кумъ ниспалъ съ прежняго своего величія и врядъ-ли насчитываютъ теперь въ немъ 30 тыс. постоянныхъ жителей. Городъ самъ по себѣ невеликъ; но, не упоминая уже о мечетяхъ и училищахъ, есть строенія очень порядочныя для Персіи, дома многоэтажные, красивые караванъ-сараи и большіе базары. Караванъ-сараи полны проѣзжихъ и поклонниковъ, а базары и улицы очень оживлены.

Уже въ Пауль-и-Делакѣ мы прощаемся съ пустынею Дешти-Кувиръ, которой обращикъ видѣли на переѣздѣ отъ Кенаре-гирда. Какъ мы упомянули, вода въ ней вообще солона, но колодезная превосходна, и мусульмане относятъ это къ чуду отъ святого города. Свѣтящаяся наружность грунта, скалы, отстой соли и селитры, соляныя болота и видъ обширной котловины,

Digitized by Google

которую на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ представляетъ Дешти-Кувиръ между горами Шираза, Кермана, Хорассана и Гамадана—даютъ поводъ предполагать, что она составляла нѣкогда дно морское. Кромѣ безжизненности, жаръ также немало затрудняетъ здѣсь путешественниковъ. Но этотъ жаръ сухой и не порождаетъ лихорадокъ, какъ въ болотистомъ Гилянѣ и Мазандеранѣ. По старому повѣрью, подтверждаемому еще древними греческими писателями, сухость климата въ средемъ Иранѣ такова, что мясо, оставленное на воздухѣ. высыхаетъ, а не подвергается гніенію, желѣзо не ржавѣетъ, натянутыя струны не разстраиваются. Впрочемъ дорога довольно ровная, въ водѣ хотя, и соленой, нѣтъ недостатка и пятидесятиверстное протяженіе пустыни, столь чувствительное для путешественника караваннаго, совершенно незначительно для парового поѣзда. Окрестности же Кума славятся въ Персіи обиліемъ зелени, хотя такая слава преувеличена, или такая зелень послѣ пустины дѣйствительно должна казаться роскошною. Что впрочемъ встрѣчается въ изобиліи въ Кумѣ, отмѣннаго вкуса и въ постоянномъ потребленіи, такъ это арбузы и огурцы, до которыхъ народъ большой охотникъ.

Недостатка въ проѣзжихъ, кажется, нельзя опасаться. Кумъ будетъ необходимымъ передаточнымъ пунктомъ по линіи между Закавказьемъ и Персидскимъ заливомъ, хотя и мѣстное его значеченіе немаловажно. Кромѣ постоянныхъ торговыхъ каравановъ, сюда стекается весьма много пилигримовъ, не только живыхъ, но и умершихъ. Мусульмане считаютъ богоугоднымъ дѣломъ быть погребенными въ святой землѣ и всякій нѣсколько состоятельный человѣкъ завѣщаетъ себя отвезти на кладбище въ Кумъ, или Кербелу. Эти караваны покойниковъ иногда тянутся нескончаемою нитью по дорогѣ; сильный, почти невыносимый запахъ обличаетъ свойство ихъ клади. Такіе караваны не имѣютъ права останавливаться во дворахъ съ другими, а располагаются на ночлегъ и обѣдъ не иначе какъ на нѣкоромъ разстояніи отъ проѣзжихъ. Арабскіе погонщики, провожающіе эти гроба, говорятъ, недолго живутъ, да и самые лошаки не выдерживаютъ много лѣтъ этого труда.

(*Отъ Кума до Зенгзенгъ—49 в.*). Изъ Кума для учащенія привалovъ караваны и почта обыкновенно направляются на Шурабъ и Зенгзенгъ, но въ сильные жары. При настощемъ запущеніи гидравлическихъ запасовъ въ Шурабѣ, ѣздятъ и прямо на

Digitized by Google

Зенгзенгъ. Прямая дорога идетъ возвышенною, совершенно не населенною равниною; но селитряная степь уже кончилась и вода не имѣетъ соленаго вкуса. Караванъ-сарай очень хорошъ.

Отъ Зенгзенгъ до г. Кашана—21 в.). Здѣсь караванъ-сараи превосходные. Городъ вообще чрезвычайно промышленный: это Манчестеръ Ирана. По поговоркѣ онъ славится полями, садами и водою, будто-бы лучшею въ мірѣ; но на дѣлѣ онъ весьма замѣчателенъ, во первыхъ, издѣліями своей мѣдной посуды, расходящейся по всей Персіи (на главной улицѣ до 180 наковаленъ одна возлѣ другой); во вторыхъ, своими шелковими легкими тканями, прекрасно выкрашенными и коихъ цвѣтъ никогда не теряется, а втретьихъ—отмѣнною дешевизною своихъ издѣлій. Прибавимъ еще, что весь металлъ, идущій на мѣдную посуду, выписывается *изъ Россіи*. Во всѣхъ произведеніяхъ Кашана замѣтенъ особый вкусъ; отсюда тоже расространились по Востоку изразцы разноцвѣтные, глазированные, нѣкогда знаменитые, и на коихъ эмаль столь тверда, что надо раздробить цѣлую плиту, чтобы снять съ нея эмаль. Здѣсь есть и типографія и литографія, наводняющія Персію философическими и религіозными сочиненіями. Но Кашанъ имѣетъ и дурную сторону: это по преимуществу городъ скорпіоновъ, особенно гнѣздящихся въ развалинахъ. Въ получасѣ отъ города находится шахскій замокъ и садъ Финъ, съ роскошною зеленью онъ соединяетъ многочисленные бассейны, ручьи и фонтаны.

(*Отъ Кашана до Когруда—63 в.*). Изъ Кашана дорога удаляется отъ степи, которая остается налѣво, къ востоку, и совсѣмъ изчезла изъ глазъ. Мѣстность по близости горъ представляетъ больше растительности; верстахъ въ двадцати отъ города находятся развалины селенія Гебрабадъ, т. е. „жилище гебровъ“. Здѣсь подъемъ на значительную возвышенность, съ коей открывается обширный видъ. Въ этой полянѣ, какъ полагаютъ, умерщвленъ Дарій Кодоманъ, спасавшійся отъ Александра Македонскаго въ Бактрію. При спускѣ съ горы сдѣлано огромное водохранилище (въ царствованіе шаха Аббаса). Громадная (свыше 50 футовъ) плотина запружаетъ воду, стекающую со снѣговыхъ горъ, и пропускаетъ ее постепенно въ долину Кашана. Масса воды такъ значительна, что даже позднею осенью, послѣ лѣтней засухи, иногда переливается чрезъ плотину, образуя великолѣпный водопадъ.

Digitized by Google

Самое селеніе Когрудъ, состоящее изъ 300 домовъ, имѣетъ чапаръ-хане одноярусный, съ покоемъ наверху для знатныхъ проѣзжихъ и караванъ-сарай. Селеніе прекрасно и расположено въ чрезвычайно пріятной мѣстности. Свѣжесть воздуха, роскошные лѣса и сады съ террасами, на коихъ растутъ самые рѣдкіе и лучшіе плоды, обработанныя поля, изобиліе водъ—соединяются вмѣстѣ, чтобы упрочить за Когрудомъ славу однаго изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ въ Персіи.

(*Отъ Когруда до Мурчахаръ—63 версты*). Почти на полупути, но ближе къ Мурчахару, останавливаются обыкновенно въ мѣстечкѣ Софъ. Изъ Когруда, гдѣ находится водоемъ Аббаса Великаго, дорога спускается весьма примѣтно къ деревнѣ Софъ, проходя мелкимъ лѣсомъ и колючимъ кустарникомъ, служащимъ путешественникамъ для топлива и приготовленія пищи. Большіе травы и терніе. Здѣсь на протяженіи двухъ часовъ есть спуски и подъемы довольно скалистые и особенно благопріятныя для нападеній ближнихъ горцевъ на одинокихъ путниковъ. Эту часть дороги можно обогнуть съ востока, удаляясь отъ возвышенностей. Софъ—пріятный городокъ; дома въ нѣсколько этажей, караванъ-сарай прекрасный. Есть рѣка и въ ней довольно крупная рыба. По близости горъ воздухъ здѣсь довольно свѣжъ, за Софомъ—монастырь на пригоркѣ, затѣмъ—пустынная дорога до Мурчахара.

(*Отъ Мурчахара до Испагани—70 верстъ*). На переѣздѣ изъ Мурчахара продолжается пустыня, а кое-гдѣ есть пески и даже болота; воздухъ замѣтно свѣжъ по близости горъ (въ которыхъ кочуетъ горное племя *бахтіяры*) друзей счастія бактріанцевъ, внушившихъ сильную боязнь трусливымъ персіанамъ. Здѣсь бываютъ сильные вѣтры изъ ближнихъ ущелій, иногда—ураганы. Въ водѣ нѣтъ недостатка, лѣса по близости жилищъ не встрѣчается. Отъ Софа считается до Гязи съ небольшимъ 6 часовъ пути, вскорѣ за Гязью становится примѣтною близость Испагани.

Постепенность приближенія къ нѣкогда знаменитой Испагани опредѣляютъ такъ: въ Гязи—глиняная почва, образовавшаяся отъ распавшихся *развалинъ прежнихъ жилищъ;* потомъ слѣдуютъ *развалины слободъ*, затѣмъ—*нынѣшнія слободы*, потомъ—*развалины города*, наконецъ—*нынѣ существующій городъ*. Нѣсколько верстъ предъ городомъ идутъ обработанныя поля, монастыри, ка-

Digitized by Google

раванъ-сараи, сады. Вообще долина испаганская замѣчательно воздѣлана; своимъ плодородіемъ она преимущественно обязана, говорятъ, трудолюбивымъ гебрамъ, выведеннымъ въ количествѣ 1,500 семей при шахѣ Аббасѣ изъ Езда и Кермана. Съ востока и запада Испагань представляетъ безконечную линію строеній, садовъ, куполовъ. По мѣрѣ приближенія становится пышнѣе растительность окрестностей но бѣднѣе кажутся самыя жилища. Наконецъ, при въѣздѣ въ столицу, тѣ же кривыя, извилистыя узкія улицы, какъ и въ Тегеранѣ, та же грязь и соръ, тѣ же ямы и некрасивыя дома. Опустѣвшими базарами приходится ѣхать почти часъ до центра нынѣшняго города. Жителей безъ малаго 200 т., въ караванъ-сараяхъ нѣтъ недостатка для пріюта, а исполинскія развалины по краямъ города (напр. Медери-Шахъ) можно-бы съ пользою употребить для строеній желѣзнодорожной станціи. Вообще дворцы, монастыри, караванъ-сараи и базары здѣсь чрезвычайно красивы, богаты и роскошны.

И такъ, кромѣ переѣзда отъ Кенарегирда до Гаузъ-и-Султана и нѣсколько далѣе къ Пауль-и-Делаку принадлежащаго къ селитряной степи, кромѣ подъема у Гебрабада, гдѣ водохранилище шаха Аббаса, и холмистой мѣстности отъ Софа къ Мурчахару,— мы не видѣли препятствій для постренія желѣзной дороги отъ Тегерана къ Испагани. Что до части селитрянной степи,—переѣздъ ея по рельсовому пути совсѣмъ незначительный, воды достаточно, а очищеніе ея отъ щёлока и соли, вѣроятно, можно производить тѣми же способами, какъ и на океанѣ, гдѣ морскую воду нынѣ обращаютъ въ удобную для питья. Извѣстно что линейные карабли снабжаются опрѣснительнымъ аппаратомъ для очистки 1,200 ведеръ въ теченіе дня, и вода, имъ доставляемая, прекрасна. Топливо можно подвозить съ двухъ сторонъ: изъ главнаго склада въ Тегеранѣ и изъ сосѣдняго кряжа, который ближе подходитъ къ большой дорогѣ подъ Кумомъ. Впрочемъ и на соляномъ пространствѣ вода въ колодцахъ очень хороша, а также по нѣкоторымъ караванъ-сараямъ, но водопроводы вообще запущены.

Что относится до ущелій, которыми нынѣ проходитъ часть тракта отъ Гебрадара до Мурчахара, то нѣтъ сомнѣнія, что ихъ можно обогнуть со стороны равнины, по направленію на Шурабъ и Зенгзенгъ, лишь-бы лучше обезпечить эти мѣстности водою. Топливо и лѣсъ, во всякомъ случаѣ, не останутся на большомъ

Digitized by Google

разстояніи отъ линіи, такъ-какъ Шурабъ не подается далѣе 10 верстъ въ сторону отъ горной дороги.

Нѣтъ надобности распространяться о промышленной и торговой важности Испагани, какъ центра Персіи. Послѣ Тавриза, коего значеніе увеличивается близостью сношенія съ нашею границею, Испагань—самый дѣятельный пунктъ на линіи отъ Аракса къ русской границѣ. Изъ Тавриза караваны ходятъ чрезъ Эривань на Тифлисъ, чрезъ Ардебиль на Астару, чрезъ Казбинъ на Рештъ, чрезъ Міана на Тегеранъ, чрезъ Урмію на Моссулъ, чрезъ Дильманъ на Ванъ. Проведеніе желѣзной дороги разомъ упроститъ и ускоритъ всѣ эти торговые обороты. Далѣе на линіи мы видѣли Казбинъ, городъ самъ по себѣ уже весьма сильный по населенію и важный какъ передаточный и отпускной пунктъ для товаровъ, проходящихъ здѣсь, съ одной стороны съ восточныхъ провинцій, съ другой—отъ прибрежья Каспійскаго моря. Кашанъ своею многостороннею промышленностью занимаетъ также видное мѣсто, не только въ персидской торговлѣ, но и вообще на Востокѣ. О Тегеранѣ же мы особенно не упоминали, такъ-какъ, не смотря на ежегодно увеличивающуюся его мѣстную дѣятельность, онъ занимаетъ въ качествѣ столицы и резиденціи шаха, первое мѣсто, не какъ производитель, а какъ потребитель предметовъ европейской промышленности. Роскошь и расходы неразлучные съ пребываніемъ двора, вельможъ и иностранныхъ посольствъ, издержки на содержаніе и обмундированіе гвардіи, войскъ и на разныя столичныя учрежденія—могутъ быть удовлетворены только поставками предметовъ европейской торговли. Съ этою цѣлью открыты въ Тегеранѣ нѣкоторые дома извѣстныхъ фирмъ, снабжающіе персидскую столицу чрезъ своихъ корреспондентовъ.

Несравненно выше въ промышленномъ отношеніи стоитъ Испагань. Плодородная почва ея окрестностей доставляетъ, изъ сырыхъ продуктовъ—хлопокъ, пряности, табакъ, рисъ и кофе. Базары наполнены издѣліями городскаго труда, шерстяными и шелковыми матеріями, оружіемъ, мелкими золотыми ювелирными украшеніями, порохомъ. Кромѣ того, въ Испагани—центръ всей внутренней торговли, разливающейся радіусами на западъ къ Гамадану, Керманъ-Шаху и Багдаду, на сѣверъ къ Кашану и Тегерану, на востокъ къ Езду, а на югъ къ Ширазу, Абуширу и Бендеръ-Аббаси. Климатъ превосходный. Весна начинается съ

Digitized by Google

февраля, и въ концѣ этого мѣсяца уже все цвѣтетъ, хотя самые сильные дожди бываютъ въ мартѣ, или апрѣлѣ. Зима непродолжительна и холодъ невеликъ, но очень чувствителенъ въ домахъ, гдѣ печи дурно замѣняютъ небольшіе камины. Воздухъ чрезвычайно сухъ и здоровъ, словомъ, испаганскій климатъ считаютъ самымъ благодатнымъ во всей Персіи. Персики и виноградъ здѣсь лучшіе въ свѣтѣ; первые чрезвычайно крупны и такъ сочны, что, по замѣчанію одного русскаго, ихъ приходится пить, а не ѣсть; виноградъ необыкновенно сладокъ и подраздѣляется на множество сортовъ. Дыни особенно славятся и были причиною смерти Фетъ-Али-шаха. Поля прекрасно обработаны; кругомъ города, на нихъ мѣстами видны огромныя и довольно красивыя каменныя башни: все это голубятни, населеніе коихъ многочисленно и съ особеннымъ успѣхомъ служитъ для удобрѣнія полей.

III. Дорога изъ Испагани въ Ширазъ.

(*Маяръ—63 версты*). Изъ Испагани дорога идетъ по великолѣпному мосту чрезъ рѣку Зендеръ-Удъ (незначительную лѣтомъ, но разливающуюся весною) въ армянское предмѣстіе Джульфу; оттуда мимо развалинъ и кладбищъ, а потомъ плодородными полями она направляется къ юго-востоку, въ сосѣдствѣ отъ горъ, мало отъ нихъ удаляясь. Поэтому въ иныхъ мѣстахъ дорога холмиста и узка, одинокіе путники тутъ опасаются грабежей бахтіаръ. Въ Маярѣ есть вода, но нѣтъ караванъ-сарая, и проѣзжіе останавливаются въ домахъ или располагаются подъ тѣнью деревьевъ.

(*Кумша или Кумышъ—42 верты*). Дорога холмистая, какъ предыдущей станціи, поблизости цѣпи горъ; грунтъ твердый, осенью сильные вѣтра—съ пустыни холодные, съ горъ—жаркіе, перемѣнные. Кумша прежде была городомъ, нынѣ—довольно бѣдное селеніе.

(*Аминабозъ—49 верстъ*). На пути селеніе Максудъ-Бей, откуда трактъ удаляется отъ горъ и опасность отъ бахтіаръ прекращается; пригорки сглаживаются, равнина переходитъ въ степь, примыкая къ этой обширной пустинѣ, на которой находится г. Ездъ. Ездъ—центръ большого караваннаго движенія между Ширазомъ, Кашаномъ, Испаганью, Мешедомъ, Керманомъ, Гератомъ, и Кандагаромъ; онъ служитъ какъ-бы узломъ связывающимъ всѣ

Digitized by Google

эти торговые пункты посредствуетъ, передвиженію на западъ товаровъ Индіи, которые достигаютъ этимъ путемъ сосѣдственнаго намъ Тавриза, и доставляетъ туда же свои произведенія: хлопокъ, шолкъ, красильныя вещества, бумагу, сахаръ и пр.

(*Ездихастъ—28 вер.*). Ашинабадъ находится уже въ предѣлахъ собственно Персіи, Фарса. Грань Иракъ-Аджеми—въ Максудъ-Бегѣ, отсюда чистый персидскій языкъ смѣняетъ персидско-турецкое нарѣчіе Иракъ-Ажеми, а за Ширазомъ примѣшиваются къ фарсскому языку мѣстами арабскія слова. Степь еще волниста, тутъ уже нѣтъ селеній на переѣздахъ. Въ перелѣскахъ съ правой стороны много дичи. Съ каждаго холма видны группы газелей, которыхъ по ихъ цвѣту сначала трудно отличить отъ цвѣта бурой травы. Испуганныя полетомъ какой-нибудь птицы газели съ неимовѣрною быстротою удаляются въ глубь пустыни.

(*Шулгистанъ—28 в.*). Городъ Ездихастъ—одно изъ любопытнѣйшихъ мѣстъ во всей Персіи. Большая часть жилищъ устроены въ горѣ, такъ что нѣкоторые хозяева домовъ могли ограничиться проведеніемъ одной стѣны. Городъ похожъ какъ-бы на громадный улей, въ коемъ дома представляютъ пчельи норки. Многія изъ жилищъ 4 и 5-этажныя. Въ городъ одинъ только доступъ—черезъ подъемный мостъ. Мѣстная поговорка: „вино пей ширазское, хлѣбъ ѣшь печеный въ Ездихастѣ“—не подтверждается вполнѣ: хлѣбъ тутъ такой же, какъ и въ другихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ Персіи. По причинѣ гористаго мѣстоположенія здѣсь желѣзная дорога оставляетъ городъ на правой сторонѣ, на разстояніи около 10 верстъ. Вправо видны хребты недалекихъ горъ. Достойно замѣчанія, что гора, на которой и въ которой выстроенъ городъ, возвышается среди открытой равнины и не находится въ связи съ другими холмами.

Въ Ездихастѣ дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: горная (чрезъ Сергадъ)—кратайшая, но на ней много крутыхъ подъемовъ. Послѣднее обстоятельство не помѣшало-бы большинству персіянъ слѣдовать этимъ путемъ, еслибы не страхъ подвергнуться нападенію со стороны бахтіаръ. Особенную извѣстность, благодаря набѣгамъ бахтіаръ, пріобрѣла на этомъ пути мѣстность Гумбезиланъ (рубиновый куполъ). Вторая вѣтвь длиннѣе, она направляется чрезъ Гермсиръ, по странѣ болѣе населенной, менѣе холмистой, почти ровной, почему ее преимущественно и избираютъ караваны.

Digitized by Google

Дорога чрезъ Гермсиръ. Проходъ каравановъ составляетъ, повидимому, въ этомъ мѣстѣ главное средство къ жизни туземцевъ. Полей тутъ немного, и причиною тому, говорятъ, своеволіе войска и вельможъ, прожжающихъ по большому тракту и пользующихся произведеніями края безплатно. Поэтому крестьяне охотнѣе засѣваютъ поля, удаленныя отъ тракта. Въ Шульгистанѣ замѣчательный монастырь съ могилою мусульманскаго святого. Какъ монастырь, такъ и дома хорошей постройки. Въ водѣ нѣтъ недостатка.

(*Абаде —42 версты*), Дорога опять удаляется отъ горъ и беретъ юго-восточное направленіе. Равнина съ травою, десять мѣсяцевъ въ году блѣклою, только въ мартѣ и апрѣлѣ имѣющею видъ свѣжести. Абаде—селеніе замѣчательное по красотѣ мѣстоположенія, съ большими плодовыми садами. Здѣсь поселяне занимаются выдѣлкою деревянной посуды, чашъ (иногда огромныхъ размѣровъ и съ рѣзьбою). Ложки для шербета также дѣлаютъ въ Абаде, а равно сундуки, столь же распространенные въ Персіи, какъ у насъ казанскіе.

(*Ханэ-Хурре—63 версты*). На переѣздѣ останавливаются въ селеніи Сюрмэ. Строенія здѣсь изъ глины и камня. Обиліе водъ. Рощи каштановыя и абрикосовыя. По селеніямъ вообще много сажаютъ овощей; особенно любятъ персіяне огурцы. Сюрмэ называется святою станціею, потому что здѣсь—перекрестный путь поклонниковъ на западъ къ Кербелѣ, а на сѣверо-востокъ къ Мешеду. Число этихъ пилигримовъ баснословно-велико; большею частью они принадлежатъ къ бѣдному классу, но каждый изъ нихъ имѣетъ съ собою необходимый запасъ съѣстного и денегъ; рядомъ съ мальчиками 10—15 лѣтъ встрѣчаются сѣдобородые старцы. Многіе полагаютъ, что переходы поклонниковъ по большимъ дорогамъ въ Персіи оживляютъ ихъ болѣе, чѣмъ торговое движеніе. Ханэ-Хуррэ—уединенный караванъ-сарай въ степи замѣчательной дичью, въ особенности перепелами, которыхъ продаютъ проѣзжимъ, за весьма дешевую цѣну.

(*Мурхабъ* или *Медери-Сулейманъ—70 верстъ*). Это—развалины довольно значительныя, принадлежащія къ группѣ персеполисскихъ. Онѣ находятся на равнинѣ, дорога къ которой идетъ чрезъ ущелье Ханэ-Кергумъ, гдѣ промежуточная станція между Ханэ-Хурре и Мурхабомъ. Кустарникъ, кое-гдѣ протоки и пески. Около Мурхаба—потоки съ растущими по берегамъ ивами; по

Digitized by Google

сторонамъ, на нѣкоторомъ разстояніи, видны склоны горъ, покрытые яркою зеленью, изрѣдка развалины.

(*Персеполь* или *Канара—70 верстъ*). На полупути большой трактъ опять прикасается къ кряжу, который снова пересѣкаетъ дорогу, какъ на Ханэ-Керрумѣ, на переѣздѣ изъ Ханэ-Хурре въ Мурхабъ. Чрезъ этотъ кряжъ ведетъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ ущелье, которое можно обогнуть равниною, направляясь къ промежуточному пункту *Сивенду*, селенію, откуда жители переходятъ лѣтомъ на возвышенность, лежащую близъ деревни. Тамъ они живутъ въ камышевыхъ домахъ о трехъ стѣнахъ, такъ-что ихъ жилья не имѣютъ дверей, и все внутреннее хозяйство видно съ улицы, которая нѣсколько походитъ на базаръ. Хотя въ Сивендѣ есть и зажиточные люди, но, не смотря на отсутствіе дверей, о кражахъ не слышно. Говорятъ, впрочемъ, что они потомки одного лица, котораго прямой наслѣдникъ завѣдываетъ у нихъ судомъ и расправою и живетъ въ бѣлой юртѣ среди селенія.

Видъ исполинскихъ развалинъ Персеполя среди бурой степи производитъ сильное впечатлѣніе. Останавливаются обыкновенно на высокой террасѣ, у подножія сорока колоннъ, вблизи селенія Кенара.—Если изъ Мурхаба ѣхать на Персеполь чрезъ Гавамабатъ, то объѣздъ хотя длиннѣе, но по дорогѣ много засѣянныхъ полей, луговъ а вдали видны селенія.

(Зергумъ— 35 верстъ). Здѣсь уже замѣтна близость большого города. Орошеніе обильное, поля хлѣбородныя, дорога ровная. Мезделитская равнина славится плодородіемъ. Довольно широкая рѣка течетъ подъ Зергумомъ, чрезъ нее ведетъ каменный мостъ. Селеніе славится красотою своихъ жителей. Здѣсь же— многочисленная еврейская колонія, пользующаяся еще бо́льшими привилегіями, чѣмъ колонія евреевъ въ Ширазѣ.

(Ширазъ—35 верстъ). Обработанныя поля. Предъ въѣздомъ въ котловидную долину Шираза протекаетъ рѣчка Рукнабадъ, воспѣтая Гафизомъ, но въ лѣтнее время составляющая незначительный протокъ. Городъ подъ густою темною зеленью кипарисовъ, которые его окружаютъ, занимаетъ центръ долины, а вдали полукругомъ высятся скалистыя горы. Въ самомъ городѣ слышенъ шумъ потоковъ, и къ нему подъѣзжаютъ по выходѣ изъ ущелья широкою аллеею и полуразрушенными воротами.

Такова дорога изъ Испагани въ Ширазъ. Затрудненія на

Digitized by Google

ней заключаются въ трехъ перевалахъ по ущельямъ чрезъ горный кряжъ, который тянется на западѣ. Кромѣ того, довольно извилистъ въѣздъ въ Ширазскую долину чрезъ окружающія ее высоты. Первыя можно миновать, удаляясь къ востоку на такое разстояніе, чтобы не лишить себя воды, преимущественно скопленной у горъ; самый же проѣздъ въ Ширазъ требуетъ особеннаго мѣстнаго соображенія, хотя и не составляетъ самъ по себѣ важнаго препятствія для проведенія рельсоваго пути. Складочныя же мѣста для топлива отъ Тегерана до Шираза мы не опредѣлили такъ положительно, какъ отъ нашей границы въ Тегеранъ, такъ-какъ эта часть Персіи менѣе изслѣдована, и достаточно указать лишь на источники, откуда топливо можетъ быть доставлено: именно до Кума—отъ Тегерана и съ горъ, прилегающихъ къ Куму; до границъ Иракъ-Аджеми—отъ Когруда и съ Луристанскаго хребта, сюда подходящаго; наконецъ, по протяженію до Ездихаста и Персеполя—отъ того же хребта и Ширазскихъ горъ, смотря по близости и удобству.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Таблица высотъ мѣстъ, опредѣленныхъ по дорогѣ изъ Джульфы (на рѣкѣ Араксѣ) въ Ширазъ и далѣе къ городу Бендеръ-Буширу.

Названіе мѣстъ.	Высота надъ уровнемъ моря въ русск. футахъ.	Названіе мѣстъ.	Высота надъ уровнемъ моря въ русск. футахъ.
Джульфа	2659	Чулиде	4590
Заль.	4944	Шерифъ-абадъ	4710
Марандъ	4610	Мескинъ-абадъ	4935
Софіанъ.	4365	Г. Тегеранъ.	3815
Г. Тавризъ	4994	Кенарегирдъ	3201
Джемалабадъ	4542	Гаузъ-и-Султанъ . . .	3002
Саричемъ	5005	Пауль-и-Делакъ. . . .	3021
Ніабехъ . , ...	4986	Г. Кумъ.	3305
Зенганъ . , ...	5712	Зенгзенгъ.	3089
Султаніе	6137	Багги-финъ близъ гор.	
Харрумъ-дере	5609	Кашана. . . . . ,	3695
Киришике.	5535	Г. Кашанъ	2900

Digitized by Google

Перевалъ Когрудъ . .	7235	Мешедъ-и-Мургабъ . .	6200
Софъ (Соу)	7440	Персеполь или Канара.	4650
Мурчихаръ	5526	Зергумъ	4500
Гязъ (Гёзъ)	5084	Г. Ширазъ	4750
Г. Испаганъ	5084 *)	Дештъ-и-биръ	4200
Маяръ	5000	Котулъ-и-докстеръ . .	4100
Кумша (Кумешахъ) . .	5400	Казерунъ	2750
Аминъ-Абозъ (Аминъ-абад.)	6000	Котулъ-Коммариджъ .	3000
Шульгистанъ	6300	Котулъ-и-мелу	1800
Абаде	6000	Далаки	250
Хане-Хурре	6450	Г. Бендеръ-Буширъ . . (Абушегръ)	0
Дегибидъ	7500		

II.

Вышеописанная дорога отъ Тегерана къ Ширазу проходитъ по мѣстности, гдѣ отроги Иранскихъ горъ соприкасаются съ большою соляною пустыней *Дештъ-и-Кевиръ*, которая простирается на значительное протяженіе на югъ отъ послѣднихъ отраслей Эльбрузскаго хребта къ городамъ Кирману и Биржанду, а на востокъ почти до границы Авганистана. Недавно мѣстность, по которой пролегаетъ дорога отъ Тегерана до Шираза, была спеціально осмотрѣна англійскимъ геологомъ Бланфордомъ (W. T. Blanford), участвовавшимъ въ экспедиціи, имѣвшей цѣлью изысканія для проведенія въ Персіи телеграфовъ. Въ послѣднемъ съѣздѣ Британской ассоціаціи для развитія наукъ, бывшемъ въ 1873 г. въ Брэдфордѣ, въ отдѣленіи географіи г. Бланфордъ прочелъ весьма интересную записку „о физической географіи Персіи". Главное мѣсто въ этой запискѣ—описаніе центральнаго плато (плоской возвышенности) Персіи; вотъ какъ Бланфордъ описываетъ эту мѣстность. Плато, высота котораго измѣняется отъ 1800 до 3,000 ф. надъ уровнемъ моря, представляетъ не однообразную равнину, но рядъ длинныхъ и мелкихъ бассейновъ, лежащихъ на различной высотѣ. Все плато окружено горными хребтами, которые на югозападѣ представляютъ вершины высотою до 20,000 фут. Ни одной рѣки не протекаетъ съ пла-

*) На недавно изданной англійской картѣ Туркестана и Персіи, полковника Уокера, высота Испагани показана 7400 ф.; высота въ нашей таблицѣ-по опредѣленію проф. Р. Э. Ленца.

Digitized by Google

то чрезъ эти хребты къ морю, всѣ онѣ текутъ со внутреннихъ склоновъ хребтовъ въ пустыню, гдѣ и теряются, или всасываясь почвою, или высыхая. Почва пустыни состоитъ вездѣ изъ нѣжнаго, сухого илу (silt) и солончаковъ. Любопытную особенность этой страны составляютъ отлогія скопленія каменныхъ обломковъ и дресвы, находимыя при подошвѣ холмовъ повсюду въ центральной пустынѣ. Они занимаютъ также бока долинъ, образуя обширные склоны, иногда 3000 ф. въ длину. Большинство городовъ, и даже самый Тегеранъ, построены на такихъ каменистыхъ склонахъ. Камни, изъ которыхъ состоятъ эти скопленія, угловаты и не представляютъ никакихъ слѣдовъ дѣйствія воды; они бросаютъ свѣтъ на геологическую исторію страны, или, по крайней мѣрѣ, на причины, которыя обусловили происхожденіе современнаго вида ея поверхности. Эти скопленія суть ни что иное, какъ продукты разрушенія и вывѣтриванія горныхъ склоновъ, остающихся на мѣстѣ вслѣдствіе отсутствія переноснаго дѣятеля—воды. Бланфордъ пришелъ къ тому общему заключенію, что вся возвышенная внутренняя часть Персіи представляла прежде цѣлую систему озеръ, соединяющихся рѣками и высохшихъ впослѣдствіи при медленномъ повышеніи страны. Онъ утверждаетъ, что существуютъ достаточныя доказательства увеличенія сухости персидскаго климата въ продолженіе историческаго періода. Путешественникъ повсюду встрѣчаетъ слѣды гораздо бо̀льшаго, прежняго населенія, да и едва-ли возможно, чтобы парояне, составлявшіе только часть Персидской монархіи, могли противустоять римскому могуществу, еслибы они не почерпали силы въ населеніи гораздо большемъ, чѣмъ современное. Прежнее существованіе центральныхъ озеръ доказывается также отложеніями прѣсноводныхъ раковинъ, найденныхъ Бланфордомъ въ разныхъ частяхъ страны. Онъ утверждаетъ, что подобные же большіе физическіе перевороты совершались и въ прилежащихъ частяхъ Туркестана. Въ неочень отдаленный періодъ Оксусъ (Аму-Дарья) несъ несравненно бо̀льшую массу воды, чѣмъ теперь, естественнымъ послѣдствіемъ чего было переполненіе Аральскаго бассейна и соединеніе его съ Каспійскимъ. Въ то время Туркменская пустыня была усѣяна озерами. Причина, превратившая эти нѣкогда обильныя водою страны въ безводныя пустыни, была та-же самая, что и въ Персіи, т. е. медленное поднятіе страны.

Digitized by Google

Замѣтка о наибольшей температурѣ, наблюденной въ Туркестанѣ въ 1873 году.

Подъ такимъ заглавіемъ появилось въ послѣднемъ номерѣ „Известій Имп. Р. Географ. Общества“ (т. X, № 2, 1 февр. 1874) небольшая статейка І. И. Стебницкаго, въ которой онъ разрѣшаетъ на основаніи данныхъ науки интересный вопросъ о возможности температуры +50° Р. въ Туркменской степи весною 1873 года. Для уясненія вопроса онъ приводитъ сначала наблюденія въ разныхъ частяхъ земного шара наибольшей температуры въ тѣни; самую высшую цыфру представляетъ наблюденіе въ Мурзукѣ (въ Сахарѣ) +45° Р. На солнцѣ температура возвышается еще градусовъ до 15, 16 и болѣе, такъ-что, по свидѣтельству г. Морица, въ Тифлисѣ температура на солнцѣ почти всякій годъ бываетъ больше +50° Р. Почва, смотря по свойству ея, нагрѣвается сильнѣе воздуха еще градусовъ на 12—15 и болѣе. Наконецъ, изъ данныхъ, выработанныхъ наукою, видно, что низшія широты земного шара отличаются отъ высшихъ не столько степенью, сколько продолжительностью теплоты, изъ чего заключаемъ, что высшія температуры тропическихъ странъ могутъ имѣть мѣсто и въ странахъ низшихъ широтъ, въ которыхъ бываетъ жаркое лѣто. Эти научныя данныя, приводящія къ утвердительному рѣшенію вопроса, г. Стебницкій подкѣпляетъ сообщеніемъ наблюденій, произведенныхъ въ 1873 году въ Туркменскихъ степяхъ, въ слѣдующихъ словахъ:

„Изъ журнала метеорологическихъ наблюденій, веденнаго инженеръ-капитаномъ Случевскимъ въ теченіи движенія Красноводскаго отряда въ 1873 году, видно, что 18-го апрѣля въ часъ пополудни температура воздуха въ тѣни была +29°,5 Р. (у кол. Игды); 19 апрѣля въ 10 часовъ утра +27°,5 Р.; въ 1 часъ пополуд. +28°,0 Р.; въ 2 часа 30 минутъ пополудни +32°,0 Р.; 20 апрѣля въ 11 часовъ утра +28°,0 Р.; въ 1 ч. попол +32°,0 Р.; въ 2 часа 30 мин. +30,°0 Р.“

„Изъ журнала наблюденій, веденнаго класснымъ топографомъ Непринцевымъ во время движенія Мангышлакскаго отряда отъ Киндерлинскаго залива въ Хиву въ 1873 году, видно, что температура была:

Digitized by Google

	7 час. ут.	1 ч. плд.	9 ч. веч.
18 апрѣля	+14°,0 Р.		+14.0
24 апр. (кол. Сайкую)	+18, 3	+26,0	
25 — (к. Бусага)	+23, 0	+30,0	
26 — (к. Бусага)	+20, 0	+29,0	
27 — (между кол. Кара-кынъ и Кыныръ)		+32,0	

„Изъ таблицы метеорологическихъ наблюденій прусскаго поручика Штумма, состоявшаго при Мангышлакскомъ отрядѣ, напечатанной въ Mittheil. aus Just. Perth. Geogr. Anst. 1873. VIII, стр. 286, видно, что онъ также 3-го мая н. ст. (21-го апрѣля ст. стиля) между 12 и 1 ч. на походѣ наблюдалъ +32° Р. въ тѣни."

„Изъ вышеприведенныхъ наблюденій оказывается, что при движеніи Красноводскаго отряда была въ концѣ апрѣля мѣсяца несомнѣнно наблюдаема температура въ тѣни +34° Р. Было-ли это наибольшее показаніе—трудно сказать, такъ-какъ у наблюдателя не имѣлось особаго термометра для этихъ наблюденій; но какъ maximum температуры въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бываетъ позже 3-хъ часовъ пополудни, а наблюденія произведены въ 2 ч. 30 м. (+34° Р.); то, основываясь на наблюденіяхъ, произведенныхъ мною въ двухкратное путешествіе по Туркменіи, я склоненъ думать, что maximum температуры могъ быть и выше 34° Р. Останавливаясь даже и на этой температурѣ, +34° Р. въ тѣни, температура на солнцѣ могла быть выше градусовъ на 15, 16, а по вышеприведенному примѣру наблюденій въ Тифлисѣ *), и на 22° Р. Слѣдовательно, при движеніи Красноводскаго отряда за колодцомъ Игды температура на солнцѣ *могла* доходить до +55° Р.; еслиже эту температуру наблюдать обыкновеннымъ термометромъ, т. е. съ незачерненнымъ шарикомъ, то онъ показалъ, смотря по объему шарика, толщинѣ стекла и проч., ниже дѣйствительной и весьма легко это показаніе могло быть +50° Р., или нѣсколько болѣе."

„Но если при этомъ вспомнить, что песчаная почва можетъ поглощать значительное количечтво теплоты и нагрѣвается болѣе, чѣмъ воздухъ, то въ сферѣ дыханія человѣка въ апрѣлѣ мѣсяцѣ при походѣ Красноводскаго отряда могла быть темпера-

*) По наблюденіямъ Филадельфина, въ 1847 было: на солнцѣ +49°,9 Р.; въ тѣни +27°,4 Р.

Digitized by Google

тура на солнцѣ слишкомъ 50 град. Реомюра. При обычной, весьма значительной сухости воздуха въ средней Туркменіи такой зной еще нестерпимѣе для человѣка и для животныхъ, такъ-какъ при движеніи и усиліи хода по глубоко-песчаной почвѣ происходитъ значительная трата влаги изъ организма."

„Изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Трукменской степи при движеніи Мангышлакскаго отряда по Усть-Урту и въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, у насъ въ Тифлисѣ, оказывается, что во второй половинѣ апрѣля мѣсяца 1873 года было почти повсемѣстное быстрое возвышеніе температуры воздуха, какъ въ восточной части Кавказа, такъ и въ Закавказскомъ краѣ".

БИБЛІОГРАФІЯ.

Записки Кавказскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества, Томъ V, 1872—1873 годъ, in-8°, отд. I стр. 229, II—36 и III—88. Съ приложеніемъ картъ и чертежей.

Въ I томъ „Извѣстій", стр. 270, въ библіографическомъ отчетѣ о IV томѣ „Записокъ Казк. Отд. Рус. Техническаго Общества", пояснено, что большинство статей, печатаемыхъ въ Запискахъ Отдѣленія, основываясь на данныхъ, добытыхъ географической наукой, представляютъ большой интересъ, какъ для техника-спеціалиста, такъ и для человѣка интересующагося успѣхами географіи, ибо успѣхи науки всего виднѣе въ приложеніи результатовъ ея къ практикѣ. Вышедшій въ свѣтъ V томъ Записокъ особенно богатъ статьями послѣдняго рода: изъ помѣщенныхъ въ немъ одинадцати бесѣдъ, или статей, только двѣ имѣютъ интересъ чисто техническій, а именно: 1) „О постройкѣ жилыхъ зданій въ Тифлисѣ сообразно климатическимъ условіямъ", А. В. Чижова и 2) „О перевальныхъ тоннеляхъ горныхъ желѣзныхъ дорогъ", Н. В. Погосскаго; остальныя же 9 статей даютъ немало матеріала интереснаго для географа. Въ виду этого мы постараемся отдать возможно полный отчетъ о содержаніи послѣднихъ статей.

1) „Описаніе Петровскаго порта на Каспійскомъ морѣ", Н. И. Палибина. Указавъ въ началѣ статьи на главныя условія, которымъ долженъ удовлетворять портъ, авторъ при-

Digitized by Google

ступаетъ къ разсмотрѣнію мѣстныхъ геологическихъ и географическихъ условій Петровскаго порта. Приведя слѣдующее описаніе геологическаго строенія той части Дагестана, въ которой лежитъ г. Петровскъ, составленное академикомъ Абихомъ и напечатанное въ IV томѣ Записокъ Им. Академіи Наукъ:—„Горныя цѣпи, раздѣляющія многочисленныя притоки Сулака, представляютъ орографическія формы неновыя для науки, но развивающіяся въ Дагестанѣ поразительнымъ и необычайнымъ образомъ, что́ и придаетъ этой странѣ характеръ физической особенности, имѣвшій вліяніе и на ея этнографическое развитіе. Здѣсь представляются системы поднятій болѣе или менѣе продолговатыхъ, которыя составляютъ рядъ хребтовъ, раздѣленныхъ продольными долинами. Большинство этихъ хребтовъ состоитъ изъ сводовъ известковыхъ пластовъ, частью цѣльныхъ, частью-же изломанныхъ въ верхней ихъ части“,—г. Палибинъ говоритъ, что на простой взглядъ это какъ-будто-бы громадныя складки, сложенныя руками гиганта. Море оторвало часть этихъ складовъ и отрывки ихъ выступаютъ около береговъ болѣе или менѣе значительными мысами. Два изъ такихъ мысовъ, болѣе значительные, находящіеся около Петровска, назывались камнемъ Барятинскимъ и Шамхальскимъ камнемъ; эти мысы съ сѣверной стороны совершенно чисты, а съ южной лежитъ наносъ, соединяющій ихъ съ берегомъ по юго-восточному направленію. Затѣмъ авторъ переходя къ проекту порта, составленному инж.-шт.-капит. Фалькенгагеномъ, доказываетъ ошибочность предположеній строителя относительно причины движенія песчаныхъ наносовъ, существующихъ въ портѣ. По мнѣнію г. Фалькенгагена, причина движенія песковъ заключается въ теченіи, подобно тому, какъ это бываетъ въ рѣкахъ; по мнѣнію же г. Палибина, эта причина заключается не въ теченіи, а въ прибоѣ, такъ-какъ морское теченіе слишкомъ слабо для того чтобы двигать пески. Далѣе указавъ, какъ обыкновенно ложатся наносы на берегахъ моря, и замѣтивъ, что главнѣйшіе вѣтры въ Каспійскомъ морѣ NW и SO, которые оба движутъ наносы, г. Палибинъ обращаетъ вниманіе на тѣ тѣхническіе ошибки въ постройкѣ Петровскаго порта, которыя неизбѣжно произошли при выполненіи проекта, составленнаго подъ вліяніемъ ложной мысли о причинѣ и направленіи наносовъ. Къ статьѣ этой приложенъ планъ Петровской гавани съ промѣрами, произведенными въ 1867 и въ 1872 годахъ, планъ, показывающій,

Digitized by Google

съ какою быстротою обмелѣлъ за то время входъ въ гавань вслѣдствіе неудачнаго расположенія моловъ.

2) *О постройкѣ новой желѣзной дороги на сѣверномъ Кавказѣ и устройствѣ новаго порта въ Туапсе*, Н. И. Палибина. Исходя изъ мысли, что для Кавказа необходимо, чтобы желѣзная дорога по сѣверному Кавказу прорѣзывала наиболѣе плодородныя и способныя къ заселенію мѣстности края, а для южной Россіи—чтобы имѣть кратчайшій доступъ къ Черному морю для сбыта мѣстныхъ произведеній на заграничные рынки, г. Палибинъ видитъ особую важность въ удачномъ выборѣ незамерзающаго порта на Черномъ морѣ, къ которому могла-бы примкнуть будущая желѣзная дорога. Перечисливъ затѣмъ различные порты сѣвернаго Кавказа, авторъ останавливается на Туапсе, который болѣе другихъ удовлетворяетъ вышесказаннымъ требованіямъ. Желѣзно-дорожную вѣтвь г. Палибинъ предполагаетъ начать отъ стан. Армавиръ и направить ее на Туапсе, чрезъ Майкопъ. Эта дорога, по словамъ г. Палибина, пройдетъ по самому плодородному краю, который только ожидаетъ удобнаго пути, чтобы развиться необычайнымъ образомъ; линія эта, проходя чрезъ весьма низкую часть Кавказскаго хребта (1343 фута), будетъ въ длину только 195 верстъ и короче другихъ. Разстояніе между Туапсе и Прохладной чрезъ Армавиръ будетъ короче 550 верстъ; только отъ Ростова Туапсе будетъ дальше, нежели Анапа, по направленію чрезъ Мирскую станицу на 15 верстъ; но за-то длина вѣтви короче на 95 верстъ, что весьма важно въ смыслѣ уменьшенія издержекъ, и экономія эта, по цѣнамъ Ростово-владикавказской желѣзной дороги, можетъ быть опредѣлена въ 3.800,000 рублей. Затѣмъ авторъ предлагаетъ свой проектъ порта въ Туапсе, который онъ называетъ *предварительнымъ*. Оставивъ техническія подробности, мы остановимся на слѣдующемъ опредѣленіи господствующихъ вѣтровъ для каждаго мѣсяца года, составленномъ по выборкамъ изъ шканечныхъ журналовъ за промежутокъ отъ 15 до 20 лѣтъ. По этому опредѣленію, въ Туапсе господствуютъ слѣдующіе вѣтры: въ январѣ SO, фрвралѣ NO, въ мартѣ штиль, въ апрѣлѣ W, въ маѣ и іюнѣ SO, въ сентябрѣ NW, въ октябрѣ и ноябрѣ NO, и въ декабрѣ NO и S. Изъ этихъ вѣтровъ N и NO береговые, NW приходитъ изъ степей Новороссіи и SW, проходя наибольшую часть Чернаго моря,

Digitized by Google

разводить весьма большое вольненіе, препятствующее судамъ приставать къ берегу.

3) *По вопросу о направленіи линіи желѣзной дороги отъ Владикавказа въ Тифлисъ*,"—техническая бесѣда:—Эта бесѣда начинается съ сообщенія инженеръ-полковника, барона Дортезена, который, разбирая вопросъ о томъ, какое слѣдуетъ дать направленіе желѣзной дорогѣ отъ Владикавказа въ Тифлисъ, обращаетъ главное вниманіе на то, какъ въ подобныхъ же случаяхъ поступали за границею. Затѣмъ баронъ Дортезенъ, приводя нѣкоторыя возраженія относительно мнѣнія—дать направленіе желѣзной дорогѣ отъ Владикавказа до Тфлиса черезъ Баку,—отстаиваетъ преимущества прямого направленія чрезъ горы. Послѣ настоящаго сообщенія слѣдуетъ возраженіе Предсѣдателя Отдѣленія, М. Н. Герсеванова, который замѣтилъ, что въ запискѣ барона Дортезена мало находится данныхъ, относящихся къ затрудненіямъ, какія должны встрѣчаться при проложеніи прямой желѣзной дороги изъ Тифлиса во Владикавказъ, чрезъ горы, а также къ вопросу о томъ, какія слѣдуетъ произвести изысканія, чтобы обезпечать успѣхъ этого труднаго дѣла. Упомянувъ затѣмъ, что никогда не сравнивались два направленія для соединенія собственно Владикавказа съ Тифлисомъ, одно прямое—чрезъ горы и другое кружное—чрезъ Баку, а сравнивались два направленія для соединенія Закавказья съ сѣвернымъ Кавказомъ и что къ тому-же настоящій вопросъ уже совершенно исчерпанъ въ печати, г. Предсѣдатель высказываетъ мнѣніе, что теперь не представляется надобности возвращаться къ обсужденію его. Въ настоящей мысли, по мнѣнію, г. Герсеванова, тѣмъ болѣе можно согласиться, что въ правительственной желѣзнодорожной коммиссіи въ Тифлисѣ настоящій вопросъ обсужденъ всесторонне и что коммиссія согласилась съ пользою и выводами каждаго изъ двухъ предполагаемыхъ способовъ соединенія Закавказья съ сѣвернымъ Кавказомъ, а именно: *прикаспійскою* желѣзною дорогою—отъ Петровска въ Баку и *горною*—отъ Владикавказа въ Тифлисъ. Поэтому г. Предсѣдатель полагаетъ, что теперь Техническому Обществу слѣдуетъ заняться выясненіемъ большей, или меньшей трудности сооруженія прямой дороги чрезъ горы, а также обсужденіемъ вопроса о томъ, какого рода изысканія должны быть произведены по этому направленію, чтобы приступить къ этой

Digitized by Google

громадной работѣ съ увѣренностью въ успѣшномъ ея выполненіи.

Далѣе слѣдуетъ замѣтка почетнаго члена общества *І. И. Ходзько*, который замѣтилъ, что въ мѣстности, занятой горами, покрытыми никогда не тающими снѣгами и ледниками, нельзя ограничиваться обыкновенной, нивеллировкой, чтобы приступить къ начертанію такъ называемаго трассе, а необходимо произвести *тригонометрическую нивеллировку*, которая одна можетъ распутать гордіевъ узелъ всѣхъ сомнѣній и догадокъ. Извѣстно, что весь за и предкавказскій край покрытъ сѣтью треугольниковъ, а слѣдовательно, уже опредѣлена абсолютная высота всѣхъ главныхъ горъ и возвышенностей, командующихъ мѣстностью, въ ихъ окрестностяхъ лежащею; въ ущельяхъ же и долинахъ рѣкъ весьма незначительное число нунктовъ удалось присоединить къ тригонометрической сѣти, а высота: переваловъ чрезъ главные хребты, многихъ источниковъ минеральныхъ и прѣсныхъ водъ и проч. исчислена лишь изъ барометрическихъ наблюденій. „Такимъ образомъ, говоритъ г. Ходзько, въ тригонометрической сѣти мы имѣемъ прочное основаніе, могущее послужить для повѣрки нивеллировокъ, производимыхъ тамъ, гдѣ въ этомъ предстоитъ, или будетъ предстоять надобность:“ Затѣмъ, приведя изъ тригонометрической сѣти Кавказскаго края и списка 1870 абсолютныхъ высотъ, указаніе абсолютныхъ высотъ восемнадцати снѣговыхъ вершинъ. многоуважаемый авторъ записки замѣчаетъ, что всѣ исчисленные имъ пункты и многіе другіе легко связать съ новою сѣтью между Владикавказомъ и Тифлисомъ и получить повѣрку абсолютныхъ высотъ, опредѣленныхъ точекъ. Для достиженія большей точности, по мнѣнію автора, нужно, чтобы на каждой изъ трехъ вершинъ треугольника отдѣльные наблюдатели измѣряли взаимныя зенитныя разстоянія въ одно и тоже время, записывая также показанія анероидовъ. Полосу края, входящую въ кругъ новой тріангуляціи, можно положить приблизительно въ 2150 квадр. верстъ; третья часть ея, въ окрестностьяхъ центральнаго Кавказскаго хребта представитъ самыя серьезныя затрудненія, такъ-какъ на 8—10 скалистыхъ, всегда покрытыхъ ледниками горахъ предстоитъ построить сигналы. Изъ главныхъ точекъ новой тригонометрической сѣти необходимо опредѣлить сколько возможно болѣе пунктовъ въ долинахъ рѣкъ Бѣлой и Черной Арагвъ и Терека, а также въ ущельяхъ, впадающихъ въ

Digitized by Google

долины названныхъ рѣкъ. Кромѣ тріангуляціи, тщательною нивелировкою нужно пройти начиная отъ желѣзно-дорожнаго моста на р. Курѣ, ниже впаденія въ нее Арагвы, до соединенія двухъ Арагвъ (Бѣлой и Черной) при селеніи Живани и далѣе до Пасанаура. Здѣсь нивеллировка раздѣлится на двѣ части: одна пойдетъ вверхъ по Бѣлой Арагвѣ, до Крестоваго перевала выше Млети, и другая—восточнѣе первой вверхъ по Гудомакарскому ущелью, до перевала при с. Вурсарчала (Буслачиръ), спускаясь внизъ по Гудошаурскому ущелью на соединеніе съ первою нивеллировкою на р. Терекѣ, между Коби и Казбекомъ и, наконецъ, по послѣдней рѣкѣ до Владикавказа.

За этой замѣткой слѣдуетъ записка академика Абиха: „*О необходимости геологическихъ разъѣздокъ при составленіи проекта и смѣты на прорытіе тоннеля чрезъ главный Кавказскій хребетъ*“, въ которой многоуважаемый академикъ, приведя нѣкорыя данныя о прорытіи Монсенискаго тоннеля и перечисливъ породы, составляющія главную массу горы, и поразительнымъ образомъ подтвердившія при работѣ предсказанія профессоровъ Сисмонди и Мартиле, упомянувъ о незначительномъ количествѣ замѣченной при этомъ фильтраціонной воды, къ тому-же не представляющей никакой опасности при прочности пройденныхъ кристаллическихъ породъ, указавъ и на другой случай замѣчательнаго совпаденія съ дѣйствительностью предсказаній геологовъ о строеніи двухъ горъ—Sagne и des Loges на южной желѣзной дорогѣ между Швейцаріей и Франціей, гдѣ устроены два тоннеля,—указываетъ на исключительныя геологическія особенности средней части Кавказскаго хребта, къ югу отъ г. Казбекъ.

„Особенности эти заключаются во вліяніи, которое изверженіе вулканическихъ породъ, произшедшее въ геологическую эпоху сравнительно недавнюю, обнаружило на стратиграфическій и минералогическій характеръ двухъ параллелныхъ хребтовъ въ центрѣ Кавказа, между истоками Терека и Кубани, изъ коихъ собственно южный составляетъ водораздѣльную черту. Не говоря уже о конусѣ изверженія, представляемомъ Казбекомъ, дѣйствовавшемъ нѣкогда изъ могущественнаго центра изверженія, который обусловилъ поднятія и перевороты по направленію отъ востока къ западу въ большей части сланцеватаго и гранитнаго, *сѣвернаго* изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ,—не слѣдуетъ забывать, что къ югу отъ истоковъ Терека возвышается другой

Digitized by Google

(южный) хребетъ центральной части Кавказа, съ переваломъ военно-грузинской дороги у Гудъ-горы, равнымъ образомъ состоящій изъ сланцевъ или шифера, котораго изломанные и приподнятые до отвѣснаго положенія пласты прорѣзаны по всему протяженію хребта трахитовыми породами самаго разнообразнаго свойства. Къ западу отъ перевала военно-грузинской, дороги, между Гудауромъ и Коби, изверженія лавы образовали многочисленные конусы вулканической плоской возвышенности *Кели*. Къ востоку отъ перевала военно-грузинской дороги, къ сторонѣ Буслачирскаго или Квинамтскаго перевала, возвышаются громадные массы шлакообразныхъ трахитовъ огромнаго конуса изверженія, извѣстныя подъ именемъ *Красныхъ горъ*, возвышающихся надъ Кайшауромъ."

„Этотъ конусъ изверженія какъ-разъ занимаетъ средину между переваломъ Крестовой горы на военно-грузинской дорогѣ и переваломъ Квинамтскимъ или Буслачирскимъ. Отъ этого конуса изверженія распространились потоки весьма плотной лавы по многимъ направленіямъ, до глубины всѣхъ окружающихъ долинъ, но что, можетъ быть, менѣе извѣстно—это то обстоятельство, что эти потоки лавы образовались отъ наполненія трещинъ, расходящихся въ видѣ лучей отъ центра извеженія жидкою лавою, отчего образовались во всей массѣ горъ болѣе или менѣе неправильныя жилы и дейки трахита, которыя взаимно пересѣкаются и переплетаются. Этому-то роду процессовъ изверженія и надо приписать частое появленіе трахитовыхъ породъ среди глинистыхъ сланцевъ въ окрестностяхъ Красныхъ горъ, замѣчаемое опытнымъ глазомъ въ глубинѣ опаснаго по своимъ заваламъ Байдарскаго ущелья, между Крестовою горою и Коби. Эти огнежидкія массы трахита, влитыя въ трещины и пустоты приподнятыхъ и изогнутыхъ сланцеватыхъ пластовъ, до такой степени свойственны мѣстности вокругъ главныхъ центровъ изверженія въ центральной части Кавказскаго хребта, что можно *смѣло сказать, что онѣ распространены повсюду*. Подобное прорѣзываніе сланцеватыхъ пластовъ трахитами Красныхъ горъ между Гудауромъ и Буслачиромъ легко прослѣдить по многимъ радіусамъ вокругъ этого могущественнаго центра изверженія."

„Поэтому, на основаніи приводимыхъ здѣсь результатовъ непосредственныхъ наблюденій около центровъ изверженія Эльбруса, Казбека, Чегема, я полагаю, что мы не очень удалимся отъ истины, представляя себѣ внутренность горнаго массива, къ кото-

Digitized by Google

рому относятся проекты пробитія тоннеля,—будетъ-ли это близъ теперешняго перевала военно-грузинской дороги у Гудъ-горы, или-же подъ Квинамтскимъ или Буслачирскимъ перевалами—состоящею частію изъ породъ трахитовыхъ, какъ сплошныхъ, такъ и раздробленныхъ, шлакообразныхъ и не имѣющихъ связи между собою. Упомянутый выше, повторявшійся процессъ заполненія лавою трещинъ въ сланцеватыхъ породахъ, изломанныхъ и приподнятыхъ изверженіями, наводитъ также на мысль о вѣроятности, что работа пробитія Кавказскаго тоннели, даже въ направленіи перпендикуляровъ, или лучше сказать, подъ прямымъ угломъ къ направленію хребта и наслоенію его пластовъ, должна встрѣтить сстественныя препятствія гораздо болѣе значительныя, чѣмъ при постройкѣ другихъ тоннелей. Трудности эти могутъ усложниться еще значительнымъ притокомъ фильтранціонной воды, который весьма облегчится неоднородностью изломанныхъ горныхъ породъ и почти вертикальнымъ положеніемъ поднятыхъ сланцеватыхъ пластовъ, прорванныхъ жилами трахита, а водъ, какъ извѣстно, имѣются въ значительномъ количествѣ на этихъ высотахъ, какъ въ видѣ прѣсной, такъ и въ видѣ углекислой и другихъ минеральныхъ водъ, могущихъ содѣйствовать химическому разложенію нѣкоторыхъ горныхъ породъ."

Въ заключеніи настоящей бесѣды находится записка А. П. Максимова, въ которой авторъ, лично производившій здѣсь нивеллировку, весьма подробно описалъ характеръ мѣстности отъ Пасанаура, или отъ сліянія Бѣлой и Черной Арагвъ до Владикавказа, по обимъ направленіямъ, по которымъ предположено устройство горной желѣзной дороги, т. е., какъ чрезъ Крестовый перевалъ, такъ о чрезъ Буслачирскій. Къ статьѣ этой приложена весьма интересная карта мѣстности отъ Пасанаура до Владикавказа въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ и не менѣе интересный профиль военно-грузинской дороги.

4) *О замѣчательнѣйшихъ буровыхъ работахъ, произведенныхъ въ послѣднее время въ Западной Европѣ*, Академика Абиха. Здѣсь авторъ, знакомя съ успѣхами приложенія буровыхъ работъ къ открытію водъ вообще, водъ теплыхъ и минеральныхъ въ особенности, преимущественно останавливается на описаніи работъ, производящихся въ соляныхъ копяхъ Шперенберга (въ Пруссіи) и въ Парижѣ при пробуравленіи артезіанскаго колодца въ La Chapelle. Особенно интересенъ обзоръ термометрическихъ

Digitized by Google

наблюденій, сдѣланныхъ въ время производства Ляшапельскихъ работъ съ цѣлью опредѣленія увеличенія температуры почвы по мѣрѣ углубленія.

Эти наблюденія производились посредствомъ особаго термометра, изобрѣтеннаго нарочно для сказанной цѣли. Замѣчено было, что на глубинѣ 100 метровъ температура воды равнялась 14°,4 Ц., на глубинѣ 200 м. 16°,16 Ц.; 300 м. 18°,33; 400 м. 20°,55; 500 м. 22°,55; 600 м. 24°,33; 660 м. 28°,47, Принимая за среднюю температуру почвы Парижа 10°,8 Ц., найдемъ, что чрезъ каждые 100 метр. температура земли увеливается въ слѣдующей пропорціи:

1) На глубинѣ 100 метровъ (328 англ. ф.) разность температуры съ поверхностью земли 14°,4—10°8, Ц,=3°,6 Ц.; увеличеніе 1° Ц. на 91,1 франц. ф.

2) 200 м. = 656 ф. (16°,16—10°,8)= 5°, 3; 1° Ц. на 125,7 фр. ф.
3) 300 „ = 984 „ (18°,33—10°,8)= 7°,53; 1° „ 130,6 „
4) 400 „ =1312 „ (20°,55—10°,8)= 9°,75; 1° „ 134,5 „
5) 500 „ =1640 „ (22°,55—10°,8)=11°,75; 1° „ 139,5 „
6) 600 „ =1968 „ (24°,33—10°,8)=13°,53; 1° „ 145,4 „
7) 660 „ =2164 „ (28°,47—10°,8)=17°,67; 1° „ 122,5 „

Случайное увеличеніе температуры, замѣченное на глубинѣ между № 6 и 7, могло произойти отъ измѣненія дѣйствительной температуры воды, вслѣдствіе удара снаряда.—Кромѣ приведенныхъ наблюденій надъ температурой почвы, производились опыты надъ различными видами дерева, которое опускалось въ воду, наполняющую буровую скважину, на разныя глубины. При этомъ замѣчено, что куски сосны и солома, погруженные на эту огромную глубину подъ давленіемъ почти 67 атмосферъ, уплотнялись до того, что будучи продержаны потомъ долгое время на воздухѣ, не могли плавать по водѣ.

5) *О наблюденіяхъ надъ температурою почвы, произведенныхъ при постройкѣ Монсеннисскаго тоннеля*, академика Абиха. Изъ наблюденій, произведенныхъ въ колодцахъ, шахтахъ и буровыхъ скважинахъ разныхъ мѣстъ земного шара до сихъ поръ принимали, что возвышеніе температуры при углубленіи отъ земной поверхности составляетъ 1° Ц. на каждые 98 фут. углубленія, съ колебаніями между 91 и 105 футами.

Академикъ Абихъ въ приводимой статьѣ указываетъ, что работа Монсенисскаго тоннеля, средина котораго находится на глу-

Digitized by Google

бинѣ слишкомъ 1.500 метровъ или 5.000 футъ ниже поверхности пробитой имъ горы, представила весьма интересный случай для провѣрки этихъ данныхъ, чему даютъ возможность наблюденія, произведенныя во внутренности тоннеля длиною 7,076 метровъ. На основаніи вышеупомянутыхъ данныхъ опасались, что при работахъ тоннеля, имѣвшихъ производится на такой значительной глубинѣ, встрѣтятъ слишкомъ высокую температуру, а именно: отъ 40 до 50° Ц. Произведанныя при этомъ случаѣ наблюденія показали однако, что въ самомъ глубокомъ мѣстѣ тоннеля температура не превзошла 29°.5 Ц., температура, которую надо принять за температуру почвы, такъ-какъ и вытекающіе внутри тоннеля ключи имѣютъ ту-же самую температуру. Такая разность между найденной и предполагавшейся температурами объясняется строеніемъ почвы, которое здѣсь состоитъ изъ кристалличесскихъ горныхъ породъ, служащихъ, какъ извѣстно, лучшими проводниками теплоты, чѣмъ породы рыхлыя.

Хотя температура почвы на вершинахъ горы, сквозь которую пробили Монсенисскій тоннель, и не была наблюдаема, но академикъ Абихъ, сравнивая высоту этого мѣста съ высотами другихъ близъ лежащихъ мѣстъ, гдѣ опредѣлена средняя годовая температура воздуха, и исходя изъ того, что средняя температура воздуха уменьшается на одинъ градусъ съ возвышеніемъ мѣста на 174 метра или 573 фута и что постоянная температура *почвы* превышаетъ на одинъ градусъ среднюю гововую температуру *воздуха* въ томъ-же мѣстѣ, приходитъ къ заключенію, что средняя годовая температура воздуха на вершинѣ горы надъ Монсенисскимъ тоннелемъ равняется—2°,6 Ц. а постоянная температура почвы равняется—1°,6 Ц. Такъ-какъ по наблюденіямъ г. Гурдано постоянная температура почвы внутри галлереи равна 29°,5, а температура почвы на вершинѣ горы, по вычисленію г. Абиха, равна—1°,6, то значитъ, вся разница температуры на поверхности и внутри горы равна почти 31° Ц. Раздѣляя на это число среднюю глубину, на которой находится средняя галлерея, или всю толщину скалы, т. е. 1550 метровъ, мы найдемъ, что, по Монсенисскимъ наблюденіямъ, среднее приращеніе температуры на 1° приходится на 50 метровъ или 165 футъ глубины. Эта цыфра, хотя и значительно различается отъ цыфры 29, 30 и 32 метровъ, полученныхъ для артезіанскихъ колодцевъ, но за-то довольно близка къ 42 метрамъ, опредѣленнымъ для копей гнейса

Digitized by Google

въ Саксоніи. Вышеприведенный выводъ можно считать новымъ и драгоцѣннымъ фактомъ, добытымъ наукою, благодаря пробитію Монсенисскаго тоннеля.

6) *Воздѣлываніе хлопчатника и хлопчато-бумажная промышленность*, А. Н. Максимовича. Описавъ довольно подробно культуру хлопчатника въ Америкѣ и фабричное производство хлопка, авторъ обращаетъ особенное вниманіе на почвенныя и климатическія условія очень обширныхъ мѣстностей Закавказья, которыя даютъ надежду, что здѣсь американскій хлопчатникъ не переродится послѣ перваго посѣва, подобно тому, какъ это бываетъ въ Ташкентѣ. Мѣстности Закавказья наиболѣе благопріятныя для произрастанія хлопка, какъ признано и на первомъ промышленномъ съѣздѣ въ Петербургѣ въ 1870 г. извѣстными мануфактуристами по разработкѣ хлопка гг. Морозовыми, суть степи Мильская и Муганская, при сліяніи рѣкъ Куры и Аракса. Относительно же мѣстности, въ которой наиболѣе выгодно учредить хлопчатобумажные мануфактуры, г. Максимовичъ указываетъ на Баку, какъ по близости его къ мѣстамъ производства хлопка и мѣстамъ сбыта издѣлій Закавказья—Персіи и Средней Азіи,—такъ и по обилію топлива и красильныхъ веществъ, а равно легкости сообщенія. Вообще авторъ приходитъ къ такому заключенію, что за Кавказомъ имѣются огромныя пространства земли, на которыхъ разведеніе хлопчатника было-бы выгодно для отечественной промышленности.

7) *О затрудненіяхъ при пробитіи Кавказскаго тоннеля*, письмо академика Абиха. Здѣсь академикъ указываетъ на тѣ затрудненія, которыя могутъ встрѣтиться при пробитіи Главнаго хребта вслѣдствіе встрѣчи съ истоками углекислаго газа. Въ виду важности данныхъ, сообщаемыхъ знаменитымъ геологомъ, приводимъ всю геологическую часть письма цѣликомъ.

„Извѣстно, что кислые источники часто встрѣчаются на Кавказѣ, но менѣе извѣстно ихъ обиліе и сила въ тѣхъ частяхъ Главнаго хребта, гдѣ волканическія породы въ видѣ трахитовыхъ лавъ проложили себѣ путь сквозь сланцевыя породы, частію глинисто-извѣстковыя и смолистыя. Изученіе этихъ источниковъ показываетъ, что они появляются или непосредственно въ линіи соприкосновенія сланцевъ съ трахитами, или вблизи точекъ прорыва сихъ послѣднихъ, что оправдываетъ заключеніе о происхожденіи, или скорѣе, о выходѣ здѣсь угольной кислоты по тому-же

Digitized by Google

закону, по которому это явленіе всегда сопровождаетъ изверженіе новѣйшихъ вулкановъ, показывающееся тогда, когда прекратилось изверженіе лавъ. Постоянно низкая температура кислыхъ источниковъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ поднимается только нѣсколькими градусами надъ среднею годовою температурой, соотвѣтствующей мѣсту ихъ нахожденія. Это служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что эти источники не выходятъ изъ значительной глубины и что это просто источники атмосферной воды проникнувшей на глубину нѣсколькихъ сотенъ футовъ ниже поверхности сланцевъ и насыщенной тамъ обильными источниками углекислаго газа, истекающаго подъ большимъ давленіемъ въ трещины изломанныхъ пластовъ".

„Стоитъ только бросить взглядъ на замѣчательную физическую общность, представляемую гребнемъ Главнаго Кавказскаго хребта между мощной и обширной системой эруптивныхъ породъ Архотисъ-мта, служащей истокомъ Ассы и восточной (Пшавской) Арагвы, и соединенной системой сланцевыхъ породъ Брудабсель и Сикари въ верхней Осетіи, чтобы замѣтить соотношеніе трехъ важныхъ категорій фактовъ вовсе немаловажныхъ для проекта пробитія тоннеля именно въ этой части хребта. Эти категоріи слѣдующія:"

1) „Положеніе сланцевыхъ породъ на всемъ этомъ протяженіи представляетъ необыкновенный безпорядокъ или перепутанность, которой нѣтъ подобной ни въ какой другой части Кавказа. Пласты, глинистыхъ сланцевъ, перемежающіеся глинисто-известковыми породами и осѣвшіе вначалѣ совершенно спокойно на глубинѣ древняго моря, подняты вертикально, переломаны, изогнуты и перекинуты невѣроятнымъ образомъ. Несмотря на эти сильные переломы, общее направленіе пластовъ, идущее отъ востока къ западу, такъ-же замѣтно, какъ и наклонность пластовъ къ паденію на сѣверъ, образуя съ этой стороны отъ внезапнаго осѣданія большихъ площадей высокія долины въ видѣ цирковъ, ограниченныхъ поперечными кряжами (Querjoche), оканчивающимися вверху острыми, зубчатыми ребрами листовъ сланцевъ. Явленія осѣданія и перегибовъ развиты съ тою-же силою и съ южной стороны хребта;—но съ тою разницею, что здѣсь послѣдствія ихъ являются въ видѣ болѣе глубокихъ продольныхъ долинъ, раздѣленныхъ поввышеніями, составляющими рядъ хребтовъ параллельныхъ Главному и прорѣзанныхъ поперечными ущельями.

Digitized by Google

расширяющимися по мѣрѣ приближенія къ главной, плоской долинѣ Куры".

2) „Существовавшіе уже переломы въ строеніи этой мѣстности особенно способствовали выходу огромныхъ массъ огненныхъ породъ, которыя въ началѣ эпохи дѣятельности нынѣшнихъ вулкановъ такъ много способствовали образованію теперешняго рельефа верхнихъ областей Кавказа, между горами: Архотисъ-мта, Казбекъ и Эльбрусъ. Этотъ выходъ трахитовъ послѣдовалъ по линіи наибольшаго разрыва, идущей по направленію востоко-юго-восточному, которое совпадаетъ съ продольною осью цѣпи Кавказскихъ горъ. Трахитовое изверженіе послѣдовало по закону такъ называемыхъ рядовыхъ вулкановъ (Reihen Vulkane) въ серединѣ Главнаго хребта, гдѣ оно началось на востокѣ, въ группѣ Красныхъ горъ (Цители-мта), сѣвернѣе Кайшаура, между перевалами Буслачирскимъ и Гудинскимъ (Крестовымъ). Далѣе послѣдняго, въ нѣсколькихъ верстахъ встрѣчается большой конусъ изверженія *Труссо* *), потомъ весьма близко слѣдуютъ конусы Арагва-мта, большой конусъ Кели, многочисленные конусы изверженія группы того-же имени съ ихъ озерами въ кратерахъ и конусъ Фидара выше Мидакако, при входѣ въ Магранъ-Дуалети. Всѣ они имѣютъ ясныя коническія формы, окружены потоками лавы и немного не доходятъ до предѣла вѣчныхъ снѣговъ. Существованіе широкой полосы трещинъ внутри сланцевой формаціи, прорванной трахитною лавою по всей длинѣ сказанной части Главнаго хребта, не подлежитъ сомнѣнію. На западъ, напримѣръ, отъ совершенно вулканической мѣстности Гудави она обнаруживается превосходными конусами изверженія съ потоками лавъ новѣйшаго вида, а именно: Гохъ около аула Силаури, въ долинѣ Малой Ляхвы, и Циркле-Джвари на перевалѣ, по дорогѣ между Джамуромъ и Кели, а также и эруптивними жилами трахита, въ видѣ стѣнъ, или мощныхъ и высокихъ дейковъ, а именно: *Сагдаръ* въ долинѣ Джеджора, близъ аула Киста, и *Цители-мта*, подъ Мамиссонскимъ переваломъ, между долиной Ріона и Мамиссонскимъ округомъ. Всѣ эти кристаллическія массы огненнаго происхожденія, частію плотныя, а частію шлаковидныя и прямо направленныя отъ востоко-юго-востока къ западо-сѣверо-

*) На нашихъ картахъ онъ называется „Сирхъ", что по-осетински значитъ „красный".

Digitized by Google

западу, можно разсматривать какъ существенную составную часть внутренняго строенія Главнаго хребта, которую всегда встрѣтимъ на извѣстной глубинѣ, даже и тамъ, гдѣ трахиты не встрѣчаются на поверхности земли. 3) Истеченіе кислыхъ источниковъ, какъ я уже сказалъ выше, достигаетъ наибольшаго напряженія въ вышеупомянутой части Главнаго хребта. Нигдѣ на Кавказѣ они не встрѣтаются такъ часто на такомъ ограниченномъ пространствѣ, какъ здѣсь, и нигдѣ нельзя такъ осязательно замѣтить зависимости между появленіемъ эруптивныхъ породъ и выходомъ свободнаго углекислаго газа, какъ вдѣсь. Сдѣлаемъ краткое обозрѣніе нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ кислыхъ источниковъ. Начиная отъ восточнаго края полосы вулканическихъ породъ, мы находимъ на югъ отъ Крестоваго перевала, выше станціи Млеты, подъ ауломъ Гудъ, желѣзистыя воды въ 5°,7 Р. На самой серединѣ Байдарской долины, между переваломъ и Коби, выше моста, тамъ гдѣ потокъ проложилъ себѣ ложе въ изверженныхъ трахитахъ, подтверждающихъ существованіе здѣсь подземнаго сообщенія огненныхъ породъ Красныхъ горъ (Цители-мта) съ породами горы Труссо, мы находимъ рядъ кислыхъ желѣзныхъ источниковъ въ 5°,8 Р., выходящихъ изъ самаго трахита. Другой источникъ того-же рода, очень обильный, вытекаетъ съ лѣвой стороны долины, на 6—8 саженъ выше большой дороги, изъ большого бассейна окруженнаго отложеніями травертина и привлекающаго вниманіе путешественниковъ цвѣтомъ сѣры, своимъ почковиднымъ сложеніемъ и своей выпуклой поверхностью, покрытою потоками воды. Спустившись въ Коби и поднявшись по лѣвой вѣтви Терской долины до Труссо, встрѣчаемся съ любопытнымъ явленіемъ на Кавказѣ, выражающимся группою кислыхъ источниковъ, соединяющихся въ центрѣ системы ступенчатыхъ площадей изъ мощнаго травертина, образованнаго самими источниками. Система этихъ источниковъ называется *Ссуаръ* и находится въ одной верстѣ разстоянія отъ аула *Кетеришъ* *), на правой сторонѣ долины. Эти воды въ 4°.4 Р. выходятъ изъ общаго бассейна въ видѣ ручья шириною 13 футъ, среднею глубиною въ 1 футъ и принимаютъ значительную долю участія въ образованіи западнаго рукава истоковъ Терека. Отложенія травертина, окружающія мѣстность *Ссуаръ*, принадлежатъ отдаленной эпохѣ. Эти от-

*) На пяти-верстной картѣ *Кетриси*.

Digitized by Google

ложенія служатъ доказательствомъ, что притокъ угольной кислоты имѣлъ тогда значительное развитіе въ этой мѣстности. Эти *кренические* (Creniques)*) формаціи прошлаго наводятъ еще на одну мысль: известняки, изъ которыхъ они состоятъ, не выходятъ изъ большой глубины, по причинамъ, указаннымъ выше, такъ-какъ двигатель, выведшій ихъ наружу, есть вода, не имѣющая термальнаго характера. По всей вѣроятности, известь была извлечена углекислымъ газомъ, вытекающимъ изъ глубины, изъ смолистыхъ сланцевъ, весьма сильно проникнутыхъ известью".

„Судя по этому о послѣдствіяхъ подобнаго разложенія, или, лучше сказать, объ этомъ отнятіи изъ нормальнаго сланца значительнаго объема извести, можно предположить объ уменьшеніи внутреннихъ массъ хребта и о существованіи внутри онаго полостей или пустотъ, которыя не вліяютъ на равновѣсіе массы изогнутыхъ пластовъ, пока ихъ не касаются подземными работами".

„Ключи, подобные Ссуаръ, находятся еще въ небольшомъ отдаленіи вверхъ по долинѣ Эшкомъ, ведущей къ Главному хребту. Точка выхода этихъ ключей, отлагающихъ, большіе осадки, находится въ вершинѣ этой долины, подъ трахитовыми лавами. Такое-же явленіе сильно окисленныхъ ключей представляется на южной сторонѣ хребта, подъ переваломъ Дессъ (абсолютная высота 10,764 ф.), на первомъ уступѣ долины Магранъ-Дуалеты. Здѣсь воды имѣютъ замѣчательно низкую температуру 1°,8 Р. (температура воздуха 20 іюня 10°,2 Р.; абсолютная высота мѣстности 7437 ф.). Другіе источники лежатъ еще ниже, температурою въ 5° и 5°,9 Р. Послѣдній источникъ съ температурою 5°,9 Р. выходитъ изъ подъ огромнаго потока лавы, спускающагося съ вершины возвышеннаго конуса Кели. Въ ущельи Джамура, до котораго доходятъ потоки лавъ изъ Гулави и частію его наполняютъ, можно указать на весьма кислые источники: *Дергина* въ 5° Р., въ Роки въ 4°,5 Р. и другіе около Чогіантъ-кари въ 5°,2 Р. Кислый источникъ около Багина, въ 5°,8 Р., сопровождается выходомъ такого количества углекислаго газа, что онъ самъ по себѣ составляетъ какъ-бы газовый источникъ. Это явленіе повторяется въ урочище Жедисъ въ Магранъ-Дуалети, гдѣ источники

*) (Hausman) отъ греческаго слова—источникъ, что соотвѣтствуетъ южнорусскому „криница".

Digitized by Google

температурою въ 7°,2 Р. такъ обильны, что образуютъ ручей, впадающій ниже ауловъ въ р. Кадласи-донъ (абсолютная высота мѣста 6544 ф.). Я укажу еще на сильные источники въ 7°,2 Р. у Гедиси (тоже въ Магранъ-Дуалети), насыщенные угле-кислотой настолько, что нельзя сразу выпить стакана этой воды".

„Особенно интересенъ также кислый источникъ въ 6° Р. въ долинѣ Джеджоры, недалеко отъ аула Джаджила (высота мѣста 5350 ф.), потому что онъ вытекаетъ при подошвѣ выше указанной жилы трахита, называемой *Саідаръ*, возвышающейся изъ глубины долины на значительную высоту, покрытой соснами и окруженной значительными отложеніями травертина и брекчіи, связанными углекислою известью и отложенными древними источниками, гораздо болѣе обильными, чѣмъ нынѣшніе. Эта скала, удлиненная отъ востока къ западу, служитъ началомъ того пояса изверженныхъ трахитовъ, западная оконечность котораго является въ скалѣ Цители-мта, въ долинѣ Глолы, гдѣ на абсолютной высотѣ 4173 футовъ находится самый замѣчательный кислый источникъ па Кавказѣ въ 8°,6 Р. Онъ вытекаетъ на 1875 ф. ниже основанія Цители-мта, которая возвышается на 3258 ф. ниже Мамиссонскаго перевала, высота котораго надъ уровнемъ моря равна 9306 футамъ. Здѣсь оканчивается прямолинейный выходъ вулканическихъ породъ внутри Главнаго хребта, насколько онъ находится въ генетической связи съ общею вулканическою дѣятельностью Казбека на хребтѣ параллельномъ Главному. Во всей слѣдующей затѣмъ гранитной части высокаго хребта, къ западу, кислые источники сравнительно немногочисленны, но ихъ количество возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ другому большому центру трахитныхъ изверженій на Кавказѣ—Эльбрусу. Весьма замѣчательно, что кислый источникъ, богатѣйшій свободнымъ углекислымъ газомъ, вытекающій въ возвышенной долинѣ Малки, на абсолютной высотѣ 7311 ф., непосредственно изъ порфировыхъ и трахитовыхъ породъ и изъ подъ конуса весьма близкаго къ Эльбрусу, имѣетъ температуру 17,°6 Р. Другой кислый источникъ, отличающійся отъ перваго минеральными частями, находящійся въ 10 верстахъ вверхъ по Малкѣ, на абсолютной высотѣ 6946 ф., имѣетъ температуру только въ 5°,8 Р. На этой-же линіи находится знаменитый *Нарзанъ*. Въ виду этихъ положительныхъ фактовъ и ихъ ясныхъ соотношеній и опираясь на мнѣнія, высказанныя мною на 100—103 стр. моего сочиненія объ

Digitized by Google

островѣ *Кумани* и о грязныхъ вулканахъ Каспійской области, я полагаю, могу не обинуясь высказать мнѣніе, что пробитіе Главнаго хребта между Красными горами и Труссо, разсмотрѣнными мною только съ точки зрѣнія физико-географической, должно считаться задачею болѣе трудною и щекотливою, нежели длинные тоннели, устроенные въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь встрѣчаются, безспорно, физическія обстоятельства совершенно особенныя и новыя, а потому нѣтъ другихъ большихъ тоннелей, которые бы могли служить примѣромъ для сравненія съ предполагаемымъ кавказскимъ тоннелемъ, развѣ только въ Андахъ и Кордильерахъ Америки, ибо нигдѣ на древнемъ континентѣ, кромѣ Камчатки, мы не знаемъ ни одной цѣпи горъ, въ исторіи физическаго развитія которой проходили-бы такою ясною красною нитью феномены вулканическіе, какъ въ Кавказской горной цѣпи, единственной въ своемъ родѣ".

8) *О рудныхъ и минеральныхъ мѣсторожденіяхъ Закавказскаго края*, Г. И. Литевскаго. Перечисленіе желѣзныхъ, мѣдныхъ, нефтяныхъ и соляныхъ мѣсторожденій Тифлисской губерніи и кобальтовыхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ—Елисаветпольской губерніи.—9) *Объ изслѣдованіи анероидовъ (механическихъ пружинныхъ барометровъ) съ указаніемъ пользы ихъ для опредѣленія разности высотъ пунктовъ, находящихся въ какой-либо мѣстности*, І. И. Ходзько. Наши читатели уже знакомы съ содержаніемъ настоящей статьи, такъ-какъ та-же статья, но только въ сокращенномъ видѣ, была помѣщена въ № 2 настоящаго тома „Извѣстій".—Въ Приложеніяхъ къ V т. „Записовъ" помѣщена статья нашего извѣстнаго и почтеннаго натуралиста Ф. Байерна, подъ заглавіемъ: *„Нѣкоторыя замѣтки относящіяся къ строительнымъ матеріаламъ на Кавказѣ и за Кавказомъ"*. Въ этой статьѣ указаны во всѣхъ замѣчательныхъ пунктахъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья (т. е. городахъ, станицахъ, деревняхъ) мѣстные стройтельные матеріалы и откуда всего ближе можно добыть тотъ или другой матеріалъ. Всѣ эти свѣдѣнія авторъ сообщаетъ на основаніи личныхъ наблюденій во время своихъ многочисленныхъ путешествій по краю, изученію природы котораго онъ посвятилъ бобѣе 25 лѣтъ своей жизни.

В. Тресковскій.

Digitized by Google

Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, изданіе Кавказскаго Горскаго Управленія. Выпускъ VII, 1873 года.

Первый отдѣлъ „Сборника"—„Изслѣдованія и матеріалы"—заключаетъ въ себѣ 4 статьи: *Сказаніе очевидца о Шамилѣ*, Гаджи-Али, сына Абдулъ-Малека, изъ сел. Чохъ (переводъ съ арабскаго Г. Подхалюзина). Послѣ вступленія—дифирамба въ восточномъ вкусѣ Русскому Императору,—авторъ говоритъ о своемъ происхожденіи, обученіи и службѣ у Шамиля въ качествѣ инженера, затѣмъ касается слегка положенія Дагестана до Кази-Мугаммеда, описываетъ вкратцѣ имамства его и Гамзатъ-Бека, а всю остальную часть посвящаетъ Шамилю и описанію войны его съ русскими и останавливается съ большею подробностью на происшествіяхъ закончившихся паденіемъ Шамиля и покореніемъ восточнаго Кавказа. Интересны приведенные въ концѣ источники доходовъ Шамиля—внутреннія: 1) *Закатъ*, сборъ хлѣбомъ по 6 мѣръ съ 50; по овцѣ со 100; съ денегъ по 20 коп. съ 10 руб.; 2) *Хараджъ*,—подать съ пасдбищъ, дававшая 4500 р. въ годъ, иногда вдвое больше. Самый большой доходъ Шамиля былъ 5-я часть награбленной добичи. Когда прекращена была возможность грабить русскія провинціи,—стали грабить своихъ; наибы покровительствовали а самъ Шамиль вѣрилъ наибамъ: народъ бѣдствовалъ и былъ уже готовъ передаться русскимъ. Хотя авторъ „Сказанія" и придаетъ своему труду большую важность, но нельзя не замѣтить, вмѣстѣ съ редакціею „Сборника", что онъ заключаетъ много невѣрностей, особенно въ изложеніи дѣйствій нашихъ войскъ; впрочемъ, для историка Кавказской войны найдутся здѣсь небезъинтересныя черты характера Шамиля и его мюридовъ.

2) *Бывшее Елисуйское Султанство*, И. Линевича, (54 стр.) съ картою. Содержаніе статьи составляетъ: происхожденіе, образованіе и состояніе султанства до обращенія въ русскую провинцію. Авторъ пользовался многими и достовѣрными источниками и народными преданіями, которыя (преданія) и приводятся въ статьѣ. Послѣ описанія предѣловъ султанства авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ, какъ заселились грузинскія провинціи (Джарская и Кахская) лезгинами и образовалось Елисуйское султанство. Съ приходомъ лезгинъ грузины, жители этихъ провин-

Digitized by Google

ціи принуждены были оставить свою религію, приняли магометанство и съ этого времени стали называться *Ингелойцами* (новообращенными). Затѣмъ, по народнымъ сказаніямъ и историческимъ свѣдѣніямъ, описывается метрополія султанства—Цахурское владѣніе съ его султанами, селенія, входившія въ составъ Елисуйскаго султанства, происхожденіе и отношенія ихъ къ султанамъ и бекамъ. Здѣсь подробно описывается число дворовъ этихъ селеній, мѣстныя географическія условія жизни и промыслы жителей, подати и разныя повинности ихъ и проч. 3-я и 4-я части—чисто историческія; въ нихъ разсказывается: вступленіе Елисуйскаго султанства въ подданство Россіи, историческій очеркъ устройства управленія въ султанствѣ и отношенія къ русскимъ. Затѣмъ свѣдѣнія о предшественникахъ послѣдняго Даніель-султана—то друга, то врага русскихъ—и его управленіе до бѣгства къ Шамилю въ 1844 г. Статья имѣетъ большое значеніе, какъ по обилію и достовѣрности матеріала, такъ и по умѣнію, съ какимъ авторъ имъ воспользовался. Къ статьѣ приложена карта Елисуйскаго султанства.

3) *Нѣсколько данныхъ для опредѣленія экономическаго быта жителей Елисуйскаго наибства Закатальскаго округа*, ***. Эта небольшая статейка (11 стран.), судя по матеріалу, которымъ служатъ автору журналы сослово-поземельной Коммисссіи, принадлежитъ къ числу немногочисленныхъ цѣнныхъ трудовъ по статистикѣ Кавказа.

4) *Присяга по обычному праву осетинъ*, Джант. Шанаева. Авторъ этой статьи знакомитъ читателя съ сущностью, значеніемъ и процедурой присяги—*ардз'а* у осетинъ и, для объясненія, въ общихъ чертахъ съ ихъ вѣрованіями. Затѣмъ объясняетъ два рода осетинской присяги и разныя виды ея. Ясно и немногословно изложенное дѣло, къ сожалѣнію, не можетъ быть представлено въ извлеченіи, а простая номенклатура ничего не выяснитъ. Какъ юридическій актъ, присяга у осетинъ имѣетъ большое значеніе и особенно имѣла прежде—съ водвореніемъ магометанства и христіанства значеніе ея ослабѣваетъ. Но всетаки присяга у осетинъ такъ глубоко уважается, что по ихъ убѣжденію, клятвопреступникъ навлекаетъ не только самъ на себя наказаніе за нарушеніе клятвы, но и на все свое родство. Заподозрѣніе въ какомъ нибудь преступленіи не допускаются до при-

Digitized by Google

сяги, если ихъ родственники откажутся присягнуть въ доказательство ихъ невинности.

5) *Адаты Даргинскихъ обществъ.* Разъясненію общественнаго строя народной жизни горцевъ, долженствующаго измѣниться и уже измѣняющагося подъ вліяніемъ цивилизаціи, вносимой въ нее русскимъ управленіемъ, было посвящено въ „Сборникѣ“ много капитальныхъ статей, таковы: „Адаты (Дагестана) и судопроизводство по нимъ“ въ I вып.; „Очеркъ суда и уголовныхъ преступленій Кабардинскаго округа“ въ IV-мъ; „Полемика Лагестанскихъ ученыхъ“—въ V; „Адаты Кумыкской плоскости“ въ VI. Настоящая статья (128 стран. мелкой печати) представляетъ сборникъ дагестанскихъ адатовъ; составленный въ 1865 году даргинскимъ окружнымъ Управленіемъ, и служитъ отчасти до сихъ поръ въ практическомъ примѣненіи при административныхъ и судебныхъ дѣлахъ; примѣненіе же вполнѣ всѣхъ изложенныхъ постановленій, конечно, стало невозможно со введеніемъ русскаго управленія. Адаты эти принадлежатъ семи обществамъ: Акуша, Цудакаръ, Мугя, Макахи, Хюраки, Усиша и Сиргуа (см. въ VIII кн. „Записокъ Отдѣла“ Этнографическую карту), составляющимъ въ административномъ отношеніи нынѣшній Даргинскій округъ, и дѣлятся на адаты общіе для всего округа, частные —для каждаго изъ семи обществъ, и наконецъ, установленные на случаи разрѣшенія споровъ жителей округа съ сосѣдями. Для систематическаго ознакомленія съ этими адатами надо обратиться къ вышеприведенной статьѣ I выпуска „Сборника“: въ ней-же читатель найдетъ и руководство къ сравненію ихъ съ адатами другихъ частей Дагестана.

Въ Отдѣлѣ „Народныхъ сказаній“ помѣщены: 1) *Изъ осетинскихъ народныхъ сказаній. Нартовскія сказанія.* Джантеміра Шанаева и 2) *Сказаніе о св. Уастирджи*—Гуцыра Шанаева. Излишнимъ считаемъ говорить о значеніи нартовскихъ сказаній, такъ-какъ о нихъ было обстоятельно изложено въ недавно вышедшей VIII кн. „Записокъ Отдѣла“ (Библіограф. стр. 17-24) и говорено въ I томѣ „Извѣстій“ (стр. 141.): сказанія, помѣщенныя въ обозрѣваемомъ выпускѣ „Сборника“ служатъ продолженіемъ помѣщенныхъ въ V-мъ выпускѣ, и озаглавлены большей частію именами героевъ, являющихся въ прежде напечатанныхъ сказаніяхъ: 1) Варіантъ о Сосрыко, 2) Еще варіантъ о Сосрыко, 3) О томъ, какъ великанъ поймалъ Урызмага, 4) Нарты и Сыр-

Digitized by Google

донъ, 5) Гатахъ и его сыновья, 6) Хэтахъ-Барахъ". Третье сказаніе—о томъ какъ великанъ поймалъ Урызмага — напоминаетъ эпизодъ изъ Одиссеи о Полиѳемѣ; тоже одноглазый великанъ-пастухъ, людоѣдъ, загоняетъ стадо въ пещеру и собирается жарить Урызмага, но продѣваетъ желѣзный вертелъ не сквозь его тѣло, по ошибкѣ, а между тѣломъ и платьемъ и самъ засыпаетъ. Этимъ вертеломъ Урызмагъ выкалываетъ ему глазъ и потомъ убиваетъ его сына, а самъ одѣвается въ шкуру любимаго великанова козла и проходитъ мимо него на четвереньках. Фабула почти таже — нѣтъ только стройности греческаго сказанія. — Въ сказаніи о св. Уастырджи — покровителѣ Осетіи — придается гостепріимству большая важность. Сказаніе въ гостѣ видитъ *„божій даръ"*. На этомъ и основано сказаніе о трехъ братьяхъ бѣднякахъ, принявшихъ радушно всадника-гостя, который за то наградилъ каждаго по желанію и лишилъ чрезъ нѣсколько времени двухъ изъ нихъ всего состоянія за презрѣніе бѣднаго гостя, въ лицѣ котораго онъ былъ самъ.

3) *Даргинскія сказанія о муллѣ Насреддинѣ*, А. Амирова. Имя Муллы Насрэддина встрѣчается въ народныхъ сказаніяхъ почти всѣхъ Кавказскихъ горскихъ племенъ. Это и шутъ и пройда. Разсказывается — какъ онъ проводитъ кадія, потомъ чорта, потомъ воровъ; потомъ слѣдуютъ четыре разсказа о томъ какъ жители родного аула не могутъ никакими средствами отъ него избавиться и наконецъ — шутовская смертъ его.

Въ отдѣлѣ „Этнографическіе очерки" помѣщена одна статья: *Среди горцевъ Сѣвернаго Дагестана* (изъ дневника гимназиста)", Гаджи-Мурада Амирова. Въ формѣ дневника авторъ— родомъ даргинецъ, гимназистъ, вѣроятно, Ставропольской гимназіи — описываетъ свою жизнь во время каникулъ дома, въ родномъ аулѣ, въ связи съ жизнію самихъ горцевъ, праздничную и будничную обстановку ихъ жизни, ихъ радости и печали, взгляды на вещи и отношенія другъ къ другу, обряды, обычаи — однимъ словомъ, все, изъ чего слагается жизнь. Вездѣ видна непріязнь къ русскимъ и недовѣріе къ нововведеніямъ; но непріязнь эта есть продуктъ дикости, невѣжества, и всего болѣе мусульманскаго фанатизма, который особенно крѣпокъ въ замкнутыхъ трущобахъ Дагестана, а не дѣйствій русскихъ, находящихся съ ними въ сношеніяхъ: — даже въ мягкости съ ними властей они подозрѣваютъ обманъ, ожидая чего-то страшнаго впереди. Не

Digitized by Google

смотря на то, что авторъ ходитъ не въ европейскомъ костюмѣ, а въ горскомъ, что онъ остороженъ, не выказываетъ своихъ взглядовъ, въ аулѣ къ нему одни относятся съ пренебреженіемъ, другіе его чуждаются, только немногіе говорятъ съ нимъ. Самъ отецъ, пріѣхавъ за дѣтьми, чтобы ихъ взять изъ заведнія домой, тогда только обнялъ старшаго, когда онъ надѣлъ горскій костюмъ, совершилъ вечеромъ омовеніе и помолился. Интересенъ первый разговоръ отца съ сыновьями: онъ началъ съ религіи и сведенъ былъ къ тому, что теперь, съ покоренія русскими Дагестана, наступили иные времена и установились иныя обстоятельства, „Что до того времени, говоритъ отецъ, въ каждомъ человѣкѣ считали хорошею чертой, то теперь русскими властями и русскими законами считается преступленіемъ. Вопреки обычаямъ нашихъ предковъ, вопреки требованіямъ нашей религіи, я рѣшился отдать васъ въ школу, чтобы вы могли тамъ познакомиться и помириться съ установленіями и обычаемъ русскихъ и чтобы я не безпокоился за васъ въ будущемъ. Съ какимъ трудомъ я перенесъ при этомъ плачъ и жалобы вашей матери, упреки родственниковъ и друзей и злобную улыбку на лицѣ моихъ враговъ — знаю только я одинъ“. Статья написана очень живо, читается съ удовольствіемъ и хорошо знакомитъ со внутреннею жизнію горцевъ: въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ авторъ, какъ видно развитой молодой человѣкъ, успѣлъ, конечно, видѣть почти всѣ фазы этой несложной жизни и замѣтить многое, чего европеецъ, отъ котораго горцы сторонятся, не замѣтилъ-бы никакимъ образомъ.

„Приложенія“, также какъ и въ предыдущемъ выпускѣ, посвящены полуострову Мангышлаку. Здѣсь напечатаны: „Преданія Адаевцевъ (Киргизъ) о святыхъ секты Ханафіе“, и стихотворенія: „Возваніе Мухаммедъ-Сафы къ Адаевцамъ въ 1870 году“, „Разсказъ и стихи тюркменскаго пѣвца Нури“, „О многочисленности и могуществѣ Уруса“ и „Киргизская пѣсня„— собранныя А. К.

П. Надеждинъ.

Digitized by Google

О высотѣ линіи вѣчныхъ снѣговъ на Кавказскихъ горахъ, I, Стебницкаго. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Т. IX, № 4, стр. 143 — 157).

Напечатанная въ „Извѣстяхъ И. Р. Геогр. Общ." статья I. И. Стебницкаго о высотѣ снѣговой линіи на Кавказѣ, сколько намъ извѣстно, есть первая попытка представить къ системѣ немногочисленныя, разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ о Кавказѣ числовыя данныя относительно предѣла вѣчнаго снѣга на склонахъ Кавказскихъ горъ и дать общее понятіе о топографическомъ распредѣленіи вѣчныхъ снѣговъ на Главномъ хребтѣ и его отрогахъ. Изъ числовыхъ данныхъ, приводимыхъ разными авторами (особенно ак. Абихомъ), I. И. Стебницкій выводитъ среднюю высоту снѣговой линіи для разныхъ частей Кавказа и для всей цѣпи и указываетъ, на основаніи этихъ выводовъ, отношенія Кавказа къ тѣмъ горамъ Западной Европы и Азіатскаго материка, которыя расположены приблизительно по одной съ нимъ параллели. Значеніе собраннаго матеріала и полученныхъ результатовъ (которые между прочимъ послужили основаніемъ для таблицы, помѣщенной на 20-верстной картѣ Кавказа) для климатологіи Кавказскаго края налагаютъ на насъ обязанность познакомить съ содержаніемъ статьи г. Стебницкаго нашихъ читателей.

Предпосылая своему изслѣдованію научныя основанія, которыя могутъ служить для теоретическаго опредѣленія высоты снѣговой линіи, I. И. Стебницкій указываетъ на невозможность подвести этотъ вопросъ подъ простую формулу, такъ-какъ между обстоятельствами, обусловливающими высоту предѣла вѣчныхъ снѣговъ, есть много мѣстныхъ и случайныхъ условій, которыя поэтому не поддаются математическому анализу. Дѣйствительно, кромѣ общихъ условій: средней годовой, или особенно лѣтней температуры у подошвы горы, закона убыванія температуры съ возвышеніемъ надъ уровнемъ моря и количества выпадающаго въ теченіе года снѣга, высота снѣговой линіи еще зависитъ отъ крутизны и строенія поверхности горныхъ скатовъ, отъ того — примыкаетъ-ли гора къ равнинѣ, или къ плоскости, наконецъ и отъ того, находится-ли она въ цѣпи горъ, или возвышается отдѣльно, внѣ цѣпи.

Обращаясь къ вопросу о снѣговой линіи на Кавказѣ, авторъ замѣчаетъ, что собранныя данныя пока не позволяютъ про-

Digitized by Google

вести эту линію съ достаточною точностью по всей длинѣ хребта. Относительно главной цѣпи приводятся слѣдующія цифры:

На южномъ склонѣ:

1) Имеретинскій склонъ Эльбруса (Абихъ) . . . 9527 р. ф.
2) Южный склонъ горы Дадіашъ (Радде). . . . 9402 —
3) Гора Гориболо (Радде) . . . . . 8336 —
4) Гора Шахъ-дагъ (Абихъ) . . . . . 12,515 —
5) Гора Шалбузъ-дагъ (Абихъ) . . . . . 12,064 —

На сѣверномъ склонѣ:

1) Сѣв. склонъ Эльбруса (Купферъ) . . . . . 11,044 —
2) Вост. склонъ Эльбруса (Абихъ) . . . . . 11,200 —
3) Сѣв. склонъ Шавнабада (Хатисянъ) . , . , . 11,272 —
4) Вост. сторона Казбека (Коленати) . . . . , . 10,187 —
5) Сѣв. склонъ Шахъ-дага (Абихъ) . . . . . 11,900 —

Чтобы пояснить зависимость высоты снѣговой линіи отъ климатическихъ условій, особенно количество ежегодно выпадающей атмосферной влаги и разности между средними температурами зимы и лѣта, І. И. Стебницкій дѣлитъ хребетъ на три части: западную, центральную и восточную; раздѣльными пунктами между этими тремя частями можно считать гору Пассимта въ верховьяхъ Ріона и гору Барбало—въ томъ мѣстѣ гдѣ къ Главному хребту подходитъ Андійскій водораздѣлъ. Климатическія условія для западной части характеризуются числами: $13,^{\circ}$ R.— для разности между температурами лѣта и зимы, и $62,_{66}$ дюйма—для годоваго количества дождя и снѣга; эти числа представляютъ среднія выводы изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Редутъ-Кале, Поти и Кутаисѣ. Для центральной части, представителемъ который на южномъ склонѣ есть Тифлисъ,—соотвѣтственныя числа: $17,_{6}^{\circ}$ R. и $18,_{44}$ д. дождя; наконецъ, въ восточной части (Шемаха, Баку, Дербентъ), эти числа слѣдующія: $18,_{20}^{\circ}$ R. и $13,_{22}$ д. дождя. Въ зависимости отъ этихъ климатическихъ условій измѣняется и высота снѣжной линіи, которая можетъ быть принята въ среднемъ выводѣ изъ вышеприведенныхъ данныхъ: въ 9600 ф. для западной, въ 10,600 для средней и 12,200 ф. для восточной части. На сѣверномъ склонѣ снѣговая линія лежитъ на 1000—1500 ф. выше, чѣмъ на южномъ, что объясняется большею

Digitized by Google

сухостью вѣтровъ, дующихъ съ сѣверной стороны. Явленіе это, какъ извѣстно, повторяется въ Альпахъ и Гималаѣ и объясняется тамъ тою-же причиною. Относительно Малаго Кавказа имѣются данныя только для Арарата, а именно: 13,712 ф. по Абиху и 10,996 ф. по наблюденіямъ ген. Ходзько въ 1850 г., такъ-что среднюю высоту снѣжной линіи можно принять въ 12,000 ф. Вліяніе мѣстныхъ и случайныхъ условій на высоту снѣговой линіи подтверждается на Кавказѣ отсутствіемъ снѣга на многихъ высокихъ вершинахъ кахетинской части Главнаго хребта, гдѣ это объясняется сосѣдствомъ жаркой Алазанской долины. Замѣчательное явленіе также представляютъ въ этомъ отношеніи острая пирамидальная гора Дых-тау 16,918 ф. (выше Казбека на 395 ф.), на которой, не смотря на значительную высоту, не держится снѣгъ вслѣдствіе крутизны ея склоновъ.

Топографическое распространеніе вѣчнаго снѣга на Главномъ хребтѣ авторъ представляетъ въ слѣдующихъ чертахъ. Самая западная снѣжная вершина есть гора *Фишта* или *Оштенъ* (9538 ф.) въ верховьяхъ р. Бѣлой. Собственно же покровъ вѣчнаго снѣга начинается съ г. Псышъ въ Абхазіи и продолжается съ небольшими перерывами до Эльбруса, вокругъ котораго представляется наибольшее скопленіе снѣговъ, покрывающихъ сплошную стѣну горъ до Казбека и отдѣляющійся восточнѣе Эльбруса Сванетской отрогъ. Къ востоку отъ Казбека, по водораздѣльному хребту, вершины, возвышающіяся до 12,000 ф., нельзя въ строгомъ смыслѣ назвать снѣжными, такъ-какъ онѣ лѣтомъ только на сѣверныхъ склонахъ представляютъ незначительныя залежи массъ снѣга. Собственно же снѣжныхъ вершинъ до самаго Каспійскаго моря только двѣ: Базардюзи (14,722 ф.) и Тфанъ (13,764 ф.). На сѣверной же сторонѣ водораздѣльнаго хребта тянется параллельно съ нимъ рядъ отдѣльныхъ кряжей, которые, начиная отъ Эльбруса, образуютъ передовой хребетъ значительно превосходящій водораздѣльный массою и высотою и покрытый на значительномъ протяженіи сплошнымъ покровомъ не тающаго снѣга. Въ общей сложности длина водораздѣльнаго хребта между Чернымъ и Каспійскимъ морями составляетъ 1420 вер., изъ которыхъ 296 в. покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, что составляетъ почти $^1/_5$ часть всей длины. Снѣжныя вершины передового хребта составляютъ цѣпь длиною въ 273 вер. Наконецъ, если разсматривать общую длину обоихъ хребтовъ, то окажет-

Digitized by Google

ся, что покрытая вѣчнымъ снѣгомъ часть составляетъ почти $^1/_8$ всей длины.

Въ Закавказскихъ горахъ или на Маломъ Кавказѣ, весьма незначительная площадь покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Такъ, высокія „Мокрыя горы“ (Абулъ—10,826 ф.) и Муровъ-дагъ (Гямышъ 12,269 ф.) нельзя собственно назвать снѣжными, такъ-какъ лѣтомъ снѣгъ на нихъ почти совсѣмъ сходитъ. Собственно же снѣжныя горы слѣдующія: Араратъ (16,916) отдѣльная вершина Алагёзъ (13,430 и двѣ горы въ Нахичеванскомъ уѣздѣ: Капуджихъ (12,855) и Казанъ-гёль-дагъ (12,649).

Высота снѣжной линіи обусловливаетъ высоту, до которой спускаются нижнія оконечности ледниковъ. Изъ наблюденій ак. Абиха, приводимыхъ въ статьѣ, видно, что оконечности ледниковъ доходятъ до абсолютной высоты 7000—8000 ф., что совпадаетъ со среднимъ предѣломъ произрастенія лѣса въ этихъ частяхъ хребта. Вообще Кавказскіе ледники вслѣдствіе крутости скатовъ горъ и ущелій не представляютъ развитія, соотвѣтствующаго высотѣ хребта. Другой вопросъ, связанный съ высотою снѣговой линій, есть вопросъ о доступности переваловъ, или горныхъ проходовъ. Въ западной части хребта проходы Марухскій и Нахарскій (11,000, и 9617 ф.) западнѣе Эльбруса, лѣтомъ не освобождаются отъ снѣга; въ восточной же части, гдѣ снѣговая линія значительно выше, перевалы Салаватъ и Хиналугъ (9289 и 11,868) въ теченіи лѣта совершенно безснѣжны.

Переходя затѣмъ къ сравненію высоты снѣговой линіи на Кавказѣ и въ другихъ горахъ, лежащихъ приблизительно въ одной съ Кавказомъ широтѣ (40°—45°), г. Стебницкій, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ относительно горъ въ Испаніи, Италіи и Швейцаріи и относительно Тянъ-Шана, приходитъ къ заключенію, что линія вѣчныхъ снѣговъ въ Кавказскихъ горахъ находится приблизительно въ тѣхъ-же предѣлахъ, какъ вообще на горахъ той-же географической широты сѣвернаго полушарія, что она только не много выше, чѣмъ въ Европѣ, и немного ниже, чѣмъ на Азіятскомъ континентѣ.

Р. Ш.

Digitized by Google

О нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ Сѣвернаго Кавказа, А. В. Абиха. (Протоколъ Имп. Кавказ. Медицин. Общ. $18^{73}/_{74}$ г. № 15.

Описывается подробно малоизвѣстный источникъ „*Теплаго Нарзана*“, находящійся на одной изъ высшихъ ступеней самой верхней части долины р. Малки, въ тѣснинѣ праваго ея берега, противъ пѣнящагося водопада, на высотѣ 7800 ф. н. ур. м., съ температурою 17°,8 Р. Химическое разложеніе воды произведено въ Пятигорскѣ Ф. Ф, Шмидтомъ и результаты анализа показываютъ, что воды „Теплаго Нарзана“ занимаютъ совершенно независимое мѣсто въ группѣ минеральныхъ водъ Кавказа. По минерализаціи онъ имѣетъ мѣсто между водами щёлочными и тѣми, въ которыхъ особенно много землистыхъ солей; по богатству кремнезема превосходитъ всѣ прочія кавказскія минеральныя воды; закиси желѣза въ нихъ больше, чѣмъ въ водахъ Кисловодска и Эссентуковъ, но меньше, чѣмъ въ Барятинскомъ источникѣ въ Желѣзноводскѣ.

Затѣмъ прибавлены свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ источникахъ. 1) Въ одной верстѣ отъ предыдущаго, внизъ по долинѣ Малки, изъ лавовой возвышенности, имѣющей вытянутую и удлиненную форму—другой минеральный источникъ; эта возвышенность идетъ отъ Эльбруса по направленію рѣки, къ которой склоняется ступенями. Изъ нея вытекаетъ безчисленное множество маленькихъ ручейковъ, которые кое-гдѣ по подошвѣ образуютъ бассейны, выбѣленные кругомъ особеннымъ образомъ. Животныя пьютъ эту воду съ удовольствіемъ. Вода эта по происхожденію соотвѣтствуетъ „Теплому Нарзану“, но вслѣдствіе постояннаго обмѣна минеральныхъ элементовъ воды и скалы даетъ въ результатѣ совсѣмъ иную воду. Произведенный химическій анализъ принадлежитъ тому-же Ф. Ф. Шмидту и г. Ипполитову въ Пятигорскѣ. Температура источника не обозначена. 2) Весьма извѣстный *желѣзисто-углекислый источникъ* на возвышенности лѣвой стороны ущелья между Гудъ-горой и Коби, съ постоянной температурой 5°,7 Р., отличается прозрачностью воды, богатствомъ углекислоты и желѣзистымъ вкусомъ, сѣрнаго же запаху въ немъ не замѣчается, хотя осадки цвѣта сѣры покрываютъ склоны горы широкою скатертью. Г. Шмидтъ, анализъ котораго приводится въ статьѣ, сравниваетъ его по составу съ водою кислаго источника Бермамута (Нарзанъ

Digitized by Google

Хассаутскаго ущелья). Въ этой водѣ также отсутствуетъ сѣрнокислый натръ, но она богаче закисью желѣза. Составъ почвы объясняетъ причину значительнаго и преобладающаго количества углегислой извести въ источникѣ Гудъ-горы: воды его выступаютъ изъ почвы глинисто-известковаго сланца, а Хассаутскій удаленъ на большое разстояніе отъ известковой формаціи. Статья заканчивается похвалою Хассаутской долинѣ, которая, представляя съ одной стороны соединеніе идиллическихъ и грандіозныхъ красотъ природы, съ другой—прекрасный климатъ и превосходныя желѣзистыя воды, могла-бы быть однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для лѣченія сывороткой и минеральными водами. По наблюденіямъ академика Абиха, Хассаутскій источникъ лежитъ на абсолютной высотѣ 5899 футъ и имѣетъ температуру 7°,6 Р.

Мшакъ (მշაკი—**Работникъ**) газета, издаваемая въ Тифлисѣ Гр. Арцруни, in-folio, №№ 19—48, 1873 года.

Замѣтки Раффи изъ путешествія по Персіи. Персидскіе евреи (населяющіе Совухъ-Булахъ) находятся съ христіанами въ болѣе мирныхъ отношеніяхъ, чѣмъ мусульмане. Это обстоятельство авторъ объясняетъ одинаково угнетеннымъ положеніемъ, въ которомъ находятся евреи и христіане въ Персіи. Здѣшніе евреи считаютъ за грѣхъ пользоваться священными книгами, издаваемыми въ Лондонѣ и другихъ европейскихъ городахъ; они не носятъ никакихъ оружій; единственное оружіе, котораго они ожидаютъ — это золотой мечь, съ открытіемъ котораго связано появленіе Мессіи. Совухъ-Булахъ населенъ болшею частью курдами, которыхъ насчитывается 1000 дымовъ. Здѣсь живутъ также армяне, въ рукахъ которыхъ находится торговля. Селенія, окружающія юго-востокъ озера Урміи, отличаются богатою растительностью, жители турки; здѣшніе армяне не знаютъ своего родного языка (№ 19). Подробно описаны сцены въ Тавризѣ при исполненіи извѣстнаго въ шіитской сектѣ религіознаго обряда, плача по имамамъ. Въ Персіи нѣтъ театра, который замѣняютъ сценическія представленія выполняемыя такъ называемыми ойнбазами, комиками, которые нерѣдко знаютъ также музыку. Эти представленія доходятъ не рѣдко до крайняго цинизма. Авторъ находитъ, что они возникли до ислама, такъ-какъ съ появленіемъ послѣдняго всѣ соблазнительныя игры были воспрещены. Во время исполненія означеннаго обряда плача иновѣрцы находятся въ самомъ опасномъ положеніи: малѣйшій смѣхъ, пренебреженіе съ ихъ стороны можетъ рѣшить ихъ участь. Поэтому армяне и евреи въ это время рѣдко выходитъ изъ домовъ своихъ. Въ

Digitized by Google

этотъ день богатыми дается бѣднымъ обѣдъ. Дѣти высшаго сословія въ арабскомъ костюмѣ, съ фляжками черезъ плечо, раздаютъ толпѣ въ серебряныхъ чашечкахъ воду и шербетъ; они называются аббасами, такъ-какъ представляютъ собою Аббаса, который въ аравійскихъ степяхъ утолялъ жажду имамовъ (№ 21), Армяне въ Тавризѣ живутъ въ одномъ кварталѣ, сплоченными группами, во избѣжаніе гоненій со стороны мусульманъ. Городъ неопрятенъ, кладбища, казармы находятся среди города, что способствуетъ развитію холеры; здѣсь нѣтъ рѣки, жители довольствуются канавками, проведенными по всему городу. Достойна вниманія Гой-мечеть, развалины древней арабской мечети, а также минаретъ, называемый Аркъ. Церковь армянская не имѣетъ колокольни, которая въ мусульманскомъ мірѣ воспрещена (№ 27).

Письмо изъ Акулиса, С. Г. С. Недалеко отъ Эривани находится селеніе называемое Давалу, которое состоитъ изъ 300 домовъ, изъ нихъ 50 курдовъ, 50 татаръ, остальные армяне. Упомянувъ о мѣрахъ, принятыхъ къ орошенію земель, находящихся близъ этого селенія и Старой Нахичевани (генераломъ Кахановымъ и другими) и о томъ, что въ Верхнемъ и Нижнемъ Акулисѣ находятся обширныя земли, которыя по неимѣнію воды остаются не воздѣланными, авторъ находитъ, что для проведенія воды въ этихъ мѣстахъ не представляется особенныхъ затрудненій, такъ-какъ Араксъ отстоитъ отъ нихъ всего на 3 или 4 версты. Земледѣліе—единственное средство къ выходу здѣшнихъ жителей изъ крайне стѣсненнаго положенія, въ которомъ они находятся вслѣдствіе ничтожной торговли, этого единственнаго занятія ихъ въ настоящее время (№ 20).

Изъ Александраполя, Наліанца. Александраполь состоитъ изъ переселенцевъ Карса, Эрзерума и Баязета. Жители очень часто отправляются на богомолье по разнымъ святымъ мѣстамъ, между прочимъ, въ Іерусалимъ. Подъ видомъ богомолья они занимаются спекуляціею: возвращаясь изъ путешествія продаютъ своимъ согражданамъ въ тридорога товары, закупаемые ими на пути въ разныхъ мѣстахъ, увѣряя покупателей въ цѣнахъ клятвою святыми мѣстами (№ 24).

Изъ Агдаша, Амазаспа Сафрасіанца. Описанъ уходъ за шелковичными червями (№ 24).

Подъ заглавіемъ „Произведенія нашего края“, въ газетѣ помѣщена статья Александра Меликъ-Пашаянца, въ которой указаны произведенія разныхъ мѣстъ въ краѣ, какъ-то: Эривани, Карабага, Арцаха, Гандзака, Нухи, Закаталъ, Дагестана, Кахетіи, Сигнаха, Баку, Кубы, Дербента. Указавъ на богатство края, авторъ упрекаетъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что они не обращаютъ ихъ на улучшеніе своего экономическаго положенія и не извлекаютъ изъ нихъ пользы честнымъ путемъ, напоми-

Digitized by Google

наетъ имъ, какъ они злоупотребляютъ въ торговлѣ и съ желчью вспоминаетъ, что было время, когда при обмѣрѣ лезгинскаго шелка нога куща-армянина замѣняла тяжесть батмана (№ 25).

Изъ селенія Кумисъ, Мурада ... Селеніе Кумисъ находится въ 22 верстахъ отъ Тифлиса, описано географическое его положеніе; почва плодородна, климатъ здоровый; состоитъ изъ 171 дыма, изъ коихъ 140 армянъ, а 31 грузинъ, народъ безспокойнаго характера. Ни одна окрестная деревня не имѣетъ столько садовъ, сколько Кумисъ, плоды вкусны, вино въ началѣ бываетъ очень вкусно, но потомъ окисляется, урожай этого года обильный, шелковичныхъ червей также много. Селеніе пользуется всѣмъ въ изобиліи, недостаетъ только воды (№ 26).

Изъ Шемахи, Меликъ-Шахназаріанца. Шемахинскій житель Жарковъ, вырывъ яму въ 5 арш. глубиною и 3 арш. шириною въ имѣніи своемъ, въ деревнѣ Хилъ-Миллъ (Хельмели), отстоящей отъ города къ сѣв.-вост. на 20 вер. на р. Гозлучай, открылъ газъ съ довольно сильнымъ теченіемъ (№ 31).

Изъ Гандзака (Елизаветополя), Мажака. Авторъ съ негодованіемъ описываетъ, какъ зажиточные люди злоупотребляютъ стѣсненнымъ положеніемъ сельскаго населенія при обработкѣ земли (№ 31).

Изъ Баку, Ал. Калантаріанца. Описано Географическое положеніе Баку и геологическія измѣненія, которымъ онъ подвергался въ разное время (№№ 23, 26, 33). Говорится о невыносимой пыли въ городѣ, къ устраненію которой однимъ изъ средствъ авторъ находитъ сохраненіе города въ чистотѣ, а также о томъ, что городъ нуждается въ чистой водѣ (№ 40).

Изъ Эривани, Камсара. Описано наводненіе, бывшее 14 августа (№ 33).

Изъ Шуши, Вагана Шугуніанца. По неимѣнію воды въ городѣ дочь бывшаго владѣтеля Карабага Мехти-Кули-Хана провела воду на свой счетъ (№ 35).

Изъ Вагаршапата, *.** Нѣмецкій инженеръ Гобаъ намѣренъ провести воду изъ р. Арпачай въ Сардарабатскія степи и оросить безводныя мѣста въ Эриванскомъ уѣздѣ; имъ уже предприняты предварительныя работы (№ 48).

С. М.-М.

М. Богдановъ. Краткая замѣтка о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ во время похода въ Хиву. Туркестанскія Вѣдомости, № 46, 1873 г.

Въ этой статьѣ г. Богдановъ, сопровождавшій, какъ извѣстно, Казалинскій отрядъ, въ общихъ чертахъ сообщаетъ намъ

Digitized by Google

результаты зоологическихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ имъ по р. Аму-Дарьѣ и въ прилежащихъ степяхъ. Свѣдѣнія наши о фаунѣ степи, простирающейся между р. Сыръ-Дарьей и р. Аму-Дарьей, извѣстной подъ названіемъ Кизилъ-Кума, основаны на изысканіяхъ, произведенныхъ Эверсманномъ и Пандеромъ въ 1820 г., а Леманомъ въ 1841 г.; труды А. П. Федченки, посѣтившаго восточную часть степи года 2 тому назадъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не напечатаны. Уже изъ краткихъ этихъ замѣтокъ г. Богданова видно, что ему удалось собрать много интересныхъ данныхъ относительно географическаго распредѣленія степныхъ животныхъ, особенно пресмыкающихся. Изслѣдованія рыбной фауны р. Аму-Дарьи были увѣнчаны самымъ блестящимъ успѣхомъ; было открыто нѣсколько новыхъ видовъ рыбъ, между прочимъ видъ, принадлежащій почти вымершей группѣ осетровыхъ (Scaphirrynchus). Съ нетерпѣніемъ ждемъ мы подробной разработки богатыхъ зоологическихъ матеріаловъ, собранныхъ г. Богдановымъ, обѣщающей бросить новый свѣтъ на познаніе природы этого малоизвѣстнаго края. Въ заключеніе вышепоименованной замѣтки приведены слѣдующіе общіе выводы:

1) Кызылъ-куми не составляютъ замкнутой зоо-ботанической области, какъ они представлялись прежде, и переходя съ одной стороны незамѣтно въ степи и въ правую сторону Сыръ-Дарьи,— съ другой стороны имѣютъ своимъ продолженіемъ степи, лежащія на югъ отъ Аму-Дарьи.

Многія животныя формы (также, вѣроятно, какъ и растительныя), доходя въ Кызылъ-кумахъ до своей сѣверной границы, по всей вѣроятности, идутъ очень далеко на югъ, по степямъ Туркменіи и Герата.

2) Число своеобразныхъ формъ животныхъ, типичныхъ для песчаной и солонцевато-глинистой степи въ Арало-Каспійскомъ бассейнѣ, возрастаетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, что, въ свою очередь, указываетъ, что колонизація этого бассейна, а можетъ быть и его осушеніе, началось съ юго-восточныхъ и южныхъ частей. Центромъ, откуда шло движеніе животныхъ, являются такимъ образомъ возвышенныя степи Средней Азіи.

3) Вся площадь степей между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей представляетъ дно геологически-недавнаго моря, прорѣзаннаго цѣпью острововъ, которые представляются теперь въ видѣ разъединенныхъ группъ невысокихъ горъ, какъ напр. Аристанъ-бель-тау, Буканъ-тау, Султанъ-Овейсъ, и др. Песчаныя отложенія этого моря на степной площади утратили свой стратиграфическій характеръ водныхъ отложеній и перенесены по степямъ на новыя мѣста силой вѣтровъ. Гряды песчаныхъ холмовъ лежатъ параллелями, направляясь съ С.-З. на Ю.-В. Это расположеніе песчаныхъ грядъ или валовъ ясно указываетъ, также какъ и ихъ контуры, на сильное преобладаніе въ степи сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Такимъ распредѣленіемъ песчаныхъ наносовъ степи

Digitized by Google

объясняется, въ свою очередь, форма и расположеніе солонцевато-глинистыхъ лощинъ, которыми перемежаются пески. По этому въ положеніи и направленіи такихъ лощинъ нельзя искать слѣдовъ отступленія моря, какъ это предполагалось до сихъ поръ.

4) Водная фауна Аму-Дарьи имѣетъ средне-азіятскій характеръ, съ небольшой примѣсью европейскихъ формъ. Обиліе Аму-Дарьи цѣнной рыбой, какъ напр. осетрами, представляетъ возможность развитія здѣсь значительнаго и выгоднаго рыбнаго промысла, что было-бы весьма желательно въ виду постоянно увеличивающагося спроса на рыбные продукты въ Россіи. Вопреки укоренившемуся мнѣнію о дурномъ вкусѣ осетровъ въ рѣкахъ Аральскаго бассейна, осетръ, усачъ и другія рыбы Аму отличаются превосходнымъ вкусомъ.

Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка VIII, изд. подъ редакціею Правителя дѣлъ Отдѣла Д. И. Коваленскаго. Тифлисъ 1873 Стр. XIV, 657, 115 и 2; съ особымъ атласомъ изъ 10 листовъ картъ и чертежей.

Содержаніе. Изслѣдованія и Матеріалы: 1. Замѣтки о Туркменіи, д.-чл. **І. И. Стебницкаго** (съ картою, профилями и планомъ),—2. О вѣтрахъ Ріонской долины, д-ра **И. И. Пантюхова.**—3. Отчетъ о путешествіи по Кавказу въ 1865 году д.-чл. **Г. И. Радде.**—4. **Тоже** въ 1867 году.—5. Народонаселеніе Дагестанской области, чл.-сотр, **А. В. Комарова**, съ этнографической картой.—6. Отчетъ по геологическимъ работамъ у Красноводскаго залива, д.-чл. **Ф. Г. фонъ-Кошкуля** (съ разрѣзами).—7. Топографическія свѣдѣнія о Красноводскѣ и о пути, при рекогносцировкахъ Красноводскаго отряда въ 1869 и 1870 гг., чл.-сотр. **Я. Д. Маломы.** (Къ этой статьѣ руководствомъ служитъ карта, приложенная къ „Замѣткамъ о Туркменіи“).—8. Описаніе пути отъ Красноводска къ кол. Декча пройденнаго въ рекогносцировку 1871 года, его-же (мъ маршрутною картою)—9. Списокъ растеній, собранныхъ Я. Д. Маломою въ Туркменіи, **Э. Р. Траутфеттера.**—10. О полуостровѣ Мангышлакѣ и о путяхъ отгуда въ разные пункты Закаспійскаго края, чл.-сотр. **Н. П. Ломакина** (съ картою Мангышлакскаго приставства).—11. Къ геологіи юго-восточнаго Кавказа, результаты моего путешествія въ 1865 году, академика **Г. Б. Абиха,** переводъ д.-чл. Р. К. Шёнгера. (Съ картою).—12. Геологическій обзоръ полуостровъ Керчи и Тамани, извлеченіе изъ сочиненія ак. Г. В. Абиха, **Г. Ребиндера.** (Съ картою).—13. Геологическія наблюденія въ нагорной странѣ между Курой и Араксомъ акад. Г. В. Абиха, извлеченіе д.-чл. **Л. Л. Маркова.**—О мнимодѣйствующемъ вулканѣ близъ истоковъ Евфрата, статья ак. **Г. В. Абиха,** перев. д.-чл. Ф. Г. фонъ-Кошкуля.—15. Геологическія изслѣдованія минеральныхъ источ-

Digitized by Google

никовъ Ахалцихскаго и части Горійскаго уѣздовъ, д.-чл. **Ф. Г. фонъ-Кошкуля.** (Съ чертежами).—16. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 году, д.-чл. **Л. П. Загурскаго.**—Библіографія: „Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ"—Нынѣшніе и древніе ледники Кавказа, изслѣдованія акад. Абиха. д.-чл. **Ф. Г. фонъ-Кошкуля.**—О настоящемъ положеніи Европейскаго градуснаго измѣренія, д.-чл. **Н. И. Гулака;** съ прибавленіемъ извлеченія изъ сочиненія І. И. Стебницкаго: „Объ отклоненіи отвѣсныхъ линій массою Кавказскихъ горъ."—Матеріалъ для этнографіи Восточнаго Кавказа. Послѣдніе труды бар. П. К. Услара: „Хюркилинскій и Кюринскій языки".

Памятная книжка Кубанской Области на 1874 годъ, изданная отъ Кубанскаго Областнаго Правленія, Екатеринодаръ, 1873. стр, 107, 262 и 4 таблицы; съ картою области.

Въ этой книжкѣ мы находимъ самыя новѣйшія статистическія цифры,—*по статистической переписи 1872 г.*,—заключающіяся на стр. 101-107 и въ таблицахъ, въ отдѣлѣ „Статистическія свѣдѣнія". Содержаніе этого отдѣла: 1) пространство области съ показаніемъ количества земли въ десятинахъ, 2) вѣдомость о населеніи по сословіямъ, 3) тоже, по вѣроисповѣданіямъ, 4) о числѣ военно-служащихъ и внутренно-служащихъ нижнихъ чиновъ Кубанскаго войска. 5) Движеніе народонаселенія въ 1872 году, 6) состояніе образованія, 7) вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба въ 1872 г.—Въ концѣ книги, на стр. 149 и 150 помѣщено направленіе строющейся Ростово-Владикавказской желѣзной дороги въ предѣлахъ области: отъ Кущевки до станицы Невинномысской, всего на 303 вер. 230 саж.

Астрономическія опредѣленія въ Туркменіи, І. Стебницкаго (Извѣст. Имп. Р. Геогр. Общ. т. IX, стр. 356—355).

Въ этой замѣткѣ приведены окончательные выводы изъ наблюденій автора во время путешествія его въ 1872 г.: 1) широты, долготы отъ Гринвича и отъ Пулкова и высоты надъ уровнемъ Каспійскаго моря 21-го пункта, поименованныхъ въ отчетѣ І. И. Стебницкаго, на стр. 32 и 33 настоящго тома нашихъ „Извѣстій". Кромѣ того, высоты 10 пунктовъ: на Узбоѣ, въ Курендагѣ (перев. Уйля-Кошлютъ 2177 ф.) и по рр. Сумбару, Чандыру и Атреку. Для повѣрки опредѣленныхъ авторомъ высотъ приведены наблюденія, сдѣланныя въ 1873 году бывшимъ при Красноводскомъ отрядѣ инженеръ-капит. Случевскимъ—разница оказывается ничтожная. Въ заключеніе приведены высоты 6-ти пунктовъ, опредѣленныхъ І. И. Стебницкимъ по Узбою сверху внизъ (т. е. съ В на З): кол. Игды +191 ф.; к. Хальмаджи +122 ф.; оз. Джамала +40 ф.; оз. Топятанъ +83 ф.; к. Декча +76 ф. и к. Дзорюкъ +61 ф. Если изъ этого нельзя еще за-

Digitized by Google

ключить о величинѣ уклона Узбоя, то несомнѣнно, что на изслѣдованной его части есть склонъ къ Каспійскому морю, какъ было указано и въ „Замѣткахъ о Туркменіи“ („Записки Отд.“ кн. VIII).

Путевыя замѣтки по Мингреліи, кн. Р. Д. Эристова (Журн. „Кавказская Старина“ $18^{72}/_{73}$, стр. 67—80).

О крестьянскомъ сословіи въ Мингреліи, его-же (тамъ-же стр. 89—94 и 129—137).

О привиллегированныхъ сословіяхъ въ Мингреліи, его-же (тамъ-же, стр. 138—141).

Имя кн. Эристова давно извѣстно по его географическимъ трудамъ о Кавказѣ и намъ дорого, какъ имя одного изъ старѣйшихъ членовъ нашего Общества, принимавшаго прежде участіе въ трудахъ его, такъ въ IV кн. „Записокъ Отдѣла“ напечатана его статья: „Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ“. Съ тѣхъ поръ кн. Эристовъ жилъ долго въ Мингреліи и собралъ тамъ много матеріалу для описанія этой страны. Первая изъ поименованныхъ статей писана въ 1867 году и содержитъ преимущественно археологическія и историческія указанія.—Двѣ послѣднія представляютъ сословныя отношенія въ Мингреліи до уничтоженія крѣпостной зависимости. Въ первой изъ нихъ разсматриваются сначала разряды, на которые раздѣлялось крѣпостное сословіе и потомъ подробно подати и повинности. Во второй описаны высшія сословія, къ числу которыхъ относятся монастыри и бѣлое духовенство и отношенія ихъ къ подвластнымъ имъ сословіямъ. Подробности этихъ двухъ статей не поддаются общему обзору. Для желающихъ познакомиться съ предметомъ, рекомендуемъ сравнить статью: „О крѣпостномъ состояніи въ Мингреліи“, напечатанную въ VII кн. Записокъ Отдѣла“.

Осмотръ стараго русла Аму-Дарьи полковникомъ Глуховскимъ. (Извѣст. Им. Р. Геогр. Об. т. IX, стр. 272).

Бакинскіе вулканы, П. Муромцова (тамъ-же стр. 314).

Двѣ очень коротенькія замѣтки.

Краткій Латинско-Русско-Грузинскій ботаническій словарь. Сост. кн. Р. Д. Эристовъ Въ „Запискахъ Кавказ. Общ. Сельск. хозяйства, №№ 1—3-й 1873 года.

Die jetzigen Kubàtschi. Eine Erläuterung zu Abu-Hamid el-Andalus'ys Nachrichten über diesen Volksstamm, von B. Dorn (**Нынѣшніе Кубачи. Объясненіе къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Абу-Гамидомъ эль-Андалузи объ этомъ племени.** Б. Дорна (Mélanges Asiat. tirés du Bul. de l'Acad. Imp. des sc. de S.-Pétersb. t. VI, p. 717.—Bul. t. XVIII, p. 321—336).

Digitized by Google

Свѣдѣнія Абу-Гамида (1162) во многомъ напоминаютъ настоящее этого маленькаго народца. Для подтвержденія ихъ и преимущественно объясненія теперешняго состоянія Кубачинцевъ академикъ предлагаетъ переводъ со своими учеными примѣчаніями статьи покойнаго полковника Пѣтухова, напечатанный въ газетѣ „Кавказъ“ 1866 года и перепетанный въ отдѣльномъ изданіи: „Брошюры газеты Кавказъ“ Тифл. 1867 ч. 1-я. Г. Пѣтуховъ, служившій въ Дагестанѣ, сопровождалъ ак. Дорна въ Кубачи въ 1861 году; съ помощію его собрано было нѣсколько обращиковъ языка, которые и приведены въ концѣ перевода, съ оговоркой, что они, конечно, очень скудны. Изъ нихъ академикъ видитъ, какъ замѣтилъ и Фрэнъ, что нынѣшній Кубачинскій языкъ есть лезгинскій діалектъ.

Stirprium novarum descriptio, auct. s. E. R. a Trautvetter (Труды Имп. С.-Пет. Ботанич. сада, т. II, вып. 2, стр. 469). **Описаніе новыхъ растеній**, найденныхъ: въ Высокой Арменіи—Радде, въ Дагестанѣ—Беккеромъ и т. д.

Enumeratio plantarum anno 1871 a d-re G. Radde in Armenia Rossica et in Turciae districtu Kars lectarum, auct. E. R. Trautvetter—**Списокъ растеній**, собранныхъ д-ромъ **Г. Радде** въ Арменіи и пр. Ibid. стр. 489). 530 видовъ.

Föhn im Kaukasus, v. Kiefer (**Фёнъ на Кавказѣ, Кифера**) Zeitschrift der Oesster. Gesells. für Meteorol. VIII, 1873, N II, S 171.

Ein Föhn im Kaukasus. v. A. Woiejkoff (Ibid. N 3, S. 44—46), Klima von Krasnowodsk, etc.—**Климатъ Красноводска** (Ib. S. 168—169). По сочиненію Стебницкаго: „Замѣтки о Турменіи“.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛА.

Протоколъ Коммисіи 10-го марта 1873 года.

Подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ І. И. Ходзько присутствовали члены Распорядительнаго Комитета: М. Н. Герсевановъ, В. И. Желиховскій, Н. К. Зейдлицъ, І. И. Стебницій и Правитель Дѣлъ Д. И. Ковалевскій.

1) Такъ-какъ Предсѣдательствующій въ Коммиссіи не участвовалъ по болѣзни въ засѣданіи Распорялительнаго Комитета 26 февраля, то было доложено: 1) состоявшееся въ оном заключеніе относительно **учрежденія преміи на составленіе географическаго описанія Кавказа** и принятыя тогда-же главныя положенія; 2) по

Digitized by Google

окончаніи засѣданія Комитета 26-го февраля присутствовавшимъ членамъ сообщено было, что первое собраніе желающихъ участвовать въ обсужденіи подробностей программы и условій будетъ въ классической гимназіи. 3 марта Коммиссія составилась изъ членовъ Комитета: М. Н. Герсеванова, В. И. Желиховскаго, Н. К. Зейдлица, Г. И. Радде, І. И. Стебницкаго и Д. И. Коваленскаго. По обсужденіи дѣла они пришли къ слѣдующему. Предполагаемый трудъ не можетъ быть школьнымъ учебникомъ: объемъ преподаванія географіи Кавказа въ учебныхъ заведеніяхъ такъ ограниченъ, что сочиненіе, удовлетворяющее только этой цѣли, должно дать слишкомъ скудныя свѣдѣнія о краѣ. Скорѣе, предполагаемое сочиненіе должно быть справочною книгою, какъ для учителей географіи, такъ и вообще для образованныхъ людей и заключать въ себѣ возможно-полныя свѣдѣнія, которыя входятъ въ обыкновенныя географическія описанія странъ, предназначаемыя вообще для образованныхъ дюдей. Конечно, по неполнотѣ имѣющихся географическихъ свѣдѣній о краѣ сочиненіе это не можетъ дать полныхъ и окончательно точныхъ свѣдѣній обо всемъ, чего касается географическая наука: пробѣлы необходимы, но во всякомъ случаѣ оно должно быть составлено строго-систематически и вполнѣ удовлетворить требованіямъ отъ научнаго труда, какъ по качеству, такъ по количеству и распредѣленію матеріала.

Въ коммиссіи были намѣчены главнѣйшіе вопросы, которыхъ долженъ будетъ коснуться авторъ предполагаемаго сочиненія и вообще обсуждены условія, которыя можетъ предложить Отдѣлъ, принимаясь за выполненіе настоящаго предпріятія. Затѣмъ окончательное составленіе программы возложено было на В. И Желиховскаго и Н. К. Зейдлица. Имъ-же поручено составить и проектъ условій, которыя должны выполнить, какъ Отдѣлъ, такъ и составитель сочиненія. Такъ-какъ изъ 8 находящихся въ Тифлисѣ членовъ Распорядительнаго Комитета въ этой Коммиссіи участвовало 6, то Коммиссія сочла себя въ правѣ, кромѣ обсужденія предположеннаго Комитетомъ прямого дѣла, выразить еще слѣдующее мнѣніе: такъ-какъ въ средѣ Комитета въ день пятидесятилѣтняго юбилея Помощника Предсѣдательствующаго І. И. Ходзько была мысль ознаменовать этотъ день учрежденіемъ преміи за лучшее сочиненіе о Кавказѣ, то Комитетъ считаетъ удобнымъ наименовать вышеозначенную премію—**премією І. И. Ходзько** и это тѣмъ болѣе, что 25-лѣтнее существованіе Отдѣла тѣсно связано съ именемъ Іосифа Ивановича и какъ старѣйшаго изъ дѣятелей на пользу географіи края, и какъ одного изъ немногихъ оставшихся въ Отдѣлѣ членовъ-учредителей его; о чемъ положено доложить Предсѣдательствующему и затѣмъ въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи, или Распорядительнаго Комитета.

По составленіи программы и условій вышеозначенными лицами, все это было доложено г. Предсѣдательствующему чрезъ

Digitized by Google

Правителя Дѣлъ и Его Сіятельство просилъ своего помощника Іосифа Ивановича Ходзько составить подъ его Предсѣдательствомъ изъ членовъ Комитета Коммиссію для окончательнаго обсужденія программы и условій, дабы затѣмъ оныя могли быть представлены на обсужденіе предстоящаго Годового Собранія Отдѣла, о чемъ Правитель Дѣлъ и извѣстилъ всѣхъ членовъ Комитета. При этомъ Его Сіятельство одобрилъ и предположеніе Коммиссіи о наименованія преміи въ честь Іосифа Ивановича Ходзько.

2) Прочитаны по пунктамъ и исправлены, въ чемъ оказалось нужнымъ, программа и условія на соисканіе преміи и *положено*, по докладѣ г. Предсѣдательствующему представить эти условія и программу на обсужденіе Отдѣла въ Годовомъ Собраніи его.

При докладѣ о предположеніи членовъ Коммиссіи и согласіи Предсѣдательствующаго соединить съ этою преміею память о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ ученой дѣятельности І. И. Ходзько, Его Превосходительство, глубоко тронутый, благодарилъ членовъ и просилъ принять въ сумму назначенную для преміи тѣ деньги, которыя собраны сослуживцами и бывшими подчиненными его для ознаменованія для его юбилея какимъ-нибудь полезнымъ дѣломъ.

Журналъ Годоваго Собранія Кавказскаго Отдѣла Им. Р. Геогр. Общ.—19-го марта 1873 года *).

Подъ предсѣдательствомъ князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго присуствовали: дѣйствительный членъ Общества баронъ А. И. Николаи, 22 члена Отдѣла и 5 посторонныхъ посѣтителей.

Передъ началомъ засѣданія розданы были присутствующимъ списки на избраніе: 1) одного члена Распорядительнаго Комитета на мѣсто выбывшихъ: П. П. Павлова и В. В. Пфафа,—кандидатомъ предложенъ отъ Распорядительнаго Комитета дѣйств.-чл. **В. Г. Золотаревъ**; 2) въ дѣйств.-чл. слѣдующихъ кандидатовъ: 1) начальника Кавказскаго Горскаго Управленія, генералъ-маіора **В. А. Франкини**; 2) магистра исторіи **А. С. Трачевскаго**; 3) редактора-издателя историческаго, археологическаго и этнографическаго журнала „Кавказская Старина“ **Д. А. Ерицова**; 4) редактора-издателя газеты „Кавказъ“, **Е. С. Сталинскаго**; 5) цензора восточныхъ языковъ **С. А. Меликъ-Меграбова**; 6) коллежскаго совѣтника **Д. З. Бакрадзе**, извѣстнаго своими трудами по этнографіи и исторіи грузинскаго племени; трое послѣдніе участвуютъ своими трудами въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла; 7) инженера дѣйствительнаго статскаго совѣтвика **Н. И. Палибина** и 8) Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана **Г. Н. Казбека**.

2) Правитель дѣлъ прочиталъ составленный имъ **Отчетъ за**

*) Напечатанъ въ „Извѣстіяхъ Имп. Р. Геогр. Общ.“ т. IX, № 10.

Digitized by Google

прошлый 1872 годъ, въ которомъ, въ связи съ дѣятельностью Отдѣла, обозрѣлъ вкратцѣ вообще географическую дѣятельность относительно Кавказа и странъ, изслѣдованіе которыхъ входитъ въ кругъ занятій Отдѣла, приводя при этомъ и важнѣйшія явленія прошлогодней географической литературы.

По принятому обыкновенію отчетъ началъ воспоминаніями объ умершихъ въ прошломъ году членахъ Отдѣла, И. Л. Кайтмазовѣ, А. Б. Иваницкомъ и І. А. Чаплицѣ. Приступая къ обозрѣнію географической дѣятельности на Кавказѣ, Правитель дѣлъ упомянулъ о тѣхъ заслугахъ членовъ Отдѣла, признаніе которыхъ выражено было Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ: 1) избраніемъ помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ І. И. Ходзько, въ почетные члены Общества и рескриптомъ Августѣйшаго Предсѣдателя его въ день пятидесятилѣтняго юбилея Іосифа Ивановича и 2) награжденіемъ дѣйств.-чл. І. И. Стебницкаго Константиновскою медалью.

Въ прошломъ году было особенно мало географическихъ изслѣдованій на мѣстѣ или поѣздокъ съ ученой цѣлью, исключая, конечно, ежегодно производимыя работы спеціальными учрежденіями. Между послѣдными приведены были въ отчетѣ: 1) работы Военно-Топографическаго Отдѣла, состоявшія въ съемкахъ и тріангуляціонныхъ работахъ на Кавказѣ, маршрутныхъ съемкахъ въ Закаспійскомъ краѣ: по Узбою, въ землѣ Тэке, чрезъ Куррендахъ къ Атреку и по Атреку до Чекишляра, всего на протяженіи слишкомъ 1,400 верстъ; затѣмъ въ чертежныхъ, гравировальныхъ и фотографическихъ работахъ; 2) работы горнаго инженера кн. Цулукидзе, который по распоряженію своего начальства былъ посланъ для изслѣдованія причинъ Шемахинскихъ землетрясеній. Изъ частныхъ лицъ предпринимали поѣздки только двое: 1) академикъ Абихъ производилъ геологическія изслѣдованія на армянской возвышенности, и 2) дѣйств.-членъ Отдѣла Л. П. Загурскій занимался этнографическими изслѣдованіями въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Затѣмъ правитель дѣлъ обозрѣлъ въ кратцѣ главныя явленія географической литературы о Кавказѣ,—книги и статьи періодическихъ изданій, русскія и иностранныя. Закаспійскому краю въ прошломъ году посвятили свои труды дѣйств.-чл. І. И. Стебницкій и Г. И. Сиверсъ, котораго общій обзоръ природы изслѣдованной мѣстности былъ прочтенъ вполнѣ (отпечатанъ въ № 1 т. II „Извѣстій Отдѣда“) Сѣверная часть этого края—Мангышлакъ и ближнія къ нему мѣстности,—были обрекогносцированы полковникомъ Ломакинымъ до Киндерлинскаго залива. Въ числѣ работъ по географіи Персіи и Азіятской Турціи упомянуто о путешествіи доктора Теляфуса (изъ Тифлиса) въ Персидскій Курдистанъ для изслѣдованія чумы и затѣмъ о предпринятомъ Отдѣломъ изданія „Путеваго журнала Чирикова“ и о 20-ти-верстной картѣ Персіи, составленной въ здѣшнемъ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ. Обозрѣніе географическихъ трудовъ заключено въ

Digitized by Google

отчетѣ обзоромъ распоряженій Комитета на пользу метеорологіи и затѣмъ издательской дѣятельности Отдѣла, при чемъ представленъ законченный приложеніями I-й томъ „Извѣстій“. Отчетъ заключился свѣдѣніями о перемѣнахъ въ управленій Отдѣломъ и о денежныхъ его средствахъ *).

По прочтеніи отчета правитель дѣлъ доложилъ, что, интересуясь изслѣдованіями въ Закаспійскомъ краѣ съ самаго занятія Красноводска, Отдѣлъ не могъ упустить случая воспользоваться и настоящимъ походомъ въ Хиву. Предсѣдательствующій просилъ начальниковъ Красноводскаго и Мангышлакскаго отрядовъ оказать все зависящее отъ нихъ содѣйствіе географическимъ работамъ, какія будутъ производиться при слѣдованій отряда топографами и инженеръ-капитаномъ Случевскимъ, которому и выслана подробная инструкція о томъ, какія работы должны быть произведены, съ объясненіемъ способа ихъ производства. Инструкція эта составлена I. И. Стебницкимъ. Такая-же инструкція и анероидъ, купленный на счетъ Отдѣла, выданы топографу, командированному въ Мангышлакскій отрядъ.

3) По прочтеніи отчета Предсѣдательствующій просилъ члена Распорядительнаго Комитета В. И. Желиховскаго доложить Собранію о предположеніи Распорядительнаго Комитета учредить премію за „Географическое описаніе Кавказа“. Вл. И. Желиховскій доложилъ, что этотъ вопросъ возбужденъ былъ г. Предсѣдательствующимъ въ засѣданій Комитета 26-го февраля и всѣ члены Комитета вполнѣ сознавая, что отсутствіе въ литературѣ общаго систематическаго описанія обусловливаетъ тотъ низкій уровень познаній объ этомъ краѣ, который существуетъ въ массѣ образованной русской публики и который всего лучше выражается невѣрными свѣдѣніями о Кавказѣ въ учебныхъ книгахъ географіи Россійской Имперіи,—единогласно пришли къ тому заключенію, что во 1) изданіе общаго, систематическаго описанія Кавказа необходимо, 2) что содѣйствовать всѣми мѣрами къ изданію такой книги, появленіе которой должно поднять уровень познаній о Кавказѣ въ массѣ образованной публики, лежитъ на обязанности Отдѣла, который этимъ изданіемъ достойно закончилъ-бы 25 лѣтъ своего существованія, имѣющія исполниться въ 1875 году и, наконецъ, 3) что матеріаловъ для составленія систематическаго описанія Кавказа,—частію печатныхъ, частію хранящихся въ разныхъ административныхъ учрежденіяхъ въ Тифлисѣ—слишкомъ достаточно. Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли Комитетъ призналъ учрежденіе возможно большей преміи за такое географическое описаніе Кавказа которое, не вдаваясь въ новыя изслѣдованія, представило-бы систематическій сводъ того,

---

*) См. въ этомъ томѣ стр. 93 и 131. На стр. 131-й вкралась ошибка: въ остаткѣ къ 1871 году не 7573 р., а 5573 руб.

Digitized by Google

что выработано наукою до настоящаго времени и изложеніе свѣдѣній по всѣмъ частямъ географіи Кавказа въ общедоступныхъ формѣ и объемѣ, такъ чтобы каждый образованный человѣкъ, желающій получить основательныя понятія о Кавказѣ, могъ пользоваться этимъ сочиненіемъ какъ справочною книгою, а учитель географіи, какъ пособіемъ для себя при преподаваніи географіи. Для вѣрнѣйшаго успѣха дѣла положено назначить двѣ преміи за одно и тоже сочиненіе: первую въ 1000 р. и вторую въ 500 руб. При этомъ Комитетъ, помня, что въ средѣ его въ день пятидесятилѣтняго юбилея Помощника Предсѣдательствующаго І. И. Ходзько была мысль ознаменовать этотъ день учрежденіемъ преміи за лучше сочиненіе о Кавказѣ, счелъ удобнымъ наименовать вышеозначенную премію: *премію Іосифа Ивановича Ходзько* и это тѣмъ болѣе, что 25-ти лѣтнее существованіе Отдѣла тѣсно связано съ именемъ Іосифа Ивановича, какъ старѣйшаго изъ дѣятелей на пользу географіи края и какъ одного изъ немногихъ оставшихся въ средѣ Отдѣла членовъ-учредителей его.

Опредѣливъ въ общихъ чертахъ характеръ предполагаемой книги, требованія, которыя должны быть выполнены составителемъ ея, и внѣшнія условія, которыя Отдѣлъ предложилъ соискателямъ преміи, Комитетъ перешелъ къ обсужденію программы сочиненія. При этомъ члены Комитета раздѣлились во мнѣніяхъ: одна часть находила необходимымъ предложить соискателямъ подробную программу сочиненія, другая—отрицала необходимость программы, полагая, что программа, не облегчая, а напротивъ стѣсняя автора, не обезпечитъ и успѣха дѣла. Послѣ того какъ большинствомъ голосовъ положено было составить и публиковать подробную программу, Комитетъ поручилъ желающимъ изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ заняться въ особыхъ коммиссіяхъ составленіемъ, какъ программы, такъ и условій для соискателей преміи.

Въ первой коммиссіи были подробно обсуждены программа сочиненія и условія для соискателей преміи и поручено было выполнить и то и другое В. И. Желиховскому и Н. К. Зейдлину. Затѣмъ во второй коммиссіи, изъ 7 членовъ Комитета подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ І. И. Ходзько, составленныя программа и условія были подробно обсуждены и исправлены по пунктамъ, и затѣмъ, по докладѣ Предсѣдательствующему положено было представить все это дѣло на заключеніе Отдѣла въ настоящемъ Собраніи.

Затѣмъ В. И. Желиховскій прочиталъ программу и условія. Прочитанная программа представляетъ перечисленіе въ систематическомъ порядкѣ всѣхъ предметовъ, которые должны войти въ предполагаемое сочиненіе, по всѣмъ отдѣламъ географической науки, съ подраздѣленіемъ ихъ на мельчайшія рубрики, по которымъ выполненный трудъ представитъ отвѣтъ на всѣ вопросы,

Digitized by Google

относящіеся къ кавказовѣдѣнію. Указывая автору, на что должно быть обращено его вниманіе, рубрики программы, конечно, не опредѣляютъ ни объема, въ какомъ извѣстная рубрика должна быть разработана, ни характера разработки имѣющихъ войти въ нее свѣдѣній, дабы тѣмъ во всей точности опредѣлить характеръ и объемъ всего сочиненія: такая обработка программы расширила бы объемъ ея до размѣровъ цѣлаго сочиненія, во 2-хъ, потребовала-бы коллективнаго труда многихъ спеціалистовъ по разнымъ частямъ географической науки и, наконецъ, отложила-бы на значительное время выполненіе этого предпріятія. Главнѣйшія внѣшнія условія для соискателей преміи состояли изъ 14 пунктовъ, которые всѣ, съ малыми измѣненіями, вошли въ публкацію о преміи, составляющую приложеніи къ этому журналу. *)

По прочтеніи программы и условій Предсѣдательствующій предложилъ приступилъ къ обсужденію того, что уже выработано по этому предмету. Собраніе единодушно одобрило мысль объ учрежденіи преміи и приняло для приведенія ея въ исполненіе главныя основанія, предложенныя Комитетомъ. При этомъ высказаны были присутствующими нѣкоторыя замѣчанія, сущность которыхъ состояла въ нижеслѣдующемъ.

Дѣйств.-чл. **Н. И. Вороновъ** нашелъ, что предлагаемая программа только стѣснитъ составителя книги, такъ-какъ то лицо, которое въ состояніи взяться за предлагаемый трудъ, едвали будетъ нуждаться въ подробномъ перечисленіи предметовъ, долженствующихъ составить содержаніе проектируемой книги, ибо каждому научно-образованному человѣку достаточно извѣстно, что можетъ и должно входить въ географическое описаніе страны. Притомъ же предлагаемая программа, съ одной стороны, заключаетъ въ себѣ такія требованія, удовлетворительное выполненіе которыхъ невозможно по неимѣнію для того необходимыхъ матеріаловъ и данныхъ. По мѣстной статистикѣ, напримѣръ, положительно нѣтъ точныхъ цифръ по нѣкоторымъ отдѣламъ, коихъ касается программа. Съ другой же стороны, предлагаемая программа по неполнотѣ нѣкоторыхъ своихъ частей не можетъ быть вполнѣ удовлетворительною и чрезъ то не можетъ послужить для автора полнымъ указаніемъ всего того, что должно войти въ него. Потому, взамѣнъ подробной программы, желательно было-бы, чтобы была сдѣлана болѣе подробная характеристика книги.

Дѣйств.-чл. **Л. П. Загурскій**, также отвергая необходимость, программы, между прочимъ указалъ на неполноту той части ея, которая относится собственно къ этнографіи.

Дѣйств.-чл. **И. А. Штейманъ** нашелъ, что сочиненіе, которое удовлетворило-бы предлагаемой программѣ, должно явиться цѣлой

*) См. этого тома стр. 97 и слѣд.

Digitized by Google

энциклопедіей нашихъ свѣдѣній о Кавказѣ, что едва-ли возможно при имѣющихся на лицо научныхъ матеріалахъ. Между прочимъ онъ указалъ на то, что геологическія свѣдѣнія, требуемыя программою, и описаніе мѣсторожденій различныхъ металловъ и минераловъ не должны входить въ предполагаемое сочиненіе въ такой мѣрѣ, какъ это указано въ программѣ.

Академикъ **Г. В. Абихъ** высказалъ, что онъ находитъ прочитанную программу удовлетворительною для тѣхъ цѣлей, которыми задается Отдѣлъ, но что однако онъ считаетъ едва-ли возможнымъ появленіе такого многосторонняго сочиненія о Кавказѣ. Подобный трудъ можетъ появиться только какъ результатъ долгаго и многосторонняго изученія края во всѣхъ отношеніяхъ. Теперь-же доступнѣе и необходимѣе имѣть небольшой учебникъ, который могъ-бы распространившись въ обществѣ, восполнить недостатокъ главнѣйшихъ свѣдѣній по географіи края. Составленіе такой книги возможнѣе и потребность въ ней ощутительнѣе. Выполненіе этой болѣе скромной задачи послужитъ ступенью къ дальнѣйшей разработкѣ изученія края.

Дѣйст.-чл. **баронъ А. П. Николай** замѣтилъ, что недостаточно ясно выражено, чѣмъ будетъ руководствоваться Отдѣлъ при оцѣнкѣ трудовъ, которые будутъ представлены на соисканіе преміи. Не выражено, что будетъ признано мѣриломъ достоинства сочиненія: полнота ли и соразмѣрность сообщаемыхъ по разнымъ частямъ географіи свѣдѣній, или наиболѣе отчотливая разработка какихъ-нибудь отдѣльныхъ частей; будетъ-ли увѣнчано преміею, напримѣръ, сочиненіе, которое дастъ полный и точный матеріалъ по однимъ отдѣламъ, не касаясь вовсе по какимъ-нибудь причинамъ другихъ частей. Вообще баронъ Александръ Павловичъ указывалъ на то, что недостаточно ясно выражены требованія Отдѣла отъ ожидаемой книги.

Предсѣдательствующій, резюмируя приведенныя выше, а также и нѣсколько другихъ, болѣе короткихъ замѣчаній, сдѣланныхъ присутствующими въ Собраніи, и возвраженія составителя программы, выразилъ слѣдующее: Отдѣлъ не ожидаетъ отъ этого сочиненія обширнаго и многосторонняго ученаго труда, отвѣчающаго на всѣ вопросы, которыхъ касается географическая наука, но оно не должно быть и элементарнымъ учебникомъ. Предлагая такую значительную премію Отдѣлъ не можетъ удовлетвориться тѣми размѣрами сочиненія, которые достаточны для изучающаго географію въ учебныхъ заведеніяхъ. Трудъ, предположенный Отдѣломъ, долженъ быть полнымъ географическимъ описаніемъ страны, но въ такихъ предѣлахъ и въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ представлялъ собою указаніе для учителей, подробный матеріялъ для учебника и вмѣстѣ справочную книгу вообще для образованныхъ людей. Ожидаемый трудъ долженъ быть строго систе-

Digitized by Google

матическимъ, какъ относительно порядка изложенія свѣдѣній, такъ и соразмѣрности въ частяхъ: т. е. чтобы существеннымъ даннымъ отдано было преимущество предъ второстепенными. Отдѣлъ не претендуетъ на самостоятельное научное изслѣдованіе края: онъ желаетъ только получить систематическую и возможно полную компиляцію того, что уже извѣстно о краѣ, и въ такомъ объемѣ, который, давая образованному человѣку возможность вполнѣ познакомиться съ краемъ, не затруднилъ бы неспеціалиста ни своимъ объемомъ, ни изложеніемъ. Самымъ соотвѣтственнымъ заглавіемъ для такой книги было-бы, кажется: „Опытъ географическаго описанія Кавказа". Затѣмъ Предсѣдательствующій выразилъ, что изъ высказанныхъ замѣчаній видно, что составленная программа, будучи довольно полною, не опредѣляетъ объема и характера сочиненія и что въ объяснительной запискѣ недостаточно выяснены требованія Отдѣла отъ составителей сочиненія. Поэтому Собраніе *заключило*: принявъ и утвердивъ въ принципѣ предложеніе Распорядительнаго Комитета, предоставить ему, воспользовавшись тѣми указаніями, которыя были сдѣланы въ Собраніи по отношенію къ программѣ и точнѣйшему опредѣленію требованій Отдѣла, постановить окончательное рѣшеніе о подробностяхъ этого дѣла.

По окончаніи вышеозложенныхъ преній, въ порядкѣ, назначенномъ программою засѣданія, дѣйств.-чл. **І. И. Стебницкій** изложилъ изустно въ общемъ очеркѣ результатъ своихъ прошлогднихъ наблюденій въ Туркменскихъ степяхъ. Для объясненія его изложенія предложена была въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ карта Закаспійскаго края въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, только-что отпечатанная для приложенія къ № 1 „Извѣстій". Содержаніе сообщенія Іеронима Ивановича не приводится здѣсь, такъ-какъ оно интересно особенно своими подробностями, которыя потеряютъ въ извлеченіи всякое значеніе. Подробный отчетъ его предназначенъ къ напечатанію въ № 1 второго тома „Извѣстій".

Дѣйств.-чл. **Г. И. Радде** объяснилъ, что, имѣвъ случай прошлымъ лѣтомъ сдѣлать сообщеніе о Кавказѣ въ Берлинскомъ Географическомъ Обществѣ и затѣмъ посѣтить многіе ученые и промышленные центры Германіи, онъ лично убѣдился, что за границей очень интересуются Кавказомъ, какъ въ промышленномъ, такъ и въ научномъ отношеніи. Наша обязанность—по мѣрѣ силъ удовлетворить любопытству Европы въ этомъ отношеніи и привлеченіемъ сюда какъ дѣятелей такъ и капиталовъ служить всестороннему развитію нашаго края. Поэтому, будучи командированъ на предстоящую всемірную выставку въ Вѣну, онъ приготовляется прочитать сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ городахъ шесть лекцій о Кавказѣ. Для уясненія своихъ чтеній онъ изготовилъ карты, профили,

Digitized by Google

растительные и животные типы и виды, которые будутъ на мѣстѣ выполнены въ большихъ декоративныхъ размѣрахъ. Затѣмъ Густавъ Ивановичъ просилъ Правителя дѣлъ прочитать приготовленный къ Собранію, благодаря обязательности дѣйств.-чл. Р. К. Шёнгера, переводъ введенія въ его лекціи, и по окончаніи чтенія, изложивъ вкратцѣ содержаніе всѣхъ шести лекцій, представилъ прекрасно написанныя масляными красками извѣстнымъ здѣшнимъ пейзажистомъ Занковскимъ виды Кавказа, представляющіе самыя характерическія черты кавказской природы въ разныхъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе объявлено было объ избраніи всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ въ дѣйствительные-члены и В. Г. Золотарева въ члены Распорядительнаго Комитета.

Введеніе въ чтенія о Кавказѣ Г. И. Радде.

(Приложеніе къ Журналу Годоваго Собранія).

30 Августа прошлаго года въ великолѣпной залѣ Дворянскаго Собранія въ Петебургѣ происходило заключительное засѣданіе международнаго статистическаго конгреса. Извѣстнѣйшіе авторитеты по статистическимъ наукамъ собрались здѣсь со всѣхъ концовъ Европы для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ своей науки. Представители разныхъ наукъ произнесли въ этомъ засѣданіи прощальныя рѣчи и Августѣйшій Предсѣдатель Конгресса закрылъ засѣданія, пожелавъ успѣха дальнѣйшему развитію статистики въ Россіи. Какъ всегда бываетъ при подобныхъ обстоятельствахъ, такъ случилось и теперь: выхваляли гостепріимство и радушный пріемъ въ Россіи, ея щедрость въ осуществленіи научныхъ предпріятій, ея быстрые успѣхи во внутреннемъ государственномъ развитіи. Но въ этотъ разъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ дня произнесъ здѣсь открытое и правдивое признаніе, которое мы намѣрены сдѣлать исходной точкой нашихъ вступительныхъ размышленій. Тайный Совѣтникъ Энгель выразилъ откровенно, что онъ въ своихъ ожиданіяхъ относительно Россіи ошибался; онъ признался, что не зналъ Россіи и нашелъ обильные результаты умственнаго труда тамъ, гдѣ думалъ встрѣтить непочатое поле для своей науки. Если это могъ сказать ученый, занимающій такое положеніе и пользующійся столь славною европейскою извѣстностью,—то какъ-же должна быть мало извѣстна Россія для массы европейскаго населенія, и какъ невѣрны должны быть сужденія, сложившіяся въ Европѣ объ этомъ государствѣ и его народахъ, объ его физическихъ, общественныхъ и другихъ условіяхъ! И дѣйствительно, опытъ показываетъ, что, не смотря на возрастающіе съ каждымъ днемъ интересы, связывающіе Западъ съ Востокомъ, вѣрная оцѣнка послѣдняго, свободная отъ предубѣжденія и основанная на внимательномъ изученіи страны и ея обитателей, и до сихъ поръ со-

Digitized by Google

ставляетъ исключительное достояніе очень не многихъ. Неужели несчастная зима 1812 г. помогла набросать контуры той картины Россіи, которая съ непоколебимою неизмѣнностью полстолѣтія сохранилась въ воображеніи европейскаго населенія.

А между тѣмъ этотъ Востокъ не смотря на его гигантскіе, пространственные размѣры, несмотря на разнородность его населенія, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, стѣснявшія въ прежнія времена во многихъ отношеніяхъ его прогрессъ,—развивается въ настоящее время такъ быстро, такъ многосторонне, что въ иныхъ отношеніяхъ онъ уже и теперь можетъ соперничать съ Западомъ, въ другихъ—скоро сравняется съ нимъ, воспользовавшись результатами его опыта. Менѣе чѣмъ въ два десятилѣтія Россія стала неузнаваема. Славное паденіе Севастополя было началомъ ея перерожденія. Обширная сѣть желѣзныхъ дорогъ покрыла равнины ея отъ Балтійскаго моря до Чернаго и примкнула четырьмя артеріями къ пульсамъ Запада. Уже не приходится путешественнику разсчитывать тысячи верстъ, отдѣляющія его отъ далекой цѣли, и длинныхъ недѣль, которыя нужны были прежде для ея достиженія: и время, и разстояніе сведены въ этомъ случаѣ на возможный въ наше время minimum. Нѣтъ болѣе въ Россія крѣпостныхъ: результаты труда стали собственностью производителя и принимаясь за работу усердно онъ можетъ съ увѣренностью разсчитывать на успѣхъ, къ какому бы сословію и званію ни принадлежалъ. И далѣе шагнула Россія: почти во всей уже Имперіи преобразованы по западнымъ образцамъ судебныя учрежденія и тюремный вопросъ разрѣшается въ настоящее время сообразно съ гуманнѣйшими требованіями вѣка

Чѣмъ болѣе развивается Россія, тѣмъ настоятельнѣе дѣлается для Запада необходимость ея изученія и чѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ позже изучитъ онъ Россію, тѣмъ несообразнѣе и несправедливѣе будутъ становиться сужденія его о Востокѣ. Очевидно, что пограничные съ Россіею западные народы прежде всѣхъ могутъ познакомиться съ землею своихъ ближайшихъ сосѣдей,—въ этомъ случаѣ торговыя сношенія даютъ поводъ къ первому поверхностному ознакомленію и тѣмъ подготовляютъ болѣе основательное изученіе. Отдаленныя области Россійской Имперіи для массы населенія Запада представляютъ сказочныя страны. Кому напр. въ Германіи не становится холодно и страшно при одномъ словѣ „Сибирь“,—а между тѣмъ въ Сибири есть цѣлыя громадныя пространства—по протяженію въ нѣсколько разъ больше всей Германіи,—пространства роскошнаго типа, гдѣ лѣтомъ подъ тропическимъ жаромъ созрѣваетъ дикій виноградъ и въ чащахъ дѣвственныхъ лѣсовъ попадается бенгальскій тигръ.

За-то Кавказъ не рисуется такимъ безотраднымъ краемъ въ народной фантазіи европейскаго населенія,—напротивъ, онъ

Digitized by Google

представляется въ розовомъ свѣтѣ романтизма. Уже сказанія древности одѣли своимъ таинственнымъ покровомъ восточное прибрежье Понта. Въ нѣдрахъ земли древней Колхиды погребено множество историческихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о вліяніи Греціи и Рима; недоступныя ущелья снѣжнаго хребта скрываютъ въ себѣ воспоминанія о временахъ Крестоносцевъ; вѣковая борьба христіанскихъ народовъ противъ вліянія и гнета мусульманства увѣковѣчилась повсюду въ Грузіи и Арменіи самыми печальными памятниками. Наконецъ, взглянемъ и на недавнепрошлое. Болѣе 60 лѣтъ длилась въ Кавказскихъ горахъ работа желѣза. Трудная задача предстояла Россіи—покорить и умиротворить дикихъ сыновъ горъ и нарушителей мира; но еще труднѣе была борьба съ самою природою. Кому не случалось ознакомиться съ этими условіями непосредственно на мѣстѣ, тотъ легко могъ составить себѣ ложное понятіе. Вспомнимъ, какъ часто высказывалось убѣжденіе, что рыцарское горское племя адиге въ своемъ священномъ стремленіи къ свободѣ отстоитъ ее противъ могущественнаго напора Сѣвернаго Славянскаго Колоса! Какъ велики были симпатіи къ храбрымъ горцамъ! Какъ часто находились мечтатели англичане и поляки, посвящавшіе свои силы безнадежной борьбѣ этихъ племенъ!! Между тѣмъ произведенія Пушкина, Марлинскаго и Лермонтова облекли Кавказъ и его обитателей самымъ заманчивымъ, поэтическимъ колоритомъ, а Мирза-Шафи Боденштедта—стихотворенія, сдѣлавшіяся почти популярными въ Германіи—возродили въ Европѣ интересъ къ поэтическимъ твореніямъ Востока. Но кому случилось проживать въ то время на Кавказѣ, тому общая картина представлялась со всѣмъ въ иномъ видѣ. Горящія станицы по Кубани и Тереку, ночныя нападенія горцевъ на мирныхъ жителей равнины, частыя вторженіе лезгинъ въ Грузію, небезопастность сообщенія съ Россіею, ненадежность отношеній къ Россіи закавказскаго мусульманскаго населенія, зорко слѣдившаго за успѣхами оружія горскихъ племенъ,—все это, помимо другихъ стратегическихъ и политическихъ точекъ зрѣнія, уже обусловливало настойчивость Россіи въ достиженіи ея цѣли.

И эта цѣль достигнута. Я позволю себѣ, Мм. Гг., вкратцѣ напомнить Вамъ два главные момента изъ новѣйшей исторіи кавказской войны: это—событія 25 августа 1859 и 21 мая 1864 г. Къ концу сороковыхъ годовъ военное счастіе стало измѣнять Шамилю и обаяніе, которое производила его личность на мюридовъ, замѣтно уменьшилось. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ герою восточнаго Кавказа пришлось ограничиться оборонительнымъ способомъ дѣйствій, матеріальныя средства его были истощены, а нравственное вліяніе страдало подъ впечатлѣніемъ частныхъ неудачъ. Онъ даже не могъ воспользоваться выгоднымъ для него положеніемъ дѣлъ во время Восточной войны. Вторженіе Омера-Паши въ Колхиду въ такое время, когда почти всѣ Русскія силы

Digitized by Google

были заняты защитою береговъ Крыма, не принесло Шамилю никакой пользы. Нѣсколько вылазокъ, изъ которыхъ самая значительная направлена противъ Кахетіи,—вотъ все, что сдѣлали дагестанскіе воины за весь 1855 г. Послѣ Парижскаго мира Имамъ въ лицѣ энергическаго графа Евдокимова нашелъ соперника себѣ непосильнаго. Съ паденіемъ Ведено въ февралѣ 1859 г. онъ потерялъ свою главную опору и спасся съ нѣсколькими сотнями сподвижниковъ въ горную крѣпость Гунибъ. Но и эта крѣпость была взята штурмомъ: 25 августа Шамиль сдался князю Барятинскому. Кисть талантливаго Горшельдта увѣковѣчила эту сцену: въ небольшой березовой рощѣ Намѣстникъ принимаетъ плѣнника, который съ 1832 г. велъ съ такимъ умѣньемъ и отвагою борьбу за независимость своихъ фанатичекихъ соплеменниковъ; свѣтло, теплое утро, солнце въ послѣдній разъ освѣщаетъ кровавое поле сраженія на высотахъ Гуниба и возвѣщаетъ Дагестану миръ и новую жизнь. Чрезъ пять лѣтъ, въ маѣ 1864 г., русскіе въ послѣдній разъ вступали завоевателями въ горные проходы западнаго Кавказа. Здѣсь задача состояла не въ низверженіи вліятельнаго главы, напротивъ—въ ущельяхъ западной половины главнаго хребта скрывалось множество отдѣльныхъ черкескихъ ауловъ, жители которыхъ сопротивлялись всякому законному порядку. Генералы: графъ Евдокимовъ, Гейманъ, князь Мирскій, Шатиловъ и Граббе открыли военныя дѣйствія съ ранней весны, а Его Императорское Высочество Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ окончилъ войну въ маѣ 1864 г. И опять былъ прекрасный день, когда въ лагерѣ на высотахъ *Ачипшой*, на мѣстѣ, носящемъ названіе „Кваада“, сошлись отряды отдѣльныхъ военачальниковъ и духовенство отслужило благодарственный молебенъ за умиротвореніе края. Горцы выселялись: тѣ, которые не погибли отъ оспы и другихъ эпидемій и не нашли себѣ могилы въ пучинахъ Понта, пріютились въ Азіятской Турціи на сѣверъ отъ Эрзерума. Такимъ образомъ открылись міру восточныя прибрежья Понта, которыя до того времени населены были враждебными цивилизаціи дикарями, а теперь, умиротворенныя, ожидали блестящей будущности. Тамъ, гдѣ немного лѣтъ тому назадъ въ густыхъ лѣсахъ черкесъ подстерегалъ путешественника и встрѣчалъ его вѣрно-направленною пулею своей винтовки,—теперь селятся чешскіе колонисты и уже воздѣлываются высокаго качества табакъ и виноградъ.

Если до того времени Кавказъ былъ зрѣлищемъ кровавыхъ сценъ войны, и старанія Россіи были прежде всего направлены на водвореніе въ немъ мира и порядка, то съ того момента, какъ замолкли послѣдніе раскаты орудій, общее положеніе дѣлъ въ краѣ приняло совершенно иной видъ. При всей бдительности правительства, необходимой для удержанія только-что завоеванныхъ областей, оно нашло возможнымъ озаботиться введеніемъ тѣхъ мѣръ, которыя гарантируютъ преуспѣяніе плодовъ мира и

Digitized by Google

его разнообразныхъ результатовъ. 8 ноября 1864 г. обнародовано освобожденіе крестьянъ и этимъ положенъ конецъ глубококоренившемуся злу временъ феодолизма — зависимости производящаго работника отъ мелкихъ князей и дворянъ. Вскорѣ за этимъ, 19 февраля 1868 г. преобразованіе россійскихъ судебныхъ учрежденій было распространено и на Кавказъ съ незначительными отступленіями, которыя были необходимы по мѣстнымъ условіямъ. Такимъ образомъ пало освященное временемъ традиціонное право несогласное во многихъ случаяхъ съ общепринятыми понятіями о правѣ.

Полная ожиданій взирала Россія на умиротворенный Кавказъ. Она вправѣ была надѣяться, что на почвѣ, обагренной кровью ея сыновъ, роскошно взойдутъ плоды мира, и что громадныя матеріальныя жертвы, которыхъ стоилъ край въ теченіи полустолѣтія, постепенно начнутъ вознаграждаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Западъ похоронилъ свои романическія идеи о Кавказѣ. Турецкое вліяніе на восточныхъ берегахъ Понта навсегда исчезло и дипломатическія интриги прекратились съ тѣхъ поръ какъ полное покореніе Кавказа стало совершившимся фактомъ.

Такое положеніе дѣла, мнѣ кажется, оправдываетъ планъ мой предложить нѣсколько чтеній о Кавказѣ, не имѣющихъ въ виду исключительно научныхъ интересовъ, но предназначенныхъ для большой публики. Если же я предпринялъ предложить мои бесѣды именно здѣсь *), то я при этомъ руководствовался слѣдующими соображеніями. Всемірныя выставки не имѣютъ исключительно цѣлью представить въ системѣ успѣхи разныхъ народовъ въ области промышленности, науки и искуства, или раскрыть предъ зрителемъ результаты благороднаго соревнованія во всѣхъ направленіяхъ умственной дѣятельности человѣка. Высшее и гуманнѣйшее значеніе выставокъ заключается въ томъ, что они способствуютъ сближенію народовъ. Тамъ, гдѣ открыта свободная конкурренція умственной дѣятельности и гдѣ о результатахъ судитъ международное Jury,—тамъ національность должна отойти на задній планъ, а на первое мѣсто долженъ выступить человѣкъ какъ духовная сила. Въ виду конкурренціи столь многихъ націй, мелочнымъ взглядамъ, корыстнымъ соображеніямъ не можетъ и не должно быть мѣста. Какъ въ частной жизни, такъ и въ жизни народовъ, взаимная помощь и зависимость неизбѣжны. Мы нуждаемся другъ въ другѣ, потому что другъ друга дополняемъ,— и гармоническое, дружное содѣйствіе народовъ навѣрное поведетъ къ лучшей цѣли, чѣмъ прославляемый въ наше время и не вездѣ приложимый принципъ національности. Къ тому-же Австрія во многихъ отношеніяхъ связана съ Востокомъ. Главная жизненная артерія Имперіи—обширная система Дуная—прямо указываетъ на

*) Въ Вѣнѣ.—*Ред.*

Digitized by Google

Востокъ. Торговыя связи Австріи съ Востокомъ и ея вліяніе въ Турціи значительны. На Кавказѣ австрійская промышленность соперничаетъ съ французскою. Кромѣ того славянскіе народности Имперіи симпатизируютъ съ могущественнымъ восточнымъ сосѣдомъ, и для нихъ особенно важно узнать поближе Кавказъ, который привлекаетъ въ настоящее время переселенцевъ изъ этихъ племенъ.

Наконецъ, я коснусь еще одной идеи, осуществленіе которой предвидится, можетъ быть, еще въ далекомъ будущемъ, но которое въ состояніи оживить и усилить интересъ къ Кавказскому краю, не только Европѣ, но и за океаномъ,—Америкѣ. Въ новѣйшее время, сколько можно судить по газетамъ, особенно Times'у, Англія не только примирилась съ мыслію, что рано или поздно сдѣлается сосѣдкой Россіи въ Азіи, но даже начинаетъ относиться къ этому дружелюбно, что по крайней мѣрѣ можно сказать о весьма вліятельной партіи въ этомъ государствѣ. Къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ Россіи изъ Туркестана присоединяются новѣйшіе операціи со сторны Каспіскаго моря. Независимые ханства Турана до самой Хивы уже покорились, баронъ Каульбарсъ лѣтомъ прошлаго года заключилъ торговый трактатъ въ Кашгарѣ, Хивинскій Ханъ получилъ отъ англо-индѣйскаго правительства совѣтъ не сопротивляться *). Но цвѣтущія равнины Аму-дарьи къ З. и ССЗ. отдѣлены отъ Каспійскаго моря пустынями въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Эти пустыни уже въ 1839 г. остановили экспедицію Перовскаго и до сихъ поръ еще затрудняютъ движеніе русскихъ. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рано или поздно, какъ выражается Times, на сѣверъ отъ англо-индѣйскихъ владѣній будетъ господствовать порядокъ на ряду съ порядкомъ. Не смотря на существованіе Суэцкаго канала и на проектированное Лессепсомъ прорытіе Коринѳскаго перешейка, сухопутное сообщеніе съ сердцемъ Азіи при посредствѣ сокращающаго время и разстоянія локомотива, имѣла-бы и теперь для Европы громадное значеніе. Ненадолго суждено Грузіи оставаться крайнимъ предѣломъ европейской желѣзно-дорожной сѣти. Если удалось соединить Финляндію съ Чернымъ моремъ четырехдневнымъ путемъ, если удалось сократить время переѣзда отъ Лондона до Одессы до пяти сутокъ,—то нельзя сомнѣваться въ распространеніи этихъ гигантскихъ сооруженій и на весь Востокъ. Въ 19-мъ вѣкѣ грандіозность идей никого не пугаетъ. Пятьдесятъ, даже еще тридцать лѣтъ тому назадъ недовѣрчиво улыбнулись-бы многіе мыслямъ, которые теперь давно осуществлены. Желѣзно-дорожный вопросъ на Кавказѣ, какъ посредникъ между Западомъ и отдаленнымъ Востокомъ, хотя и есть вопросъ будущаго, но, разрабо-

*) Это написано и читано было до взятія Хивы. *Ред.*

Digitized by Google

тываясь усердно, этотъ вопросъ принимаетъ постепенно болѣе и болѣе опредѣленныя очертанія. Недалеко то время, когда этотъ вопросъ сдѣлается вопросомъ дня для большихъ коммерческихъ центровъ Европы,—и надо желать, чтобы къ тому времени понятія о Кавказѣ стали въ Европѣ яснѣе, чѣмъ до сихъ поръ были.

Журналъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 21 мая 1873 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, кн. Д. И. Святополкъ-Мирскій. Присутствовали: Помощникъ Предсѣдательствующаго І. И. Ходзько; Члены Комитета: Н. И. Бараковскій, І. И. Стебницкій, И. А. Штейнманъ и Правит. Дѣлъ Д. И. Коваленскій.

1) Правитель Дѣлъ прочиталъ протоколъ Годоваго Собранія, бывшаго 19 прошлаго марта.

2) На основаніи заключенія Собранія, Комитетъ разсмотрѣлъ снова: **программу Географическаго описанія Кавказа и условіе для соискателей преміи,** и нашелъ, что изо всего, высказаннаго въ Собраніи видно, вопервыхъ, что все прочитанное въ Собраніи по этому поводу даетъ невполнѣ ясное понятіе о требованіяхъ Отдѣла отъ соискателей преміи и во вторыхъ, что потребность программы, если съ одной стороны можетъ облегчить составителя, указывая ему въ точности все, на что онъ долженъ обратить вниманіе, то съ другой стороны пугаетъ своею обширностью всякаго, кому неизвѣстны скромныя въ этомъ случаѣ ожиданія Отдѣла. Поэтому слѣдуетъ сократить программу и опредѣлить точнѣе: 1) характеръ ожидаемой книги и 2) качество и количество свѣдѣній, которыя должны войти въ нее, сообразно требованіямъ Отдѣла. Для выясненія всего этого необходимо было-бы предпослать программѣ и условіямъ для соискателей преміи объяснительную записку, въ которой былъ-бы опредѣленъ ясно характеръ и объемъ сочиненія и внутреннія качества его, при которыхъ авторъ можетъ надѣяться получить премію. Но такъ-какъ все это вмѣстѣ: объяснительная записка, программа и условія, будетъ имѣть слишкомъ большой объемъ для публикаціи, а съ другой стороны, сокращенная программа едвали можетъ быть полезна для того, кто возмется за такой трудъ, то Комитетъ пришелъ къ заключенію, что всего лучше соединить все въ одной запискѣ **объ учрежденіи преміи,** въ которой изложить въ самыхъ общихъ чертахъ программу сочиненія, объяснивъ возможно подробнѣе характеръ сочиненія и требованія Отдѣла, а потому опредѣлилъ: сдѣлать публикацію въ мѣстныхъ газетахъ и за тѣмъ

Digitized by Google

въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій“ въ той формѣ, какъ изложено въ особомъ приложеніи къ этому журналу*).

Правитель Дѣлъ доложилъ:

3) Письмо къ нему Секретаря Импер. Рус. Географическаго Общества, съ просьбою пригласить членовъ Отдѣла къ подпискѣ на составленіе капитала для учрежденія медали имени графа **Ѳ. И. Литке**, которая служила-бы второю наградою послѣ Константиновской медали,—учрежденія постановленнаго Совѣтомъ для вѣчнаго воспоминанія о заслугахъ графа предъ Обществомъ и наукою,—на что́ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 3 февраля 1873 года. *Заключено*: сообщить объ этомъ приглашеніи Совѣта Общества всѣмъ Членамъ Отдѣла.

4) Письмо къ нему д.-чл. **Д. З. Бакрадзе** о томъ, что оправляясь, по порученію Императорской Академіи наукъ, для археологическихъ изслѣдованій **въ Гурію и Лазистанъ**, онъ, какъ членъ Отдѣла, имѣя въ виду неизвѣстность этихъ странъ въ этнографическомъ отношеніи, сочтетъ своимъ долгомъ воспользоваться своею поѣздкою для пополненія пробѣла въ Кавказской Этнографіи, изучивъ съ этой стороны Гурію и особенно Лазистанъ, гдѣ отурчившееся Грузинское племя представляетъ большой интересъ для науки, и предлагаетъ представить труды свои Отдѣлу; вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ сообщить, если Отдѣлу угодно будетъ сдѣдать ему какое нибудь особенное порученіе, которое онъ непременетъ исполнить. Члены Комитета единогласно пришли къ заключенію, что слѣдуетъ воспользоваться этимъ случаемъ и, такъ-какъ Д. З. Бакрадзе извѣстенъ Отдѣлу своими трудами по этнографіи грузинскаго племени, то просить его доставить для изданій Отдѣла описаніе своей поѣздки. При этомъ члены Комитета: І. И. Стебницкій и Правитель Дѣлъ отъ себя и отъ М. И. Герсеванова—отсутствующаго—заявили: что, такъ-какъ успѣхъ дѣла много будетъ зависѣть отъ денежныхъ средствъ изслѣдователя, ибо разъѣзды въ турецкихъ предѣлахъ обойдутся дорого, а г. Бакрадзе человѣкъ весьма недостаточный, съ другой стороны, что Отдѣлъ имѣлъ случай пользоваться трудами г. Бакрадзе, и потому не можетъ быть сомнѣнія, что поѣздка его принесетъ желаемые плоды, то не найдетъ--ли Комитетъ возможнымъ выдать ему какое нибудь денежное пособіе. Заключено: **выдать д.-чл. Д. З. Бакрадзе 300 р.**, изъ которыхъ половину въ видѣ пособія на поѣздку, а половину въ счетъ трудовъ, ожидаемыхъ отъ него Отдѣломъ.

5) Печатаніе карты для № 1 „Извѣстій“ въ статьѣ І. И. Стебницкаго, на основаніи заключенія Комитета въ предыдущемъ засѣданіи, бывшемъ 26 февраля, обошлось 57 руб. 40 коп. въ числѣ 410 экземпяровъ—для „Извѣстій“ и отдѣльныхъ брошюръ въ

*) Смотри въ этомъ томѣ “Извѣстій“ стр. 97 и слѣд.

Digitized by Google

пользу автора. Такъ-какъ І. И. Стебницкій помѣстилъ въ статьѣ своей свѣдѣнія, собранныя въ послѣдней рекогносцировкѣ полковника Маркозова за Атрекъ, то къ отпечатанной уже картѣ оказалось необходимымъ сдѣлать прибавленіе пройденныхъ мѣсть за Атрекомъ на особомъ листикѣ; печатаніе этого прибавленія обошлось въ 10 руб. 20 коп. всего же расхода на карту 67 руб. 69 коп. *заключено*: утвердить этотъ расходъ.

6) Письмо издателя новаго географическаго журна „Cosmos“ на итальянскомъ языкѣ въ Туринѣ—Гвидо Кора, при которомъ онъ препровождаетъ 2 первыхъ №№ своего журнала съ просьбою присылать ему изданія Отдѣла. Заключено: выслать имѣющіяся томы „Записокъ“, Карту Кавказа и высылать „Извѣстія“ Отдѣла.

7) Въ заключеніе Правитель Дѣлъ доложилъ, что недавно былъ въ Тифлисѣ посланный Новороссійкимъ Обществомъ естествоиспытателей для изслѣдованій въ западномъ Кавказѣ по части естествознанія и преимущественно по ботаникѣ, кандидатъ Н. К. Срединскій. Такъ-какъ онъ обратился въ Правителю Дѣлъ съ просьбою о содѣйствіи, то Правитель Дѣлъ счелъ долгомъ выдать ему Записки Отдѣла, карту и нѣсколько книгъ изъ библіотеки Отдѣла, послѣднія на время путешествія для руководства.

Журналъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1-го октября 1873 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, Князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій; присутствовали: члены Комитета: Н. И. Вороновъ, М. Н. Герсевановъ, В. И. Желиховскій, І. И. Стебницкій, И. А. Штейнманъ и Правитель Дѣлъ Д. И. Коваленскій.

1) Прочитанъ журналъ предыдущаго засѣданія Распорядительнаго Комитета, при чемъ Правитель Дѣлъ доложилъ объ исполненіи состоявшихся въ оном заключеній и между прочимъ о томъ, что публиковано объ учрежденной Отдѣломъ преміи, какъ въ мѣстныхъ, такъ и главнѣйшихъ столичныхъ газетахъ, а также о томъ, что по поводу учреждаемой Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ медали въ честь Графа Ѳ. П. Литке разосланъ печатный циркуляръ всѣмъ Членамъ Отдѣла съ выпискою заключенія Комитета, коимъ Члены приглашаются къ подпискѣ на составленіе капитала для этой цѣли.

2) Правитель дѣлъ доложилъ: Письмо редактора „Путевого Журнала Чирикова“, М. А. Гамазова, при которомъ, представляя для образца печати и бумаги отпечатанный первый листъ изданія и объясняя нѣкоторые мѣры и труды предпринятые имъ на пользу порученнаго ему дѣла, проситъ выслать ему на расходы 300

Digitized by Google

руб. и предлагаетъ присоединить къ Журналу Чирикова, рапортъ, поданный имъ въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ до окончанія Турецко-Персидскаго разграниченія. Рапортъ этотъ, представляющій общій обзоръ и результаты всей работы, при отрывочности свѣдѣній, сообщаемыхъ самимъ журналомъ послужитъ весьма важнымъ къ нему дополненіемъ. Объемъ этого приложенія будетъ простираться отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ и переводъ онаго съ французскаго языка, на которомъ онъ написанъ, будетъ сдѣланъ безвозмездно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Матвѣй Авелевичъ увѣдомляетъ, что бывшій въ числѣ лицъ, производившихъ топографическія работы при коммисіи по Турецко-Персидскому разграниченію г. Ограновичъ, хранитъ веденный имъ во время работъ дневникъ, сколько Матвѣю Авелевичу извѣстно, весьма подробный, и не откажетъ предоставить таковой въ распоряженіе Отдѣла, для того чтобы слѣлать изъ него въ видѣ приложенія дополненіе къ Журналу Чирикова. Комитетъ, одобряя вполнѣ начало изданія и всѣ принятыя Матвѣемъ Авелевичемъ мѣры къ его улучшенію, заключилъ: просить Матвѣя Авелевича прибавить къ изданію рапортъ Чирикова, выслать ему на расходы триста рублей, снестись съ г. Огроновичемъ и если онъ предоставитъ свой дневникъ въ распоряженіе Отдѣла, то внести оный въ Комитетъ для обсужденія.

3) Такъ-какъ печатаемая нынѣ книжка „Записокъ Отдѣла“ должна окончиться въ самомъ скоромъ времени, то въ виду необходимости разрѣшеній Комитета для выпуска ея въ свѣтъ и окончанія счетовъ по изданію ея Правитель Дѣлъ, представивъ послѣднюю отпечатанную статью Д.-чл. Л. П. Загурскаго, подъ заглавіемъ „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ“, вмѣстѣ съ содержаніемъ всего тома и атласа къ нему, доложилъ слѣдующее:

а) При выпускѣ въ свѣтъ въ началѣ 1867 года VII-й книжки Записокъ Отдѣла предполагалось для выполненія программы изданія выпустить въ свѣтъ въ самомъ скоромъ времени дополненіе къ этой книжкѣ, содержаніе котораго и объяснено было въ предисловіи. Поэтому книжка эта (хотя и весьма объемистая) названа была *первымъ выпускомъ* VII книжки. По обстоятельствамъ непредвидѣннымъ и не отвратимымъ не удалась въ то время въ скорости издать этого прибавленія. Между тѣмъ съ теченіемъ времени нѣкоторые матеріалы потеряли всякое значеніе, какъ напр. матеріалы для изученія Абхазіи, которая со времени трудовъ сословно-поземельной Коммисіи перестала быть terra incognita, другіе потеряли интересъ своевременности, какъ напр., обзоръ путешествія Брутша, не имѣющій большого географическаго значенія, и другія мелкія библіографія. Нѣкоторые, поименованные въ предисловіи, матеріалы, какъ напр. обзоры географическихъ работъ, вошли въ отчеты Отдѣла за 1864 и 1865 г.; отчеты горныхъ инженеровъ печатаются уже давно особымъ изданіемъ отъ Управленія Горною Частью, и т. д. Впослѣдствіи об-

Digitized by Google

зоры географической литературы и статьи, составляющія содержаніе „Смѣси“, также какъ и „Лѣтопись“, по заключенію Распорядительнаго Комитета исключены изъ программы „Записокъ“ и вошли въ составъ задуманнаго въ концѣ 1871 года изданія „Извѣстій Отдѣла“. Записки же должны получить преимущественно характеръ сборниковъ географическихъ изслѣдованій и матеріаловъ, куда въ видѣ исключенія могутъ быть допущены библіографическія статьи только чѣмъ-нибудь особенно заслуживающія вниманія и значительныя по объему. Такимъ образомъ, съ исключеніемъ большей части содержанія, обѣщаннаго предисловіемъ предыдущей книжки для настоящей, посдѣдняя уже не можетъ быть названа *вторымъ выпускомъ* VII книжки, какъ не имѣющая *съ нею ничего общаго*, а должна быть названа VIII книжкою. Не смотря на вышеизложенное измѣненіе программы „Записокъ“, которой онѣ слѣдовали въ двухъ послѣднихъ книжкахъ, въ нынѣ готовящейся къ выходу слѣдуетъ оставить особый отдѣлъ *библіографіи*, во первыхъ потому что нѣкоторыя статьи для него были пріобрѣтены еще прежде и во вторыхъ потому, что онъ значителенъ по объему—болѣе 7 печатныхъ листовъ; съ другой стороны, это и не составитъ противорѣчія съ новою программою, ибо статьи, вошедшія въ этотъ отдѣлъ представляютъ обзоры самыхъ важныхъ явленій географической литературы въ послѣдніе годы и большею частію, какъ по объему, такъ и по достоинствамъ своимъ могутъ имѣть мѣсто въ „Запискахъ“.

б) По выходѣ книжки предстоитъ уплатить за редакцію оной согласно заключенію Комитета въ засѣданіи 14 декабря прошлаго года Д.-чл. Л. П. Загурскому за только-что отпечатанную статью его „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ“, за 5¼ листовъ 260 рублей.

в) Составленный Правителемъ Дѣлъ списокъ мѣстъ и лицъ, которымъ сообразно разсылкѣ прежнихъ книжекъ, а также „Извѣстій“, должна быть разослана имѣющая выйти въ свѣтъ книжка.

Заключено: Согласно заявленію Правителя Дѣлъ, назвать имѣющую выйти книжку VIII-ю; выдать гонорарій за редакцію по примѣру VI-й и VII книжекъ „Записокъ“, по разсчету печатныхъ листовъ, по 16 рублей за листъ; выдать гонорарій Д.-чл. Л. П. Загурскому за стаью его въ размѣрѣ двухъ сотъ шестидесяти руб. и разослать книжку согласно представленному списку.

4) Присланный Директоромъ Николаевской обсерваторіи „Протоколъ засѣданія 13 марта 1873 года Коммиссіи для приготовленія къ наблюденію предстоящаго 8 декабря 1874 года прохожденія Венеры“, *заключено:* передать г. Стебницкому для соображеній.

5) Письмо полковника С. М. Духовскаго о томъ, что въ Окружномъ Штабѣ есть много рукописныхъ матеріаловъ для географіи Азіятской Турціи и Персіи; не признаетъ-ли Комитетъ

Digitized by Google

возможнымъ печатать эти матеріалы въ видѣ приложеній къ „Извѣстіямъ Отдѣла“, Въ случаѣ, еслибы по причинѣ увеличенія отъ этихъ приложеній объема изданія Комитетъ затруднился въ денежномъ отношеніи то Штабъ можетъ ходатайствовать о назначеніи на то особой суммы для уплаты Отдѣлу за печатаніе этихъ статей въ размѣрѣ до 20 рублей за печатный листъ, съ тѣмъ чтобы въ пользу Штаба было отпечатано по 200 экземпляровъ каждой статьи. При этомъ І. И. Стебницкій заявилъ, что въ настоящее время есть въ Штабѣ нѣсколько переводныхъ статей по географіи Азіятской Турціи изъ сочиненій Штреккера и Тэйлора, имѣющихъ большой научныхъ интересъ, и въ виду бѣдности русской географической литературы относительно этой страны напечатаніе этихъ статей было-бы весьма желательно. Комитетъ съ одной стороны вполнѣ совчувствуя предложенію члена своего С. М. Духовскаго, а съ другой находя, что увеличеніе, можетъ быть вдвое, годоваго изданія Извѣстій этими приложеніями должно удвоить и цѣну его, что едвали можетъ быть допущено въ виду, того что, расходы на это изданіе совсѣмъ не покрываются, *положилъ*; увѣдомить С. М. Духовского о томъ, что Комитетъ съ благодарностью принимаетъ его предложеніе, если Отдѣлу будетъ отпущено отъ Штаба по 20 руб. за печатный листъ, ибо изданіе „Извѣстій“ обходится отъ 20 до 25 руб. за листъ, а за приложенія придется еще уплачивать особо за редакцію и корректуру, такъ-какъ это уже будетъ слышкомъ обременительно для одного Правителя Дѣлъ, на которомъ лежитъ изданіе „Извѣстій Отдѣла“.

6) Правитель дѣлъ доложилъ, что первая половина описанія послѣдняго путешествія Г. И. Радде по высокой Арменіи, напечатаннаго въ „Извѣстіяхъ“ Петерманна переведена для изданій Отдѣла безвозмездно Д.-член. В. Ѳ. Юшковымъ и Софьею Ивановною Шёнгеръ. Такъ-какъ въ настоящее время печатается второя половина путешествія и Правитель Дѣлъ не имѣетъ въ виду лицъ, которыя бы приняли на себя безвозмездно трудъ перевода ея, то проситъ ассигновать на переводъ этой половины отъ 15 по 20 руб. за печатаный листъ. Заключено: поручить Правителю Дѣлъ озаботиться вышеозначеннымъ переводомъ съ уплатою по договору отъ 15 до 20 руб. за печатный листъ.

Правитель Дѣлъ представилъ:

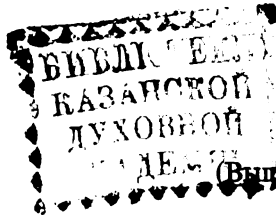
7) Письма президетовъ Итальянскаго и Парижскаго Географическихъ Обществъ на имя Предсѣдательствующаго объ установленіи постоянныхъ сношеніи и обмѣна Изданіями. При этомъ Педсѣдательствующій заявилъ, что отвѣтныя письма уже изготовлены, что извѣстія Отдѣла постоянно пересылаются этимъ Обществамъ по почтѣ, а въ Парижское Общество кромѣ того посланы были въ прошломъ году всѣ прочія изданія Отдѣла. Заключено: выслать „Записки Отдѣла“ въ Итальянское Географическое Общество.

Digitized by Google

8. а) Отношеніе Юго-западнаго Отдѣла Имп. Р. Географическаго Общества съ препровожденіемъ отчета за первый годъ его дѣятельности и программы этнографическихъ изслѣдованій. б) Отношеніе Кавказскаго Общества естествоиспытателей о напечатаніи въ „Извѣстіяхъ“ объявленія объ изданіи имъ Указателя Русскихъ сочиненій по естественнымъ наукамъ. Заключено: въ Юго-зап. Отдѣлъ выслать VIII-ю кн. „Записокъ“ и „Извѣстія“; напечатать вышеозначенное объявленіе.

9) Правитель Дѣлъ разославъ, по заключенію Комитета 21 мая, циркулярно ко всѣмъ членамъ Отдѣла выпуску изъ журнала Комитета съ приглашеніемъ участвовать по подпискѣ на составленіе капитала для учрежденія медали въ честь заслугъ для географической науки графа Ѳ. П. Литке и что получено по подпискѣ отъ 3-хъ лицъ 23 руб. серебромъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I: **Географическія извѣстія.** Очеркъ Чурук-су, Гуріи и Аджары, *Д. З. Бакрадзе.*—Свѣдѣнія о путешествіи *Н. К. Срединскаго.*—Поѣздка къ Индѣйскому океану, *М—ъ* (изъ газ. „Русскій міръ“) съ прибавленіями.—Замѣтка о наибольшей температурѣ въ Туркменіи, *І. И. Стебницкаго.*—II **Библіографія.** Записки Кавк. Отд. Р., Техническаго Общ., т. V. *В. Н. Тресковскаго.*—Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ Горцахъ, *П. П. Надеждина.*—О высотѣ линіи вѣчныхъ снѣговъ на Кавказѣ І. Стебницкаго, *Р. Ш.*—О нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ сѣвернаго Кавказа, ак. Абиха.—О зоологическихъ изслѣдованіяхъ М. Богданова въ Хивѣ.—Газета „Мшакъ“, *С. А. М.-М.*—Разныя книги и статьи касающіяся Кавказа: а) на Русскомъ языкѣ, б) на иностранныхъ языкахъ.—III. **Дѣйствія Отдѣла;** Журналъ Коммисіи 10 марта 1873—Ж. Годового Собранія 19 марта съ прилож. Введеіе въ лекціи о Кавказѣ Радде.—Ж. Расп. Ком. 21 мая 1873.—Тоже 1 октября.—IV. **Приложеніе.** Дневникъ Путешествія Тэйлора по верхней Арменіи и проч.

конецъ II-го тома.

(Выпущ. 22 марта 1873 года).

„Извѣстія“ издаются подъ одною съ „Записками“ редакціею **Правителя дѣлъ Д. И. Коваленскаго.**

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ.

I

ОЧЕРКИ ВЕРХНЕЙ АРМЕНІИ

В. ШТРЕККЕРА.

ПОЛКОВНИКА ТУРЕЦКОЙ СЛУЖБЫ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КУРДИСТАНУ.

Д. ТЭЙЛОРА,

БЫВШАГО КОНСУЛА ВЪ ДІАРБЕКИРѢ.

ПЕРЕВЕЛЪ

Н. АСТАФЬЕВЪ.

Тѣсная географическая связь Кавказа съ прилежащими къ нему частями Азіятской Турціи и Персіи налагаютъ на отдѣлъ обязанность собирать и распространять географическія свѣдѣнія объ этихъ странахъ; въ этихъ видахъ недавно предпринято отдѣломъ, какъ извѣстно, изданіе „Путевого журнала Чирикова", веденнаго имъ во время персидско-турецкаго разграниченія (въ настоящее время этотъ журналъ напечатанъ). При бѣдности нашей географической литературы относительно этихъ странъ, не только оригинальные матеріалы для ихъ изученія, но и переводные безъ сомнѣнія будутъ встрѣчены съ сочувствіемъ нашими читателями. Въ иностранныхъ географическихъ журналахъ за послѣдніе годы мы встрѣчаемъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ статей о ближайшихъ къ Кавказу, но весьма мало изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Азіятской Турціи. Таковы нѣсколько очерковъ Верхней Арменій Штреккера, помѣщенныхъ въ журналѣ Берлинскаго Географическаго Общества и статьи Тэйлора — въ журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества—о Курдистанѣ и Верхней Месопотаміи. Послѣднія статьи представляютъ особенный интересъ, касаясь мѣстностей верхнихъ частей рѣки Тигра, впервые посѣщенныхъ ученымъ путешественникомъ, и разъясняя весьма

Digitized by Google

важные географическіе и археологическіе вопросы въ легкой, общедоступной формѣ и съ глубокимъ знаніемъ исторіи. Благодаря имѣющимся въ распоряженіи отдѣла переводамъ, мы намѣрены на первый разъ познакомить нашихъ читателей съ трудами этихъ авторовъ, частію въ настоящемъ, частію въ послѣдующихъ выпускахъ „Приложеній къ Извѣстіямъ Отдѣла“.

При чтеніи этихъ статей можно вообще руководствоваться извѣстною картою Азіятской Турціи Киперта, а для очерковъ Арменіи Штреккера (также впрочемъ какъ для небольшой части путешествія Тэйлора) преимущественно новою двадцативерстною картою Кавказа, изданною Военно-топографическимъ отдѣломъ Штаба Кавказскаго Военнаго Округа:—въ изображенныя на ней части Азіятской Турціи и Персіи вошли съ самою строгою критическою оцѣнкою всѣ до сихъ поръ имѣющіеся относительно этихъ странъ картографическіе матеріалы.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ВЕРХНЕЙ АРМЕНІИ *).

В. ШТРЕККЕРА.

I. Эрзерумская равнина.

Эрзерумская равнина, какъ видно съ перваго же взгляда на карту, имѣетъ весьма неправильное очертаніе, такъ что для опредѣленія ея пространства едва-ли существуютъ точныя данныя. Съ юга она окаймляется Паландекёнскою цѣпью горъ съ ея развѣтвленіями, а съ сѣвера такъ-называемымъ горнымъ хребтомъ Трапезундо-Эрзерумскаго торговаго тракта. Обѣ эти горныя системы съ ихъ отрогами до настоящаго времени мало извѣстны географамъ. Мнѣ удалось неоднократно ихъ объѣздить.

Паландёкенская цѣпь образуетъ, на пространствѣ изображенномъ на нашей картѣ **), водораздѣлъ между сѣверо-западнымъ Евфратомъ и Араксомъ, и далѣе на западъ—между обоими главными истоками Евфрата (сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ). Цѣпь эта принадлежитъ большой системѣ Таврскихъ горъ и есть та самая, которую западнѣе, выше Эгина, перерѣзываетъ Евфратъ. Такъ какъ вообще въ Турціи особыми названіями отличаются лишь отдѣльныя горы, а не цѣльныя горныя цѣпи, то я назвалъ вышеупомянутую цѣпь *Паландёкенскою*, по названію одного изъ ея высочайшихъ и наиболѣе извѣстныхъ пунктовъ, лежащаго въ сосѣдствѣ Эрзерума, а именно, крутой и обрывистой трахитовой горы Паландёкенъ (то есть „сбивающій съ сѣдла“), названной такъ по причинѣ господствующихъ вокругъ ея вершинъ сильныхъ вѣтровъ, почти сшибающихъ съ ногъ вьючныхъ животныхъ, направляемыхъ на Хинисъ и Мушъ по дорогѣ, проходящей подъ самою вершиною этой горы. По моему опредѣленію, гора эта имѣетъ 10,485 англійскихъ футовъ высоты надъ уровнемъ моря***) и на 250 ф. выше самой возвышенной точки Бин-

*) Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde, zu Berlin 1869. IV-й томъ стран. 152 и 512.— **) См. предисловіе.

***) Академикъ Абихъ въ свое путешествіе къ Эрзеруму опредѣлилъ высоту перевала черезъ Паландёкенъ по дорогѣ изъ Эрзерума въ Мушъ—9581 англ. фут. надъ ур. моря. *Прим. ред.*

Digitized by Google

гёль-Дага*). Отъ этой горы цѣпь идетъ понижаясь на сѣверо-востокъ до растянутаго горнаго прохода Деве-Бёзъюнъ (верблюжья шея) и продолжается далѣе на сѣверо-востокъ, называясь здѣсь въ древности Мосхійскимъ хребтомъ, до странъ Колхиды и Грузіи. Съ юга Паландёкенская цѣпь отдѣляется отъ Бингёльскаго хребта глубокими ущельями Аракса и Личикъ-су. Среди нея находилась, весьма можетъ быть, извѣстная у древнихъ гора Абосъ, такъ какъ здѣсь находятся истоки сѣвернаго рукава Аракса, или Гасанъ-кале-су текущіе на востокъ, а по сосѣдству ихъ— истоки текущаго на западъ Евфрата. Истинное же мѣсто главныхъ источниковъ обѣихъ этихъ рѣкъ и въ древности, вѣроятно, не были вполнѣ извѣстны и за нихъ въ разныя времена принимали то тотъ, то другой изъ притокъ, какъ это случается и въ настоящее время, такъ какъ по видимому до меня здѣшніе источники не были никѣмъ достаточно ни изслѣдованы, ни описаны.

Хребетъ, находящійся на сѣверъ отъ Эрзерумской равнины назывался у древнихъ Паріадромъ, у армянъ Пархаромъ. Онъ простирается отъ истоковъ Чорока (Djòruk) до Евфрата и, огибая далѣе на востокъ источники Евфрата, находится въ соединеніи съ Паландёкенскими горами. Какъ западную часть этого хребта, такъ и Паландёкенскій, я предполагаю описать въ послѣдующей части этого труда.

Обѣ горныя системы, или непосредственно вдаются въ Эрзерумскую равнину, или-же изрѣзываютъ ее своими, болѣе или менѣе понижающимися отрогами; отсюда происходитъ неправильное очертаніе этой равнины. Вслѣдствіе того выраженіе про нея Чихачева, что это „широкая горизонтальная равнина“ врядъ-ли можетъ считаться точнымъ.

---

*) Это опредѣленіе кажется мнѣ весьма сомнительнымъ: Чихачевъ, взошедшій пѣшкомъ на самую высокую скалистую вершину Бингёль-Дага, 1 августа 1858 г., опредѣлилъ барометрически ея высоту въ 3750 метровъ, т. е. въ 12,300 англ. футовъ; между тѣмъ по пути туда онъ перешелъ и черезъ гору Паландёкенъ (названіе имъ не упоминаемое), не упомянувъ, какъ-бы слѣдовало ожидать изъ вышесказаннаго, о значительности этой возвышенности, равнымъ образомъ никто изъ другихъ путешественниковъ не примѣчалъ южнѣе Эрзерума такого горнаго хребта, который при сказанной высотѣ совершенно заслонялъ-бы собою видъ Бингёль-Дага. *Примѣч. Киперта.*

Digitized by Google

Эрзерумская равнина орошается истоками Евфрата, которые образуются отъ сліянія различныхъ ручейковъ, вытекающихъ изъ горъ, окаймляющихъ равнину къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Эрзерума. Турнефоръ, посѣтившій здѣшнюю мѣстность въ началѣ прошлаго столѣтія, даетъ о ней лишь превратное, или по крайней мѣрѣ, весьма ошибочное понятіе, говоря о *двухъ* истокахъ Евфрата вытекающихъ на *востокъ* отъ Эрзерума и огибающихъ городъ съ двухъ сторонъ. Одинъ изъ этихъ, по его понятію, истоковъ ничто иное какъ текущій съ *юго-запада* по ту сторону равнины значительный лѣвый *притокъ* Евфрата, Тузласу, описаніе котораго не входитъ, въ объемъ настоящаго труда. Затѣмъ другой Турнефоровъ истокъ Евфрата, направляющійся съ юга на сѣверъ, на которомъ находится мостъ Илидже, опять-таки не истинный главный истокъ Евфрата, искать который онъ началъ отъ Краснаго Монастыря (Кизилъ-Ванкъ). Какимъ образомъ Турнефоръ добрался до монастыря Св. Георгія (Сурпъ-Лузавоpичъ), описаніе котораго составлено вѣрно, опредѣлить изъ его показанія невозможно, также какъ совершенно непостижимо, почему онъ опредѣляетъ разстояніе отъ этого монастыря до Эрзерума въ одинъ день пути.

Поперечное направленіе главной долины Евфрата вообще NNO—SSW; въ долину стекается множество прозрачныхъ, подобно кристаллу, ручьевъ, изобилующихъ форелью. Съ самаго своего входа въ равнину рѣка идетъ дугою на западъ, протекая довольно медленно черезъ Сацликскіе камышевые поросли; воды ея мутны, почему, по всѣй вѣроятности, и произошло данное ей въ этой части теченія названіе Кара-су (черная рѣка). Обогащенная множествомъ притоковъ рѣка выходитъ собственно изъ равнины нѣсколько ниже Илидже, направляясь на WSW; здѣсь близко подходятъ къ обоимъ берегамъ рѣки горные склоны, слѣва въ видѣ кряжа, прямо спускающагося съ юга къ самому берегу, а справа, подобно невысокой террасѣ, на которой лежатъ селенія Агаверъ и Аладжа. Я нашелъ нужнымъ нанести на свою карту и первый значительный притокъ Евфрата Серчеме-дере-су (рѣка долины Серчеме), такъ какъ я неоднократно полагалъ, что это одинъ изъ истоковъ Евфрата, къ тому-же изъ самыхъ главныхъ; но въ дѣйствительности рѣка эта не можетъ быть признаваема за истокъ Евфрата—теченіе ея слишкомъ коротко, а въ мѣстѣ сліянія обѣихъ рѣкъ въ ней замѣтно меньшее количество воды,

Digitized by Google

чѣмъ во Фратѣ (наименованіе уже здѣсь часто употребляемое), да и кромѣ того послѣдняя рѣка обладаетъ гораздо большимъ числомъ притоковъ. Серчеме-су беретъ свое начало часахъ въ 12-ти на сѣверъ отъ Эрзерума, въ близкомъ разстояніи отъ источниковъ восточнаго рукава Чорока, среди небольшого округа (нахіэ) называемаго Оваджикъ, т. е. „небольшая равнина“, отъ котораго рѣка въ верхнемъ своемъ теченіи получила названіе Оваджикъ-су; затѣмъ рѣка протекаетъ при значительномъ паденіи по узкому и глубокому ущелью, нѣсколько расширяющемуся при Маймансурѣ и немного выше селенія Бёюкъ-Кягдариша впадаетъ въ рѣку Фратъ.

Эрзерумская равнина, какъ видно изъ ея очертанія и множества находящихся въ ней слоевъ раковинъ, составляла нѣкогда дно большого озера, простиравшагося значительно далѣе нынѣшнихъ окраинъ равнины и доходившаго до самаго того мѣста, часахъ въ 15-ти отъ Эрзерума, гдѣ Фратъ входитъ въ глубокую расщелину между высокихъ горъ, по которой пробиваетъ себѣ дорогу въ Терджанскую равнину, имѣя паденіе въ 900 англ. фут., считая съ высшей части Эрзерумской равнины. Равнымъ образомъ, лежащая въ 30-ти часахъ отъ Эрзерума, внизъ по теченію, Эрзинганская котловина также представляла когда-то озеро; до входа въ нее рѣка течетъ на растояніи нѣсколькихъ часовъ узкимъ и крутымъ ущельемъ, по скалистому большею частью ложу, имѣя тамъ и сямъ пороги и наконецъ вливается въ помянутую котловину, пробываясь черезъ горы, идущія отъ южной окраины Эрзерумской равнины.

Пространство административнаго Эрзерумскаго округа, или такъ-называемой Эрзерумской Овы (равнины), почти равняется протяженію бывшаго дна озера. Въ немъ считается, кромѣ главнаго города, 160 селеній съ населеніемъ изъ 42,876 душъ, изъ которыхъ 29,400 магометанъ и 13,476 христіанъ армяно-григоріанскаго исповѣданія, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ армяно-католиковъ, имѣющихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ свои собственныя церкви.

Народонаселеніе до войны съ Россіею (1829 г.) было значительно многочисленнѣе, но въ это время началось переселеніе множества христіанскихъ семействъ въ Россію, отчего опустѣли цѣлыя селенія и общая масса жителей весьма уменьшилась. Весь-

Digitized by Google

ма лишь немногія впослѣдствіи переселились на родину. Въ настоящее время впрочемъ народонаселеніе опять возросло.

Большая часть селеній Эрзерумской равнины имѣетъ не менѣе 50-ти дворовъ, а во многихъ изъ нихъ по сту и болѣе; въ самомъ большомъ селеніи, Кянѣ, до 400 дворовъ. Въ большинствѣ селеній христіане и магометане живутъ вмѣстѣ притомъ добрыми сосѣдями; первые зачастую гораздо многочисленнѣе, чѣмъ турки; въ горныхъ же долинахъ, гдѣ много чисто магометанскихъ селеній, число христіанъ значительно менѣе.

Почва равнины, большая часть которой волканическаго происхожденія, почти посюду плодородна. Но сущесвуютъ еще значительныя пространства вовсе необработанныя; это объясняется слѣдующимъ: во первыхъ, по обоимъ берегамъ Кара-су и отчасти на Илидже-су, близъ Озбека *), тянутся болотистые луга, а затѣмъ обильные водные потоки, стекающіе съ обнаженныхъ горъ, часто приносятъ съ собою множество валуновъ, разбрасываемыхъ преимущественно по болѣе возвышенной части равнины, что̀ представляетъ немаловажное препятствіе для успѣшнаго хода культуры. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ годомъ пространство обработанной земли все увеличивается и было-бы еще обширнѣе, если бы установился болѣе удобный способъ перевозки продуктовъ; другими словами: если-бы были проведены удобныя пути сообщенія, которыми облегчился-бы весьма незначительный въ настоящее время вывозъ въ ближайшую морскую гавань Трапезонтъ. Въ настоящее время равнина ограничивается продовольствіемъ своихъ обитателей, включая сюда и 60,000 жителей Эрзерума и кромѣ того снабжаетъ множество проходящихъ каравановъ жизненными припасами въ пропорціи на нѣсколько дней. Съ увеличеніемъ же вывоза продуктовъ въ Трапезонтъ усилится и незначительный нынѣ ввозъ ихъ изъ сосѣдней Пассинской равнины, бывающій иногда при повышеніи цѣнъ на припасы.

Главнѣйшіе изъ мѣстныхъ произведеній есть пшеница и ячмень, извѣстные своимъ отличнымъ качествомъ; затѣмъ слѣдуютъ: рожъ (ея немного), просо и ленъ; рѣпа, морковь и свекла, отличающаяся большимъ содержаніемъ сахару; клеверъ, огурцы и бобы, немного гороху и чечевицы, капуста, а съ нѣкотораго вре-

*) Произносится—ёзбекъ. Мы не поставили здѣсь русскаго ё, не всегда выражающаго нѣмецкое ö=oe.

Digitized by Google

мени и картофель; всѣ эти овощи разводятся въ обширныхъ огородахъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, расположенныхъ у подошвы сѣверныхъ горъ и укрытыхъ отъ рѣзкихъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, произрастаютъ и арбузы мелкой породы; фрукты же въ этой равнинѣ—высотою въ 6000 англ. футовъ подъ уровнемъ моря—созрѣвать не могутъ.

По причинѣ продолжительной зимы времени для созрѣванія полевыхъ растеній весьма мало. Сѣять начинаютъ въ концѣ апрѣля, часто въ началѣ мая, а жатва оканчивается уже въ августѣ. Осенью сѣется рожь; пшеница рѣдко, такъ какъ она при перемѣнчивой, слѣдующей за зимой погодѣ, подвергается опасности сгнить. Для паханія употребляется плугъ съ желѣзнымъ остріемъ самаго простаго устройства, сѣютъ же просто руками. Вмѣсто бороны, служитъ влекомый по пашкѣ тяжелый древесный стволъ. Хотя въ началѣ лѣта почва и хорошо увлажена, но зато при первыхъ же жарахъ она быстро высыхаетъ, что конечно способствуетъ скорому поспѣванію хлѣба, но и требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ искусственнаго орошенія полей, такъ какъ въ лѣтніе мѣсяцы, за исключеніемъ нѣсколькихъ бурь, дождей никогда не бываетъ. Подобное искусственное орошеніе мѣстности требуется по причинѣ климатическихъ условій во всей Верхней Арменіи, и не только въ странѣ равнинъ, но и въ долинахъ и на невысокихъ горныхъ плато. Рѣчки, протекающія подъ городомъ Эрзерумомъ, доставляютъ лежащимъ ниже полямъ и огородамъ превосходный назёмъ; но на иные способы удобрѣнія здѣсь не обращаютъ никакого вниманія. На этомъ основаніи и въ зависимости отъ того, гдѣ лежатъ поля, урожай въ разныхъ мѣстахъ далеко не одинаковъ: такъ поля у подошвы горъ и близъ пространствъ усѣянныхъ валунами даютъ урожай всего самтретей, или самчетвертъ и самое большое самшостъ, тогда какъ въ поляхъ, лежащихъ на равнинахъ, бываютъ урожаи самъ-восемъ и самъ-десять, а иногда самъ-двѣнадцать. Также какъ въ Турціи и въ другихъ мѣстахъ на востокѣ, хлѣба здѣсь не молотятъ, а выдавливаютъ зерно посредствомъ особой прямоугольной деревянной платформы изъ толстыхъ досокъ, со вбитыми снизу острыми камнями и наложенною сверху тяжестью; въ платформу запрягаются волы, которые и влекутъ ее по разложеннымъ снопамъ*). Для произ-

*) Такимъ-же способомъ молотятъ пшеницу на островѣ Кипрѣ; см. Унгера и Котчи, „Островъ Кипръ“, Вѣна 1865 г. (Unger

Digitized by Google

водства этой работы устроиваются возлѣ полей, или въ селеніяхъ, особыя круглыя площадки. Такъ какъ почти повсюду эта работа происходитъ на открытомъ воздухѣ, то успѣхъ ея совершенно зависитъ отъ погоды, которая должна быть благопріятна не только во время работы, но и до и послѣ нея,—потому, именно, что хлѣбъ послѣ жатвы обыкновенно не свозится тотчасъ съ поля, а когда онъ доставленъ на мѣсто молотьбы и эта работа окончена, то и тутъ его не могутъ убрать сейчасъ-же, по той причинѣ, что надо ждать, пока явится откупщикъ и провѣритъ слѣдующую ему десятую долю съ урожая, и только послѣ этого хозяинъ имѣетъ право приступить къ насыпкѣ зерна въ мѣшки. Вслѣдствіе сказаннаго, дурная погода весьма часто вредитъ и ходу полевыхъ работъ, и качеству хлѣба. Другое послѣдствіе этого способа работы то, что солома изрубливается на короткіе косучки, между которыми, а также между зернами, набивается много пыли и грязи, совершенно отстранить которую невозможно. Когда зерно выдавлено, его отдѣляютъ отъ соломы, раскидывая смѣшанную массу лопатами, при чѣмъ болѣе вѣское зерно падаетъ близко, а солома и пыль относятся воздухомъ далѣе. Для лучшей очистки зерна его большею частью просѣиваютъ такимъ-же образомъ еще разъ.

Рогатый скотъ Эрзерумской равнины: волы, коровы и буйволы средняго, крѣпкаго склада и хорошо кормленъ, но недостаточно хорошо содержится. Овцы, принадлежащія къ общераспространенной въ Анатоліи породѣ съ толстымъ хвостомъ (курдюкомъ) имѣютъ всюду хорошія пастбища. Лошади, употребляемыя здѣсь единственно подъ верхъ и для перевоки вьюковъ, принадлежатъ къ той-же породѣ, которая существуетъ во всей Малой-Азіи вплоть до русской границы и до Персіи и которую путешественники ошибочно называютъ туркменскою. Лошади послѣдней породы и складомъ и свойствами рѣзко отличаются отъ малоазіятскихъ, да къ тому-же ихъ здѣсь вовсѣ и нѣтъ: можно было-бы по справедливости назвать здѣшнюю конскую расу куртинскою, такъ какъ всюду здѣсь распространенные курды отличаются по преимуществу охотою къ разведенію лошадей.

---

und Kotchy, Die Insel Cypern, Wien 1865), гдѣ на стр. 440 изображенъ рисунокъ подобной платформы, совершенно похожей на описанный Варрономъ древне-римскій tribulum.

Digitized by Google

Отъ Эрзерума идутъ по равнинѣ слѣдующія дороги: 1) къ юго-западу: на Ягмурджикъ, Харпутъ и Діарбекиръ (дорога упоминаемая Павломъ Лукасомъ, въ 1705 г.), 2) на югъ: лѣтняя дорога на Хнысъ и Мушъ, проходящая чрезъ Паландёкенъ-дагъ; 3) на востокъ: чрезъ Деве-Бойну въ Пассинскую равнину (откуда она идетъ развѣтвляясь, на Карсъ и Баязетъ, и далѣе въ Персію); 4) на сѣверо-востокъ: дорога, переходящая чрезъ первый мостъ на Кара-Су, между Тавтомъ и Чипахомъ, и ведушая въ Закавказье, и 5) на сѣверо-западъ, дорога въ Трапезонтъ. Послѣдняя идетъ чрезъ Илидже въ-бродъ на Кара-су и селенія Мейнсуръ и Хошапунаръ въ Байбуртъ; во время-же полноводія караваны сворачиваютъ въ сторону на селеніе Чифтликъ, для того чтобы далѣе переправиться черезъ Кара-су по прекрасному каменному мосту у Карарсъ-Кёпрю. Мостъ у Илидже находится на рѣкѣ Илидже-су, которую большая часть путешественниковъ прежняго времени (а въ новѣйшее время и Чихачевъ) признавали за Фратъ (или Кара-су), вслѣдствіе чего впалъ въ то-же заблужденіе и Карлъ Риттеръ. Кромѣ двухъ, уже названныхъ мостовъ чрезъ Кара-су существуютъ еще третій, полуразвалившійся каменный мостъ чрезъ рукавъ Кара-су въ верхней части Сазлыка (Sazlyk), четвертый, весьма хорошо сохранившійся каменный мость противъ селенія Тивникъ и пятый, деревянный у Агавера. Невдалекѣ отъ Илидже отходитъ отъ Трапезонтской дороги другая, идущая на западъ, на Мамахатунъ и Эрзинганъ, отъ нея же отдѣляется та дорога, которая, перейдя на правый берегъ Фрата и слѣдуя этимъ берегомъ по Шогской долинѣ, ведетъ чрезъ Калкитъ и Кара-Гиссаръ къ Сивасу; эта дорога до устройства пароходнаго сообщенія на Черномъ морѣ, когда избранъ былъ болѣе короткій торговый путь между Эрзерумомъ и Трапезонтомъ, составляла главный караванный трактъ для европейско-персидской торговли; но въ настоящее время значеніе ея въ этомъ отношеніи совершенно утратилось.

Что касается до открытій по части древностей, то мнѣ втеченіи многолѣтняго пребыванія въ здѣшнемъ краѣ не особенно посчастливилось, хотя я кое-что интереснаго и нашелъ. Цѣлью первыхъ моихъ изслѣдованій въ здѣшней равнинѣ было отыскать слѣды древней Зимары, которая, согласно разъясненію Плиніевыхъ источниковъ Риттеромъ, должна была находиться здѣсь, въ сосѣдствѣ истоковъ Евфрата. Судя по древнимъ фундаментамъ

Digitized by Google

зданій и обширнымъ кладбищамъ, находящимся сѣвернѣе Карасу, можно лишь заключить, что въ прежнее время тамъ находилось много населенныхъ пунктовъ гораздо обширнѣе нынѣшнихъ, но развалины эти прямо не указываютъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ вышеупомянутый древній городъ. Одни лишь массивные каменные мосты, по сію пору стоящіе насупротивъ селеній Тивникъ и Карарсъ и служившіе, по всей вѣроятности, съ самыхъ древнихъ временъ сообщеніемъ между обоими берегами рѣки, даютъ понятіе о направленіи, гдѣ находились самые значительные города въ наиболѣе населенной, лежащей на сѣверъ отъ Кара-су мѣстности.

Въ армянскую эпоху, область Каринская, заключавшая почти весь нынѣшній Эрзерумскій округъ и получившая свое названіе отъ города Карина (названнаго позднѣе Ѳеодосіополемъ и наконецъ Эрзерумомъ) подраздѣлялась на 4 участка: Мерчакъ, Блуръ, Ардзати и Ардзнъ*). Мѣстонахожденія перваго изъ нихъ мнѣ открытъ не удалось, вѣроятно, этотъ участокъ лежалъ западнѣе прочихъ. Названія Плуръ и Ардзате (Ардзити) носятъ и теперь два изъ помѣщенныхъ на картѣ селеній, что-же касается до Ардзна, бывшаго торговаго центра и весьма извѣстнаго на дальнее разстояніе города, то онъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе Карарсъ. Кохъ искалъ мѣсто этого города далеко внѣ Каринскаго округа, между тѣмъ какъ армянскіе писатели совершенно опредѣленно утверждаютъ, что Ардзинъ находился на Евфратѣ, въ Каринской равнинѣ и что городъ Каринъ лежалъ отъ него на востокъ.

Объ Ардзнѣ говоритъ Аристакъ Ластивьерскій, что онъ считался однимъ изъ „всемірныхъ“ городовъ, какъ по красотѣ зданій и обширной своей торговлѣ, такъ и по богатству и образо-

*) Это сообщеніе, вѣроятно, заимствовано авторомъ изъ народныхъ армянскихъ повѣствованій: но извѣстнѣйшіе армянскіе ученые географы и путешественники объ этомъ подраздѣленіи не говорятъ, по-крайней-мѣрѣ мнѣ не удалось найти перваго названія ни въ описаніи путешествія Нерсеса-Саркисіана (Венеція 1864) съ приложенною къ оному картою Эрзерумской равнины, ни въ обстоятельныхъ компиляціяхъ Инджиджіана; правда, у послѣдняго (Древняя Арменія, стр. 22, Венеція 1822 г.) упоминается объ Ардзати, Плурсѣ, Марагаѣ (не есть-ли это вышесказанный Мерчакъ?) и Ардзнѣ, но только какъ о селеніяхъ, а не участкахъ.

Примѣч. Киперта.

Digitized by Google

ванности жителей. Городъ этотъ платилъ огромныя подати и во времена государственной нужды оказывалъ царямъ значительную матеріальную помощь. Въ городѣ одно время царствовало необыкновенное единодушіе, которымъ проникнуты были всѣ безъ исключенія жители, не существовало ни обмана въ торговлѣ, ни процентовъ на даваемыя взаймы деньги, гостепріимство и помощь бѣднымъ производились щедро, наконецъ, взятки среди служащихъ были вещью неизвѣстною. Но съ тѣхъ поръ какъ въ городъ начали проникать все болѣе и болѣе греки, то армяне научились отъ нихъ и хитрости, и лукавству, и обману; люди сильные превратились въ лихоимцевъ, стали вводить у себя рабовъ и начали обкрадывать отдаваемыхъ подъ ихъ попеченіе сиротъ, а бѣдные стали терпѣть всѣ ужасы нужды. Когда-же послѣ того, въ 1049 году по Р. Х., къ городу поступили съ четырехъ сторонъ персіане, то начали ходить по церквамъ, взывая о помощи небесной. Затѣмъ мужчины, имѣвшіе оружіе, спрятавъ свои богатства въ погребахъ и укрывъ своихъ женъ и дѣтей въ храмахъ, вышли противъ врага, но лишенные поддержки настоящаго войска, Ардзнскіе жители были вскорѣ разбиты и принуждены отступить въ городъ, гдѣ они отчаянно обороняли домъ за домомъ. По улицамъ полились потоки крови. Персіяне безпощадно умерщвляли все, что оказывало сопротивленіе и окончательно овладѣли городомъ, разрушили его и сожгли до тла, при чемъ погибло пропасть народу, искавшаго спасенія въ подвалахъ и погребахъ. Всего во время этого погрома погибло 150 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 160 лицъ высшаго духовенства; церквей сожжено 800. Вышеупомянутый писатель говоритъ, что онъ былъ очевидцемъ всего этого и со слезами на глазахъ описываетъ горестное событіе. Жители же, успѣвшіе спастись, поселились въ сосѣднемъ городѣ Каринѣ (Ѳеодосіополѣ), который съ той поры началъ процвѣтать и въ память разрушеннаго города переименованъ въ Ардзнъ-Румъ (Эрзерумъ), какъ то свидѣтельствуютъ, не безъ основанія, нѣкоторые армянскіе писатели.

Названіе селенія Карарсъ*) заключаетъ въ послѣднемъ сво-

*) Или точнѣе: *Карарцъ*, изображая шипящій мягкій звукъ въ концѣ этого слова буквою, *ц*, по объясненію Инджиджіана (Новая-Арменія, Венеція 1806, стр. 77) названіе это составилось изъ словъ *каръ* (ничего впрочемъ не означающаго по-армянски) и *арцъ*; но Ардзнъ, по его мнѣнію, лежалъ не здѣсь, а на

Digitized by Google

емъ слогѣ почти полное имя разрушеннаго города Ардзна, а окрестности этого селенія полны развалинъ, почему я полагаю что навѣрное не ошибаюсь, если опредѣляю мѣсто древняго Ардзна именно здѣсь; въ этомъ меня еще болѣе убѣждаютъ преданія, сохранившіяся среди собственно жителей селенія и тѣхъ изъ эрзерумскихъ армянъ, лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, между коими наиболѣе развито знаніе исторіи ихъ народа. Самое селеніе Карарсъ, населенное христіанами, находится въ $^1/_4$ часа разстоянія отъ праваго берега Кара-су (называемаго многими Карарсъ-су) и построеннаго тутъ моста. Въ ближайшихъ его окрестностяхъ находятся ясно сохранившіеся фундаменты различныхъ зданій, между которыми отличается основаніе, должно быть, большаго „Румъ-Килиссе“, т. е. греческаго каѳедральнаго собора; на югъ отъ селенія на искусственномъ, вѣроятно, возвышеніи видѣнъ фундаментъ небольшого круглаго строенія, вблизи же селенія находились обширныя когда-то кладбища; на мѣстахъ, ими занимаемыхъ, я нашелъ много весьма старинныхъ памятниковъ, похожихъ на отдѣльно стоящіе катафалки, или-же изображающихъ фигуры животныхъ, но безъ надписей. Среди самаго селенія находится нѣсколько зіаретовъ (мѣста къ которымъ приходятъ на поклоненіе), одинъ изъ нихъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть, стоялъ армянскій соборъ отличается множествомъ набросанныхъ на немъ крестовъ, и пользуется особеннымъ почитаніемъ. Древне-византійскія монеты попадаются здѣсь нерѣдко во время вспахаванія полей, но нѣтъ такихъ, которыя принадлежали-бы къ періоду позднѣе XI-го вѣка. Надписей вообще я не могъ найти.

Селеніе Аладжа стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, или, во всякомъ случаѣ, близъ того мѣста, гдѣ находился городъ того-же имени, построенный Алэддиномъ-Кайкобадомъ. Часахъ въ двухъ оттуда, на лѣвомъ берегу Фрата, лежатъ развалины большого строенія, называемаго въ народѣ ханомъ султана Мурада (сему послѣднему, также какъ и его роду приписывается постройка всѣхъ значительныхъ здѣшныхъ сооруженій), недалеко же отъ него возвышается круглый надгробный памятникъ персидской принцессы.

востокъ отсюда тамъ гдѣ развалины Авьеръ-Кагахъ, что близъ Коллю, на верхнемъ Араксѣ (то-же сочиненіе, стр. 83).

Примѣч. Киперта.

Digitized by Google

Селеніе Джинисъ, росположенное также какъ и Нердибанъ и Пертюнъ, среди небольшой весьма плодородной равнины, спускающейся уступами къ берегамъ Евфрата, считается древнимъ Гимніасомъ Ксенофонта; но это предположеніе ошибочно, такъ какъ, по словамъ Кенофонта, въ пять дней похода отъ Гимніаса, войско съ обозомъ достигло пункта, откуда видно было море, а такого пункта на означенномъ разстояніи отъ Джиниса нѣтъ. Жители селенія утверждаютъ, что здѣсь въ прежнее время былъ довольно большой городъ; впрочемъ до похода графа Паскевича въ селеніи было болѣе 300 домовъ, послѣ-же онаго всѣ жители изъ христіанъ выселились въ предѣлы Россіи. Въ настоящее время въ немъ живутъ около ста большею частью турецкихъ семействъ. Въ селеніи не видать никакихъ развалинъ, въ западномъ-же его концѣ находится, по видимому искусственный, песочный холмъ, въ которомъ жители иногда находятъ древнія кольца и монеты, но мнѣ они не могли показать ни одной.

Жоберъ полагаетъ, но также ошибочно, что Гимніасъ ничто иное, какъ нынѣшнее селеніе Ашкале, лежащее нѣсколько западнѣе на нашей картѣ, на правомъ берегу Фрата, на высотѣ 5658 футовъ надъ моремъ, и называетъ это селеніе Иннесъ-Ашкале, (Jinnes-A.), названіе, котораго я не слыхалъ ни на мѣстѣ, ни гдѣ-либо. Собственно-же названіе Ашкале, произошло не отъ слова крѣпость (кале), но отъ особеннаго свойства холма, находящагося въ южномъ концѣ селенія и состоящаго изъ песку и хряща, котораго мелкія, угловатыя составныя части походятъ будто-бы, по мнѣнію жителей, на главный продуктъ идущій на варку ихъ обѣденной похлѣбки, въ родѣ перловаго супа, на основаніи чего и холмъ, и селеніе получили названіе Ашкале: слово „ашъ“ означаетъ вообще „кушанье“, въ здѣшней-же мѣстности оно значитъ въ тѣсномъ смыслѣ „похлебку“. Отъ этого селенія идетъ дорога чрезъ селенія Ташагилъ и Копъ въ Байбуртъ, служившая прежде главнымъ сообщеніемъ между Байбуртомъ и Эрзерумомъ.

Въ Эрзерумскомъ округѣ находятся три армянскихъ монастыря: Хачка-Ванкъ, Гармиръ-Ванкъ и Мюдирге-Ванкъ. О происхожденіи перваго изъ нихъ мною будетъ сказано въ описаніи источниковъ Евфрата. Второй-же есть посѣщенный Турнефоромъ въ 1700 году „Красный монастырь“, по-армянски, „Гармиръ-Ванкъ“, и по-турецки Кизилъ-Ванкъ“. Какъ гласитъ армянская легенда, Гайрапетъ Нарзесъ однажды увидѣлъ во снѣ св. Дѣву

Digitized by Google

Марію съ покрываломъ краснаго цвѣта на головѣ и Спасителемъ на рукахъ; нѣсколько времени спустя, патріархъ велѣлъ выстроить монастырь во имя Божіей Матери (Сурпъ-Аздуалзадзинъ) на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ видѣлъ сонъ; его назвали „Краснымъ-Монастыремъ“ въ память вышеупомянутаго краснаго покрывала и въ отличіе отъ другихъ монастырей, также посвященныхъ Богородицѣ.

Мюдирге-Ванкъ стоитъ на скатѣ Паландёкенскихъ горъ, круто упирающемся ниже монастыря въ равнину; съ монастыря живописный видъ на сосѣднее селеніе того-же имени. Монастырь просторное зданіе, обнесенное стѣнами; въ немъ нѣсколько жилыхъ строеній и гостинницъ, церквей двѣ, старая и новая, построенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ другой, пришедшей въ вѣтхость. Здѣсь лѣтнее мѣстопребываніе эрзерумскаго архіепископа. Монастырь посвященъ Сурпъ-Лузаворичу, или св. Григорію Просвѣтителю, который, согласно легендѣ, былъ заточенъ здѣсь по приказанію Тирдата въ углубленіи въ видѣ колодца, гдѣ пробылъ 4 дня; исполнительницею-же этого предписанія была туземная властительница, жившая въ загородномъ домѣ, стоявшемъ на мѣстѣ занимаемомъ теперь монастыремъ. Въ оградѣ обширной новой церкви находится замурованная яма, которую вѣрующіе армяне признаютъ за подлинное мѣсто заточенія святителя. Старая церковь совершенно покинута и въ полномъ запущеніи; написанныя на ея стѣнахъ фрески почти совершенно стерлись.

Въ каждомъ изъ этихъ монастырей по одному или по два священника. Старыхъ рукописей въ нихъ нѣтъ, да, вѣроятно, ихъ во всей Арменіи весьма мало, такъ какъ въ глазахъ нынѣшняго невѣжественнаго духовенства это—не имѣющіе никакой цѣнности куски бумаги. Мнѣ разсказывали много примѣровъ уничтоженія находимыхъ манускриптовъ потому только, что люди, которымъ они попадались, не были въ состояніи разобрать написаннаго.

Между сельскими церквами есть также много старинныхъ, существующихъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ, нѣкоторыя-же изъ нихъ, какъ гласитъ народная молва, древнѣе временъ вражескихъ нашествій на Арменію; но надписей относящихся къ этимъ отдаленнымъ временамъ не существуетъ нигдѣ. Небольшая Саладзорская церковь одна изъ самыхъ древнихъ, тамъ видна сильно стертая надпись временъ XIII вѣка. Мнѣ показывали въ этой церкви вещь весьма любопытную—грубо налитографированный образъ въ

Digitized by Google

рамкѣ и подъ стекломъ, съ испанскою надписью, свидѣтельствующею, что онъ нарисованъ въ Перу, въ началѣ прошлаго столѣтія; образъ этотъ въ большомъ почетѣ. Надо полагать, что онъ изъ этой отдаленной, истой католической страны, попалъ сюда, въ грегоріанскую Арменію при посредствѣ какихъ-нибудь католиковъ-миссіонеровъ.

Окрестности Эрзерума богаты минеральными источниками, вообще впрочемъ довольно слабыми. Они большею частью содержатъ сѣру и немного желѣза и соли. Два изъ нихъ, находящіеся на большой Трапезунтской дорогѣ, близъ Илидже и описанные уже многими, обнесены прочною постройкою, температура ихъ 31° по Р. Фундаментъ этого зданія, вѣроятно, тотъ-же самый, который заложилъ здѣсь Анатолій, полководецъ Ѳеодосія младшаго и строитель крѣпости въ городкѣ Каринѣ, названномъ затѣмъ Ѳеодосіополемъ. Кромѣ пользующихся извѣстностью минеральныхъ ключей у Ардзити и Соукчермурка, въ большомъ ходу нѣкоторые изъ источниковъ, находящихся близъ Хиндсха и Кевгири, въ которыхъ содержится и углекислота. Что касается до пользованія этими различными водами, то ни свойства и температура ихъ, ни самыя болѣзни посѣтителей водъ не могутъ служить для него мѣриломъ, такъ какъ при первобытномъ взглядѣ жителей на этого рода леченіе всѣ эти воды, надо полагать, одинаково полезны при какой угодно болѣзни.

Мѣстами стеченія народа служатъ вообще: минеральные ключи, монастыри и зіареты; въ числѣ послѣднихъ важенъ въ глазахъ турецкаго населенія, памятникъ Абдеррахмана-Гази мусульманскаго святого, расположенный на богатомъ растительностью склонѣ Паландёкенскихъ горъ, о которомъ упоминаютъ нѣкоторые путешественники; однимъ же изъ зіаретовъ христіанскаго населенія служитъ прудъ полный священной рыбы близъ селенія Сёютлы (называемаго также Балыклы, отъ обилія рыбы). Кромѣ того, цѣлью увеселительныхъ поѣздокъ жителей лѣтомъ служатъ скалистыя пещеры близъ селенія Умудумъ (что значитъ „моя надежда“); преданіе говоритъ, что въ нихъ одно время жили Ферхадъ и Ширинъ, но вѣроятнѣе всего, что тамъ просто обитали отшельники.

Небезъинтересно было-бы добавить къ сему, что Турнефоръ не ошибался, предполагая по формаціи горъ, окружающихъ Эрзерумъ, что въ нихъ долженъ содержаться каменный уголь. Это

Digitized by Google

дѣйствительно оправдалось. Но трудность доставки этого продукта, неумѣніе обращаться съ нимъ, а главное, недостатокъ иниціативы со стороны правительства, или богатыхъ частныхъ лицъ, служатъ причинами, почему эти богатые, по всей вѣроятности, пласты каменнаго угля по сю пору не разработаны.

II. Поѣздка на Думлы-дагъ къ истокамъ Евфрата.

Въ одно свѣжее, прекрасное іюльское утро выѣхали мы вдвоемъ съ однимъ знакомымъ верхомъ изъ Эрзерума въ Ардзити, что̀ часахъ въ трехъ разстоянія отъ города, собираясь навѣстить тамъ нашего общаго друга, русскаго консула, статскаго совѣтника Жабу, вмѣстѣ съ которымъ мы должны были на другой день совершить поѣздку на Думлы-дагъ, къ мѣсту, гдѣ на немъ берутъ начало истоки Евфрата. Г. Жаба, замѣчательный оріенталистъ и нумизматъ *), распоряжается своимъ мѣстопребываніемъ такимъ образомъ, чтобы въ жаркое время года отнюдь не оставаться въ Эрзерумѣ, гдѣ, при отсутствіи растительности и тѣни, особенно чувствителенъ рѣзкій переходъ отъ холодной зимы къ лѣтнему зною съ его пропитаннымъ пылью воздухомъ и духотою, препятствующею всякой умственной работѣ. Поэтому г. Жаба переѣзжаетъ на лѣто каждый годъ куда-нибудь на вольный воздухъ, избирая такое мѣстечко въ сосѣдствѣ какой-нибудь деревушки, гдѣ бы по чистому, хрящеватому грунту протекалъ веселенькій ручеекъ и было-бы нѣсколько деревьевъ, подъ тѣнью которыхъ и разбивается его палатка: иначе здѣсь жить въ деревнѣ нельзя, такъ какъ никому мало-мальски привикшему къ относительному комфорту и чистотѣ не понравилось-бы жить въ здѣшнихъ деревенскихъ домахъ. Воздухъ внутри ихъ лѣтомъ невыносимъ, потому что они построены на самый первобытный ладъ, примѣненный главное къ тому, чтобы предохранять и людей и скотину отъ суроваго зимняго времени. По этой причинѣ, всѣ

*) Г. Жаба, нынѣ отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, во все время своего многолѣтняго пребыванія въ Эрзерумѣ, посвящалъ свои свободные часы преимущественно на изслѣдованіе курдскаго языка, и ему удалось, при величайшемъ трудѣ и терпѣніи, составить необыкновенно полный словарь, а также и грамматику этого языка. *Примѣчаніе автора.*

Digitized by Google

путешествующіе по здѣшнему краю въ лѣтнее время помѣщаются всегда внѣ селеній, въ палаткахъ; зимою же они только тогда рѣшаются войти въ отведенное имъ мѣсто ночлега, когда жилище будетъ вычищено и выметено и хорошенько провѣтрено.

Мы направились вдоль подошвы Топъ-дага (пушечная гора), составляющаго здѣсь юго-восточный край Эрзерумской равнины и чрезъ часъ времени по выѣздѣ изъ города достигли селенія Соукъ-Чермыкъ (холодная купальня), такъ названнаго отъ здѣшняго холоднаго иловатаго ключа, для стока котораго устроенъ прудъ, служащій мѣстомъ для купанья. Послѣднее весьма славится у туземцевъ, такъ какъ вода въ пруду лѣтомъ холодная, а зимою теплая. По сдѣланному нами еще прежде измѣренію температуры, мы нашли въ водѣ 16,5° R., при температурѣ воздуха въ 26,6°. Въ Соукъ-Чермыкѣ до 15 домовъ, населенныхъ христіанами и магометанами, наружный-же видъ селенія тотъ-же что и прочихъ селеній армянской плоской возвышенности. Самыя жилища весьма неуклюжи и по причинѣ слишкомъ дорого обходящейся доставки камня, въ особенности издалека, большая часть ихъ выстроена изъ земли, къ чему приступаютъ слѣдующимъ образомъ: землю подъ предполагаемымъ строеніемъ и вокругъ него сгребаютъ и поливаютъ, затѣмъ ее вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ соломы пресуютъ въ видѣ большихъ кирпичей, которые сушатся нѣсколько дней сряду; изъ этой-то непрочной кладки строятся стѣны жилища, на которыя кладется сверху рядъ толстыхъ брусьевъ, покрываемыхъ утрамбованнымъ слоемъ земли толщиною въ два фута и болѣе. За недостаткомъ-же брусьевъ употребляются и тонкіе древесные пни, поверхъ которыхъ накладывается хворостъ, служащій, какъ для того чтобы закрывать промежутки промежду пней, такъ и для того чтобы земляная крыша имѣла болѣе прочное основаніе; но обикновенно сквозь хворостъ начинаютъ мало-по-малу падать на обытателей комья земли, что̀ ихъ однако нисколько не безпокоитъ. Крыши этого рода очень терпятъ отъ дождя и тающаго снѣга. Въ стѣнахъ домовъ продѣлываются отверстія для свѣта и воздуха, заклеиваемыя зимою намасленною бумагою. Когда-же попадается камень, то онъ идетъ на постройку стѣнъ, при чемъ роль известки играетъ мокрая земля, называемая совершенно правильно „чамуромъ“ т. е. грязью. Всѣ эти селенія, за немногими исключеніями, не имѣющія ни садовъ, ни деревьевъ, въ дождливую погоду

Digitized by Google

похожи издали, и въ особенности если смотрѣть съ высоты, на большія кучи грязи. Что касается до селеній, лежащихъ на скатахъ горъ, то на жилища ихъ составляющія идетъ еще менѣе матеріалу, такъ какъ ихъ продѣлываютъ обыкновенно въ самой горѣ и издали ихъ почти не видно, а если и видно, то они кажутся въ родѣ большихъ кротовыхъ норъ; въ сильный-же снѣгъ они теряютъ и эту форму. Слова Ксенофонта, что жилища эти становятся видны лишь тогда, когда въ нихъ войдешь, совершенно оправдываются и понынѣ, въ зимнее время.

Направленіе нашего пути до Соукъ-Чермыка было сначала на сѣверъ, съ небольшимъ отклоненіемъ на востокъ, а далѣе— на сѣверъ-же, слабо-отклоняясь на западъ, вплоть до Ардзити, лежащаго прямо къ сѣверу отъ Эрзерума. У Соукъ-Чермыка вступили мы въ гладкую равинну, возвышающуюся весьма немногимъ надъ русломъ Евфрата, который весною, во время таянія снѣговъ и большихъ дождей, поднимается выше своихъ низменныхъ береговъ и разливается по равнинѣ на разстояніе цѣлыхъ миль, причемъ время разлива продолжается нѣсколько недѣль. Затѣмъ вода мало-по-малу убываетъ, успѣвъ обогатить все наводненное пространство роскошнымъ камышомъ. Отсюда происхожденіе камышовыхъ лѣсовъ, о которыхъ говорятъ Моисей Хоренскій и другіе древніе писатели, а также и Риттеръ. Но уже въ іюлѣ мѣсяцѣ лѣса эти исчезаютъ отъ дѣйствія зноя, высасывающаго изъ земли послѣднюю влагу и образующаго въ почвѣ трещины. Тысячи и тысячи разнаго рода птицъ: дикихъ гусей и утокъ, дикихъ куръ, журавлей, пиголицъ, куликовъ, и т. д. (нѣсколько разъ видѣли мы черныхъ аистовъ, а также и красныхъ скворцовъ) обитаютъ здѣсь круглый годъ. Свидѣтельство Моисея Хоренскаго, что жители живутъ яйцами эгихъ птицъ надо впрочемъ считать простою гиперболою.

Чрезъ полчаса пути отъ Соукъ-Чермука мы переправились вбродъ чрезъ Евфратъ, называемый здѣсь Кара-Су, т. е. черною рѣкою, отъ его мутныхъ, медленно текущихъ водъ; переправу мы совершили въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка имѣетъ не болѣе шаговъ 15-ти ширины и гдѣ вода была лошадямъ по-колѣно. Чрезъ нѣсколько минутъ позже мы перешли чрезъ другой, болѣе узкій рукавъ рѣки, которая вообще течетъ по равнинѣ нѣсколькими вѣтвями, образуя нѣсколько острововъ. Русло-рѣки имѣетъ здѣсь неодинаковую глубину и по причинѣ вязкаго иловатаго грунта

Digitized by Google

равнины, оно проходимо вбродъ въ немногихъ лишь мѣстахъ и вообще глубже чѣмъ по выходѣ Евфрата изъ равнины: тутъ рѣка принимаетъ снова характеръ горнаго потока, увеличивается паденіе и быстрота ея теченія, а русло ея шире, наполнено камнями и идетъ, изгибаясь до входа рѣки въ узкое, окаймленное высокими горами, ущелье, миновавъ которое Евфратъ образуетъ первый свой крутой поворотъ на югъ, вступая въ Терджанскую равнину.

Черезъ $1^1/_2$ часа скораго пути отъ Евфрата по дорогѣ чрезъ селеніе Цитаугъ*), прибыли мы въ 10 часовъ утра въ Ардзити, при температурѣ 16° R. въ тѣни. Селеніе, окруженное нѣсколькими группами деревьевъ, красиво расположено на скатѣ горы, мягко спускающемся подъ селеніемъ въ самую равнину.

Пріятель нашъ, палатка котораго стояла на самомъ живописномъ мѣстѣ, встрѣтилъ насъ съ тѣмъ обычнымъ гостепріимствомъ, которое имѣютъ случай испытать всѣ путешествующіе чрезъ Эрзерумъ, направляясь по дорогѣ въ Персію, или обратно. Вечеромъ этого знойнаго дня (жара доходила до 28° R.) мы отправились купаться въ прудъ минеральной воды, имѣвшей до 25°, послѣ чего взобрались на гору съ часовнею, что̀ стоитъ надъ селеніемъ, откуда любовались обширнымъ видомъ на равнину и ущелья по бокамъ Евфрата. Самая часовня—развалившееся зданіе, куда стекаются на богомолье армяне-католики.

На другое утро, съ восходомъ солнца, при чувствительной прохладѣ, нашъ маленькій караванъ тронулся снова въ путь, съ тѣмъ чтобы взойти на горы лежащія на сѣверъ. Горы эти ближайшія къ Ардзити, принадлежатъ ко вторичной формаціи, отлагающейся, также какъ и повсюду въ Верхней Арменіи, довольно большимъ количествомъ минеральныхъ ключей; собственно же горные хребты большею частью вулканическаго происхожденія и пересѣкаются горами вышеназваннаго свойства. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ красивѣе и зеленѣе становилась горная мѣстность. Немного ниже перевала, чрезъ который намъ предстояло переправиться, чтобы двинуться затѣмъ на востокъ къ источни-

*) Или вѣрнѣе „Дзитахогъ“ (по Инджеджану, стр. 78), т. е. „земля оливковыхъ деревъ“,—названіе, впрочемъ, совершенно неподходящее, такъ какъ здѣсь оливковыя деревья никогда не могли расти.

Digitized by Google

камъ Евфрата, открылся намъ на западъ обширный видъ на ту горную разсѣлину, куда часахъ въ 15-ти отсюда входитъ рѣка и на дальнія, хаотически разбросанныя частью снѣговыя горы; непосредственно-же подъ нами, въ томъ-же направленіи, видны были дикія, спертыя въ утесахъ ущелья, на двѣ которыхъ шумѣли рѣчки, стремящіеся въ Эрзерумскую равнину. Мы выѣхали изъ Ардзити въ отличнѣйшую погоду, но теперь надъ нами уже собирались грозныя массы облаковъ, а когда мы стали приближаться къ вышеупомянутому перевалу, то насъ окутали тучи, въ то время какъ съ перевала подулъ крѣпкій и ледяной вѣтеръ, бившій намъ въ лицо почти горизонтально мелкимъ градомъ; становилось все темнѣе и темнѣе до того что впереди себя я не видѣлъ далѣе хвоста лошади нашего проводника. Теперь я дѣйствительно повѣрилъ, что въ Эрзерумской равнинѣ въ концѣ іюня и началѣ іюля выпадаетъ иной разъ глубокій снѣгъ, какъ о томъ увѣряли меня туземцы и въ чемъ мнѣ еще не было случая лично убѣдиться. Видъ же живописной, растилающейся на востокъ горной долины, которою мы теперь ѣхали, обозрѣлъ я въ первые лишь на возвратномъ пути. По прибытіи нашемъ къ главному истоку Евфрата, намъ сейчасъ-же разбили небольшую походную палатку; конюхъ г-на Жабы, русскій армянинъ, запасся на наше счастіе большою персидскою буркою, которою мы и воспользовались, укрывшись втроемъ подъ нею, а поданная намъ вкусная закуска окончательно оживила наши оцѣпенѣвшіе члены. Спустя часъ времени разошлись облака и небо снова прояснѣло.

У подошвы южнаго ската долины, на высотѣ 8567 англ. футовъ надъ пов. моря, опредѣленной нами посредствомъ точки кипѣнія дистиллированной воды; въ бассѣйнѣ, образовавшемся изъ стоящихъ другъ надъ другомъ камней, бьетъ источникъ чистой, холодной и хорошей на вкусъ воды. Ни какого движенія воды не замѣтно, такъ какъ ни на днѣ, ни на краяхъ бассейна, имѣющихъ фута два вышиною, не видать ключей, способствующихъ постоянной прибыли водяной струи, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя такъ сильна, что источникъ по выходѣ же изъ резервуара образуетъ ручей шириною отъ 5 до 6 футовъ, съ плескомъ текущій по роскошнымъ лугамъ, что у подошвы здѣшняго, менѣе орошеннаго ската долины, начинающейся у перейденнаго нами перевала. Температура источника, при $9^1/_2$ градусахъ воздуха,

Digitized by Google

равнялась всего 2¹/₂ градуса R. Это и есть главный истокъ Евфрата, который самъ по себѣ, да и въ связи съ окружающею его альпійскою мѣстностью, вполнѣ характеризуется библейскимъ опредѣленіемъ—„Потока, могучія и необузданныя воды котораго всюду выходятъ изъ береговъ и должны затопить Іудею и окружить всю земную поверхность“. Тѣмъ не менѣе здѣшняя страна сѣверо-западнаго Евфрата не можетъ быть тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился земной рай книги Бытія, такъ какъ по сосѣдству нѣтъ требующихся истоковъ другихъ рѣкъ; я нашелъ, съ другой стороны, что этимъ условіямъ удовлетворяетъ другая мѣстность—Бингёль-дагъ, признаваемый армянами за мѣстонахожденіе земного рая и откуда въ каждую изъ сторонъ свѣта стрѣмится по рѣкѣ, изъ которыхъ три берутъ свое начало весьма близко одна отъ другой; эти четыре рѣки: Чарбухуръ, одинъ изъ главнѣйшихъ истоковъ юговосточнаго Евфрата (Мурада), Араксъ, Хинисъ-Тузла-су и Фисонъ (это армянское названіе, турецкое-же: Бингель-су и далѣе Лечикъ-су, а у Ксенофонта рѣка эта извѣстна подъ именемъ Фазиса). Если вѣрить армянскимъ преданіямъ, то открытіе изслѣдованнаго нами источника Евфрата произошло при совершенно новыхъ для насъ обстоятельствахъ. Во времена греческаго императора Ираклія, удалось грекамъ отнять у персіянъ животворящій Крестъ Господень, но на обратномъ пути они были вынуждены обстоятельствами гдѣ-нибудь его схоронить; крестъ былъ зарытъ на горѣ Думли-дагъ, откуда впослѣдствіи греки его благополучно доставили въ Византію. Тамъ императоръ Ираклій, снисходя къ просьбѣ одной армянской правительницы, у которой онъ гостилъ въ Эрзерумѣ, подарилъ ей частицу Креста, положенную ею затѣмъ въ основаніе воздвигаемаго ею монастыря Хачка-Ванкъ (монастыръ Креста). На томъ же мѣстѣ, на Думли-дагъ, гдѣ зарытъ былъ Крестъ, появился вдругъ, въ то время какъ его оттуда вырывали, осмотрѣнный нами источникъ. Вслѣдствіе того послѣдній служитъ предметомъ высокаго уваженія, и не только у армянъ, но и у турокъ. Произвѣсти въ немъ омовеніе значитъ достигнуть исцѣленія души и тѣла; кто же выкупается въ немъ, отягченный какимъ-либо грѣхомъ, тотъ умираетъ на-мѣстѣ. Надо полагать, что этому, столь распространенному повѣрью немало способствовала и низкая температура источника; нашъ, вышеупомянутый конюхъ рѣшился было, не смотря ни на свѣжесть воды, ни на вѣроятную свою грѣховность, тамъ вы-

Digitized by Google

купаться, но это, кажется, отразилось на немъ лишь самымъ благодѣтельнымъ образомъ.

Армяне, любящіе паломничать по своему, охотно ходятъ на богомолье, въ особенности въ августѣ, когда бываютъ церковные праздники въ ближайшемъ сюда Хачка-Ванкѣ; побывавъ тамъ, они направляются къ Хачка-Пайту, т. е. къ животворящему древу, иначе сказать къ здѣшнему ключу, обязанному своимъ происхожденіемъ, по легендѣ, первому. Тутъ благочестивая цѣль поломничества отходитъ на второй планъ: идетъ плясъ, кутежъ и распивается раки*), послѣ чего всѣ предаются „кейфу“ (что значитъ радость, или пріятное состояніе духа); совершенно такимъ-же образомъ происходитъ посѣщеніе прочихъ многочисленныхъ зіаретовъ (мѣсто поклоненія), превращающихся въ простыя мѣста сборищъ для грубыхъ и однообразныхъ увеселеній этого народа, стоящаго на столь низкой степени цивилизаціи.

Тронувшись въ обратный путь на солнцѣ въ 2 часа дня, замѣтили мы возлѣ дороги нѣсколько огромныхъ грудъ камней; наши спутники, армяне, набросали на нихъ еще нѣсколько камней, думая, согласно повѣрью, что этимъ уничтожаются злые замыслы ихъ враговъ, такъ какъ подъ этими массами камней заточены будто-бы злые духи.

Часамъ къ 5-ти мы обратно прибыли къ гостепріимному шатру г-на Жабы, гдѣ мы нашли температуру не свыше 10° и наслаждались цѣлый день прелестнѣйшею погодою.

III. Поѣздка изъ Эрзерума на Бингель-дагъ.

Армянскія народныя преданія утверждаютъ, что Бингѐльдагъ (тысяча озеръ)—мѣсто земнаго рая и, въ видѣ признаковъ, указываютъ на тамошнія развалины городовъ и селъ великолѣпную растительность, всходы дикаго винограда, а также на присутствіе четырехъ рѣкъ, упоминаемыхъ въ библейскомъ описаніи

*) Это, употребляемая въ Турціи водка, для изготовленія которой идетъ смола мастичнаго фисташковаго дерева; простой-же народъ въ Арменіи, которому по причинѣ доставки раки обходится слишкомъ дорого, большею частью замѣняетъ его отвратительною сивухою изъ тутовыхъ ягодъ.

Примѣч. автора.

Digitized by Google

земного рая. Для того чтобы удостовѣриться, въ какой мѣрѣ эта малоизвѣстная горная страна соотвѣтствуетъ сказанному, мы уговорились съ англійскимъ консуломъ въ Эрзерумѣ, сэромъ Робертомъ Дэліелемъ, предпринять туда поѣздку *).

Въ одинъ прекрасный іюльскій день, съ разсвѣтомъ выѣхали мы изъ Эрзерума въ сопровожденіи нѣсколькихъ служителей и кавасовъ, не забывъ запастись необходимыми жизненными припасами, такъ какъ дорогою мы не могли разсчитывать найти ничего, кромѣ молока, яицъ, да плохого хлѣба и баранины. Впродолженіи около часу ѣхали мы по равнинѣ легкимъ подъемомъ до подошвы Паландекенъ-дага, а затѣмъ поѣхали въ гору, втянувшись въ узкое и крутое ущелье, отдѣляющее названную гору отъ лежащаго западнѣе Эйерлю-дага и орошенное небольшимъ притокомъ Евфрата. Дойдя до перевала, находящагося къ югозападу отъ основанія вершины Паландекенъ-дага и служащаго водораздѣломъ между Евфратомъ и Араксомъ (называемымъ здѣсь Нэби-чаемъ, а далѣе Гасанъ-кале-су), мы дали отдыхъ нашему каравану, съ тѣмъ чтобы взобраться самимъ на упомянутую вершину. Южный ея скатъ имѣетъ до 60° крутизны и покрытъ фута на два слоемъ хрупкаго, остроконечнаго камня, что̀ весьма затрудняетъ подъемъ. Тамъ и сямъ торчавшіе въ промежуткахъ камней кустики и травы и даже самые нѣжные горные цвѣтки представлялись намъ единственными и, конечно, болѣе воображаемыми точками опоры для рукъ. Взойдя на вершину, увидѣли мы передъ собою, съ сѣверной стороны, дикое, изрытое пространство трахитоваго грунта—оказалось что мы стояли надъ старымъ, когда-то открывшимся здѣсь кратеромъ. Вблизи и вокругъ насъ, всѣ части горы, заслоненныя отъ солнца и теплыхъ вѣтровъ, были покрыты пеленою снѣга. Передъ нами раскинутъ былъ во всѣ стороны обширный видъ: съ сѣвера чрезъ Эрзерумскую равнину на Понтійскую береговую горную страну; съ запада, на горы лежащія по сторонамъ Евфрата и по сѣверному краю Эрзинганской равнины; съ юга, на рядъ невысокихъ горъ Бингельскаго хребта, заслонявшаго отъ насъ, въ видѣ стѣны, дальнѣйшій горизонтъ и наконецъ съ востока, черезъ разстилавшуюся у нашихъ ногъ

*) Для сравненія см. описаніе подобной-же поѣздки П. Чихачева, въ 1858 года (Zeitschrift f. allgem. Erdkunde, часть VI стр. 302—306)

Digitized by Google

Пассинскую равнину, на Соганлы-дагъ. Имѣя съ собою отличную буссоль, мы съ помощью ея взяли нѣсколько направленій на самые рельефно-отдѣляющіеся пункты, въ особенности-же на лежащіе въ Эрзерумской равнинѣ, что̀ дало возможность, въ случаѣ нужды въ будущемъ, опредѣлить весьма точно положеніе тѣхъ изъ этихъ пунктовъ, которые намъ уже были извѣстны и наблюдались нами съ другихъ сторонъ*). Найденная нами по наблюденной температурѣ кипѣнія воды высота вершины въ 10,435 англ. футовъ надъ поверхностью моря, оказалась среднею между двумя нынѣ произведенными и двумя сдѣланными позже измѣреніями

Дальнѣйшій путь продолжали мы почти прямо на югъ, идя въ теченіи $2^1/_2$ часовъ подъ гору, по волнообразной плоской возвышенности съ лежащими мѣстами снѣжными полосами, но покрытой густою травою и богатою растительностью и пересѣкаемой множествомъ ручейковъ; мѣстность эта тянулась отъ подошвы лежащихъ къ западу горъ по направленію на востокъ, гдѣ мы ничего не могли выдѣть по причинѣ близко отъ насъ стоящихъ высотъ. Затѣмъ повернули мы влѣво, т. е. почти на юго-востокъ и подошли, спустившись наконецъ по довольно крутому спуску, къ текущей на востокъ, на соединеніе съ Араксомъ и имѣющей здѣсь 15—20 футовъ ширины рѣчкѣ Кизилъ-гечидъ-чаю (рѣка съ краснымъ бродомъ), такъ названной по причинѣ краснаго цвѣта ея каменистыхъ береговъ; въ этотъ день мы кромѣ волканическихъ породъ, встрѣчали и порфиръ и песчаникъ.

---

*) Эрзерумская цитадель, N 8° W, около 2-хъ часовъ.
Шейхджикъ-дагъ, небольшой потухшій вулканъ, по ту сторону Эрзерумской равнины N 35° W.
Акъ-баба, большая скала, къ западу отъ Серчеме-дере, N 50° W.
Джедженъ, или Хашабпунгаръ-дагъ, родъ высокой пирамиды, N 60° W.
Бахтели, или Конъ-дагъ, плоская гора, N 64° W.
Маріамъ-дагъ, на лѣвомъ берегу Евфрата, ниже Ашкале, N 79° W.
Кешишъ-дагъ на сѣв. отъ Эрзинганской равнины, N 87° W.
Топрахъ-кале, вѣтвь Бингёль-дага, S 6° O.
Колосальная снѣговая вершина (Субханъ-или Сипанъ-дагъ?), S 50° O.
Гора, вершины которой за облаками не видно (Араратъ?), O.
Гассанъ-кале, въ Пассинской равнинѣ, N 68° O.
Направленіе дальнѣйшаго пути отсюда, S 13° W.
Дорога, развѣтвляющаяся на востокъ отъ Хиниса, S 37° O.

Digitized by Google

На этой рѣчкѣ въ $1^1/_2$ часахъ разстоянія отсюда внизъ по теченію, стоитъ селеніе Ташкессанъ, а нѣсколько далѣе Катранлы. Спустя еще часъ пути и сдѣлавъ небольшой крюкъ на востокъ, прибыли мы къ жалкой курдской деревушкѣ Мадрагъ *), расположенной въ долинѣ съ мягкимъ, мѣстами болотистымъ грунтомъ. Разбивъ свои палатки на берегу ручейка, мы вскорѣ заснули подъ звуки доносившихся до насъ изъ селенія мелодично-заунывныхъ курдскихъ пѣсенъ.

На слѣдующій день мы продолжали путь почти прямо на югъ, чрезъ рядъ незначительныхъ высотъ, къ лежащему въ 2-хъ часахъ разстоянія селенію Дюсьюрюди (т. е. прямо идущій), что̀ на лѣвомъ берегу рѣчки того-же названія, футовъ въ 20 шириною и весьма богатой форелью; рѣчка эта часахъ въ 3-хъ отсюда впадаетъ къ Кизилъ-гечидъ-чай. Идя затѣмъ еще часа два по плоскимъ, усѣяннымъ волканическими глыбами высотамъ, густо заросшимъ ивою и украшеннымъ коврами цвѣтовъ, а подъ конецъ по легко спускающемуся, волнистому грунту, подошли мы къ долинѣ Аракса, которая здѣсь довольно широка и отчасти болотиста, а выше и ниже этого мѣста имѣетъ крутые, съуживающіе ее края. Араксъ течетъ здѣсь частыми изгибами, направляясь вообще съ юго-запада на сѣверо-востокъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ бродъ, имѣетъ въ ширину футовъ 20, а въ глубину около $2^1/_2$, мѣстами же онъ глубже. Мы расположились отдыхать на невысокомъ уступѣ, надъ рѣкою, на берегу впадающаго въ нее мельничнаго ручья, въ растояніи часа $1^1/_2$ отъ лежашаго выше, на лѣвомъ берегу Аракса, селенія Алтыны. На зовъ конюха г. Дэліеля, родомъ курда, собралось вскорѣ къ нашей ставкѣ множество его одноплеменниковъ, сбѣжавшихся со всего сосѣдства; подъ его управленіемъ устроились тотчасъ-же національные танцы, подъ тактъ оживленныхъ пѣсенъ, которые по живости и относительной граціи тѣлодвиженій превосходили все, что мы видѣли въ здѣшнихъ мѣстностяхъ по части „поэзіи ногъ“, въ особенности же у неуклюжихъ армянъ.

Слѣдующій за симъ день пути привелъ насъ къ горамъ, составлявшимъ цѣль нашей поѣздки. Путь нашъ, лежавшій вообще

---

*) Мадрагъ долженъ отстоять часахъ 6-ти отъ селенія Ташагылъ, что̀ на дорогѣ изъ Эрзерума въ Палу.

Прим. Автора.

Digitized by Google

на югъ, проходилъ чрезъ горы, небольшія плато и чрезъ различныя рѣчки, при чемъ часто встрѣчались весьма крутые подъемы. Одинъ изъ нашихъ кавасовъ, знакомый съ мѣстностью обратилъ наше вниманіе на одно изъ плато, на которомъ возвышалась стѣна, сложенная изъ камней и кусковъ скалъ, обнимавшая широкое пространство; это было, по его мнѣнію, „кале", т. е. крѣпость. Послѣ пяти-часовой ѣзды—исключая отсюда частые привалы для подкрѣпленія нашихъ желудковъ, возбужденныхъ чрезъ мѣру животворнымъ воздухомъ и свѣжею водою, поднялись мы крутымъ, идущимъ зигзагами подъемомъ къ руслу Бингель-чая, заключенному между почти-отвѣсными скалами. Послѣднее названіе носятъ многія вытекающія изъ этихъ горъ рѣчки, но только въ верховьяхъ: рѣчка, у которой мы очутились, имѣетъ футовъ 12 ширины и стремительно течетъ по наклонному, мѣстами гладкому, скалистому грунту. Такъ какъ эта рѣчка вытекаатъ съ самыхъ вершинъ здѣшнихъ горъ, то и считаютъ ее за главный истокъ Аракса, какъ уже называли намъ эту рѣку на мѣстѣ вчерашняго ночлега.

На другое утро взобрались мы на западный берегъ Бингель-чая, откуда достигли плато, ровно поднимающагося къ самымъ вершинамъ Бингеля. Прельщенные необыкновенно душистымъ араматомъ растущихъ на плато горныхъ цвѣтовъ, мы слезли съ лошадей и прошлись пѣшкомъ по плато, послѣ чего сѣвъ снова верхомъ мы приступили къ подъему на вершину Топрахкале (т. е. земная твердыня), преодолѣвая крутизны и переходя чрезъ снѣжныя поля, въ которыхъ лошади наши ежеминутно грозили провалиться; мы взобрались такимъ образомъ на высочайшій пунктъ Бингель-дага, находящійся на краю огромнаго бывшаго кратера. Край этотъ имѣетъ видъ вала, почти круглаго очертанія, съ широкимъ разрѣзомъ съ южной стороны; на сѣверной его сторонѣ возвышаются въ видѣ зубцовъ двѣ вершины Топрахкале и восточнѣе Демиркале (желѣзная твердня), а къ юго-востоку отъ первой стоитъ на валу третья вершина, Каркале (снѣговая твердыня). Открытая съ юга, покатая внутренняя котловина кратера, совершенно защищенная отъ холодныхъ вѣтровъ, покрыта богатою растительностью. Посреди нея беретъ свое начало Чарбухуръ, значительный притокъ Мурада (восточнаго рукава Евфрата), выходящій изъ котловины къ западу отъ стоящей на южномъ ея краю конусообразной высоты и вступающій затѣмъ въ узкое уще-

Digitized by Google

лье. Въ котловинѣ должны были находиться, какъ мы ожидали, развалины весьма древняго происхожденія, а также и виноградные сады. Хотя мы дѣйствительно и нашли нѣсколько развалившихся стѣнъ, но то были, какъ надо полагать, лишь остатки лѣтнихъ жилищъ курдовъ; зато, что̀ все-таки весьма любопытно, мы въ самомъ дѣлѣ увидѣли одинокую лозу дикаго винограда. На гребнѣ кратера, къ западу отъ Топрахкале лежитъ впадина, въ которой находится кладбище, гдѣ среди множества памятниковъ отличается горизонтально положенная каменная плита длиною въ 3 фута и шириною въ 2, вся исписанная клинообразными, мелкими письменами; мы сняли нѣсколько копій съ этой надписи, посредствомъ прикладыванія къ ней мокрой бумаги, но къ несчастію, дѣло не удалось, такъ какъ по прибытію нашемъ въ Эрзерумъ, оттиски успѣли почти совершенно изгладиться.

Топрахкале, также какъ и Каркале, натуральная вершина, образовавшаяся отъ дѣйствій волканическихъ силъ; на этой горѣ нѣтъ никакихъ сколько-нибудь замѣтныхъ слѣдовъ человѣческихъ работъ. Отъ подножій Топрахкале и Демиркале стремится на сѣверъ Бингёлъ-чай, о которомъ мы уже упоминали какъ о главномъ истокѣ Аракса; истоки его питаются водами множества горныхъ озерковъ различной величины, которыя, большею частью образовались, не столько отъ ключей, сколько отъ тающаго въ горахъ снѣга; это-то безчисленное множество озерковъ и послужило причиною названія здѣшняго хребта; „горами тысячи озеръ“ (Бингель-дагъ).

Демиркале, по строенію своему, служитъ для туземцевъ главнымъ доказательствомъ значенія здѣшней горной страны въ древнѣйшія времена; высота эта состоитъ изъ нѣсколькихъ ярусовъ стѣнъ, довольно правильно сложенныхъ человѣческими руками, изъ длинныхъ, узкихъ и довольно тонкихъ каменныхъ плитъ. Главный выходъ въ этомъ сооруженіи запирался крѣпкими желѣзными воротами, которыя лѣтъ сорокъ тому назадъ увезены жителями сосѣдняго городка Хиниса. Сколько мнѣ кажется, эту постройку соорудилъ никто иной, какъ великій завоеватель Тимуръ, которому, вѣроятно, обязаны своимъ происхожденіемъ и другіе здѣшніе остатки строеній; это исторически-доказанный фактъ, что въ здѣшнихъ горахъ Тимуръ устраивалъ блестящіе свадебные пиры и во время празднествъ, продолжавшихся нѣсколько дней, упражнялъ свои войска въ военныхъ играхъ, штур-

Digitized by Google

махъ крѣпостей и т. п. Для этой-то цѣли вѣрно онъ и пользовался наиболѣе видными высотами, чтобы, искусственно возвышая ихъ, устраивать тамъ видимыя отовсюду празднества, а при его несмѣтныхъ полчищахъ, сооруженія такого рода не представляли для него затрудненій; здѣшнія-же, увѣнчивающія весь хребетъ высоты, какъ нельзя лучше подходили къ требующимся условіямъ и гора, о которой идетъ рѣчь, носитъ съ тѣхъ поръ имя великаго завоевателя (слово Демиръ—искаженное древнее Тимуръ).

Вышеописанный гребень кратера, со стоящими на немъ вершинами Бенгель-дага, къ востоку совершенно круто упирается, подобно разрѣзачной трахитовой стѣнѣ, въ равнину, среди которой протекаетъ, направляясь на востокъ Хинисъ, или Кале-су (а сѣверо-восточнѣе течетъ еще Пайекъ-су, соединяющійся съ первымъ ниже Хиниса), образовавшійся какъ Бингель-чай изъ водъ множества озеръ.

Четвертая рѣка, берущая свое начало у Бингель-дага,— Личикъ-су; истоки ея находятся въ нѣсколькихъ часахъ къ сѣверо-западу отъ высочайшихъ вершинъ.

Высота Топрахкале, опредѣленная нами среднимъ выводомъ изъ четырехъ наблюденій сдѣланныхъ въ настоящее восхожденіе и двухъ предпринятыхъ до сего г. Дэліелемъ, найдена нами равною 10,233 англ. футамъ *).

Смотря со здѣшнихъ высотъ по направленію на сѣверъ, мы увидѣли на самомъ дальнемъ горизонтѣ Понтійскій хребетъ, что̀

*) Вѣрность этого измѣренія, сдѣланнаго при помощи столь несовершеннаго инструмента, какъ термометрическій аппаратъ Коха (такъ называемый гипсометръ), тѣмъ болѣе подвержена сомнѣнію, что опредѣляемые здѣсь размѣры высочайшей вершины всего Бингель-дага менѣе вышеупомянутой высоты Паландёкена, составляющаго, какъ слѣдуетъ изъ самыхъ словъ автора и изъ другихъ свѣдѣній, лишь предгоріе собственно Бингель-дага, которое, если смотрѣть отъ Эрзерума, только отчасти заслоняетъ послѣднюю горную массу. По барометрическому же измѣренію Чихачева, произведенному 1-го августа 1858 года, высота „Каледага“ (Топрахкале), т. е. вершины Бингеля имѣетъ 2000 ф. болѣе (3750 метровъ, или 12,300 англ. футовъ). Въ опроверженіе этихъ доводовъ, авторъ писалъ мнѣ слѣдующее: „Термометрическій ап„паратъ Коха, дающій, разумѣется, несовсѣмъ точныя, данныя, „употреблялся мною наивозможно осмотрительно. Высоту-же Па„ландёкена, опредѣленную помощью этаго аппарата, я считаю „приблизительно вѣрною и она, кромѣ того, находится въ правиль-

Digitized by Google

близъ Трапезунто-Эрзерумскаго торговаго тракта, съ вершиною Джедженъ-дагомъ, а ближе къ намъ тянулся Паландёкенскій хребетъ, направляющійся на юго-западъ къ берегамъ Личикъ-су и сопровождающій теченіе этой рѣки далѣе, на западъ. Пространство между Паландёкенскимъ и Бингельскимъ хребтами представлялось какъ-бы впадиною. Скаты здѣшнихъ вершинъ спускаются къ сѣверу въ видѣ плато, идущаго сначала слабою покатостью, а затѣмъ круто спускающагося съ разсѣкающими его вдоль различными ушельями, къ берегамъ Аракса. Гребень хребта идетъ отсюда далѣе на западъ съ легкимъ отклономъ на югъ и съ сѣверной стороны имѣетъ такіе-же платообразные, пересѣченные долинами и возвышенностями склоны, которые непрерывно спускаясь на разстояніи нѣсколькихъ часовъ до водораздѣла между Личикъ-су и Араксомъ, входятъ такимъ образомъ въ связь съ Паландекенскими горами у того мѣста, гдѣ отъ нихъ отдѣляется на западъ вѣтвь, сопровождающая теченіе Лечикъ-су. Совсѣмъ вдали, виднѣлась намъ на западѣ гора Дуджикъ-Баба, одна изъ высочайшихъ точекъ Дерсимскаго хребта.

У нашихъ ногъ, по направленію на юго-востокъ, тянулась долина Варто, орошаемая Чарбухуромъ, которая идетъ вплоть до Мушской равнины, и почти въ южномъ направленіи, едва от-

---

„номъ соотношеніи къ измѣреннымъ мною высотамъ Мерзимъ-да-„га и Думлы-дага, которыя она превосходитъ. Гора Паландекенъ, „со стороны Эрзерума кажется невысокою, потому что городъ рас-„положенъ какъ разъ у ея подошвы. Хотя г. Чихачевъ и увѣ-„ряетъ, что онъ спустился верхомъ по покатости этой горы (ко-„торой онъ не называетъ—Zeitschrift für allegem. Erdkunde, 1859, „ч. VI, стр. 302), по этого никто другой вѣроятно, не сдѣлаетъ. „Во всякомъ случаѣ, вершина Паландекена заслоняетъ все поза-„ди лежащее пространство, смотрѣть-ли отъ Эрзерума, или съ „Бингель-дага; что послѣдній фактически выше Паландекена, какъ „оно вообще кажется съ перваго взгляда, тѣмъ болѣе трудно оп-„редѣлить, что Паландекенъ, стоитъ почти одиноко, тогда какъ „Бингель-дагъ, отдѣляющійся отъ него глубокою впадиною, пред-„ставляется высокимъ и широкимъ гребнемъ съ относительно рѣд-„кими рельефно выдающимися вершинами. Произведенное мною „измѣреніе Бангеля дало, съ разницею нѣсколькихъ футовъ, тотъ-„же результатъ, что̀ и сдѣланное годъ тому назадъ г-мъ Дэлье-„лемъ, такъ что само-повтореніе полученныхъ данныхъ служитъ „мнѣ доказательствомъ ихъ точности“.

Примѣч. Киперта.

Digitized by Google

ходя къ западу, виднѣлась намъ по ту сторону названной равнины, высокая, на половину покрытая снѣгомъ гора съ сѣдлообразнымъ углубленіемъ и позади нея, прямо на югъ, другая высота (Харзанъ-дагъ?).

На юго-востокѣ, вдали, горизонтъ былъ застланъ облаками, такъ что мы не могли разглядѣть ни Арарата, ни Субханъ и Нимрудъ-дага, которые отсюда бываютъ видны.

На востокѣ (съ отклоненіемъ въ 10° на югъ разстилается ограниченная съ южной стороны горами Варто (продолженіемъ Бингель-дага) *), глубокая и широкая низменность, подобная равнинѣ, идущая къ Хинису, о которой мы уже упоминали; отсюда, по сѣверному ея краю тянется Чакмакъ-дагъ, отроги котораго доходятъ до Арарата, образуя водораздѣлъ между рѣками Мурадомъ и Араксомъ; одна-же изъ горъ этого хребта, Топъ-дагъ (направленіе на его вершину показывало отсюда N 18° O) отдѣляется на сѣверо-западъ отъ него, доходя до окрестностей Кюллю.

Собственно въ здѣшнихъ горахъ всего нѣсколько жалкихъ Курдскихъ деревушекъ, но тѣмъ не менѣе здѣсь втеченіи лѣта царствуетъ большое оживленіе. Какъ только наступаетъ эта пора года, перебираются сюда всѣ обитающіе кругомъ курды, съ ихъ женами, дѣтьми и многочисленными стадами и располагаютъ здѣсь свои кочевья припятымъ порядкомъ, по племенамъ, помѣщаясь въ шатрахъ темнокоричневаго цвѣта—это вмѣстѣ съ матеріями для платья и красивыми, прочными коврами, составляетъ главную статью шерстяныхъ издѣлій, выдѣлываемыхъ женщинами. Кромѣ того, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей пригоняется сюда ежегодно огромное количество скота, для пастьбы на здѣшнихъ лугахъ, пользующихся по всему краю громкою извѣстностью; отсюда-же стада эти направляются на Алеппо, Дамаскъ, или-же Константинополь, куда они прибыли-бы въ самомъ жалкомъ видѣ, не будь укрѣпляющаго дѣйствія корма, найденнаго ими передъ тѣмъ въ лугахъ тысяче-озерныхъ горъ.

Чудный, чистый воздухъ, богатая душистая здѣшняя горная флора, роскошныя пастбища и луга, промежду коихъ отвѣсно стоятъ голыя массивныя скалы, журчащіе, свѣжіе ручейки и,

---

*) На этомъ хребтѣ, въ направленіи на S 50° O, замѣтили мы Джиллы-гель, одно изъ бездонныхъ, по повѣрью, заросшихъ камышомъ озеръ.

Digitized by Google

наконецъ, тысячи озеръ и родниковъ—все это и въ настоящее время производитъ на живущихъ здѣсь туземцевъ впечатлѣніе земного рая. Жители твердо вѣрятъ, что одно изъ озеръ содержитъ „воду вѣчной жизни“, но никому еще не случалось попасть къ этому озеру, или случайно испить изъ него воды, что доказывается непрерывнымъ ходомъ общей смертности. Во всякомъ же случаѣ, каждый, пробывъ въ здѣшнихъ горахъ, заручается и здоровьемъ и крѣпостью силъ и бодростью духа.

Мѣстность эта подѣйствовала самымъ обаятельнымъ образомъ и на насъ, такъ что мы весьма неохотно разстались съ нею, а я и теперь, живя на берегахъ Босфора, зачастую испытываю какъ-бы тоску по родинѣ, когда вспоминаю о Верхней Арменіи, не смотря на разнаго рода неудобства которымъ я подвергался, въ теченіе многолѣтняго пребыванія тамъ, какъ единственный живущій среди туземцевъ иностранецъ.

На обратный путь избралъ я другую, кружную дорогу, съ цѣлью изслѣдовать верховья Личика и Тузла-су и дойти до селенія Пекериджъ, что въ Терджанскомъ округѣ, куда привлекали меня часто слышанные мною разсказы о находящейся тамъ весьма древней крѣпости, гдѣ на стѣнахъ начерчены какія-то необыкновенныя письмена: это, по народному повѣрью, несомнѣнный признакъ существованія тамъ клада, долженствующаго достаться тому счастливцу, который съумѣетъ разобрать тамошнія надписи, вслѣдствіе чего, говорятъ, надъ разборомъ ихъ трудились уже многіе изъ мѣстныхъ турецкихъ чиновниковъ, проводя такимъ образомъ цѣлыя безсонныя ночи. Я прибылъ туда немного послѣ полудня, такъ что при нынѣшнемъ длинномъ іюльскомъ днѣ, мнѣ оставалось болѣе чѣмъ достаточно времени для моихъ изслѣдованій.

Селеніе, имѣющіе 300 домовъ, лежитъ въ разстояніи добраго часа пути отъ Евфрата, посреди плодородной равнины и расположено кругомъ подошвы отдѣльно стоящей кварцевой скалы конусообразнаго вида, имѣющей болѣе 100 футовъ вышины и нѣсколько сотъ футовъ въ окружности. Долго и безуспѣшно оглядывался я, гдѣ искомая крѣпость, пока наконецъ мнѣ не сказали, что означенная выше скала, съ ея неподходящею формою, и есть крѣпость. Подтвердилось еще разъ часто извѣданное опытомъ, что жители здѣшней мѣстности называютъ крѣпостью (кале) всякую скалу, холмъ, или какой-либо командующій пунктъ,

Digitized by Google

будь тамъ слѣды стѣнъ или нѣтъ, все равно. Взамѣнъ ушедшей у меня изъ рукъ крѣпости, мнѣ посчастливилось сдѣлать другое, единственное въ своемъ родѣ открытіе. Мойсей Херенскій говоритъ (Исторія Арменіи, ч. II, стр. 13), что царь Тигранъ II, (извѣстный противникъ Лукулла и Помпея) поставилъ въ мѣстечкѣ Багарринджѣ*) статую Гефэста, вывезенную изъ Греціи въ видѣ добычи царемъ Артаксеркомъ I. Что статуя была поставлена именно на этой скалѣ и что тутъ сооруженъ былъ и храмъ—въ этомъ, по произведенному мною изслѣдованію скалы, не оставалось мнѣ никакого сомнѣнія.

Подъемъ на скалу, по причинѣ гладкости камня, весьма затруднителенъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ туземною молодежью устроены катки, для катанія съ горы. На южной отлогости скалы, приблизительно на половинѣ ея высоты я открылъ входъ въ выдолбленную въ скалѣ, сводчатую, подземную галлерею, имѣющую ширины до 6-ти футовъ и вышины до 5-ти, съ уклономъ градусовъ въ 45, въ которой продѣланы ступени, спускающіяся вѣроятно къ какому нибудь роднику; такихъ ступеней существуетъ въ полуразрушенномъ видѣ, до 120-ти, нижняя-же часть хода завалена камнемъ. Снаружи скалы, у подошвы ея и по тому-же направленію, куда спускается подземный ходъ, течетъ источникъ свѣжей, ключевой воды. Сбоку упомянутаго входа въ галлерею, но не много выше его, выдѣлано въ скалѣ углубленіе въ видѣ усѣченнаго конуса, глубиною фута въ три, съ верхнимъ діаметромъ въ 2 фута и нижнимъ въ 3 фута, которое вѣроятно назначалось для храненія воды приносимой изъ родника. На восточномъ скатѣ скалы находятся три пещеры, въ видѣ комнатъ,

---

*) Агаѳангелъ, въ своей исторіи обращенія армянъ св. Григоріемъ, называетъ это мѣстечко Багаяргендомъ (стр. 154 изд. Мехитаристовъ), говоря что это слово *парѳянское*, т. е. по тогдашнему употребленію языка *персидское*, и основываетъ это предположеніе на томъ, что онъ не могъ найти на армянскомъ языкѣ никакого соотвѣтствующаго корня къ вышеупомянутому названію тогда какъ слово, „бога“, встрѣчающееся среди названій армянскихъ мѣстностей временъ Арзакадовъ, какъ напр. Багаванъ, Багаранъ), какъ извѣстно, значитъ богъ, по старо-персидски. Наконецъ, въ данномъ случаѣ, какъ утверждаетъ историкъ, подъ словомъ, Багаяриндъ, слѣдуетъ подразумѣвать не греческаго бога, а согласно съ тамошними вѣрованіями—Мира, или Митру, персидскаго бога солнца. *Примѣч. Киперта.*

Digitized by Google

въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, которыхъ очертаніе и размѣры видны изъ плана набросаннаго при прилагаемой картѣ. При каждой изъ пещеръ находится преддверіе открытое сверху, въ родѣ выдѣланнаго въ скалѣ ящика; преддверіе это сообщается посредствомъ узкаго отверстія, или двери съ собственно гротомъ, грубо высѣченнымъ въ грунтѣ и имѣющемъ вышиною футовъ 7; теперь эти гроты служатъ, кажется, убѣжищемъ для лисицъ и наполнены ихъ нечистотами. Въ среднемъ-же гротѣ, въ которомъ еще цѣлы какія-то подобія нишей, жило недавно нѣсколько зимъ сряду цѣлое курдское семейство, укрывавшееся здѣсь отъ преслѣдованій.

На вершинѣ скалы, представляющей теперь весьма небольшое ровное пространство, видны еще кое-какіе слѣды каменной кладки—вѣроятно, остатки фундамента храма, однажды увѣнчивавшаго, вмѣстѣ съ заключаемою имъ статуею, весь верхъ скалы.

Подъ гротами, на томъ-же обращенномъ къ сторонѣ солнечнаго восхода скатѣ скалы*), спускающемся здѣсь подъ угломъ въ 45°, находится немного выше подошвы, нѣсколько углубленій длиною около $1^1/_2$ фута; это и оказалось то, что туземцы выдавали за древнія письмена, но, по всей вѣроятности, эти углубленія служили лишь желобами для стока крови животныхъ, закалываемыхъ для жертвоприношеній; сверху они шириною отъ 3-хъ до 4-хъ дюймовъ, при нѣсколькихъ дюймахъ глубины, а снизу они постепенно сглаживаются за косою поверхностью скалы.

Эти остатки древне-армянскаго храма (если можно такъ назвать это грубое, безъискусственное сооруженіе варварскихъ рукъ) имѣютъ извѣстную степень значенія, какъ единственная въ своемъ родѣ рѣдкость въ здѣшней странѣ такъ какъ въ другомъ, до сихъ поръ еще близко не изслѣдованномъ мѣстѣ, Кемахѣ на Евфратѣ, древнемъ Ани, остатки тамошняго храма Оромузда (Зевса) еще остаются не открытыми, а въ Эрезѣ (Эрзинганѣ) пропали всякіе слѣды храма, сооруженнаго тамъ жителями Ани. Причину этого изчезновенія древностей слѣдуетъ искать уже въ одномъ пылкомъ религіозномъ рвеніи просвѣтителя армянъ, св. Гри-

*) Это расположеніе пещеръ какъ-бы подтверждаетъ сказанное армянскимъ историкомъ о поклоненіи туземцевъ богу солнца.

Примѣч. Киперта.

Digitized by Google

горія, который, не желая чтобы оставались какіе бы то ни было осязательные слѣды язычества, разрушалъ до тла всѣ языческіе храмы и строилъ на ихъ мѣстѣ христіанскія церкви, и какъ ни тяжела была эта работа, а онъ уничтожилъ всякую память о прежнемъ поклоненіи Гефэсту. Здѣсь-же, въ Пеккеридже онъ, вѣроятно, удовольствовался лишь снять незначительныя строенія со статуею бога.

По разрушеніи здѣшняго храма царь Тирдатъ, обращенный въ христіанство св. Григоріемъ, построилъ въ честь его самого часовню, которая, по преданію и есть стоящая у здѣшняго кладбища скромная часовня; она на видъ весьма старинна и можетъ въ самомъ дѣлѣ относиться къ упомянутому отдаленному періоду времени. Внутри ея, налѣво отъ входа, нашелъ я старинную надпись, которую, какъ я и предвидѣлъ, не могли разобрать Эрзерумскіе ученые, когда я имъ впослѣдствіи показалъ копію съ нея; по моему мнѣнію, это сирійская надпись. На кладбищѣ находится много древнихъ памятниковъ, относящихся впрочемъ не ранѣе какъ къ XIII вѣку.

Прибавленіе издателя „Лѣтописи Берлинскаго Общества Землевѣдѣнія", профессора Конера.

Здѣсь, къ сожалѣнію, прекращаются сообщаемыя намъ съ давняго времени нашимъ уважаемымъ корреспондентомъ, отрывочныя свѣдѣнія объ изслѣдованіяхъ въ Верхней Арменіи, произведенныхъ имъ втеченіи семилѣтняго пребыванія въ этой странѣ; правда, у него кромѣ того имѣется множество свѣдѣній и о другихъ частяхъ пройденной имъ вдоль-и-поперегъ и основательно изученной имъ страны, но эту массу необработаннаго матеріала слѣдуетъ привести въ должный порядокъ для изданія ея въ свѣтъ, что̀ было-бы столь желательно для поясненія составленной имъ карты (какъ онъ намъ это обѣщалъ сдѣлать, вслѣдствіе неоднократныхъ нашихъ просьбъ), а съ его стороны этому препятствуютъ множество служебныхъ занятій въ столицѣ османовъ и отчасти въ крѣпости Шумлѣ, а также, постигшая его, къ несчастію, продолжительная болѣзнь, такъ что послѣдствіемъ является,

Digitized by Google

совершенно незаслуженно, извѣстная степень недовѣрія къ цѣнности его сообщеній.

Самымъ важнымъ плодомъ его трудовъ, при нынѣшнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній о западной части Верхней Арменіи является, имѣющая существенное значеніе, самая его карта, съ ея многочисленными, частью совершенно новыми, частью исправленными прежними данными объ обширномъ пространствѣ между Трапезунтомъ, Эрзерумомъ и мѣстомъ сліянія обоихъ рукавовъ Евфрата. Конечно, всего этого пространства г. Штреккеръ лично не осмотрѣлъ, что̀ и доказывается составленнымъ имъ маршрутомъ, снабженнымъ особаго рода отмѣтками, но тѣмъ не менѣе остальныя, болѣе отдаленныя части пространства нанесены не на основаніи общепринятаго способа собиранія свѣдѣній, а при помощи сличенія разнообразныхъ, частью превосходныхъ, матеріаловъ. На счетъ этого въ любезномъ отвѣтѣ своемъ на мои запросы, г. Штреккеръ пишетъ мнѣ (изъ Перы, отъ 1-го октября 1869 г.) слѣдующее: „Я рѣшился однажды воспользоваться час„тыми моими поѣздками по службѣ, большею частью происходив„шими, конечно, по одной и той-же дорогѣ, чтобы, визируя какъ „можно внимательнѣе съ нѣсколькихъ, совершенно различныхъ „пунктовъ, точно опредѣлить положеніе цѣпей горъ, долинъ и „т. п.; при этомъ нашелъ я много весьма удобныхъ точекъ наб„людепія для вѣрнаго обозрѣнія горной страны къ югу и юго„востоку отъ Эрзигана. Кромѣ того я имѣлъ въ своемъ распоря„женіи много съемокъ отдѣльныхъ дорогъ, проходящихъ черезъ „эту мѣстность, произведенныхъ турецкими офицерами генераль„наго штаба, а также и маршруты моего пріятеля, сэра Р. Дэ„ліеля, отъ Эрзигана черезъ Дуджикъ-дагъ, до армянскаго мона„стыря въ Дейрсимѣ и отъ Кигги до Аганынъ-Шенлика, Пелму„ра, Джевизлика и т. д. Добытыя мною свѣдѣнія объ изучае„мой странѣ основываются не на однихъ только односторонпихъ „распросахъ нѣсколькихъ лицъ, а происходятъ отъ добытыхъ „мною показаній сотенъ туземцевъ, которыя я втеченіи цѣлыхъ „лѣтъ собиралъ, свѣряя одни свѣдѣнія съ другими для большей „вѣрности изложенныхъ мною разслѣдованій; само собою разу„мѣется, что на все это потрачено было много времени и труда „для полученія яснаго опредѣленія въ каждомъ отдѣльномъ слу„чаѣ, но за-то при послѣдовавшей обработкѣ матеріаловъ я былъ „вознагражденъ съ лихвою неожиданною гармоніею цѣлаго и не-

Digitized by Google

„однократными подтвержденіями моихъ видовъ посредствомъ поз-
„днѣе наводимыхъ повѣрочныхъ справокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ,
„что касается до описанія страны между Эрзиганомъ и Мурадомъ,
„бывшею до сихъ поръ совершенною terra incognita, то я при-
„даю ему лишь относительное достоинство, такъ какъ для настоя-
„щаго изображенія этого пространства слѣдовало имѣть въ сво-
„емъ распоряженіи совсѣмъ не тѣ средства, какія били у меня
„подъ рукою. Въ этомъ отношеніи меня, впрочемъ, нисколько
„не страшитъ конкурренція съ г. Куртуа, хотя ему и посчастли-
„вилось проѣхаться по этимъ невѣдомымъ мѣстамъ, такъ какъ
„мнѣ удалось случайно извѣдать какимъ способомъ исполнена
„изданная имъ карта“.

По изданіи нами карты, появилось описаніе пути черезъ упомянутую мѣстность, совершеннаго великобританскимъ консуломъ въ Діарбекирѣ, г. Тэйлоромъ, съ приложенною къ нему картою („Журналъ Королевскаго Лондонскаго Географическаго Общества“, т. 38), которое лишь подтвердило соображенія нашего автора.

Часть карты, заключающая пространство на сѣверъ отъ главнаго водораздѣла Евфрата и Чорока составляла первоначально особый, съ меньшимъ стараніемъ опредѣленный составителемъ набросокъ, сдѣланный въ маломъ масштабѣ; онъ воспроизведенъ мною въ увеличенномъ относительно видѣ, чтобы пополнить могущій быть пробѣлъ въ новомъ географическомъ пріобрѣтеніи, а передъ его гравировкою, онъ былъ пересмотрѣнъ и мѣстами исправленъ самимъ составителемъ. Впослѣдствіи мнѣ были сообщены еще нѣкоторыя, частныя поправки, которыхъ уже оказалось невозможнымъ вставить за весьма подвинувшуюся гравировкою карты, но для того чтобы они имѣлись въ виду въ будущемъ, при пользованіи картою, я помѣщаю ихъ здѣсь:

«Нижній Массагъ-дере (часть долины Чорока выше Байбур-
„та) слѣдовало-бы цѣликомъ обозначить нѣсколько болѣе на сѣ-
„веръ, но только чуть-чуть, такъ какъ эта долина тянется почти
„вдоль самаго водораздѣльнаго хребта. Часть долины верхняго
„теченія рѣки Гюмишхане, между Везерны (на большой Трапе-
„зунтской дорогѣ) и Гетюрмецемъ, должна быть во всякомъ слу-
„чаѣ удлиннена, такъ какъ разстояніе между обоими селеніями
„равняется на самомъ дѣлѣ часамъ тремъ (а на картѣ оно соот-
„вѣтствуетъ разстоянію всего отъ $1^1/_4$— $1^1/_2$ час.“).

Digitized by Google

За-то, г. Штреккеръ твердо стоитъ за точность показаннаго имъ разстоянія отъ Ставри до Гюмишхане, составляющаго, на что я и обратилъ его вниманіе, разницу съ длиною той-же дороги, опредѣленной двумя другими путешественниками, В. Гамильтономъ (въ 1837 г.) и К. Саксомъ, лично прошедшими по ней, чего не дѣлалъ г. Штреккеръ; судя-же по ихъ даннымъ, разстояніе это короче показаннаго на нашей картѣ. Съ цѣлью отдать каждому должное я для сравненія помѣстилъ въ оставшемся свободнымъ углу штреккеровой карты неизданное до сихъ поръ маршрутное кроки г. Сакса (нынѣшняго австрійскаго генеральнаго консула въ Босніи, занимавшаго прежде ту-же должность въ Трапезунтѣ, съ которымъ пріятельски знакомъ нашъ дѣятельный оріенталистъ д-ръ О. Блау, при посредствѣ котораго я и получилъ эти кроки) и кромѣ того ссылаюсь на чертежъ этого-же пространства г-на Блау, помѣщенный въ „Лѣтописи всеобщаго землевѣдѣнія (Zeitchrift für allgemeine Erdkunde) *), т. X, 1861 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ сообщить при семъ и слѣдующія возраженія г. Штрекера на счетъ вышеупомянутаго маршрутнаго чертежа: „показанное такъ далеко отъ Гюмишхане мѣ„сто впаденія соединенныхъ рѣчекъ Кромской долины въ глав„ную долину **) совершенно невѣрно, такъ какъ направленіе те„ченія этихъ рѣчекъ прямо на юго-западъ, въ чѣмъ я убѣдился „собственными глазами съ высоты командующей всею мѣстностью „Колатъ-дага; также неправильно показана и долины Мачка-дере, „примыкающая будто-бы къ главной, съ западной стороны, у Дже„визлика. Кромѣ того, Гамильтонъ, мнѣ кажется, слишкомъ уко„ротилъ разстояніе отъ Ставри до Гюмюшханѣ. Всѣ-же люди мо„его конвоя, а также и слуга мой, уроженецъ Гюмишхане, ча„сто проходившій по этой дорогѣ, опредѣляютъ ея длину въ 6 „часовъ пути“. (Дамильтонъ полагаетъ ее также въ $5^1/_2$ часовъ пути, но принимая въ соображеніе неудобопроходимую мѣстность, онъ принялъ обозначенную имъ на картѣ длину въ $2^1/_2$ нѣмецкихъ мили, а на штреккеровой картѣ длина этой дороги показана въ 3 нѣмец. мили). „Я впрочемъ имѣлъ въ виду ее нѣсколько „укоротить, такъ какъ, мнѣ кажется я обозначилъ слишкомъ на „сѣверъ пунктъ соединенія Кромскихъ долинъ и кромѣ того, се-

*) Нынѣ „Лѣтоп. Берлин. Общ. Землевѣд.“. См. стр. 1 и 32.—**) По которой течетъ р. Харшутъ. *Примѣч. перев.*

Digitized by Google

„леніе Ставри отстоитъ отъ хана того-же названія, что въ Ко„латскихъ горахъ, на полчаса далѣе, чѣмъ означено на моей кар„тѣ; но Ставри ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть такъ близ„ко отъ Гюмюшхане, какъ показываетъ кроки Сакса.—Пріятель „нашъ Блау также сдѣлалъ погрѣшность, означивъ на своей кар„тѣ, что Ташкёпрю-су и Ягмуръ-даре-су, притоки Чорока, тогда „какъ первый—истокъ Ямболы-су, а второй—истокъ Сюрменечая". Г. Саксъ въ примѣчаніи къ своему чертежу придаетъ особенное значеніе вѣрности опредѣленныхъ имъ высотъ, а именно, онъ считаетъ совершенно неточными данныя Тексье и Гамильтона на счетъ высотъ Каракапана (8000 ф.) и Ставри (5000 ф.), тогда какъ оба эти пункта, по его мнѣнію, имѣютъ почти одинаковую высоту.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КУРДИСТАНУ *).

Д. ТЭЙЛОРА.

Настоящее сообщеніе есть результатъ трехъ поѣздокъ, совершеннымъ мною въ 1861—63 годахъ, съ соизволенія правительства Ея Величества, по здѣшнему консульскому округу, имѣющему центромъ городъ Діарбекиръ, столицу современнаго Курдистанскаго пашалыка и мѣстопребываніе мушира, или генералъ-губернатора. Предпринятыя первоначально для собиранія данныхъ о торговлѣ и статистикѣ края поѣздки эти мнѣ дали случай изслѣдовать вмѣстѣ съ тѣмъ и все заслуживающее вниманія въ географическомъ и историческомъ отношеніи, дошедшее до моего свѣдѣнія отъ туземцевъ, или изъ описаній древнихъ писателей. Подобнаго рода свѣдѣнія не могли не представить много интереснаго, потому собственно, что хотя въ путешественникахъ по

---

*) Traveles in Kurdistan, with notices of the sources of the Eastern and Western Tigris, and ancient ruins in their neighbourhood. By J. G. Taylor, Consul of Diarbekir.—„Путешествіе по Курдистану, съ замѣчаніями объ истокахъ восточн. и западн. Тигра и о древнихъ развалинахъ въ сосѣдствѣ ихъ".—(Напечатано въ „The Journal of the Royal Geographical Society". Vol. 35. 1865).

Digitized by Google

здѣшней странѣ не было недостатка и они вообще располагали гораздо лучшими средствами, чѣмъ я, для дополненія своихъ описаній, снимками и чертежами; но къ несчастію почти всѣ они слѣдовали лишь прямо по общепринятой большой дорогѣ, не отходя ни на шагъ, ни вправо, ни влѣво и минуя такимъ образомъ множество старинныхъ развалинъ и достопримѣчательныхъ мѣстъ, которые и описаны въ настоящемъ трудѣ. Не смотря на то, порядочная часть этой интересной страны, въ особенности самая гористая мѣстность, остается по сію пору неизвѣданною, но я надѣюсь когда-нибудь въ будущемъ пополнить, по возможности, и этотъ пробѣлъ.

Нынѣшняя Курдистанская область заключаетъ бо́льшую часть такъ называемой четвертой Арменіи, древнія: Арзанену, Забдицену, Гордіену или Кордуену, и сѣверную Месопотамію. За исключеніемъ послѣдней страны вся мѣстность носитъ слѣдующій характеръ: высокія горы, окружающія плодородныя долины и волнообразная плоская возвышенность, окаймляемая съ востока рѣкою Тигромъ и пересѣкаемая мѣстами множествомъ рѣчекъ, берущихъ начало въ гористыхъ частяхъ пашалыка и вливающихся въ Тигръ. Относительно разнообразія видовъ и картинности, здѣшняя нагорная страна не уступаетъ никакой другой мѣстности Турціи, въ то время какъ ея многочисленныя рѣки и рѣчки повсемѣстно протекаютъ среди живописныхъ ландшафтовъ и лѣсистыхъ долинъ, омывая своимъ теченіемъ подножія древнихъ замковъ и городовъ, знаменитыхъ во всемірной и церковной исторіи.

Прежде чѣмъ приступить къ обозрѣнію страны я ѣздилъ, осматривать любопытныя развалины Кёрхъ, что миляхъ въ 14-ти отъ Діарбекира. Онѣ расположены въ оконечности низменности изъ наносной почвы, весьма богатой растительностью и состоятъ изъ высокаго кургана, окруженнаго множествомъ другихъ меньшаго размѣра; все это занимаетъ восточный уголъ возвышенной платформы (гдѣ очевидно стоялъ прежде городъ) на правомъ берегу Тигра, не далеко отъ впаденія въ него Джіукъ-су; насупротивъ же находится устье одного изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки, Амбаръ-су. Большой Курганъ изображаетъ остовъ древней парѳянской крѣпости, состоящій изъ гладко вытесанныхъ базальтовыхъ массъ; судя же по найденнымъ въ малыхъ куртанахъ остаткамъ мозаики и другихъ украшеній, можно предполагать, что это

Digitized by Google

остатки дворца, имѣвшаго сообщеніе съ крѣпостью. Большой курганъ имѣетъ въ окружности около мили, вышина-же его отъ 60 до 80 футовъ; самая высокая его сторона южная, отличающаяся наилучше сохранившимися остатками стѣнъ, западная-же и сѣверная сторона ниже и каменная кладка тамъ почти совсѣмъ обрушилась. Въ юго-западномъ углу кургана, недалеко отъ его вершины, въ томъ мѣстѣ, гдѣ снаружи стѣнъ еще осталась земляная насыпь, набросанная, по видимому, во время какой-нибудь осады*), мнѣ посчастливилось найти каменную плиту съ изображеніемъ на ней ассирійскаго царя и длинными надписями по обѣ стороны, которыя спускались до разстоянія около $2^1/_2$ футовъ отъ основанія плиты, что свидѣтельствовало, что послѣдняя была по это мѣсто врыта въ землю, изображая собою памятникъ тому царю, который взялъ городъ и сооруженный, вѣроятно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ побѣдоносныя войска взошли силою въ ограду. Немного ниже этого мѣста, на скатѣ кургана, я открылъ подъ кучею обломковъ другой, совершенно такой-же памятникъ, съ тою лишь разницею, что голова изображеннаго на немъ царя пострадала отъ попытковъ отломить ее отъ туловища, сдѣланныхъ вѣроятно, мусульманами фанатиками, смотрящими на статуи и на всякаго рода изображенія, какъ на богохульство.

Сэръ Г. Роулинсонъ полагаетъ, что Кёрхъ ничто иное какъ древній Тусканъ, упоминаемый въ надписи на большомъ монолитѣ, открытомъ г. Лэярдомъ, о которомъ послѣдній говоритъ въ XVII главѣ своего сочиненія: „О Нимрудѣ и Вавилонѣ“, гдѣ обращено особенное вниманіе на двѣ упомянутыя выше каменныя плиты, свидѣтельствующія о походахъ и побѣдахъ одного изъ ассирійскихъ царей. Тотъ-же Роулинсонъ утверждаетъ, сколько мнѣ кажется, что Кёрхъ, или Тусканъ, находится на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній парѳянскій городъ Каркаѳіокерта.

Миляхъ въ шести отъ Кёрха, на правомъ-же берегу Тигра, находятся достопримѣчательныя развалины, подъ именемъ Пурнагъ, или Пурдадъ, а еще миляхъ въ шести выше, на лѣвомъ берегу рѣки—развалины называемыя Бутталъ-Тепе, состоящія изъ невысокой насыпи съ коническою возвышенностью въ за-

*) Въ Библіи, также какъ и въ ассирійскихъ письменныхъ памятникахъ, часто говорится о сооруженіи подобныхъ насыпей, при помощи которыхъ осаждавшіе штурмовали города.

Digitized by Google

падномъ ея концѣ, похожею видомъ на ту, что въ Нимрудѣ, но меньшаго размѣра; развалины эти лежатъ въ самомъ центрѣ отлично обработанной долины Тигра, которая начинается близъ Діарбекира и тянется вплоть до Кёрха. Во всѣхъ этихъ развалинахъ можно найти, въ особенности послѣ дождей, пропасть мѣдныхъ монетъ, преимущественно римскаго и византійскаго чекана. Что до меня касается, то я пріобрѣлъ двѣ бронзовыя монеты выбитыя при Траянѣ, въ началѣ его царствованія, нѣсколько парѳянскихъ монетъ, да древнюю золотую серьгу, весьма хорошо сохранившіяся.

Въ октябрѣ 1861 года я предпринялъ небольшую поѣздку по дорогѣ изъ Діарбекира въ Сэртъ, чрезъ Міафаркейнъ, Арзенъ и Цокъ, оттуда же я направился внизъ по теченію Бохтанъ-су, или Центритиса, до Тиля, гдѣ эта рѣка вливается въ Тигръ и, слѣдуя затѣмъ берегомъ Тигра, я прибылъ къ Редвану, что на Арзенъ-су. Переправившись здѣсь чрезъ послѣдній, я дошелъ до Хесинъ-Кейфа, откуда уже предпринялъ обратный путь въ Діарбекиръ, по дорогѣ на Медіатъ и Мардинъ.

Первая часть пути, то есть отъ Діарбекира до Сэрта, пролегала у подошвы тѣхъ горъ, которыя опоясываютъ большую волнообразную равнину, лежащую на сѣверъ отъ Діарбекира и доходящую на сѣверо-востокъ до Гарзанскаго округа, имѣя южнымъ рубежомъ теченіе рѣки Тигра. Первымъ встрѣтившимся мнѣ достопримѣчательнымъ пунктомъ былъ древный городъ Міафаркейнъ, или Фаркейнъ—по-туземному; онъ стоитъ среди садовъ, подъ горою, миляхъ въ 36-ти отъ Діарбекира. Двѣ неглубокія рѣчки, образуемыя обильными источниками, вытекающими подъ городскими стѣнами, омываютъ городъ съ двухъ сторонъ, орошая далѣе сосѣднія рисовыя и другія плантаціи. Городъ самъ по себѣ весьма жалокъ, но обнесенъ прекрасною каменною стѣною и богатъ памятниками древности; изъ нихъ впрочемъ нѣтъ ни одного древнѣе перваго періода христіанства. Но во всякомъ случаѣ, Міафаркейнъ относится къ гораздо болѣе раннему періоду времени и множество въ немъ находящихся кургановъ и продолговатыхъ насыпей, вѣроятно, заключаетъ остатки строеній самыхъ древныхъ на земномъ шарѣ. Армянскіе географы (у которыхъ этотъ городъ извѣстенъ также подъ именемъ Нуфаргерда, или Муфергина) полагаютъ, что городъ стоялъ на Нимфэѣ но Прокопій свидѣтельствуетъ съ большею опредѣлительностью, что

Digitized by Google

рѣка послѣдняго названія, или нынѣшній Батманъ-су, протекаетъ въ извѣстномъ разстояніи отъ города. Согласно существующему по сей день туземному преданію, городъ основанъ былъ Нуфарою, сестрою Тиграна Гайканскаго; хотя на подобномъ повѣрьи невѣжественнаго народа основываться нельзя, но самое существованіе его важно уже потому, что опредѣлительно указываетъ на весьма древнее происхожденіе Міарфаркейна. Нѣтъ, напримѣръ, сомнѣнія, что въ началѣ пятаго вѣка здѣсь былъ обширный, но уже полуразрушенный городъ и что его въ эту эпоху отстроилъ одинъ изъ первыхъ здѣшнихъ епископовъ, св. Маруѳа, прибывшій сюда въ качествѣ посла Ѳеодосія Младшаго къ царю персидскому Іездегерду. Посреди лачугъ, образующихъ современный городъ, возвышаются развалины величественнаго храма, который построилъ Маруѳа съ тѣмъ, чтобы похоронить въ немъ мощи мучениковъ, пострадавшихъ при Шапурѣ*). Это прочно построенное, объемистое и богатое орнаментами (подобно храму св. Іакова въ Нисибинѣ) строеніе; колонны, выдѣланныя изъ массивнаго камня, имѣютъ капители съ изящными украшеніями на подобіе плетеній, а внутренность храма украшена широкимъ карнизомъ съ изображеніемъ виноградныхъ кистей и листьевъ; въ одной изъ сводчатыхъ галерей, ведущихъ отъ сѣверныхъ воротъ храма въ городъ, видна длиная, но уже исказившаяся отъ времени надпись съ письменами восточной имперіи; кое-гдѣ на наружной сторонѣ городскихъ стѣнъ попадаются отрывчатыя надписи подобнаго же рода.

Міарфаркейнъ, называвшійся также Маэфрактою и Мартирополемъ, лежитъ въ той части четвертой Арменіи, которая называлась Софеною, Цофаненою или Софозеною и признается нѣкоторыми географами за древнюю Каркаѳіакерту. Прокопій считаетъ этотъ городъ столицею Софозеновъ и называетъ его также Юстиніанополемъ, по имени императора Юстиніана, отнявшаго городъ у Гормизда, сына Хосроя, въ 589 году и укрѣпившаго его вслѣдъ затѣмъ. Принадлежавъ попеременно то римлянамъ, то персамъ, городъ достался за тѣмъ аравитянамъ, въ царствованіе калифа Омара, пославшаго для завладѣнія имъ своего пол-

*) С. Маруѳа было внукомъ Оды, языческаго верховнаго жреца Месопотаміи. Онъ убѣдилъ Іезидегерда прекратить гоненіе христіанъ и заключить союзъ съ Ѳеодосіемъ Младшимъ (Чамичъ).

Digitized by Google

ководца Іадхъ-эбнъ-Ганэма, которому удалось взять городъ посредствомъ военной хитрости, съ чѣмъ однако не соглашаются мусульмане утверждающіе, по обычаю, что городъ достался въ ихъ руки при помощи чуда (см. Эль-Вакиди). Послѣ аравитянскаго владычества городъ переходилъ изъ рукъ въ руки отъ Гаманидовъ къ курдскимъ Мерванидамъ, Сельджукамъ, Ортокидамъ и Эйюбамъ, пока послѣдній изъ царей этой династіи не сдалъ его Тамарлану. Эйюбы много способствовали украшенію и укрѣпленію города, обязаннаго въ этомъ отношеніи въ особенности Модхуфферу-Эддину-Гази, племяннику великаго Селлахъ-Эддина, или Саладина, а также Мелику Эль-Аухедъ-Неджъ-Эддинъ-Эйюбу. Первый изъ нихъ построилъ великолѣпную мечеть, помѣченную 624 годомъ гэджры, остатки которой съ окнами и арками изящно украшенными рѣзьбою сохранились до сихъ поръ, а послѣдній отстроилъ за-ново городскія стѣны и соорудилъ впереди города громадную сторожевую башню, о чемъ свидѣтельствуютъ оставшіяся цѣлыми надписи на стѣнахъ.

Въ глубокомъ горномъ ущельи, въ сосѣдствѣ Міафарскейна, находятся остатки монастыря, выстроеннаго въ пещерахъ и называющагося Хасуномъ—искаженное Хосія. Пещеры выдолблены въ крутой, почти неприступной скалѣ и издали болѣе походятъ на норы, чѣмъ на человѣческія жилища; невдалекѣ отъ нихъ стоитъ церковь, возобновленная, какъ свидѣтельствуетъ надпись внутри нея, въ 861 году по Р. Х. Въ гротахъ бывшаго монастыря обитаетъ теперь шайка курдовъ-разбойниковъ, составляющихъ настоящій бичъ для сосѣдней мѣстности; имѣвъ дѣло съ этимъ народомъ, я неоднократно видѣлъ и признаки его ремесла, въ видѣ добычи, пріобрѣтенной грабежемъ.

Насупротивъ монастыря, среди долины возвышается большой, конусообразный бугоръ, очевидно искусственный, подъ названіемъ Тель-Минъ, съ вершины котораго представляется обширный видъ на сосѣднюю окрестность съ протекающимъ вдали Батманъ-су; на этомъ бугрѣ расположено большое христіанское селеніе, котораго жители меня увѣряли, что они часто находятъ здѣсь старинныя мѣдныя и серебрянныя монеты. Мнѣ удалось пріобрѣсти у нихъ отлично сохранившуюся серебрянную монету съ изображеніемъ Марка Антонія и его сына, которую я выбралъ изъ цѣлой пригоршни поднесенныхъ мнѣ монетъ.

Отсюда я чрезъ два часа пути достигъ Батманъ-су, или

Digitized by Google

Нимфэя (составлявшаго при Прокопіи пограничную черту между римскими и персидскими владѣніями), чрезъ который перешолъ по прекрасному мосту въ одинъ пролетъ, съ аркою вышиною футовъ въ 40. Мостъ, кромѣ этой большой остроконечной арки, имѣетъ, собственно говоря, еще двѣ малыя боковыя, но воды подъ ними не было; рѣчка же, удобно проходимая здѣсь вбродъ и имѣющая глубины не болѣе 3-хъ футовъ, въ настоящее время года протекаетъ подъ одною только большою аркою. На сторонѣ моста, обращенной къ востоку, существуютъ остатки высѣченной здѣсь надписи, свидѣтельствующей, что мостъ былъ построенъ въ 643 г. по Р. Х. нѣкіимъ Отманомъ, но кромѣ этого ничего нельзя было разобрать. Баттанъ-су начинается въ горахъ, миляхъ въ сорока на сѣверъ отсюда и образуется изъ сліянія рѣчекъ Кулпъ-, Каушанъ- и Сарумъ-су и множества незначительныхъ источниковъ.

Еще черезъ $4^1/_2$ часа пути я переправился черезъ рѣку Хузу-, Арзенъ-, или Редванъ-су, именуемую такъ безразлично, и вступилъ въ Гарзанскій, округъ. Область, къ которой онъ принадлежитъ, называлась у римлянъ Арзаненою, у армянъ: Арцномъ (см. Моисея Хоренскаго), Агхдсникомъ, Агхдсеномъ и Кордсеномъ, наконецъ у аравитянъ—Арзеномъ, изъ чего курды и турки сдѣлали Гарзанъ. Это была одна изъ областей завоеванныхъ у армянъ Парѳянами, а доставшись затѣмъ персамъ, она еще позднѣе сдана была въ числѣ другихъ земель (Интилены, Забдицены, Моксоэны и Кордуены) персидскимъ царемъ Нарзесомъ римскому полководцу Галерію, во времена Діоклитіана, въ 298 г. по Р. Х.*).

Бродъ черезъ рѣку находился по сосѣдству цвѣтущаго селенія Гири-Хассана, противъ котораго, на лѣвомъ берегу рѣки лежатъ развалины Арзена **), извѣстнаго у Прокопія подъ назва-

---

*) Гиббонъ, изд. Бона, (?) ч. I, стр. 448.

**) Городъ Арзенъ, при началѣ завоеваній аравитянъ, составлялъ собственность армянскаго правителя Битлиса который сдалъ его Іадхъ-эбнъ-Ганему, Омарову полководцу. Затѣмъ, во времена упадка Аббасидовъ, онъ достался Курдамъ-Мерванидамъ, отъ которыхъ перешелъ во владѣніе частнаго туземнаго семейства. Абдулъ-Феда говоритъ: „Меликъ-Эль-Мудхуфферъ-Гази, сынъ Эль-Аделя (брата Саладинова), отнялъ Арзенъ Діарбекирскій у его владѣтеля, Хиссамъ-Эддина, стариннаго рода Эль-Ахдебова, властвовавшаго въ Арзенѣ со временемъ Меликъ-Шаха, и далъ ему

Digitized by Google

ніемъ: Oppidum Arzanenorum. Развалины эти весьма обширны: остатки окружающей городъ древней стѣны хорошо сохранились и состоятъ изъ грубой каменной кладки, связанной известкою; стѣна имѣетъ въ основаніи до 20 футовъ толщины, а сверху до 8-ми; укрѣпленія же, обращенныя къ рѣкѣ и состоящія изъ толстыхъ стѣнъ и сводчатыхъ строеній, уцѣлѣли еще лучше. Внутреннее пространство городской ограды составляетъ площадь около 2700 квадр. ярдовъ. Сѣверо-восточная и южная стѣны идутъ прямою линіею, но западная сторона стѣны представляетъ неправильное очертаніе, примѣненное къ изгибамъ рѣки; въ стѣнахъ продѣлано четверо воротъ, изъ которыхъ трое находятся въ каждой изъ прямыхъ сторонъ ограды, а четвертыя ведутъ къ сообщенію съ рѣкою. Къ южной сторонѣ стѣнъ примыкаетъ курганъ съ развалинами, бывшій, вѣроятно, въ родѣ большого бастіона. Все пространство, занимаемое развалинами, окружено глубокимъ рвомъ, чрезъ который переходили по тремъ мостамъ противъ соотвѣтствующихъ воротъ; въ прямыхъ фасахъ ограды, основанія мостовыхъ устоевъ еще цѣлы. Взойдя внутрь ограды, я увидѣлъ на мѣстѣ, занимаемомъ когда-то городомъ, цѣлое поле отличной пшеницы, но не смотря на то можно было еще отличить прямыя линіи улицъ и мѣста бывшихъ большихъ зданій. Здѣсь, по сю пору, добывается такое количество золотыхъ и серебрянныхъ монетъ, что феллахамъ, обработывающимъ этотъ участокъ земли, ничего не платится отъ его хозяйна, получающаго вдобавокъ половину всѣхъ найденныхъ цѣнностей. Городъ былъ выстроенъ, какъ видно, на природномъ не высокомъ платò, оканчивающемся на востокъ, въ разстояніи около мили отъ стѣнъ, крутымъ обрывомъ упирающимся въ равнину, посреды которой течетъ небольшая рѣчка, впадающая въ Тигръ близъ Іезидскаго селенія Теллебіи, или Тилибы. Независимо другихъ историческихъ событій, Арзенъ еще, замѣчателенъ своимъ значеніемъ въ исторіи первыхъ временъ христіанства, такъ какъ, на основаніи показаній сирійскаго историка Абула-Фурруя, сюда приходилъ Маръ-Аддей или Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти учениковъ проповѣдывавшій у Сиріянъ-Халдеевъ въ 30-мъ году по воскресеніи Христовомъ и 15-мъ году царствованія Тиверія Цезаря; имъ основа-

---

взамѣнъ Хейни, въ 627 году гэджры". Эль-Мудхуфферъ правилъ въ это время Міафаркейномъ.

Digitized by Google

на была здѣсь церковь, названная впослѣдствіи въ честь его.

На томъ же берегу рѣки, нѣсколько выше, видны слѣды другаго большого города; тутъ я нашелъ нѣсколько остатковъ мусульманскаго владычества, въ видѣ могильныхъ памятниковъ съ характеристическими письменами перваго вѣка мусульманской эры. Жители—армяне—деревушки Кани-Маси, занимающей одну изъ оконечностей развалинъ, пользуются этими памятниками для своего собственнаго кладбища; такъ какъ ни они, ни турецкое населеніе не имѣли и понятія о надписяхъ на этихъ памятникахъ, я нашелъ лучшимъ такъ и оставить ихъ въ невѣдѣніи, полагая, что ежели турки узнали-бы о томъ, что каждый памятникъ носитъ выписку изъ корана, знаменуя собою основаніе ихъ вѣрованій, они, безъ сомнѣнія, разрыли-бы всѣ здѣшнія могилы. На противоположномъ правомъ берегу Арзенъ-су, чрезъ который здѣсь, судя по развалинамъ устоевъ, былъ перекинутъ прочный каменный мостъ, лежатъ развалины извѣстныя подъ именемъ Кала-Шеихъ-Бай и Бала-Ануширванъ. Онѣ расположены на высокой горѣ, состоящей изъ общей здѣсь смѣшанной скалистой формаціи; вершина ея имѣетъ около $1^1/_2$ мили въ окружности; развалины, очевидно, парѳянскаго происхожденія и состоятъ изъ стѣнъ сложенныхъ изъ простаго известняка, толщиною футовъ въ 14, съ промежутками заложенными кирпичною кладкою изъ тонкихъ длинныхъ плитъ. Среди развалинъ виднѣлись лачуги, служащія жилищемъ двумъ-тремъ семействамъ, происходящихъ отъ Гарзанскихъ бековъ; они употребили въ свою пользу нѣсколько старинныхъ зданій, устроивъ въ нихъ стойла, само собою разумѣется подземныя, такъ какъ самыя зданія давнымъ давно похоронены подъ накоплявшимися на нихъ втеченіе вѣковъ обломками. Эти зданія весьма прочной, сводчатой постройки и, какъ кажется, всѣ остальныя здѣшнія строенія были той-же архитектуры, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вырывали здѣсь колодцы, попадались совершенно подобные остатки строеній. Самая гора со всѣхъ сторонъ, кромѣ западной, ничто иное какъ высокій, неприступный утесъ, съ вершины котораго взору представляется обширный, непрерывный видъ всей окрестности, на много миль кругомъ; одна же западная сторона горы нѣсколько доступна и на ней проложена извилистая, далеко неудобная тропа, ведущая къ большимъ и единственнымъ здѣсь воротамъ, оставшимся цѣлыми. Нѣсколько здѣшнихъ стариковъ съ притязаніями на нѣкоторое знакомство

Digitized by Google

съ мѣстными преданіями, сообщили мнѣ, что здѣшняя крѣпость во времена до-мусульманскія принадлежала Бени-Сассанамъ, которыхъ потомки, Гарзанъ-беки, живутъ въ Цокѣ, отсюда въ 4-хъ миляхъ; тоже самое услышалъ я и отъ послѣднихъ, когда поѣхалъ послѣ того въ Цокъ. Недалеко оттуда находится гористая мѣстность Сассунъ, обитаемая независимымъ и воинственнымъ племенемъ курдовъ, называемымъ балики: они не-то христіане, не-то мусульмане, не-то кизильбаши; въ ихъ глазахъ заслуживаютъ почета церкви, но не мечети; опредѣленнаго же божества, или пророка, они не признаютъ.

Послѣ многихъ бесѣдъ съ этими людьми, въ разныхъ мѣстахъ, мнѣ не удалось вывести другого заключенія на счетъ ихъ вѣрованій, кромѣ того, что я слышалъ, въ видѣ общаго содержанія, отъ ихъ старшинъ и что переведенное слово въ слово съ турецкаго можно выразить такимъ образомъ: „Оно (божество) появлялось на землѣ въ тысячѣ разныхъ образовъ: покажись оно въ одной и той же формѣ, многіе бы увѣровали“. Эту формулу они поясняли мнѣ тѣмъ, что всѣ пророки, упоминаемые въ Торатѣ, Энджилѣ и Коранѣ ничто иное, какъ одно и тоже существо, являвшееся въ разныя времена и подъ различными видами. Такимъ образомъ они приписываютъ существо божества всѣмъ пророкамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не вѣруютъ ни въ одного изъ нихъ. Впрочемъ они нѣсколько болѣе другихъ почитаютъ Алія, на томъ основаніи, что, по ихъ понятіямъ, это было послѣднее лице, въ которое воплотилось божество, почему этотъ пророкъ почитается ими выше Моисея и Христа; Магометъ же имъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Въ этомъ отношеніи курды-балики имѣютъ нѣкоторое сходство съ персидскими али-илляхи и прочими курдистанскими кизилбашами, полагающими что Алій воплощенное божество и что онъ, слѣдовательно, стоитъ несравненно выше Магомета. Американцы-миссіонеры, поселившіеся въ горахъ кругомъ Харпута, съ ихъ похвальнымъ рвеніемъ, не боящимся ни трудовъ, ни преслѣдованій, успѣли возбудить въ кизильбашахъ желаніе ознакомиться со священнымъ Писаніемъ. Необыкновенное вліяніе этихъ проповѣдниковъ на упомянутое населеніе выражается уже тѣмъ, что имъ, этой горсти переселенцевъ изъ Новаго свѣта, удалось достигнуть такихъ результатовъ, какихъ не могло добиться никакое правительство, въ томъ числѣ и нынѣшнее турецкое, не смотря на свои войска,—дѣйствительно, предъ

Digitized by Google

словомъ американцевъ преклоняются самые мятежные и безпокойные Кизильбаши, слагая тутъ же свое оружіе и отказываясь отъ возмущеній, грабежей и убійствъ, какъ дѣйствій несогласныхъ съ христіанскимъ ученіемъ. И не только въ здѣшней странѣ, но и во всѣхъ тѣхъ частяхъ Турціи, куда проникъ протестантизмъ, вводимый американцами, мнѣ удалось лично убѣдиться, что всѣ обращенные ими жители, въ противность своему прежнему образу жизни, составляютъ теперь самыхъ честныхъ, преданныхъ и трудолюбивыхъ изъ подданныхъ султана.

Билики суть потомки первобытныхъ жителей горъ, имѣвшихъ, какъ они свидѣтельствуютъ, своими предками Шарезера, или Саназера, сына Сеннахерибова, и брата его Адрималека, которые, убивъ отца своего, бѣжали сюда изъ Ниневіи; отъ нихъ произошли три династіи, одна изъ которыхъ—родъ Санасуновъ, или Сассуновъ. Названіе здѣшней мѣстности встрѣчается и въ старинныхъ писаніяхъ, подъ видомъ Санасуника, или Сасунка, откуда произошло искаженное Сасунъ. Касательно этой мѣстности, древнѣйшій изъ армянскихъ писателей, Моисей Хоренскій говоритъ, что Счайортъ, отецъ Баруира, перваго армянскаго царя, и современникъ Сарданапала*) утвердилъ Саназара правителемъ юго-западной Арменіи, близъ границъ Ассиріи. Потомки его поселились на горѣ Симѣ**) (гора Саій), а глава ихъ считался начальникомъ этого края. Отъ нихъ произошли Ардзинуни; позднѣе-же, одинъ изъ членовъ Саназарова же дома, Кенуни-Шарашанъ, получилъ званіе главнаго князя и правителя той же страны, съ придачею Артзенскаго (Арзанаскаго) округа, уступленнаго ему Вагархагомъ (Валарзасомъ), братомъ Арзака, царя Арменіи. (Моис. Хоренск. ч. I. стр. 103. ч. II. стр. 145).

---

*) Моис. Хорен. ч. I, стр. 95.

**) Діонисій, говоря въ своей лѣтописи о нашествіи Гунновъ въ Сирію (395 г. до Р. Х.), свидѣтельствуетъ, что послѣдніе опустошили всѣ Сирійскія земли, лежавшія у подножія горы Саія, какъ напримѣръ, Арзенъ, Мэфракту и пр. Названная гора носила также имя Mons Aridus, или-же по-сирійски Тура Захойо, что̀ значитъ „обнаженная гора“. Она составляетъ отрогъ хребта Масія, называвшагося въ разныхъ мѣстностяхъ различно. Въ исторіи Арменіи Вартабеда Арист. Лаздивьердскаго, жители разсматриваемаго края также называются обитателями горы Сима, извѣстными подъ общимъ наименованіемъ племени Санасункъ, по имени ихъ предка. (Revue de l'Orient, ч. XVII, стр. 8).

Digitized by Google

Населеніе Сассуна состоитъ изъ курдскихъ племенъ: муси, сарми, сассунъ и балики и, кромѣ того, подвластныхъ имъ жителей изъ армянъ. Послѣдніе, по видимому, служатъ рабами курдовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вся промышленность и торговля края сосредоточивается въ ихъ рукахъ. Такъ напримѣръ, исключительное право торговли, особой-ли личности, или цѣлаго семейства, съ какимъ-либо городомъ пріобрѣтается не иначе, какъ съ разрѣшенія курда-властелина, при чемъ положено, что послѣднему идетъ указная часть барыша, за которую отвѣчаютъ семья и имущество торговца-армянина; при этомъ соблюдается непремѣннымъ условіемъ, чтобы одно только лице торговало, напримѣръ, съ Багдадомъ и, имѣло дѣло съ его продуктами, другое съ Константинополемъ и т. д., пересчитывая всѣ города Турецкой имперіи; то-же правило соблюдается и касательно разныхъ статей привоза и вывоза. Случись-же, что кто-нибудь посторонній захотѣлъ-бы произвольно вести торговые обороты въ здѣшнемъ краѣ, его или тотчасъ-же выпроводятъ, или ограбятъ дочиста.

Отъ Арзена я направился къ Сэрту, куда прибылъ въ одинъ быстрый переѣздъ въ 30 миль; по дорогѣ я переправился на 23-й милѣ чрезъ Битлисъ-су, а на 27-й, чрезъ Кеззеръ-, Кейзеръ-, или Шериванъ-су (противъ Битлисъ-су). Сэртъ, или Асэртъ, Сирійская Мобадра*), нынѣ ничтожное курдское мѣстечко, замѣчательное тѣмъ, что, по д'Анвиллю и Киннейру, тутъ стояла древняя Тиграноцерта. Мѣстечко это лежитъ въ углу небольшой равнины и на скатѣ плато, возвышающагося между нею и рѣкою Бохтанъ-су (восточнымъ Тигромъ), отстоящею отсюда въ 2-хъ миляхъ. Равнина стоитъ значительно выше рѣки, съ которою она сообщается весьма крутымъ спускомъ, длиною въ $1^1/_2$ мили. Одинъ изъ современныхъ писателей (г. Эйнсвортъ) оспариваетъ происхожденіе Сэрта отъ Тиграноцерты, указывая на отсутствіе развалинъ въ его сосѣдствѣ. Ихъ, дѣйствительно, на поверхности земли нѣтъ, но ему, вѣроятно, неизвѣстно, что современный Сэртъ выстроенъ цѣликомъ изъ остатковъ древнихъ строеній, выкопанныхъ изъ-подъ земли, на значительной глубинѣ. На эти развалины наталкиваются и теперь, каждый разъ, когда строится какое-либо новое зданіе, требующее глубокаго фундамента, но это касается впрочемъ одной равнины, на горѣ же, гдѣ расположена часть мѣстечка, развалины не встрѣчаются. Все

*) Ассеманъ, ч. II, стр. 382.

Digitized by Google

пространство, занимаемое на равнинѣ подземными развалинами, обнимаетъ до 3-хъ миль длины, вплоть до того мѣста, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ лежатъ менѣе глубоко; это, по свидѣтельству туземцевъ, остатки другого, совершенно особаго города Арзуна. Меня здѣсь поразило то обстоятельство, что, не найдя нигдѣ во всемъ здѣшнемъ пашалыкѣ ни одной монеты временъ Тиграна, я пріобрѣлъ тутъ въ одинъ день пять такихъ монетъ, на одной изъ которыхъ, на оборотѣ, былъ римскій силуэтъ съ лавровымъ вѣнкомъ. Всѣ же прочія монеты: римскія, сассанидскія, византійскія и куфическія находятся здѣсь всюду, при раскопкахъ, иногда же попадаются и камни и другіе прекрасные образцы рѣзьбы на камнѣ.

Изъ сказаннаго я, конечно, не могу заключить, что Сэртъ находится именно на мѣстѣ древней Тиграноцерты, тѣмъ болѣе что и Тацитъ, и Страбонъ, указываютъ на мѣстонахожденіе послѣдней гдѣ-то близъ Нисибина. Первый опредѣляетъ положеніе Тиграноцерты на р. Ницефоріи, въ 36 миляхъ отъ Нисибина, а послѣдній полагаетъ, что она стояла по сосѣдству Нисибина *), на югъ отъ горы Масія, въ землѣ мигдонійцевъ **). Показанія эти, принимая во вниманіе общую достовѣрность фактовъ, сообщаемыхъ названными писателями, нисколько не сходятся ни съ мѣстомъ занимаемымъ Сэртомъ, ни съ его окрестностями. Равнымъ образомъ и описаніе Тиграноцерты, помѣщенное въ разсказѣ Плутарха о Лукулловомъ походѣ не имѣетъ ничего общаго съ современнымъ Сэртомъ; дѣйствительно, разсматривая берега Бохтанъ-су, которые дотого круты и утесисты, что и въ настоящее время существуетъ всего одинъ спускъ къ рѣкѣ, нельзя не убѣдиться, что даже горсти защитниковъ города было бы довольно, чтобы отразить цѣлыя тысячи непріятельскихъ войскъ, будь это хоть испытанные легіоны Лукулла, въ томъ случаѣ, разумѣется, что аттака на плато была-бы поведена со стороны рѣки. Въ предѣлахъ Сэрта находится мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Туррубъ-эль-Яхудъ, что значитъ „еврейское кладбище“; фактъ этотъ тѣмъ любопытенъ, что указываетъ на существованіе здѣсь когда-то значительной еврейской колоніи, между тѣмъ какъ, въ настоящее время, евреевъ въ Сэртѣ нѣтъ, да и не было весьма дав-

*) Страбонъ, кн. XI.
**) Тоже кн. XVI.

Digitized by Google

но *). Въ мѣстности называемой Арзунъ, находящейся, какъ сказано выше, въ 3-хъ миляхъ отъ Сэрта, стоитъ древній монастырь, построенный въ честь Маръ-Якубъ-эль-Хабиса, или Якова пустынника, бывшаго родомъ изъ Эндіели, что близъ Амида, которому (по свидѣтельству Прокопія) персидскій царь Кавадъ, или Кобадъ, выдалъ грамоту въ покровительство, какъ его лично, такъ и тѣхъ, кто приходилъ къ нему искать убѣжища; это было въ то время, когда, царь этотъ былъ занятъ осадою Діарбекира. По свидѣтельству Халдеевъ, вышеупомянутый отшельникъ погребенъ въ монастырскомъ склепѣ, а возлѣ него похоронены двое его ближайшихъ послѣдователей.

Отъ Сэрта я продолжалъ путь внизъ по Бохтанъ-су и перейдя чрезъ Битлисъ-су у селенія Ба-Тиль, что въ 10-ти миляхъ отъ Сэрта и недалеко отъ сліянія обѣихъ этихъ рѣкъ, направился къ сел. Тиль, при которомъ Бохтанъ-су впадаетъ въ Тигръ. Тиль расположенъ на большомъ холмѣ въ углу, образуемомъ обѣими рѣками и выстроенъ изъ каменныхъ остатковъ массивныхъ зданій, найденныхъ на холмѣ; подобныя же развалины строеній выглядываютъ изъ подъ земли, кругомъ подошвы холма и отчасти на его скатахъ. Мнѣ кажется, что г. Эйнсвортъ (въ своихъ „Изслѣдованіяхъ“) ошибается, смѣшивая здѣшнее селеніе съ мѣстностью того же названія, куда Тигранъ перевезъ статую Минервы **). Тиль, о которомъ упоминаетъ Моисей Хоренскій, находился въ округѣ Эгвегіацъ (нынѣшній Эрзинганъ), Бардзеръ-Хаикской области ***), а этому опредѣленію соотвѣтствуетъ современное селеніе Тилло, лежащее на сѣверозападной окраинѣ Мушской равнины ****).

Поднявшись отсюда вверхъ по лѣвому берегу Тигра и миновавъ пунктъ впаденія въ него Арзенъ-су, я прибылъ часа

---

*) Моисей Хоренскій повѣствуетъ о томъ, что еврейскій первосвященникъ и царь, Гирканъ, былъ захваченъ въ плѣнъ армянскимъ полководцемъ Парзапраномъ и отправленъ имъ со множествомъ еврейскихъ плѣнныхъ къ царю Тиграну, по приказанію котораго всѣхъ ихъ перевели въ городъ Семирамиды, то есть нынѣшній Ванъ. Сэртъже находится въ 5-ти дняхъ пути оттуда, на прямой дорогѣ. (Моис. Хорен. ч. I, стр. 191—193).

) Моис. Хоренск. ч. I, стр. 181.—*) Моис. Хоренск. ч. I, стр. 379. ****) Замѣтки къ соч. Матвея Эдесскаго „перев. Дюлорье“ стр. 400.

Digitized by Google

чрезъ четыре ѣзды въ Редванъ, что́ на лѣвомъ берегу Арзенъ-су. Населеніе этого пункта и окружающей его равнины принадлежитъ преимущественно и теперь къ сектѣ Іезидовъ и отличалось въ то время постояннымъ мятежнымъ духомъ; но съ тѣхъ поръ, какъ погибъ ихъ главный предводитель Миръ-Зигъ (искаженное Миръ-Эшагъ), убитый турками, послѣднимъ удалось водворить свою власть здѣсь болѣе дѣйствительнымъ образомъ и тогда самые значительные изъ Іезидовъ перебрались, въ Синджаръ и окрестности Мосула.

Переправившись здѣсь чрезъ Арзенъ-су, я взобрался на противолежащія высокія горы, съ которыхъ спустился узкою, крутою тропинкою, доступною однимъ катерамъ, въ долину Тигра, причемъ на одинъ спускъ потребовалось часа полтора, а перейдя затѣмъ чрезъ Тигръ, я добрался до стариннаго города, часть котораго состоитъ изъ пищеръ подъ названіемъ Хеснъ-эль-Кахефъ или Хеснъ-Кейфъ. Новый городъ стоитъ на вершинѣ крутой, почти неприступной скалы, въ восточномъ углу которой возвышается старинный замокъ временъ Ортокидовъ*), сооруженный на развалинахъ другого, еще болѣе древняго зданія. Въ небольшой равнинѣ, идущей у подошвы горъ, спускающихся здѣсь къ берегамъ Тигра, лежатъ развалины древняго города, бывшей столицы Ортокидовъ и Эйюбовъ, гдѣ находятся остатки нѣсколькихъ большихъ мечетей и могилы послѣднихъ Эйюбовъ, обнесенныя стѣнами изъ тесанаго камня. Немного ниже города стоялъ когда-то прекрасный каменный мостъ чрезъ Тигръ о трехъ большихъ и трехъ малыхъ аркахъ (сходный постройкою съ мостомъ на Батманъ-су), отъ котораго остались теперь однѣ развалины. На двухъ изъ его устоевъ, которые, какъ кажется, выстроены

*) Главная зала замка, наполненная соромъ, занимаетъ самый край зданія въ томъ мѣстѣ, откуда скала отвѣсно спускается къ берегу рѣки, фундаментъ же залы вдѣланъ въ самой скалѣ. Комната эта освящается всего однимъ большимъ окномъ, откуда видны лежащая внизу на глубинѣ 800 ф. равнина со старымъ городомъ и гротами, идущими по обѣ его стороны и затѣмъ долина Тигра съ идущими позади нея Редванскими горами. Замокъ назывался Іозекъ, искаженіе слова Кіушкъ, и служилъ любимымъ мѣстопребываніемъ Кутбъ-эддинъ-Сукману, одному изъ Ортокидскихъ правителей Амида и Хезнъ-Кейфа. Абулъ-Феда увѣряетъ, что послѣдній упалъ изъ описаннаго окна залы и что тѣло его разбилось въ куски въ 597 г. гэджры.

Digitized by Google

были гораздо прежде, чѣмъ верхнія части моста, видны барельефы мужскихъ фигуръ величиною фута въ три, относящіеся къ парѳянскому періоду, но отъ дѣйствія воды они уже сильно исказились. Отъ внутренней ограды описаннаго выше замка идетъ внизъ къ рѣкѣ подземный ходъ, прорубленный въ скалѣ, съ идущею спиралью лѣстницею въ 200 ступеней; нѣсколько же далѣе видны развалины такой же лѣстницы, очевидно служившей жителямъ, подобно цервой, для приноски воды изъ рѣки; въ нижнихъ, не прикрытыхъ частяхъ этихъ ходовъ ступени испещрены безчисленными ямочками, происшедшими, надо полагать, отъ стрѣлъ пускаемыхъ непріятелемъ съ того берега рѣки въ жителей, ходившихъ за водою. Къ западу отъ подземнаго хода находится въ скалѣ большая пещера на высотѣ футовъ 40 отъ основанія скалы; входъ въ нее состоитъ изъ большаго сводчатаго отверстія, по правую сторону котораго изваяна въ скалѣ человѣческая фигура колоссальнаго размѣра съ вытянутыми впередъ руками; мнѣ стоило много труда, чтобы попасть въ эту пещеру, извѣстную у туземцевъ подъ названіемъ Эсъ-Селамликъ, но я въ ней не нашелъ ничего такого, что̀ вознаградило-бы меня за мой трудъ, хотя мнѣ и говорили, что я тамъ найду старинную надпись. Но самая интересная вещь въ Хеснъ-Кейфѣ—это цѣлые ряды множества пещеръ, идущихъ мили на три въ одну сторону и расположенныхъ по бокамъ шести различныхъ горныхъ ущелій, что̀ къ востоку отъ древняго города и кругомъ него. Эти пещеры, или гроты, выкопаны въ горѣ ярусами, идущими параллельно до самаго верха, и сообщаются между собою ступенями и кромѣ того общимъ узкимъ ходомъ, спускающихся зигзагомъ отъ самаго верхняго грота внизъ до равнины. Совершенно такимъ же образомъ обходитъ каждую пещеру канавка, идущая сверху для снабженія жителей водою изъ родниковъ, бьющихъ на вершинѣ горы. За немногими исключеніями, всѣ пещеры устроены на самый простой, отшельническій ладъ, каждая объ одномъ выходѣ къ сторонѣ рѣки; внутреннее убранство пещеръ состоитъ вообще изъ трехъ глубокихъ нишей, для постелей и двухъ-трехъ небольшихъ углубленій для предметовъ обыденнаго употребленія. Мнѣ однако не удалось найти здѣсь нигдѣ, не смотря на самый тщательный осмотръ всѣхъ пещеръ, никакихъ надписей, или другихъ достойныхъ вниманія древностей, кромѣ развѣ приносимыхъ мнѣ ежедневно монетъ всякаго рода.

Digitized by Google

Хеснъ-Кейфъ, или Хеснъ-эль-Кахефъ, извѣстенъ у Прокопія подъ названіемъ Цифаса (Кифы), а у первыхъ сирійскихъ писателей подъ именемъ Кеппы или Хезнетъ-Кеппы, что означаетъ, какъ первое, такъ и второе, крѣпость въ камнѣ. Слѣдуя-же аравійскимъ источникамъ, городъ назывался „Саббатъ-Агвалъ", т. е. „семь ущелій", что̀ происходитъ отъ семи сходящихся къ общему центру ущелій, унизанныхъ гротами; наконецъ, одинъ изъ послѣднихъ аравійскихъ писателей (Эль-Вакиди) утверждаетъ, что городъ носилъ названіе Хеснъ-Логура, замѣненное впослѣдствіи, по его покоренiи, именемъ его завоевателя, Талунъ-эбнъ-Кейфа.

Одинъ изъ армянскихъ историковъ, описывая событія относящіеся къ первому крестовому походу, упоминаетъ о Хеснъ-Кейфѣ подъ названіемъ Харзенкева *) и говоритъ, что когда Балдуинъ, графъ Эдесскій и Іосифъ де-Куртнэ, разбитые войсками Дейкермиша и Сукманъ-эбнъ-Артука, были взяты послѣдними въ плѣнъ, то Куртнэ былъ заключенъ Сукманомъ въ Хеснъ-Кейфѣ, а Балдуина держалъ плѣнникомъ въ Мосулѣ властелинъ этого города Дейкермишъ **). Спустя нѣсколько времени послѣ освобожденія ихъ посредствомъ значительнаго выкупа изъ плѣна, Іосифъ Куртнэ и родственникъ его Валеранъ снова достались въ руки невѣрнымъ, а именно войскамъ Нуръ-Эддулэ-Балака, сына Бехрама и внука Артука; на выручку ихъ устремился Балдуинъ съ племянникомъ своимъ, но и ихъ постигла неудача и имъ пришлось вмѣстѣ съ первыми сидѣть опять въ плѣну въ Харпутѣ ***). Мѣсяцевъ чрезъ пять послѣ того этимъ городомъ нечаянно овладѣлъ отрядъ армянскихъ войскъ, причемъ узники были освобождены,—но, не рѣшаясь возвратиться восвояси чрезъ вражескія земли, всѣ они остались въ Харпутѣ, кромѣ Іосифа Куртнэ, который, не смотря на опасность, рѣшился пробраться къ своимъ,

---

*) Инджиджанъ въ своей географіи (стр. 234) говоритъ, что онъ назывался у древнихъ армянъ „Кентци".

**) „Матвѣй Эретцкій", стр. 48; „Матвѣй Эдесскій", гл. 182, стр. 244—255.

***) Въ этотъ разъ Куртнэ былъ зашитъ мусульманами въ свѣжую верблюжью шкуру, которая высохнувъ сдѣлалась до того твердою, что ему стало невозможно двигаться (Ибъ-Атиръ, г. X, стр. 419). Харпутъ же назывался у древнихъ аравійскихъ писателей „Хуртъ-Буртъ", это доказываетъ, что онъ былъ основанъ Парѳянами; современное же названіе есть искаженіе стараго.

Digitized by Google

чтобы привести съ собою отрядъ достаточной силы для освобожденія своихъ друзей и множества плѣнниковъ-христіанъ, мужчинъ и женщинъ, томившихся въ подземельяхъ *). Тѣмъ временемъ Балакъ, получивъ извѣстіе о случившемся, возвратился къ Харпуту и снова завладѣлъ имъ штурмомъ, причемъ умертвилъ всѣхъ плѣнниковъ, въ числѣ 65 мужчинъ и 80 „прекрасныхъ дамъ", пощадивъ лишь лицъ царской крови, т. е. Балдуина, его племянника и Валерана **). Но впослѣдствіи графъ Валеранъ, упоминаемый Ибнъ-Атиромъ въ числѣ мятежниковъ изъ невѣрныхъ, и племянникъ Балдуина были казнены Тимуръ-Ташемъ, сыномъ племянника Балака, Илгази, а Балдуинъ былъ выкупленъ во второй разъ Іосифомъ Куртнэ за 100,000 таганновъ ***).

Хеснъ-Кейфъ пользуется у мусульманъ особымъ значеніемъ, какъ мѣсто погребенія нѣкоего Іокинны, извѣстнаго ренегата изъ Алепскихъ христіанъ, который, отрѣкшись отъ своей вѣры въ первомъ вѣкѣ гэджры, дѣйствовалъ въ мусульманскихъ рядахъ противъ христіанъ; онъ погиби при осадѣ Хеснъ-Кейфа и развалины его памятника ежегодно посѣщаются вѣрующими, признающими въ немъ мученика и героя.

Выѣхавъ отсюда по неудобной горной тропѣ, идущей сперва въ гору, а потомъ спускомъ, я часа чрезъ два ѣзды прибылъ въ долину Кеффръ-Джозъ съ ея красивыми селеніями и прекрасными хлопчатниковыми полями, а еще чрезъ полтора часа пути я достигъ и селенія того-же наименованія. Около 3-хъ миль къ юго-западу оттуда стоитъ курганъ подъ названіемъ Тель-Біатъ; онъ довольно великъ и весь полонъ остатковъ древнихъ зданій, заключая внутри себя, какъ мнѣ сказали въ Кеффръ-Джозѣ, большое количество монетъ и рѣзныхъ медалей. Здѣсь идетъ первый участокъ Джебель-Тура, или Сирійскаго Туръ-Абадина, прилегающаго съ юга и юго-запада къ Месопотаміи и ограниченнаго на

*) По свидѣтельству Абулъ-феды, военноначальникъ, разбитый Дейкермишемъ и Сукманомъ былъ Санджиль (т. е. Раймундъ Тулузскій, графъ Сенъ-Жилль), отправленный затѣмъ плѣнникомъ въ Мосулъ, въ 1103 г. по Р. Х. (см. его „лѣтописи" г. III, стр. 349).

**) Матв. Эдесскій, гл. 236, стр. 308—10; Абуль-Феда, г. III, стр. 420.

***) Матв. Эдесск., таже глава, стр. 312—313.

Digitized by Google

сѣверо-востокъ теченіемъ Тигра, на правомъ берегу котораго, у Джезирэ, кончается названная мѣстность.

Отсюда, миновавъ обширныя развалины города Заза, извѣстнаго въ прежнее время своимъ монастыремъ Святого креста, и пройдя чрезъ сел. Хаа, я прибылъ въ Дейриндибъ; здѣсь, позади селенія круто, возвышается скала съ развалинами стариннаго замка, не очень впрочемъ древними судя по ихъ виду и размѣрамъ; но по всему видно, что этотъ замокъ назначался для оказанія весьма упорной обороны въ случаѣ продолжительной осады и внутри его ограды находится большое количество цистернъ для воды, продѣланныхъ въ толщѣ скалы.

Часа чрезъ два пути отъ Дейриндиба я дошелъ до Медіата (что̀ по-сирійски Модіатъ или Медіатхъ); это въ настоящее время собраніе неприглядныхъ лачугъ, сложенныхъ изъ дикаго камня, въ которыхъ, за исключеніемъ, разумѣется, турецкихъ чиновниковъ, живутъ все христіане-якобиты; въ десяти минутахъ ходьбы отъ города стоитъ большое зданіе, заключающее монастырь и медрессэ, которое, по своѐй прочной постройкѣ, и нѣкоторымъ затѣямъ рѣзко отличается отъ жилищъ горожанъ. Собственно монастырь, воздвигнутый въ честь Авраама и Авеля, выстроенъ на развалинахъ другого, значительно древнѣйшаго зданія, относящагося, какъ говорятъ туземцы, къ 218 г. по Р. Х., слѣдовательно, къ эпохѣ постройки сосѣдняго монастыря Дейръ-Амръ, во имя Михаила и Гавріила, столь безжалостно разрушеннаго Тамерланомъ. Въ Медіатскомъ монастырѣ была одно время прекрасная библіотека съ произведеніями Сирійскихъ авторовъ и сочиненіями духовнаго содержанія, но она погибла вся въ одинъ изъ набѣговъ Бедръ-Ханъ-Бека на Джебель-Турскихъ христіанъ и монахи по сіе время оплакиваютъ потерю своихъ письменныхъ сокровищъ. Изъ Медіата же я прослѣдовалъ обычною караванною дорогою чрезъ Мардинъ, обратно въ Діарбекиръ.

Въ осень съ 1862 на 1863-й годъ я былъ снова на конѣ, продолжая начатыя прошлымъ годомъ изслѣдованія.

Первымъ представившимся мнѣ примѣчательнымъ пунктомъ былъ Эггиль, находящійся въ 8-ми часахъ отъ Діарбекира; этотъ городъ расположенъ на высокой и крутой скалѣ, на правомъ бе-

Digitized by Google

регу Арганэ-Маадена, одного изъ рукавовъ Тигра *); въ восточномъ концѣ города стоятъ развалины величественнаго стараго замка о двойномъ рядѣ стѣнъ, откуда (какъ въ Хеснъ-Кейфѣ) проведенъ подземный ходъ къ берегу рѣки, состоящій изъ 177 ступеней, прорубленныхъ въ скалѣ. Часть скалы, занимаемая замкомъ искуственно срѣзана съ западной стороны, такъ чтобы отдѣлить ее совершенно отъ сосѣдней горы; отъ этого срѣза отдѣляется наружу, вися надъ дорогою, большая скалистая выпуклость съ изкаженнымъ изображеніемъ фигуры ассирійскаго царя и углубленіемъ въ видѣ ниши, со слѣдами длинной надписи, которую уже разобрать невозможно. Подъ самымъ почти замкомъ, слегка возвышаясь надъ берегомъ рѣки, лежитъ скалистая масса, также отрѣзанная отъ главной скалы, на которой замокъ; она искусственно раздѣлена на ровныя части, соединенныя снизу, имѣющія футовъ до 50-ти въ вышину, площадью нижняго основанія въ 24 кв. фута и верхнею площадью въ 8 кв. футовъ; каждый такой участокъ скалы содержитъ пещеру, надъ которою возвышается конусообразная кровля весьма напоминающая формою своеобразные куполы всѣхъ старинныхъ армянскихъ церквей. Все это изображаетъ рядъ древнихъ могилъ, наполненныхъ костями, обломками гробовъ и осколками сосудовъ изъ тонкаго стекла съ длинными горлышками; въ нижней части нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ находятся грубо изваянныя въ камнѣ человѣческія фигуры, но приведенныя въ такой жалкій видъ, что нельзя было судить, къ какому онѣ относятся времени. Въ оврагѣ, огибающемъ съ юга всю Эггильскую скалу, а также и по лѣвому берегу рѣки находится множество другихъ пещеръ, проще устроенныхъ и меньшей величины, но тѣмъ не менѣе всѣ онѣ тщательностью отдѣлки и извѣстнымъ изяществомъ многимъ отличаются отъ пещеръ подобнаго рода въ другихъ мѣстахъ.

Здѣшній городъ назывался у Сирійцевъ Адгилемъ или Ангилемъ, а округъ ему подвѣдомственный и извѣстный у древнихъ армянъ подъ названіемъ Анкегъ **), тотъ самый который именовался у грековъ Ингиленою. Ассеманъ утверждаетъ, что онъ назывался также Анкіаломъ и извѣстенъ тѣмъ, что въ 503 г. по

*) На подробной картѣ Киперта Эггиль помѣщенъ на лѣвомъ берегу Тигра, ниже соединенія рѣкъ Арганэ и Дибенэ.

**) „Моис. Херенск.“ г. I, стр. 105—161.

Digitized by Google

Р. Х., въ царствованіе Анастасія, онъ былъ опустощенъ царемъ персидскимъ Кобадомъ *)

Въ растояніи въ $3^1/_2$ часовъ отъ Эггиля, на правомъ берегу Тигра и нѣсколько ниже сліянія обоихъ его рукавовъ, Арганэ и Дибенэ, лежатъ развалины замка Джубейфъ; онѣ высятся на скалистой громадѣ, отвѣсно выросшей изъ вершины высокой горы—отрога здѣшней цѣпи горъ. Южная часть скалы, гдѣ стоитъ замокъ, передъ послѣднимъ раздѣлена на-двое, также какъ въ Эггилѣ, глубокимъ и широкимъ разрѣзомъ въ 120 футовъ длины, 60 глубины и 30 и болѣе футовъ ширины, что совершенно обезпечивало замокъ отъ нечаяннаго нападенія. Кромѣ того, по внутренному краю этого огромнаго рва возвышалась, громадная масса прочно сложеннаго кирпича, которая огибала затѣмъ въ видѣ стѣны весь абрисъ вершины скалы, заключая внутри площадь ярдовъ въ 400 длины и шириною въ 20—40 ярдовъ.

Нѣсколько вверхъ по теченію, въ углу образуемомъ сліяніемъ Арганэ-Маадена и Дебенэ-су (западный Тигръ), находятся развалины другаго замка, Амманэ, которыя, также какъ въ Джубейрѣ, стоятъ на вершинѣ отдѣльной горы; но положеніе этого замка еще сильнѣе, такъ какъ самая гора гораздо выше и неприступнѣе. На нее можно взойти съ одной только стороны и то по единственной тропѣ, едва проходимой даже для муловъ, тогда какъ оба остальные состоятъ изъ отвѣсныхъ, высокихъ скалъ, упирающихся съ одной стороны въ р. Арганэ, а съ другой въ р. Дибенэ; съ менѣе-же неприступной стороны гора усилена толстыми стѣнами. Верхняя площадь горы имѣетъ въ длину $1^1/_2$ мили и въ ширину около мили и по всему этому пространству, кромѣ части южной стороны, разбросаны груды развалинъ жилищъ и другихъ зданій изъ чернаго камня. На сѣверо-восточной сторонѣ горы устроенъ подземный ходъ, на подобіе Эггильскаго, спускающійся къ рѣкѣ Дибенэ; галерея эта идетъ съ высоты 280 футовъ и имѣетъ въ ширину футовъ 8. Самая мѣстность замка Амманэ, ея неприступность, присутствіе широко разбросанныхъ развалинъ—все это какъ нельзя лучше подходитъ, во всякомъ случаѣ, несравненно ближе другихъ видѣнныхъ много мѣстностей, къ положенію древней Каркаѳіокерты, за которую попеременно принимали то Міафаркейнъ, то Діарбекиръ.

---

*) „Ассеманъ“ г. I, стр. 273.

Digitized by Google

Слѣдуя отсюда, сперва берегомъ Дибенэ-су, затѣмъ омываемою имъ плоскостью, я дошелъ до Хейни, осмотрѣвъ по дорогѣ, возлѣ большаго армянскаго селенія Дибенэ, интересную церковь въ пещерѣ, вырытой въ скалѣ одиноко стоящей на лѣвомъ берегу Дибенэ-су. Это мѣсто отъ множества примыкающихъ ко внутренности церкви нишей прозвано мусульманами Элакуромъ или конюшнею; но чѣмъ бы пещера ни казалась, а въ первоначальномъ ея назначеніи ошибаться нельзя: у всѣхъ армянъ она почитается за самый древній храмъ и памятникъ ихъ вѣры. Въ церковь входятъ чрезъ двое широкихъ, низкихъ сѣней, внутри можетъ свободно помѣститься до 200 человѣкъ; алтарь помѣщался въ просторномъ сводчатомъ гротѣ съ тремя сходящими въ церковь ступенями и боковою комнаткою съ лѣвой стороны для священника и причта. Возлѣ самой пещеры находятся другіе небольшіе гроты, которые, судя по оставшимся въ нихъ каменнымъ скамьямъ и другимъ слѣдамъ, служили, вѣроятно, жилищами для нисшихъ церковныхъ служителей. Здѣшніе жители говорятъ, что на всемъ пространствѣ вокругъ церкви находится подъ землею столько человѣческихъ костей, что они порѣшили не вспахивать земли въ этомъ мѣстѣ, дабы невольно не обезпокоить праха тѣхъ, кого они считаютъ за своихъ предковъ; по той же причинѣ они измѣнили теченіе небольшой рѣчки, протекавшей прежде подъ скалою.

Дорога отъ Дибинэ до Хейны идетъ частью по роскошной Пелишской долинѣ и у подошвы невысокаго горнаго кряжа, что̀ идетъ слѣва, между этой долиной и сосѣдней—Нерибской. Названіе Нерибъ тѣмъ замѣчательно, что оно значиться въ надписи на большомъ монолитѣ, о которой уже было сказано, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о походѣ ассирійскаго царя отсюда въ Тусканъ или Курхъ что̀ въ 14 часахъ (35 миляхъ) разстоянія; царь этотъ усмирилъ здѣшнее непокорное населеніе, разгромивъ его города и крѣпости.

Подобно тому, какъ и въ прежнее время, въ долинѣ Нерибъ живетъ племя курдовъ, постоянно отличающееся мятежнымъ духомъ и уединившееся въ своей одинокой, неприступной долинѣ; въ послѣдней до сихъ поръ находится нѣсколько развалинъ самаго древняго времени. Въ Нерибѣ впервые встрѣчается особое курдское нарѣчіе, такъ называемое Заза, тогда какъ въ восточномъ и южномъ курдистанѣ употребляется нарѣчіе Керманджи.

Digitized by Google

Хейни или Хани хорошенькій городокъ, расположенный на скатѣ горы, на вершинѣ которой находятся развалины стараго замка; городокъ этотъ славится красотою архитектуры нѣсколькихъ древнихъ зданій мусульманской постройки, въ томъ числѣ обращаетъ на себя вниманіе четыреугольная сторожевая башня, стоящая подъ горою, среди роскошныхъ садовъ; изъ старинныхъ же мечетей замѣчательна одна, въ честь нѣкоего Зейнеба, построенная крестомъ и украшенная внутри великолѣпною надписью Айетъ-эль-Курси, идущею вокругъ всего зданія. Посреди̇нѣ города находится прудъ, футовъ 200 въ окружности, выложенный камнемъ и наполненный водою, бьющаго въ немъ источника, который, разливаясь затѣмъ въ рѣчку, снабжаетъ чистою и свѣжею водою городскіе сады и превосходные здѣшнія клеверныя поля; далѣе же рѣчка теряется въ равнинѣ, превращаясь въ рѣку Амбаръ-су, вливающуюся въ Тигръ насупротивъ Кёрха, какъ и было уже сказано выше.

Направившись отсюда далѣе по дорогѣ на Фейтеръ и Урэ, или Хурэ, я часа черезъ три ѣзды прибылъ къ любопытнымъ развалинамъ Куишкъ-и-Какъ и Афизіосъ-Дакнаусъ, лежащимъ наверху горнаго кряжа, что̀ промежду равнинъ Лиджэ и Діабрекирской. Это еще весьма прочные остатки построекъ, состоящіе изъ ряда сводчатыхъ покоевъ и храма, стоящаго немного выше, съ лежащими вокругъ обломками колоннъ. Отсюда представляется глазу великолѣпный, непрерывный видъ на Силейванскую, Лиджейскую и Діарбекирскую равнины, окаймленныя длинными линіями лѣсистыхъ горъ.

Отсюда мы спустились въ лежащую по ту сторону небольшую равнину, при чемъ путь нашъ пролегалъ на пространствѣ цѣлой мили среди множества развалинъ, унизивавшихъ покатость горъ; поперегъ дороги лежали обломки толстыхъ стѣнъ и тесанныхъ столбовъ, затруднявшія путь—то были остатки древняго города Фисъ (Прокопіевъ Фисонъ); небольшое же сосѣднее селеніе также носитъ названіе Фиса, или-же Аффиса и Афисіона. По словамъ здѣшняго преданія, мѣсто, гдѣ теперь развалины, когда-то принадлежало извѣстнымъ „Семеримъ спящимъ съ ихъ сторожемъ—собакою Келбъ-и-Кехеръ“; полагаютъ вообще, что сценою этой легенды былъ Эфесъ, что̀ близь Смирны, и, что̀ весьма любопытно, я нашелъ здѣсь нѣсколько серебряныхъ монетокъ съ чеканомъ древняго Эфеса: пчелою на одной сторонѣ и оленемъ и

Digitized by Google

пальмою на другой; мнѣ сказали, кромѣ того, что въ развалинахъ можно найти много разныхъ монетъ, преимущественно мѣдныхъ, но что ихъ, какъ вещь будто-бы негодную, бросаютъ. Недалеко отъ этихъ развалинъ, въ равнинѣ Лиджэ, находятся развалины Аттаха, или Хатаха, что̀ въ древней области Терджанѣ, по нынѣшнему Тарджилъ; объ этомъ городѣ говоритъ и Прокопій, называя его Аттахэ. Отъ Фиса (держась все время юго-востока) миновавъ развалины и монастырь Терджанъ, или Терджиль, а также городъ Хузру*), мы доѣхали до живописной и плодоносной долинѣ Халда.

По дорогѣ мы поѣхали черезъ селенія Расъ-эль-Айнъ, Андаръ, Ходикъ, Хондофъ и Мехерани, самый же путь нашъ пролегалъ по высокому горному кряжу, по сторонамъ котораго тянулись прелестныя обработанныя долины; Мехерани стоитъ въ самомъ концѣ кряжа, гдѣ круто возвышается большая скала увѣнчанная развалинами стариннаго Мехеранскаго замка, угрюмо смотрѣвшаго сверху на цвѣтущія поля, что подъ горою.

Въ западномъ углу долины Халда, или Саверзъ, на крутой, высокой горѣ, принадлежащей къ отрогу главнаго хребта, вдающемуся въ долину, находился замокъ пріятеля моего Решидъ-Аги, мѣстнаго начальника; насупротивъ-же, въ восточномъ углу долины, миляхъ въ трехъ оттуда, на подобной же горѣ стоятъ остатки весьма старинной крѣпости, Босхата, снабженной толстѣйшими стѣнами и множествомъ обычныхъ большихъ и малыхъ водохранилищъ; аравитянамъ, впрочемъ, удалось овладѣть Босхатомъ безъ особеннаго труда, также какъ и возлѣ стоящимъ замкомъ Арсхатомъ (Халда)**). У подошвы Босхатской скалы видно весьма рельефно высѣченное въ камнѣ изображеніе парѳянскаго всадника и идущей позади фигуры совсѣмъ иного типа, со связанными, поднятыми въ видѣ мольбы руками; голова всадника весьма пострадала отъ времени, но все остальное, даже его одежда и оружіе, замѣчательно хорошо уцѣлѣло; подъ баральефомъ находится пещера съ ведущимъ въ нее узкимъ проходомъ. За исключеніемъ арабскихъ писателей, я не могъ найти нигдѣ проис-

*) Названія: города „Хузру“ и его округа „Хузу“ съ находящимся въ этой мѣстности истокомъ одного изъ притоковъ Тигра, подходятъ къ Ассирійской странѣ Хузиринѣ (см. „Монархіи“ Роулинсона, ч. I, стр. 258).

**) Эль-Вакиди.

Digitized by Google

хожденія названія Босхатъ; что-же касается до слова Халда, то оно, кажется, происходитъ отъ названія армянскаго божества Халдіи, которому поклонялся царь армянскій Урса, упоминаемый въ Ванскихъ надписяхъ и въ длинной надписи на стѣнахъ Хорсабадскаго дворца*).

По выходѣ изъ долины дорога вступаетъ въ Газалійскую низменность, что̀ по правомъ берегу Батманъ-су, не доходя которой она проходитъ узкимъ ущельемъ съ двумя возвышающимися справа высокими скалами, слывущими у жителей остатками замка Бухтъ-Нуссеръ; заинтересованный названіемъ, я съ нѣкоторымъ усиліемъ взобрался на верхъ этихъ скалъ, но ничего не нашелъ, кромѣ безпорядочной груды камней. Всѣ здѣшніе округа наполнены священными рощами; двѣ самыя большія называются Дерисъ-Джимишаръ и Пиръ-и-Бадъ, а остальныя носятъ магометанскія прозвища; всѣ онѣ состоятъ изъ небольшой породы дуба и особаго вида тополя съ длинными, узкими, остроконечными листьями, дрожащими при малѣйшемъ дуновеніи воздуха. Каждая такая роща посвящена какому-нибудь мусульманскому святому; но самыя рощи считались священными гораздо ранѣе распространенія ислама и онѣ, надо полагать, относятся ко временамъ армянскихъ священныхъ рощъ, когда почитались собственно деревья особаго рода, одно изъ которыхъ, сосъ (т. е. чинаръ) пользовалось самымъ высокимъ уваженіемъ**).

Часахъ въ трехъ на востокъ отъ долины Халда я переправился вбродъ чрезъ Батманъ-су у селенія Башъ-Кайи, что̀ не далеко отъ Зодибскихъ развалинъ, а затѣмъ предпринялъ кружный путь по направленію сначала на сѣверъ, потомъ на западъ, на селеніе Дузла (что въ 8-ми часахъ отъ Хейни), перейдя дорогою чрезъ всѣ рѣчки образующія Батманъ-су, какъ-то: Кулпъ-Каушанъ-и Сарумъ-су (туземныя названія)***). Въ Дузлѣ я очутился

---

*) „Journal Asiatique“ IV-й выпускъ, ч. I, стр. 14—15.

**) „Моисей Хорен.“ ч. I, гл. 20. стр. 95.

***) Близъ сел. Миллаія, въ 14-ти миляхъ отъ Дузлы, находится примѣчательная подземная церковь; въ нее велъ рядъ ступеней, спускавшихся изъ двора хозяина того дома, гдѣ мы останавливались. Это весьма древняя церковь, построенная въ честь мученицы Маріы Шамунъ и ея семи дѣтей, пострадавшихъ при Антіохѣ Эпифанѣ за отказъ ѣсть свинину. Самое происшествіе было въ Іудейскомъ селеніи Сусандрѣ и о немъ въ здѣшней цер-

Digitized by Google

снова въ недальнемъ разстояніи отъ Дибенэ-су, къ которому и направился, пустившись по горамъ и доламъ; а прибывъ къ берегамъ этой рѣки, я послѣдовалъ въ вверхъ по ея теченію до самыхъ истоковъ, что̀ отъ Дузлы миляхъ въ 9-ти. Въ трехъ миляхъ ниже истоковъ рѣка входитъ въ подземелье, вышиною футовъ въ 80 и длиною около двухъ миль, которое идетъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, и выходитъ изъ этого тоннеля по близости селенія Корхаръ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ скалы гладки и тверды; здѣсь какъ разъ у отверстія подземелья, футовъ на 20 выше земли, выдолблено въ скалѣ изображеніе ассирійскаго царя, а подъ нимъ вырѣзана надпись строкъ въ десять съ коническими письменами, то и другое отлично сохранилось; нѣсколько далѣе внутри подземелья находится на неровной выпуклости скалы другая фигура, то же съ надписью, но послѣдняя, къ сожалѣнію, почти уже стерлась по милости неровности грунта и другихъ причинъ*). Въ періодъ весенняго разлива рѣка, заключенная въ этомъ узкомъ проходѣ съ отвѣсными стѣнами пробивается чрезъ подземелье со страшною силою; по этой причинѣ въ сѣверо-восточной оконечности послѣдняго лежитъ масса упавшихъ скалъ и обломковъ меньшей величины, такъ что, если въ этомъ мѣстѣ и существовала когда-либо какая надпись, то она пропала давнымъ давно. Судя по множеству камней, заваливающихъ русло рѣки въ ея верховьяхъ, а также по виду самыхъ береговъ въ этомъ мѣстѣ, мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что

кви напоминаетъ висящая надъ алтаремъ грубая картина съ изображеніемъ Антіоха на престолѣ и въ коронѣ и стоящей предъ нимъ матери съ дѣтьми.

*) Сэръ Г. Роулинсонъ говоритъ, что одна изъ фигуръ съ надписью изображаетъ Тиглатъ-Пилезара (1110 г. до Р. Х.), а другая Ашуръ-Изиръ-Пала (880 г. до Р, Х.), царя упоминаемаго на Нимрудскомъ монолитѣ. Роулинсонъ переводитъ первую надпись такимъ образомъ: „Милостью Ашура, Шамоса и Ивы, трехъ великихъ боговъ, я, Тиглатъ-Пилезаръ, царь ассирійскій, сынъ царя Ашуръ-рисъ-Иллима, который былъ сыномъ царя Муттагилъ-Небо, во время похода отъ великаго Акирскаго моря (Средиземное море) къ морю Наири (озеро Ванъ) въ третій разъ произвелъ нашествіе на страну Наири“. Это самый древный изъ когда-либо извѣстныхъ памятниковъ ассирійскаго зодчества и о немъ-же говорится въ длинной надписи Ашуръ-иданни пала, отца царя, представленнаго на черномъ обелискѣ. („Монархій“ Роулинсона ч. II, стр. 331),

Digitized by Google

подземный каналъ Тигра, или Дибенэ-су, продолжался и выше, до самыхъ истоковъ рѣки, чѣмъ отчасти и можетъ объясниться кажущійся столь неправдоподобнымъ разсказъ Страбона о чрезмѣрно длинномъ подземномъ теченіи Тигра. Юго-западный конецъ подземнаго канала находится, какъ сказано, близъ надписи; но тутъ-же, пройдя небольшое разстояніе, рѣка входитъ въ другія естественныя, высокія ворота, пройдя уже подъ которыми, продолжаетъ свое теченіе по равнинѣ, пробившись передъ тѣмъ чрезъ узкую расчелину въ нѣсколькихъ стахъ ярдовъ отъ второго подземелья, по бокамъ которой высоко надъ рѣкою видны слѣды каменнаго моста, котораго концы были вбиты въ скалу. На вершинѣ горы, заключающей тоннель, находятся развалины небольшой старинной крѣпостцы, откуда спукается снаружи скалы узкій рядъ ступеней, высѣченныхъ въ грунтѣ и доходящихъ до небольшой платформы, въ которой продѣланъ узкій входъ въ другую подземную лѣстницу, ведущую къ отверстію въ сводѣ тоннеля, находящемуся на значительной впрочемъ высотѣ отъ воды; надо полагать, что все это сооруженіе не имѣло другого назначенія, кромѣ снабженія водою гарнизона крѣпости и что воду вычерпывали изъ рѣки чрезъ отверстіе, въ сводѣ подземелья, посредствомъ ведеръ поднимаемыхъ на блокѣ. У подошвы горы находится небольшая площадка, вокругъ которой идутъ развалины старинныхъ зданій и въ томъ числѣ арки. Мѣстность по близости горы называется Дхулъ-Карнейнъ, названіе придаваемое у старинныхъ арабскихъ писателей одной лишь здѣшней крѣпости, положеніе которой описывается ими въ подробности *).

Арабскіе писатели самаго ранняго періода, были весьма хорошо знакомы, какъ кажется, съ описываемымъ истокомъ Тигра, считаемымъ ими за главное его теченіе; положеніе-же его они опредѣляли на сѣверъ отъ Міафаркейна и по близости Дхуль-Карнейнскаго замка **). Недалеко отъ послѣдняго пункта находится громадная сталактитовая пещера, подъ названіемъ Бакирейнъ, со множествомъ отходящихъ отъ нея во всѣ стороны развѣтвленій; по словамъ жителей, подземелья эти тянутся до самаго Эрзерума. Я ходилъ въ сопровожденіи толпы курдовъ съ факелами и свѣчами вглубь главной вѣтви пещеръ, но пройдясь по ней въ

*) Эль-Вакиди, Абуль-Феда и др.—**) Абуль-Феда и Эль-Карамани.

Digitized by Google

теченіи часа и не найдя выхода, я принужденъ былъ возвратиться вспять.

Въ пылкой фантазіи курдовъ сталактиты эти съ ихъ разнообразными формами рисуются чѣмъ-то въ родѣ фигуръ людей и животныхъ,—идоловъ первобытнаго времени, а потому они вообразили, что если я рѣшился взойти въ это мѣсто, котораго они всѣ избѣгаютъ, то развѣ съ религіозною цѣлью посѣтить этотъ, такъ сказать, языческій Пантеонъ ихъ предковъ.

Здѣшняя часть Діарбекирскаго пашалыка называлась еще недавно Ханшутомъ, или, какъ говорили прежде, Хандситомъ *); у армянъ эта страна называлась Андзда, у Сиріянъ—Хандзитъ и Анзитъ, а у грековъ среднихъ вѣковъ—Канзитъ **); это, вѣроятно, Птоломеева Анзитена ***), или одна изъ восьми провинцій составлявшихъ Четвертую Арменію.

Отсюда я направился горною дорогою въ собственно курдскія земли, подъ названіями: Генджъ, Зигти, Іехки и Таусъ; переправившись затѣмъ чрезъ Евфратъ или Мурадъ-су, подъ армянскимъ селеніемъ „Дикъ“, или „Тигъ“, и перейдя Чабакшурскую долину, я послѣдовалъ вдоль теченія Гуникъ-су и плодородною Богланскою долиною, послѣ чего, перейдя чрезъ горы, прибылъ къ старинному монастырю Сурпъ-Карапету. Тутъ я нашелъ всю монастырскую братію въ большомъ переполохѣ, причиною котораго, какъ они говорили, былъ ихъ епископъ, желавшій ввести новыя реформы въ ихъ быту. Впослѣдствіи я узналъ слѣдующее: здѣшній епископъ, человѣкъ весьма образованный и начитанный, возмущенный легкомысліемъ и наглымъ развратомъ духовенства, попытался сдѣлать коренной переворотъ въ занятіяхъ и образѣ жизни своихъ подчиненныхъ, введя вмѣстѣ съ тѣмъ лучшую и болѣе либеральную систему воспитанія духовнаго юношества, но эти новые взгляды епископа не понравились окружающимъ его старикамъ-ханжамъ, стараніями которыхъ онъ вскорѣ былъ отозванъ въ Константинополь, подъ предлогомъ потворства, будтобы, протестантизму.

Изъ Сурпъ-Карапета, или Шангерли, какъ его тоже называютъ, я спустился въ мушскую равнину, гдѣ, недалеко отъ города Муша, посѣтилъ Хоринъ или Хорни, мѣсто рожденія зна-

*) Ибинъ-эль-атиръ.— **) Абуль-Фурруй.— ***) „Географія“ Птоломея, кн. V, гл. 13.

Digitized by Google

менитаго Моисея Хоренскаго, ученика и друга св. Месровія, составившаго въ V-мъ вѣкѣ армянскій алфавитъ. Хоринъ находится въ оврагѣ, что̀ подъ тою горою, гдѣ стоитъ извѣстный армянскій монастырь Араколецъ-Ванкъ; зайдя въ послѣдній, я засталъ въ немъ настоятелемъ стараго, сѣдобородаго епископа, который, судя по тому, съ какимъ онъ наслажденіемъ нюхалъ табакъ изъ положенной подлѣ него парижской табакерки, несовсѣмъ еще простился съ мірскими удовольствіями: онъ только что успѣлъ вернуться сюда изъ продолжительной ссылки въ наказаніе за страсти такого рода, которыя и у мірянъ почитаютъ развратными. Вся обстановка показывала, что все въ монастырѣ приходитъ въ упадокъ; комнаты были пусты и въ жалкомъ вообще видѣ, а старику епископу приходилось, касательно куренія, довольствоваться скромною попироcою, вмѣсто прежняго украшеннаго дорогими каменьями чубука. По части древностей, я нашелъ въ монастырѣ прекрасную старинную рукопись Новаго Завѣта на армянскомъ языкѣ и двери изъ чернаго дерева съ тонкою рѣзьбою, которыя, какъ мнѣ сказали, были присланы сюда нѣсколько вѣковъ тому назадъ изъ Индіи, въ видѣ приношенія въ здѣшнюю церковь; на этихъ дверяхъ вырѣзано выпуклымъ рельэфомъ весьма отчетливое изображеніе процессіи съ пѣшими и конными людьми, слонами и тиграми, что уже интересно само по себѣ какъ даръ, поднесенный одною изъ отдаленныхъ армянскихъ колоній, а еще болѣе заслуживаетъ вниманія, какъ вещь дающая понятіе о костюмахъ древняго, упавшаго нынѣ народа, также какъ и объ оружіи, бывшемъ въ употребленіи у воиновъ временъ Семпада, такъ какъ процессія представляетъ отправленіе этого царя въ походъ.

Отсюда, переправившись чрезъ Кара-су (впадающій въ Мурадъ-су, чрезъ который я уже переходилъ вбродъ, не доходя Муша), я двинулся къ Треймерду, армянскому селенію въ восточномъ концѣ живописной Мушской равнины. Въ тылу этого селенія стоитъ древній курганъ со старинною на немъ церковью, сооруженною изъ массивныхъ плитъ чернаго камня и окруженною обломками колоннъ и громадными надгробными памятниками изъ того-же камня; на послѣднихъ вырѣзаны кресты, цвѣты и надписи на древне-армянскомъ языкѣ. Во время моихъ поисковъ среди этихъ развалинъ, я напалъ на штуки три обломковъ большого, пирамидальной формы камня, на которыхъ съ обѣихъ сторонъ

Digitized by Google

были глубоко врѣзанныя древнія Ванскія письмена; недоставало нѣсколькихъ кусковъ этого камня, а самый большой изъ найденныхъ мною былъ вдобавокъ весьма попорченъ проткнутою насквозь широкою дырою въ самой срединѣ съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы служить когда-то однимъ изъ тѣхъ грубыхъ мельничныхъ жернововъ, которые во время оно были здѣсь въ употребленіи у поселянъ. Теперь-же этотъ камень исправлялъ должность памятника на могилѣ одного духовнаго лица. Бывшій тутъ старикъ священникъ изъ армянъ, хвалившійся тѣмъ, что знакомъ съ исторіею лучше бо́льшей части своихъ собратій, сообщилъ мнѣ, что въ принадлежащей ему книгѣ „Ашхарацуцъ“, говорится, что во времена идолопоклонства сюда прибыли изъ-подъ Багдада трое братьевъ по имени Мушіакъ, Тамейдеръ и Оспеникъ; изъ нихъ первый основалъ Мушъ, второй—Треймердъ, а третій—Оспеникъ-Кала, что на равнинѣ близь Сехано. Я нашелъ кое-что въ подтвержденіе этой легенды въ интересной статьѣ г-на Эмина, написанной въ Москвѣ (переведенной г. Стадлеромъ), но тамъ говорится только о двухъ братьяхъ; Кисанѣ и Темедрѣ, прибывшихъ, по словамъ автора, изъ Индіи и водворенныхъ Валарзасомъ въ Даронской (Мушской) области, въ 150 г. до Р. Х. *). По западному краю равнины расположены пять другихъ кургановъ, на разномъ разстояніи другъ-отъ-друга, два изъ которыхъ довольно большіе; всѣ они относятся къ древнѣйшимъ временамъ. Недалеко отсюда, въ Хуннусскомъ округѣ лежитъ селеніе Харамикъ; обитаемое потомками первобытнаго армянскаго племени, отличавшагося особыми вѣрованіями подходящими къ протестанству; у древнихъ армянъ они назывались Тхонтрагидами, отъ селенія Тхонтрагъ, гдѣ обиталъ основатель ихъ секты, жившій въ 840 г. по Р. Х. **). Не смотря на самыя страшныя преслѣдованія, племени этому удалось отстоять назависимость своей вѣры до тѣхъ поръ, пока нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти всѣ, оставшіеся вѣрными своему толку, не присоединились къ американскимъ пресвитеріанамъ. Мнѣ говорили, что часть этихъ армянъ, перешедшая на русскую территорію, въ Александраполь, и въ настоящее время исповѣдуетъ свою древнюю религію, согласно имѣющемуся у нихъ молитвеннику, подъ названіемъ „Панали-

*) Revue de l'Orient, т. XVIII, стр 217.

**) Revue de l'Orient, томъ XVII; Истор. Арменіи, Ласдиверда, стр. 9—21.

Digitized by Google

Джисмардутіанъ", или „Ключъ Истины"; другіе-же увѣряютъ, что эту книгу у нихъ отобрали.

Часа чрезъ $3^1/_2$ пути отъ Треймерда, слѣдуя юго-восточнымъ краемъ Мушской равнины, я прибылъ къ источнику рѣки Карасу*), одного изъ многочисленныхъ притоковъ Мурада, или Евфрата; вода выходитъ изъ большаго, круглаго, бездоннаго отверстія вулканическаго происхожденія, футовъ 100 въ окружности, расположеннаго среди равнины; что̀ весьма замѣчательно,—это гладкая, совершенно неподвижная поверхность воды, постоянно переливающаяся чрезъ края кратера, при чемъ не видать ни малѣйшихъ пузырковъ, или присутствія какого-либо движенія водяной струи снизу, такъ что становится почти непонятнымъ, какимъ образомъ этотъ неподвижный на видъ резервуаръ служитъ питалищемъ столькихъ быстрыхъ рѣчекъ, берущихъ здѣсь свое начало. Возлѣ самаго источника стоитъ турбэ (памятникъ), въ Ихлатскомъ стилѣ, построенный въ честь нѣкоего Кварабедани-Аги, съ отмѣткою на немъ 5-го Рамадана, 687 г. гэджры.

Прослѣдовавъ отсюда далѣе, по общепринятой караванной дорогѣ, я часовъ чрезъ пять пути былъ въ Битлисѣ. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, я снова пустился въ путь, слѣдуя берегомъ Битлисъ-су, по живописнѣйшей, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвратительнѣйшей горной дорогѣ, проходящей узкими ущельями; въ растояніи нѣсколькихъ часовъ не доходя Сэрта, я своротилъ съ большой дороги близъ развалинъ Дублинъ-Кала и направился на югъ, къ селенію Дейръ-Зинъ, искаженное Дейръ-Азинаръ, названіе происходящее отъ развалинъ стараго замка, что̀ здѣсь по сосѣдству, на вершинѣ одной изъ высочайшихъ горъ. Видъ съ замка былъ великолѣпенъ: съ двухъ сторонъ возвышались безпорядочныя массы крутыхъ горъ, а по обѣимъ другимъ тянулись Ширванская и Испэртская плоскія возвышенности, да Гарзанская и Силейванская равнины. Изъ Дейръ-Зина я направился по прелестной мѣстности сначала на западъ, къ Минарэ, затѣмъ на сѣверо-западъ, чрезъ Вейсъ-эль-Кваранъ и извѣстный своими соляными копями Милейфанъ въ Хузу, или Кхузу, главный городъ Сассунскаго округа и мѣстопребываніе тамошняго мудира. Хузу, для Курдистана, весьма порядочной городъ; онъ расположенъ въ

*) Эту рѣку не надо смѣшивать съ главнымъ рукавомъ Евфрата, Кара-су, что̀ протекаетъ по сосѣдству Эрзерума.

Digitized by Google

оконечности горнаго хребта, окамляющаго Гарзанскую или Арзенскую долину съ ея рѣкою Хузу-, Арзенъ- или Редванъ-су, которая недалеко отсюда пробивается изъ горъ. По одну изъ сторонъ города находится скалистая масса, стоящая почти отвѣсно надъ краемъ глубокаго ущелья, по которому протекаетъ одинъ изъ истоковъ Хузу-су*); на вершинѣ ея находятся развалины укрѣпленія не особенно давней постройки, сооруженные на фундаментѣ другого стариннаго зданія, а по одну изъ сторонъ скалы идетъ рядъ правильно расположенныхъ небольшихъ гротовъ, на ровномъ разстояніи одинъ отъ другаго; одинъ изъ нихъ, находящійся позади развалинъ, болѣе другихъ и состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Миляхъ въ двухъ отсюда стоитъ въ глубинѣ ущелья древній армянскій монастырь Норъ-Шинъ или Норъ-Шираганъ; онъ сооруженъ въ честь животворящаго Креста и въ немъ хранится значительный кусокъ священнаго древа, которому вѣрующими приписывается чудесная сила. Настоятель монастыря, старикъ епископъ съ виду болѣе похожій на разбойника, чѣмъ на священника, сообщилъ мнѣ, что монастырь существуетъ уже 1400 лѣтъ и что святость его такъ велика, что сюда стекаются ежегодно тысячи народу изъ Россіи, Сиріи и Арменіи. Въ разстояніи нѣсколькихъ миль выше монастыря, съ сосѣднихъ съ Сассунскихъ и Мудиканскихъ горъ стекаетъ множество небольшихъ рѣчекъ, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ выше названную Хузу-су, прозывающійся у Киперта на картѣ Іезидъ-Ханэ-су. Вблизи селенія идутъ поперекъ рѣки развалины стариннаго моста съ надписью XI-го вѣка; недалеко-же отъ селенія находится нѣсколько ямъ, выкопанныхъ жителями съ цѣлью добыванія соли, которая попадается здѣсь пластами замѣчательной чистоты, толщиною въ палецъ и похожими по наружному виду на плоскій кристаллъ. Проѣхавъ затѣмъ вторично по дорогѣ на Зокъ и Арзенъ, что̀ идетъ берегомъ Хузу-, или Редванъ-су, я снова очутился въ Редванѣ.

Часахъ въ двухъ недоходя послѣдняго, между развалинами замка Мамика съ одной стороны рѣки и разрушеннымъ Шолинскимъ зіаретомъ съ другой находятся остатки великолѣпнаго мо-

*) Сенъ-Мартенъ смѣшиваетъ Хузу, или въ армянскомъ выговорѣ Хзу и Хкзу, съ Хизаномъ, что̀ совѣмъ другой округъ и городъ сѣвернѣе Сэрта; между тѣмъ онъ совершенно вѣрно опредѣляетъ положеніе Хузу въ Сассунѣ. „St. Martin, Mém. sur l'Arménie“, ч. I, стр. 175—176.

Digitized by Google

ста о четырехъ аркахъ; часть его еще уцѣлѣла, такъ что по ней можно судить о томъ, какъ хорошъ былъ и проченъ этотъ мостъ: настилка его, выложенная прочною каменною кладкою устроена была въ два проѣзда,—приспособленіе вызванное, какъ видно, постояннымъ и дѣятельнымъ движеніемъ по здѣшнему тракту; каждый проѣздъ былъ шириною футовъ въ 8 и имѣлъ по обѣ стороны родъ тротуара, устроеннаго нѣсколько выше проѣзда для удобства пѣшеходовъ; короче сказать, ни гдѣ на востокѣ не случалось мнѣ видѣть такого прекраснаго остова моста, который бы такъ краснорѣчиво свидѣтельствовалъ о присутствіи здѣсь когда-то дѣятельнаго, просвѣщеннаго и зажиточнаго народонаселенія. Къ сожалѣнію, я не могъ точно опредѣлить эпохи постройки этого моста, но могу лишь приблизительно отнести ее, судя по стилю, ко временамъ первыхъ Эйюбовъ.

Изъ Редвана я направился по дорогѣ на Ушей-кала, что̀ на плато̀ миляхъ въ трехъ отъ Бахтанъ-су, въ Ба-Тиль, лежащій на Битлисъ-чаѣ, не доходя трехъ миль до впаденія его въ Бохтанъ; а оттуда, взобравшись по крутому, неудобному подъему, называемому Тауликскимъ проходомъ, на вершину горы, командующей небольшою Сэртскою долиною, на что потребовалось полтора часа времени, я еще чрезъ часъ съ четвертью пути прибылъ въ Сэртъ.

Отсюда, спустившись сперва чрезъ крутой проходъ Хаурасъ-Соро, что̀ по правому берегу Бохтанъ-су, и продолжая затѣмъ путь лѣвымъ берегомъ рѣки, среди чудной, дикой, гористой мѣстности, начинающейся на востокъ отсюда, причемъ пришлось перейти чрезъ нѣсколько притоковъ Бохтана, я чрезъ семнадцать часовъ пути достигъ Хосхейра, на Шаттакъ-су, главнаго мѣста Бохтанъ-Берварійскаго округа; по дорогѣ миль 18 отсюда, лежали большія христіанскія селенія Дантассъ и Ферозъ, занимающія обѣ стороны глубокой котловины, положительно переполненной высокими орѣшинами, роскошными фруктовыми садами и огородами. Въ трехъ миляхъ къ западу отъ Хосхейра, рѣчки Шаттагъ и Мѣксъ сливаются, образуя Ботханъ-су, теченіе котораго кончается у Тиля, гдѣ онъ впадаетъ въ Тигръ,

Вся страна между Сэртомъ и Хосхейромъ, также какъ и вся здѣшняя часть Курдистана, представляетъ непрерывный рядъ холмовъ и горъ съ отлично обработанными плато̀ и глубокими, плодородными долинами; горы слѣдуютъ по направленіямъ рѣкъ,

Digitized by Google

а промежду хребтовъ идутъ невысокіе соединительные отроги. Все теченіе Бохтанъ-су и рѣчекъ въ него впадающихъ проходитъ величественною горною панорамою, при чемъ по берегамъ тянутся время отъ времени линіи густыхъ садовъ, лѣсовъ и виноградниковъ, съ лежащими промежъ нихъ живописными селеніями. При каждомъ изгибѣ, дѣлаемомъ рѣкою, взору путника открываются новыя прелести природы и, любуясь обворожительнымъ видомъ каждаго здѣшняго уголка, не хочется вѣрить, что рядомъ съ этою обстановкою царствуетъ здѣсь и варварство, и дикость нравовъ. Если взглядѣться въ бытовую сторону здѣшняго населенія, то, дѣствительно, нельзя не разочароваться во внѣшнемъ пріятномъ впечатлѣніи, производимомъ страною: тутъ убѣждаешся и въ бѣдности, даже нищенствѣ жителей, и въ безначаліи, и въ жестокомъ деспотизмѣ сильныхъ, и въ этомъ можетъ увѣриться лишь тотъ, кто, давъ себѣ трудъ зайти сюда, увидитъ это своими глазами.

Хосхейръ *) расположенъ въ оконечности Харакольскихъ высотъ, сходящихъ здѣсь прямо къ берегамъ Бохтанъ-су; городъ стоитъ надъ рѣкою, на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, и весь склонъ горы подъ нимъ покрытъ прекрасно содержанными садами, въ которыхъ такіе персики, смоквы, груши, виноградъ и пр., какихъ я въ жизни еще не видывалъ и не ѣдалъ. Въ городѣ собственно было тому года четыре до 260 дымовъ, но теперь ихъ осталось едва 120, да и то за нѣсколько дней до моего пребытія изъ нихъ сгорѣло около 50-ти во время распри между двумя враждебными партіями, которыхъ предводители тягались передъ турецкимъ губернаторомъ въ Сэртѣ. Здѣшніе Курды принадлежатъ къ племени Іезидскаго толку, подъ названіемъ Адіанъ или Адіитовъ, потомковъ, какъ они урѣряютъ, истиннаго Шейхъ-Ади, мѣстнаго святаго.

Узнавши въ Сэртѣ, что въ сосѣднемъ селеніи Хозимѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отсюда, вверхъ по лѣвому берегу Мѣксъ-су, можно найти клинообразныя надписи и ассирійскія изваянія, я снарядился, чтобы отправиться туда пѣшкомъ, такъ какъ при

*) Главный городъ Бохтанъ-Берварійской страны. Слово Бервари происходитъ отъ курдскаго „Берваръ“, что значитъ „уступъ“ или „ступень“, такъ какъ всѣ здѣшнія селенія построены на горныхъ уступахъ, или склонахъ. Но не связано-ли это названіе съ именемъ древняго армянскаго царя Баруира?

Digitized by Google

ведущей въ Хозимъ трудно-проходимой горной дорогѣ нельзя было и думать о поѣздкѣ верхомъ. Оставивъ людей и багажъ въ Хосхейрѣ и взявъ съ собою нѣсколькихъ курдовъ въ видѣ проводниковъ я перебрался сначала на правый берегъ Шаттакъ-су, по одному изъ тѣхъ мостовъ, сдѣланныхъ изъ дерева и ивовыхъ вѣтвей, которые встрѣчаются вездѣ въ Курдистанѣ; затѣмъ предстали предъ нами крутыя, обнаженныя высоты Чурукъ-дага, для восхожденія на которыя потребовалось два трудныхъ часа; за то мы были вознаграждены за свою усталость обширною панорамою, представившеюся намъ съ вершинъ горъ. Правѣе и лѣвѣе насъ извивались Шаттакъ- и Мѣксъ-су, раздѣленные узкимъ, но высокимъ горнымъ кряжемъ (въ которомъ я добылъ нѣсколько экземпляровъ богатой мѣдной и свинцовой руды), идущимъ къ нимъ въ параллель, а впереди растилалась картинная Бидарская долина,съ ея роскошными фруковыми садами и стариннымъ замкомъ на заднемъ планѣ. Дорога къ послѣдней шла по крутому спуску, столь же утомительному, какъ и подъемъ на гору, но путь былъ гораздо пріятнѣе, такъ какъ мы все время наслаждались тѣнью деревъ различныхъ породъ, росшихъ вдоль по всему скату. Переправясь затѣмъ черезъ Мѣксъ-су, мы черезъ другіе $2^1/_2$ часа пути прибыли къ селенію Бидаръ. Здѣсь, между рѣками Мѣксъ- и Шаттакъ-су всего какихъ-нибудь 400 ярдовъ разстоянія и, по разсказамъ жителей, въ прежнее время тутъ проходилъ каналъ, соединявшій обѣ рѣки. Горы, отвѣсно идущія позади селенія, принадлежатъ къ Испэртскому мудирлыку, названіе котораго прежде относилось и къ сопредѣльнымъ сѣверо-западнымъ округамъ, составлявшимъ часть Страбонова Гиспарита (Страбонъ, кн. XI). Послѣ небольшого отдыха мы двинулись далѣе снова пѣшкомъ по отвратительной тропинкѣ (имѣя Мѣксъ-су вправо отъ насъ) на верхъ высокой горы Сиръ-и-Хачъ, т. е. „глава креста“, и послѣ полутора-часоваго подъема очутились надъ самымъ Мѣксъ-су, спертымъ здѣсь въ крутыхъ скалистыхъ утесахъ; впереди же насъ, надъ горою лажало въ небольшой плодородной долинѣ селеніе Акюкъ. Спустившись туда и слѣдуя опять правымъ берегомъ Мѣксъ-су до моста противъ Хозима, мы перешли по мосту на лѣвый берегъ рѣки и вскорѣ прибыли въ названное селеніе, послѣ трехъ-часовой ходьбы отъ Бидара.

Къ великому моему недоумѣнію, я нашелъ, что столь хваленая хозимская надпись есть ничто иное какъ простые крестики,

Digitized by Google

нацарапанные дѣтьми на гладкой поверхности одной здѣшней скалы; что же касается до произведеній ассирійской скульптуры, то за нихъ приняли просто огромный обломокъ скалы, упавшій съ сосѣднихъ высотъ. Непріятности подобнаго рода до того часто случаются съ путешествующими на востокѣ, что на нихъ и вниманія не обращаютъ; я же въ этомъ случаѣ считалъ себя болѣе чѣмъ достаточно вознагражденнымъ за понесенные труды уже тѣмъ, что могъ изслѣдовать истинные истоки восточнаго Тигра и посѣтить прекрасную и любопытную сторону Курдистана, въ которую еще не ступала нога европейца. Въ срединѣ селенія находится красивая старинная церковь (посвященная св. Стефану, Іоанну и Богоматери) съ дверьми украшенными тонкою рѣзьбою; внутренность церкви имѣетъ такія-же украшенія на стѣнахъ, но они старательно задѣланы грязью и глиною самими жителями, изъ боязни, чтобы Курды не вздумали похитить рѣзьбы. Миляхъ въ 12-ти къ сѣверо-востоку отсюда стоитъ высокая гора Агховаръ, у подошвы которой находится пещера, откуда выходитъ Мѣксъ-су.

Разстояніе отъ этой пещеры до ближайшаго пункта большого озера Ванъ не болѣе миль тридцати гористой мѣстности, такъ что Страбонъ, весьма вѣроятно, трактуетъ именно о здѣшнихъ истокахъ Тигра, утверждая, что Тигръ вытекаетъ изъ озера Тоспитиса и пройдя затѣмъ нѣкоторое пространство подъ землею, выходитъ внаружу изъ пещеры; надо полагать, что такъ какъ самъ онъ на мѣстѣ никогда не былъ, то и разсказъ свой онъ основалъ на слухахъ, переданныхъ ему туземцами, а вышеупомянутое сосѣдство озера заставило его самаго повѣрить въ распространенный имъ вымыселъ *).

*) Рѣка Шаттакъ вытекаетъ по близости города того-же имени, что въ 20 миляхъ къ востоку отъ Мѣкса. Г. Лэярдъ говоритъ, что Шаттакъ (или Шахъ) стоитъ недалеко отъ точки сліянія двухъ значительныхъ рѣчекъ, образующихъ одно изъ верховій восточнаго Тигра, впадающее въ Бохтанъ-су, бо́льшая изъ рѣчекъ выходитъ изъ Албагскаго округа. См. Лэярдовы „Ниневію и Вавилонъ“, стр. 420.

Digitized by Google

О названіяхъ и истокахъ различныхъ рѣкъ, образующихъ верхнее теченіе Тигра, можетъ дать понятіе слѣдующая таблица.

Западный Тигръ:

Названіе рѣкъ.	Истоки.
Рр. *Аргани-Маадень* и *Дибенэ-су*. (Соединяются, какъ было сказано, у замка Амманэ, образуя Діарбекирскій рукавъ Тигра).	Арг.-М. вытекаетъ въ 20 миляхъ къ западу отъ города Арг.-Маадена и въ 10-ти миляхъ къ югу отъ центра озера Гулджикъ, или Харпутъ. Дибенэ-су начинается въ 4-хъ миляхъ къ сѣв.-зап. отъ селенія Корхаръ.
Р. *Амбаръ-су*.	Начинается у города Хейни и впадаетъ въ Тигръ насупротивъ сел. Кёрха.
Р. *Батманъ-су*, что течетъ въ 5-ти миляхъ къ востоку отъ Міафаркейна, образуется изъ трехъ истоковъ: *Кулпъ-*, *Каушанъ-*, и *Сарумъ-су* и впадаетъ въ Тигръ насупротивъ селенія Цейвы.	Кулпъ-су вытекаетъ въ 12-ти миляхъ къ сѣверу отъ сел. Нерджики. Каушанъ-су въ 14-ти миляхъ къ сѣв.-западу отъ Нерджики, изъ горы Даркушъ-дага. Сарумъ-су въ 10-ти мил. къ сѣверу отъ Пейхара и въ 30-ти къ сѣв.-западу отъ Нерджики.
Р. *Хузу-*, *Кхузу-*, *Арзенъ*, *Редванъ* - или *Іезидъ-ханэ-су*.	Образуется изъ множества рѣчекъ, соединяющихся въ 8-ми миляхъ къ сѣверу отъ города Хузу и впадаетъ въ Тигръ въ 8-ми миляхъ къ западу отъ Тиля, пункта сліянія восточнаго и западнаго Тигра.

Восточный Тигръ:

Р. *Битлисъ-чай* образуется изъ сліянія этой-же рѣки съ р. *Кейзеръ* или *Ширванъ* и впадаетъ у Ба-Тиля въ Бохтанъ-су.	Битлисъ-чай начинается въ 8-ми миляхъ къ сѣверу отъ Битлиса. Кейзеръ или Ширванъ-су выходитъ изъ Ширванскаго округа, въ 14-ти миляхъ къ сѣв.-западу отъ Сэрта и сливается съ

Digitized by Google

Р. *Бохтанъ-су*, образующаяся изъ *Битлисъ-чая* и рѣкъ *Мѣксъ*, *Шаттакъ-*, *Хамкари-*и *Саралъ-су*, впадаетъ въ Тигръ у Тиля.

Битлисъ-чаемъ у Гундей-Милла-на, что въ 6-ти миляхъ къ сѣв.-западу отъ Сэрта.

Мѣксъ-су выходитъ изъ Агхаварской пещеры.

Шаттакъ-су—около Шаха.

Обѣ рѣки соединяются къ сѣв.-западу отъ Хойсхейра.

Хамкари-су впадаетъ въ Шаттакъ-су, въ 6-ти миляхъ къ сѣв.-востоку отъ Бидара.

Сархалъ-су выходитъ въ 14-ти миляхъ къ востоку отъ Хосхейра и впадаетъ въ Бохтанъ-су близъ Келлиса.

Воды, образующія западный Тигръ, отличаются сравнительно-медленнымъ теченіемъ, проходя вообще по низменной, наносной почвѣ; тогда какъ рѣки системы восточнаго Тигра мчатся, наоборотъ, съ быстротою стрѣлы въ своихъ глубокихъ, каменистыхъ руслахъ, спертыхъ въ высокихъ гористыхъ берегахъ, вслѣдствіе чего въ нихъ почти нельзя найти такихъ бродовъ, которые были-бы проходимы во всякое время года и оттого, даже въ нынѣшнія времена упадка страны, рѣки восточной системы Тигра обладаютъ гораздо лучшими мостами, чѣмъ рѣки западной системы.

Въ Хосхейръ я возвратился пѣшкомъ-же, по трудной и плохой горной тропинкѣ, идущей вдоль теченія Шатгакъ-су, прибывъ на мѣстѣ чрезъ $6^1/_2$ часовъ пути отъ Хозима.

Всю работящую и промышленную часть населенія въ здѣшнихъ горныхъ округахъ, да и вообще во всемъ Курдистанѣ, составляютъ христіане армянскаго и несторіанскаго исповѣданія, живущіе въ состояніи рабства у своихъ владыкъ, мѣстныхъ Курдскихъ властителей, называющихъ ихъ своими „зиръ-хурли“, выраженіе означающее: „купленные на желтое“—т. е. „на золото“, что̀ совершенно правильно, такъ какъ эти люди покупаются и продаются курдами, какъ овцы и прочая скотина. Подобный обычай могъ, разумѣется, установиться лишь при отсутствіи какой-либо признаваемой страною правительственной власти и при существованіи здѣсь, какъ послѣдствія, совершенно независимыхъ бековъ и ага, въ полной власти которыхъ находилось христіан-

Digitized by Google

ское населеніе. Сначала съ цѣлью заручиться покровительствомъ курдскихъ властителей христіане платили имъ ежегодно дань наличными деньгами, въ родѣ Арабъ-хуа, но впослѣдствіи, съ увеличеніемъ у нихъ бѣдности и все возрастающею жадностью господъ страны, внесеніе христіанами обычныхъ платежей сдѣлалось невозможнымъ и тогда они добровольно подчинились той кабалѣ, въ которой живутъ и понынѣ. Въ настоящее время положеніе ихъ слѣдующее: они переходятъ изъ рукъ въ руки цѣлыми обществами съ обработываемою ими землею, но не могутъ быть продаваемы каждый отдѣльно; владѣтель-же можетъ присвоивать себѣ сколько ему угодно изъ годовой выручки каждаго, деньгами-ли, или землею. О томъ, какъ на нихъ смотрятъ ихъ мусульманскіе владыки, можетъ дать понятіе слѣдующій разсказанный мнѣ здѣсь фактъ, который подтвердили мнѣ и турецкія власти. Одинъ здѣшній курдскій ага застрѣлилъ зиръ-хурли принадлежащаго другому агѣ, послѣдній-же, вмѣсто того чтобы взяться за убійцу, преспокойно убилъ у него двухъ зиръ-хурли ни въ чемъ неповинныхъ въ убійствѣ своего единовѣрца.

Изъ Хосхейра, прослѣдовавъ по теченію Сархалъ-су, значительнаго притока Бохтанъ-су, впадающаго въ него у Келлиса и посѣтивъ округи Эйрухъ, Дехъ и Дейръ-Гулъ, я направился на Джезирэ*), а оттуда на западъ, въ Исписсъ, что въ Джебель-Турѣ. Это мѣстечко расположено посреди массы развалинъ—остатковъ древняго большого города; по юго-восточной его сторонѣ идетъ глубокое, почти неприступное ущелье съ незначительною рѣчонкою, вливающеюся въ Тигръ, орошающею по дорогѣ обширные рисовыя поля и сады; а на краю утеса, надъ ущельемъ,

*) Подъ Джезирэ существовало одно время два прекрасныхъ каменныхъ моста, перекинутыхъ чрезъ Тигръ. Отъ одного изъ нихъ, подъ самымъ городомъ, ничего не осталось, кромѣ слѣдовъ устоевъ, но отъ другихъ, что немного ниже, сохранилась у праваго берега цѣлая арка. На южной сторонѣ ея вырѣзаны весьма художественно знаки зодіака, фигуры въ ростъ. Мостъ строилъ Мусульскій атабекъ Джемалъ-Эддинъ-Абу-Джаферъ-Мегметъ-Эбнъ-Али-Эбнъ-Аби-Мансуръ-Эль-Исфахани. („Ибу-Атиръ“, 558 г. гэджры, ч. XI, листъ 204; „Абуль-Феда“ ч. III, л 592). Въ самомъ городѣ самую интересную древность составляютъ остатки замка Атабековъ съ великолѣпною круглою мечетью въ одномъ изъ дворовъ, а также старинная мечеть съ замѣчательными бронзовыми дверями, украшенными любопытными барельефами, воздвигнутая

Digitized by Google

стоятъ развалины древней церкви, выстроенной, подобно городу, изъ чернаго базальтоваго камня. Въ трехъ миляхъ далѣе, въ такомъ-же, но сухомъ ущельи лежатъ развалины Фира, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, умерщвлено было Шапуромъ до 6000 христіанъ за вѣрность ихъ къ религіи и за обращеніе его сына въ христіанство. Въ горахъ, по сосѣдству съ этимъ мѣстомъ и около Джезирэ, находится особаго рода дикій шелкъ, добываемый въ такомъ количествѣ, что здѣшнія женщины обыкновенно употребляютъ его себѣ на платья; онъ называется квузомъ или джезомъ*) и составляетъ продуктъ вида шелковичнаго червя, питающагося на приземистомъ деревцѣ съ темнозеленымъ, зазубреннымъ листомъ и пучками цвѣтовъ, какъ у ракитника, обращающимися въ свое время въ кисти стручковъ, похожихъ на бобы.

Повернувъ на юго-западъ, въ сторону Месопотамской равнины и миновавъ селенія Гири-Ворсехъ, Хазарнухъ и Делави-Кусри, я прибылъ къ развалинамъ, извѣстнымъ сдѣсь подъ названіемъ Хатемъ-Тай-кала; онѣ стоятъ на горѣ, занимающей средину горнаго ущелья, выходящаго въ равнину противъ селенія Базара. Здѣсь мнѣ удалось пріобрѣсти прекрасную монету времени Димитрія Сотера и нѣсколько куфическихъ, византійскихъ и римскихъ медалей. Какъ видно, при сооруженіи этой крѣпости употреблено было много труда, чтобы сдѣлать ее по возможности неприступною: въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представляли болѣе легкій доступъ къ крѣпости, скала срѣзана, а всѣ покатости высоты усилены каменною, отвѣсною кладкою. Главнѣйшія постройки были сооружены на скалѣ, выдающейся изъ вершины горы и тутъ-же продѣлано въ толщѣ скалы нѣсколько глубокихъ водохранилищъ, прикрытыхъ сверху каменными сводами, какъ въ Дарѣ. Все это было обнесено крѣпкою стѣною, подъ которою

въ VI-мъ вѣкѣ гэджры на мѣстѣ христіанскаго древняго монастыря Маръ-Іоханны, нѣкіймъ Зенгидъ-Абу-эль-Кассимъ-Махмудъ-Моэддинъ-Синджаръ-Шахъ-эбнъ-Хази. На нѣкоторыхъ частяхъ стѣнъ видны старинныя, полустертыя арабскія надписи, а на зданіи Бабель-Торъ находится грубыми куфическими письменами подпись свидѣтельствующая объ Эзель-Исламъ-Саадедъ-Доулетъ-Аби-Ахмедъ-эбнъ-Мерванѣ, курдѣ-мерванидѣ, что̀ относиться къ V вѣку гэджры.

*) Плиній упоминаетъ объ этомъ шелкѣ въ своей „Естеств. Исторіи“, кн. XI, стр. 23.

Digitized by Google

немного ниже шла вокругъ всей горы вторая стѣна, окружавшая первую. Кромѣ того, крѣпость усиливалась съ одной стороны рвомъ, прорѣзаннымъ скозь скалу, похожимъ на другіе такого-же рода рвы, описанные уже мною при разборѣ другихъ древнихъ замковъ. Это мѣсто, мнѣ кажется, соотвѣтствуетъ персидской крѣпости Сисаурону, сдавшейся по свидѣтельству Прокопія [1]) одному Велисаріеву вождю, Георгію, во время его похода отъ Нисибина къ Тигру.

Въ разстояніи $4^1/_2$ часовъ къ западу отъ Хатемъ-Тайя находится монастырь Маръ-Бауай, близъ котораго, въ горахъ, древняя знаменитая обитель Излской горы, мѣсто, гдѣ жилъ и погребенъ ученикъ Иларіона, Маръ-Ауагемъ, или Евгеній, извѣстный тѣмъ, что онъ первый ввелъ монашество въ Месопотаміи. Неподалеку-же оттуда стоятъ развалины другой старинной крѣпости, Кала-Джедидъ, относящейся къ раннимъ временамъ магометанства. Изъ Маръ-Буайя я отправился въ Нисибинъ.

Важныя историческія событія, происходившія въ этомъ городѣ и въ его сосѣдствѣ, когда Нисибинъ былъ поперемѣнно извѣстенъ подъ именамп Зобаха [2]), Нисибиса и Антіохіи Мигдонійской, сами по себѣ уже наполнили-бы фоліанты; воспоминанія же о великихъ дѣяніяхъ здѣсь совершенныхъ, заставляютъ каждаго отстранять всякую мысль, что небольшое число жалкихъ лачугъ, раскинутыхъ на этомъ мѣстѣ, могли когда-либо служить сценою столь знаменательныхъ событій. Единственными признаками глубокой древности остались нѣсколько массивныхъ обломковъ колоннъ и куча стариннаго хламу въ нѣкотомъ разтояніи отъ города, зато отъ перваго періода христіанства остался весьма осязательный слѣдъ подъ видомъ величественныхъ остатковъ большого храма св. Іакова Нисибійскаго, построеннаго въ 325 году по Р. Х. (Ассеманъ, ч. I, стр. 17). Во время епископства

---

[1]) Прокопій. De Bel Pers. ч. II, гл. 19.

[2]) Названіе Зобахъ сохранилось и понынѣ, составляя наименованіе бедуинскаго племени, кочующаго въ окрестностяхъ. Считаютъ, что это племя относится къ народу Шамръ, но сами члены племени утверждаютъ, что они, также какъ и племя Таи, были самыми первыми владѣтелями страны, гораздо ранѣе Шамрскаго нашествія. Нисибинъ—асирійская Назибина „Монархіи“ Роулинсона, ч. II, стр. 258.

Digitized by Google

тыни въ Алеппо, Дамаскъ и Бейрутъ, а верблюды покупаемые у арабовъ, идутъ въ Кесарію и прочія части Малоазійскаго полуострова. Въ горахъ и на плоскихъ возвышенностяхъ водятся въ изобиліи хорьки, куницы, лисицы и волки разнообразныхъ видовъ, и ихъ шкуры, идущія въ продажу, значительно увеличиваютъ общую сумму ежегоднаго вывоза. Къ числу породъ хорьковъ можно отнести весьма красивый видъ рыси (вушекъ), имѣющій шкуру испещренную пятнами, но животное это попадается весьма рѣдко.

Произведя валовую оцѣнку всего количества растительныхъ и животныхъ продуктовъ здѣшняго пашалыка, потребляемыхъ дома и вывозимыхъ отсюда, получится въ общемъ вывозѣ сумма превосходящая 700,000 ф. ст. (около 4,550,000 руб.).

Что же касается до количества народонаселенія, живущаго въ здѣшнихъ 2,702 городахъ и селеніяхъ и подвластной Діарбекирскимъ властямъ пустыни, то приблизительная его цифра видна изъ слѣдующей таблицы:

	ЧИСЛО ДВОРОВЪ.			
	Мусульманскихъ.	Христіанскихъ.	Тезидскихъ.	Кизильбашскихъ.
Діарбекирскій санджакъ	23,497	8,740	228	1,516
Сэртскій	21,532	6,512	917	1,000
Мардинскій	21,101	6,413	489	—
	палатокъ:			
Кочевые Курды	8,264	—	—	—
Кочевые Арабы	13,500	—	—	—
Осѣдлые Арабы	8,600	—	—	—
Кочевые Курды, живущіе въ арабскихъ жилищахъ и палаткахъ,	1,600	—	—	—
Итого	98,090	21,665	1,634	2,516
Полагая на каждое жилище по шести душъ, будетъ всего жителей	588,540	129,990	9,804	15,096

Почти повсемѣстно установленный ежегодный налогъ съ каждаго двора, не включая сюда арабовъ неплатящихъ ничего, взымается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ мусульманъ 147 піастровъ=

Digitized by Google

ренія, производящія самыя злокачественныя лихорадки. Бедуины поэтому сюда не показываются въ эти времена года, но за-то зимою и весною они стекаются сюда во множествѣ за припасами и для сбыта своихъ произведеній. Народонаселеніе сѣверной Месопотаміи, къ которой принадлежитъ Нисибинъ, состоитъ изъ арабовъ и туркменъ; первые принадлежатъ къ племенамъ Шамръ и Тай, изъ нихъ племя Шамръ, считается теперь господствующимъ, но владѣтелями здѣшнихъ пастбищъ искони вѣка были члены нынѣ подчиненнаго имъ племени Тай. Шамры пришли сюда изъ Неджда тому назадъ всего 70 лѣтъ подъ предводительствомъ Фаресебнъ-Омръ-эбнъ-Мегметъ-эбнъ-Абдулъ-Азиза и водворились здѣсь силою; нынѣшній ихъ шейхъ, Ферханъ, внукъ Фаресебнъ-Омра, въ честь коего мѣстность занимаемая Шамрами, иногда называется Джезиретъ-эбнъ-Фаресомъ. Лишнимъ было-бы упоминать, что это племя не вноситъ турецкому правительству ни малѣйшихъ податей, напротивъ того, главные его предводители сами получаютъ отъ турокъ ежемѣсячное содержаніе; не довольствуясь тѣмъ, они облагаютъ пошлиною каждаго путешественника и каждый караванъ, которымъ случилось-бы пройти ихъ землями и кромѣ того производятъ поборы съ селеній и городовъ, лежащихъ въ предѣлахъ ихъ владѣній. Эти Арабы, составляя такимъ образомъ предметъ ужаса для всего края, положили конецъ всякимъ успѣхамъ земледѣлія, или улучшеніямъ въ здѣшней благодатной мѣстности, называемой ими своею. Будь здѣсь сильное, способствующее прогрессу правительство, при водной системѣ, климатѣ и почвѣ, характеризующихъ здѣшнюю часть сѣверной Месопотаміи, что между Джаджагою и Хабуромъ, можно было-бы ежегодно добыть нѣсколько тысячъ тюковъ одного уже хлопка весьма хорошей доброты. Какихъ-нибудь лѣтъ двѣсти тому назадъ, это былъ продуктъ наиболѣе здѣсь процвѣтавшій и его количеству и качеству дивился Марко-Поло *), бывшій тутъ въ это время. Теперь же страна превратилась буквально въ пустыню; это большая, почти обезлюдевшая равнина со множествомъ древнихъ кургановъ и памятниковъ и ворохами хламу, свидѣтельствующеми о бывшемъ здѣсь когда-то достаточномъ, миролюбивомъ и промышленномъ населеніи.

Названія и числительность различныхъ бедуинскихъ и под-

*) „Марко-Поло“ Марэдена, стр. 47.

Digitized by Google

БИБЛИОТЕКА
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

Digitized by Google